

Drevnie

ДРЕВНІЕ И НОВОЧЕСКІЕ

УСТАВЫ

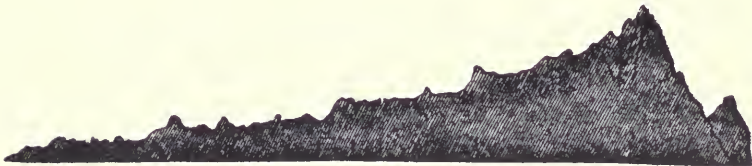
пр. Пахомія великаго, св. Василія великаго,
пр. Іоанна Кассіана и пр. Венедикта,

СОБРАННЫЕ

Епископомъ Теофаномъ.

Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.

Типо-Литографія Н. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой.

1892.

BX

386

D73

1892

Отъ Московскаго Духовно-Цепзурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва.
31 Октября, 1891 г.

Цензоръ Протоіерей *Степанъ Вишняковъ*.

Reprinted by
JUH

УСТАВЪ

преподобнаго Пахомія великаго.

Первоначально предполагалось изъ древнихъ лическихъ уставовъ составить второй томъ Добротолубія: и они тогда же были заготовлены. Но потомъ старцы Русскаго на Аѳонѣ монастыря, взявшіе на себя изданіе Добротолубія, нашли болѣе пригоднымъ дать уставамъ снмъ мѣсто въ концѣ Добротолубія, или издать ихъ особою книгою: что теперь и исполняется.

Отъ пр. Антонія по Египту и вообще по Востоку пошло отшельническое иночествованіе. Уставныя правила для него собраны изъ записанныхъ и до насъ дошедшихъ изреченій пр. Антонія и въ видѣ устава помѣщенныхъ въ первомъ томѣ Добротолубія.

Параллельно съ отшельничествомъ распространялось и общежительное иночествованіе. Началовождемъ его былъ пр. Пахомій, которымъ начертанъ и уставъ для сего рода иночества, ставшій потомъ нормою для всѣхъ общежительныхъ обителей не на Востокъ только, но и на Западѣ.

Въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ общежительнаго иночества, заведеннаго пр. Пахоміемъ, посѣтилъ Египетъ св. Василій великій съ прямою цѣлію увидѣть на дѣлѣ иночество, какимъ оно должно быть. — И увидѣлъ. — Послѣ посѣщенія имъ обители и иноки Палестинскіе и Сирскіе, — и тоже узрѣно. Все видѣнное и испытанное напечатлѣло въ высокомъ и глубокомъ умѣ св. Василія идеальный образъ иночествованія, не какъ особое что отъ христіанства, а какъ полнѣйшее и точнѣйшее его осуществленіе, или какъ истинный образъ жизни о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ. — Возвратясь къ себѣ, онъ избралъ его нормою для своей жизни, и, принявъ обѣты иночества-

пія, сталъ не только самъ жить по требованію его, но и другихъ учить тому же; и сдѣлался такимъ образомъ началовождемъ общежительнаго иночества въ своей странѣ, а потомъ и повсюду.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ заводились у него общежительные порядки въ основываемыхъ имъ обителяхъ, онъ и письменно излагалъ ихъ, во всемъ заботясь представить не одну ви́шнюю форму такой жизни, а болѣе духъ ея, давая видѣть начертаніе ея въ Словѣ Божіемъ съ указаніемъ и полнаго соотвѣтствія ея духу жизни о Христѣ Иисусѣ. Его писанія о семъ (томъ 5) предметѣ содержатъ потому самое рациональное и высшее руководство къ истинно иноческой и христіанской жизни.

Почти современно съ св. Василиемъ обходилъ восточные монастыри,—Египетскіе и Сирскіе,—пр. Іоаннъ Кассіанъ съ другомъ своимъ Германомъ, съ единственною цѣлію иноческаго образованія. Онъ былъ не легкимъ обозрѣвателемъ видѣннаго, но все внимательно изучалъ и запоминалъ, не случаи только и изреченія какія, но и цѣлыя бесѣды старцевъ. По сему видѣнному и слышанному, возвратясь на родину, и онъ, подобно св. Василию вел., устроилъ въ своей странѣ два монастыря—мужескій и женскій, которые привлекли вниманіе тамошнихъ настоятелей и епископовъ, похвальными сторонами заведенной имъ жизни иноковъ и инокинь, скоро обнаружившимися. Желая, по образцу его обителей и у себя завести такія же, или преобразовать существующія уже, они просили пр. Кассіана письменно изложить и порядки общежительнаго иночества, и требованія внутренней жизни иноковъ какіе видѣлъ онъ на Востоцѣ.—Написанная имъ по сему случаю книга служитъ отвѣтомъ на сіе благое желаніе любителей и чтителей истиннаго иночества.

Это было на югѣ Франціи; но Италія, имѣя обители, еще не имѣла авторитетнаго устава иночества. Его далъ имъ спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, пр. Венедиктъ, основатель многихъ монастырей, и установитель въ нихъ добрыхъ порядковъ иноческой жизни, и съ ви́шней и съ внутренней

ей стороны.—Изъ правилъ его устава видно, что онъ заимствовалъ ихъ, иныя у св. Василия вел., а иныя у пр. Кассіана. Онъ самъ объ этомъ говорилъ.

Такимъ образомъ пр. Бенедиктъ препровождаетъ насъ къ св. Василю вел. и пр. Кассіану, а они оба—къ пр. Пахомію вел.. Отъ пр. Пахомія петрудно взойти къ Аскетамъ, а отъ нихъ къ св. Апостоламъ, и къ Самому Господу нашему Іисусу Христу. Вотъ гдѣ источникъ нашего иночества.

Итакъ, древность передала намъ четыре иноческихъ устава, появившихся не въ одно время и не въ однихъ мѣстахъ, но въ совершенно одинаковомъ духѣ, и даже въ одинаковыхъ выраженіяхъ, и одинаковомъ очертаніи. Предлагая ихъ вниманію иноковъ и всѣхъ благочестивыхъ христіанъ, надѣемся доставить имъ чрезъ то не малое духовное утѣшеніе, давая имъ возможность удостовѣриться, что 1) иночество не новость какая недавняя и произвольная, а также древне, какъ само христіанство, и требуется самымъ духомъ христіанства, которое чаесть видѣть себя явленнымъ въ немъ въ совершеннѣйшемъ видѣ; — и что 2) нашъ образъ иночества согласенъ съ первоначальнымъ и съ тѣмъ, въ какомъ оно было держимо въ церкви во все время—отъ начала до насъ. Да порадуется иноки, увидѣвъ, какъ древнѣе иноческій родъ нашъ и да воодушевлятся ревностію быть иноками, какъ слѣдуетъ имъ быть. Сколько у насъ родоначальниковъ и какое неимечное родство! Поревнуемъ же не положить пятна на преславный родъ нашъ. Да порадуется и всѣ благочестивые христіане, что имѣя среди себя св. обители и общества иноковъ, не лишнее что терпятъ, но блюдутъ нѣчто такое, что сходно съ приточнымъ сокровищемъ, сокрытымъ на селѣ, которое сильно обогатитъ духовнымъ богатствомъ всякаго, кто съумѣетъ найти себѣ доступъ къ нему.

Уставы предлагаются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они являлись на свѣтъ: 1) пр. Пахомія великаго, 2) св. Василия великаго. 3) пр. Кассіана и 4) пр. Бенедикта.—Особенности каждаго изъ нихъ, не въ духѣ, а въ образѣ изложенія, увидитъ

VIII

всякій при чтеніи ихъ. Замѣтимъ только относительно устава пр. Пахомія вел., ту особенность, что уставъ его такъ тѣсно связанъ съ его жизнію и жизнію ближайшихъ его преемниковъ, Орсісія и Θεодора Освященнаго, что впереди его напечатала нужда помѣстить начертаніе жизни ихъ. Тоже самое впрочемъ можно сказать и объ уставѣ св. Василія вел., а отчасти и о послѣднихъ двухъ уставахъ, хотя не въ такой мѣрѣ.

Е. Ѳ.

Уставъ пр. Пахомія дошелъ до насъ въ переводѣ бл. Геронима. Но этотъ уставъ не представляетъ во всей полнотѣ всего чина общежитія, учрежденнаго св. Пахоміемъ; потому что многое въ него не внесено, а вошло въ дѣло по непосредственному распоряженію Св. Учредителя, какъ значится въ его житіи. И изъ тѣхъ пунктовъ, какіе есть въ сохранившемся уставѣ, многіе непонятны для незнакомаго съ обстоятельствами жизни сего главы Тавеннисіотовъ. Почему уставу надобно предпослать житіе св. Пахомія.

Читающій сіе житіе не можетъ не замѣтить, что, хотя Тавеннисіотскіе порядки въ главномъ очертились еще при жизни св. Аввы, но многія подробности продолжали опредѣляться и при ближайшихъ преемникахъ его, Орсеіѣ и Теодорѣ Освященномъ. Можно положить павѣрное, что многіе пункты и въ уставѣ внесены уже при сихъ преемникахъ. Потому, для полнѣйшаго уразумѣнія и начертанія сего устава, надо взять во вниманіе обстоятельства жизни и этихъ великихъ Аввъ.

Изъ сихъ Аввъ, преемниковъ Св. Пахомія, Св. Теодоръ часто говорилъ поученія къ братіямъ, но они не сохранились. Отъ Аввы же Орсеія сохранилось большое наставленіе объ устроеніи ипческаго жительства, которое онъ составилъ, уже приближаясь къ кончинѣ, и передалъ братіямъ въ видѣ отеческаго завѣщанія. Оно обнимаетъ весь строй ипческой жизни, объясняя наиболѣе, въ какомъ духѣ должна быть строго выдерживаема та или другая сторона сей жизни. Почему наставленіе сіе можно назвать краткимъ обзоромъ Тавеннисіотскаго устава.—

Итакъ, желая ввестъ читающихъ въ полное представленіе Тавеннисіотскихъ порядковъ, предлагаемъ:—

во I-хъ, Житія св. великихъ Аввъ: Пахомія, Оресія и
 Θεодора Освященнаго;—

во II-хъ, Уставъ Тавеннисіотскаго Общежитія;—

въ III-хъ, Наставленіе Оресія объ устроеніи иноческаго
 жительства.--Приложимъ къ сему—

въ IV-хъ, три небольшія сборника уставныхъ правилъ
 изреченныхъ отцами соборно, и два начертанія правилъ пр.
 Макарія Александрійскаго.

Житія св. великихъ Аввъ Тавеннисіотскихъ.

Не всё подробности ихъ жизни впесемъ сюда, а только
 тѣ обстоятельства, которыя касались учрежденія общежитель-
 ныхъ порядковъ въ Тавеннисіотскихъ обителяхъ. Заимствуемъ
 сказанія о семъ изъ Четь-Миней, изъ Діонисія малаго Patr.
 Latin. t. 73, и изъ Vies des Pères des déserts d' Orient, par le E. P.
 Michel Ange Marin, de l' ordre des minimes. 1824.

I.

Житіе пр. Пахомія великаго.

По происхожденію, пр. Пахомій былъ Египтянинъ Верхней Фиваиды, но вѣрѣ язычникъ; но лѣта юности провелъ въ чистотѣ и ненорочности. Эта чистота права дала ему возможность ощутить присутствіе неземныхъ началъ жизни въ жителяхъ города Оксирингеа, когда взятый въ военную службу на 20 году своемъ, миновалъ онъ вмѣстѣ съ другими этотъ городъ и видѣлъ необыкновенное родственное къ себѣ и своимъ соратникамъ радушіе его обитателей. Узнавъ, что они потому таковы, что были христіане, онъ тутъ же положилъ въ сердцѣ своемъ, если возвратится живымъ съ войны, принять христіанство и жить по духу его. Возвратившись въ добромъ здоровьѣ, онъ крестился въ своемъ селеніи Шенобоскѣ и, по некоемъ видѣніи во снѣ *), исполнившемъ сердце его пламеннымъ влеченіемъ къ пребыванію съ единымъ Богомъ, удалился въ пустыню къ извѣстному въ той мѣстности отшельнику Паламону.

Паламонъ сначала отказывался принять его, указывая на крайнія лишенія и суровость своей жизни; но потомъ, удостоверившись, что Пахомій искренно готовъ на всякаго рода труды самоумерщвления, и что ихъ то именно и искалъ, принялъ его въ свое руководство, ввелъ въ свою келію и скоро потомъ облекъ въ иноческое одѣяніе.

*) Роса, съ неба спешив, наполнила десницу его, и, огуствѣвъ, претворилась въ медь, причемъ былъ къ нему гласъ: „разумѣй, что видишь, се есть знаменіе благодати, тебѣ даемой отъ Христа Бога.“

Оба они проводили время въ молитвѣ, псалмопѣніи, взаимномъ собесѣдованіи и особномъ богомысліи. Рукодѣліемъ ихъ было пряхать волну и готовить власнищы, и они не щадили себя, занимаясь этимъ дѣломъ, не потому, чтобы нужда большая заставляла это дѣлать, а для того, чтобы всегда имѣть подъ руками, чѣмъ помочь нуждающемуся, не меньше сего и для того, чтобы иреутруждать и держать въ утомленіи плоть свою.

Паламонъ особенно требовалъ отъ Пахомія, чтобы онъ навывкалъ проводить ночи въ бдѣніи и, если замѣчалъ, что сонъ начиналъ одолевать его во время ночной службы, выводилъ его вонъ изъ келіи и заставлялъ переносить песокъ съ одного мѣста на другое, говоря: „бодрствуй, Пахомій, чтобы ипаче не искусилъ тебя врагъ и не похитилъ плода трудовъ твоихъ.“ Такъ приучалъ онъ его побѣждать сонъ, располагая почасту цѣлыя ночи проводить въ молитвѣ и псалмопѣніи. Было также у нихъ въ обычаѣ во время молитвы простирать руки свои въ видѣ креста; такое положеніе поддерживало внутренній жаръ и отражало приступы дреманія.

Пищею имъ служилъ хлѣбъ съ солью, къ чему они прибавляли, хоть очень рѣдко, какую нибудь зелень, безъ масла однакоже и безъ уксуса, напротивъ иногда подмѣшивали пепла, для большаго умерщвленія вкуса.

Однажды въ день Пасхи, Паламонъ велѣлъ ученику своему приготовить обѣдъ т. е. ради торжественности дня, поставить трапезу нѣсколько пораньше обыкновеннаго. Пахомій, полагая, что если всѣ христіане радуются и веселятся въ этотъ день преславнаго воскресенія Христова, то можно и ему безъ нарушенія закона иноческаго самоумерщвленія угостить своего духовнаго отца нѣсколько получше. чѣмъ всегда, приправилъ приготовленную имъ зелень, положивъ въ нее немного масла и уксуса.

Но Паламонъ, лишь только по обычной предъ трапезой молитвѣ, подошедши къ столу, взглянулъ на приготовленное, какъ ударивъ себя въ лобъ рукою и прослезившись, воззвалъ:

„мой Спаситель распять, а я буду ѣсть съ масломъ,“ и никакъ не согласился коснуться приготовленнаго, сколько ни упрямивалъ его Пахомій; такъ что пришлось принять зелень. Тогда онъ сѣлъ за столъ и не вкусилъ съ ученикомъ своимъ и въ этотъ день ничего, кромѣ хлѣба съ солью, какъ обычно.

Пахомій тщательно внималъ урокамъ своего старца, старался усвоить себѣ примѣры его жизни и строго бодрствовалъ надъ своею душою. Всеусильно заботился храпить ее въ совершенной чистотѣ, подавлять появлявшіяся въ ней порочныя движенія, при первомъ ихъ возникновеніи, вѣдрять въ сердце добрыя расположенія, отсѣкать суетныя пожеланія вещей мірскихъ и възгрѣвать одни лишь желанія благъ вѣчныхъ, непрестанно размышлять о дѣлѣ спасенія, какъ оно, начертано Духомъ Святымъ въ Божественномъ Писаніи. Особенно же прусѣвать въ смиреніи, кротости, терпѣніи и чистотѣ намѣреній. Успѣхи, какіе оказалъ онъ во всѣхъ сихъ добродѣтеляхъ, были такъ замѣтны, что старецъ его не могъ смотрѣть на сіе безъ удивленія и не чувствовать въ душѣ своей особеннаго отъ того утѣшенія.

Въ отношеніи къ тѣлу своему, пр. Пахомій былъ очень безжалостенъ, и утомлять его трудомъ и всячески озлоблять жаждала душа его. Такъ, напримѣръ, отходя по обычаю въ даль пустыни, покрытой колючками, собирать дрова, онъ спокойно терпѣлъ, когда уязвляемы были ноги его сницами, вонзавшимися иногда глубоко, или были порѣзываемы острыми кремневыми камушками. Онъ воодушевлялъ себя къ перенесенію этого воспоминаніемъ о терновомъ вѣнци, уязвлявшемъ голову Спасителя и о гвоздяхъ, коими пригвождены были руки и ноги Его къ древу креста.

Въ этой пустыни иногда любилъ онъ замедлять подолѣе и углубляться въ нее подалѣе, чтобъ въ глубинѣ пустынной тишины свободнѣе предаваться молитвѣ и умпосердечной бесѣдѣ съ Богомъ. Тутъ онъ изливалъ предъ Нимъ душу свою въ любительномъ къ Нему устремленіи всѣмъ существомъ своимъ, и съ теплою вѣрою повергалъ себя въ Его вседержительную

десниці, умоляя Его о вразумленіи и укрѣпленіи въ борьбѣ съ врагами спасенія. Но не собою однимъ ограничивалась молитва его; со времени обращенія, онъ всѣхъ людей, паче же христіанъ, обнималъ своею любовью, и, молясь, не забывалъ поминать и всѣхъ въ молитвѣ, проси предохранить ихъ отъ сѣтей, которыя врагъ разставляетъ на всѣхъ путяхъ жизни нашей.

Господь, внушавшій ему такія теплыя чувства любви, потому что предназначалъ его послужить спасенію душъ многихъ, открылъ ему, наконецъ, волю Свою объ этомъ, во время одной изъ такихъ пламенныхъ молитвъ, въ наиболѣе уединенномъ мѣстѣ. Это было въ Тавеннѣ, какъ называлась или какая либо мѣстность пустыни, или островъ на Нилѣ, недалеко отъ города Сіены. Въ то время *), какъ онъ молился съ особенною теплою и продлилъ молитву свою паче обыкновеннаго, услышалъ гласъ свыше, говорившій ему: „здѣсь утверди пребываніе свое, Пахомій, и устрой монастырь, пбо придуть къ тебѣ многіе, возжаждавъ содѣлать свое спасеніе въ иноческомъ образѣ житія, и ты будешь руководить ихъ по правилу, которое я тебѣ тотчасъ пошлю. Въ то же мгновеніе, предсталъ ему Ангелъ въ одеждѣ великаго иноческаго образа, — въ схимѣ и вручилъ ему мѣдную дщницу, на которой были начертаны правила постническаго житія, для имѣвшихъ поступить подъ его руководство.

Что написано было на дщницѣ, с томъ пишетъ Палладій въ Лавсаикѣ, за нимъ повторяютъ тоже Созоменъ, Діонисій Малый и Никифоръ Каллистъ въ цитованныхъ въ предыдущей сноскѣ мѣстахъ. Приводимъ слова Палладія **):

*) Палладій въ Лавсаикѣ гл. 34 пишетъ: „однажды, когда онъ сидѣлъ въ своей пещерѣ, явился къ нему Ангелъ Господень и сказалъ: Пахомій, ты содѣлалъ свое дѣло, потому теперь не должно тебѣ оставаться въ этой пещерѣ. Поди, собери всѣхъ молодыхъ монаховъ, живи съ ними и управляй ими по уставу, какой дамъ тебѣ; то же повторяетъ и Созоменъ, кн. 3, гл. 14, и Никифоръ Каллистъ, кн. 9, гл. 14; о явленіи Ангела не въ пещерѣ, а въ пустынѣ во время молитвы, говоритъ Діонисій Малый въ жизнеописаніи Святаго Пахомія, переведенномъ ими съ греческаго, которое составилъ неизвѣстно кто.—*Patr. Latin.* t. 73.

**) См. ихъ и въ *Patrologiae Latinae*. т. 50, послѣ твореній св. Кассіана.

1) Позволяй каждому ѣсть по потребности.

2) Назначай имъ труды, соразмѣрные съ силами каждаго.

3) Не возбраняй ни поспѣться, ни ѣсть.

4) Труды тяжелые возлагай на тѣхъ, которые крѣпче силами и больше ѣдятъ; а малые и легкіе назначай слабымъ, которые не привыкли къ подвижничеству.

5) Кельи устрой отдѣльными, въ одномъ зданіи, и въ каждой келіи пусть живутъ по три.

6) Пища пусть предлагается для всѣхъ вмѣстѣ.

7) Спать не должны они лежа, но пусть устроятъ себѣ сѣдалища съ отлогими задниками и снѣтъ на нихъ сидя, поставивши постель свою.

8) На почъ они должны оставаться въ льняныхъ левитонахъ и препоясанные.

9) У каждаго должна быть бѣлая козья (или овечья) милоть, безъ которой они не должны ни ѣсть, ни спать.

10) Къ принятію Тайнъ Христовыхъ по субботамъ и воскресеніямъ да приступаютъ только въ кукулліѣ (наглавникѣ), развязавъ поясъ и снявши милоть.

11) А наглавники-кукулліи Ангель назначилъ имъ безъ подвязокъ, какъ у дѣтей, и на нихъ приказалъ положить изображеніе пурпурнаго креста.

12) Братію онъ повелѣлъ раздѣлить на 24 чина (отряда), по числу 24 буквъ греческихъ, такъ чтобы каждый чинъ начался особою буквою отъ альфы и виты по порядку до омеги; чтобы, когда Аввѣ пужно будетъ спросить или узнать о комъ либо изъ столь многихъ братій, онъ спрашивалъ у своего помощника въ какомъ состояніи находится чинъ альфы или чинъ виты, — отнеси благословеніе чину ро. Наименованіе каждой буквы уже само собою указывало бы на означенный ею чинъ. Инокамъ болѣе другихъ простымъ и незлобивымъ, продолжалъ Ангель, дай имя іоты (ι), а непокорныхъ и крутыхъ правомъ отмѣть буквою кси (ξ), выражая такимъ образомъ самою формою буквы свойство наклонностей, нравовъ и жизни каждаго чина. Знаки сін будутъ понятны только духовнымъ.

13) На доскѣ было написано еще, что если придетъ странникъ изъ другаго монастыря, гдѣ живутъ по другому уставу *), онъ не долженъ ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ съ ними **). Только тогда, какъ, находясь въ дорогѣ, будетъ страннопріятъ кто либо изъ учениковъ Пахомія, можетъ онъ вкушать пищу съ инокомъ, чуждымъ ихъ устава ***).

14) Сторонній никто не долженъ входить въ монастырь, а однажды вошедшій долженъ оставаться съ ними навсегда.

15) Къ высшимъ подвигамъ ****), прежде трехъ лѣтъ, испытанія, не допускай новичка; только послѣ трехъ лѣтъ, когда пройдетъ онъ тяжелыя послушанія, пусть вступитъ на это поприще *****).

16) За трапезою головы у всѣхъ должны быть покрыты кукуллиемъ, чтобъ одинъ братъ не видалъ, какъ ѣсть другой.

17) Не должно также разговаривать во время трапезы, ни смотрѣть по сторонамъ, и только на столъ или въ блюдо.

18) Если что нужно, о томъ пусть дають знать знаками тѣмъ, кои состоятъ на чередѣ столовщицковъ *****).

19) Ангелъ положилъ совершать монахамъ въ продолженіе каждаго дня 12 молитвъ, также вечеромъ 12, ночью 12 и три въ 9-мъ часу *****). Когда же св. Пахомій сказалъ на это, что молитвъ мало, Ангелъ говоритъ ему: я положилъ столько для того, чтобы и слабые удобно, безъ отягощенія, могли выполнять правило; совершенные же не имѣють нужды

*) Который имѣетъ другое иноческое одѣяніе или схиму. Такъ у Діонисія и Никифора.

***) А особо, съ тѣми, кои состоятъ въ сношеніяхъ со внѣшними, — м. б. въ гостиницѣ (Тамъ же).

****) Такъ у Никифора и Діонисія стоитъ это правило—не согласно съ Палладіемъ; и лучше.

*****) Другой пишетъ: не тотчасъ, какъ принять, допускать до изученія Писанія.

*****) Другой: принять окончательно въ число братства.

*****) Это правило прибавлено изъ Никифора.

*****) Что-то непонятное слѣдуетъ за симъ у Палладія. Кажется, онъ хотѣлъ сказать, что прежде каждой молитвы должно пѣть псалмы и кончивъ молитву опять пѣть другой псаломъ, какъ значится у Кассіана. 12 молитвъ—это 12 псалмовъ съ промежуточными молитвами своими.

въ уставѣ; ибо, пребывая наединѣ въ келіи, они всю жизнь свою проводятъ въ созерцаніи Бога. Уставъ далъ я тѣмъ, у которыхъ умъ еще не зрѣлъ, чтобы они, хотя, какъ непокорныя рабы, по страху къ господину, выполняя общее правило жизни, достигали свободы духа.

Давъ такой уставъ и тѣмъ исполнивъ свое служеніе, Ангель удалился *).

Пр. Пахомій, по великой преданности своему старцу, отцу духовному, не могъ скрыть отъ него бывшаго ему откровенія. Почему, возвратившись, все рассказалъ ему и упросилъ его сходить вмѣстѣ съ нимъ на то мѣсто, гдѣ Богъ такую явилъ къ нему милость. Паламонъ, видя въ этомъ прямое указаніе Божіе, возблагодарилъ Бога за такое благоволеніе къ ученику своему и охотно согласился исполнить его желаніе. Пришедши на мѣсто, они построили тамъ вмѣстѣ небольшую келію и призвали Божіе на нее благословеніе. Паламонъ пробылъ тамъ нѣсколько времени, наконецъ, сказалъ: „Такъ какъ Богу угодно, чтобы ты, сынъ мой, пребывалъ на этомъ мѣстѣ, то оставайся здѣсь, а я пойду въ свою келію, только завѣтъ положимъ между собою не покидать другъ друга, а посѣщать себя взаимно, пока угодно будетъ Господу сохранить меня въ животѣ семъ. Пахомій съ радостію на сіе согласился и былъ вѣрнымъ исполнителемъ сего завѣта до самой смерти старца, которая, впрочемъ, не замедлила.

Паламонъ, возвратясь въ свою келію, началъ чувствовать острые припадки боли во внутренностяхъ, отъ крайняго воздержанія, какимъ томилъ себя, и которое не переставалъ продолжать, несмотря на начавшуюся уже болѣзнь: нѣкоторые отшельники, пришедшіе посѣтить его, и видя его изнеможеніе, умоляли его ослабить себѣ на время, чтобы въ концѣ

*) У Діонисія, это явленіе Ангела и врученіе пр. Пахомию дщницъ съ правилами значится послѣ, когда старецъ Паламонъ умеръ, и Пахомій жилъ одинъ и приступилъ уже къ построенію келій. Здѣсь же, лишь только гласъ слышался съ повелѣніемъ поселиться на семь мѣстъ. Кажется, это строише.

не разстроить тѣла своего. Онъ сначала и сдался было на ихъ представленія, но скоро опять воротился къ обычнымъ строгостямъ, говоря: если св. мученики Христовы до конца претерпѣвали всякій родъ мученій, и отрѣзаніе членовъ, и огненное жженіе, и главъ отсѣченіе ради Бога, въ Котораго всею сердцемъ вѣровали, то какъ могу я согласиться отложить малое мое терпѣніе, которое рѣшился и понести Христа ради,—и поблажить тѣлу своему, отъ котораго ничего добраго ждать не могу?—И остался при своихъ строгостяхъ подвижническихъ до конца жизни, который былъ уже недалекъ. Пр. Пахомій не отходилъ отъ него во все это время, оказывая самое иѣжное о немъ попеченіе, до тѣхъ поръ, пока, на его же рукахъ, старецъ любимый и духъ свой предалъ Господу. Отдавъ должное почившему и честно предавъ тѣло его погребенію, пр. Пахомій возвратился наконецъ въ свою келію и продолжалъ обычные свои труды въ жизни по Богу.

Богъ утѣшилъ его въ понесенной имъ потерѣ старца прибытіемъ къ нему старшаго брата Іоанна, который, слыша о его строго богоугодной жизни, пришелъ къ нему въ желаніи и себѣ идти тѣмъ же путемъ. Радость и утѣшеніе были велики, и съ той, и съ другой стороны, ибо пр. Пахомій со времени своего крещенія не видалъ никого изъ своихъ родныхъ. Сошедшихъ теперь въ одномъ памѣреніи, они начали жить во взаимнопоощреніи къ добрымъ дѣламъ и подвигамъ.

День и ночь поучались они въ заповѣдяхъ Господнихъ, чтобы вѣрнѣе сообразовать съ ними жизнь свою и нравъ свой. Каждодневно раздавали они бѣднымъ, что оставалось отъ содержанія себя, добываемаго трудами рукъ, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Одежда ихъ была изъ полотна, и они перемѣняли ее только тогда, какъ настояла нужда помыться. Пахомій, впрочемъ, подъ исподомъ часто надѣвалъ власяницу, чтобы дѣйствительнѣе укрощать буйство плоти. И скудостію питанія также не переставалъ онъ томиться, не вкушая и хлѣба въ сытость. Но что гораздо смиреннѣе для тѣла, онъ не ложился, когда надлежало спать, а садился посреди келіи. не

подпирая себя ни съ какой стороны. Этотъ подвигъ несъ онъ въ продолженіи 15 лѣтъ. Въ одно время советѣмъ не спать онъ цѣлыхъ 40 дней, и просилъ Бога дать ему силу навсегда обходиться безъ сна, чтобы быть въ состояніи удобнѣе препобѣждать невидимыхъ враговъ нашего спасенія. Не видно, чтобъ Богъ услышалъ его прошеніе; но въ его молитвѣ нельзя не видѣть, съ какою ревностію вооружался онъ противъ плоти, столько доступной вражескимъ воздѣйствіямъ во искушеніе духу, даже и всегда бодрому.

Наконецъ пр. Пахомій, вспомянувъ объ обѣтованіи Божиемъ, что къ нему соберется большое количество братій, началъ съ братомъ своимъ готовить для нихъ келіи. При этомъ произошла между ними небольшая размолвка. Пахомій желалъ занять подъ монастырь большее пространство, чтобъ и келій могло оно вмѣстить побольше; а Іоаннъ по любви къ уединенному безмятежію желалъ, чтобъ все это было въ меньшихъ размѣрахъ, и не вынеси поперечей тому со стороны Пахомія, сказалъ наконецъ съ досадою: перестань величаться и шириться; не полезна эта вещь.

Указъ этотъ былъ чувствителенъ для Пахомія; но какъ онъ обыкъ уже подавлять всѣ неправыя движенія, то не далъ хода и этому огорченію и перенесъ его спокойно. Несмотря однакожь на то, что оно не вышло наружу и Пахомій, и въ словахъ, и въ дѣлѣ, велъ себя вполне сдержанно, онъ не обвинялъ себя, напротивъ строго укорялъ, зачѣмъ показываются въ сердцѣ такія движенія, когда ему надлежитъ быть мертву для всего. Почему въ слѣдующую почъ, затворившись въ келіи своей, простерся онъ ницъ на землѣ, и смиряясь предъ Богомъ, умолялъ Его со слезами укрѣпить его противъ всякихъ страстныхъ прираженій. „Горе мнѣ, Господи Боже мой, взывалъ онъ, что мудрованіе плотское еще властвуетъ во мнѣ,—что еще работаю закону грѣховному. Горе мнѣ, что несмотря на столь долгое пребываніе въ пустынѣ, еще не научился я побѣждать гнѣвъ свой. Помилуй мя, Господи, и не дай мнѣ погибнуть. Ибо если Ты не укрѣпишь меня благо-

дѣлю Своею, то врагъ, обрѣтши во мнѣ нѣкую часть своихъ дѣяній, и вполнѣ поработитъ меня себѣ. И какъ я буду руководить тѣхъ, которыхъ ко мнѣ на иноческое житіе обѣщаль Ты привести, Господи, когда самъ я не умѣю побѣждать свои страсти, при всякомъ случаѣ возстающія на душу мою? — Но вѣрую, Господи, что если Ты подашь мнѣ помощь, то я удобно совершу все, что угодно предъ очами Твоими. —

Таково было сокрушеніе и болѣзнованіе пр. Пахомія по случаю легкаго внутри движенія нетерпѣливости, которое притомъ онъ успѣлъ уже скоро подавить. Таково было его вниманіе къ себѣ, и столь бодренно блюденіе своего сердца! — Такъ провелъ онъ въ слезныхъ воздыханіяхъ и молитвахъ всю ночь. Имѣлъ онъ обычай молиться Богу, простерши руки, не позволяя себѣ опускать ихъ или сгибать до омычканія молитвы: такъ стоялъ молясь, будто вися или распятый на крестѣ. Это молитвѣ способствовало, но тѣло паче утомляло. Итакъ, частію отъ этого напряженія, частію отъ зноя по времени года, а болѣе отъ внутренняго жара сердечнаго, сильный потъ, соединившись съ обильными слезами, образовалъ лужу на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ онъ на молитвѣ. Это было для него омовеніемъ и тѣла и души. Кротость водворилась въ сердцѣ его, и онъ съ того времени жилъ съ братомъ въ мирѣ глубокомъ, съ кротостію, снисхожденіемъ и дивною предупредительностію, до самой его смерти.

Скоро братъ отошелъ къ Господу, — и пр. Пахомій остался одинъ, получивъ большую, правда, свободу относительно построенія монастыря, но вмѣстѣ ставъ цѣлю жесточайшихъ нападеній со стороны злыхъ духовъ. Господь вводилъ его въ эту явную борьбу частію для испытанія и воспитанія вѣры его, частію для того, чтобъ укрѣпивъ его частыми опытами видныхъ побѣдъ надъ бѣсами, облечь его силою и властію на прогнаніе ихъ, чтобъ онъ былъ грозою для нихъ, и они боялись одного появленія его.

Пришло наконецъ время собранія братій, и Ангелъ Гос-

подень, явившись *) пр. Пахомію, въ полунощи на молитвѣ стоящему, сказалъ: Богу угодно, чтобъ ты отселѣ принималъ входящихъ братій и приводилъ ихъ къ Нему путемъ строгаго подвижническаго житія. Повторивъ это трижды, Ангелъ отошелъ. Пр. Пахомій возблагодарилъ Бога и усердно приступилъ къ исполненію Св. воли Его: принималъ приходившихъ съ желаніемъ поработать Господу въ иноческомъ образѣ житія, и по должномъ испытаніи твердости ихъ намѣренія, облакалъ ихъ въ иноческую схиму.

Первыми изъ поступившихъ подъ его руководство были— Псентапей, Суръ и Псой. Послѣ нихъ пришли Пекусій, Корнилій, Павель, другой Пахомій,—Пафиутій, Тпѳой и Пегроній были также изъ числа первоначальныхъ его учениковъ. Теодоръ Освященный и Орсеій поступили нѣсколько послѣ. Пока ихъ было немного, пр. Пахомій все по монастырю дѣлалъ самъ, никого изъ нихъ ничѣмъ не обременяя и не озабочивая, для того, чтобъ на свободѣ отъ вѣсхъ попеченій они поскорѣе могли положить прочѣйшее основаніе трезвенной собранности и внутренней жизни. Самъ приготавлилъ нужное для стола, самъ садилъ и поливалъ зелень въ огородѣ, самъ отвѣчалъ тѣмъ, которые стучались въ двери монастыря, самъ ходилъ за больными. Такъ, по заповѣди Господа, онъ вѣкъ былъ слуга, предоставляя имъ сладкое утѣшеніе исключительно посвящать свое время и труды свои на дѣланія духовныя.

Такъ поступалъ пр. Пахомій съ цѣлію образовать себѣ изъ нихъ будущихъ помощниковъ, чтобъ, когда соберется много братій, онъ могъ раздѣлить съ ними труды по управленію монастыремъ: чему теперь они имѣли свободу поучаться изъ его слова и примѣра.

Новые ученики пр. Пахомія удивиться не могли множеству добродѣтелей, открывавшихся въ немъ,—особенно любви,

*) Кажется, здѣсь приличнѣе положить врученіе дщцы, какъ даетъ намекъ Діонисіево слово: „по правилу, которое я дамъ тебѣ.“ Въ первомъ явленіи велѣно только поселиться на томъ мѣстѣ.

смиренію, самоумерщвленію и умносердечному трезвенію, которое онъ всегда хранилъ, несмотря на множество занимавшихъ его дѣлъ; и воспламенялись ревностію подражать ему во всемъ. Съ сею цѣлію они съ общаго согласія обратились къ нему съ прошеніемъ—дозволить и имъ раздѣлять съ нимъ труды его. Пр. Пахомій сказалъ имъ въ отвѣтъ на это, что онъ смотритъ на себя, какъ на животное, которое вращаетъ мольничное колесо, и къ которому не должно имѣть никакого состраданія; что же касается до ихъ желанія, то, говоритъ, придетъ время, когда я сложу съ себя на другихъ часть заботъ и трудовъ, какіе несущу теперь, но будетъ это, когда угодно будетъ Господу, чтобы я это сдѣлалъ.

Между тѣмъ однакожь онъ преподавалъ имъ правила и уставы по всѣмъ частямъ и сторонамъ иноческой жизни,—относительно молитвословій, руководствъ, пищи и питія, сна и бодрствованія, одежды и другихъ всѣхъ порядковъ монастырскихъ и иноческихъ, частію какъ предуказывала уже это врученная Ангеломъ дщца, а частію какъ указывало самое дѣло и опытность.

Когда въ какой нибудь праздничный день надлежало всѣмъ причащаться Пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ, пр. Пахомій призывалъ какого нибудь священника изъ ближайшихъ селъ, который, совершивъ въ монастырѣ божественную службу, причащалъ всѣхъ тѣла и крови Господнихъ. Смиреномудрый Наставникъ не хотѣлъ, чтобы кто нибудь изъ учениковъ его, сподобленъ былъ священнаго сана, говоря: „монахамъ полезно не искать чести и начальства, особенно же живущимъ въ киновіяхъ, чтобы изъ за этого не зародились среди братій единомышленныхъ зависть и ревнивость и не разстроили общаго согласія. Пбо какъ малая искра огня, надшаа на гумно, если вскорѣ погашена не будетъ, сожигаетъ все гумно и въ одинъ часъ истребляетъ труды цѣлаго лѣта; такъ помысль любовлестія и желаніе священническаго чина, впадши въ среду иноковъ, если скоро не будутъ изъяты, всѣ многолѣтніе труды ихъ, и всѣ плоды духовные обратить въ ничто передъ Богомъ.“

Такъ говорилъ Преподобный, научая братію смиренію. но если кто изъ освященныхъ иноковъ приходилъ въ монастырь его, желая жить съ ними, онъ принималъ его любезно, и почиталъ, какъ отца. И тотъ съ своей стороны, смотря на смиреніе пр. Пахомія и прочихъ братій, старался подражать имъ въ смиреніи всячески заботясь не дать никому замѣтить, что онъ, въ благодатномъ порядкѣ имѣетъ какое либо преимущество передъ другими.

Слыша о такихъ мудрыхъ порядкахъ въ монастырѣ пр. Пахомія, многіе изъ ревповавшихъ о спасеніи устремились къ нему въ обитель и число братій быстро возрасло. — Прежде устроенный монастырь становился уже тѣснымъ и належала необходимость устроить новыя. Къ этому теперь и приступилъ пр. Пахомій.

Первый изъ устроенныхъ вновь монастырей назывался Пабо, и былъ построенъ въ мѣстѣ очень пустынномъ. Впослѣдствіи онъ сдѣлался столь великимъ и важнымъ, что сталъ во главѣ всѣхъ другихъ, хотя всѣ иноки, жившіе по уставу пр. Пахомія, продолжали носить имя Тавеннисіотовъ, по имени первоначальной обители.

Нѣсколько времени спустя послѣ устроенія обители Пабо, одинъ почтенный старецъ, по имени Енохимъ, Авва Шенобоскаго монастыря, въ которомъ жили уже устарѣвшіе иноки, пользовавшіеся большимъ уваженіемъ за свои добродѣтели, илѣнень будучи Тавеннисіотскими порядками, пришелъ къ пр. Пахомію и упросилъ его присоединить свой монастырь къ монастырямъ, живущимъ по его уставу. Пр. Пахомій охотно согласился на это по ревности къ дѣлу, которое возложено было на него самимъ Господомъ. Съ нѣкоторыми изъ своихъ опытнѣйшихъ братій отправился онъ въ ту обитель и ввелъ тамъ свой уставъ въ дѣйствіе.

Примѣру Шенобоска послѣдовали вскорѣ и другіе иноки, составлявшіе обитель, Монхось именуемую, и тоже предали себя руководству пр. Пахомія. Стало у него уже четыре монастыря.

Но потомъ и самъ онъ устроилъ еще другихъ пять обителей: Тазскую, о которой въ частности ничего неизвѣстно; Фивейскую, для которой Писенбій, отецъ Петропія, заступившаго мѣсто пр. Пахомія, по смерти его, какъ глава монастырей, далъ землю, вступивъ самъ со всѣми дѣтьми въ братство; Панейскую, устроенную по просьбѣ епископа этого города, по имени Арея или Вара; Тисменскую, въ той же епархіи и Пахнумскую или Хпумекую, на берегу Нила близъ Латополя.

Это все монастыри, устроенные пр. Пахоміемъ при жизни своей, кромѣ женскаго, на другой сторонѣ Нила, которому начало положила сестра пр. Пахомія, восхотѣвшая подобно брату подвизаться въ иночествѣ. Теодоръ и Орсеній, его ученики и преемники общаго управленія монастырей послѣ Петропія, прибавили къ нимъ еще другія обители.

Сколько было во всѣхъ сихъ обителяхъ спасающихся!— Но всѣ они смотрѣли на пр. Пахомія, какъ на единого духовнаго отца своего, и пр. Пахомій на всѣхъ ихъ равно постиралъ свою заботу и отеческую попечительность. Въ семъ отношеніи что можетъ сравниться съ тою мудростію и любовью, съ строгостію и снисходительностію, твердостію и мягкосердіемъ, съ какими онъ управлялъ такимъ количествомъ иночествующихъ? Во всѣхъ его дѣйствіяхъ видно было, что имъ руководилъ Духъ Божій, Который и внушилъ ему собрать иноковъ въ обители. Нѣтъ добродѣтели, въ которой онъ не подавалъ бы своимъ ученикамъ самаго высокаго примѣра, не проходило минуты, чтобъ онъ не дѣлалъ чего-либо для ихъ блага, не было случая, которымъ бы онъ не воспользовался для ихъ наученія чему-либо, если это было возможно, наконецъ не было труда и подвига, на который онъ не рѣшался бы съ охотою, коль скоро видѣлъ, что это необходимо для духовнаго преснѣянія собравшихъ имъ воедино чадъ духовныхъ.

Приступая къ подробностямъ его мудраго управленія, въ намѣреніи показать въ немъ совершеннѣйшій образецъ для подражанія настоятелямъ, ставимъ на первомъ мѣстѣ,—какъ

уже и изъ предыдущаго сказанія видно, — то, что пр. Пахомій не самъ собою взялъ на себя этотъ чинъ главенства каде многими, но принялъ это иго по особенному повелѣнію Божію, и слѣдовательно, вошелъ во дворъ овчій законными вратами знанія свыше. И несмотря однакожь на это званіе, онъ не слѣшилъ упредить Богомъ определенное къ исполненію его время: что показываетъ въ немъ совершенное забвеніе себя въ устроеніи порученнаго ему дѣла и безукоризненную чистоту при семъ его намѣреній. Вотъ почему такое видимое званіе Божію, и такое строгое вниманіе къ указаніямъ свыше въ зовомомъ, сопровождались обильнымъ изліяніемъ на него просвѣщающей и руководящей Божіей благодати, которая надѣляла его всеми необходимыми для мудраго управленія качествами. Спасительныя дѣйствія, какія испытывали отъ него руководимыя имъ души, служатъ наилучшимъ тому доказательствомъ.

Тихая кротость и снисходительность составляли основную черту его характера. Можно сказать даже, что онъ не соблюдалъ должной мѣры въ сихъ добродѣтеляхъ. Опыты его дѣяній представляютъ много тому примѣровъ. Когда начали собираться въ большомъ количествѣ желавшіе жить подъ его руководствомъ, то, не могли по добротѣ своей отказать приходившимъ, и вмѣстѣ не имѣя возможности подвергнуть ихъ строгому предварительному испытанію, онъ по необходимости набралъ, вмѣстѣ съ хорошими, не мало и такихъ, съ которыми трудно было управляться. Они не хотѣли сообразоваться съ тѣми правилами, какія внушалъ имъ пр. Пахомій, а между тѣмъ безъ исполненія ихъ нельзя было преуспѣвать въ духовной жизни.

Ни замѣчанія, ни увѣщанія не оказывали на нихъ никакого дѣйствія. Они не обнаруживали никакого знака исправленія, ни даже доброй къ тому воли. Пр. Пахомій, скорбя объ ихъ ожесточеніи, по любви къ нимъ и искреннему желанію имъ спасенія, прибѣгъ къ молитвѣ, которая всегда была единственнымъ для него прибѣжищемъ во всѣхъ встрѣ-

чаемыхъ имъ затрудненіяхъ. Простершись на землѣ, онъ обратился въ одинъ день къ Богу съ такою молитвою: „Ты, Господи, повелѣлъ намъ любить ближняго, какъ себя самого. Молю убо Тебя, яви милость Твою къ этимъ ослѣпленнымъ, и воззри на нихъ благоутробнымъ окомъ милосердія Твоего, чтобъ, вошедши въ себе самихъ, съ искреннимъ раскаяніемъ, воспріяли они на себя нго заповѣдей, какое возлагаетъ на нихъ наше званіе, и воодушевившись надеждою на Твою помощь, вступили на должный путь на ряду съ другими братьями.“

Худое настроеніе ихъ ненаказанныхъ сердець было, конечно, причиною того, что молитва сія осталась безъ добраго на нихъ дѣйствія. Но пр. Пахомій не терялъ еще терпѣнія въ отношеніи къ нимъ; ибо любовь не знаетъ утомленій. Онъ придумалъ для нихъ особаго рода средство пріучить ихъ къ должной иноческой жизни, начавъ съ легчайшаго. Почему далъ имъ правило жизни, отличное отъ общаго, которое исполнять они могли безъ особаго напряженія и труда; но и это не имѣло успѣха. Своенравники, по своему злоумію и ожесточенію сердца, отказались подчиниться и ему. Желая жить по своей волѣ, безъ всякой завізности и подчиненія, они оставили братство, и удалились съ такою быстротою, какою обычно быть у объятыхъ паническимъ страхомъ.

Если нельзя было пр. Пахомію не пожалѣть погибели этихъ несчастныхъ, то эта скорбь съ избыткомъ вознаграждалась утѣшеніемъ при видѣ дивныхъ успѣховъ прочихъ братьевъ. Послѣ нихъ братство послушныхъ учениковъ уподоблялось полю, очищенному отъ плевелъ, на которомъ доброе сѣмя широко разрастается и даетъ обильный плодъ. Но нельзя не дивиться непоколебимому терпѣнію святаго старца, съ какимъ онъ сносилъ этихъ недобрыхъ, пока Господу не угодно было Самому избавить отъ нихъ его и братство.—Изъ этого обстоятельства научаемся, что какъ міряне, придерживаясь святыхъ уставовъ, каинимъ слѣдуютъ міроотречники, удобно могутъ преуспѣвать въ совершенствѣ христіанской жизни: такъ міро-

отречникамъ, когда они предаются нерадѣнію и лѣности, ни къ чему не служатъ, ни превосходство ихъ званія, ни молитвы ихъ отцевъ духовныхъ, ни снисхожденіе, какое оказывается сими послѣдними къ ихъ немощамъ. Хладность въ душѣ иноковъ—знакъ смерти духовной.

Пр. Пахомій имѣлъ также случай показать свое терпѣніе въ отношеніи къ старымъ инокамъ своего монастыря Пабо, которые хотя свободны были отъ грубыхъ погрѣшностей, но были такъ ропотливы, что впадали въ этотъ грѣхъ при всякомъ маломъ поводѣ. Онъ часто вразумлялъ ихъ отеческимъ словомъ, но не имѣлъ успѣха. Не почитая, однакожь, и не смотря на то, себя свободнымъ отъ долга трудиться надъ исправленіемъ ихъ права, онъ наложилъ на себя сорокодневный постъ, очень строгій, съ полупночными бдѣніями и молитвами. Богъ услышалъ молитву его, и онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть тѣхъ старцевъ сознавшими свое прегрѣшеніе и начавшими продолжать прочее свое теченіе съ должнымъ благоговѣніемъ и смиреніемъ.

Не менѣе дивно кроткое снисхожденіе пр. Пахомія къ одному иноку сосѣдняго монастыря, который не состоялъ въ его зависимости, но Авва котораго часто приходилъ къ нему за совѣтами. Этому брата одолѣвалъ духъ честолюбія, и ему неудержимо хотѣлось быть какимъ либо чиновнымъ лицомъ въ обители, экономомъ или іереемъ. Онъ часто докучалъ объ этомъ своему Аввѣ, но тотъ не удовлетворялъ его прошенія, находя то бесполезнымъ для него и той обители.

Однажды Авва, раздосадованный на такія докучанія, сказалъ брату, что поручать ему какую-либо должность не совѣтовалъ пр. Пахомій. Этому не было на дѣлѣ, но Авва сказалъ такъ полагая, что изъ уваженія къ пр. Пахомію, братъ прекратитъ свои исканія. Но вышло иначе. Тотъ воспылалъ гнѣвомъ, и вышедши изъ себя, какъ помѣшанный, бросился къ пр. Пахомію, и излилъ на него желчь свою, осыпавъ его укорами и оскорбительными словами.

Пр. Пахомій, занимавшійся въ то время со своими бра-

тіями кладкою стѣны, не зная, въ чемъ дѣло, ничего ему не отвѣчалъ; но видя, что его молчаніе только раздражало того брата, сказалъ ему со смиреніемъ: согрѣшилъ я, братъ мой, прости меня, прошу тебя, какъ самъ желаешь, чтобъ Богъ простилъ твои грѣхи.

Кротость эта укротила гнѣвнаго. Въ то время подошелъ и Авва, слѣдовавшій по стопамъ своего строгиваго ученика. Пр. Пахомій обратился къ нему, чтобъ узнать, въ чемъ дѣло, и, когда тотъ рассказалъ, заключивъ свой рассказъ прошеніемъ совѣта, какъ ему поступить, пр. Пахомій отвѣтилъ ему: желаешь знать, какъ хочетъ Богъ, чтобъ ты поступилъ? — Вотъ что сдѣлай. Уступи желанію этого брата, чтобъ избавить его душу отъ власти томящаго его демона. Бываетъ часто, что дѣлая, по состраданію, добро злымъ, умягчаютъ ихъ сердце и возвращаютъ ихъ на путь добра. Такъ научаешь насъ, съ благоутробнымъ снисхожденіемъ носить тяготы другъ друга, любовь, какую преподаль намъ Іисусъ Христосъ и словомъ Своимъ и примѣромъ.

Дивное дѣло! Этотъ совѣтъ имѣлъ полное дѣйствіе. Братъ, видя, что съ такимъ благоснисхожденіемъ соглашаются дать ему должность, какой онъ такъ страстно домогался, устыдился своего честолюбія и своей неустойчивости, и, пришедши въ раскаяніе, не только не хотѣлъ взять какой-либо чина, но палъ въ ноги пр. Пахомію, и съ истиннымъ сокрушеніемъ неповѣдалъ предъ нимъ вину свою, говоря: „Человѣкъ Божій! вонстину ты дѣломъ превосходишь славу свою. Ибо, если бы вмѣсто снисхожденія ко мнѣ, ты поступилъ со мною строго, — я положилъ уже бросить обитель и удалиться въ міръ. Буди же ты благословенъ, отецъ мой! Любовію своею ты спасъ душу мою.“ Св. старецъ поднялъ его и своимъ словомъ утвердивъ его желаніе жить прочее сообразно съ духомъ чина иноческаго, проводилъ его за ограду монастыря, обнявъ на прощаніе съ пѣжною любовію.

Вотъ совѣты, какіе давалъ пр. Пахомій Теодору Александрійскому, поручая ему управленіе однимъ монастыремъ! —

Изъ нихъ нельзя не видѣть, какими началами руководствовался пр. Пахомій въ своемъ великомъ снисхожденіи къ помощамъ немощныхъ. „Управлять братствомъ, говорилъ онъ, немалое и немалопослѣдственное дѣло. Внимай убо! — Если замѣтишь, что какой нибудь братъ падаетъ въ расслабленіе и разлѣненіе, поговори съ нимъ особо наединѣ и побудь его возставить въ душѣ первый жаръ ревности. Если онъ не послушаетъ и не покажетъ исправленія, не трогай его нѣкоторое время, молясь, чтобъ Богъ коснулся его сердца. Ибо какъ, когда спица глубоко вонзится въ ногу, такъ что ее нельзя вытащить безъ пролитія крови и безъ причиненія чувствительной боли, — ее не выдергиваютъ силою; но употребляютъ напередъ мягчительные пластыри, и другія средства, какими спица можетъ быть привлечена къ наружѣ: такимъ же образомъ и настоятель, имѣя въ своемъ управленіи тяжелые характеры, скорѣе совлаждаетъ съ ними кротостію и терпѣніемъ, нежели какъ поступая съ ними по всей строгости монастырскихъ правилъ. — Если случится, что погрѣшность будетъ значительна и угрожать худыми послѣдствіями для братства, давай знать о томъ мнѣ, и я позабочусь уврачевать немощнаго, какъ внушить мнѣ Господь по Своему милосердію къ намъ грѣшнымъ. — Имѣй попеченіе о больныхъ, и съ любовью раздѣлай съ ними ихъ тяготу и крестъ, какъ долженъ поступить добрый отецъ въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ: ибо въ самомъ дѣлѣ ты долженъ быть отцемъ на этомъ мѣстѣ, которое теперь занимаешь. — Будь первымъ въ соблюденіи правилъ, предписанныхъ инокамъ, чтобъ смотря на твой примѣръ, вѣрны были имъ и все братіа, тебѣ ввѣряемые. Если встрѣтится такой случай, что ты не будешь знать, что тебѣ дѣлать, сказывай мнѣ, и мы вмѣстѣ обсудимъ, какъ лучше поступить.“

По тому же духу кротости и нѣжности, съ какими относился онъ къ немощнымъ братіямъ, и на смертномъ уже находясь одрѣ, говорилъ онъ другому теодору, любимѣйшему своему ученику, имѣвшему впоследствии быть главнымъ Двою надъ всеми монастырями пр. Пахомія: „заклинаю тебя

не оставлять безъ попеченія братій, какихъ замѣтишь возне-
радѣвными объ угожденіи Богу; но неослабно уговаривай ихъ
возвратиться къ должному благоговѣиству.“

Какъ краткая снисходительность пр. Пахомія не отъ слабо-
сердечія или челоуѣкоугодія происходила, но была плодомъ
разумно-страдательной любви, столько сообразной съ духомъ
Христовымъ; то сей великій Авва Аввъ и наставникъ настоя-
телей умѣлъ упогреблять и должную строгость, когда видѣлъ,
что сего требовала слава Божія, благо обители и польза самихъ
виновныхъ.

Такъ, когда кто-то изъ братій, сработавъ въ день двѣ
рогожи, тогда какъ по правилу долженъ былъ сработать только
одну, вынесъ ихъ и положилъ предъ дверьми своей келіи,
въ надеждѣ, что пр. Пахомій увидитъ ихъ и похвалитъ его
за трудолюбіе; пр. Авва, увидѣвъ ихъ и уразумѣвъ съ какимъ
духомъ и работа спѣлась и сработанное выставлено на показъ,
сказалъ случившимся тогда братіямъ, съ конми велъ бесѣду:
„видите ли, други мои, какъ этотъ братъ съ ранняго утра
до сего часа корпѣлъ неутомимо надъ работою, не для чего
другаго, какъ для того, чтобъ отдать весь этотъ трудъ демону
тщеславія, ничего не оставляя отъ него для своей души; ибо
у него одно было на душѣ, чтобъ похвалили его люди, забывъ
о Богѣ, для Котораго долженъ былъ все дѣлать. Какое оболь-
щеніе! истощать такимъ трудомъ тѣло свое, а душу оставлять
безъ плода, несмотря на такое произвольное утомленіе.“—
Потомъ позвалъ онъ того брата, и сдѣлавъ ему строгое вну-
шеніе, велѣлъ, чтобъ, когда вся братія соберется на молитву,
пришелъ и онъ, несъ свои двѣ рогожи, и обратился бы къ
братіямъ съ смиреннымъ прошеніемъ: „умоляю васъ, братіе
мои, помолитесь Господу о душѣ моей, да явитъ Онъ къ ней
милость Свою и проститъ ей грѣхъ, что она болѣе занята была
этими рогожами, нежели угожденіемъ Ему и царствомъ небес-
нымъ.“—Сверхъ того, онъ полежаилъ ему, во время обѣда,
стоять посреди столовой съ этими рогожами, пока кончится
столъ, и наконецъ, заперъ его въ своей келіи на пять мѣся-

цевъ, запретивъ ему говорить съ кѣмъ либо изъ братій и заповѣдавъ непремѣнно каждый день готовить по двѣ рогожи, питаться же только хлѣбомъ и водою.

Шошь однажды пр. Пахомій посѣтитъ одинъ изъ своихъ монастырей и приближаясь къ нему замѣтилъ, что иноки провожали на кладбище одного умершаго брата, съ обычными, по уставу церкви, пѣснопѣніями. Увидѣвъ подходящаго старца, братія остановилась, поджидая, чтобъ онъ пришелъ и сотворилъ молитву по усопшемъ. Старецъ помолился; и кончивъ молитву, велѣлъ прекратить пѣніе, сжечь предъ веѣми одежды умершаго и снести его безъ всякой церемоніи на гору и тамъ зарыть въ землю; сверхъ того и жертвы не велѣлъ о немъ приносить. — Усопшій братъ былъ изъ числа нерадивыхъ, котораго часто убѣждалъ пр. Пахомій исправиться, но безъ успѣха. Вѣрно во время молитвы, или и прежде, Богъ открылъ ему объ отверженіи и осужденіи сего несчастнаго и это было причиною, почему такъ съ нимъ поступлено. Строгость такая для умершаго уже была бесполезна, но она не могла не быть сильно вразумительною для оставшихся живыхъ, — возбуждая ихъ ревность, прогоняя раздѣненіе и послабленія, и располагая внимать неправительнымъ внушеніямъ старца и скорѣе исправиться по его указанію.

Инымъ образомъ, но все въ томъ же духѣ поступилъ онъ съ другимъ братомъ, впадшимъ въ духовную гордость. Въ этихъ обстоятельствахъ видно, сколько то, что духъ прелести можетъ прокрасться въ душу при самыхъ хорошихъ дѣяніяхъ, когда они предпринимаются по своему мышленію, а не по закону послушанія, столько и то, что пр. Пахомій въ управленіи душами руководимъ былъ мудростію — выше-человѣческою. Вотъ что было!

Одинъ братъ, крайне строгой жизни болѣлъ гордостію и крайнимъ довѣріемъ къ своему мышленію. Пр. Пахомій, замѣтивъ это, позвалъ его особо, и наединѣ сказалъ ему съ любовью: „братъ мой! Господь нашъ сказалъ: сндохъ съ небесе не да творю волю мою, но волю Пославшаго мя. Вникни въ

это слово и воспользуйся имъ, въ свое назиданіе. Ибо я вижу, что врагъ усиленно хлопочетъ около тебя, въ намѣреніи сгубить весь плодъ трудовъ твоихъ тѣмъ, что ты слишкомъ много доверяешь своему разуму. Совѣтую тебѣ, ходи за трапезу вмѣстѣ съ другими, когда дадутъ знакъ къ столу. И за столомъ не отвергай, что предложено будетъ варенаго, и хлѣбъ вкусн четыре или пять разъ, чтобы избѣжать тщеславія. Я не хочу, чтобы ты кушалъ много, опасаясь раздражить твою чувственность, ибо ты довольно мощенъ тѣломъ. Сверхъ того даю тебѣ заповѣдь: не совершать наединѣ долгихъ молитвъ; доволенъ будь тою молитвою, какую совершаешь вмѣстѣ съ другими, въ общемъ собраніи, до тѣхъ поръ, пока побѣдишь духа тщеславія, который опутываетъ тебя свѣтами своими во всемъ. что ты ни дѣлаешь.“

Братъ сначала послушалъ этого внушенія, но потомъ, увлекаемый самолюбіемъ, возвратился на прежнее, съ рокомъ на распоряженіе пр. Аввы, говоря: „гдѣ это написано, не постыться и не молиться?“ Пр. Пахомій, тщательно за нимъ наблюдавшій, тотчасъ замѣтилъ, что онъ не исполняетъ его распоряженій. и увидѣлъ съ горестью, что онъ не далеко уже отъ того, чтобы совсѣмъ пасть въ руки демона упорства и гордой непокорности. Почему въ одинъ день, позвавъ къ себѣ Феодора, своего любимаго ученика, давно уже помогавшаго ему въ управленіи, сказалъ ему: ты знаешь, сколько скорблю я, что этотъ братъ не пользуется нисколько моими совѣтами. Иди посмотри, что онъ теперь дѣлаетъ и скажи мнѣ.

Тотъ сходилъ, и возвратившись сказалъ: стоитъ на молитвѣ. Иди опять къ нему, сказалъ старецъ, и отведи его отъ молитвы, увидишь тотчасъ, что демонъ уже совсѣмъ овладѣлъ имъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда Феодоръ, возвратясь къ брату тому, хотѣлъ отвести его отъ молитвы, тотъ, разжигаемый духомъ гордыни, принялъ его съ бранью, но видя, что Феодоръ продолжаетъ мѣшать ему молиться, пришелъ въ азартъ, и схватилъ палку, чтобы прибить мѣшавшаго его святому дѣлу.—Тогда демонъ совсѣмъ овладѣлъ имъ; и этотъ несчастный, въ изступленіи,

началъ говорить, не зная что.—Это дало очень вразумительный урокъ брѣтіямъ, какъ должно убѣгать отъ духа тщеславія, и никогда не слѣдовать своей волѣ и своему мышленію. Но пр. Пахомій, тронутый жалкимъ состояніемъ брата, возслалъ къ Богу усердныя о немъ молитвы и Богъ избавилъ его отъ бѣснованія. За то пенѣнный уже не возвращался къ прежнему грѣху и никогда не выходилъ изъ предѣловъ смиреннаго послушанія.

Какъ послушаніе есть самая крѣпкая основа монастырскихъ порядковъ и даже самаго спасенія душъ въ иночествѣ, то пр. Пахомій ничего такъ строго не требовалъ отъ своихъ учениковъ, какъ сей добродѣтели, и не пропускалъ ни одного случая безъ наказанія, когда кто либо оказывался нарушителемъ ея.—Однажды, возвращаясь въ свой монастырь, по обзорѣи другихъ, встрѣченъ онъ былъ брѣтіями за воротами монастыря, во свидѣтельство своего къ нему почтенія и любви.

Между ними протерся одинъ изъ дѣтей, воспитывавшихся въ монастырѣ, и сказавъ въ свою очередь слово привѣта старцу, прибавилъ: „истинно говорю тебѣ, отецъ мой, что съ тѣхъ поръ, какъ ты ушелъ, намъ нисколько не готовили ни зелени, ни варева.“ Авва отвѣчалъ ему съ ласкою: „Хорошо, хорошо! вотъ я распоряжусь, что впредь всегда уже будутъ для васъ готовить то и другое.“—И съ этимъ словомъ вошелъ въ монастырь.

Обошедши всѣ мѣста, чтобы видѣть все ли вездѣ въ порядкѣ, онъ зашелъ, наконецъ, и въ кухню, и засталъ брата, которому поручено было кухонное дѣло, за работаніемъ рогожъ. Сколько времени, спросилъ онъ, какъ не подается зелень къ столу? Братъ отвѣчалъ: „мѣсяца два будетъ,“ извиняясь въ отступленіи отъ правилъ тѣмъ, что большая часть брѣтій, по воздержанію своему, ничего не ѣла, и все приготовляемое такимъ образомъ пропадало даромъ;—„но, говоритъ, чтобы не быть празднымъ, я работалъ, въ замѣнъ того труда, рогожи, потому что для приготовленія всего къ столу достаточно было и одного брата, помощника моего.“

Выслушавъ его со вниманіемъ, пр. Пахомій спросилъ: „Сколько ты надѣлалъ рогожь?“—Пятьсотъ, отвѣчалъ тотъ. „Неси ихъ сюда,“ сказалъ старецъ, но когда онѣ были принесены, онъ велѣлъ зачалить ихъ и онѣ все до одной сгорѣли до тла. Тогда сказалъ кухоннику въ присутствіи другихъ, на которыхъ лежало тоже послушаніе: „Какъ ты ни во что вмѣнилъ правила, опредѣляющія твое послушаніе, такъ я ни во что ставлю твою работу. Я осудилъ ее на сожженіе, чтобы вразумить тебя, какъ не хорошо нарушить правила, данныя на спасеніе души. Сколькихъ вѣщевъ лишилъ ты братію? Не знаешь развѣ, что когда, имѣя возможность удовлетворить нашему желанію, мы отказываемъ однакожь себѣ въ этомъ по любви къ Богу, то за это ожидаетъ насъ большая награда; между тѣмъ какъ мы не можемъ имѣть такого упованія, когда воздерживаемся отъ чего по неволѣ, потому что нѣтъ средствъ удовлетворить нашему желанію?“

„Не видишь ли, что еслибъ ты поставлялъ братіямъ пищу, какъ повелѣваетъ правило, то они совершали бы дѣло, Богу пріятное, когда бы имѣя передъ глазами пищу, не касались ея по воздержанію? А теперь, какъ ты не ставилъ ее, то лишеніе ихъ вынуждено и воздержаніе безплодно. Стоило ли сберегать нѣсколько фунтовъ масла, чтобы лишить братію столько случаевъ получить награду: пусть пропадетъ все, что имѣемъ мы въ мірѣ семъ, лишь бы не лишить братію средства показать на дѣлѣ хоть одно такое дѣйствіе добродѣтели. Вотъ почему я всегда былъ той мысли, что братіямъ всякій день должно поставлять на трапезу все, что положено правиломъ, чтобъ тѣ, которые хотятъ лишить себя чего либо, смотря потому какъ располагаетъ ихъ ревность о самоумерщвленіи, дѣлали то произвольно, и черезъ то дѣйствительно преуспѣвали въ подвижничествѣ.“

„Съ другой стороны, если какому либо брату понездоровится, не столько однакожь, чтобъ ему слѣдовало уже непременно переходить на трапезу больныхъ,—и онъ, пришедши за общую трапезу, не найдетъ здѣсь, ни зелени, ни варева,

кои обычно ожидаются, то не будет ли это для него искуше-
ніемъ, и не подашь ли ты ему поводъ роптать, усугубляя тѣ-
лесную болѣзнь этою болѣзнію душевною?—Еще—не знаешь
развѣ, что болѣе юные братія легко разстроиваются въ практи-
кѣ иноческихъ добродѣтелей, когда видятъ, что никакого
не дѣлается любовнаго снисхожденія къ ихъ возрасту?“—

Этотъ примѣръ даетъ намъ поводъ говорить о безкорыстїи
пр. Пахомія, которое было въ немъ не малою и не послѣднею
чертою его достохвальнаго характера. Во время голода, ког-
да трудно было доставить пшеницу въ Египетъ, пр. Пахомій
далъ своему эконому сто златницъ и послалъ его купить ее,
гдѣ только удастся ему найти ее. Безполезно перебывавши въ
разныхъ мѣстахъ, экономъ достигъ наконецъ города Гермута,
гдѣ встрѣтилъ чиновника, наблюдавшаго за общественнымъ
продовольствіемъ, который по слухамъ глубоко уважалъ пр.
Пахомія и заведенныя имъ обители и который велѣдствіе
того отпустилъ эконому пшеницы не только по гораздо умень-
шенной цѣнѣ, но еще въ два раза больше, нежели на сколь-
ко хватало денегъ, т. е. не на сто златницъ, а на двѣсти, го-
воря, что на слѣдующій годъ уплатите.

Экономъ возвратился въ обитель очень довольный своей
поѣздкой и удачною покупкою, ожидая, что его расхвалитъ
старецъ. Вышло же совсѣмъ другое. Пр. Пахомій, узнавъ,
какъ все сдѣлано, не позволилъ и зерна одного внести въ мона-
стырь изъ купленной такимъ образомъ пшеницы, и заставилъ
эконома продать ее въ окрестности по той цѣнѣ, по какой она
куплена, чиновнику возвратитъ сто златницъ, какіе онъ ему
задолжалъ, а на сто златницъ купить снова пшеницы по такой
же цѣнѣ, по какой и всѣмъ она продается. Когда экономъ
исполнилъ все это, онъ велѣлъ ему спокойно оставаться въ
члсѣ братства, а на его мѣсто опредѣлилъ другаго надеж-
наго брата.

Вотъ и другой подобный случай! Братъ, завѣдовавшій
сапожнымъ дѣломъ въ монастырѣ, однажды вручилъ тому, на
комъ лежало продавать рукодѣлье, большое количество санда-

лій и другихъ издѣлій этого мастерства, для продажи, назначивъ ему опредѣленную цѣну за нихъ. Когда этотъ продавецъ, прибывши въ городъ, разложилъ свои товары, тѣ, которые подходили покупать ихъ, находили, что цѣна издѣліямъ очень низка, говори, что такъ продавать можно только краденый товаръ. Братъ—продавецъ объяснилъ, что ему такъ приказало, не отказался однакожь взять цѣну, какую ему давали, а она была одною трестью выше назначенной.

По его возвращеніи, братъ усмаръ, считая деньги, какія онъ ему вручилъ, нашель, что ихъ цѣлою трестью больше, нежели сколько онъ ожидалъ, и сказалъ пр. Пахомію: „по истинѣ, Отче, не слѣдуетъ этого брата употреблять по дѣламъ монастырскаго хозяйства; кажется, у него слишкомъ много мірскаго духа, потому что онъ продалъ наши издѣлія одною трестью больше, нежели сколько я ему назначилъ;“ пр. Пахомій позвалъ брата—продавца и спросилъ, почему онъ такъ сдѣлалъ. Тотъ извинялъ себя, разъяняя, какъ происходило дѣло, но его извиненіе не было принято. „Ты виноватъ, сказалъ ему св. Авва, потому что позволилъ себѣ увлечься любостыжаніемъ. Спѣши оять въ городъ, и возврати покупателямъ деньги, которыя взялъ ты съ нихъ больше назначеннаго; а возвратившись, понесешь эпитимію за свой грѣхъ, и потомъ останешься въ монастырѣ при такомъ занятіи, какое тебѣ назначать; для исполненія же прежде бывшихъ на тебѣ порученій будетъ назначенъ другой.“

Ревность пр. Пахомія о томъ, чтобъ иноки его всегда преуспѣвали въ иночествѣ, была неослабна. Для этого онъ часто посѣщалъ монастыри и дѣлалъ наблюденіе не вообще только надъ всемъ братствомъ, но входилъ нерѣдко и въ келіи братій, чтобы видѣть, что они дѣлали и не имѣлось ли въ чемъ нужды, и если замѣчалъ что, требовавшее исправленія, не пропускалъ сказать о томъ съ отеческою любовію.—

Посѣщенія монастырей не были у него бесполезными обходами ихъ для формы. Онъ въ это время дѣлалъ обыкновенно очень много распоряженій относительно всего, что считалъ

необходимымъ для преуспѣянія братій въ подвигахъ иночества: изъяснялъ имъ Писаніе, подкрѣплялъ ослабѣвшихъ, направлялъ искушаемыхъ, всѣхъ воодушевлялъ мужественно противостоятъ кознямъ дьявола, смущающаго помыслами, возставляя памятованіе о присутствіи Божіемъ и възгрѣвая молитвою благодать Св. Духа.

Онъ неопустительно совершалъ такіа посѣщенія. пока былъ въ силѣ; а въ послѣдніе годы своей жизни, не имѣя уже къ тому силъ, посылалъ вмѣсто себя св. Ѳеодора Освященнаго для наблюденія и для властныхъ распоряженій, такъ какъ бы онъ самъ это дѣлалъ. Иногда, не имѣя свободнаго времени посѣтить братію, какъ хотѣлось, онъ посылалъ къ настоятелямъ письма, предлагая въ нихъ совѣты и напоминанія, какія считалъ необходимыми.

Когда требовалось утѣшить, или поправить какого брата, пр. Пахомій всегда былъ готовъ идти, куда бы ни пришлось. Такъ пришли, однажды, братіи изъ Шенебоска и сказали, что у нихъ тамъ есть больной въ крайнемъ изнеможеніи, который сильно желаетъ принять благословеніе св. Аввы, прежде чѣмъ умереть. Пр. Пахомій тотчасъ поднялся и пошелъ навѣстить того брата; но лишь сдѣлалъ онъ нѣсколько шаговъ, по дорогѣ ведущей въ ту обитель, какъ увидѣлъ душу его восходящую на небо въ сопровожденіи Ангеловъ, пѣвшихъ небесныя пѣсли. Это чудное видѣніе заставило его остановиться. Сопровождавшіе его братія, ничего не видѣвшіе, побуждали его поспѣшить, чтобы не умеръ безъ него братъ. Пр. Пахомій сказалъ: „уже поздно; я видѣлъ душу его восходящую на небо.“ Эти братія, прибывъ въ Шенебоскъ, и распросивъ, когда скончался больной, пашли, что это было именно въ тотъ моментъ, въ какой сказалъ имъ пр. Пахомій о восхожденіи души брата на небо.

Вотъ примѣры скромности и высокаго смиренія пр. Пахомія.—Возвратясь однажды, съ посѣщенія монастырей, онъ по обычной въ этомъ случаѣ молитвѣ, тотчасъ направился туда, гдѣ работали рогожи, и сѣлъ работать на ряду съ другими.

Тогда, какъ онъ работалъ, одинъ мальчикъ изъ числа тѣхъ, которые воспитывались въ обители, съ дѣтскою простотою, сказалъ ему, что онъ не такъ работаетъ, и что Ѳеодоръ училъ ихъ иначе это дѣлать. Пр. Пахомій тотчасъ всталъ и сказалъ ему ласково: „покажи же мнѣ, какъ это надо дѣлать.“—Мальчикъ показалъ, и старецъ сѣлъ опять на свое мѣсто и началъ работать, какъ тотъ показалъ ему.

Нечего дивиться такой скромности. Духъ гордости и чувство самолюбія были въ немъ мертвы; вмѣсто ихъ царило въ его высокой душѣ искреннее смиреніе, самое глубокое. Въ силу этой добродѣтели, онъ такъ невысоко о себѣ думалъ, что иногда, по чувству своего недостойнства, не смѣлъ самъ прямо къ Богу обращаться съ молитвами, а обращался къ Святымъ и говорилъ имъ: „Святые Божіи, удостоенные лицезрѣнія Господа моего, умоляю васъ, помолитесь Ему обо мнѣ, многогрѣшномъ.“

Онъ смотрѣлъ на себя далеко не такъ, какъ на высшаго предъ другими, но держалъ то убѣжденіе, что назначенъ Богомъ послужить другимъ. Отъ этого никогда не позволялъ онъ себѣ въ чемъ нибудь особиться отъ другихъ; не могъ также терпѣть, чтобъ ему оказываемо было большее вниманіе, нежели послѣднему изъ братій. Такъ, возвратясь однажды съ работы, въ принадлежнхъ лихорадочнаго зноба, онъ отказался одѣться козьей кожей, какую подавалъ ему Ѳеодоръ, а удовольствовался простою рогожею, какую обыкновенно прикрывались и все братія.

Равнымъ образомъ отказался онъ принять нѣсколько зеренъ гранаты, какія предлагалъ ему Ѳеодоръ, для освѣженія и подкрѣпленія, и со слезами сказалъ: „что это?—Потому только, что на меня возложено заправлять трудами братій, и заготовлять имъ потребное, праведно ли, чтобъ за мною ухаживали больше, чѣмъ за другимъ кѣмъ? Гдѣ же страхъ Божій?—Обошелъ ли ты, Ѳеодоръ, все келіи, чтобъ удостовѣриться, нѣтъ ли гдѣ какого брата, который больше разнемогся, чѣмъ я? Богъ, все видящій и все испытующій, будетъ судить насъ въ этомъ отношеніи.“

Смиранный Авва такъ мало думалъ о своемъ достоинствѣ и о своей власти, что съ трудомъ соглашался принять какую либо услугу отъ другаго, и когда это случалось, непременно тутъ же старался отплатить услужившему какою либо услугою. Онъ былъ боленъ, и, казалось, очень сильно; — ему предложили вкусить что-то приправленное масломъ. Какъ только онъ это увидѣлъ, — тотчасъ, вспомнивъ о соли и перцѣ, какія нѣкогда онъ вкушалъ подъ руководствомъ духовнаго отца своего Паламона, попросилъ принести ему воды, и лить ее на приготовленное кушанье до тѣхъ поръ, пока въ немъ не осталось и капли масла.

Послѣ этого, отдавъ кувшинъ съ водою теодору, онъ просилъ его подать ему воды на руки. Когда тотъ это сдѣлалъ, онъ пожелалъ воздать ему равною услугою, и именно умытъ ему ноги. Теодоръ не соглашался на это. Тогда онъ сказалъ ему: „позволь мнѣ это сдѣлать, прошу тебя; потому что, если послѣ твоей услуги, я не умою тебѣ ноги, то совѣсть моя будетъ упрекать меня, что я позволяю другимъ служить себѣ, тогда какъ это мое дѣло — служить другимъ.“

Въ силу этого же смиренія, пр. Пахомій не смотря на то, что былъ Аввою всѣхъ обителей, когда приходилъ въ какой монастырь, всегда подчинялся настоятелямъ его больше, чѣмъ всякій другой братъ, и когда другой кто велъ о чемъ либо духовную бесѣду, онъ слушалъ его съ полнымъ вниманіемъ, смотря на себя, какъ на невѣжду, который имѣлъ нужду въ наученіи больше нежели кто другой.

Мы можемъ смотрѣть, какъ на доказательство его смиренія, и на его дивное терпѣніе, которое онъ показывалъ во всякомъ случаѣ, и которому не измѣнялъ никогда. Пришелъ къ нему одинъ анахоретъ; ведя съ нимъ бесѣду, пр. Пахомій велѣлъ ученику своему теодору приготовить что-нибудь поѣсть приходшему брату. Врагъ, хотѣвшій искусить святаго Авву нетерпѣливостію, сдѣлалъ, чтобъ теодору послышалось совѣтъ другое, нежели, что было сказано. Тоже самое случилось и когда онъ, видя, что теодоръ ничего не дѣлаегъ,

далъ тоже приказаніе эконому, случайно тутъ проходившему. Тогда пр. Пахомій, не зная о вражеской козни, видя только, что ни теодоръ, ни экономъ не дѣлали, что имъ было приказано, разсудилъ самъ въ себѣ, что вѣрно Господь попустилъ это, чтобъ онъ показалъ опытъ своего терпѣнія въ настоящемъ случаѣ; почему всталъ съ радостнымъ лицомъ и самъ приготовилъ, что нашлось для угощенія своего гостя.

Проводивъ потомъ гостя, онъ позвалъ къ себѣ теодора и эконома и спросилъ ихъ, что значить, что они его не послушались. Они отвѣчали, что они ничего другаго не слышали, какъ приказаніе оставить его посвободитѣ побесѣдовать съ ананасомъ. Изъ этого отвѣта пр. Пахомій увидѣлъ вражескую кознь, и со вздохомъ сказалъ: „Благословенъ Господь, подавшій мнѣ терпѣніе и давшій уразумѣть кознь злаго духа. Научитесь изъ этого, дѣти мои, хранить кротость и терпѣніе въ подобныхъ случаяхъ; ибо я знаю, что враги нашего спасенія непрестанно разставляютъ намъ сѣти на искушеніе наше. Я часто слышалъ, что говорили они между собою, объ этихъ устрояемыхъ ими для насъ искушеніяхъ. Одинъ говорилъ: я имѣю дѣло съ такимъ человѣкомъ, который стоитъ мнѣ большаго труда; ибо, какъ только я захочу его искусить, онъ тотчасъ устремляется къ Богу умомъ своимъ, и вооружася молитвою, заставляеть меня удалиться. Другой, напротивъ, говорилъ: а я имѣю дѣло съ такимъ человѣкомъ, который не даетъ мнѣ никакого труда; я ему подлагаю все, что ни захочу, и что бы я ни внушилъ ему, онъ тотчасъ готовъ бываетъ то исполнить: такимъ образомъ я съ нимъ въ большихъ ладахъ. Такъ-то, дѣти, бодрствуйте надъ собой со всемъ вниманіемъ, чтобъ обезопасить себя отъ козней вражескихъ; и ограждайте себя непрестанно покланяемымъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, ибо при этомъ врагъ никогда не проведеть и не преодолѣетъ васъ.“

Эти наставленія о смиреніи были изліяніемъ любви его къ сей добродѣтели; и онъ—какъ во всякомъ случаѣ, подавалъ прекрасный ея примѣръ, такъ не опускалъ ни одного повода—

располагать къ пей своихъ иноковъ. Но паче всего имѣлъ онъ попеченіе преслѣдовать въ нихъ все, что отдавалось гордостію и самолюбіемъ. Исправительное внушеніе, которое сдѣлалъ онъ относительно сего нѣкоторымъ старцамъ своего монастыря, подавшимся духу гордости, стоитъ полнаго нашего вниманія, какъ одно изъ лучшихъ наставленій, оставленныхъ намъ св. Аввою.

Онъ имѣлъ обыкновеніе каждый вечеръ, въ мѣстѣ нарочито для того опредѣленномъ, вести бесѣду къ своимъ братіямъ о разныхъ предметахъ, относящихся къ достодолжному иночествованію. Въ одинъ день, когда собрались по обычаю братія слушать его бесѣду, онъ велѣлъ говорить вмѣсто себя Феодору, который имѣлъ тогда не болѣе 20 лѣтъ, а казался еще и того моложе. Какъ ни трудно было юному иноку бесѣдовать о божественныхъ вещахъ предъ такимъ многолюднымъ собраніемъ, особенно безъ всякаго приготовленія, но онъ повиновался безъ попереченія. Но когда началъ онъ говорить, нѣкоторые старцы, оскорбленные тѣмъ, что имъ ставятъ въ учителя новичка въ дѣлахъ духовныхъ, оставили собраніе и удалились въ свои келіи.

Пр. Пахомій ничего въ это время не сказалъ имъ, будто не замѣтилъ ихъ шага; но когда послѣ бесѣды и молитвы, ее обычно заключавшей, распустилъ собраніе, то позвалъ тѣхъ старцевъ и спросилъ ихъ: „Для чего оставили вы общество братій въ то время, когда шло духовное собесѣдованіе?“ Тѣ отвѣчали: ты намъ поставилъ наставникомъ новичка, какъ будто онъ способенъ давать уроки всѣмъ братіямъ, не исключая и старѣйшихъ въ обители. Глубоко вздохнувъ при этихъ словахъ, св. Авва сказалъ имъ: „Или вы не знаете, что все зло, въ мірѣ видимое, изшло отъ гордости? Что за гордость низвергнуть съ неба Люциферъ въ бездны адовы? Что за исе Навуходоносоръ низведенъ былъ въ состояніе скотовъ? Или не слышали вы, что мерзокъ предъ Богомъ всякъ высокосердый, и что всякъ возносяйся смирится? И вотъ по той причинѣ, что не понимали вы во вниманіи, что гордость есть источникъ всѣхъ

золь, врагъ успѣлъ отуманить васъ и обнажить отъ всѣхъ добродѣтелей, какими вы украшались. Ибо не думайте, что оставляя собраніе вы оказали презрѣніе только къ теодору; нѣтъ,—вы показали ее къ слову Божію, и тѣмъ изгнали Духа Святаго изъ душъ вашихъ. О, какъ велика эта бѣда ваша, и сколь великаго достойны вы сожалѣнія! Какъ не уразумѣли вы, что не иначе, какъ по злохитрости врага, могло случиться, что вы оставили Бога и дѣло Ему угодное? Безъ изумленія я и подумать объ этомъ не могу. Какъ такъ, Богъ по любви къ намъ, смирилъ Себя, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя, а мы, ничтожныя твари, надымаемся гордостію! Какое извращеніе всякаго порядка и смысла!— Тотъ, Кто Своимъ величіемъ и могуществомъ безпредѣльно выше всякой твари, благоволилъ смиреніемъ возстановить міръ, тогда какъ Онъ могъ превратить его въ ничто однимъ маповеніемъ очей Своихъ, а мы, жалкія ничтожности, смѣемъ возноситься гордостію, не принимая во вниманіе, что чрезъ это мы дѣлаемъ себя еще болѣе презрѣнными! Далъ я вамъ примѣръ оставить собраніе, когда теодоръ началъ говорить? Не слушалъ ли я его съ полнымъ вниманіемъ, какъ и всѣ братіе? И увѣрю васъ, что я нашелъ въ его бесѣдѣ очень много для себя полезнаго. Такимъ образомъ, если я велѣлъ ему вести бесѣду, велѣлъ не за тѣмъ, чтобъ онъ обучался, какъ вести такія бесѣды, но для пользы и утѣшенія души моея. Итакъ, если я, котораго вы считаете своимъ отцемъ и главою, не считалъ униженіемъ для себя, слушать его, и слушалъ, какъ одинъ изъ имѣющихъ нужду въ наученіи, почему вы поспѣшили такъ поступить? Говорю вамъ, какъ предъ лицемъ Бога, что если вы слезами и строгимъ покаяніемъ не очистите своего прегрѣшенія, то вскопечно погибнете.“

Не менѣе этого, настаивалъ св. Авва и на томъ, чтобъ иноки его всячески блюди себя отъ суетности мірекой, и внушалъ не желать ни щеголеватыхъ одеждъ, ни изысканныхъ яветвъ, ни дорогихъ зданій, ни даже мірекихъ знаній. „Вся красота человѣка вѣрующаго, говорилъ онъ, состоитъ въ ревностномъ

исполненіи заповѣдей Божіихъ. Іосифъ былъ прекрасенъ лицомъ; но не въ этомъ состояло превосходство его, а въ томъ, что онъ украсилъ себя цѣломудріемъ, мудростію и страхомъ Божіимъ. Эти качества доставили ему управленіе всеѣмъ Египтомъ. Напротивъ тѣ, которые счастье свое полагали въ удовольствіяхъ плотскихъ и въ суетности мірекой, жалкимъ образомъ погибали, какъ Аммошъ и Авессаломъ.“

Чтобъ вооружить своихъ братій противъ различныхъ искушеній, онъ внушалъ имъ записаться для этого двумя преимущественно орудіями духовными: во-первыхъ, страхомъ Божіимъ, возгрѣвая его въ себѣ непрестанно; во-вторыхъ, навывкомъ всегда открывать смущающіе помыслы опытнымъ старцамъ, могущимъ научить, какъ преодолевать такіа искушенія. Относительно страха Божія, говорилъ онъ: „какъ огонь служитъ къ тому, чтобы очищать металлы, такъ страхъ Божій очищаетъ сердца человѣческія отъ порочныхъ страстей, и дѣлаетъ ихъ сосудами избранными, благопріятными Господу, уготованными на великое дѣло благое.“

Говорилъ онъ также: „часто случается, что врагъ искушаетъ хульными помыслами дѣхъ, которыхъ находитъ онъ лишеними опытности въ различеніи вещей, или разсужденія, хотя съ другой стороны они не совсѣмъ бываютъ чужды любви Божіей. И если такіе, во дни искушенія, не прибѣгнутъ къ человѣку опытному, чтобъ онъ научилъ ихъ, какъ побѣждать этого злаго духа, то онъ доведетъ ихъ до большихъ крайностей. Вотъ почему, прежде чѣмъ искушеніе возьметъ силу, надо спѣшить открывать его старцамъ, могущимъ назидать.“

Подобно сему научалъ онъ братій бороться и съ другими страстями—честолюбіемъ, лѣнностію, завистію, любовманіемъ, и всякою нечистотою, вселяемою врагами въ души иноковъ. Для этого не только употреблялъ онъ бесѣды, какія держалъ каждодневно къ братіи, но пользовался и всякимъ случаемъ. Такъ, проходя однажды съ Теодоромъ мимо кладбища, гдѣ было много плачущихъ, онъ сказалъ ему: „слезы эти не воскре-

сятъ мертвыхъ, но если мы будемъ проливать слезы покаяннаго сокрушенія о себѣ и другихъ, то можемъ воскресить духовно души свои и души братій нашихъ.“

Вотъ что говорилъ онъ о тѣхъ, которые будучи во всемъ исправны, допускаютъ иногда послабленіе себѣ въ чемъ либо одномъ, показывая, какъ это опасно. „Положимъ, говорилъ онъ, что какой либо домъ имѣеть сто комнатъ, и хозяинъ его одну изъ нихъ продаетъ какому либо чужому человѣку; — можетъ ли онъ быть увѣренъ, что этотъ чужой, будучи однажды введенъ въ домъ, мало по малу не втѣснитъ и во всѣ другія комнаты, а потомъ не доберется до покоевъ и самого хозяина, въ какой отдаленной части дома ни находились бы они? Конечно, нѣтъ. Тоже самое бываетъ и съ человѣкомъ, преуспѣвающимъ въ добродѣтели. Пусть онъ стяжалъ много добродѣтелей; но, если, по разлѣченію и кознямъ врага, который всегда готовъ воспользоваться нашею небрежностію, онъ потеряетъ одну изъ нихъ; то это будетъ тоже, что ввести въ себя врага, открыть ему свободный входъ въ домъ свой. Если такой не опомнится, не отрезвится, и не возвратитъ потеряннаго; то врагъ скоро успѣетъ отнять у него и другую какую либо добродѣтель, тамъ третью, а далѣе, одну за другою, и всѣ; такъ что наконецъ завладѣетъ и имъ самимъ всѣмъ. Вотъ почему, коль скоро замѣтитъ кто въ себѣ небрежность въ отношеніи къ одной какой либо добродѣтели, пусть успѣшить придти въ себя, оживить свою ревность, и употребитъ всѣ усилія, чтобъ возстановить себя въ прежній строй. Этимъ способомъ онъ не только предотвратитъ новыя потери, и возвратитъ потерянное, но еще значительно подвинется впередъ на пути къ христіанскому совершенству.“

Высокая жизнь и мудрость духовная сдѣлала пр. Пахомія общимъ вѣхъ иноковъ отцемъ, и они съ вѣрою обращались къ нему за совѣтомъ во всѣхъ своихъ духовныхъ нуждахъ, изъ его ли они монастырей были или изъ чужихъ. И сами настоятели разныхъ обителей въ затруднительныхъ случаяхъ

прибѣгали къ нему, какъ къ человѣку, свыше удостоенному Божественнаго озаренія.

При такой мудрости и бдительности св. Аввы, въ его собственныхъ монастыряхъ процвѣтали всякаго рода христіанскія и иноческія добродѣтели, и можно было думать, что этотъ чинъ иночества, какой заведенъ былъ пр. Пахоміемъ, былъ чудо Божіе, которое Онъ воздвигъ для спасенія душъ, и представлялъ образецъ, по которому слѣдовало устроить братства ревнителей о преуспѣяніи въ христіанскомъ совершенствѣ. Не иначе смотрѣлъ на дѣло свое и самъ пр. Пахомій, только не съ чувствомъ самодовольства и возношенія, а въ чувствахъ благодаренія къ милосердому Господу, благоволившему устроить все сіе, хотъ и онъ послужилъ при семъ благопокорнымъ орудіемъ.

Среди иноковъ, державшихся Тавепникіотскаго устава, было нескетное множество горѣвшихъ духомъ ревнителей, которыхъ вся забота состояла въ томъ, чтобъ совершенно отрѣшась отъ міра, нести Богоугодно благое иго Христова, и тѣмъ благонадежиѣ содѣлать свое спасеніе. Міръ для нихъ не существовалъ; и они не жили уже на землѣ, но нѣкоторымъ образомъ наслаждались небесными радостями. Ибо какъ они искренно взыскали Единаго Бога и Ему Единому служили со всѣмъ усердіемъ, такъ и Богъ пренеполнялъ ихъ сладостію небесныхъ утѣшеній, и пріосѣнялъ глубокимъ внутреннимъ миромъ, который драгоцѣннѣе всего, что можетъ дать и обѣщать міръ при самомъ широкомъ обиліи своихъ утѣхъ.

Они все были тѣсно соединены между собою союзомъ любви, чистой и святой; взаимно себя воодушевляли на подвиги для пріосѣянія въ жизни духовной; съ нѣкоторою ненаемтимостью питали себя духовно Словомъ Божиимъ; у нихъ не было другой бесѣды, какъ о томъ, какъ восторжествовать надъ врагомъ, преодолѣть страсти и достигнуть совершенной чистоты; и хотя множайшіе изъ нихъ были не болѣе, какъ селяне, люди неученые и необразованные, но тщательнымъ изученіемъ Писанія, опытами жизни и озареніями свыше доходили до

такихъ степеней мудрости духовной, что достойно составляли предметъ удивленія для всѣхъ знавшихъ ихъ.

Нечего дивиться послѣ сего, что многіе изъ нихъ были братья на епископскія кафедры. и что обители Тавеннисіотовъ славившіяся во всемъ мірѣ, отсюду привлекали къ себѣ посѣтителей, не только для того, чтобъ своими глазами удостовѣриться въ дивномъ образѣ ихъ жизни, но и самимъ остаться среди ихъ, подчиняясь тому же чину душеполезному, или научившись всему и навывкувъ всѣмъ порядкамъ возвратиться во свояси, чтобы и тамъ завести подобное.

Такое зданіе святости, столь прочно основанное и такъ крѣпко сплоченное трудами преподобнаго Пахомія, казалось, должно бы было простоять непоколебимо до конца вѣковъ; но помощи человѣческой какихъ не обманывали ожиданій? — Блаженные Палладій, св. Кассіанъ, Іеронимъ и Руфинъ, 50 лѣтъ спустя послѣ пр. Пахомія, говорятъ о Тавеннисіотахъ съ полною похвалою и уваженіемъ; но и тогда замѣчалось уже, что чрезмѣрно умножившееся число братій, дѣлая необходимымъ умноженіе средствъ содержанія, начало уже вводить среди ихъ заботы и печали вѣка сего. Эти заботы въ связи съ нерадѣніемъ, а отчасти и любочестіемъ нѣкоторыхъ настоятелей, мало по малу ввели распущенность, и въ отношеніи къ иноческимъ порядкамъ и въ отношеніи къ правдивности вообще, которая, возрастая, со временемъ, сдѣлала то, что въ Тавеннисіотахъ нельзя уже было узнать тѣхъ славныхъ иноковъ, какіе, при пр. Пахоміѣ и ближайшихъ его преемникахъ, такъ сіяли благодатію Христовою.

Это имѣвшее быть измѣненіе не было сокрыто отъ пр. Пахомія. Богъ далъ ему это провидѣть сначала нѣсколько неопредѣленно, а потомъ и съ совершенною ясностію чрезъ одно видѣніе, котораго удостоилъ его Богъ по неотступной его молитвѣ.

Въ одинъ день, когда по выходѣ изъ церкви, надлежало идти къ трапезѣ, старецъ не пошелъ туда вмѣстѣ съ другими, но удалился въ нѣкое потаенное мѣсто, гдѣ, затворивъ за собою двери, онъ предался неотступной молитвѣ Богу, прося

Его открыть ему, что будетъ съ его обителями и заведенными имъ иноческими порядками, которые теперь являлись такъ плодотворными. Богъ услышалъ его молитву и далъ ему глазами видѣть въ видѣніи, что такъ настойчиво желалъ онъ знать.

Видѣлъ онъ великое множество иноковъ, совершавшихъ путь во рву, крайне глубокомъ и стремнистомъ. Одни изъ нихъ, желая выбраться оттуда, встрѣчали преграды и стояли въ нерѣшимости; другіе, блуждая туда и сюда, ударялись другъ о друга лбами, потому что мѣсто то было покрыто густою тьмою; третьи, выбившись изъ силъ, падали въ изнеможеніи; четвертые, не зная какъ быть, пускали лишь плачевные вопли; и развѣ, какіе-какіе, послѣ страшныхъ усилій, успѣвали выбраться на свѣтъ Божій изъ этой мрачной бездны, выражая великую свою о томъ радость живыми чувствами благодаренія Богу.

Таково было видѣніе! Въ то же время дано было ему уразумѣть и значеніе всего видѣннаго. Онъ понималъ, что число иноковъ, держащихся его устава увеличится до чрезмѣрности, но что вмѣстѣ съ тѣмъ внутренняя жизнь среди нихъ крайне ослабѣетъ; что нерадивые возьмутъ верхъ надъ ревностными и станутъ утѣнять ихъ; что невѣжество, нечувствіе, и разлѣненіе заступятъ мѣсто совершенствъ духовныхъ, какими теперь украшаются всѣ иноки; что большая часть зла произойдетъ отъ недостатка хорошихъ настоятелей, мѣста которыхъ будутъ занимаемы лицами честолюбивыми, неспособными вести другихъ къ совершенству, по недостатку своей опытности и нехотѣнію самимъ проходить путь, который должны бы указывать другимъ; что они будутъ добиваться сихъ мѣстъ непрямыми путями, споря другъ съ другомъ и внося смуты въ обители; что при этой борьбѣ честолюбцевъ, злые будутъ преслѣдовать добрыхъ, которымъ наконецъ едва можно будетъ жить въ монастырѣ и они должны будутъ умолкнуть. Такъ-то это прекрасное учрежденіе, которое достойно наименовать Божественнымъ, станетъ наконецъ чисто человѣческимъ, не въ лучшемъ значеніи сего слова, по причинѣ испорченности людей.

Изобразить нельзя той скорби, которою поражено было сердце пр. Пахомія, послѣ такого видѣнія. Пропливая обильныя слезы, онъ воззвалъ тогда къ Господу. „Увы, Господи! если такова будетъ участь устроеннаго мною чина иноческаго, то для чего и повелѣвалъ Ты мнѣ учреждать его? Если настоятели будутъ такъ худы, каковы-же будутъ тѣ, которые будутъ состоять подъ ихъ управленіемъ? Когда слѣпецъ поведетъ слѣпца, не впадутъ ли они оба въ яму? Выходить, я напрасно трудился. Помини, Господи, труды мои и труды братій моихъ, съ такимъ усердіемъ и вѣрностію живущихъ по моему уставу. Помини, Господи, обѣтованіе Твое, въ коемъ обѣщаль Ты до конца вѣковъ сохранить духовное потомство мое. Ты вѣдаешь, Боже мой, что съ тѣхъ поръ, какъ облекся я въ иноческій образъ, никогда не давалъ себѣ вдоволь ни хлѣба, ни воды, ни сна.“

Въ то время, какъ жаловался онъ такъ предъ Господомъ, въ сильныхъ приливахъ горькой скорби, услышалъ гласъ, сказавшій ему: „Пахомій! Ты хвалишься слишкомъ много, тогда какъ и ты тоже, что и всякій человекъ. Проси милости для себя самого, и не забывай, что если бываетъ что, бываетъ по милости Моей.“ Тогда пр. Пахомій, простершись на землѣ, воззвалъ: „Праведенъ еси, Господи! Умоляю смиренно благость Твою помиловать меня, и никогда не отвращать отъ меня лица Твоего. Вѣрую, что никто не можетъ постоять, если Ты не благоволишь поддержать его.“

Въ тоже время явились ему два Ангела и сказали: возведи очи твои горѣ. Онъ возвелъ и увидѣлъ Господа нашего Иисуса Христа въ образѣ юноши, красоты неописанной, въ неизреченномъ сіяніи. Господь утѣшилъ его и обѣщаль ему, что несмотря на нравственный упадокъ среди его иноковъ, который ему дано было провидѣть, онъ навсегда сохранитъ святой родъ истинныхъ чадъ его духовныхъ, — что въ обителяхъ общежительныхъ, которыхъ родоначальникомъ былъ преподобный Пахомій, исполнялось во все времена и исполняется доселѣ.

Послѣ всего этого, пр. Пахомій едва могъ придти въ себя самого. Было уже близко время пощнаго собранія на

молитву, и онъ пришелъ на него вмѣстѣ съ другими. Когда, послѣ него, братіе усѣлись для выслушанія его обычныхъ наставленій, то впечатлѣніе отъ видѣнія, доселѣ оковывавшее его вниманіе, не дало ему говорить о чемъ либо другомъ, кромѣ того, къ чему оно прямо располагало. Онъ убѣждалъ ихъ быть неизмѣнно твердыми въ подвигахъ покаянія, на которые они посвятили себя, и ревность свою къ тому поддерживать всегдашнюю памятію о смерти, о срамѣ, кагымъ покрыты будутъ неисправные иноки въ день суда предъ всемъ міромъ, о страшныхъ мукахъ, которыя ожидаютъ таковыхъ, и о безцѣнныхъ вѣнцахъ, уготованныхъ тѣмъ, которые останутся вѣрными въ самоотверженномъ служеніи и угожденіи Господу.

„Пока есть въ насъ дыханіе жизни, братіе мои, говорить оъ имъ, будемъ мужественно подвизаться во спасеніе душъ нашихъ, чтобъ, когда не станетъ болѣе времени, не жалѣть намъ бесполезно, что не дѣлали этого. Будемъ трудиться въ дѣланіи всякаго добра, и тщательно убѣгать даже малѣйшаго прикосновенія къ чему-либо грѣшному. Ахъ, братіе мои! Если будемъ мы имѣть во вниманіи обѣтованія, какія Богъ далъ ревностнымъ подвижникамъ, и тѣ страшныя муки, которыя ожидаютъ иноковъ нерадивыхъ и безнечныхъ, особенно тѣхъ, которые, зная лучшее, не хотѣли слѣдовать ему; то быть не можетъ, чтобъ въ этомъ не начали мы побужденія—все силы употребить къ тому, чтобъ достигнуть святости по заповѣдямъ, которыя далъ намъ Господь Іисусъ Христосъ.

„Горе тому, кто отрешился отъ міра, чтобъ посвятить всего себя Богу, не живетъ сообразно съ данными Ему обѣтами! Крайне боюсь я, какъ бы родители наши, которыхъ мы оставили въ мірѣ, и которые надѣются, что мы молитвами своими и самоотверженными трудами покаянія, угодивъ Богу, послужимъ въ пользу имъ, въ той мысли, что, лишаясь насъ, и насъ посвящая Богу, они дѣлали немалую съ своей стороны жертву,—крайне, говорю, боюсь я, какъ бы они не покрыли насъ стыдомъ и срамомъ, видя, что, за нашу безнечность

противъ ихъ ожиданія, мы будемъ поставлены въ ряду тѣхъ злыхъ, которыхъ и самый міръ осуждаетъ.

„Вотъ почему, братіе мои, будемъ трудиться со всемімъ усердіемъ и всеміи силами, сколько ихъ найдемъ въ себѣ. Будемъ разжигать себя на это памятію о смерти, которая сильна отрѣшнить отъ земли, заглушить въ сердцѣ любовь вѣка сего и устремлять горѣ—къ Богу всяческихъ. Будемъ утверждать себя въ сей памяти всякій вечеръ, когда отходимъ къ сну. Пусть тогда душа ваша, разсуждая сама съ собою, обращается къ тѣлу своему и каждому его члену, и говоритъ: о, ноги, имѣющія нынѣ свободу ходить, будьте всегда готовы шествовать лишь путями воли Божіей, пока смерть, пришедши, не сдѣлала васъ неподвижными. О, руки, придетъ время, когда вы оцѣпенѣете и не будете имѣть возможности сдѣлать даже и малаго движенія, но прежде чѣмъ оно придетъ, воспользуйтесь временемъ, и, пока это во власти вашей, простирайтесь непрестанно на благотвореніе и неутомимо совершайте воздѣянія въ молитвахъ къ Богу. О, тѣло, прежде чѣмъ мы будемъ разлучены и ты обратишься въ прахъ, потрудимся вмѣстѣ въ служеніи Богу, Создателю нашему, какъ обязываетъ насъ къ тому долгъ естества, не жалѣй себя, не утомляйся, простираясь часто предъ лицемъ Бога, доставляй мнѣ въ обиліи слезы, подклониись подъ благое иго Христова, помогай мнѣ шествовать къ Нему и исполнять всякое служеніе Ему съ радостію, не ищи покоя, не предавайся лѣности, чтобъ иначе ты не ввергло и меня съ собою въ нескончаемый вѣчный огонь. Если ты послушаешь меня теперь, то вмѣстѣ со мною раздѣлишь вѣчное наслѣдіе; а если будешь непокорно, то горе мнѣ, ибо, по причинѣ тѣснаго союза, въ которомъ мы находимся, твоя погибель непременно повлечетъ за собою и мою; и мы оба вмѣстѣ будемъ нестерпимо мучиться вѣчныя вѣки.

„Если вы будете себя воодушевлять такимъ образомъ каждый день, братіе мои, то увидите, какъ Богъ вскорѣ возобитаетъ въ васъ, какъ въ Своемъ храмѣ; а съ Нимъ вы не только не будете бояться никакихъ козней вражескихъ, но

всегда будете просвѣщаемы Духомъ Святымъ, который, лучше тысячи пастырьковъ, поведетъ васъ незаблуднымъ путемъ спасенія и подастъ вамъ духовное вѣдѣніе, какое не можетъ сообщить никакая мудрость человѣческая.“

Это было не единственное видѣніе пр. Пахомія: онъ сподоблялся ихъ неоднократно. Бывало, что и врагъ подходилъ съ своими мрачными прелестями; но пр. Пахомій имѣлъ очень вѣрныя чувства духовныя, обучающія въ различеніи добра и зла.

Злой духъ покусился однажды прельстить пр. Пахомія, и предсталъ ему, когда онъ въ уединеніи занять былъ работою рогожъ, говоря, что онъ Христосъ. Но пр. Пахомій тотчасъ опредѣлилъ, кто этотъ явившійся, по впечатлѣнію, какое производилъ онъ на душу. „Присутствіе Христа Господа, говорилъ онъ самъ въ себѣ, сопровождается миромъ; взоръ на Него вливаетъ радость и чуждъ всякаго страха; Онъ изгоняетъ помыслы земныя и воспламеняетъ желаніе вѣчнаго; а теперь умъ мой возмущенъ и мятется разными низкими помыслами земными.“—Почему, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ сказалъ явившемуся: удались, духъ-обольститель, проклятый, съ своими призраками и кознями, нѣтъ тебѣ мѣста съ рабами Божиими. Сказавъ сіе, онъ дунулъ на него, и тотъ мгновенно исчезъ, оставивъ по себѣ страшное зловоніе.

Въ другой разъ, онъ явился ему въ образѣ простаго смертнаго, и прямо объявилъ, кто онъ. У нихъ шла долгая бесѣда. Бѣсъ, между прочимъ, сказалъ св. Аввѣ, что ему попущено искушать его и учениковъ его; но что онъ къ прискорбію своему видитъ, что вмѣсто уснѣха въ свою пользу, онъ доставляетъ только братіямъ вѣнцы чрезъ борьбу съ искушеніями, какимъ онъ подвергается ихъ; что, впрочемъ, онъ надѣется, что послѣ смерти старца они повѣрно чаще будутъ попадать въ его сѣти, не будучи поддерживаемы его бдительнымъ надъ ними надзоромъ и наставленіями.

Сказалъ онъ ему еще, что какъ ни слабы бѣсы, особенно послѣ воплощенія Бога-Слова, разрушительнаго ихъ владычество, но они не отступаютъ отъ своего дѣла, и вслѣдствіе ухищряются, какъ бы сгубить кого изъ иноковъ; ходятъ за каждымъ, чтобъ чѣмъ-нибудь прельстить его; лишь замѣтятъ въ комъ какое-либо вниманіе къ своимъ внушеніямъ, снѣшать усугубить усилія, чтобъ совсѣмъ завладѣть его сердцемъ и подчинить его своей власти; но если кто, вмѣсто вниманія къ ихъ искусительнымъ внушеніямъ, сразу отвергаетъ ихъ, строже начинаетъ бодрствовать надъ собою, пребывая твердымъ въ исполненіи всѣхъ уставныхъ порядковъ, тогда они оставляютъ такого и бѣгутъ.

Выслушавъ это, пр. Пахомій глубоко вздохнулъ и сказалъ злему духу твердымъ голосомъ: Господь да запретитъ тебѣ! и тотъ исчезъ.

Это было ночью. Утромъ, созвалъ онъ главнѣйшихъ своихъ учениковъ, и сообщилъ имъ, что слышалъ, чтобъ они передали то другимъ, — и чтобъ всѣ усугубили вниманіе къ себѣ. Потомъ написалъ онъ о томъ и ко всѣмъ настоятелямъ, внушая вооружиться наипаче страхомъ Божиимъ и смиреніемъ.

Этимъ ограничимъ извлеченіе изъ жизнеописанія пр. Пахомія, полагая, что и этого всего очень достаточно къ познанію, въ какомъ духѣ дѣйствовалъ онъ и къ чему направлялъ всѣхъ и словомъ и учрежденіями своими.

Пр. Пахомій обладалъ многими дарамъ Св. Духа, — даромъ прозрѣнія сокровенныхъ мыслей, даромъ видѣній, властью надъ духами, силою исцѣлять всякія болѣзни. Особенно велика была сила молитвъ его. И Господь всегда внималъ прошеніямъ раба Своего.

Почилъ пр. Пахомій въ 348 г., на 57 году своей жизни, за два года до смерти пр. Антонія. Зашло въ ту мѣстность какое-то повѣтріе, и сначала взяло нѣкоторыхъ изъ лучшихъ учениковъ его, а потомъ и его самого. Предъ смертію, которую провидѣлъ, онъ созвалъ всѣхъ настоятелей монастырей, и давъ имъ послѣднее завѣщательное наставленіе, назначилъ преемни-

комъ себѣ Петропія. — Потомъ почилъ съ миромъ, въ радости духовной, которая отразилась и на лицѣ его. —

Изъ писаній пр. Пахомія, кромѣ устава, сохранились письма его къ настоятелямъ, писанныя особымъ языкомъ. — То и другое въ переводѣ блаж. Иеронима. *Patr. Lat. t. 23.*

Письма во многомъ непонятны: почему не будемъ ихъ касаться. Уставъ же представимъ въ обзорѣ, расположивъ пункты такъ, чтобъ ясно можно было видѣть весь строй иноческаго общежитія, заведеннаго пр. Пахоміемъ.

Къ сему приложимъ и краткія его наставленія.

Уставъ, какъ замѣчаютъ, не во всѣхъ пунктахъ отъ пр. Пахомія произошелъ. Есть пункты Орсиіевы, есть — Феодора Освященнаго. Почему въ нѣкоторыхъ спискахъ онъ озаглавливался: правила трехъ великихъ старцевъ. Итакъ ему надобно предпослать краткое сказаніе и о жизни сихъ послѣднихъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что съ одной стороны образъ ихъ дѣйствованія объясняетъ нѣкоторые пункты устава, а съ другой — въ сказаніяхъ объ ихъ дѣяніяхъ продолжается сказаніе и о дѣяніяхъ Пахомія Великаго.

2.

Житіе Аввы Орсисія.

Преемникомъ пр. Пахомія былъ Петропій, мужъ воистину достойный такого избранія. Мало сохранилось о немъ сказаній; но и того, что сохранилось, достаточно, чтобъ дать высокое о немъ понятіе. Теплога его вѣры и ревность, съ какою онъ преданъ строгой въ иночествѣ жизни, повліяли на его семейство и весь домъ. Скоро отецъ, братья и слуги послѣдовали его примѣру, посвятивъ себя на служеніе Богу въ обителяхъ пр. Пахомія, а сестры вступили въ женскій монастырь, которымъ управляла сестра пр. Пахомія. Отецъ Петропія Писепій все имущество свое отдалъ на обители; въ томъ числѣ и себею — мѣстность очень удобную для обители. Пр. Пахомій и устроилъ ее тамъ.

Все это семейство многочисленное, или весь домъ этотъ многолюдный, до конца пребылъ вѣрнымъ обѣту, представляя всемъ примѣръ строгато иночества и святой христіанской жизни. Что касается до Петронія, то онъ отличался крайнимъ смиреніемъ въ взаимообращеніи, великимъ благоразуміемъ въ поведеніи и острозоркою осмотрительностію во всехъ своихъ дѣлахъ. Онъ никогда ни въ чемъ не послаблялъ себя, несмотря даже на болѣзни и былъ всегда одинаково къ себѣ внимателенъ. Особенно замѣтна въ немъ была сердобольная снисходительность къ немощамъ другихъ. Эти качества сдѣлали его достойнымъ того, что пр. Пахомій ввѣрилъ ему настоятельство надъ обителію Тисмонъ, а потомъ главенство и надъ всеми монастырями. Но онъ прожилъ послѣ пр. Пахомія только тринадцать дней, и скончался отъ того-же повѣтрія, которое взяло и пр. Пахомія, назначивъ, по просьбѣ настоятелей, преемникомъ себѣ въ главенствѣ надъ монастырями Орсенія.

Орсеній,—духомъ горящій, былъ не изъ первыхъ учениковъ пр. Пахомія, но подъ вліяніемъ наставленій и примѣра пр. Пахомія скоро преуспѣлъ въ духовной жизни, и обрисовавшіяся въ его характерѣ черты строгости къ себѣ, смиренія предъ другими, сердоболіе къ немощнымъ указали въ немъ лице, способное настоятельствовать. Пр. Пахомій и поручилъ ему обитель Шенобокскъ. Нѣкоторые старцы, изумляясь этому, говорили, что онъ еще юнъ; но пр. Пахомій сказалъ на это, что Орсеній такіе оказалъ успѣхи въ духовной жизни, что они дѣлаютъ его златымъ свѣтильникомъ, ярко блестящимъ въ домѣ Господнемъ.

Онъ былъ тутъ на лицо, когда Петроній назначилъ его преемникомъ себѣ. Это назначеніе приняли все съ радостію, исключая его самого. Со слезами онъ просилъ не возлагать на него этого бремени, которое считаетъ превышающимъ его силы; но словъ его не послушали, и на слезы его не посмотрѣли; почему и противъ воли долженъ онъ былъ поделонить выю свою подъ сіе иго.

Какъ онъ совершенно освоился съ образомъ дѣйствій пр. Пахомія, то во всемъ сообразовался съ нимъ; такъ что въ немъ снова будто ожилъ великій Авва, въ его ко веѣмъ сердечности, въ его живой ревности объ общемъ преспѣянїи въ духовной жизни, въ его бдительности надъ всеми, въ строгомъ соблюденїи правилъ, и особенно въ частомъ посѣщенїи монастырей. Онъ не имѣлъ дара говорить о вещахъ духовныхъ такъ, какъ говаривалъ пр. Пахомій; но тѣмъ не менѣе умѣлъ объяснять нужное притчами и сравненїями, котѣрыя выслушивались со вниманїемъ и назиданїемъ.

„Вамъ безызвѣстно, говоритъ онъ однажды, съ какимъ глубокимъ знанїемъ Божественныхъ Писанїй, имѣлъ обыкновенїе говорить намъ о небесныхъ вещахъ Св. отецъ нашъ. Но миѣ кажется, сколько можетъ это понять мое скудоумїе, что никакой пѣтъ пользы слышать прекрасныя наставленїя, если мы не будемъ заботливо сохранять ихъ въ памяти и часто помышлять о нихъ въ умѣ своемъ; потому что безъ этого они выпадутъ изъ души нашей, и врагъ, замѣчая, что душа наша стала пуста отъ возбудительныхъ на доброе благомышленїй, находитъ въ этомъ благоприятную минуту веселить свое зломысліе и склонять къ дѣламъ неподобнымъ.“

„Тутъ тоже бываетъ, какъ когда кто, приготовляя, какъ слѣдуетъ, лампаду, не позаботится влить въ нее елей. Насърасно будетъ онъ ее закигать, она будетъ погасать тотчасъ, оставляя его въ той же темнотѣ. Случается иногда иѣчто и худшее того: подбѣгаетъ мышъ, и, видя, что свѣтїльня не горитъ, начинаетъ ее грызть; затѣмъ тяжестїю своею сваливаетъ на земъ самую лампаду, и разбиваетъ ее вдребезги, если она изъ хрупкаго и ломкаго матеріала. Но если она изъ твердаго матеріала, то ее можно опять поставить на свое мѣсто, приправить и засвѣтить. Тоже бываетъ и съ душою, которая вознерадитъ о своемъ спасенїи. Охлажденїе и разлѣпленїе умаляютъ по немногу въ душѣ жаръ святой ревности, такъ что наконецъ и ничего почти не остается отъ теплоты и горѣнїя духовнаго въ сердцѣ. Тогда врагъ спѣшитъ окончательно подавить его,

порождая безвкусіе ко вѣмъ святымъ запитіямъ и производя при нихъ отгаликивающее отягощеніе. Но если-бъ эта душа позаботилась прежде охлажденія оградить себя въ трудахъ Богоугожденія, какъ крѣпостію какою духовною, страхомъ оскорбить столь милостиваго къ намъ Бога; то въ часъ искушенія это непремѣнно пришло бы ей на сердце, и избавило ее отъ опаснаго охлажденія. Пусть, впрочемъ, и разслабитъ она, по забвенію; но если она прониклась страхомъ горькой вѣчной участи оскорбителей Бога, то воспоминаніе объ этомъ всегда сильно снова отрезвитъ ее, и возвратитъ въ состояніе возбужденнаго ревнованія о Богоугожденіи, изъ котораго изнзала она по разлѣненію.”

Такъ наставлялъ онъ братій, приближая къ ихъ понятіямъ вещи духовныя посредствомъ сравненій. Но потому Богъ усугубилъ его даръ вѣдѣнія, и онъ удобно объяснялъ самыя трудныя мѣста Писанія, почерная изъ него, когда нужно было, и назиданіе, и утѣшеніе съ сильнымъ и дѣйственнымъ словомъ. Преимущественный, впрочемъ, предметъ его бесѣдъ составляло убѣжденіе быть вѣрными порядкамъ виѣшней и внутренней жизни, какіе заведены во вѣхъ обителяхъ пр. Пахоміемъ, и всегда во всемъ слушаться настоятелей.

Когда св. Аѳанасій со славою возвратился на свой престолъ, Оресій послалъ къ нему нѣкоторыхъ братій съ привѣтствіемъ и извѣщеніемъ о послѣдовавшихъ за смертію пр. Пахомія измѣненіяхъ. Во главѣ этихъ братій былъ Закхей—главный на вѣ обители экономъ. Узнавъ, что пр. Антоній, когда проходили они тѣ мѣсности, паходится на виѣшной горѣ, они поснѣшили воспользоваться этимъ столмъ благоприятнымъ случаемъ, чтобъ повидать сего великаго старца и принять отъ него благословеніе.

Пр. Антоній, какъ только узналъ, что они къ нему подхоятъ, тотчасъ всталъ съ мѣста, гдѣ сидѣлъ, и, несмотря на свой 98-лѣтній возрастъ, вышелъ къ нимъ навстрѣчу съ пзъявленіемъ великой радости, желая поскорѣе узнать о пр. Пахоміѣ. Тѣ отвѣтили на это однимъ слезами, которыя вѣмъ кено

дали понять, что великаго ихъ Аввы не было уже въ живыхъ. Пр. Антоній старался ихъ утѣшить, воздавая великую похвалу святому Отцу ихъ, и убѣждая, вмѣсто плача, воспринять ревность Пахоміеву и всѣми силами стараться идти по слѣдамъ его къ совершенству духовному.

Онъ спросилъ ихъ потомъ, кто заступилъ мѣсто пр. Пахомія. Они отвѣтили, что Авва святый назначилъ преемникомъ себѣ Петропія; но онъ чрезъ нѣсколько дней умеръ, и, умирая, избралъ на свое мѣсто Оресія, который теперь и управляетъ всѣми обителями. Пр. Антоній уже зналъ Оресія, обыкновеннымъ ли путемъ дошла до него добрая о немъ слава, или Богъ открылъ ему о немъ, почему онъ сказалъ имъ: „Не называйте его Оресіемъ, а называйте Израильтяниномъ *). И какъ вы идете къ Архипастырю, св. Аѳанасію, то скажите ему отъ меня: Антоній проситъ тебя попендись о духовныхъ дѣтяхъ Израильтянина. Сверхъ того, онъ вручилъ имъ рекомендательныя письма къ великому Святителю,—и, благословивъ ихъ, отпустилъ.“

Св. Аѳанасій принялъ пословъ Оресія съ большимъ вниманіемъ, и оказалъ имъ полную любовь отеческую. И это сдѣлалъ онъ не потому только, что получилъ рекомендательныя письма отъ пр. Антонія, но и потому, что самъ принималъ полное участіе въ Тавеннисіотахъ и всячески заботился, чтобъ чинъ иночестованія, заведенный пр. Пахоміемъ, пребывалъ въ силѣ, и учрежденныя имъ обители процвѣтали въ духовной жизни.

Оресій съ своей стороны употреблялъ на то все свое стараніе. И дѣйствительно, все братство пребывало въ томъ благоговѣнствѣ и единомысліи, въ какомъ оставилъ его пр. Пахомій. Не малою поддержкою того служили многіе старцы, ученики пр. Пахомія, которыхъ пощадило повѣтріе. Но какъ многихъ изъ нихъ не стало, и притомъ наиболѣе близкихъ

*) Пр. Антоній и ближайшіе ученики его Израильтянами называли тѣхъ, у которыхъ открывалось умное зрѣніе. Израильтянинъ, говорили они, есть умъ, зрящій Бога

къ нему, то во многихъ мѣстахъ прежній духъ началъ ослабѣвать, и Оренсию тяжело было къ прискорбію своему, видѣть такое умаленіе петиннаго духа иноческаго. Тамъ и самъ начало прорываться желаніе отъособиться отъ другихъ и управляться независимо. Повѣялъ духъ міра и грозилъ нарушить общій миръ и согласіе.

Замѣчая это, вотъ что говорилъ Оренсиій въ одномъ изъ своихъ общихъ собесѣдованій: „Замѣчаю я, говорилъ онъ, что нѣкоторые изъ васъ домогаются должностныхъ мѣстъ въ обителяхъ. Такъ не бывало при жизни блаженной памяти Отца вашего. Тогда никто не искалъ другаго преимущества, какъ чтобъ превосходить другихъ въ смиреніи и послушаніи, изъ опасенія быть послѣднимъ въ царствіи небесномъ. Вы сами знаете, какого труда стоило мнѣ рѣшиться на преемство Петрошіи, когда онъ назначилъ меня на свое мѣсто, зная, сколь велика бѣда—взять на себя иго руководства душъ, и не вынести его, какъ должно. Я долженъ былъ покориться присужденію всѣхъ св. старцевъ. И въ этомъ Моисей, первый изъ Пророковъ, подалъ намъ примѣръ. И онъ, когда Господь назначилъ его быть вождемъ народа, отказывался отъ сего, и уясилъ уволить его отъ такого служенія; но потомъ покорился смиренно не по честолюбію, но боясь прогнѣвить Бога.

„Что касается до насъ, братія мои, то можемъ ли мы сердечно внимать изреченію Спасителя міра: возносяйся смирится, и питать въ сердцѣ своемъ честолюбивыя намѣренія? Или не знаемъ, что не всякому дается даръ достойно управлять другими, и что это принадлежитъ только тѣмъ, которые выше другихъ стоятъ по превосходству ихъ добродѣтели? Обратите вниманіе на слѣдующую притчу: если кирпичъ не выжженъ какъ слѣдуетъ, то когда положить его въ основаніе зданія, строимаго на берегу рѣки, вода размочетъ его въ нѣсколько дней, и зданіе будетъ въ опасности; но если онъ хорошо выжженъ, то, напротивъ, онъ сдѣлается еще крѣпче. Такимъ же образомъ и тѣ, у которыхъ духъ и сердце еще землены, и которые, скажемъ такъ, не пережжены еще Божественнымъ

огнемъ, не могутъ выдержать себя. какъ должно, бывъ положены въ основу иноческихъ порядковъ въ обители; большія трудности и искушенія со стороны духа міра сего сбиваютъ ихъ съ пути, и все у нихъ приходитъ въ безпорядокъ въ томъ, въ чемъ взялись они поддерживать порядки. Посему нельзя достойно восхвалять тѣхъ, которые, не сознавая въ себѣ достаточно силъ къ понесенію тяжести управленія, отказываются принимать его на себя, изъ опасенія и самому подвергнуться большой опасности и подвергнуть опасностямъ самихъ управляемыхъ. Только тѣхъ, которые сильны вѣрою, ничто поколебать не можетъ; они выдерживаютъ себя вѣрными своему призванію въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.“

Оресій только намекалъ на начатки честолюбивыхъ плановъ у нѣкоторыхъ лицъ; но они еще не обнаруживались, а были скрываемы. Цѣль такой рѣчи была—привести такихъ въ себя и образумить. Зло, однакожь, не остановлено тѣмъ; скоро оно проторглось наружу и причинило много безпокойства по всемъ монастырямъ. Поводъ къ тому подало чрезмѣрно увеличившееся число братій. Это увеличеніе поставляло въ необходимость увеличивать и способы содержанія, приобрѣтать земли, и другія употреблять къ тому средства. Но забота о временномъ, заведенная за предѣлы должнаго, и принятая слишкомъ къ сердцу, естественно ослабила въ завѣдывавшихъ дѣлами управленія вниманіе къ безвременному и связала ихъ узами привязанности къ землѣ, отъ которыхъ съ такимъ трудомъ было уже отрѣшено сердце. Отсюда упадокъ духа иноческаго и разшатаніе монастырскаго благочинія.

Начало этому положилъ нѣкто Аполлоній, настоятель Монахоскій. Утвержденный пр. Пахоміемъ законъ требовалъ, чтобы во всѣхъ обителяхъ все было общее и ни одна изъ нихъ ничего не считала исключительно своимъ, а Аполлоній задумалъ сдѣлать приобрѣтенія собственно для своего монастыря, и притомъ излишнія. Оресій, на которомъ лежало—наблюдать, чтобы него ничего не заводилъ новаго противъ заведенныхъ пр. Пахоміемъ порядковъ, съ любовію напомнилъ

ему о незаконности его предпріятій, и когда это не помогло, строго обличилъ его въ допускаемой имъ погрѣшности. Но Аполлоній, вмѣсто исправленія, раздражился, и побуждаемый злымъ духомъ, который хвалился пр. Пахомію, что введеть безпорядки въ братство по его смерти, задумалъ отдѣлиться отъ другихъ, и сдѣлать изъ своего монастыря обитель, независимую отъ общаго управленія.

Злой примѣръ его нашелъ подражателей. Опираясь на него, и другіе позволяли себѣ подобныя же покушенія, и смятеніе сдѣлалось всеобщимъ. Оресіей сколько ни усиливался остановить зло, не имѣлъ успѣха, по упорству и ожесточенію сердца честолюбивыхъ зачинателей и продолжателей такого зла.

Въ этой крайности, онъ пришелъ къ мысли, или совѣмъ оставить управленіе, или принять кого либо въ соправителя, — такого, который бы спелецъ былъ внести добрый миръ въ братство, по довѣрію. какое могли всѣ питать къ его совѣтамъ. Но такого кто могъ указать вѣрно, если не переть Божій?—Оресіей и обратился, поэтому, къ молитвѣ.

Удалясь въ одно уединенное мѣсто, онъ далъ полную свободу изліяніямъ своего сердца предъ Богомъ, съ обильными слезами и воздыханіями. Въ молитвѣ своей онъ такъ взывалъ къ Господу: „Ты вѣси, Господи, какъ рабъ Твой Петропій, умирая, возложилъ на меня иго управленія братствомъ нашимъ; но се, за исключеніемъ нѣкоторой части братій, пребывающихъ вѣрными уставу Отца нашего Пахомія, другіе не хотятъ слушать моихъ словъ и любятъ лучше слѣдовать пожеланіямъ своего сердца. Не могу я видѣть этого начавшагося по монастырямъ смятенія, безъ того, чтобы не быть поражаему глубокою о томъ скорбію; тѣмъ наче, что не сознаю, чтобы самъ подалъ какой либо къ тому поводъ, на противъ употреблялъ всевозможныя усилія всѣхъ держать въ миръ и единомысліи. Я болѣзную. Боже мой, не о томъ только монастырѣ, гдѣ зло уже обнаружилось, но оно проникаетъ и въ другія обители, и боюсь, что, наконецъ, все разстроит-

ся и слѣда не останется того добраго единенія, которое изъ всѣхъ нашихъ монастырей дѣлало одно единодушное братство. Въ этой крайности, не имѣя силъ держать всѣхъ въ прежнемъ порядкѣ, умоляю Тебя. Господи, указать миѣ чловека, полнаго твердости и мужества, который могъ бы уврачевать зачавшуюся болѣзнь, и я предложу его братіямъ въ общаго вождя, чтобы миѣ не быть виновнымъ въ погибели ихъ душъ, которая, какъ миѣ кажется, безъ этого неизбѣжна.“

Въ ту же ночь, Богъ далъ ему познать волю Свою посредствомъ таинственнаго сновидѣнія, смыслъ котораго не трудно было понять для него. Онъ видѣлъ два ложа, одинаково прекрасныя и дорогія; но одно изъ нихъ было старо и подержано, а другое совсѣмъ ново. При этомъ, онъ услышалъ слѣдующія слова: ляжь и почій, на новомъ ложѣ. Пробудившись отъ сна и разсуждая о своемъ видѣніи, онъ уразумѣлъ, что это новое ложе—никто другой, какъ Феодоръ, любимѣйшій ученикъ пр. Пахомія. Эта мысль облегчила его скорбь, и онъ основался на сей тѣмъ охотиѣе, что самъ искренно любилъ Феодора, и былъ увѣренъ, что онъ обладаетъ всѣми качествами, могущими сдѣлать его достойнымъ надъ всѣми главою, наипаче по тому смиренію, которымъ и прежде всегда отличался.

Утромъ, онъ поспѣшилъ созвать къ себѣ всѣхъ настоятелей, за исключеніемъ Феодора и когда они собрались, сказалъ имъ: „вамъ побезъизвѣстно, какое нестроеніе зашло въ наше братство. Я сносилъ это довольно времени, въ надеждѣ, что послѣ бури наступеть наконецъ и тишина; но ожиданіе мое не оправдалось, миръ не возвращается, нестроеніе же на противъ растетъ и растетъ. Предъявляю вамъ, что я не могу болѣе одинъ нести столько заботъ, и увѣренъ, что вы не будете принуждать меня къ тому. Я полагаю, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, никто такъ хорошо не можетъ справиться съ дѣлами, какъ Феодоръ, который съ давняго времени приобрѣлъ общее всѣхъ уваженіе и пользовался особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ св. Отца нашего.“

Этотъ выборъ былъ принятъ всеми съ удовольствіемъ и радостію: ибо къ Теодору все издавна питали полное довѣріе. Тотчасъ послали за нимъ, чтобъ публично признать его главнымъ надъ всеми Аввою. Пока его ожидали, Оресій потихоньку удалился въ свой монастырь—Шенобоскъ, откуда, впрочемъ, онъ тотчасъ вынужденъ былъ возвратиться, потому что Теодоръ рѣшительно отказался занимать его мѣсто, пока онъ самъ не скажетъ ему о томъ.

Возвратясь, онъ убѣдилъ Теодора принять на себя общее управленіе, и опять отправился въ Шенобоскъ, вполнѣ довольный тѣмъ, что сложилъ съ себя тяготившее его бремя. Изъ Шенобоска, впрочемъ, нѣсколько времени спустя, онъ переселился въ Монкосъ, частію, чтобъ показать, что никакого не имѣетъ неудовольствія на зачинщиковъ зла, частію, чтобъ полнѣе насладиться преимуществами безмятежной жизни, не занимая никакой должности.

Но Теодоръ не такъ смотрѣлъ на дѣло. Онъ не считалъ себя главнымъ, а второстепеннымъ въ управленіи, и хотя Монкосъ далѣе еще отстоялъ отъ Пабо, гдѣ онъ основался жить, чѣмъ Шенобоскъ, не лѣнился часто ходить туда, чтобъ пользоваться совѣтами Оресія во всехъ дѣлахъ. Этому мало; онъ уговорилъ его перейти жить въ Пабо, чтобы вести духовныя бесѣды къ братьямъ; просилъ также посѣщать монастыри, и вообще не хотѣлъ быть инымъ, какъ помощникомъ Оресія. Оттого во все время между ними самое тѣсное было единеніе, къ утѣшенію и назиданію всехъ братій.

Они оба равно были высоко цѣнимы и св. Леанасіемъ, который называлъ ихъ двумя столпами иночества по чину пр. Пахомія, столь для него драгоценнаго, и изъявлялъ желаніе, чтобъ они не оставляли управленія, находя его очень спасительнымъ для братства.—И точно, своею бдительностію и строгимъ наблюденіемъ за исполненіемъ установленныхъ порядковъ, они держали все братство въ своемъ чинѣ, и жизнь духовная процвѣтала въ немъ не менѣе, какъ и въ началѣ.

Прорывались, конечно, случаи и паденій и неповинове-

пія, которые причиняли чувствительную скорбь и Орсенію и Теодору; но они не нарушали общаго добраго теченія дѣлъ. Это, впрочемъ, блаженное время прервано было кончиною пр. Теодора, которая крайне огорчила и блаж. Орсенія и все братство. Орсеній, по глубокому смиренію своему, почитая пр. Теодора болѣе способнымъ управлять дѣлами обителей, желалъ самъ умереть вмѣсто его когда увидѣлъ, что болѣзнь его уже не къ смерти, и усердно со многими слезами молилъ о томъ Господа; но былъ упрежденъ въ этомъ пр. Теодоромъ, который давно уже докучалъ о томъ въ молитвахъ на гробѣ пр. Пахомія, и Богъ услышалъ молитву его.

Такимъ образомъ управленіе снова легло всею своею тяжестью на Орсенія. Господь утѣшилъ его въ сей скорби съ одной стороны вниманіемъ св. Аванасія, который писалъ по сему случаю и къ нему и ко всему братству утѣшительныя и увѣщательныя посланія *), а особенно тѣмъ, что даровалъ ему болѣе глубокое разумѣніе Божественнаго Писанія, дававшее особую силу его слову. Такъ, Божією укрѣплениемъ благодатію, онъ имѣлъ утѣшеніе долгое время держать все обители въ блаженномъ мирѣ, къ общему утѣшенію и назиданію всѣхъ.

Полагаютъ, что блаж. Орсеній съ пр. Теодоромъ прибавилъ нѣкоторые пункты къ уставу пр. Пахомія, какіе считали они необходимыми, судя по обстоятельствамъ времени, хотя нельзя указать, какіе именно. При нихъ окончательно установились порядки и опредѣлены правилами все случайности, дававшія поводъ къ тому или другому постановленію. Последующіе вожди пользовались уже тѣмъ, что получили отъ нихъ. Почему весь уставъ пр. Пахомія, переведенный блаженнымъ Иеронимомъ, озаглавливался: уставъ трехъ великихъ старцевъ.

Но блаж. Орсеній оставилъ по себѣ и особое писаніе о достоудномъ образѣ жизни монашеской. Приближаясь къ смерти, онъ написалъ братіямъ какъ-бы нѣкое духовное завѣ-

*) См. его творенія, томъ 3.

паніе, въ которомъ изобразилъ законы духовной жизни, ея цѣли и средства, пособія къ должному прохожденію ея, и препятствія, встрѣчаемыя въ ней на каждомъ шагѣ. Это малый очеркъ подвижничества, примѣнительно къ тѣмъ порядкамъ, какіе завелъ пр. Пахомій.

Это писаніе мы приложимъ здѣсь послѣ устава, который, въ нѣкоторыхъ пунктахъ поясняется имъ. Нѣкоторые же пункты устава читаются здѣсь слово въ слово. Къ нему приложимъ и другое малое писаніе блаж. Орисія о шести благихъ помышленіяхъ. То и другое помѣщено въ изд. Migne—въ 40 т. Греческой Патрологіи.

Первое свое писаніе блаж. Орисій заключилъ словами св. Павла: азъ убо жренъ бываю, и время моего отшествія наста (2 Тим. 4, 6). Онъ почилъ, какъ полагаютъ, въ 380 году, правивъ всѣмъ братствомъ пр. Пахомія лѣтъ двѣнадцать одинъ и лѣтъ 20 вмѣстѣ съ пр. Феодоромъ. Церковь поминаетъ его вмѣстѣ со всѣми подвизавшимися въ сыропустную субботу.

3.

Житіе пр. Феодора Освященнаго.

Пр. Феодоръ происходилъ отъ богатыхъ и знатныхъ родителей Латопольской области въ верхней Фивадѣ. По мірскія преимущества родителей не ослѣпляли его; съ дѣтства питалъ онъ расположенія неземныя. Куда зрѣтъ устремленіе его сердца, особенно обнаружилось въ одно время, въ праздникъ Божоявленія, который въ домѣ его былъ провождаемъ съ особою торжественностію.

Видя богатія приготовленія въ этотъ день, онъ сказалъ въ себѣ со слезами: „О, Феодоръ! къ чему послужить тебѣ, если бы даже ты сталъ обладателемъ всего міра и имѣлъ въ рукахъ всѣ способы наслаждаться всѣми утѣхами его, а по смерти имѣлъ несчастіе лишиться наслажденія неветшающими благами небесными? Нельзя тому и другому быть вмѣстѣ: а если здѣсь утѣхи, то тамъ мученія; или тамъ блаженство,

если здѣсь скорби и лишенія.“ Сказавъ это, онъ удалился въ одну болѣе отдаленную комнату дома, и тамъ, простершись на землѣ, изливалъ душу свою въ молитвѣ предъ Богомъ. Изъявляя то, что у него было на душѣ, онъ молился: „Я ничего не желаю, Господи мой, изъ всего, что есть въ мірѣ семъ. Тебя Единаго желаю, и того, чтобъ всегда былъ въ благоволеніи Твоемъ. — Молю убо Тя, Владыко, настави мя на путь Твой, чтобъ мнѣ всегда творить волю Твою, и пребывать въ любви Твоей.“

Мать пошла его тутъ и звала на общее веселье, но онъ упрямилъ ее оставить его одного въ покоѣ; и пребылъ въ этомъ молитвенномъ и богомысленномъ расположеніи весь остатокъ дня того. Тогда было ему лѣтъ одиннадцать или двѣнадцать. Несмотря, однакожъ, на такую молодость, онъ началъ вести строгую жизнь, не ѣлъ мяса, и постную пищу принималъ только однажды въ день по немногу, а иногда и черезъ день. Ноэто не мѣшало ему ходить въ школу и учиться, какъ обычно, человѣческимъ мудростямъ. Такъ продолжалось два года. Потомъ, не имѣя болѣе силъ удерживать стремленія своего духа, онъ съ благословенія родителей, или тайно, удалился въ одинъ изъ Латопольскихъ монастырей, котораго иноки славилась высокою жизнію, и подъ ихъ руководствомъ сталъ дѣлать первые опыты въ иноческомъ подвижничествѣ.

У этихъ иноковъ былъ такой порядокъ, что день проводили они каждый въ особомъ уединеніи, а къ вечеру собирались все въ одно мѣсто, совершали молитвы, и вели взаимную бесѣду о душеспасительныхъ предметахъ. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, зашла рѣчь о пр. Пахоміѣ и о заведенныхъ имъ иноческихъ порядкахъ, о которыхъ относились съ большою похвалою. Отъ этого Теодоръ загорѣлъ желаніемъ видѣть пр. Пахомія и жить подъ его руководствомъ, и онъ началъ молить Господа объ исполненіи сего желанія. Случилось по Божію устроенію, что въ это же время зашелъ въ обитель старецъ Пекусій, ученикъ пр. Пахомія, посланный имъ

въ Латополь по дѣламъ. Теодоръ упросилъ взять его съ собою; и такимъ образомъ скоро увидѣлъ исполненіе своего желанія: за что теплымъ возсылалъ благодаренія всемилостивому Господу.

Пр. Пахомій имѣлъ извѣщеніе свыше о приходѣ Теодора, и принялъ его съ отеческою любовію. Теодоръ съ своей стороны, видя себя окруженнымъ такими ревнителями о духовномъ пресвѣщеніи, горѣлъ духомъ восподрожать имъ. и если не сравнятся съ ними, по крайней мѣрѣ не слишкомъ рѣзко отличаться отъ нихъ своимъ несовершенствомъ. Три особенно добродѣтели ревновалъ онъ воздѣлать въ себѣ въ началѣ: чистоту сердца, молчаніе устъ и скорое и искреннее послушаніе. Вѣрно исполнялъ онъ все установленныя порядки и усердно проходилъ все дѣланія, какія тамъ полагались въ условіе къ пресвѣщенію въ духовной жизни, особенно омыль неутомимъ въ бдѣніяхъ и молитвахъ. Оттого скоро едѣлалъ онъ большіе успѣхи въ духовной жизни, и не смотря на юность, бывалъ въ состояніи давать спасительныя совѣты старшимъ, и утѣшать братій, въ скорби находившихся по какому либо случаю. — Видя это, пр. Пахомій радовался духомъ и паче возлюбилъ Теодора, предугадывая, что со временемъ онъ будетъ преемникомъ ему въ управленіи братствомъ.

Мать, потерявшая Теодора изъ виду, услышавъ, что онъ подвизается въ Тавепнисіотскомъ монастырѣ, пришла повидать его, и если можно взять его поближе къ себѣ,—для успѣха въ чемъ запаслась письмами къ пр. Пахомию отъ мѣстнаго епископа. Она остановилась въ гостинициѣ женскаго монастыря, бывшаго на другой сторонѣ Нила и послала оттуда письма къ пр. Пахомию отъ епископа, прося его и съ своей стороны доставить ей возможность повидать сына своего. Пр. Пахомій позвалъ Теодора и сказалъ ему: мать твоя здѣсь и желаетъ видѣть тебя. Пойди къ ней и удовлетвори ея желаніе, особенно потому, что и епископъ о томъ же пишетъ, котораго слово надо уважить. Пр. Теодоръ, уже умершій всѣмъ естественнымъ чувствамъ, отвѣчалъ пр. Аввѣ со смиреніемъ: „Прощу тебя, отче мой, удостовѣрь меня напередъ, что я не

дамъ отвѣта въ день судный за то, что послѣ такихъ начатковъ иночествованія, кои суть плодъ благодати Божіей, я пойду къ матери, которую оставилъ заразъ вмѣстѣ со всѣми другими пристрастіями мірекими, и соблазнию тѣмъ братій. Если въ Ветхомъ Заветѣ сыны Левіи не раздумывали принести въ жертву повелѣнію Бога живаго любовь къ родителямъ и роднымъ (Втор. 33, 9. 10; Исх. 32, 27—28); не тѣмъ ли паче, въ новой благодати, Господу всецѣло себя посвятившіе, не должны ставить любви къ родителямъ выше любви ко Господу?—Ибо Онъ сказалъ: пже любить отца или мать паче Мене, нѣтъ Мене достоинъ (Мѡ. 10, 37). Я такъ себя имѣю, что въ мірѣ для меня ничего уже нѣтъ, послѣ того, какъ я совершеннымъ отреченіемъ отречея отъ него.“

Пр. Пахомій съ удовольствіемъ слушалъ это свидѣтельство совершеннаго самоотверженія въ любимомъ ученикѣ, и сказалъ ему: „благословляю твои рѣшенія и намѣренія; не иначе, какъ такъ надлежитъ быть расположену настоящему инокѣ. Пребуди въ этихъ чувствахъ и расположеніяхъ. Я не сомнѣваюсь, что и епископъ, узнавъ о твоёмъ твердомъ рѣшеніи, не только не оскорбится тѣмъ, но еще порадуется, видя въ этомъ добрый успѣхъ въ духовной жизни. Никто не станетъ ставить тебѣ въ вину того, что ты оставилъ естественную любовь къ родителямъ, чтобъ любить ихъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, какъ членовъ единаго таинственнаго тѣла Христова: ибо плоть и кровь царствія Христова не наследятъ.“

Мать, узнавъ о такомъ рѣшеніи сына, что онъ не только домой возвратится, но и видѣть ее не хочетъ, рѣшилась и сама не возвращаться домой, а жить иночески въ дѣвичьемъ монастырѣ, говоря въ себѣ: если угодно будетъ Господу, увижу какъ нибудь сына моего между святыми Отцами, и душу мою приобрящу его ради. Такъ мужественное позволеніе юнаго инокѣ работать исключительно Единому Богу, не только ему свою душу, но и душу матери его спасло, приведши ее въ тѣсное и прискорбное иноческое Бога ради житіе.

Это, впрочемъ, не единственный примѣръ отрѣшенія пр.

Теодора отъ естественныхъ чувствъ. Скоро представился и другой къ тому случай. Пришелъ братъ его Пафнутій, желая посвятить себя иноческой жизни. Пр. Теодоръ держалъ себя къ нему съ такою безучастностію, какъ бы онъ былъ ему совсѣмъ чужой, что очень опечаливало Пафнутія. Пр. Пахомій, боясь, какъ бы это не ввергло Пафнутія въ крайнее малодушіе, сказалъ Теодору, чтобъ онъ снисходительнѣе относился къ своему брату, говоря, что снисходить къ немощамъ повичевъ, которые еще не совсѣмъ отрѣшились отъ человѣческихъ чувствъ, не только есть дѣло похвальное, но и обязательное для тѣхъ, которые больше ихъ преусѣбли въ семъ дѣлѣ. Пр. Теодоръ, съ тѣхъ поръ, началъ дѣйствовать, какъ велѣлъ ему великій Авва.

У пр. Теодора былъ еще другой братъ, старшій, по имени Макарій. И тотъ, по примѣру его оставилъ міръ и вступилъ въ число Тавеннисіотскихъ иноковъ.

Пр. Теодоръ преусѣвалъ все болѣе и болѣе въ духовныхъ совершенствахъ, а паче въ отреченіи отъ своей воли и въ послушаніи своему великому наставнику, которому старался подражать во всѣхъ вещахъ. Если случалось, что св. Авва укорялъ его за что, онъ никогда не извинялъ себя, и принималъ обличеніе съ смиреннымъ молчаніемъ, даже и тогда, какъ бывалъ совсѣмъ невиноватъ. Когда пр. Пахомій давалъ ему такія приказанія, которыхъ исполненіе казалось неумѣстнымъ, онъ никогда не позволялъ себѣ возражать или представлять какія объясненія по сему случаю, а тотчасъ приступалъ къ исполненію повелѣннаго, говоря самъ въ себѣ: Богъ внушилъ старцу дать мнѣ такое приказаніе, наперекоръ моему мышленію и моей волѣ, чтобъ поскорѣе умертвить въ концѣ мою самость, которая дѣлаетъ меня столько недостойнымъ предъ Богомъ. Къ этому прилагалъ онъ и молитву къ Богу даровать ему охотное и неразмышляющее повиновеніе, чтобъ и мысли никогда у него не возникало, о неумѣстности какаго либо распоряженія старцева.

Такое смиренное съ самозабвеніемъ послушаніе тѣмъ болѣе

въ немъ имѣло цѣны, что онъ и родомъ былъ изъ знатныхъ и по дарованіямъ, и образованіемъ превосходилъ тамъ всѣхъ. И если въ послѣдствіи, онъ сталъ во главѣ всего братства, то на такую высоту возвели его не познанія и не другія какія преимущества, а именно то, что онъ при всѣхъ ихъ умѣлъ безпрекословно повиноваться.

Пр. Пахомій питалъ большія о немъ надежды, и не боялся дѣлать ему разныя довольно трудныя порученія, то утѣшать скорбящихъ, то укрѣплять ослабѣвающихъ, то возвращать къ долгу непокорныхъ. И всѣ такія порученія онъ успѣвалъ исполнять къ удовольствію Аввы съ отмѣннымъ благоразуміемъ.

Замѣчательнъ слѣдующій случай: одинъ братъ нерадпый и непокорный, не терпя болѣе обличеній, какія дѣлалъ ему пр. Авва, и исправить желанія не имѣя, рѣшилъ бѣжать изъ монастыря. Блаж. Ѳеодоръ, узнавъ объ этомъ, притворился, будто и самъ имѣетъ неудовольствіе па старца, и желаетъ бѣжать изъ монастыря, и сказалъ тому брату: вѣдаешь ли, братъ, жестоки паче мѣры слова этого старца, и не знаю, возмогу ли я болѣе терпѣть здѣсь. Братъ тотъ обрадовался, думая, что нашелъ единомышленнаго себѣ товарища. Тогда пр. Ѳеодоръ сказалъ ему: побудемъ еще немного здѣсь, братъ, и если старецъ переѣхнётся къ намъ и станетъ добръ, останемся здѣсь, а если попрежнему будетъ золь и яростенъ, бѣжимъ отсюда вмѣстѣ. Братъ согласился на это и остался въ обители ждать, пока выдутъ оба вмѣстѣ. Между тѣмъ пр. Ѳеодоръ разсказалъ все пр. Аввѣ. Одобривъ эту мѣру, пр. Пахомій, спусти немного, позвалъ ихъ обоихъ, и преклонивъ голову предъ ними, сказалъ: простите мнѣ, братіе, согрѣшилъ я предъ вами; но и вы должны, какъ искренніе сыны, терпѣть и носить помощи Отца вашего. Видя такое смиреніе старца, братъ умиллся, созналъ свою виновность и положилъ быть впередъ во всемъ исправнымъ, отбросивъ всякое помышленіе о побѣгѣ изъ обители.

Пр. Пахомій, находя пр. Ѳеодора достаточно утвержденнымъ въ жизни по Богу и мудрымъ въ веденіи вѣншихъ

дѣль, поручаемыхъ ему, наконецъ положили ввѣрить ему и настоятельство надъ братіями. Онъ поставилъ его Аввою монастыря Тавеннисіотскаго, самъ-же давно уже жилъ въ Пабо, который сдѣлался мѣстомъ пребыванія главныхъ Аввъ. Пр. Теодору было тогда около тридцати лѣтъ. Не смотря, однакожь, на такую молодость, кромѣ управленія особымъ монастыремъ пр. Пахомій часто поручалъ ему посѣщеніе и всѣхъ другихъ обителей съ правомъ дѣлать въ нихъ распоряженія, какія найдутъ нужными, и распоряженія сіи исполнять такъ, какъ бы самъ пр. Пахомій лично ихъ дѣлалъ. Объ этомъ обители предварительно были извѣщены самимъ пр. Пахомиемъ.

Пр. Теодоръ, впрочемъ, при всемъ томъ, что былъ и Аввою особаго монастыря и бывалъ ревизоромъ всѣхъ другихъ обителей, нисколько тѣмъ не надымался, а, напротивъ, усугублялъ свое смиреніе, смотря на свои должности, какъ на бремя обязательнаго послушанія Аввъ и служенія братіямъ, въ видахъ споспѣшествованія ихъ духовному преснѣжанію. И въ своемъ монастырѣ онъ такъ себя держалъ, какъ бы не имѣлъ никакой власти, а былъ всѣмъ слуга: такъ мертвъ онъ былъ для себя. Духомъ пребывалъ онъ въ Богѣ, въ молитвенномъ, любовію возгрѣваемомъ, общеніи съ Нимъ; потому и братіямъ служба, служилъ, какъ Богу, неумолимо заботясь объ ихъ духовныхъ потребностяхъ и о тѣлесныхъ нуждахъ. Въ первомъ отношеніи Богъ надѣлилъ его даромъ слова, которое производило дивныя дѣйствія на души слушающихъ, а во второмъ—терпѣніемъ и благоразуміемъ, съ которыми онъ легко препобѣждалъ всѣ встрѣчавшіяся затрудненія.

Къ Аввъ своему великому пр. Теодоръ всегда питалъ искреннее благоговѣніе, и слово, исходящее изъ его устъ принималъ, какъ слово Божіе. Можетъ-быть оно не такъ было искусно по внѣшней формѣ, но всегда было осолено духовнымъ помазаніемъ, котораго вкусъ не былъ безвѣстенъ пр. Теодору. Это и влекло его всегда слушать пр. Пахомиа. Для этого онъ каждый день ходилъ въ Пабо вечеромъ, когда обыкновенно пр. Пахомій велъ бесѣды къ своимъ братіямъ,

и возвратясь оттуда, передавалъ братіямъ обители своей слышанное въ бесѣдѣ предъ отхожденіемъ ко сну.

Великій даръ, дѣйствовавшій въ пр. Теодорѣ, — воодушевлять малодушныхъ и утѣшать скорбящихъ, былъ причиною того, что посѣщенія имъ обителей были принимаемы съ особенною радостію, довѣріемъ къ нему и некрепкимъ къ нему обращеніемъ. И въ бесѣдахъ своихъ онъ раскрывалъ болѣе утѣшительныя стороны обѣтованій трудящимся въ богоугожденіи, чѣмъ грозныя суды, готовые разлѣпившимся.

Въ одной обители, во время посѣщенія его, привели къ нему брата, обвиняя его въ воровствѣ. Братъ этотъ былъ невиноватъ; на того же, кто былъ виновенъ въ самомъ дѣлѣ, никому и въ голову не приходило подумать, чтобы онъ это сдѣлалъ, потому что онъ всегда доброе о себѣ внушалъ мнѣніе добрымъ своимъ поведеніемъ. Но когда никто не обвинялъ его, совѣсть не дала ему покоя. Ея укора не могъ онъ болѣе сносить, ибо подходило время, что изъ-за него долженъ пострадать невинный, что удваивало вину его и безъ того немалую. Въ этой крайности, онъ съ довѣріемъ обратился къ пр. Теодору, и съ искреннимъ раскаяніемъ открылъ ему вину свою.

Пр. Теодоръ, видя его смиренное раскаяніе — залогъ вѣрнаго исправленія себя, простилъ ему грѣхъ; брата же невинно осужденнаго призвалъ къ себѣ и съ отеческою любовію и состраданіемъ сказалъ ему: „Я знаю, что ты невиновенъ въ томъ, что на тебя взводятъ; но перенеси это благодушно. Если въ этомъ ты невиноватъ, въ другомъ чемъ виноватъ предъ Богомъ. Сочти, что это пришлось тебѣ потерѣть за ту вину, которой люди не видѣли, а видѣлъ Богъ; и Богъ, видя твое смиреніе, проститъ тебѣ всѣ грѣхи твои, и особеннымъ осѣнить тебя благословеніемъ.“ Такъ онъ и того, не обличивъ, исправилъ, и этого утѣшилъ, не раскрывая въ чемъ дѣло. Съ такою разсудительностію и снисхожденіемъ дѣйствовалъ онъ на братій. Но это не означало слабости его характера; гдѣ требовало благо добраго иночестванія, тамъ онъ былъ

строгъ, и не смотрѣлъ ни на какія человѣческія уваженія; братія всѣ это знали.

Не смотря, впрочемъ, на то, что поручалъ ему руководить другихъ, пр. Пахомій не переставалъ бодрствовать надъ нимъ самимъ, и болѣе и болѣе утверждать его въ началахъ истинно духовной жизни, не пропуская ни одного случая, какой подавалъ поводъ къ тому. Однажды, пр. Феодоръ страдалъ очень головою болью и просилъ пр. Пахомія помолиться Богу, чтобъ Онъ избавилъ его отъ сей болѣзни. Пр. старецъ сказалъ ему: терпи; если бы не было полезно тебѣ это страданіе, Богъ и безъ моей молитвы не пустилъ бы быть ему въ тебѣ, ибо Онъ Самъ блюдетъ усердно волю Его творящихъ. Поминай страсти Господни и терпѣніе Іовле, и забудешь и болѣзни свои.

Пр. Феодоръ часто сподоблялся особенныхъ видѣній и откровеній и всегда сказывалъ о томъ пр. Аввѣ своему. Пр. Пахомій никогда не забывалъ ограждать сіи небесныя къ нему благоволенія такимъ словомъ, которое преграждало бы путь къ сердцу его всякому тщеславному помышленію. Иногда говорилъ онъ ему: область вещей Божескихъ необъятна; малость цѣкую даетъ Богъ знать изъ нихъ, и то въ той лишь мѣрѣ, въ какой способенъ кто воспріять вѣдѣніе о нихъ. Какъ мы бѣдны и немощны!—Въ другой разъ внушалъ: получившій десять талантовъ, десять и прибыли принесть. Возми это себѣ во вниманіе и педопусти себя быть цѣкогда осуждену вмѣстѣ съ сокрывшимъ талантъ свой въ землѣ. Пр. Феодоръ внималъ этому со слезами, и не тщеславіемъ какимъ, а глубокимъ сокрушеніемъ и смиреніемъ исполнялся въ сердцѣ своемъ и въ этихъ случаяхъ, ясно указывавшихъ на высокое его совершенство духовное.

Вотъ случай, показывающій, какъ бдительно пр. Пахомій смотрѣлъ за всѣмъ, что происходило въ душѣ пр. Феодора, и съ какою отческою цѣжностію и вмѣстѣ съ строгостію, снѣшилъ онъ исправить всякую вкрадающуюся въ сердце его неправость. Пр. Пахомій слегъ отъ болѣзни; это было за два еще года до его смерти. Первѣйшіе ученики его собрались во-

кругъ его и для возможнаго облегченія болѣзни, и изъ опасенія лишиться своего отца, не услышавъ послѣднихъ словъ его. Въ это время, находясь въ особой келіи, не на глазахъ пр. Пахомія, они начали разсуждать, кто бы могъ достойнѣе занять мѣсто великаго Аввы, если бы Богу угодно было взять его. Какъ все они были убѣждены, что никто настолько не близокъ въ духѣ къ пр. старцу, какъ Теодоръ; то и налегли на него, требуя отъ него обѣщанія, что въ случаѣ смерти Аввы, онъ не откажется взять на себя попеченіе о всемъ братствѣ. Пр. Теодоръ отказывался рѣшительно, несмотря ни на какія настоянны; но когда это повторилось нѣсколько разъ и все съ большею, и съ большею силою, тогда онъ уступилъ имъ и изъявилъ согласіе на ихъ желаніе.

Исторгшіе такое согласіе, никакъ не думали, чтобы пр. Теодоръ сдѣлалъ что худое, давъ его; но пр. Пахомій, узнавъ о томъ, не одобрилъ его, не потому, чтобъ считалъ его недостойнымъ, но потому, что провидѣлъ, что при этомъ въ сердце Теодора проскользнули помыслы суетнаго тщеславія, которыхъ оно дотолѣ было чуждо.

Чтобъ заглушить и съ корнемъ исторгнуть это злое прозябаніе, пр. Пахомій велѣлъ позвать къ себѣ настоятелей—Сура, Псентапсія, Пафнутія, Корнелія, а вмѣстѣ съ ними и Теодора. Когда они собрались, онъ предложилъ имъ объявить ему откровенно, не видятъ ли кто въ себѣ чего худаго въ настоящее время. Чтобъ подать имъ примѣръ, онъ самъ первый сказалъ, что въ себѣ видитъ. Подражая ему, говорили и другіе, кто одно, кто другое. Дошла чередъ и до пр. Теодора. Старецъ спросилъ его, не чувствуетъ ли онъ въ себѣ чего укорнаго. Пр. Теодоръ со смиреніемъ неповѣдалъ, что было у него на душѣ, говоря: „Будетъ семь лѣтъ съ того времени, какъ ты поручилъ мнѣ обитель и приказываешь посѣщать другіе монастыри и дѣлать въ нихъ нужныя распоряженія. Во все это время, ни однажды не приходила мнѣ мысль, что буду твоимъ преемникомъ въ главенствѣ надъ всемъ братствомъ; а нынѣ я нахожусь въ этомъ некусительномъ помыслѣ,

и чувствую, что я не столь сильно борюсь съ нимъ, кагъ бы слѣдовало.“

Пр. Пахомій сказалъ ему: „хорошо, что ты такъ сознаешься въ оплотности своей; но я вижу, что ты еще очень доступенъ вліянію страстныхъ помысловъ и пахожу необходимымъ побыть тебѣ въ числѣ братства, простымъ инокомъ, чтобъ имѣть болѣе времени заняться собою и испросить у Господа прошеніе въ допущенной погрѣшности.“ Съ этимъ словомъ онъ отставилъ его отъ настоятельства.

Пр. Феодоръ вышелъ изъ собранія, проникнутый глубокою скорбію сердечною не о томъ, что лишень власти, но о томъ, что позволилъ себѣ увлечься честолюбивымъ помысломъ и тѣмъ опечалить отца своего духовнаго. Удалившись въ келію, онъ предался плачу и воздыханіямъ, боясь, не отвратилъ бы Господь лица Своего отъ него и въ конецъ не предалъ его въ руки паденія, на терзаніе страстямъ, а чрезъ нихъ и врагамъ нашего спасенія.

Два года пробылъ онъ подъ этою епитиміею, до самой смерти пр. Пахомія. Во все это время, онъ съ такимъ сокрушеніемъ каялся, и въ такомъ смиреніи держалъ себя, что казался однимъ изъ новичковъ. Горько плакалъ онъ и обильныя проливалъ слезы до того, что стали бояться, не повредило бы это его зрѣнія. Зато пр. Пахомій, возстановляя его въ прежнее достоинство, сказалъ, что Богъ даровалъ ему благодать подвигнуться въ сіе время впередъ въ духовномъ совершенствѣ, въ семь разъ болѣе, нежели сколько обладалъ онъ имъ до того времени.

Въ предсмертные дни, пр. Феодоръ неотлучно былъ при своемъ Отцѣ; и Авва святой показывалъ ему знаки искренней отеческой пѣжности. Онъ внушалъ ему съ особеннымъ напряженіемъ никогда не забывать немощныхъ братій и всячески пещись о тѣхъ, которые расслабѣваютъ въ правственной крѣпости своей и начинаютъ перадрѣть о богоугожденіи. До трехъ разъ онъ повторялъ ему это внушеніе. Видно было, что онъ предназначалъ его въ главные настоятели надъ всѣ-

ми монастырями; непосредственнымъ однакожъ преемникомъ себѣ назначилъ не его, чтобъ дать ему время и побужденіе окончательно утвердиться въ смиреніи.—Преемникомъ себѣ, какъ сказано уже, назначилъ пр. Пахомій Петронія, за которымъ слѣдоваль Орсісій; и Орсісій уже передалъ главное начальствованіе пр. Феодору.

Какъ уже извѣстно, это произошло вслѣдствіе того, что Орсісій, не имѣя довольно силъ и мужества подавить недоброе движеніе въ обителяхъ, которому начало далъ Монгосскій настоятель Аполлоній, обратился къ Богу съ прошеніемъ указать ему преемника, который бы съ успѣхомъ возстановилъ разшатавшійся миръ въ братствѣ; и Господь указалъ ему въ особомъ видѣніи на Феодора.

Какъ все сіе совершилось, сказано въ житіи Орсісія. Пр. Феодоръ принять былъ всѣмъ братствомъ съ открытымъ сердцемъ, съ полнымъ довѣріемъ и готовностію слушать его во всемъ.

Въ первомъ же словѣ своемъ ко братьямъ онъ показалъ, куда будутъ направлены его успія, именно къ возстановленію общаго мира и ссръпленію всѣхъ единымъ союзомъ любви. Онъ представлялъ имъ, чего стоило пр. Пахомію учрежденіе братства, какія подъялъ онъ для того труды, какія выдержалъ борьбы съ врагами нашего спасенія, и сколь страшная вина падеть на тѣхъ, которые своимъ несогласіемъ разстроятъ это великое дѣло; представлялъ также, въ какомъ блаженномъ состояніи находились всѣ при пр. Пахоміѣ, убѣждая ихъ возвратитъ себѣ сіе блаженство братскимъ взаимнымъ единеніемъ и совершеннымъ отрѣшеніемъ отъ благъ земныхъ. „Нѣсколько лѣтъ прошло, по смерти Отца нашего, говорилъ онъ имъ,—и гдѣ дѣвались то благое состояніе и тотъ сладкій покой, какими мы наслаждались при немъ? Тогда у насъ не было другихъ желаній, кромѣ ненасытимой жажды слышать слово Господне, сладчайшее наче меда и сота, и обогащаться познаніемъ вещей божественныхъ. Мы жили въ отрѣшеніи отъ всего земнаго, и наши сердце и сознаніе пребывали на небѣ, а не на землѣ. Какъ прозябшій до костей, бе-

рется бѣжать изъ всѣхъ сплъ, и бѣжить, пока не почувствуетъ прилива сладкой теплоты и совсѣмъ не согрѣется: такъ все забывъ, гнали и мы къ почести вышняго званія о Христѣ Иисусѣ, Единого Бога лица, и теплотою Его любви согрѣялися жаждая; и чѣмъ больше мы вкушали Его, тѣмъ болѣе жаждали вкушать; и Его присутствіемъ наслаждались, въ Него Единого имѣли вниреннымъ умъ, и желанія не имѣя развлекаться помышленіями о чемъ либо другомъ. Иныѣ же, посмотрите, сколь плачевно у насъ положеніе дѣль. Отчего? Оттого, что отдалились мы отъ Бога, и земное стало ближе къ намъ, чѣмъ Онъ. Но опомнимся и возвратимся къ Нему. Его безпредѣльная благодать не отвергнетъ насъ, и снова измѣнитъ сердца наши и возвратитъ имъ Свою убажжающую близость.“ Такъ говорилъ преподобный и былъ столько проникнутъ скорбію, что не могъ удержать слезъ: плакали съ нимъ и всѣ слушавшіе.

Вскорѣ пошелъ онъ посѣтить монастыри, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ уважаемыхъ братій, и всю мудрость слова своего и теплоту любви своей направлялъ къ тому, чтобы всѣхъ возвратитъ къ единодушію и братскому союзу. Богъ благословилъ его усилія полишимъ успѣхомъ. Самъ Аполлоній, отдѣлившійся было съ своимъ монастыремъ отъ братства, снова возвратился въ него и подчинился общимъ порядкамъ, подъ единымъ Аввою. Такъ доброе согласіе опять водворилось между всѣми, и врагъ душъ, ввергавшій въ среду ихъ огонь раздѣленія, былъ посрамленъ.

Этотъ образъ дѣйствованія на братій нескренимъ совѣтомъ и теплотою любви и благожелательства, сердца всѣхъ привязалъ къ пр. Феодору; и всѣ съ полнымъ довѣріемъ обращались къ нему со всѣми своими духовными пуждами, открывая ему свои самыя сокровенныя помыслы и расположенія. Съ своей стороны, онъ ихъ утѣшалъ, воодушевлялъ, укрѣплялъ, вооружалъ противъ искушеній врага и врачевалъ внутреннія ихъ раны, дѣйственно, какъ опытный духовный врачъ, которому вѣдомы всѣ тайны духовной жизни.

Особенно былъ онъ терпѣливъ и относился съ дивною

спнисходительностію къ тѣмъ, которые плохо пользовались его совѣтами и оставались въ обычномъ нерадѣніи о спасеніи. Онъ не переставалъ ихъ увѣщевать, представляя, для возбужденія ихъ, потрясающія истины нашей вѣры, могущія умягчать самое загрубѣлое сердце; наипаче же прибѣгалъ къ молитвѣ, вѣруя, что Господь, Которому дорого спасеніе душъ, не оставитъ безплодной такую молитву. Къ заботамъ такимъ онъ поощрялъ себя тѣмъ убѣжденіемъ, что если онъ оставитъ этотъ трудъ по причинѣ тяготы, которую надо выпестъ, приводя другихъ въ самихъ себя и заставляя исправиться, то Богъ потребуетъ съ него отчета въ погибели ихъ и въ погибели тѣхъ, которые увлечены будутъ ихъ примѣромъ. Вотъ почему онъ не давалъ очамъ своимъ дреманія, бодрствуя надъ душами всѣхъ и не шадя при семъ никакихъ успій.

„И за самаго себя давая отчетъ, говорилъ онъ, кто устоитъ на судѣ?—Какого же оправданія можетъ надѣяться тотъ, кто долженъ давать отчетъ еще и за другихъ?“—И усугублялъ свое ревнованіе о спасеніи ихъ. При всемъ однакожъ томъ, что управленіе его шло очень неправно, онъ, но глубокому смиренію своему, никакъ не думалъ, что неправляетъ свой долгъ, какъ должно, увѣряя, что онъ очень далекъ отъ того, чтобы имѣть всѣ качества, какія долженъ имѣть настоящій Авва. Такія смиренныя о себѣ держалъ онъ мысли; особенно потому, что своими глазами видѣлъ высокой примѣръ начальствованія въ блаженномъ Отцѣ своемъ Пахоміѣ. Этотъ примѣръ не выходилъ у него изъ памяти; и когда, давая наставленія, онъ хотѣлъ придать особый вѣсъ своимъ совѣтамъ, всегда приводилъ добродѣтели и уроки преподобнаго Аввы, давая разумѣть, что не онъ учитъ, а продолжаетъ учить общій всѣхъ ихъ великій Отецъ.

Сдѣлавшись главнымъ Аввою, пр. Теодоръ послалъ въ Александрію къ св. Аванасію двухъ братій, Теофила и Копрія, съ извѣщеніемъ объ этомъ и съ прошеніемъ благословенія и утвержденія. Возвращаясь оттуда, они привели съ собою Аммона, юношу лѣтъ семнадцати, который, какъ только

обратился къ вѣрѣ, такъ пожелалъ вступить и въ иночество, прослушавъ одну бесѣду св. Аѳанасія объ этомъ образѣ жизни. Впослѣдствіи, этотъ Аммонъ былъ епископомъ и по желанію Архіепископа Теофила описалъ дѣянія пр. Теодора Освященнаго, какія самъ видѣлъ своими глазами и о какихъ слышалъ отъ другихъ очевидцевъ.

На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ, какъ былъ изумленъ страннымъ порядкомъ, который царствовалъ въ собраніи, куда онъ былъ введенъ въ первый разъ, несмотря на многочисленность братій; затѣмъ рассказываетъ о разныхъ случаяхъ, когда Богъ открывалъ пр. Теодору сердечныя сокровенности братій, въ ихъ назиданіе и исправленіе, и о многихъ исцѣленіяхъ, какія совершалъ онъ для прибѣгавшихъ къ его помощи въ его ли обители, или въ то время, когда онъ посѣщалъ другіе монастыри.

Рассказываетъ также, какъ пр. Теодоръ, взявъ съ собою 40 братій изъ монастыря Пабо, гдѣ онъ имѣлъ постоянное пребываніе, отправился на одинъ островъ Иида—наѣзывать вѣтви для дѣланія роговъ. Тамъ онъ пробылъ нѣсколько дней и во все время неопустительно какъ было исполняемо общее молитвенное правило, такъ ведено имъ самимъ вечернее собесѣдованіе, какъ бы они были въ монастырѣ. Въ одинъ вечеръ, когда велъ онъ свою бесѣду, подползли къ его ногамъ двѣ небольшія ехидны. Чтобъ не прерывать бесѣды и не развлекать вниманія братій сторонними предметами, онъ выпнулъ ступню дугою и, пропустивъ туда ехидицъ, продержалъ ихъ тамъ, пока кончилъ бесѣду, и тогда уже пустивъ ихъ, велѣлъ побить.

Рассказываетъ еще, что къ Пасхѣ собиралась обыкновенно не одна тысяча братій праздновать вмѣстѣ сей великій день. Въ одно время собралось ихъ тысячи двѣ. Въ среду на Пасхѣ пр. Теодоръ, послѣ обычной бесѣды, сидѣлъ съ ними и разрѣшалъ недоумѣнія, какія кто имѣлъ о разныхъ мѣстахъ Писанія. Наговорившись въ сытость, онъ всталъ и, распустивъ собраніе, сказалъ: „для меня великое утѣшеніе вести съ

вами бесѣды по вашимъ вопросамъ. Изъ этого заключаю я, что вы неспрадно проводите время, а дасте пищу уму своему, вникая въ словеса Бож. Писанія.“ Затѣмъ, прибавивъ еще нѣсколько словъ, замѣтилъ: „блюдите себя и паче всего бѣгайте тайноядѣнія. Вещь эта кажется небольшою; но она велика потому, что даетъ входъ въ сердце бѣсу-губителю, который послѣ малаго сего, не замедлитъ научить и большому чему.“ Не успѣлъ онъ кончить словъ этихъ, какъ одинъ братъ подошелъ къ нему и исповѣдалъ такой именно грѣхъ свой. Но пр. Авва успѣшилъ прикрыть своею мантиею лице его, чтобы не весть явись онъ былъ и, видя его раскаяніе, отпустилъ съ внушеніемъ—блюстися прочее.

Въ другой разъ, говоритъ, нѣкоторые изъ братій, посланныхъ рубить дрова для обители, отдалившись нѣсколько отъ другихъ, при работѣ, предавались шуткамъ и смѣху. Во время молитвы Богъ открылъ пр. Теодору объ ихъ проступкѣ, и въ слѣдующей по возвращеніи ихъ бесѣдѣ, онъ говорилъ въ обществѣ собраніи: „Не безызвѣстно вамъ, братіе мои, что тѣ, которые даютъ обѣтъ иноческой жизни, должны вести себя болѣе строго и свято, нежели прочіе люди. Ихъ жизнь должна быть болѣе ангельскою, чѣмъ человѣческою. Отрекшись отъ міра и самихъ себя отвергнувъ, они должны жить Тому лишь, Кто умеръ и воскресъ ради ихъ, сораспиная Ему себя произволеніемъ. Таковъ духъ нашего чина. Для этого, именно, оставляли мы родителей и соединились здѣсь въ одно братское общество. Мы должны смотрѣть потому на Христа Господа, какъ на образецъ свой, чтобы во всемъ сообразовать жизнь свою съ Его жизнію. Опъ для насъ путь, которымъ должны мы шествовать неуклонно. Должно намъ также держать то убѣжденіе, что Богъ милосердый даровалъ намъ Божественное Писаніе не для того только, чтобы утверждать въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ возжелавшихъ достигнуть царствія небеснаго, но и для того, чтобы утвержденные въ той и другой подавали примѣръ другимъ, и все во взаимно—назиданіи успѣшно текли къ предназначенному имъ совершенству.

Но, къ великому прискорбію моему, пѣкоторые изъ насъ, шествовавшихъ добръ, начали возмущать стопы ногъ своихъ и дѣлать невѣрные шаги. Четыре брата изъ тѣхъ, которые были посланы рубить дрова, отдаляясь отъ другихъ, предавались смѣху, шуткамъ и всякому пусторѣчію, — не понимъвши въ мысли, что, поступая такъ, они оскорбляютъ Духа Святаго въ душахъ своихъ. Онъ открылъ миѣ объ ихъ прегрѣшеніи, чтобъ я обличилъ ихъ, и чтобъ они, выслушавъ мое обличеніе, пришли въ себя и, рассказавшись, успѣшили очистить грѣхъ свой. Не знаютъ развѣ они, что говоритъ Пророкъ Іеремія: Не сѣдохъ въ сонмѣ ихъ играющихъ, но бояхся отъ лица руки Твоея: на единѣ сѣдяхъ, яко горести исполнихся (Іер. 15, 17)? Или забыли они, что сказалъ Іовъ: Да обратится на главу мою всякое зло, аще ходихъ съ посмѣятелю (—31, 5)? Не знаютъ развѣ, что Богъ въ рабахъ Своихъ не менѣе наказываетъ малые грѣхи, какъ и большіе для того, чтобъ вѣрнѣе обезопасить ихъ спасеніе? Не читали будто, что говоритъ Соломонъ: яко гласъ тернія подъ котломъ, такъ смѣхъ безумныхъ (Еккл. 7, 7)? И въ другомъ мѣстѣ: смѣху рекохъ: прегрѣшеніе (—2, 2)? И еще: блага ярость, паче смѣха (—7, 4)? Такъ-то, братіе мои, умоляю васъ быть болѣе внимательными къ себѣ самимъ и воспользоваться урокомъ Апостола, который говоритъ: смѣхъ вамъ въ плачъ да превратится и радость въ сѣтованіе (Іак. 4, 9), изъ опасенія, какъ бы не поднасть страшному приговору, изрекаемому Спасителемъ на смѣющихся: горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете (Лук. 6, 25). Самк себя самоохотно осудите на покаяніе, своею волею предайтесь плачу и воздыханію — и это избавитъ васъ отъ слезъ, которыя вынуждены будете проливать бесполезно въ другой жизни. Поставьте себя въ присутствіе Господа, и съ искренностію сердечною скажите Ему съ Пророкомъ: беззаконіе мое азъ возвѣщу (сознаю), и понекуся о грѣсѣ моемъ (Пс. 37, 19).“

Такой спасительный совѣтъ далъ пр. Феодоръ тѣмъ четверемъ

братіямъ. Они не вмѣстѣ стояли въ собраніи; но какъ бы однимъ духомъ подвигнутые, вышли на среду, пали ницъ, принесли покаяніе въ слезахъ, и просили молитвъ о себѣ и у Аввы, и у всѣхъ братій. Это исправленіе утвердило ихъ навсегда въ добрыхъ правилахъ, и всему братству доставило впечатлительное назиданіе.

Быль и другой подобный случай, только не съ одинаковыми послѣдствіями. Братъ Моисей, часто исправляемый, оставался въ обычной своей неисправности. Однажды пр. Феодоръ послалъ его вмѣстѣ съ другими братіями на нѣкоторый островъ Пила собирать травы, которыя солили для стола братій; но къ концу пятаго дня послалъ за нимъ, чтобъ шель скорѣе въ монастырь. Тотъ отвѣтилъ было, что придетъ вмѣстѣ съ другими, когда кончатъ работу, но былъ принужденъ покориться. Когда онъ возвращался, пр. Авва былъ въ то время съ Исентазіемъ и Исидоромъ и очень скорбѣлъ о семъ братѣ. Увидѣвъ его, онъ сказалъ ему: „легче бы было мнѣ, братъ мой, если-бъ мнѣ сказали, что ты умеръ тѣломъ, нежели знать, что ты умираешь душою своею. Не толковалъ я развѣ тебѣ, не убѣждалъ развѣ тебя столько разъ въ келіи твоей, — бросить злыя помыслы, какіе ты обыкъ вращать въ умѣ своемъ? Ты всегда говорилъ мнѣ, что это все вражескія внушенія. Но не говорилъ ли я тебѣ, что ты самъ призываешь къ себѣ врага развращеніемъ сердца своего и самъ отдаешься ему прежде, чѣмъ онъ приступаетъ къ тебѣ съ искушеніями. И вотъ я вижу, что онъ теперь совсѣмъ овладѣлъ гобою.“ Моисей, по упорству въ злѣ, началъ оправдываться и прикрывать грѣхъ свой, но пр. Феодоръ, опредѣленно указывалъ ему время и мѣсто, гдѣ и когда онъ предавался худымъ помысленіямъ своимъ и своему ласкосердцеву; и какъ онъ все еще хотѣлъ сваливать вину на врага, сказалъ ему: „доселѣ Богъ щадилъ тебя и не попускалъ злему бѣсу вселяться въ тѣло твое на мученіе тебѣ; но какъ ты самъ далъ ему мѣсто въ себѣ, то наконецъ и присуждено тебѣ такое наказаніе. Отседѣ ты не будешь болѣе въ монастырѣ, и долженъ

выгнать тебя отсюда.“ Послѣ сего онъ велѣлъ четыремъ братіямъ, какіе посильнѣе, вывести его изъ монастыря и отвести въ ближайшую деревню. Но лишь только вышелъ онъ за монастырскія ворота, какъ бѣсъ овладѣлъ имъ, и тѣ четыре брата едва могли довести его до деревни, связавъ его крѣпко веревками.

Скорбь о гибели сего брата скоро была вознаграждена радостію о благомъ концѣ и несомнѣнномъ спасеніи другаго. Пр. Теодоръ въ одинъ день сидѣлъ съ братіями. Вдругъ радостію просіяло лице его, и онъ сказалъ: „радуйтесь, братія мои! Богъ явилъ великую милость къ брату нашему Казуру, что въ Птолемандскомъ монастырѣ. Душа его разрѣшена отъ узъ плоти и взята на небо, чтобъ вѣчно наслаждаться райскими сладостями. Это ему не за то только, что онъ всегда твердъ былъ въ вѣрѣ, но за то, что съ чистотою сердечною онъ украсилъ себя и всѣми другими добродѣтелями. Если приходилось мнѣ иногда дѣлать ему нѣкоторыя замѣчанія по случаю небольшихъ его оплошностей, то Богъ очистилъ ихъ скорбями, какія онъ иногда терпѣлъ, и особенно предсмертными болѣзнями.“ Эти оплошности, о которыхъ упоминаетъ здѣсь пр. Теодоръ, были его небодренность и разлѣненіе во время ночныхъ молитвъ.

Однажды, въ девятомъ часу, собравъ всѣхъ братій, пр. Теодоръ сказалъ имъ: „Богъ внушилъ мнѣ объявить вамъ, что кто истинно вѣруетъ въ Господа Иисуса Христа и искренно покаяется Ему, того грѣхи, совершаемые по крещеніи, прощаются, если онъ искренно раскаивается въ нихъ и опять на нихъ не возвращается. Прощены и вамъ всѣ ваши грѣхи: потрудитесь теперь пребыть вѣрными заповѣдямъ Господнимъ.“ — Лишь кончилъ онъ сію бесѣду, какъ прибыли Теофілъ и Копрій, посланные въ Александрію по дѣламъ обители во второй разъ. Они заходили къ пр. Антоцію и принесли отъ него письмо къ пр. Теодору. Прочитавъ его про себя, пр. Авва велѣлъ потомъ прочитать его и вслухъ всѣхъ. Въ немъ содержалось тоже самое, что онъ только что сказалъ братіямъ,

именно, что падающіе по крещеніи, не лишены надежды помилванія, если пекренно раскаиваются и не возвращаются опять на прежніе грѣхи *).—Надо полагать, что толки объ этомъ ходили среди монаховъ, навѣянные еретиками.

Аммонъ рассказываетъ о многихъ и другихъ откровеніяхъ свыше пр. Феодору, о которыхъ онъ слышалъ отъ Авзонія и Елуріона. Между прочимъ, онъ передаетъ слово самого Феодора о такихъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, которое имѣетъ приложение во всякое время, какъ-бы ни было оно скудно дарами Божиими.

„Надобно, говоритъ онъ, имѣть въ семъ отношеніи большую осмотрительность и паче всего опасаться, какъ бы не подумать о себѣ больше, нежели сколько есть. Откровенія Бога даетъ, самъ человекъ остается все тоже ничто. Равнымъ образомъ, надо подавлять всякое желаніе откровеній. Кому открыть и что открыть — это дѣло Божіе. Намъ самимъ въ сіе дѣло встрѣвать съ своими желаніями совершенно неумѣстно. И сколько имѣемъ мы опытовъ, что такое желаніе всегда было и есть предначатіе обольщенія. Врагъ всѣваетъ его, и когда успеетъ разжечь и увлечь, успеетъ и обмануть видѣніями и откровеніями ложными.

„Потому и тѣмъ, которые сподобляются сего дара, какъ и тѣмъ, которые не имѣютъ его, надо равно пытаться глубокомысленныя чувства о себѣ самихъ; и объ одномъ просить Господа со страхомъ, чтобъ Онъ благодатію Своею избавилъ насъ вѣчныхъ мукъ. Такъ поступали всѣ святые Божіи: Давидъ молится: сохрани душу мою, и избави мя (Пс. 24, 20). Св. Павелъ говоритъ о себѣ: молился я и избавленъ былъ отъ устъ львовыхъ (2 Тим. 4, 17); это того льва рыкающаго, который ищетъ, какъ бы пожрать души наши.

„По истинѣ мы имѣемъ дѣло съ врагомъ хитрымъ и злокозненнымъ, который часто сбиваетъ насъ съ пути, прикрывая ложь и зло призраками истины и добра. И надо имѣть

*) Письмо пр. Антонія есть въ изд. Migne—т. 40. Patrologiae Graecae стр. 1065.

особый даръ разсужденія духовомъ, или всѣваемыхъ помысловъ, чтобъ не попасться въ его сѣти. Но какъ этотъ даръ не всеобщъ, то намъ дано другое, доступное всѣмъ правило для опредѣленія истины: покорствуя Богу, покоряйся и Святымъ Его. Возьмите во вниманіе, братія мои, что Господь и Спаситель нашъ, на землѣ явившись и съ человѣки поживши, не благоволилъ Самъ своимъ лицемъ возвѣстити всему міру истину Свою, но вознесся на небо, а вмѣсто Себя проповѣдниками истины оставилъ Апостоловъ, испославъ имъ Духа Святаго— Духа истины. Они пронесли истину Божію во всѣ предѣлы земли и хранили ея въ Церкви по себѣ оставили преемниковъ своихъ, епископовъ. Нынѣ, кто хочетъ знать гласъ Господа Спасителя, слушай св. Церковь, какъ говоритъ она устами пастырей своихъ, и пребудешь незаблудно въ истинѣ. Такъ въ отношеніи къ истинѣ вообще, такъ и въ отношеніи къ истинѣ въ частнѣйшихъ случаяхъ. Что влагается тебѣ въ умъ, повѣждь Пастырямъ, и они рѣшатъ, истина ли тутъ, или прикрытая ложь; и никогда не попадешь въ сѣти врага.“

По мѣрѣ даровъ великихъ, пр. Теодоръ и смиреніемъ былъ великъ. Сколь искренно онъ все относилъ къ милости Божіей, ничего себѣ не приписывая, видно изъ того, что онъ часто разсказывалъ о своихъ искушеніяхъ и нападеніяхъ врага, не дающаго ему покоя и о своихъ опасеніяхъ, какъ бы не пасть, не оскорбить Бога и не быть отверженнымъ отъ Него.—„Если, говорилъ онъ, Ангелы пали, если случались наденія между Пророками, Апостолами, учениками св. Павла, то какъ не бояться паденій намъ, немощнымъ и ничего добраго не имѣющимъ?“

Къ этому присовокупилъ онъ однажды пространную рѣчь вообще объ опасностяхъ сей жизни, о страхѣ и осмотрительности, съ какими надлежитъ намъ проводить жизнь свою. „Вообразите себѣ, говорилъ онъ, гору, возвышающуюся до облакъ и тянущуюся отъ востока до запада, и на верху сей горы дорожку въ нѣсколько пядей, съ той и другой стороны окруженную страшными пропастями. Это есть образъ пути, которымъ идетъ человѣкъ, отрожденный водою и Духомъ въ

св. Крещеніи и вступившій въ плоческую жизнь, подъ знаменіемъ креста Господня. Думаете ли вы, что ему, когда онъ ясно видитъ и тѣсоту троны, и глубину пропастей, готовыхъ поглотить его, сдѣлай онъ только мало-мало невѣрный шагъ, можно не быть въ чувствѣ страха и опасенія за свою жизнь во все время теченія по сей тропѣ?

„Скажу вамъ прямо, что пропасти по лѣвую сторону суть порочныя склонности и страсти, наипаче плотскія, а пропасти по правую сторону суть движенія тщеславія и самоумианія, которыя нападаютъ на людей, творящихъ добро и имѣющихъ какія либо созершенства. Надобно идти сквозь эти искушенія, нисколько не склоняясь ни на ту, ни на другую сторону, а всегда строго держась середины, вооружаясь спасительнымъ страхомъ Господнимъ. Дѣйствуя такъ, достигаютъ наконецъ того блаженнаго обиталища, гдѣ ждетъ нашъ Спаситель, окруженный неисчислимымъ множествомъ святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, съ многоцѣнными вѣнцами, которые уготовалъ Онъ всѣмъ, вѣрно шествующимъ прямою дорогою въ Царствіе Небесное.

„Можетъ быть, скажетъ кто, что, судя по этому сравненію, если кто, хоть разъ оступится въ шествіи своемъ, позволивъ себѣ увлечься какою либо страстію, то ниспадаетъ въ пропасть пагубы, откуда ему нѣтъ возврата. Нѣтъ, не та мысль моя. Напротивъ, если кто, раскаявшись съ истиннымъ сокрушеніемъ, ретуааетъ на путь вѣры и заповѣдей, того, если случится ему иногда ослабѣть и умалиться въ прежней ревности, такъ что онъ бываетъ въ опасности мало-по-малу ниспасть въ пропасть, Богъ, по милосердію Своему, отводитъ отъ края пропасти и поставляетъ посреди пути, чтобъ онъ шествовалъ опять вѣрно. Это совершаетъ Онъ иногда невидимыми влущеніями Своими, печатлѣемыми въ ихъ сердца и совести, иногда болѣзнями и скорбями, иногда встрѣчами съ мужами святыми или съ грѣшниками, изъ которыхъ первые своимъ примѣромъ и словомъ возстановляютъ въ немъ прекрасный образъ добродѣтели и заставляютъ прилѣпиться къ Нему все-

душно, а вторые—своими безобразіемъ возбуждаютъ отвращеніе ко грѣху и ко всему грѣховному. Богъ никогда не забываетъ труда вѣры и любви, и только самъ ты не предавайся произвольно въ руки паденія своего, и Онъ найдетъ путь къ сердцу твоему, чтобъ отрезвить его и опять зажечь въ немъ огонь ревности о святости и чистотѣ. И падшіе встаютъ. Остаются въ паденіи только тѣ, которые не хотятъ встать.“

Послѣ сего, пр. Авва представилъ имъ, какъ спасительно не уступать страстямъ, а напротивъ мужественно вступать въ борьбу съ ними, упражняя себя въ противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ и чтобъ болѣе воодушевить къ этому припомнилъ слова великаго Нахомія. „Хочу напомнить вамъ объ одномъ приѣмѣ въ борьбѣ, который часто былъ внушаемъ намъ пр. Отцемъ нашимъ. Именно, кто хочетъ преодолѣть какую либо въ себѣ страсть, гнѣвъ напримѣръ, тотъ пусть, когда случится ему, положимъ, встрѣтитъ наемънику отъ кого, вмѣсто того, чтобы приходилъ отъ этого въ раздраженіе и сердчать, говоритъ самъ въ себѣ: добръ-добръ. — вотъ представляется мнѣ случай стяжать въ свою пользу серебряную монету,—и съ этимъ словомъ пусть напряжется подавить возстающія движенія гнѣва. Если сдѣлаетъ такъ,—монета приобрѣтена. Если къ наемъникѣ прибавится еще и какая либо намыслина, то пусть онъ говоритъ въ себѣ: а тутъ представляется случай еще къ большей прибыли: не надо его упускать, не воспользовавшись имъ, какъ слѣдуетъ. — Нѣтъ сомнѣнія, что кто будетъ такъ дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ, возбуждающихъ гнѣвъ, тотъ дойдетъ наконецъ до того, что гнѣвливость его совсѣмъ укроится. Гнѣваемся отъ того, что не беремъ въ разсужденіе, стоимъ ли гнѣваться, и не соображаемъ, что гнѣваясь, терпимъ потери и дѣлаемъ себѣ вредъ, а подавляя гнѣвъ, приобрѣтаемъ и избѣгаемъ вреда собственно отъ гнѣва происходящаго. Серчаніе значитъ, что мы еще плоть, и что плотяно все, къ чему лежитъ наше сердце.“

Чтобъ расположить ихъ съ большимъ усердіемъ противостоятъ гнѣву, онъ представлялъ имъ въ примѣръ мучени-

ковъ, которые не только мужественно терпѣли всякаго рода мученія, но желали еще большихъ, и въ самыхъ востерпимыхъ страдаціяхъ, молились за своихъ мучителей. Наконецъ, онъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими многоназидательными словами: „Скажите мнѣ, прошу васъ, что такое сдѣлали мы, что хоть сколько нибудь могло бы идти въ сравненіе съ дивнымъ наслѣдіемъ, которое благоволили уготовить намъ милостивый Господь? Смерть что ли подъяли мы за имя Господа Спасителя, или по крайней мѣрѣ потеряли гошеніе за вѣру въ Него? Трудимся: но недовольно ли въ воздаяніе за этотъ ничтожный трудъ уваженія, которымъ окружаютъ насъ люди? Немного ли даже и этого, если воздаяніе опредѣлять мѣру въ мѣру? Но дивитесь безпредѣльной благодати Божіей, по которой за малый трудъ намъ уготовано воздаяніе, которому мѣры нѣтъ. Богъ дѣйствуетъ въ отношеніи къ намъ подобно тому, какъ если бы какой богатый человекъ сказалъ скудельникамъ: принесите мнѣ всѣ наработанные вами скудельные сосуды, и дайте мнѣ свободу сдѣлать съ ними, что хочу,—хоть бы перебить ихъ и разбросать: я же вамъ за нихъ дамъ сосуды золотые, наполненные драгоценными камнями.“

Утрудившись, наконецъ, борьбою съ несправностями по всѣмъ монастырямъ, пр. Феодоръ презрѣлъ себѣ смерть, и почилъ въ 367 или 368 году, послѣ Пасхи, на 55 году своей жизни, а по инымъ на 53-мъ. Память его майя 16-го:

2.

Уставъ Тавеннисотскаго общежитія.

Изъ житій пр. Пахомія, Орсісія и Феодора Овначеннаго уже довольно выяснились заведенные пр. Пахоміемъ порядки иночествованія общежительнаго. Главное предначертаніе для этихъ порядковъ дано св. Ангеломъ на дщицѣ. Послѣдующее развитіе ихъ въ подробностяхъ сдѣлано пр. Пахоміемъ по руководству того предначертанія и по внушенію свыше особенному, котораго перѣдко сподоблялся онъ при разныхъ случайностяхъ.

Пр. Пахомій не писалъ предварительно общаго плана для общежитія, а заводилъ порядки, какъ встрѣчалась нужда. Правила рождались тотчасъ, какъ представлялся случай, требовавший ихъ. Такимъ образомъ, жизнь общепитательная сформировалась вполне еще при жизни пр. Пахомія; но нѣтъ ничего дивнаго, что и послѣ него иное требовало новыхъ правилъ, которыя и были даваемы бл. Орсеіемъ и Теодоромъ Освященнымъ. Въ оставшемся отъ Орсеія наставленіи ипокамъ есть два-три правила, слово въ слово приводимыя и въ уставѣ. Эти правила и можно относить къ Орсеію. Если же эти отпосеть, то почему ими одними ограничимъ участіе Орсеія въ заведеніи порядковъ? Если далѣе бл. Орсеій давалъ правила, то тѣмъ болѣе прилично это сказать о пр. Теодорѣ Освященномъ, столь многими дарами Духа Святаго обогащенномъ.—Итакъ за несомнѣнное можно положить, что всѣ общепитательные порядки иночества окончательно заведены и утверждены правилами всѣми тремя великими Аввами: Пахоміемъ, Орсеіемъ и Теодоромъ. Оттого уставъ въ иныхъ спискахъ такъ и озаглавливался: уставъ трехъ великихъ старцевъ.

Этотъ уставъ, писанный, не обнимаетъ всѣхъ порядковъ общежитія, заведенныхъ въ Тавеннисіотскихъ обителяхъ. Можетъ быть, при жизни пр. Пахомія, кромѣ правилъ, начертанныхъ Ангеломъ на дщцахъ, ничего писаннаго и не было. Весь уставъ былъ въ пр. Пахоміѣ и дѣйствовалъ на практикѣ, будучи исполняемъ тѣми, на коихъ возлагаемо было блюденіе заведенныхъ порядковъ. Впослѣдствіи, стали записывать то сторонніе посѣтители, то свои для памяти. Въ записи не соблюдался какой либо порядокъ, а что приходило когда на умъ или представлялось важнымъ, то и записывалось. Такъ прилагалось правило къ правилу, и составился сборникъ правилъ, составляющихъ дошедшій до насъ писанный уставъ пр. Пахомія.

Сохранилъ его намъ блаженный Іеронимъ. Нѣкоторые инокѣ изъ Италіи, подвизавшіеся въ Фивадѣ и по всему

Египту, не знавшіе ни Греческаго, ни Египетскаго языка, желали имѣть уставъ пр. Пахомія на своемъ родномъ языкѣ, какъ онъ ходилъ по рукамъ на Египетскомъ и Греческомъ. Съ сею цѣлію, доставши Греческій списокъ записанныхъ правилъ пр. Пахомія, они препроводили его къ бл. Герониму, прося его перевести ихъ на латинскій языкъ бл. Иеронимъ не отказался удовлетворить ихъ прошеніе и перевелъ. Въ этомъ-то переводѣ мы и имѣемъ уставъ пр. Пахомія. (Въ твор. бл. Иер. т. 2. Pat. Lat. 23).

Онъ, какъ замѣчено, не обнимаетъ всѣхъ порядковъ общежительнаго иночества въ Тавеннисіотскихъ обителяхъ, и правила въ немъ собраны безъ всякаго плана. бл. Иеронимъ многое зналъ о тамошнихъ порядкахъ по слухамъ или узналъ отъ тѣхъ, которые принесли ему уставъ Греческій и просили перевести и замѣтилъ то въ небольшомъ предисловіи, предпосланнымъ уставу. Между этими замѣтками, большая часть такихъ, которыя указываютъ на вещи, не содержащіяся въ писанномъ уставѣ. Кромѣ этого дополненія, многія правила сохранилъ Кассіанъ въ своемъ уставѣ восточныхъ обителей и въ другихъ статьяхъ. Все это надобно имѣть во вниманіи желающему начертать полный уставъ пр. Пахомія, не забывая и того, что даютъ знать и житія трехъ великихъ Аввъ.

Если перевести только правила пр. Пахомія, сохранныя въ переводѣ бл. Иеронима, то это не дастъ надлежащаго понятія о Тавеннисіотскихъ общежительныхъ порядкахъ, по неполнотѣ тѣхъ правилъ и по безпорядочности, въ какой они собраны. Подлежитъ необходимость разложить ихъ на группы по содержанию и дополнивъ недостающее изъ житій св. Основателей сего чина, изъ писаній Кассіана, изъ предисловія бл. Иеронима и изъ нѣкоторыхъ сказаній въ отечникахъ, предложить все въ извѣстномъ порядкѣ, чтобъ всякій могъ ясно вообразить себѣ образъ заведенной въ тѣхъ обителяхъ жизни. Это и предлагается.

Трудъ этотъ однакожъ не новый. На Западѣ католическіе иноки давно занялись уясненіемъ устава пр. Пахомія. — Одинъ

изъ опытовъ такого уясненія представляетъ авторъ *Vies des pères des déserts d'Orient*. Имъ воспользуемся съ небольшими отступленіями въ порядкѣ и дополненіями въ содержаніи.

Одно замѣчаніе считаемъ нужнымъ сдѣлать. Означенный Авторъ цитуетъ правила не по Іеронимову изданію, а по другому, которое помѣщено въ концѣ твореній пр. Кассіана (*Part. Lat. t. 50*). Въ этомъ послѣднемъ правилѣ меньше, у бл. Іеронима ихъ 194, а здѣсь 128, и они идутъ въ другомъ порядкѣ. Но это не первоначальный какой либо сборникъ правилъ пр. Пахомія, а взятъ къмъ либо изъ сборника Іеронимова. Изъ нѣкоторыхъ двухъ правилъ Іеронимовыхъ составлено одно; есть и обратные случаи. Нѣкоторыя правила въ послѣднемъ изложены яснѣе. — Мы будемъ приводить правила по бл. Іерониму.

1) Общій строй Тавеннисіотскихъ монастырей.

1. Пр. Пахомій устроилъ девять монастырей; къ нимъ пр. Феодоръ прибавилъ еще четыре; стало тринадцать. Это мужскіе. Было еще два женскихъ монастыря, изъ коихъ одинъ устроилъ пр. Пахомиемъ, а другой пр. Феодоромъ.

2. Каждый монастырь состоялъ изъ 30 или 40 отдельныхъ домовъ, въ 12 или 13 келій, изъ которыхъ въ каждой помѣщалось по три брата, какъ повелѣлъ Ангель.

3. Три или четыре дома составляли поколѣніе (трибу) (п. 16).

4. Для молитвенныхъ собраній была церковь; для трапезованія—общая трапеза; для приготовленія нищи и хлѣба—кухня и пекарня; для большихъ — больница; для принятія страныхъ—гостинница. Были особыя зданія для провизій, для одежды, для рабочихъ орудій и матеріаловъ. При монастыряхъ были сады, огороды и поля для воздѣлыванія хлѣба.

5. Инокіи всѣхъ монастырей составляли одно братство, связанное единствомъ духа, управленія и хозяйства.

6. Всѣми завѣдывалъ одинъ главный Авва. Но каждый

монастырь имѣлъ своего настоятеля, который, завѣя во всемъ отъ главнаго Аввы, все въ обители держалъ въ своихъ рукахъ. Подъ нимъ состояли смотрители домовъ съ помощниками, частные экономы съ расходчиками и всѣ другія лица, исправляющія какія либо службы по монашескому, временно-ли то, или постоянно. „Въ Тавеннисіотскихъ монастыряхъ, пишетъ въ предисловіи бл. Іеронимъ, есть Аввы (кроме главнаго), есть экономы, смотрители домовъ, расходчики и педѣльные.“

2) Главный Авва.

7. Когда преподобный Пахомій учреждалъ одинъ за другимъ монастыри, то естественно было каждому монастырю считать своимъ Отцемъ самого пр. Пахомія, хотя онъ и ставилъ въ каждомъ монастырѣ особаго Авву. Онъ былъ непосредственно Богомъ поставленный Авва всего братства.

8. Впрочемъ, чтобы навсегда бывать одному на всѣ монастыри главному Аввѣ, было въ планахъ учрежденій пр. Пахомія. Посему, когда приближался онъ къ концу, созвалъ всѣхъ настоятелей монастырскихъ и спросилъ ихъ, кого хотятъ они имѣть общимъ главою. Когда этотъ выборъ Аввы отдали на его волю, онъ назначилъ имъ Петронія. Петроній въ свою очередь, кончаясь, собралъ Аввы монастырей и тоже спрашивалъ ихъ, кого хотятъ имѣть общимъ главою, и когда всѣ отдали этотъ выборъ на его волю, онъ назначилъ имъ Оресію. Оресій, когда рѣшился отказаться отъ управленія, тоже созвалъ всѣхъ Аввъ и предложилъ имъ вмѣсто себя Теодора Освященнаго.—Изъ этого видимъ, что было въ планахъ учрежденія Тавеннисіотскаго многомонастырскаго братства, — имѣть одного главнаго надъ всѣми обителями Авву, что послѣ Богомъ назначеннаго на это пр. Пахомія, прочіе должны были быть избираемы Аввами монастырей, которые могли однакоже право свое передавать отходящему главному Аввѣ, поборно принимая дѣлаемое имъ назначеніе.

9. Главный Авва имѣлъ и свой монастырь (предисл.

Иерон.), какимъ сначала былъ Тавеннисіотскій, а потомъ Пабо. Эта переѣздна совершилась еще при пр. Пахоміѣ. Въ Тавеннисіотѣ былъ имъ назначенъ пр. Феодоръ Освященный.

10. Дѣло сего Аввы—неусыпно бодрствовать надъ всеми обителями, чтобы всюду строго соблюдались заведенные порядки, и братія безпрепятственно преуспѣвали въ духовной жизни.

11. Съ сею цѣлію онъ самъ лично часто посѣщалъ обители, входилъ во все подробности, исправлялъ неисправное, велъ бесѣды и вообще объ иноческой жизни, и о томъ, что гдѣ по частямъ требовало особаго вниманія. Въ иныхъ обителяхъ онъ намѣренно пребывалъ болѣе обыкновеннаго. Срока для посѣщеній опредѣленнаго не назначалось; они могли быть во всякое время; могли быть предприняты для одного только какого монастыря, и даже для одного какого брата.

12. Когда дѣла или здоровье не позволяли Аввѣ самому посѣтить монастыри,—онъ посылалъ кого либо вмѣсто себя. У пр. Пахомія это порученіе часто исполнялъ пр. Феодоръ. При этомъ ему довѣрялось дѣлать распоряженія со властію самого Аввы. Но, можетъ быть, это не всегда было такъ, ибо очевидны неудобства, могшія произойти отъ сего.

13. Такъ главный Авва и самъ узнавалъ, въ какомъ состояніи его обители; но, кромѣ того, Аввы монастырей должны были извѣщать пр. Пахомія (а послѣ него, и всякаго другаго главнаго Авву), о всѣхъ случайностяхъ въ монастырѣ, выходящихъ изъ общаго ряда.

14. И пр. Пахомій часто, вмѣсто личнаго посѣщенія, или посылки кого либо, писалъ посланія къ настоятелямъ, давая имъ пужилы въ тотъ часъ наставленія къ руководство. У бл. Иеронима, послѣ правила, помѣщаются нѣсколько такихъ писемъ къ Аввѣ Корнилію и Суру; есть посланія и ко всемъ братіямъ вообще, есть и частныя къ нѣкоторымъ смотрителямъ домовъ. Послѣ пр. Пахомія тоже дѣлывалъ и пр. Феодоръ.

15. Главный Авва имѣлъ дважды въ годъ общія собранія у себя: на первое, Пасхальное, собирались все братія, исключая нѣсколькихъ, необходимыхъ въ обителяхъ; на вто-

рое—Августовское, къ 13-му Августа, собиравше только Аввы монастырей, смотрители домовъ, и кто по имени былъ призываемъ, по какому дѣлу, или самъ имѣлъ особую нужду. Цѣль перваго была, чтобы всемъ вмѣстѣ отпраздновать Свѣтлое Христово Воскресеніе, помянувъ напередъ и спасительныя страсти Его. Собиравше ко Вторнику страстной седмицы, а расходилше послѣ Тренина дня. Цѣль втораго—ревизія общей экономіи и рѣшеніе всего нерѣшеннаго по монастырямъ. Давали отчетъ главному Эконому въ работахъ и расходахъ по каждому монастырю, а тотъ главному собранію.—Каждый настоятель получалъ отъ Аввы нужныя наставленія. Тутъ же рѣшалше оставшіяся нерѣшенными какія либо размолвки и недоразумѣнія, чтобы во всехъ сердцахъ царствовали миръ и любовь. Посему бл. Иеронимъ назвалъ это время юбилеемъ, — днями отпущенія и уравниенія.

16. Есть для созванія сихъ собраній посланія пр. Пахомія и пр. Феодора. Последнее замѣчательно тѣмъ, что въ немъ говорится объ оглашенныхъ монастырскихъ, которые должны были быть крещены въ навечеріе Пасхи и въ день св. Пасхи причащаться св. Христовыхъ Таинъ. Эти крещаемые или въ обитель поступали прямо изъ язычниковъ, или были обращаемы ипоками къ вѣрѣ Христовой и наставляемы въ ней, безъ цѣлей иночествованія.

17. По смерти пр. Пахомія, Петроній не успѣлъ послать пословъ къ пр. Ананасію, а Орскій тотчасъ послалъ, чтобы дать знать о случившейся перемѣнѣ и просить благословенія. Тоже сдѣлалъ и пр. Феодоръ Освященный. Пр. Ананасій самъ посѣщаетъ обители при пр. Феодорѣ, и по смерти его пишетъ къ нимъ утѣшительное посланіе. Изъ этого можно заключить, что Тавеннисіотское братство прямо зависѣло отъ Патріарха Александрійскаго, и Аввы главные отъ него получали утвержденіе.

3) Аввы монастырей.

18. Главный Авва избиралъ самъ и посылалъ въ каждый монастырь настоятеля, чтобъ онъ тамъ наблюдалъ за строгимъ исполненіемъ заведенныхъ порядковъ и руководилъ братій къ совершенству въ духовной жизни. Каждый Авва монастыря былъ не что иное, какъ намѣстникъ главнаго Аввы, его глазъ, слухъ и языкъ.

19. Посылая Теодора Александрійскаго управлять однимъ монастыремъ, пр. Пахомій наказывалъ ему, во первыхъ, самому быть строгимъ исполнителемъ устава, чтобъ и другихъ располагать и научать тому же; во вторыхъ, особенное вниманіе обращать на ослабѣвающихъ въ иночествованіи, чтобы возбуждать уснувшую въ нихъ ревность и снова направлять ихъ на должный путь. Въ семъ послѣднемъ отношеніи монастырь есть нравственная лечебница, а Авва монастыря—первый въ ней врачъ духовный.

20. Соответственно первому значенію Аввы монастыря—наблюдать порядки самому и всехъ держать въ нихъ, онъ все вѣдалъ въ монастырѣ и все дѣла монастырскаго имъ ведены были. Заведенные порядки исполнялись обычно, и были наблюдающіе за тѣмъ во всехъ частяхъ; но лица сіи были назначаемы Аввою монастыря, который и наблюдалъ за ихъ исправностію, судилъ и перемѣнялъ (190 и др.). Эти лица ничего не могли дѣлать кромѣ повелѣннаго Аввою, коль скоро встрѣчалось что новое, должны были спрашивать о томъ его (п. 158). О движеніи дѣлъ монастырскихъ каждое утро онъ дѣлалъ распоряженія (п. 24. 25). Порядки въ церкви и трапезѣ имъ наблюдались (п. 6. 8. 51 и др.). Все штрафы имъ назначались или утверждались (п. 147. 151. 181). Онъ принималъ въ обитель и назначалъ принятому домъ и занятіе, судя по его способностямъ (п. 49). Онъ дѣлалъ передвиженія братій изъ дома въ домъ, или со стола на столъ (п. 83. 29). Все отлучки изъ обители имъ разрѣшались (п. 52. 93). Здѣсь

приведено только главное изъ упоминаемаго въ уставѣ; прочее видно будетъ изъ послѣдующихъ статей. Вообще въ обители все было на его рукахъ, и онъ отвѣчалъ за все и предъ Богомъ, и предъ главнымъ Аввою.

21. Относительно втораго — руководства въ духовной жизни — уже все порядки туда ведутъ: ибо за тѣмъ они и учреждены такіе, чтобъ споспѣшествовать духовному преспѣванію. Потому блюдя порядки, онъ велъ все къ созиданію въ духѣ. Но на немъ лежала обязанность и прямо дѣйствовать на это. Сюда относится долгъ вести бесѣды къ братіямъ, сколько кто можетъ, каждую недѣлю. Къ бесѣдамъ прилагались и собесѣдованія, на которыхъ рѣшались недоумѣнія, относительно ли понятій, или правилъ жизни. Кромѣ этого общаго руководства, даваемы были частныя каждому лицу нужныя, по спросу ли брата, или по усмотрѣнію самого Аввы. Это наибавѣннѣйшій способъ руководства, и пр. Пахомій училъ Теодора Александрійскаго дѣлать эти внушенія со всею осторожностію, чтобъ крайнею пастойчивостію не повестъ къ худшему и совѣтовалъ выжидать удобное время, больше же молиться о таковыхъ немощныхъ, какъ и самъ онъ дѣлалъ.

22. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи много даетъ намъ уроковъ Авва Орентій въ своемъ наставленіи инокамъ. Онъ говоритъ имъ: „Аввы, вожди монастырей! Каждый изъ васъ съ полкомъ своимъ, ожидая пришествія Спасителя, долженъ стараться приготовить къ смотру Его воинство, украшенное полнымъ вооруженіемъ. Не дѣлайте братіямъ прохладенія въ плотскомъ, безъ оставленія имъ въ тоже время обильнѣйшаго питанія духовнаго; и опять, — не усиливайте обученія ихъ духовному съ крайнимъ стѣсненіемъ въ плотскомъ т. е. въ пищѣ и одѣянн; но одинаково доставляйте имъ и духовную и плотскую пищу, не подавая никакого повода къ нерадѣнію. — И еще, какая это будетъ правда — угнетать братій трудомъ, а самимъ предаваться праздности? Или возлагать на нихъ бремя, котораго нести не можемъ и сами? Да будутъ же у насъ и трудъ, и прохладеніе — общіе съ ними (п. 7).

Всѣхъ, ввѣренныхъ вамъ до единой души не переставайте назидать, уча тому, что свито, и въ себѣ самихъ представляя образецъ добрыхъ дѣлъ. Всевозможно остерегайтесь одного любить, а другаго ненавидѣть, но всѣмъ уравниціе подавайте (посл. къ Колос. 4, 1): иначе можетъ случиться, что кого любите вы, того Богъ ненавидитъ, а кого любите Богъ, того вы ненавидите. Дружбы ради не потакайте погрѣшающему и не позволяйте себѣ утѣснять одного, чтобъ дать льготу другому: иначе даромъ пропадетъ весь вашъ трудъ (п. 9). Будьте заботливы, и всякое стараніе прилагайте о братіяхъ со страхомъ Божиимъ. Будьте милосерды ко ввѣренному вамъ стаду и помните то изреченіе Апостола, въ которомъ онъ говоритъ: не обинухся сказать вамъ всю волю Божию (Дѣян. 20, 27). Не презирайте ни одной души, чтобъ кто не погибъ по вашему жестокосердію. Ибо, если кто умретъ по вашей волѣ, душа ваша за его душу осуждена будетъ (п. 13),“ и проч.

4) Вторствующій по Аввѣ въ обители.

23. Что былъ въ каждомъ монастырѣ вторствующій, это опредѣленно сказывается, но относительно обязанностей его въ сохранившемся уставѣ нѣтъ ни одного пункта. Можетъ быть, это потому, что во все время образованія устава не было ни одного случая, который подалъ бы поводъ опредѣлить особымъ правиломъ дѣйствія его: Аввы сами всегда бывали на лицѣ, и сами все исправляли. Мало говоритъ объ немъ и Авва Орсеній въ своемъ наставленіи; но изъ его словъ можно, по крайней мѣрѣ, заключить, что вторствующему отряжалась извѣстная часть для постояннаго ея завѣдыванія въ обители. Не соединялась ли, можетъ быть, сія должность съ экономскою?—Ибо Авва Орсеній говоритъ: „Вторствующіе по монастырямъ, являйте себя первыми по добродѣтелямъ, боясь, чтобъ не погибъ кто по причинѣ вашей грѣшности. Смотрите, не подпадите той постыдной участи, какой подпалъ ѣвшій и пившій съ пьяницами, а клеветамъ своимъ не дававшій въ свое время житомѣря, какъ сказано: и придетъ госпо-

динъ раба того въ день, въ онъже не часть, и въ часть, въ онъже не вѣсть. И растешеть его полма, и часть его съ невѣрными положить: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мѣ. 24, 50, 51). Да не постигнетъ кого изъ васъ подобное осужденіе; но когда пріидеть время воздаянія, да сподобитесь услышать: добръ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего (Мѣ. 25, 21) (п. 14).

5) Смотритель дома.

24. Послѣ Аввы монастыря, самый вліятельный на братіи начальникъ есть смотритель дома (*praepositus domi*). Во всякомъ монастырѣ было отъ 30 до 40 домовъ; въ каждомъ домѣ былъ особый смотритель съ помощникомъ ему, или второстепеннымъ по немъ. Они то были ближайшіе блюстители братіи и создатели ихъ иноческаго духа. Строгій порядокъ и миръ въ обителяхъ на нихъ опираея. Потому уставъ много ими занимается и подробно опредѣляетъ ихъ права и обязанности, и требуетъ отъ избираемыхъ въ сей чинъ высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ и еще паче твердаго практическаго благоразумія. Что требуется отъ него, подробно изложено въ 159-мъ пунктѣ устава. Возьмемъ оттуда главнѣйшее.

25. Онъ долженъ быть исполненъ страха Божія и благоговѣнства; во всемъ вѣрно подражать Святымъ и быть съ ними въ общеніи, чтобъ не слѣпотствовать при свѣтѣ ихъ; быть строгимъ исполнителемъ закона Божія и заповѣдей отеческихъ, ходя при свѣтѣ ихъ и не позволяя себѣ никогда обходить истины Божіей и правды; не долженъ онъ прелагать предѣловъ, положенныхъ Отцами или разрывать узы (правила), сооруженныя на себѣ Самимъ Богомъ.

26. Онъ долженъ быть смиренномудръ, истиннолюбивъ и правдолюбивъ, милосердъ и сострадателенъ, простосердеченъ и чуждъ всякаго лукавства, строгъ къ себѣ и во всемъ воздерженъ, постояненъ и твердъ, какъ въ сужденіяхъ своихъ,

такъ и въ дѣлахъ, терпѣливъ и мужественъ, и скорѣе готовъ подъять смерть, нежели отступить отъ сознанный правды Божіей.

27. Онъ долженъ быть преисполненъ ревности о спасеніи своей души, чтобъ ревновать и о спасеніи другихъ; себѣ внимать и замысленія сердца своего разсуждать, чтобъ не увлечься пожеланіями плоти, или прелестями очесъ и припамятами корысти; онъ долженъ быть чуждъ всѣхъ страстей.

28. Во всемъ долженъ онъ быть покоренъ вышнимъ и ни въ чемъ имъ не поперечить, — надъ вѣрными же ему братіями не высится и не относится къ нимъ гнѣвно: не долженъ желать для себя чего либо особеннаго сравнительно съ ними, ни лучшей пищи и одежды, ни лучшей кровати, похожей на языческія; паче же всего долженъ являть къ нимъ правду и уравненіе, чтобъ не давать кому преимущество по пристрастію и лицепріятію, или по какому либо стороннему уваженію — по дарамъ и страху; долженъ судить объ нихъ и о дѣлахъ ихъ, какъ предъ Богомъ, по чистой совѣсти, не обвиняя невиннаго, и не оправдывая погрѣшившаго; паче же всего блюстись, чтобъ не быть кому въ претыканіе и соблазнъ, а напротивъ всѣмъ представлять въ себѣ образецъ всѣхъ добродѣтелей и совершенства иноческаго.

29. Какъ начальникъ, онъ долженъ являть нѣкоторую важность, но она должна состоять наипаче въ томъ, чтобъ избѣгать всего низкаго и унизительнаго, — не бывать въ мѣстахъ непочетныхъ, не предаваться смѣху, шуткамъ, пусто-словію и дѣтскимъ приемамъ.

30. Съ этими качествами сообразны и тѣ предписанія, которыми опредѣляется въ уставѣ должность смотрителя. — Какъ смотритель, онъ, не снукая глазъ, смотритъ за своими братіями: съ ними онъ дома, съ ними въ церкви и трапезѣ, съ ними на работѣ вѣдъ монастыря; и никто ничего не можетъ дѣлать безъ его позволенія (п. 157). Онъ беретъ новичка. — принятаго и ему вѣрннаго, — и обучаетъ всѣмъ порядкамъ (п. 31 и др.); старыхъ же братій всѣ шаги опредѣляетъ.

Вещи, нужныя для братій, онъ получаетъ и раздаетъ, и наблюдаетъ за цѣлостію ихъ (п. 81. 87). Онъ же получаетъ и раздаетъ матеріалы для работъ, смотритъ за работами, требуетъ отчета въ нихъ и самъ даетъ его (п. 26. 146. 123). Когда идутъ въ поле на работу, онъ впереди, и все отъ него и въ дорогѣ, и на работѣ, и на возвратѣ, и по возвратѣ (п. 58. 59. 62. 63. 95). Когда кто занемогаетъ, на немъ лежитъ имѣть объ немъ попеченіе пока не сведетъ его въ больницу (п. 40. 42. 105). Ни за монастырь выйти, ни по монастырю ходить никто не можетъ безъ его позволенія; на сторону увольняетъ Авва, по переговоривши съ нимъ (п. 84. 52. 53. 54). И во взаимныхъ сношеніяхъ братій, на все испрашивается его позволеніе. Никто не можетъ дать кому что, или взять что у кого, или пойти въ кому безъ спроса у него (п. 111. 112). И въ келіи никто ничего не можетъ имѣть, чего бы онъ не зналъ (п. 114).

31. Это все вѣщныя дисциплины; но на немъ и созиданіе духа братій. Онъ долженъ научать ихъ, какъ жить свяго (п. 188); для этого не разъ въ недѣлю ведетъ бесѣды къ братіямъ, спрашиваетъ, что удержали они отъ бесѣды Аввы и рѣшаетъ всѣ недоумѣнія братій (п. 20. 21. 115. 122. 138). Какъ скоро замѣтитъ смущеннаго брата, долженъ развѣдать въ чемъ скорбь и утѣшить его (п. 170).

32. При такой широтѣ надзора, самъ онъ однакоже ничего по своей волѣ не дѣлаетъ. Все опредѣлено уставомъ. Онъ съ помощникомъ своимъ смотритъ только, чтобъ все было исполняемо и поуждаетъ исполнять отстающихъ въ чемъ либо (п. 181). И ничего кромѣ положеннаго уставомъ и приказаннаго Аввою требовать или заводить онъ не можетъ (п. 158). Коль скоро встрѣтится что новое, спрашиваетъ, и какъ тотъ рѣшитъ, такъ и дѣлаетъ (п. 133).

33. Потому онъ отвѣтное лицо, и если не усмотритъ что, или, усмотрѣвъ, не донесетъ, самъ отвѣчаетъ (152. 154). Если нехорошо обходится съ братіями или работами ихъ обременяетъ и не право судить, братія жалуются Аввѣ, — и онъ

100 вторствующій по смотрителѣ, экономъ и расходчикъ.

можетъ потерять мѣсто, если окажется неправымъ (п. 158. 170. 190).

Авва Орсиіей даетъ имъ уроки въ своемъ наставленіи въ пунктахъ 15, 16 и 17-мъ.

6) Вторствующій по смотрителѣ.

34. Вторствующій по смотрителѣ заступаетъ его мѣсто, со всеми правами и обязанностями, когда тотъ въ отлучкѣ или занятъ другимъ какимъ либо дѣломъ (п. 115. 182. 185). Но на немъ и постоянно лежали нѣкоторыя дѣла, напримѣръ: онъ отбиралъ орудія и обувь по возвращеніи братій съ полевой работы и слагалъ въ свое мѣсто (п. 66); ему сдавали на руки платье вымытое, которое онъ потомъ и выдавалъ, когда требовалось (п. 70); ему также сдавали каждый день вечеромъ книги, бывшіе въ употребленіи днемъ, и онъ запираалъ ихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ (п. 95 . Можетъ быть, и другое что на немъ лежало, неупомянутое въ уставѣ.

Авва Орсиіей даетъ ему уроки въ своемъ наставленіи, въ 18-мъ пунктѣ.

7) Экономъ и расходчикъ.

35. Въ каждомъ монастырѣ былъ экономъ, завѣдывавшій всемъ хозяйствомъ монастыря, и расходчикъ, исправлявшій хозяйственныя потребности въ монастыря. Ему экономъ давалъ деньги, и онъ, закупивъ нужное, давалъ во всемъ отчетъ эконому и возвращалъ оставшіяся деньги, не смѣя держать ихъ у себя въ келіи и одной ночи. Вѣроятно, ему поручалось и продавать что-нибудь.

36. Но то и другое, если было нужно, вѣроятно, дѣлалось въ весьма небольшихъ размѣрахъ. Продажа монастырскихъ издѣлій и закупка всего нужнаго для обитателей, и на содержаніе и для работъ, производилась однимъ главнымъ экономомъ и расходчикомъ, которые завѣдывали хозяйствомъ всехъ монастырей. Они жили въ одной обители съ Аввою главнымъ.

37. Экономы и Аввы монастырей давали отчетъ по экономіи, во время общаго августевскаго собранія, главному эконому, а этотъ общему собранію. Для того онъ велъ вальную записъ всѣхъ расходовъ и приходоу; равно какъ и Аввы монастырей съ своими экономами вели свою частную записъ (п. 26).

38. Въ распоряженіи главнаго эконома и расходчика было два судна, на которыхъ были отправляемы монастырскіе товары для продажи въ Александрію или въ другія мѣста, и обратно привозили все нужное для монастырей. Небольшія лодки были въ распоряженіи и каждаго монастыря, и ими никто не могъ пользоваться безъ разрѣшенія Аввы монастыря (п. 118).

39. Учреждая общую экономію, пр. Пахомій имѣлъ въ цѣли такъ устроить это дѣло, чтобъ сколько можно менѣе было лицъ, озабоченныхъ житейскимъ, и чтобы не инокъ только, но и обители въ цѣломъ составѣ ни о чемъ вещественномъ не имѣли попеченія, посвящая всѣ труды свои преимущественно на созиданіе духа.

8. Прочія служебныя и распорядительныя лица по обителямъ.

40. Для послушаній по столовой и кухнѣ отряжался особый домъ, въ которомъ смотрителемъ, вѣроятно, былъ экономъ, а помощникомъ его расходчикъ. Для хожденія за больными тоже былъ особый домъ, котораго смотрителемъ былъ больничникъ. Для привратниковъ и гостинниковъ тоже назначался особый домъ, смотрителемъ котораго былъ гостинникъ.

41. Братія для сихъ домовъ избиралась наилучшіе и испытаннѣйшіе и несли послушанія по чередѣ; но въ помощь имъ отряжались недѣльные и изъ другихъ домовъ, которые вели свою череду. Относительно послушанія въ пекарнѣ, это прямо опредѣлено уставомъ (п. 116. 117). Но поэтому можно заключить и о прочемъ. Назначался ли особый домъ для са-

да и огорода, не видно; но видно, что въ каждомъ изъ нихъ былъ особый блюститель, безъ воли котораго никто тамъ ничего не могъ дѣлать (п. 73. 77). Между тѣмъ собираютъ плоды недѣльные (п. 78).

42. Недѣльничаніе отправлялось цѣлымъ домомъ, подъ надзоромъ смотрителя, который распредѣлялъ братій по разнымъ послушаніямъ. Когда недоставало братій, смотритель бралъ ихъ изъ другаго дома, только всегда той же трибы или поколѣнія (п. 15).

43. Смотритель дома, отправившаго недѣлю, сдавалъ все смотрителю дома, вступающаго въ отправленіе ея, въ иныхъ случаяхъ въ присутствіи Аввы монастыря (п. 27). Къ этому времени всѣ вещи, разошедшіяся въ продолженіе недѣли по рукамъ, опять были сдаваемы въ свои мѣста, не исключая и книгъ (п. 66. 25), чтобъ видѣть, все ли цѣло.

44. Уставъ не опредѣляетъ, въ какой день проходила смѣна. Св. Кассіанъ говоритъ, что недѣля пачиналась съ понедѣльника. Нѣкоторые намеки на это можно видѣть и въ уставѣ (п. 25).

45. Кромѣ большихъ недѣльныхъ, несшихъ послушаніе по всему монастырю, были недѣльные меньшіе, для разныхъ потребъ по дому (п. 14).

46. Всѣ эти недѣльные исправляли послушаніе не въ монастырѣ только, но и за монастыремъ. Когда братія отправлялись куда цѣлымъ домомъ или цѣлымъ монастыремъ, съ ними былъ недѣльный больничный, недѣльный столовый, недѣльный привратникъ, изъ которыхъ каждый исправлялъ свое послушаніе, какъ бы они были внутри обители (п. 64. 59. 129).

Таковъ весь строй лицъ, дѣйствовавшихъ по обителямъ, слѣдовавшимъ уставу пр. Пахомія. Войдемъ теперь въ самую жизнь монастырскую, начиная съ поступленія въ обитель.

9. Приемъ въ обитель.

47. Хотя монастыри пр. Пахомія были многолюдны, приемъ, однакоже, въ нихъ былъ не такъ скоръ и неразборчивъ. Когда кто, приступивъ къ вратамъ монастыря, изъявлялъ желаніе отрещись отъ міра и вступить въ братство обители, то его не тотчасъ вводили внутрь, но давъ знать о немъ Аввѣ, и получивъ отъ него наставленія относительно его, оставляли его на нѣсколько дней виѣ, безъ всякаго призора и вниманія (п. 49). Св. Кассіанъ замѣчаетъ, что не только безъ вниманія оставляли его, но относились къ нему съ презорствомъ, укорили его на словахъ и отталкивали, чтобы пенять, что намѣреніе его—не какое либо мимолетное, но твердое, и что онъ готовъ на всеъ искушенія (кн. 4, п. 3).

48. Послѣ этого перваго испытанія, принимали его въ гостиницу, и имъ долженъ былъ заняться или самъ гостинищникъ, или кто либо изъ состоящихъ подъ нимъ братій. Его заставляли изучить молитву Господню, если онъ не зналъ ее, и нѣсколько псалмовъ. Черезъ это обнаруживалось, насколько онъ имѣетъ усердія къ занятію Божественными вещами. Между тѣмъ освѣдомлялись, кто онъ и чего ради оставляетъ міръ; не сдѣлалъ ли чего худаго и, страхомъ гонимый, убѣжалъ изъ своего мѣста, чтобъ на время укрыться въ обители; или не состоитъ ли онъ въ чьей власти (не рабъ ли чей); также готовъ ли онъ отрѣшиться отъ всякихъ родственныхъ чувствъ, и отъ всякаго пристрастія къ имуществу, и ко всему, что оставляетъ въ мірѣ, чтобы по вступленіи въ обитель, душа его не была отвлекаема помыслами за ограду ея (п. 49):

49. Удостоверясь такимъ образомъ, что и намѣреніе его рѣшительно, и отрѣшеніе отъ всего полно, и любовь къ Божественному сильна, и что пренятетвій никакихъ нѣтъ,—что, слѣдовательно, можно принять его въ обитель, рассказывали ему затѣмъ о всехъ порядкахъ монастырскихъ, какъ

держатъ себя въ домѣ, въ церкви, въ трапезѣ, и какія несутъ послушанія, чтобъ напередъ знать, что встрѣтитъ вѣнутри. При этомъ, вѣроятно, освѣдомлялись и о томъ, знаетъ ли онъ какое мастерство изъ умѣстныхъ въ обители, и если не знаетъ, въ какому болѣе способенъ и склоненъ (п. 49).

50. Послѣ сего снимали съ него мірскія одежды и облакали въ иноческія и поручали вратарю ввести его въ собраніе братій во время молитвы (п. 49). Введенъ въ собраніе, вратарь поставлялъ его на опредѣленномъ мѣстѣ, откуда бралъ его смотритель дома, въ которомъ ему назначено жить и ставилъ на мѣсто, которое онъ всегда уже долженъ былъ занимать среди братій того дома (п. 1). Блаж. Іеронимъ въ предисловіи замѣчаетъ, что кто первымъ поступилъ въ домъ, тотъ уже всегда и былъ первымъ, и дома, и въ церкви, и въ трапезѣ, и въ пути; слѣд., кто поступалъ послѣднимъ, тотъ и стоялъ всегда послѣднимъ. Въ этомъ отношеніи не брались во вниманіе ни лѣта, ни званіе (мірское). Св. Кассіанъ говоритъ (кн. 4, п. 5), что облаченіе въ иноческія одежды совершалось въ церкви среди братій Аввою монастыря. Можетъ быть, такъ было въ другихъ монастыряхъ, или ко времени св. Кассіана и въ Тавешнисіотскихъ такъ стали дѣлать.

51. Мірскія одежды отдаваемы были эконому, который вносилъ ихъ въ рухлядную. Съ нами потомъ поступали, какъ угодно было Аввѣ монастыря (п. 49). Св. Кассіанъ дополняетъ, что одежды сіи берегли, пока припятый окончательно установится въ иноческой жизни; послѣ чего отдавали ихъ бѣднымъ; если же онъ оказывался негодимъ почему либо, то одѣвали его опять въ мірскія одежды и изгоняли его вонъ (кн. 4, п. 6).

52. Св. Кассіанъ говоритъ также, что новопоступившій не могъ удержать при себѣ ничего изъ прежняго имѣнія своего, даже ни на одну полушку. И въ монастырь ничего отъ него не брали, чтобъ не гордился предъ другими, ничего не-внесенными, и чтобъ, когда придется выгнать его вонъ, не сталь онъ судомъ требовать внесеннаго назадъ: что не могло обой-

тись безъ непріятностей, когда внесенное уже затрачено на нужды монастыря (кн. 4, п. 3. 4).

53. Изъ жизни пр. Пахомія видно, что Песнебій, отецъ Петропія, сдѣлалъ большое пожертвованіе, и деньгами, и вещами, и землями. Но это былъ особый случай. Песнебій поступилъ въ обитель всёмъ домою съ дѣтьми и рабами (а жена и дочери поступили въ женскій монастырь). На его земляхъ и на его имущество построены особый монастырь.

54. Новопоступившаго прежде всего научали, какъ онъ долженъ былъ вести себя въ церкви въ трапезѣ и дома. Прежде только рассказано было это ему, а теперь предлежало ему приобрести во всемъ этомъ надлежащій навыкъ. Въ 31-мъ пунктѣ говорится, что смотритель учитъ братій, какъ держать себя въ трапезѣ. Всего приложимъ это къ новичкамъ. Но если онъ научалъ надлежащему поведенію въ трапезѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что на немъ же лежало обучать его и тому, какъ держать себя въ церкви, дома и на работахъ.

55. После того, какъ навикалъ онъ всёмъ порядкамъ, — что не требовало, какъ надо полагать долгаго времени, — его заставляли заучить на память еще нѣсколько псалмовъ, до 20, два посланія, или другую какую часть Писанія. Если онъ не зналъ грамоты, то (не дожидаясь, пока выучится) назначали ему учителя и онъ выучивалъ все это со словъ: для чего подходилъ къ опредѣленному учителю въ первый, третій и шестой часъ, и стоя предъ нимъ, прилежно заучивалъ назначенное, со всякою благодарностію (п. 139).

56. Незнающимъ грамоты однакоже не оставляли новичка; но по окончаніи первоначальнаго заучиванія, заставляли его выучиться читать, хотя бы онъ и не хотѣлъ того. Для сего начертывали ему буквы, слоги, слова и растолковывали весь механизмъ чтанія. Вообще, въ монастырѣ ничего не должно было быть, кто не умѣлъ бы читать, и не зналъ на память чего либо изъ Писанія — но наименьшей мѣрѣ, — Псалтири и Нового Завѣта (п. 140).

57. Но болѣе обращалось вниманія на образованіе въ

новичкѣ нравственнаго прочнаго характера. Въ этомъ отношеніи ни о чемъ столько не было прилагаетъ заботы, какъ о томъ, чтобы приучить его отреченію отъ своей воли и своего мудрованія, и утвердить въ совершенномъ повиновеніи. Имъ внушалось принимать даемыя имъ приказанія съ таимъ благоговѣніемъ, и исполнять ихъ съ такою готовностію, какъ бы они исходили непосредственно отъ Самого Бога. Разсуждать о повелѣнномъ не позволялось, и вообще заповѣдывалось ни въ чемъ не вѣрить своему уму и разсужденію. Чтобъ скорѣе и надежнѣе утвердить ихъ въ послѣднемъ, часто даемыя были имъ приказанія, исполненіе которыхъ казалось ни съ чѣмъ несообразнымъ. Такъ дѣлалось въ той мысли, что кто въ этихъ случаяхъ исполнителенъ безъ разсужденія, конечно, будетъ таковъ и во всѣхъ другихъ (пр. Кас. кн. 4, п. 8. 9).

58. Чтобъ не прокралось въ голову и не засѣло въ сердцахъ что либо суетное и грѣшное, имъ заповѣдывалось (какъ и всѣмъ) открывать свои помыслы старцамъ, ничего не утаивая, чтобы врагъ не успѣлъ внушить чего пагубнаго. Тутъ они и сами себя познавали и давали себя познать наибольшимъ, а наипаче удостовѣрились опытно въ томъ, что то и худо, что открывать не желается (пр. Кас. тамъ же).

59. Въ данномъ отъ Ангела правилѣ (п. 15) говорится: „бъ высшимъ подвигамъ, прежде трехъ лѣтъ испытанія не допускай новичка; только послѣ трехъ лѣтъ, когда навькнетъ онъ всѣмъ работнымъ послушаніямъ, пусть вступитъ на это поприще.“ Первый жаръ ревности мѣры не знаетъ; не будучи направляемъ, какъ должно, онъ силы истощитъ, а пользы не доставитъ. Посему въ воспитаніи новичковъ соблюдалась постепенность. Всему свое время.

60. По сохраненному бл. Иеронимомъ уставу, все заповѣданное относительно новичка исполнялъ смотритель дома, въ который онъ помѣщался. По словамъ же пр. Кассіана порядокъ воспитанія новичка такой: „по облаченіи въ иноческое одѣяніе, годъ проходитъ онъ послушаніе въ страннопріимницѣ; потомъ ввѣряется старцу, — десятнику, — внутри обители“

(кн. 4, п. 7). Можетъ быть, такъ и было въ какихъ либо монастыряхъ общежительныхъ; но у пр. Пахомія о десятиникахъ пѣтъ помина, не видно также, чтобъ былъ отряженъ особый домъ для новоначальныхъ. Всякій noviceкъ поступалъ въ домъ, въ среду неновыхъ братій, и обученіе его все лежало на смотрителѣ. При этомъ, примѣръ другихъ училъ болѣе слова. Къ тому же и вся жизнь у нихъ была очень проста, и не требовала, по вѣшней формѣ, долгаго обученія. Внутреннему же преспѣванію конца не было: здѣсь всякій считалъ себя noviceкомъ.

10) Иноческое одѣяніе.

61. Блаж. Іеронимъ въ предисловіи къ уставу п 81-мъ пунктѣ устава называетъ слѣдующія одежды, употреблявшіяся Тавеннисіотами: левитонъ, поясъ, нарамникъ, кукулій, милоть, мантийца, сандалин; въ дорогу брали посохъ. О пѣкоторыхъ изъ сихъ одеждъ поминается и въ правилѣ, данномъ отъ Ангела.

62. Левитонъ. Исподняго платья не было, слѣдоваль прямо левитонъ, который замѣнялъ собою и рубашку и нашъ подрясникъ. Устроился онъ на подобіе мѣшка, съ прорѣзами вверху для продѣванія рукъ, для которыхъ, впрочемъ, придѣлывались и рукава въ кабую нибудь четверть длины, такъ что они доходили только до локтей. Въ длину левитонъ простирался до колѣнъ.

63. Поясъ. Не изъ кожи; бл. Іеронимъ прямо называетъ его холщевымъ. Имъ опоясывали чресла и, когда была нужда (напр. при мытьѣ платья) (п. 69) на него поддерживали левитонъ.

64. Нарамникъ, длинный платъ или широковатая лента изъ холстины, которая, обходя шею, сходила на грудь и, здѣсь сдѣлавъ крестъ, проходила подъ плечи, и затѣмъ окружала все тѣло на высотѣ груди. Это нашъ параманъ.

65. Кукулій, или наглавникъ, похожій на дѣтскую ша-

почку, къ верху заостренный, къ низу сходявшій лишь до конца шеи и до плечъ. На немъ нашивался знакъ, показывавшій монастырь и домъ монастыря, къ которому принадлежалъ носившій его братъ (п. 99). Палладій (гл. 34) говоритъ, что на немъ нашивалось также изображеніе пурпурнаго креста. Это наша камплавка съ клобикомъ или наметкою.

66. Милоть, козья кожа (у Палладія, бѣлая), прикрѣплявшаяся какъ то къ шеѣ (п. 98), и спускавшаяся съ плечъ по спинѣ до уровня съ левиитономъ. У насъ ей соотвѣтствуетъ ряса.

67. Мантийца, изъ холстины, застегивавшаяся на шеѣ и покрывавшая плечи. Пр. Кассіанъ называетъ ее пещирокимъ плащомъ, и противопоставляетъ развѣвающимся плащамъ свѣтскаго тщеславія. У насъ соотвѣтствуетъ ей длинная маптія; но въ иныхъ обителяхъ и у насъ употребляется эта именно мантийца, только въ келіяхъ впрочемъ.

68. Даваемы были инокамъ также сандаліи и посохъ, которые, однакоже, не всегда употребляемы были. Сандаліи—это не коты или башмаки, а одни подошвы, привязывавшіяся вервями или ремнями къ ногѣ и защищавшія лишь подошву.

69. Созоменъ говоритъ, что Тавеннисіоты отличались отъ другихъ иноковъ не образомъ только монастырскихъ порядковъ, но и одеждами, кои значеніемъ своимъ „располагали ихъ къ добродѣтели и побуждали душу презирать земное и взирать горѣ, дабы она удобнѣе могла перейти въ селеніе небесное, когда отрѣшится отъ тѣла“ (кн. 3, гл. 14). Пр. Кассіанъ тоже замѣчаетъ, что одежды сихъ иноковъ не столько соотвѣтствовали потребностямъ тѣла, сколько указывали инокамъ на обязательныя для нихъ нравственныя черты (кн. 1, п. 4).

70. Левиитонъ, у пр. Кассіана, коловій, котораго рукава едва доходили до локтей, оставляя прочую часть рукъ голою, показывалъ, что у нихъ отсѣчены всѣ дѣла и обычаи мірскіе, а по Созомену, это означало, что ихъ руки не должны быть готовы на обиду. Тоже, что онъ былъ полотняный, внушало, что они должны быть мертвы для всего земнаго (Кас. кн. 1, п. 5).

71. Поясомъ опоясывали они чресла свои (Лук. 12, 35),

въ подражаніе полагавшимъ начатки чина иноческаго, въ Ветхомъ Звѣстѣ, Иліѣ и Елисею, а въ Новомъ, св. Іоанну Предтечѣ и въ означеніе всегдашней готовности на брань мысленную, при трезвеніи и вниманіи себѣ (пр. Кас. кн. 1, п. 2).

72. Нарамникомъ, по пр. Кассіану, аналавомъ, около шеи и груди стягивали ширящуюся одежду, для приспособленія себя къ нецѣлостному совершенію всякаго дѣла и всякой работы, и къ поднятію всякаго труда (Кас. кн. 1, п. 6), и въ означеніе, что имъ всегда надлежитъ быть готовыми на служеніе Богу (Созоменъ). Этими внушалось также тѣснѣ ограничивать себя въ своихъ пожеланіяхъ, чтобъ тѣмъ безпрепятственнѣ и охотнѣ работать Господу.

73. Кукудлій напоминалъ, что они должны жить чисто и непорочно, подобно питающимся млекою дѣтямъ (Созом.), и обязывалъ ко всегдашнему храненію дѣтской невинности и простоты, чтобы возвратясь къ дѣтству о Христѣ, каждый изъ нихъ могъ нелицемѣрно цѣть: Господи, не вознесесе сердце мое, ниже вознесостесе очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже дивныхъ паче мене (Пс. 130, 1) (Кас. кн. 1, п. 4).

74. Милоть посели они въ подражаніе пророку Иліѣ и всёмъ тѣмъ, о которыхъ пишетъ Апостоль: приидоша въ милотехъ, въ козіяхъ кожахъ (Евр. 11, 37); и въ означеніе, что они, умертвивъ въ себѣ всякое стремленіе плотскихъ страстей, должны твердо стоять въ добродѣтеляхъ и не допускать, чтобы въ тѣлѣ ихъ оставалось что либо отъ жара юности и влеченій прежней жизни (тамъ же п. 8),— чтобы при взглядѣ на эту кожу, всегда имѣть въ памяти добродѣтели пророка Иліи, мужественно противиться нечестнымъ пожеланіямъ, и какъ чрезъ подражаніе ему, такъ и въ надеждѣ, подобныхъ же воздаяній ревностнѣ сохранять цѣломудріе (Созоменъ).

75. Мантійца изображала ихъ смиреніе, бѣганіе простора и пышности и всякой тщеславной показности (пр. Кас. кн. 1, п. 7).

76. Сандалин давали разумѣть, что если, живя въ мірѣ, не можемъ мы совершенно отрѣшиться отъ всякаго попеченія о своей плоти, то, по крайней мѣрѣ, удовлетворяли бы потребностямъ тѣлеснымъ попеченіемъ легкимъ, не допуская убійственнымъ заботамъ вѣка сего опутывать ногъ своихъ, чтобъ такимъ образомъ свободнѣе было имъ тенѣ въ слѣдъ воши мура Христова (пр. Кас. кн. 1, п. 10).

77. Посохъ внушалъ инокамъ, что они никогда не должны ходить безъ оружія среди столькихъ повои страстей, лающихъ вокругъ, и среди столькихъ невидимыхъ звѣрей, — духовъ нечистыхъ, — но всегда вооружаться знаменіемъ креста на отраженіе ихъ, воодушевляясь къ борьбѣ воспоминаніемъ о страстяхъ Господнихъ и ревностію подражать имъ чрезъ самоумерщвленіе (пр. Кас. кн. 1, п. 9).

78. Не вѣе всегда употреблялись одѣянія. Во второмъ пунктѣ устава говорится, что поступившій въ обитель долженъ держать себя прилично и скромно, всегда имѣя милоть на плечахъ и левитонъ, аккуратно опрятанный. Въ 91-мъ пунктѣ предписывается, чтобы никто не смѣлъ безъ кукуллія и милоти ходить въ монастырѣ, ни входить въ собраніе церковное или трапезу. Пунктъ 101-й запрещаетъ являться въ собраніе церковное или трапезу въ сандаліяхъ и ходить въ мантийцѣ въ монастырѣ или на поле. Относительно мантийцы, 61-й пунктъ говоритъ, что никто не можетъ брать ее на работу въ поле, или ходить въ ней по монастырю, послѣ церковнаго собранія. — Изъ вѣхъ этихъ указаній выходитъ, что постоянными нескидными одѣяніями были кукуллій, левитонъ, милоть, поясъ и, вѣроятно, нарамниѣ. И Ангель заповѣдалъ: „на ночь, они должны оставаться въ льняныхъ левитонахъ и препоясанные; безъ милоти не должны они ни вѣть, ни спать; наглавниѣ же, по его повелѣнію, не должны они были снимать и когда приступали къ Божественнымъ Тайнамъ.“

79. Мантийца употреблялась только въ собраніи Церковномъ и, можетъ быть, въ трапезѣ. Сандалин выдавались только, когда надлежало идти въ поле на работу. Это видно изъ

того, что по возвращеніи съ работы, братія отдавали второступующему по смотрителѣ, вмѣстѣ съ орудіями и сандаліи, и тотъ слагалъ ихъ въ свое мѣсто. Вѣроятно также, что ихъ употребляли, и когда отправлялись куда въ путь. Въ это же время, конечно, и посохъ брася въ руки; почему блаж. Іеронимъ и назвалъ его товарищемъ въ пути.

80. Всѣ одежды были полотняныя, и лѣто, и зиму. Въ 81-мъ пунктѣ прямо запрещается имѣть что либо шерстяное, или милоть изъ овечьей кожи съ шерстію болѣе мягкою. — Климать это позволялъ, дешевизна располагала, а возможность держать всегда одежду въ чистотѣ, чрезъ частое ея вымываніе, въ напоминаніе о внутренней чистотѣ, — заставляла такую, а не другую избрать матерію для одежды.

81. Раздаваемы были одежды, съ вѣдома Аввы смотрителями (п. 81); и когда настояла необходимость въ перемѣнѣ какой одежды, смотритель дома получалъ ее въ своемъ мѣстѣ, тоже съ вѣдома Аввы и вручалъ, кто нуждался (п. 111).

82. Полученныя одѣянія оставались на рукахъ брата, и онъ не могъ мѣняться ими съ кѣмъ либо (п. 97); когда переводили его въ другой домъ, онъ бралъ ихъ съ собою, — и только ихъ (п. 83).

83. Всякому брату вмѣнялось въ обязанность беречь данныя ему вещи; и если кто оказывалъ въ этомъ отношеніи небрежность, или по оплошности терялъ что, то несъ за это погубленную епитимію (п. 102. 131, 147. 148).

84. Мыли одежды свои братія сами, всякій свои. Для этого выходили на рѣку всѣ по знабу, велѣдъ за смотрителемъ; и мыли, молча и чинно (п. 68). Дома мыть одежды никому не позволялось (п. 134). И если кто былъ въ отлучкѣ, когда производилось мытье вообще всеѣми, того смотритель тоже посылалъ съ другимъ братомъ на рѣку для мытья платья своего (п. 69).

85. Возвратясь домой, сушили вымытое; если не успѣвало оно высохнуть въ тотъ же день, вечеромъ собирали и отдавали второступующему, и тотъ слагалъ все въ общую камеру. Досушивалось вымытое платье на другой день (п. 70).

86. Высушенное собирали, переминали (по нашему—катали), и опять отдавали второствующему на руки до субботы, въ которую, надо полагать, происходила смѣна одеждъ (п. 72).

87. Въ одномъ пунктѣ (—67), замѣчено, что никто не могъ мыть платя въ Воскресеніе. Можно сдѣлать наведеніе, что всѣ одежды перемѣняемы были въ субботу, мыты послѣ Воскресенія, можетъ быть, въ понедѣльникъ и отдаваемы въ особую камеру на руки второствующему по смотрителѣ до субботы. Видно, что не всѣ одежды всегда на рукахъ были у брата, которому принадлежать.

88. Количество одеждъ каждому назначалось небольшое: два левитона и третій потертый, какъ замѣчаетъ блаж. Іеронимъ, для снанья и работъ, вѣроятно, въ полѣ,—и два кукуллія; прочаго же всего по одной вещи. Кромѣ же этого, никто ничего имѣть не могъ; и если какимъ либо образомъ оказывалось у кого что лишнее противъ этого, тотъ долженъ былъ безъ замедленія и померсченія сдать то въ общую рухлядную (п. 81, 192).

11) Молитвословіе.

89. Ангелъ заповѣдалъ днемъ совершать 12 молитвъ, и столько же вечеромъ и ночью, да 3 молитвы въ 9-мъ часу. Это молитвословія, на которыя собиравлись всѣ вѣсегѣ въ Церковь. Дневное было совершаемо въ полдень (п. 24); вечернее—предъ заходомъ солнца; ночное—въ полночь; девятичасовое—въ 9-мъ часу, по нашему въ 3 пополудни.

90. Но сверхъ того, въ уставѣ не разъ поминается о 6-ти вечернихъ молитвахъ (п. 24. 121. 126), и въ 155-мъ пунктѣ прямо говорится, что эти молитвы совершаемы быть должны въ каждомъ домѣ, по чину большаго собранія т. е. такимъ же порядкомъ, какъ совершаютъ молитвословія въ Церкви. Что эти молитвы совершасмы были по примѣру большаго собранія, объ этомъ повторяется и въ 186 пунктѣ. — По домамъ совершаемо было еще и другое молитвословіе утромъ, въ часъ

разсвѣта, какъ даетъ разумѣть 20-й пунктъ, который повелѣвается: утромъ, по совершеніи въ каждомъ домѣ молитвъ, братія не тотчасъ расходится по своимъ келіямъ. — Эти двѣ домашнія молитвы, вѣроятно, присоединены къ назначеннымъ отъ Ангела, послѣ великихъ Авваи. Послѣ вечерней отходили ко сну, а послѣ утренней садились за работу.

91. Какъ для собранія на Церковное молитвословіе, такъ и для совершенія молитвъ по домамъ, былъ даваемъ знакъ въ било. Ночью, можетъ быть, кромѣ того, иначе какъ будили братій на молитву, какъ намекаетъ пр. Кассіана кн. 2, гл. 17. Для этого назначались особые недѣльные, которые для подаванія знака принимали благословеніе у Аввы (гл. 24). На нихъ лежало и то, чтобы въ Церкви все было въ порядкѣ. Ни одного шага не должны были они позволить кому либо сдѣлать въ противность требованіямъ благочинія (гл. 143).

92. Какъ только услышанъ знакъ въ било, всякій долженъ былъ тотчасъ выходить изъ келіи и направляться въ храмъ, читая что либо на память изъ Писанія съ размышленіемъ, пока дойдетъ до него (гл. 3). Какъ прежде сего зова никто не долженъ былъ выходить изъ келіи, такъ послѣ него оставаться въ ней, отговариваясь отъ бытія въ Церкви на псалмопѣній и молитвъ, подъ какимъ либо предлогомъ (гл. 141). Вошедши въ Церковь, должно было двигаться къ своему мѣсту чинно, чтобы не подать кому соблазна (гл. 4).

93. Судя по тому, что братій дома всегда сопровождалъ смотритель, надо полагать, что онъ съ ними шелъ и въ Церковь; — онъ впереди, какъ обычно, а за нимъ по своему порядку и братія. Вѣроятно также, что и въ Церкви для братій всякаго дома было свое мѣсто, и они становились по своему порядку, какъ и вездѣ. Уставъ не упоминаетъ объ этомъ; но это само собою наводитъ изъ того, какъ идутъ на работы, и какъ слушаютъ поученія Аввы монастыря, какъ увидимъ.

94. Опоздываніе въ Церковь считалось нарушеніемъ законовъ иноческаго житія; и опоздавшій подвергался епитиміи. Опоздававшій днемъ подвергался ей, если опаздывалъ

на одну молитву, а опаздывавшій почью, подвергался ей, если опаздывалъ, на три молитвы (п. 9. 10). На домашнихъ же молитвахъ, всегда на одну молитву опаздывавшій несъ епитимию (п. 121).

95. Составъ молитвословій былъ очень простъ. Пѣты были псалмы, и между ними вставляемы неустныя молитвы, которыя умно всякой совершалъ самъ въ себѣ, по тѣмъ мыслямъ и чувствамъ, къ какимъ располагалъ пронѣтый псаломъ. Пѣлъ псаломъ недѣльный братъ посреди Церкви. Во время пѣнія псалма всѣ сидѣли (пр. Кас. кн. 2, п. 1); по окончаніи псалма вставали и умно молились, стоя; потомъ преклоняли колѣна и падали ницъ на короткое время; вставши, опять молились, стоя. Такъ повторялось 12 разъ; и это—12 молитвъ, заповѣданныхъ Ангеломъ. Пѣніе послѣдняго 12-го псалма отличалось тѣмъ, что послѣ каждаго стиха прилагалось: аллилуія, какъ по свидѣтельству пр. Кассіана, показалъ Ангелъ (тамъ же—п. 6). Для этихъ аллилуіарныхъ псалмовъ тѣ только и брались псалмы, которые имѣли таковую надпись (тамъ же—п. 11).

96. Конецъ псалма показывалъ время вставанія на молитву; преклонять колѣна и падать ницъ, слѣдовало велѣдъ за братомъ, стоящимъ посреди и поющимъ. И вставать слѣдовало велѣдъ за нимъ, но какъ это не для всѣхъ видно, то для вставанія давалъ знакъ ударомъ руки о что нибудь авва монастыря, послѣ котораго (удара) всѣ должны были вставать разомъ (— п. 6 устава). Пр. Кассіанъ говоритъ, что колѣны во время молитвословія не преклоняли съ вечера субботы до вечера воскресенія, и во всѣ дни Пятидесятницы, а молились между псалмами лишь стоя, съ воздѣяніемъ рукъ (кн. 2, п. 12).

97. Пр. Кассіанъ замѣчаетъ еще, что тамъ не спѣшили пѣть, но и не растягивали,—равно разумную мѣру соблюдали и въ умной молитвѣ; чтобъ растягиваніемъ пѣнія не навесить скуки, а протяженіемъ молитвы не охладить молитвеннаго жара. Вся забота у нихъ была о томъ, чтобъ и пѣніе было

разумно, и молитва сердечна. Молитвъ умной, впрочемъ, давалось болѣе вниманія и времени (кн. 2, п. 7. 11).

98. Онъ же говоритъ, что не всѣ 12-ть псалмовъ пропѣвалъ одинъ братъ, но была череда въ пѣніи: поющіе перемѣнялись, однакоже, печасто, не болѣе четырехъ разъ. Какое множество братій ни собиралось бы въ Церковь, болѣе четырехъ братій никогда не назначалось для пѣнія псалмовъ въ собраніи. Каждый пропѣвалъ по три псалма (кн. 2, п. 11).

99. Пѣніе совершалось среди Церкви и всегда на память. Такъ пѣлъ Ангель, по преподобному Кассіану, своимъ явленіемъ и дѣломъ рѣшившій недоумѣнія относительно мѣры молитвословій (кн. 2, п. 6). Это было не трудно: ибо Псалтырь обязательно знали всѣ на память.

100. Для пѣнія псалмовъ въ общихъ собраніяхъ назначаемы были недѣльные, а для домашнихъ молитвословій не были назначаемы. Здѣсь пѣли псалмы братія по порядку въ какомъ стояли, и каждый пропѣвалъ только по одному псалму и больше того пѣть не смѣлъ, безъ особаго повелѣнія смотрителя. Если случалось что кто либо при этомъ, по забывчивости, или разсѣянью вниманія, спутывался, то несъ епитимію (п. 13. 14. 17. 127).

101. Пр. Кассіанъ замѣчаетъ, что въ псалмопѣнію, въ общихъ собраніяхъ, было прилагается два чтенія изъ Писанія, въ простые дни. одно изъ Вѣтхаго, а другое изъ Новаго Завѣта; а въ субботу и воскресенье — оба чтенія изъ Новаго Завѣта,—одно изъ Апостола, а другое изъ Евангелія. Это же, говоритъ, дѣлалось и во всѣ дни Пятидесятницы (кн. 2, п. 6). И въ уставѣ поминается про чтеніе на молитвословіяхъ общихъ, безъ опредѣленія, что читалось (п. 13). Когда въ уставѣ говорится, что недѣльные церковные, вступая въ недѣльничаніе свое, требовали, если была нужда, книгъ, и имъ доставляли ихъ,—эти книги, вѣрно, были Евангеліе, Апостолъ и Вѣтозавѣтныя Писанія. Ибо никакихъ богослужебныхъ книгъ не имѣлось.

102. Во время молитвословія соблюдалась глубокая тишина.

Не только смѣяться, но и говорить, и не только говорить, но и шептать, канлягы, зѣвать и под. запрещалось. Парушители сего благочинія подвергались епитиміи, какъ въ церковныхъ, такъ и въ домовыхъ молитвахъ (п. 7. 121). Пр. Кассіанъ говоритъ, что не смотря на то, что собирались на молитву сотни и тысячи, въ Церкви такъ было тихо, что будто, кромѣ того, кто поеть исаломъ, никого въ ней нѣтъ (кн. 2, п. 10).

103. Всѣмъ заповѣдывалось держать себя въ Церкви благочинно, внимая лишь себѣ и нѣнію, и не позволялось взглянуть на другихъ, чтобъ подсмотреть, какъ кто молится (п. 7).

104. Если крайность какая заставляла иного выйти изъ Церкви, онъ не могъ этого сдѣлать, не испросивъ напередъ позволенія у смотрителя и Аввы (п. 11).

105. По окончаніи церковнаго молитвословія, всѣ чинно выходили изъ Церкви, и направлялись въ дома свои, или въ трапезу, повторяя на память что либо изъ Писанія съ размышленіемъ. Останавливаться и заводить съ кѣмъ либо бесѣду запрещалось (п. 28; пр. Кас. кн. 2, п. 15).

106. Порядокъ молитвословія въ продолженіе дня шель у нихъ такой: въ полночь, собравшись въ Церковь, нѣли 12 исалмовъ и возвращались въ свои келіи далеко до разсвѣта; но спать не ложились, а продолжали бдѣть въ молитвѣ и богомыслии, принося чрезъ то Богу свою частную жертву. Чтобъ не одолѣвалъ сонъ, они брали въ руки работу, напр., плетеніе или витіе вервей изъ пальмовыхъ вѣтвей, которое можно исполнять и въ темнотѣ. Такъ шло до разсвѣта. Утромъ, собирались на домашнюю молитву, послѣ которой смотритель дома иногда (три раза въ недѣлю) говорилъ имъ поученіе. Послѣ этого, пересмотрѣвши и вмѣстѣ обсудивши, что говорилъ смотритель, если было поученіе, братія расходились по келіямъ (п. 20), и садилась за работу урочную, которую и совершали молча, богомысленно читая на память исалмы или что либо изъ Писанія, и не выходя никуда безъ крайней

нужды и не заводя ни съ кѣмъ бесѣды (Кас. кн. 2. п. 15). Въ полдень собирались на общую молитву и пѣли 12 дневныхъ псалмовъ; послѣ чего, въ постные дни слѣдовала трапеза и по трапезѣ опять работа. Въ 9 часовъ,—нашихъ 3,—собирались еще на общую молитву и совершали три молитвы; послѣ чего, въ постные дни слѣдовала трапеза. Идя въ трапезу, и возвращаясь и во время ея, богомысленнаго размышленія по руководству Писанія не прекращали. Послѣ стола сего до вечерни опять шла работа съ тѣмъ же богомысленнымъ занятіемъ. Предъ заходомъ солнца собирались и еще на общую молитву и пѣли 12 вечернихъ псалмовъ, послѣ чего Авва обители, когда хотѣлъ или находилъ нужнымъ, говорить поученіе. Затѣмъ расходились по домамъ и, совершивъ 6 домашнихъ молитвъ по образцу церковныхъ, шли въ келіи спать,—и выходить уже безъ крайней нужды никто не могъ (п. 126).—Такимъ образомъ, съ минуты пробужденія у Табеннисиотовъ, во весь день молитва смѣнялась работою и работа молитвою. Богомыслие же не пресѣкалось, что бы они ни дѣлали. Это и есть то тайное въ сердцѣ поученіе, о коемъ часто поминается въ отеческихъ Писаніяхъ. Пр. Кассіанъ свидѣтельствуеъ, что иноки Египта и Фиваиды не ограничивались однимъ уставнымъ молитвословіемъ, но напрягались все время дня пребывать въ умной молитвѣ и Богомыслии (кн. 3, п. 1. 2).

107. Въ 142-мъ пунктѣ устава говорится: будетъ ли братъ плыть по рѣкѣ въ лодкѣ, или будетъ въ дорогѣ и въ полѣ, или на какомъ либо иномъ послушаніи внѣ обители, часовъ псалмопѣнія и молитвы не долженъ пропускать. Въ житіи пр. Теодора поминается, что когда приходилось ему выходить изъ монастыря съ братьями, на нѣсколько дней для собиранія дровъ, или нарѣзыванія вѣтвей, то у него тамъ и псалмопѣніе съ молитвами шло, какъ обычно, и поученія къ братьямъ не прекращались. Такъ, конечно, поступали и всѣ другіе всегда, какъ случалось быть внѣ обители одному или многимъ, или всѣмъ (п. 189).

12) Причащеніе Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

108. Богослуженіе субботы и воскресенія имѣло нѣкоторыя особенноти. Въ эти дни на дневную молитву собирались раньше, совершали приношеніе безкровной жертвы и всѣ причащались св. Христовыхъ Таинъ. Такъ повелѣно св. Ангеломъ въ данномъ имъ пр. Пахомію правилѣ.

109. Приступали къ святому Причащенію всѣ по порядку чиновъ, домовъ и братій. Причащающіеся сцимали поясъ и мплоть и приступали только въ кукулліѣ. Такъ повелѣлъ Ангель.

110. Литургію совершали сначала приглашаемые изъ сель іерей, или изъ другихъ монастырей іеромонахи; но потомъ это оказалось неудобнымъ, и пр. Кириллъ въ одномъ посланіи къ Ливійскимъ и Пентапольскимъ епископамъ даетъ разумѣть, что эти неудобства уже прекращены введеніемъ своихъ освященныхъ лицъ.

111. Псалмопѣніе, умѣтное въ началѣ Литургіи и пѣваемое антифонно, совершалось нѣсколько отличпо отъ псалмопѣнія въ простыя дни, хотя не совсемъ ясно въ чемъ состояло это отличіе. Въ 17-мъ пунктѣ говорится, что въ день Господень, когда приносится безкровная жертва, никто изъ недѣльныхъ не долженъ отсутствовать, но быть на своемъ мѣстѣ и отвѣчать по порядку поющему; 18-й же пунктъ поясняетъ, что этотъ поющій есть кто либо изъ набольшихъ. Отсюда можно заключить, что въ эти дни пѣніе начинали набольшіе въ монастырѣ,—Авва, смотрители, а имъ отвѣчали недѣльные братія (слич. еще п. 17).

112. Пр. Кассіанъ говоритъ, что въ ночь на субботу, на Востокъ, совершаемо было всемоощное бдѣніе, начинавшееся съ вечера и кончавшееся къ четвертому пѣнію пѣтуховъ. Было ли такъ и подь воскресеніе, изъ словъ его не видно. Ни о томъ, ни о другомъ ни въ житіи учредителей Тавенни-

сіотскихъ порядковъ, ни въ пунктахъ устава нѣтъ никакого намека. Впослѣдствіи въ обителяхъ общежительныхъ установился обычай совершать бдѣніе только подъ воскресеніе, а потомъ и подъ большіе праздники.

8) Работы.

113. За исключеніемъ времени, посвящаемаго молитвословію, все остальное употреблялось преимущественно на работу. Пр. Кассіанъ свидѣтельствуетъ, что у нихъ не было ни одной минуты праздною, безъ дѣла: руки были заняты работою, а умъ Богомысліемъ. „Равно, говоритъ, упражняя силы тѣлесныя и душевныя, они уравнивали пріобрѣтенія вѣшняго человѣка съ пользами внутренняго“ (кн. 2, п. 14).

114. Бл. Иеронимъ, въ предисловіи къ уставу, говоритъ: „братія одного мастерства помѣщаются въ одномъ домѣ, подъ однимъ смотрителемъ. Напримѣръ: которые ткуть холсты—въ одномъ; которые дѣлаютъ рогожи—тоже въ одномъ особомъ; портные, сапожники, плотники также помѣщаются въ особыхъ домахъ, подъ особыми смотрителями, которые ими правятъ, и каждую недѣлю даютъ отчетъ въ работахъ Аввъ монастыря.“

115. Смотритель дома, кромѣ умственныхъ и нравственныхъ качествъ, конечно, и по мастерству былъ не изъ послѣднихъ, чтобы могъ заправлять и этимъ дѣломъ. Но самое производство работъ было опредѣлено правилами. Была назначена мѣра издѣліямъ, меньше или больше которой сработать равно считалось нехорошимъ дѣломъ,—первое по нерадѣнію, второе—по тщеславію.

116. Самое обширное рукодѣліе было приготовленіе рогожъ, кошелей и вервей. Имъ болѣе и занимается уставъ, ничего не говоря о другихъ, такъ что о порядкахъ производства ихъ можно судить только по порядкамъ относительно рогожнаго дѣла.

117. Для рогожъ заготовлялись пальмовыя вѣтви, изъ которыхъ намоченныхъ кто вилъ верви, кто дѣлалъ кошелю, кто шивалъ или плелъ рогожи.

118. Заготовленные вѣтви хранились въ особой камерѣ, вѣроятно, на рукахъ эконома и безъ него брать ихъ никто не могъ (п. 74). Они выдаваемы были недѣльному, назначенному исправлять всѣ потребности по работамъ.

119. Вечеромъ недѣльный узнавалъ отъ смотрителей домовъ, сколько куда нужно вѣтвей; соответственно тому получалъ ихъ самъ отъ того, у кого они на рукахъ, намачивалъ ихъ, и утромъ раздавалъ въ каждый домъ, сколько требовалось. Если утромъ оказывалось, что вѣтвей нужно больше, нежели сколько заготовлено, онъ бралъ ихъ снова отъ блюдушлаго ихъ, намачивалъ и относилъ ихъ, куда слѣдуетъ (п. 26). Это послѣднее могло случиться только потому, что иногда, вечеромъ, когда собирались свѣдѣнія о числѣ потребныхъ вѣтвей, много брата не было дома по законнымъ причинамъ (п. 145).

120. Намачивались вѣтви въ опредѣленномъ мѣстѣ, которое всѣ знали; но брать намоченныхъ вѣтвей самъ собою никто не могъ; ихъ всегда раздавалъ недѣльный распорядитель (п. 12. 124).

121. Мѣра работъ для рогожниковъ была такая: каждый долженъ былъ приготовить въ день одну рогожу. Это видно изъ одного случая въ жизни пр. Пахомія, когда онъ не похвалилъ брата, приготовившаго въ день двѣ рогожи, когда слѣдовало приготовить только одну. Въ 177 пунктѣ устава говорится еще, что смотритель дома съ второстепеннымъ по нему должны свить изъ пальмовыхъ вѣтвей верви по 25 оргій (локтей, аршинъ или больше того). По примѣру ихъ должны были сработать столько же и другіе братія.—Вся ли тутъ дневная работа для пныхъ домовъ, — веревочниковъ, — или это прибавка къ рогожѣ для рогожниковъ, изъ устава не видно.

122. Изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни пр. Пахомія видно, что и всѣ лица по монастырю, обязанныя другими послушаніями въ свободное время работали рогожи, или вили верви. Послѣ ночной молитвы, какъ замѣчалось, братія не спали, но проводили время въ богомыслии и молитвѣ, а чтобъ

удобнѣе бороться со сномъ, брали въ руки работу. Эта нужда касается всѣхъ безъ исключенія; но удобнѣйшею на этотъ случай работою не могла быть иная, какъ витіе вервей.

123. Была ли въ домахъ общая рабочая или работали по келіямъ, опредѣлительно сказать нельзя. Изъ иныхъ пунктовъ устава можно заключить, что работали вмѣстѣ, изъ другихъ, — что по келіямъ. Можетъ быть, иногда работали вмѣстѣ, иногда по келіямъ. Что общая сборная, по домамъ, комната была, это видно изъ того, что всѣ собиравсь въ домѣ на общую молитву и для слушанія поученій смотрителя. Эта же комната могла быть и общею рабочею. — Въ 123-мъ пунктѣ говорится: „никого не можетъ безъ повелѣнія смотрителя начать плести вервь, или обносить въ сосудѣ воду.“ Это даетъ мысль, что работа производилась у него на глазахъ. Эту же мысль подаетъ и 146-й пунктъ, въ коемъ говорится: кто кончитъ свою работу, спроситъ у смотрителя, что ему далѣе дѣлать. Не было ли даже, вѣ келій, на дворѣ, какое либо мѣсто общее для рогожниковъ? — Ибо въ житіи пр. Пахомія поминается, что, возвратясь, однажды, отъ посѣщенія другихъ монастырей, онъ сѣлъ съ рогожниками и началъ работать. Тутъ былъ одинъ изъ мальчиковъ, который сказалъ ему, что онъ не такъ работаетъ. Это обстоятельство сказывается, что работа происходила на дворѣ.

124. Сколько чего сработано въ недѣлю, Авва повѣрялъ въ концѣ недѣли. Рогожи слагались на паперти храма: ихъ пересчитывали, равно пересчитывали и приготовленные верви. Количество всего вносило въ записную книгу, которая въ Августѣ въ общемъ собраніи, подвергалась ревизіи. При повѣркѣ Аввою присутствовали смотритель дома, кончившаго недѣльничаніе, и смотритель дома, принимавшаго ее: послѣдній, вѣроятно, для выслушанія замѣчаній, которыя надлежало передать работающимъ (п. 27).

125. Издѣлія братій тщательно блюлись; и если кто изъ смотрящихъ за ними какъ нибудь портилъ, терялъ или затрачивалъ какое изъ нихъ, то подвергался за то ответственности (п. 147).

126. Для всѣхъ работъ и послушаній по монастырю, въ саду, въ огородѣ, въ полѣ, недѣльный распорядитель, послѣ утреннихъ молитвъ спрашиваетъ у Аввы распоряженій, и что тотъ прикажетъ, приводитъ то въ исполненіе (п. 25).

127. Уставъ подробно опредѣляетъ тотъ случай, когда выходили на работу за монастырь всѣмъ домою, или даже всѣмъ братствомъ монастыря. Отправлялись за монастырь или работать въ полѣ, или нарѣзывать вѣтви, или собирать дрова, и еще какую то траву, которую солили и употребляли между прочимъ и во время этихъ самыхъ отлучекъ изъ монастыря, продолжавшихся иногда недѣлю и двѣ. Вотъ какъ уставъ опредѣляетъ весь ходъ дѣла при семъ!

128. Когда данъ знакъ выходить на работу, выходятъ всѣ; смотритель дома идетъ впереди; никто не долженъ спрашивать, куда и для чего идутъ;—дома остаться могутъ только тѣ, кому велитъ Авва (п. 58).

129. Когда всѣ дома будутъ собираемы на одно какое дѣло, смотритель перваго дома пусть предшествуетъ всѣмъ, а прочіе идутъ за нимъ по порядку домовъ и братій (п. 59). Вѣроятно, въ это время нерѣдко отправлялся съ ними и Авва монастыря, какъ можно заключить изъ примѣра пр. Феодора.

130. Когда идутъ на работу, никто не можетъ заходить впередъ или выходить изъ порядка (п. 63. 130). Не должны они говорить между собою; но всякой пусть повторяетъ на память что либо изъ Писанія и размышляетъ о томъ (п. 59).

131. Если встрѣтится кто, и имѣетъ нужду сказать что либо какому брату, къ нему выходитъ привратникъ монастыря и служитъ посредникомъ въ сношеніяхъ его съ братомъ. Если привратника не будетъ тутъ почему либо, то смотритель дома, или другой кто, кому это будетъ поручено, будетъ давать отвѣты встрѣчающимся (п. 59).

132. Когда, пришедши на мѣсто, начнутъ работать, братія не должны говорить между собою ни о чемъ мірскомъ; но пусть каждый, молча, разсуждаетъ объ извѣстныхъ ему мѣстахъ Писанія (п. 60).

133. Во время работы никто не можетъ приѣхать безъ позволенія наибольшаго (п. 62).

134. Когда придетъ время принятія пищи, имъ раздавалъ ее, безъ варева, недѣльный столовщикъ, слѣдовавшій съ ними; давалъ—также овощи, приправленные солию и уксусомъ, какъ обыкновенно, готовятъ ихъ въ лѣтнее время, чтобъ сберегались на нѣсколько дней. Онъ же обносилъ всѣхъ водою по ряду, а самъ собою никто не имѣлъ власти встать, почерпнуть воды и пить (п. 64. 80).

135. Положенныя молитвословія совершались неопустительно въ свое время, какъ сказано въ правилахъ о молитвословіи. Не были опускаемы и поученія, какія слѣдовало говорить къ братьямъ въ установленныя часы (п. 189).

136. По окончаніи работъ, возвращаются въ обитель въ томъ же порядкѣ, при такомъ же молчаніи и богомысліи (п. 65).

137. Когда придуть въ монастырь, въ свои дома, орудія желѣзныя, если ими работали, и сандаліи отдадутъ тому, кто второй послѣ смотрителя дома, а тотъ внесетъ ихъ въ особую камеру и запретъ (п. 66).

138. Если кому случалось занозить ногу, спицы никто не могъ вынимать кромѣ смотрителя дома и второствующаго по немъ, или того, кому это поручится (п. 95). Для этого имѣлся особый инструментіиъ, который въ каждомъ домѣ висѣлъ въ томъ же поставцѣ, гдѣ помѣщались и книги (п. 82).

139. Бывали и менѣе многослюдныя посылки братій виѣ, на работы. Тогда съ ними отправлялся кто нибудь изъ старшихъ братій, въ качествѣ наибольшаго и пользовался правами смотрителя. Онъ и поученія говорилъ братьямъ въ опредѣленные дни и часы; и судъ производилъ между ними, и когда происходила какая либо размолвка между ними, мирилъ ихъ, восстанавливая сердечное между всѣми согласіе (п. 189).

140. Изъ другихъ работъ въ уставѣ упоминается только о собраніи финиковъ. Для этого выходятъ цѣлымъ домомъ подъ надзоромъ своего смотрителя. Поведеніе всѣхъ и здѣсь было вѣрно такое же, какъ показано выше т. е. собирали молча,

занимая умъ Богомыслиемъ. По окончаніи собранія, смотритель раздавалъ трудившимся по нѣскольку финиковъ; въ монастырѣ же они все таки получали свою часть на ряду съ другими братіями (п. 78).

141. Поминается еще о ходѣ дѣла въ пекарнѣ, именно: назначаемые для сего братія, когда приходитъ время мѣсить муку, приходятъ въ пекарню и мѣсятъ муку молча, ни съ кѣмъ ничего не говоря. Также и утромъ, когда переносятъ на доскахъ хлѣбы въ печь, подобное же должны соблюдать молчаніе: пусть въ то и другое время размышляютъ о чемъ либо изъ Писанія, пока кончатъ дѣло свое. Если что нужно, пусть не говорятъ о томъ, а даютъ знакъ тѣмъ, которые могутъ принести, что требуется (п. 116). Когда кончатъ все дѣло, никто не долженъ оставаться въ пекарнѣ, кромѣ тѣхъ, кои необходимы для наблюденія за печеніемъ и кому приказано будетъ.

142. Вообще же относительно работъ, положено было закономъ—не обременять никого тяготою ихъ. Пунктъ 179 устава говорить: „братія не должны быть понуждаемы представлять слишкомъ много издѣлій, чтобъ умѣренный трудъ располагалъ къ работѣ, а не отталкивалъ отъ ней.“ II Ангель повелѣлъ пр. Пахомію: „назначай труды соразмѣрно съ силами каждаго; труды тяжелые возлагай на тѣхъ, которые крѣпче силами, а малые и легкіе назначай слабымъ.“

143. Между тѣмъ и лѣности поблажки не давалось. Если кто жаловался на своего наибольшаго (смотрителя, должно быть), что и онъ обременяетъ его работою, то разбирали жалобу. Если она оказывалось справедливою, смотритель получалъ должное вразумленіе; если же она была несправедлива, а братъ говорилъ такъ, по ропотливости и нежеланію трудиться, то его до пяти разъ убѣждали не роптать, ясно доказывая ему, что напрасно ропщетъ. Если и послѣ этого оставался онъ такимъ же, то его считали однимъ изъ больныхъ, отводили въ больницу и тамъ кормили, оставляя празднымъ, пока не возвратится къ истинѣ, устыдясь своего бездѣйствія (п. 164).

14) П и щ а.

144. Въ обычномъ порядкѣ у иноковъ общежительныхъ только и движенія изъ келіи, что въ Церковь и въ трапезу. Была въ каждомъ монастырѣ одна для всѣхъ общая трапезная; одна кухня, въ которой ничего не могло быть готовимо (п. 80); одна хлѣбопекарня (п. 116).

145. Пища готовится была одинаковая для всѣхъ, кромѣ больныхъ; и приготовленіе ея было такъ просто, что для этого не требовался особый поваръ: ее готовили по очереди недѣльные.

146. Обыкновенно поставлялись на трапезѣ: хлѣбъ, соль, какое либо варево (можетъ быть, изъ чечевицы или фасоли), овощи, — сырые или вареные, иногда приправленные масломъ, какія то травы, просоленные съ уксуомъ (п. 80). Вина и ухи никто не долженъ былъ касаться, кромѣ больныхъ (п. 45). Какая въ монастырѣ пища, такая же въ дорогѣ (п. 46), такая же, (если) если кому случится быть у родныхъ. Никто нигдѣ не долженъ ѣсть ничего, кромѣ показанныхъ яствъ (п. 54).

147. Трапезовать Ангель заповѣдалъ всѣмъ вмѣстѣ. Нѣкоторымъ только разрѣшалось принимать пищу дома въ келіи, по усмотрѣнію Аввы, въ видахъ большаго воздержанія (Иерон. въ пред. и п. 80). У больныхъ была своя трапезная.

148. Когда поставлялась трапеза, хорошо опредѣляетъ бл. Иеронимъ въ предисловіи. „Больнымъ, говоритъ онъ, дѣлается большое снисхожденіе; но здоровые хранятъ строгое воздержаніе. Дважды въ недѣлю, въ среду и пятницу, всѣ постятся (т. е. вкушаютъ въ 9 часовъ и не всякую разрѣшенную для иноковъ пищу), во весь годъ, исключая дней Пасхи и Пятидесятницы. Въ другіе дни вкушаютъ послѣ полудни. И вечеромъ также поставляется трапеза для несущихъ тяжелыя работы, для старыхъ и дѣтей и еще *propter aetius gravissimos* — по

причинѣ великихъ жаровъ (можетъ быть, для тѣхъ, которые по причинѣ сихъ жаровъ не вкушаютъ въ полдень). И изъ другихъ братій иные въ другой разъ немного вкушаютъ, а иные довольствуются однократнымъ принятіемъ пищи, въ полдень, или вечеромъ“ (слич. пр. Кас. кн. 3, п. 12). И Ангель заповѣдалъ пр. Пахомію: „позволяй каждому ѣсть и пить, по потребности; не возбраняй ни поститься, ни ѣсть.“

149. Въ пунктѣ 28-мъ говорится, что братія изъ Церкви идутъ, или домой, или въ трапезу. Это могло быть или послѣ полуденной, или послѣ девятичасовой молитвы. Можно подумать, что въ столовую всегда приходилось идти изъ Церкви. Между тѣмъ однакожь не всегда такъ было: ибо есть свои правила о созываніи братій прямо въ трапезу. Для этого даваемъ былъ знакъ, раньше котораго никто не могъ выходить изъ келіи и блуждать по монастырю (п. 90).

150. Знакъ подавалъ недѣльный, въ урочный часъ (м. б. съ позволенія Аввы, — примѣнительно къ п. 24). Для дающаго знакъ положено такое правило: „Кто бьетъ въ било, чтобы братія собирались въ трапезу, пусть, пока бьетъ, съ размышленіемъ читаетъ на память что либо изъ Писанія“ (п. 36).

151. Услышавъ знакъ, братія идутъ въ трапезу, молча, размышляя о чемъ либо изъ Писанія (п. 28). Вошедши въ трапезу, занимаютъ мѣста по порядку домовъ и братій (п. 29). У всѣхъ головы покрыты кукулліемъ и милоти на плечахъ (п. 91).

152. О молитвѣ предъ трапезою и послѣ оной, нигдѣ въ уставѣ не говорится, и не намекается, — вѣрно потому, что это дѣло не требовало особыхъ постановленій. Пр. Кассіанъ говоритъ, что въ субботу и воскресенье, и въ постные дни, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда пѣлись установленные Псалмы; за ужинъ же въ воскресенье садятся съ простою молитвою; съ такою же молитвою и встаютъ изъ за него (ен. 3, п. 12).

153. Во время стола строго соблюдалась тишина. Не только говорить или смѣяться никто не могъ безъ соответственнаго штрафа; но и когда нужно было что, знать о томъ дава-

ли не словомъ, а знаками. Кто нарушалъ тишину говоромъ, и тѣмъ паче смѣхомъ, тотчасъ подвергался епитиміи (п. 31. 33).

154. Никто не долженъ былъ подматривать за другими, какъ кто ѣсть; и всякій имѣлъ полную свободу воздерживаться по желанію своему, не смущаясь, что замѣтятъ его къ себѣ строгость (п. 30).

155. Когда Авва повелѣвалъ кому перейти на другой столъ, тотъ исполнялъ это безпрекословно; когда кто опаздывалъ, безъ вѣдома старшихъ и безъ законной причины, несъ епитимію, какъ и нарушившій тишину (п. 30. 32).

156. Тѣ, которымъ разрѣшено было принимать нищу въ келіи, принимали только хлѣбъ съ солью и водою (Иерон. въ предисл.). Хлѣбцы бралъ для нихъ смотритель на два или на три дня; и они не были держимы на наружѣ, но когда приходилъ часъ выдавались брату. Ни варева, ни овощей, ни плодовъ онъ не получалъ (п. 30).

157. Вышедши изъ трапезы, братія получали въ опредѣленные дни отъ недѣльнаго плоды и сласти (м. б. яблоки, финики, виноградъ), которые вкушали однакожь по приходѣ въ келію. Раздающій сласти раздавалъ всѣмъ поровну, читая на память что либо изъ Писанія; самъ онъ свою часть получалъ отъ смотрителя недѣльнаго. Это давалось на три дня. Кто не ѣлъ, или не все сѣдалъ, отдавалъ смотрителю, и тотъ возвращалъ то въ свое мѣсто (п. 37. 38. 39. 40).

158. По выходѣ изъ трапезы, никто не могъ останавливаться съ другимъ для разговора, а молча, направлялся въ свою келію (п. 34).

159. Недѣльные столовщики ничего себѣ особаго изъ пищи не готовили, равно какъ и тѣ, кои готовили вареву. Они вкушали пищу послѣ другихъ, и сами себѣ прислуживали (п. 35. 44. 76).

15) Сонъ.

160. Какъ видѣли уже, братія, совершивъ шесть вечернихъ молитвъ въ домѣ, расходились по келіямъ спать (п. 126).

Въ полночь пробуждалъ ихъ недѣльный на ночное молитвословіе, послѣ котораго они уже не давали себѣ спать. Такимъ образомъ, половина ночи отдавалась сну, а половина посвящаема была бдѣнію въ молитвѣ и богомысліи.

161. Ангелъ заповѣдалъ: „спать братія не должны лежа, но пусть устроятъ себѣ сѣдалища съ отлогими задниками и спятъ на нихъ сидя, постлавши постель свою.“ Тоже повелѣваетъ и 87-й пунктъ устава: „для спанья никто не долженъ имѣть другой кровати, кромѣ сѣдалища съ наклонною назадъ спинкою, которое дано ему будетъ.“ Къ сему прибавляется въ слѣд. правилѣ, — 88-мъ: „Кромѣ псалты т. е. рогожи, на это сѣдалище отнюдь не должно постилать что либо другое для спанья.“

162. Ангелъ повелѣлъ также: „на ночь братія должны оставаться въ льняныхъ левитонахъ и препоясанные; и безъ милоти не должны они спать. Вѣроятно оставался на нихъ и кукуллій, никогда не скидавшійся.

163. Въ келіяхъ, какъ повелѣлъ Ангелъ, обычно помѣщалось по три брата; имъ предписывалось, отшедши ко сну, не заводить рѣчей другъ съ другомъ. Это же они должны были соблюдать и когда оставались на ночь въ полѣ и располагались спать вмѣстѣ, или когда въ душное время выходили спать на доматы (плоскія кровли) (п. 87).

164. Если случится кому проснуться прежде времени вставанія, правило говоритъ ему: „пустъ молится; и если чувствуетъ жажду, а настаетъ день поста, пусть воздержится и не пьетъ (п. 87).

165. Никто не долженъ на ночь запираеть келію, которая и имѣть не должна того, чѣмъ бы ее можно было запираеть. Въ семь, впрочемъ, отношеніи Авва монастыря можетъ иному сдѣлать снисхожденіе, изъ уваженія къ лѣтамъ или состоянію здоровья (п. 107). Видно не во всякой келіи было по три брата; бывало и по одному. На это наводятъ и другіе пункты устава.

16) Внутренняя жизнь: созидание духа истиною.

166. Вышніе порядки Тавеннисіотскихъ общежитій направлены были къ тому, чтобы братія удобнѣе созидались въ духѣ. Сѣмя духовной жизни полагалось благодатію Божіею въ самомъ призваніи къ сему роду жизни. Внутри обители оно развивалось и росло. Главный развиватель и здѣсь тоже благодать Божія, находившая доступъ внутрь въ молитвѣ и богомыслии, и множившаяся частымъ причащеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таниъ. Къ этому надо присоединить и тѣ порядки, которые заведены были для созиданія духа Словомъ Истины. Сюда относятся правила—заучивать Слово Божіе, размышлять о немъ, слушать поученія старшихъ и читать книги.

167. Первая проба вступающаго въ обитель состояла въ заучиваніи имъ нѣсколькихъ псалмовъ; по вступленіи въ обитель къ этому прилагалось заученіе еще нѣкоторыхъ частей Писанія; затѣмъ, если новичекъ не умѣлъ читать, долженъ былъ выучиться и обзывался, послѣ того, выучить, по крайней мѣрѣ, Псалтырь и весь Новый Завѣтъ (п. 139. 140). Это заучиваніе не могло быть исполнено вдругъ, а занимало многіе годы, если не всю жизнь. И вотъ чѣмъ постоянно были заняты у иноковъ умъ и память!

168. Но заученное слово могло оставаться безплоднымъ; почему его всячески развивать старались. Первымъ къ тому средствомъ служило свое собственное размышленіе, которымъ не могло не сопровождаться и самое первое заучиваніе Писанія. Не разъ уже поминалось, что иноки, чтобы ни дѣлали, обзывались умъ своей постоянно занимать Богомыслиемъ, посредствомъ чиганія на память Псалтири или другихъ мѣстъ Писанія. Имъ предписывалось: въ Церковь ли идти или изъ Церкви, въ трапезу или изъ трапезы, дома ли сидѣть за работою или работаютъ въ пещарнѣ, въ саду и въ полѣ, идутъ ли путемъ куда, или плывутъ въ лодкѣ, — во всѣхъ обстоя-

тельстввахъ, — тѣломъ дѣло дѣлать, а умъ занимать какимъ либо мѣстомъ Писанія (п. 3. 28. 36. 37. 60. 116 и др.).

169. Производство сего мысленнаго занятія состояло въ слѣдующемъ: приведши на память мѣсто Писанія, повторяли его мысленно, допрашиваясь, что есть въ немъ и чему оно учить. Умъ, молитвою, вниманіемъ и каждою истины вооруженный, разлагалъ обдумываемыя слова, и извлекалъ изъ нихъ истины, въ умноженіе своихъ познаній и въ руководство для жизни. Переходить отъ одного мѣста къ другому не спѣшили, пока не исчерпаютъ всего въ немъ содержащагося, подобныя пчелѣ, которая не слетаетъ съ цвѣтка, пока не извлечетъ изъ него всего меда. Иное мѣсто могло занимать цѣлые дни и недѣли.

170. Если встрѣчалось недоумѣніе по темпѣ мѣста или кажущемуся несогласію его съ другими мѣстами, они не тотчасъ беспокоили вопросомъ о немъ старшихъ, но напередъ сами старались рѣшить его, неоднократно принимаясь за обсужденіе остановившаго ихъ мѣста, и въ молитвѣ испрашивая просвѣщенія свыше.

171. Когда удостовѣрились, что не достаетъ своихъ силъ къ рѣшенію возникшихъ недоумѣній, обращались къ смотрителю дома, или къ Аввѣ, во время собесѣдованій, — и тѣ рѣшали. Случай такіе поминаются въ житіи великихъ старцевъ Тавеннисіотскихъ. Аммонъ свидѣтельствуетъ, что въ первый разъ, будучи введенъ въ мѣсто собесѣдованія, онъ увидѣлъ, что пр. Теодоръ былъ занятъ именно такимъ рѣшеніемъ недоумѣній.

172. Богомысліе есть ближайшее и могущественнѣйшее средство для воспитанія ума въ вѣдѣніи Бога и Божественныхъ вещей; по ему безъ руководства быть нельзя. Въ Тавеннисіотскихъ обителяхъ такимъ руководствомъ служили, во первыхъ, бесѣды Аввы и смотрителей домовъ. Онѣ и Писаніе разъясняли и научали каждого, какъ самому вести сіе дѣло.

173. Смотрители, обязанные поучать братій, какъ жить свято (п. 188), вели бесѣды къ нимъ каждую недѣлю три

раза, утромъ, въ дни же поста, т. е. въ среду и пятокъ, было отъ нихъ по два поученія, утромъ и вечеромъ. Утромъ ли, или вечеромъ говорили они поученія, всегда говорили послѣ домашнихъ молитвъ. Никто изъ братій отсутствовать не долженъ былъ, и всѣ собравшіеся слушали со вниманіемъ, стоя или сидя въ своемъ порядкѣ (п. 20. 21. 115. 138).

174. Аввы монастырей вели свои бесѣды особо отъ смотрительскихъ. Правило не указываетъ, сколько разъ и когда это дѣлалось; вѣроятно, это зависѣло отъ усмотрѣнія самихъ Аввъ. Пр. Пахомій говорилъ поученія каждый вечеръ, а иногда и послѣ ночной молитвы. Часто говаривалъ ихъ и пр. Феодоръ. Имъ подражали, конечно, и послѣдующіе Аввы, пока не охладѣлъ духъ ревности. Историкъ восточнаго подвижничества (*Vies des pères*) говоритъ, что Аввы говорили обычно — одно поученіе въ субботу и два въ воскресенье.

175. Для собранія на бесѣды Аввы давался знакъ, услышавъ который всѣ оставляли келіи и спѣшили на мѣсто собранія; въ келіи никто не могъ оставаться (п. 23). Мѣстомъ собранія не была Церковь; Аммонъ упоминаетъ о бесѣдахъ пр. Феодора подъ какимъ то деревомъ. Братія сидѣли, размѣстившись, по порядку домовъ.

176. Смотритель ли велъ бесѣду или Авва, требовалось молчаливое вниманіе. Кто погрѣшалъ противъ этого какимъ либо шумомъ или дремать начиналъ, несъ положенный штрафъ (п. 22).

177. Чтобы съ этими бесѣдами не случилось то же, что про нинія слова говорится: въ одно ухо вошло, а въ другое вышло, — братія потомъ между собою перебирали все слышанное, припоминая кто одно, кто другое. Для этого назначались братскія собесѣдованія, которыя велись со всею скромностію, по домамъ въ общемъ собраніи, тотчасъ по выслушаніи бесѣды смотрителя или Аввы. Этимъ способомъ возстаповляли они въ умѣ всякую слышанную бесѣду и чрезъ повтореніе, запоминая ее, богателись вѣдѣніемъ истины (п. 20. 122. 138).

178. Второе руководство къ должному веденію своеобразнаго размышленія получалось чрезъ чтеніе книгъ.

179. Въ каждой обители была своя библіотека. Недѣльный, утромъ, въ понедѣльникъ, по распоряженію Аввы, обходилъ дома, узнавалъ, гдѣ какая нужна была книга и доставлялъ ихъ потомъ (п. 25). Въ домѣ книги были на рукахъ у вторствующаго; для чего въ общей келіи устраивалось окно—пишъ въ стѣнѣ съ дверцами. Желанію читать книги братія получали ихъ отъ него утромъ, а вечеромъ опять сдавали ему, и онъ, пересчитавъ ихъ, запиралъ въ окнѣ (п. 100). Въ субботу книги сдаваемы были въ общую библіотеку, по причинѣ перемѣны недѣльнаго, когда одинъ сдавалъ, а другой принималъ книги (п. 25).

180. Въ уставѣ видно, что чтеніе книгъ велось; но когда и какъ,—не опредѣляется, вѣроятно потому, что для этого не требовалось особыхъ наставленій. Поминается лишь, что, выходя въ Церковь, или на трансезу, никто не долженъ былъ оставлять книги незавернутою (п. 100); и еще, — что никто не могъ, безъ вѣдома смотрителя и втораго по немъ, ходить въ другой домъ просить книги на время, или читать ее вмѣстѣ съ какимъ братомъ (п. 188). Какъ урочное дѣло, лежавшее на каждомъ братѣ, было одно—представить къ вечеру работу въ опредѣленной мѣрѣ; то могло быть оставляемо на свободу каждому соразмѣрять чтеніе съ работою и выбрать для того время, лишь бы выполненъ былъ урокъ.

181. Палладій гдѣ-то замѣчаетъ, что по монастырямъ были особые пиенцы, которыхъ послушаніе состояло въ томъ, чтобы переносывать книги, какія приказывалъ Авва. Этимъ способомъ библіотека могла увеличиваться непрерывно.

182. Кромѣ книгъ Божественнаго Писанія, имѣлись и книги Отцевъ и учителей Церкви. Это можно заключить изъ того, что пр. Пахомій строго запрещалъ касаться книгъ Оригена. Ибо другихъ учителей, стало быть, можно и должно было касаться.

183. Таими путями братія обогащались вѣдѣніемъ всякой истины; и очень недивно, что между ними воспитывались многосвѣдущіе Аввы, и смотрители, которые могли изустно предлагать частыя и назидательныя поученія братіямъ.

184. Прилично эти правила заключить словами устава, помѣщенными въ немъ между 142 и 143 пунктами, въ видѣ заглавія: „вотъ заповѣди и постановленія, какъ братія должны собираться для слушанія Слова Божія, да избавляются души ихъ отъ заблужденія и славятъ Бога во свѣтѣ живыхъ и вѣдаютъ, какъ подобаетъ въ дому Божіемъ жити, безъ преткновенія и соблазна, чтобы не были оупыняемы какою либо страстію, но стояли въ истинѣ и преданіяхъ св. Апостоловъ и Пророковъ, подражая имъ въ достоудномъ хожденіи въ дому Божіемъ.“

17) Нравственное преспѣяніе.

185. По вѣдѣніе истины есть путеводительный для жизни свѣтъ. Оно цѣнно, поколику содѣйствуетъ тому, чтобы украшать нравъ всякими добродѣтелями. Посему уставъ Тавеннисіотскаго Общежитія, столько питая духъ молитвою, Словомъ Божиимъ, богомысліемъ, поученіями старшихъ, взаимнымъ собесѣдованіемъ, требовалъ отъ нихъ наиболѣе строгихъ подвиговъ, направленныхъ къ созиданію добраго иноческаго права, и къ утвержденію духовной жизни. Таковы:

186. Молчаніе. Уже не разъ повторялось, что иноки должны такъ себя держать, чтобы руки работали, а умъ занятъ былъ Божественнымъ, по указанію Слова Божія. Это норма ихъ жизни. Бесѣда между собою разрѣшалась только для припомнанія того, что слышали въ поученіи отъ старшихъ. О мірекомъ ни о чемъ не должно было быть и помина Уставъ прямо это предписывалъ: „когда братія сидятъ дома, невозвратно имъ говорить ни о чемъ мірекомъ; но пусть, если смотритель говорилъ что изъ Писанія, вмѣстѣ пересматриваютъ то и передаютъ другъ другу, что кто изъ слышаннаго удержалъ въ памяти (п. 122..., тоже и въ 60).

187. Кромъ этого разрѣшеннаго собесѣдованія, хранилось молчаніе; и какъ въ этомъ собесѣдованіи проходило очень немного времени, то можно сказать, что иноки, по уставу, всегда должны были молчать.

188. Не только въ Церкви и въ трапезѣ должно было молчать, но и идя туда и обратно; не только за домашнею работою, но и за работою внѣ монастыря, и въ пути туда и обратно; также во время мытья бѣлья, замѣшиванія муки и сажанія хлѣбовъ,—всегда и всюду должно было молчать, и если требовалось что, давать о томъ знать знаками (п. 34. 59. 60. 116).

189. Чтобы не раздражить говорливости, запрещено было передавать братіямъ какія либо вѣсти и новости. Такъ, ходившіе къ роднымъ или еще куда отлучавшіеся, плававшіе куда либо по рѣкѣ, работавшіе на сторонѣ, не должны были внутри монастыря рассказывать ни о чемъ, что видѣли и слышали и что дѣлали сами (п. 57. 86).

190. Строго также было наблюдаемо, чтобы никто не переносилъ словъ изъ дома въ домъ, изъ монастыря въ монастырь, изъ монастыря въ поле, и изъ поля въ монастырь (п. 85).

191. Такое молчаніе, храпя неразвлеченнымъ вниманіе, сосредоточивало его на единомъ на потребу, и давало просторъ невозмутимо вести внутреннее богомысліе и извлекать изъ обсуждаемыхъ мѣстъ Писанія всевозможное назиданіе. Молчаніе дѣлало то, что всякій и среди многолюднаго братства былъ будто одинъ.

192. Послушливость или нецмѣніе своею волею. — Уже уставъ всѣхъ связывалъ послушаніемъ; ибо онъ опредѣлялъ все, и постановленіями, имѣвшими силу нецмѣннаго закона; почему, въ одномъ мѣстѣ они названы узамъ, скованными на шеѣ. Вслѣдствіе того предписывалось, что всякой долженъ соблюдать правила, какъ предъ Богомъ (п. 184), и ничего не дѣлать, что не изшло отъ совѣта Отцевъ (п. 191). Если оказывалось что неопредѣленнымъ, тотчасъ опредѣляли то старцы, а не самъ кто (п. 180). Которые же презирали заповѣди наибольшихъ и правила монастырскія, установленныя по повелѣнію Божию, ни во что ставили, тѣхъ повелѣвалось подвергать исправительнымъ мѣрамъ, какъ бы ни было ничтожно допущенное нарушеніе (п. 167).

193. Другой способъ вязанія воли всѣхъ былъ всестороннее подначальство. Никто ни одной мнуты не оставался безъ подначальства. Постоянно всякій былъ у смотрителя на глазахъ; и никто ничего не могъ дѣлать безъ его позволенія и вѣдома (п. 157). Не только отлучиться за монастырь, или походить по монастырю, или пойти въ келію другаго, но и обычныя дѣла всегда начинать и оканчивать должно было не иначе, какъ съ его разрѣшенія (п. 127. 183. 184). Когда смотритель отлучался, его мѣсто, безъ особыхъ распоряженій, занималъ второй по немъ; если и этого не было,—другой кто (п. 182). Когда отлучался куда братъ—повидать пришедшихъ родныхъ или сходить къ роднымъ на домъ, или помытъ бѣлье, если оназдывалъ сдѣлать это вмѣстѣ съ другими, съ нимъ посылаемъ былъ другой. въ качествѣ наибольшаго (п. 53. 56. 69). Равно, если посылаемо было куда нѣсколько братій, надъ ними поставлялся наибольшій со всѣми правами смотрителя (п. 189). Смотритель самъ былъ только исполнитель устава, и во всемъ зависѣлъ отъ Аввы, Авва монастыря въ свою очередь зависѣлъ отъ главнаго Аввы во всемъ. Такимъ образомъ, все связано были узами послушанія, и никто своей воли имѣть и слѣдовать ей не могъ.

194. И въ обычномъ теченіи жизни, никто ничѣмъ не могъ самъ собою распорядиться. даже въ отношеніи тѣхъ вещей, которыми распорядяться долженъ былъ въ исполненіе лежавшаго на немъ долга. Напримѣръ: недѣльному столовому пужны овощи,—но онъ не беретъ ихъ въ огородъ самъ, а получаетъ отъ огородника (п. 73); недѣльному работъ нужно взять финиковыя вѣтви, чтобъ намочить для братій, но онъ не беретъ ихъ самъ, а ихъ выдаетъ ему тотъ, у кого онѣ на рукахъ (п. 74); и намоченныхъ вѣтвей, въ которыхъ имѣеть кто нужду, не можетъ онъ взять самъ собою, хотя онѣ у него предъ глазами, а ихъ дать недѣльный распорядитель (п. 124). И сами распорядители сами собою себѣ ничего не берутъ: недѣльный раздастъ послѣ обѣда сласти,—(ихъ получаютъ и Авва и смотрители все поровну), а свою часть

получаетъ онъ пзъ рукъ смотрителя подѣльнаго (п. 39); смотритель, по собраніи фипиковъ, раздаетъ братіямъ собиравшимъ по нѣсколько, а свою равную часть получаетъ изъ рукъ другаго (п. 78). Такъ всё состояли въ послушаніи, и своей воли ни па что не имѣли. Всякій непослушный и дѣлавшій что либо наперекоръ, подвергался штрафу (п. 150. 151).

195. Пищета.—ничего неимѣніе. Поступающій въ монастырь оставлялъ все свое за воротами, и внутрь вступалъ въ монастырской одеждѣ, на чужой коштъ Затѣмъ, уже и возможности не имѣлъ онъ имѣть что либо особо свое и для себя одного.

196. Все, пужное ому,—одежды и орудія. выдавались по распоряженію Аввы, не въ неприкосновенную собственность, а только для пользованія; кромѣ выданнаго, никто ничего не могъ имѣть, не только денегъ, но и вещей (п. 81. 192).

197. Выданное было на рукахъ у брата, но онъ пользовался тѣмъ, какъ чужимъ, имѣя долгъ блюсти то, и подвергался отвѣтственности за небреженіе, порчу или потерю (п. 148. 131).

198. Даваемое удовлетворяло нуждѣ, но было самое простое и скудное,—одежда изъ холста. Лучшаго и лишняго никто ничего не могъ имѣть, ни самъ смотритель, и Авва; что оказывалось у кого сверхъ положеннаго, тотъ долженъ былъ отнести то въ подобающее мѣсто, не медля и безъ попереченія (п. 81. 82. 97. 114. 159. 192).

199. Каждому выдавалось: два левитона и третій потертый, два кукуллія, милоть, парамникъ, мантийца, пара саидалій, посохъ, работныя орудія и еще сѣдалище съ отлогою спинкою для сна, и рогожа для постилки на немъ. Вотъ и все имущество; и изъ него не все было на рукахъ у брата; иное хранилось въ кладовой, на рукахъ вторствующаго (Иерон. п. 81).

200. Казалось бы, что тѣмъ, что принесено родными, братъ могъ бы распоряжаться, какъ собственностію, но онъ не могъ касаться того, а призывалъ привратника, и онъ бралъ

то и отослалъ въ больницу, выдавъ малость брату: если мож-но было (п. 92. 113). Равно и найденной вещи никто не вно-сить къ себѣ, а вѣшаетъ ее при храмѣ, и тамъ беретъ ее или потерявшій или кому велятъ (п. 132).

201. Это ничего немѣніе, ничего у себя недержаніе и свудость—учили смиренію, располагая каждого смотрѣть на себя, какъ на нищаго и держали всехъ въ беззачетности. Объ утрешнемъ днѣ никто не заботился; заботу о всехъ несъ Авва съ помощниками; на нихъ лежало удовлетворять нужды всехъ, братія же все, полагаясь на нихъ, пребывали безпечальными. Коль скоро у какихъ наибольшихъ оказыва-лось въ семъ отношеніи опущеніе, они отвѣчали. Все все имѣли одинаковое и поровну. Никто ничѣмъ не былъ задѣ-лецъ и лишняго не получалъ (п. 40).

202. Постничество и воздержаніе. Столъ и вооб-ще былъ у нихъ скуденъ: его составляли хлѣбъ съ солью, нѣкоторые овощи и одно варено. Если бы и все предлагаемое употреблять, и то не можно бы дойти до пресыщенія: но бра-тія и при этомъ лишали себя всякаго удовольствія. Ниме и въ трапезу приходили съ тѣмъ только, чтобы скрыть свое воз-держаніе, и вкусивъ немного чего либо, или отъ всего пред-лагаемаго по немногу, тѣмъ ограничивались. Многіе имѣли правиломъ ѣсть только хлѣбъ съ солью, и оставались для то-го дома, любя при томъ и безмолвіе. Ниме вкушали чрезъ день и два (предисл. Георон).

203. Въ трапезѣ и все не ладно бросались на ницу, хотя не могли не быть голодны, приходи въ нее, но ждали, пока начнетъ вкушать смотритель (Иерон. п. 30). Равно и послѣ стола, получивъ фрукты и сласти,—не тотчасъ и въ ротъ, но ѣли изъ того малость по приходѣ въ келіи, и это не все. Кромѣ же этого, никто не могъ ничего имѣть въ келіи съѣст-наго (п. 79).

204. Воздержаніе они держали при всехъ случаяхъ, не въ монастырѣ только, но и внѣ,—въ дорогѣ, на баркахъ и у родныхъ (п. 54). Смотрѣвшіе за виноградомъ, финиками и

фруктовымъ садомъ, не могли начать вкушать плоды раньше, чѣмъ другіе братія, и всегда часть свою получали на ряду съ другими братіями; также кто бывалъ въ саду и, проходя мимо деревъ, папалъ на упавшій плодъ, тотъ не могъ его ѣсть, а долженъ былъ положить у корня дерева; равно и готовившіе кушаніе никакой себѣ поправки позволять не могли (п. 75. 76. 77).

205. Обычныя же посты, — въ среду и пятокъ, соблюдали съ такою строгостію, что если кто проснувшись, ночью подъ какой нибудь изъ сихъ дней, чувствовалъ жажду, то онъ долженъ былъ отказать себѣ въ утоленіи ея (п. 87).

206. Тѣлу не давалось никакого послабленія, и только крайняя слабость заставляла оказывать ему какое либо снисхожденіе; не только елеемъ намазать его, но и водою обмывать запрещалось, развѣ только въ крайнемъ изнеможеніи (п. 72). Нельзя было также разводять огня особо отъ общаго, какая бы потребность погрѣться ни чувствовалась (п. 120).

207. Смиренная скромность и степенность. Закрывъ очи кукуліемъ и преклонивъ главу, братъ всякій, шелъ ли куда, стоялъ ли въ Церкви, или сидѣлъ въ трапезѣ и за работою, себѣ одному и дѣлу своему внималъ, не дерзая подсматривать, какъ молятся, ѣдятъ или работаютъ другіе (п. 7. 30).

208. Не только въ Церкви и трапезѣ, но и за работою никто не могъ говорить, шумѣть и смѣяться (п. 8. 31). Не менѣе предосудительнымъ считалось заводить смѣхи, шутки и празднословіе, при взаимныхъ бесѣдахъ, или заигрывать съ дѣтьми: все сіе и подобное считалось противнымъ честности иноческаго званія (п. 151. 166). Одного шутника, изъ комедіантовъ обратившагося въ христіанство и поступившаго въ обитель, и нерѣдко поблажавшаго старой кривычкѣ, положено было выгнать изъ монастыря; и это не было исполнено лишь потому, что ир. Теодоръ взялъ его на свои поруки.

209. По той же причинѣ, т. е., честности ради званія, не позволялось имъ двоимъ садиться на ослика (п. 109), ни

ходить праздно по монастырю, прежде удара въ било къ молитвѣ или трапезѣ (п. 90. 178), ни выходить изъ ряда, когда идти въ порядкѣ на работу (п. 65), ни поддерживать слишкомъ лежгонъ, когда мыли платье (п. 69).

210. Взаимная любовь. Хотя изъ нѣкоторыхъ пунктовъ устава видно, что всякій долженъ былъ держать себя такъ, какъ будто онъ жилъ одинъ, въ духѣ, однакожъ, все должны были быть въ крѣпкой между собою любви, мирѣ и согласіи. Пунктъ 150-й прямо говоритъ: „исполненіе закона любви есть. Ночь прейде, а день приближися. Отложимъ же дѣла темныя, кои суть рвенія, завидованія, вражды.“ Тоже внушается и 179-й пунктъ: „да будетъ между всеми миръ и согласіе, и охотно да подчиняются все набольшимъ, сидя, ходя и стоя въ порядкѣ своемъ и другъ друга въ смиреніи превзойти стараясь.“

211. Въ средѣ братій ни одно дѣйствіе, коимъ нарушался законъ любви, не было оставляемо безъ обличенія и должнаго исправленія. Кто скоръ на клеветы, кто гнѣвливъ и вздоренъ, кто имѣеть дурной нравъ раздражать другихъ словомъ, кто охочъ смущать братій и сѣять ссоры, — тотчасъ, какъ замѣченъ былъ, выслушивалъ обличеніе, и по обличеніи несъ епитимію, иногда очень строгую. Неисправлявшійся выгоняемъ былъ изъ монастыря (п. 60. 61. 63. 69).

212. Въ духѣ сей любви набольшимъ запрещалось обременять чѣмъ либо братій (п. 179); и если, напр., кто пришедши съ работы вѣ, чувствовалъ себя утомленнымъ, его не принуждали идти на молитву, если въ то же время подходила часъ ея (п. 187).

213. Также смотритель подвергался строгому обличенію, если онъ, замѣтивъ брата печальнымъ, не обращалъ на это должнаго вниманія и не спѣшилъ утѣшить брата и усовестить его; тѣмъ паче, если самъ бывалъ причиною смущенія (п. 170).

214. Предостереженія отъ искушеній протпвъ чѣломудрія.—Но въ этой любви не было ничего плотскаго, чувственнаго. Все равно всѣхъ должны были любить и пред-

почтеніе въ семь кого либо считалось предосудительнымъ (паставл. Орениа).

215. Чтобъ не вкралось въ братское дружелюбіе чего либо плотскаго, не позволялось никому говорить съ другимъ въ потемкахъ, ни держать кого за руку; но предписывалось, стоять ли будетъ кто съ другимъ, или ходить, или сидѣть, держать себя отъ него на одиень локоть разстояніемъ (п. 94).

216. Въ тѣхъ же видахъ предотвращенія искушеній противъ цѣломудрія, хотя были принимаемы женщины въ гостиницу, но имъ не позволялось взглянуть внутрь монастыря, чтобъ братское стадо невозмутимо занималось своимъ дѣломъ, и никому не подано было камня претыканія (п. 51). Оттого братія, которымъ не приходилось выходить наружу, никогда не видывали этого пола. Пр. Феодоръ отказался видѣть даже мать свою.

217. По той же причинѣ, хотя за монастырь походить и увольняемы были братія, но въ село или въ деревню никто не могъ ходить (п. 108); и когда отправлялись братія куда либо въ своей лодкѣ, принимать на нее женъ не позволялось (п. 119). Та же цѣль и того, что въ монастырѣ строго запрещалось заводить дружбы съ дѣтьми (п. 166).

18) Больные и больница.

218. О больныхъ, говоритъ бл. Иеронимъ, имѣлось у Тавеннисіотовъ самое иѣжное попеченіе; и пища имъ давалась вдоволь, какой пожелають.

219. Когда кто получалъ рану или ушибъ, или такъ разнемогался немного, не слезалъ однакожь въ постель, а двигался; смотритель дома долженъ былъ сходить къ больничникамъ и къ другимъ распорядителямъ и взять для него что требовалось (п. 40. 105).

220. Когда кто крѣпко заболѣвалъ, смотритель дома отводилъ его въ больницу, и отдавалъ больничникамъ, на которыхъ съ сей минуты лежала вся о немъ забота во всѣхъ нуждахъ, одежда ли какая требовалась, или пища. Самъ же

собою ничего не могъ онъ касаться, или распорядиться приготовленіемъ себѣ чего либо по своей волѣ. Все заправлялъ онъ больничнымъ распорядителямъ, и тѣ удовлетворяли его желанія, какія слѣдовало удовлетворить. Сами собою и распорядители если заболѣвали, не могли ни взять что готовое, ни велѣть приготовить. Это исполняли для нихъ заступавшіе мѣсто ихъ (п. 41. 42).

221. Больнымъ позволительно было давать вино и готовить уху (п. 45). Имъ не отказывали даже и въ мясѣ, если бы кто изъ нихъ захотѣлъ его. Въ житіи пр. Пахомія говорится, что за отказъ въ этомъ больному, онъ сдѣлалъ очень строгій выговоръ больничникамъ.

222. Если, кто изъ посланныхъ куда либо на сторону, заболѣвалъ въ дорогѣ, или въ баркѣ, и желалъ добыть рыбы или другаго чего, что ѣсть въ монастырѣ необычно, наибольшій въ пути долженъ былъ доставлять имъ всего вдоволь, чтобъ занемогшій братъ ничѣмъ не былъ опечаливаемъ: только принимать эту пищу, подлежало ему особо отъ другихъ (п. 46).

223. Въ больницу никто не долженъ былъ входить, кромѣ заболѣвающихъ (п. 42). Посѣщать же больныхъ могли и братія, и родственники, только не иначе, какъ съ позволенія наибольшихъ (п. 47). Въ 129-мъ пунктѣ говорится, что куда бы ни были посланы братія группою, съ ними долженъ былъ отправляться кто либо изъ недѣльныхъ, служащихъ въ больницѣ, на случай, если кого въ полѣ или въ дорогѣ схватитъ болѣзнь.

19) Страннопріимство.

224. При каждомъ монастырѣ была гостиница, въ которую были принимаемы, и въ которой были упокоиваемы всѣ приходившіе безъ различія пола, вѣры и состоянія. Но внутрь монастыря никто не былъ впускаемъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи дѣлалось, по усмотрѣнію Аввы, только инокамъ и іереямъ.

225. Вотъ что говоритъ относительно ихъ уставъ! „Когда придуть ко вратамъ монастыря клирики или монахи, то ихъ надо принимать съ большею честію: умыть имъ ноги, по заповѣди Евангелія, и доставить все, что можно по обычаемъ монашескимъ. Если они захотятъ во время церковной молитвы придти въ собраніе братій, то когда они одной вѣры, смотритель страннопріимницы возвѣститъ о томъ Аввѣ монастыря, и съ позволенія его введетъ ихъ въ Церковь (п. 51).

226. Но въ транезу не вводили ихъ, а предлагали имъ пищу въ гостиницѣ. Одинъ іерей Таятирской Церкви, по имени Діонисій, знаемый пр. Пахомію, замѣтилъ ему, что этимъ нарушается заповѣдь о гостепримствѣ и совѣтовалъ отмѣнить такое правило. Пр. Пахомій отвѣтилъ ему, что большее выйдетъ нарушеніе заповѣди, если они чѣмъ либо соблазнятся въ братіяхъ, или братія въ нихъ, — и оставилъ свой законъ въ силѣ.

227. Изъ другихъ лицъ всѣхъ принимали равно; только на женщинъ болѣе строгое обращалось вниманіе; такъ что и особое было устроено для нихъ отдѣленіе, удаленное отъ соудства съ мужчинами. Уставъ повелѣваетъ: „если придуть къ вратамъ монастыря міряне, то принять ихъ въ особыхъ комнатахъ, какъ требуетъ званіе и поль; особенно о женщинахъ надобно пецись съ большимъ вниманіемъ и со всякимъ страхомъ Божиимъ; и мѣсто имъ особое назначить, отдаленное и отгороженное, со всякою осмотрительностію и осторожностію (п. 51).“

228. Крсмѣ гостинниковъ, никто стороннихъ принимать не могъ. Въ 50-мъ пунктѣ говорится: „никто изъ пребывающихъ внутри монастыря не имѣетъ власти принять кого и покормить, но долженъ отсылать его въ страннопріимницу, и тамъ примутъ его пріставленные къ этому дѣлу.“

229. Равно, когда возвращающіеся со стороны въ монастырь, увидятъ во вратахъ какого пришельца, спрашивающаго кого либо изъ своихъ родныхъ, пребывающихъ въ обители, — не должны они идти къ тому брату сказывать объ

этомъ, или звать его. Это должно дѣлаться своимъ порядкомъ привратниками (п. 57).

20) Посѣщенія и отлучки.

230. Уставъ опредѣляетъ эти случаи такъ: „если кто предстанетъ предъ врага монастыря, говоря, что желаетъ видѣть такого-то брата своего или родственника, то привратникъ скажетъ о томъ Аввѣ монастыря, и тотъ, позвавъ смотрителя дома, спроситъ о братѣ и позволитъ отпустить его за ворота. Смотритель, давъ спрашиваемому брату въ спутники другаго, испытаннаго брата, отпускаетъ его повидаться въ гостиницѣ съ пришедшимъ братомъ его или родственникомъ (п. 52).

231. Тѣмъ же порядкомъ братъ увольняется и на домъ къ родителямъ или роднымъ, когда возвѣщено будетъ, что изъ нихъ кто либо боленъ и желаетъ повидаться съ нимъ, именно: привратникъ скажетъ о томъ Аввѣ монастыря, а тотъ позоветъ и спроситъ смотрителя дома и уволитъ брата. Затѣмъ выбирается смотрителемъ братъ вѣрный и утвержденный въ порядкахъ иноческой жизни и посылается съ тѣмъ, чей родной или знакомый заболѣлъ. Они возьмутъ на дорогу столько, сколько опредѣлитъ смотритель (п. 53).

232. Если нужда заставитъ ихъ замедлить тамъ, то не слѣдуетъ имъ пребываніе имѣть въ домѣ родителей или родныхъ, по пусть перебудутъ въ домѣ, что при Церкви, или въ монастырѣ какомъ, если есть той же вѣры (т. е. православной).

233. Если родственники и знакомые предложить имъ пищу, ничего не должны они вкушать, кромѣ того, чѣмъ обычно питаются въ монастырѣ. Не должны они отвѣдивать ни вина, ни ухи и ничего другаго, что вкушать не имѣютъ обычая (п. 54).

234. Если получать отъ родныхъ что съѣстное, пусть употребятъ изъ того, сколько потребуется въ дорогѣ, а что останется, пусть, по приходѣ въ монастырь, отдадутъ смотрителю дома, а тотъ спешетъ въ домъ болящихъ (п. 54).

235. Если ближній чей и единокровный умереть то участво-

вать въ похоронныхъ проходахъ его братъ не можетъ, если не получилъ разрѣшенія отъ Аввы (п. 55).

21. Похороны братіи.

236. Когда кончался кто изъ братіи, сколько оставался онъ непохороненнымъ, не видно изъ устава. Собиратель житій св. подвижниковъ восточныхъ говоритъ, что братія всю ночь проводили въ молитвѣ о почившемъ, предъ останками его, перемежая одни другихъ. Уставъ говоритъ только о похоронахъ, повелѣвая, чтобы, когда братъ какой почіетъ, все братство провожало его на похороны, поя положенные псалмы, и храня во всемъ благоговѣйный чинъ и порядокъ (п. 127. 128) Хоронили на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ на горѣ.

22. Замѣчаніе о дѣтяхъ воспитывавшихся въ монастырѣ.

237. Изъ жизни пр. Пахомія видно, что дѣти воспитывались при монастыряхъ, но уставъ мало говоритъ о порядкахъ, какіе соблюдались въ семъ отношеніи.

238. Какъ были они принимаемы, не видно ни изъ житій, ни изъ устава. Можетъ быть, это дѣлалось также, какъ опредѣляетъ потомъ св. Василій Великій. Сиротъ круглыхъ принимали прямо сами, а дѣтей, у которыхъ были родители, принимали съ позволенія или по просьбамъ родителей.

239. Цѣль воспитанія ихъ была не единственно та, чтобы они были потомъ монахами, хотя и это могло быть; но чтобы воспитать ихъ въ страхъ Божию и истинномъ благочестіи, научивъ ихъ притомъ грамотѣ, писму и рукодѣльямъ. Это видно изъ обстоятельствъ жизни пр. Пахомія, гдѣ упоминается о дѣтяхъ.

240. Они жили внутри монастыря и имѣли особый домъ, и конечно, особаго смотрителя и паставщиковъ. Въ столовую ходили, кажется, вмѣстѣ съ иноками, но въ общихъ молитвахъ вѣроятно, участвовали не во всѣхъ.

241. Въ пищѣ дѣлалось имъ снисхожденіе: они кушали всегда два раза въ день (Геронимъ); но не видно, чтобъ для нихъ готовилось что особое.

242. Работали они иногда вмѣстѣ съ братіями, какъ по-казываетъ случай изъ жизни пр. Пахомія. Уставъ запрещаетъ братіямъ забавляться съ дѣтьми, заводить съ ними шутки или дружбы, подъ опасеніемъ строгаго взыскапія (п. 166).

243. За поведеніемъ дѣтей предписывалось смотрѣть строго. Если какія дѣти слишкомъ предавались играмъ и праздности, смотритель долженъ былъ увѣщавать ихъ и прилагать къ нимъ исправительныя мѣры,—самъ до 30-ти дней; если они не исправлялись, долженъ былъ доносить Аввъ монастыря (п. 172).

244. Если видя, что дѣти упорствуютъ въ неисправности, смотритель не доносилъ, а они между тѣмъ дѣлали что очень дурное, то самъ подлежалъ отвѣтственности, смотря по проступку, какой замѣченъ бывалъ въ дѣтияхъ (п. 172).

245. Тѣхъ же дѣтей, которые не боялись пристыженія за шалости, и по неразумію о судѣ Божіемъ не помышляли, и будучи обличаемы неоднократно, не исправлялись, повелѣвалось подвергать тѣлесному наказанію, пока подчинятся благочинію и воспріимуть страхъ (п. 173).

23. О благочиніи отроковицъ или инокинь.

246. Женскіе монастыри, одинъ пр. Пахоміемъ, а другой пр. Теодоромъ, были устроены на другой сторонѣ Илла. Для смотрѣнія за ними и удовлетворенія ихъ духовныхъ и экономическихъ потребностей, были избираемы особы немытанныя старцы, которые одни и имѣли туда свободный входъ. И пріемъ въ обитель, и порядки монастырскіе, и самое содержаніе инокинь, все зависѣло отъ Аввы монастырей. Настоятельница были, но онѣ держали только внутри заведенные порядки, подъ руководствомъ; блюстителествомъ и авторитетомъ Аввъ, чрезъ посредство избранныхъ старцевъ.

247. Уставъ относительно сихъ монастырей содержитъ только одинъ пунктъ, — 193-й. Онъ гласитъ: „Никто не долженъ ходить къ инокинямъ для посѣщенія, развѣ кто имѣетъ тамъ мать, или сестру, или мать дѣтей своихъ. Если кому будетъ настоять крайняя нужда видѣть ихъ, съ тѣмъ послать старца, приставленнаго къ нимъ: повидаютъ ихъ и вмѣстѣ возвратится.

248. Никто не долженъ ходить туда бромѣ показанныхъ выше, такъ: сначала скажутъ Аввѣ монастыря, а тотъ пошлетъ къ старцамъ, опредѣленнымъ къ монастырю дѣвъ, чтобъ они сходили съ ними повидать дѣвъ. И повидаютъ тѣхъ, конхъ нужно въ присутствіи ихъ, со всякимъ благоговѣнствомъ и страхомъ Божиимъ. — О мірскихъ вещахъ не должны они говорить.

24. Э п и т и м и и.

249. Немоги человѣческія столь велики, что самыя благотворныя учрежденія для иныхъ остаются безплодными, или не всегда и не во всемъ плодоносными. Это же имѣло мѣсто и въ учрежденныхъ пр. Пахоміемъ Киновіяхъ, съ премудрымъ уставомъ, дѣйствио направленнымъ къ цѣлямъ иночества. То по ослабленію вниманія, то по разлѣненію, то по вражескому искушенію перѣдко случались и въ нихъ паденія съ нарушеніемъ не только монастырскихъ правилъ, но и Божескихъ заповѣдей. Какъ такія паденія были не въ конецъ, но или тутъ же сопровождалсь раскаяніемъ и желаніемъ исправленія, или обѣщали исправленіе впереди, то не всякаго падшаго законно было тотчасъ изгонять изъ сообщества Святыхъ, но надлежало употреблять мѣры исправленія и вразумленія, чтобъ, если оказывалась необходимость изгнать кого, изгонять его по удостовѣреніи, что нѣтъ болѣе надежды на его исправленіе. На это пр. Пахомій обращалъ особенное вниманіе, и какъ самъ сострадательно и любовно относился онъ къ падавшимъ, такъ и преемникамъ своимъ и всѣмъ настоятелямъ внушалъ со всѣмъ усердіемъ заниматься врачеваніемъ

немогшихъ. Такъ это и дѣлалось. Изъ мѣръ, какія принимались къ исправленію падавшихъ и утвержденію ихъ въ сей исправности, составились правила наказанія или эпитимій, о которыхъ часто упоминается въ уставѣ.

250. Мѣрамъ исправительнымъ подвергались все падавшіе, и ни одно нарушеніе или опущеніе не оставалось безъ взысканія. Тяжесть эпитиміи опредѣлялась съ одной стороны важностію нарушеннаго правила, а съ другой, чувствами раскаянія. То было общимъ закономъ, что преступившійся въ чемъ либо, какъ только замѣчалъ свою ошибку, не дожидая обличенія, долженъ былъ встать, сознать свою погрѣшность и просить прощенія. За этимъ слѣдовали или простое замѣчаніе или выговоръ болѣе или менѣе строгій, увѣщаніе или и наказаніе. „Кто мимо идетъ какую либо изъ заповѣдей, пусть безъ всякаго промедленія приноситъ покаяніе въ небрежности, да возможетъ получить Царствіе Небесное“ (п. 194).

251. Наказаніе состояло или въ томъ только, чтобы стоять на своемъ мѣстѣ, когда другіе сидятъ, дома ли, или въ трапезѣ и во время поученія общаго, — или въ томъ, чтобы, отрѣшивъ поясъ, склонивъ голову и опустивъ руки, стоять въ Церкви предъ жертвенникомъ, а въ трапезѣ по средѣ. Это послѣднее есть самый употребительный родъ эпитиміи, который въ уставѣ часто именуется обычнымъ наказаніемъ. Въ иной разъ, виновный оставляемъ былъ голоднымъ, или терялъ свое мѣсто и даже должность. Иные и тѣлесному подвергались наказанію. Кто оставался несправнымъ и упорствовалъ въ своей дурной привычкѣ, того изгояли наконецъ изъ обители. Одного пр. Пахомій лишилъ обычнаго погребенія, въ устрашеніе живыхъ. Можно полагать, что это не единственный примѣръ.

252. Общій законъ требовалъ за всякое нарушеніе правилъ подвергать взысканію: „которые презираютъ повелѣнія наибольшихъ и монастырскія правила, установленныя по повелѣнію Божію, и ни во что ставятъ совѣты старцевъ, тѣхъ подвергать исправительнымъ мѣрамъ по установленному порядку, пока исправятся“ (п. 167).

253. Судія всѣхъ—Авва монастыря, безъ котораго никто не имѣлъ власти дѣлать кому либо выговоръ (п. 147). „Да слышитъ Авва монастыря, говорится въ одномъ пунктѣ, и воздастъ по мѣрѣ и дѣлу грѣха“ (п. 151).

254. Смотритель и вторствующій по немъ ту только имѣютъ власть, чтобъ понуждать братій сознаться и брать на себя положенную эпитимію, въ домовомъ ли собраніи, или въ общемъ собраніи всѣхъ братій (п. 181). На нихъ лежало дѣлать увѣщанія погрѣшающимъ отъ 3 до 10 разъ; вообще же ихъ дѣло—доносить Аввѣ, чего если они не исполняли, сами подвергались взыскацію.

Вотъ встрѣчающіяся въ уставѣ мѣры неуправленія.

а) За неисправности во время молитвословія.

255. Если случится, что во время пѣнія, или молитвы, или чтенія, ктонибудь заговоритъ, то онъ долженъ тотчасъ отрѣшиться пояса, и наклонивъ голову и руки прижавъ къ нижнимъ членамъ, стать предъ алтаремъ, и Авва монастыря сдѣластъ ему наказъ. Тоже долженъ онъ сдѣлать и въ трапезѣ, когда соберутся братія для принятія пищи (п. 8).

256. Когда днемъ стукъ била позоветъ въ Церковь, то пришедшій позже на одну молитву, получаетъ эпитимію отъ Аввы въ Церкви и стоитъ въ трапезѣ (п. 9).

257. Ночью же, когда немощи тѣлесной дѣлается уступка, пришедшій послѣ трехъ молитвъ подвергается такой же эпитиміи, и въ собраніи церковномъ, и въ трапезѣ (п. 10).

258. Кто изъ 6-ти вечернихъ молитвъ (по домамъ) на одну молитву придетъ въ собраніе позже, или во время молитвословія зашепчетъ, заговоритъ или разсѣется, тотъ долженъ несть эпитимію установленнымъ порядкомъ (п. 121).

259. Кто во время домашней молитвы, поя свой чередной псаломъ, смѣшается въ говореніи, тотъ долженъ несть эпитимію за забвеніе и перадѣніе (п. 13).

260. Если въ то время, когда зъ день Господень поетъ

кто изъ наибольшихъ, кого либо изъ недѣльныхъ церковниковъ не будетъ на мѣстѣ (чтобы пѣть антифонно слѣдующій стихъ), тотъ долженъ нести предъ алтаремъ положенную эпитимию (п. 18).

261. Кто во время приношенія безкровной жертвы, выйдетъ изъ Церкви безъ позволенія наибольшаго, тотчасъ получаетъ эпитимию (п. 19). Выходить изъ Церкви и вообще не позволялось безъ крайней нужды и безъ позволенія (п. 11). Вѣроятно, и всякій выходъ изъ Церкви безъ позволенія тому же подвергался взысканію.

б) За неисправности во время поученій.

262. Кто, когда смотритель дома или Авва монастыря ведетъ бесѣду, задремлетъ, сиди, того заставитъ встать, и пусть стоитъ пока приказано будетъ ему сѣсть (п. 22).

263. Кто останется въ келіи, когда позовутъ на слушаніе наставленія наибольшихъ, тотъ долженъ подлежать вышеуказанной эпитиміи (п. 23).

в) За неисправности въ трапезѣ.

264. Если кто во время трапезы заговоритъ или разсѣется, долженъ просить прощенія, и тотчасъ на томъ же мѣстѣ нести эпитимию,—стоять, пока встанутъ всѣ изъ-за стола (п. 31).

265. Если кто поздно придетъ въ трапезу, несетъ ту же эпитимию и возвратится въ домъ голодный (п. 32).

г) За неисправности въ больницѣ.

266. Если что нибудь изъ установленныхъ для больницы правилъ будетъ кѣмъ нарушено, или пренебрежено, тотъ подлежитъ исправленію обычною эпитиміею (п. 48).

д) За нарушение правилъ объ одеждѣ.

267. Кто продержитъ одежду свою на солнцѣ долѣе полудня, тотъ получитъ выговоръ за небрежность (п. 102).

268. Если чью одежду. (по какому либо случаю) третій

день застанеть повѣшенною на солнцѣ, тотъ, кому она принадлежитъ, получитъ выговоръ и понесеть эпитимію въ собраніи публично (п. 148).

269. И вообще, кто по нерадѣнію, нарушитъ что изъ постановленнаго относительно одеждъ, долженъ подлежать соотвѣтственной исправительной мѣрѣ.

е) За нерадѣніе о вещахъ монастырскихъ.

270. Кто разобьетъ какой сосудъ или ломаетъ какую другую вещь, тотъ вечеромъ на шести молитвахъ несетъ эпитимію (п. 125).

271. Если кто потеряетъ что нибудь, тотъ публично предъ алтаремъ долженъ несть эпитимію. Если потерянное будетъ изъ принадлежащихъ ему вещей, то онъ въ продолженіе трехъ недѣль не получитъ другой, и въ четвертую уже, по почесеніи эпитиміи, дать ему то, что затерялъ (п. 131).

272. Милоть ли, или сандаліи, или поясъ, или другое что потеряетъ кто, потерявшій получитъ выговоръ (п. 148). Чтобъ согласить это съ предыдущимъ, надо допустить, что здѣсь говорится о вещи потерянной и найденной, а выше— о потерянной и не найденной.

273. Кто возьметъ не свою вещь (намѣренно, оставя свою худшую другому),—возложитъ ему ее на плечи, и пусть такъ несетъ эпитимію въ собраніи церковномъ и стоитъ въ трапезѣ (п. 149).

274. Если что изъ издѣлій братскихъ, какого бы это мастерства ни было, пропадетъ или будетъ брошено по небрежности, Авва сдѣлаетъ выговоръ смотрителю работъ, а тотъ сдѣлаетъ его тому, кто сгубилъ вещь, по волѣ, однакожь, и присужденію Аввы (п. 147).

ж) За неисправности въ нравѣ.

275. Кто лжеть или имѣетъ къ кому ненависть, или непослушенъ, или шуткамъ предается болѣе, чѣмъ прилично, или имѣетъ обычай клеветать на братій, и на знѣшнихъ, и

вообще что ни дѣласть кто противъ заповѣдей Писанія и Устава монастырскаго, да слышитъ о томъ Авва монастыри и воздасть по мѣрѣ и дѣлу грѣха (п. 151).

276. Гнѣвливаго и раздражительнаго, который часто гнѣвается безъ причины, или изъ-за пустаго чего, шесть разъ увѣщавать, свести его съ своего мѣста и посадить между послѣдними, внушивъ ему, чтобъ очистишь себя отъ такого непокойнаго духа. Когда представитъ онъ трехъ достойныхъ свидѣтелей, которые бы поручились за него, что не будетъ болѣе дѣлать ничего подобнаго, тогда пусть садится опять на свое мѣсто; если же пребудеть въ своемъ прегрѣшеніи, пусть остается между послѣдними, пока не исправится (п. 161).

277. Кто ложное что показываетъ на другаго, чтобъ утѣснить невиннаго, того до трехъ разъ увѣщавать: потомъ, признавъ его виновнымъ въ напраслинь, подвергнуть соотвѣтственной мѣрѣ исправленія, будетъ ли онъ изъ первыхъ или изъ послѣднихъ (п. 162).

278. Кто ронотливъ и несправедливо тяготится работами, того до 5-ти разъ увѣщавать. Если не исправится, отвести его въ больницу и тамъ кормить празднаго, пока образумится. Но если жалоба его справедлива, и онъ несправедно утѣсняется своимъ набольшимъ, тотъ, кто ввелъ его въ искушение, будетъ подлежать соотвѣтственному взысканію (п. 164).

279. Въ больницу же отсылать и того, кто во всякихъ другихъ несправностяхъ, обѣщаетъ исправиться и все не исправляется (п. 171).

280. Кто бываетъ непослушенъ или спорливъ, или поперечливъ, или лживъ, а возраста онъ совершеннаго, того до десяти разъ увѣщавать, чтобъ отсталъ отъ этихъ пороковъ. Если не послушаетъ, подвергнуть его несправительнымъ мѣрамъ по законамъ монастырскимъ. Но если онъ подвергается такимъ прегрѣшеніямъ по вниѣ другаго, и это будетъ доказано, тогда тотъ, кто причиною этого, понесетъ должное воздаяніе (п. 165).

281. Кто смущаетъ души братій, скоръ на оклеветанія

и съѣтъ раздоры, того до десяти разъ увѣщавать. Если не исправится, подвергнуть его наказанію, по монастырскому порядку, пока исправится (п. 169).

282. Если будетъ замѣчено, что кто либо изъ братій смѣется, или играетъ съ дѣтьми и заводитъ дружбы съ этимъ нѣжнымъ возрастомъ, того до 3-хъ разъ увѣщавать, чтобъ отсталъ отъ этой привычки, помня честность своего званія и страхъ Божій. Если не перестанетъ, подвергнуть его неправильнымъ мѣрамъ строжайшимъ, какъ и достойно (п. 166).

283. Кто имѣетъ крайне злой обычай раздражать (поджигать) другихъ словомъ и развращать души простецовъ (возмущаетъ весь домъ или монастырь), того до 3-хъ разъ увѣщавать. Если не послушаетъ и упорно съ ожесточеніемъ сердца останется такимъ же, вывести его за монастырь, и предъ вратами подвергнуть тѣлесному наказанію. Ъсть ему давать только хлѣбъ и воду, виѣ общей трапезы, пока исправится отъ худаго нрава своего (п. 163).

284. Если кто замѣченъ будетъ въ воровствѣ, дать ему 39 ударовъ; ѡсть ему только хлѣбъ и воду виѣ общей трапезы, и покрытаго вретичемъ и цепломъ заставлятъ несть покаяніе во все время молитвъ. Тотъ же законъ наблюдать и относительно бѣглецовъ (п. 149).

285. Если кто изъ братій, — одинъ, или двое и трое, — будучи соблазнены кѣмъ либо, оставить домъ, и потомъ опять придуть, разсмотрѣтъ дѣло между ними и соблазвившимъ, и кто окажется виновнымъ, понесетъ наказаніе, по законамъ монастырскимъ (п. 175).

286. Кто потакаетъ согрѣшившимъ и неправо защищаетъ впадшихъ въ проступки, проклятъ да будетъ предъ Богомъ и людьми, и да подвергнется жесточайшему наказанію. Но если окажется, что онъ по невѣдѣнію обманывался, и не такъ полагалъ, какъ есть по истинѣ, извинить его. — И всякому, кто грѣшитъ по невѣдѣнію, прощать безъ затрудненія. Кто же грѣшитъ, зная, тотъ пусть несетъ наказаніе по мѣрѣ дѣла своего (п. 176).

з) Взысканія съ смотрителя и наказанія ему.

287. Смотритель дома подлежит обвиненію и выговору, если до трехъ дней не донесетъ Аввѣ, когда что пропало въ дорогѣ, или на полѣ, или въ монастырѣ: понесетъ онъ и эпитимію публично установленнымъ порядкомъ (п. 152).

288. Если убѣжить кто и смотритель раньше трехъ часовъ не донесетъ Аввѣ, то будетъ виновенъ въ гибели брата, развѣ только опять найдетъ его (п. 152).

289. Вотъ наказаніе тому, кто погубитъ какого брата изъ дома: три дня несть публичное покаяніе. Но если онъ донесетъ въ тотъ же часъ, какъ тотъ убѣжить, то виновенъ не будетъ (п. 153).

290. Если смотритель увидитъ какой грѣхъ въ домѣ своемъ, и тотчасъ не обличитъ согрѣшающаго, и не донесетъ Аввѣ монастыря, самъ понесетъ установленную за тотъ грѣхъ эпитимію (п. 154).

291. Если все братія одного дома увидятъ, что смотритель слишкомъ небреженъ, или несправедливо и грубо дѣлаетъ выговоры имъ, или въ чемъ либо другомъ не соблюдаетъ мѣры, какъ положено въ монастырѣ, то донесутъ о томъ Аввѣ, — и тотъ сдѣлаетъ ему выговоръ (п. 158).

292. Смотрителя обычно судитъ Авва монастыря. Въ случаѣ же его отлучки судить его избранные старцы. Если кто изъ братій противъ смотрителя дома своего будетъ имѣть печаль, или самъ смотритель будетъ имѣть на какого либо брата жалобу, ихъ должны выслушать братія испытанной жизни и вѣры, и разсудить между ними, если Авва монастыря отсутствуетъ. Сначала подождутъ его; но если думается, что онъ долго пробудетъ внѣ, то выслушаютъ безъ него, что есть между смотрителемъ и братомъ, чтобы по причинѣ отлаганія суда на долгое время, не усилился разладъ и огор-

ченію. И смотритель, и подчиненный ему братъ, и выслушивающіе ихъ, все да дѣлають по страху Божію, и ни чѣмъ да не подаютъ повода къ уселенію несогласія (п. 190).

293. Въ случаѣ несправедливости смотрителя къ брату, дѣло между ними разсудить избранныя судьи; и если окажется при этомъ нерадѣніе смотрителя, или что онъ по гордости стѣснялъ брата и судилъ его не по истинѣ, а по личепрїятію, низвести его съ его мѣста, пока не правится и очистится отъ скверны неправды, — что не смотрѣль на истину, а на лицо, и слѣдовалъ по суду Божію, а неправости души своей (п. 170).

294. Авва монастыря, если подлежалъ за что суду и взыскаіію, — то дѣлать это главный Авва; по поводомъ къ тому могла быть жалоба отъ монастыря, подобная жалобѣ отъ братій дома на смотрителя.

5.

Браткія наставленія пр. Пахомія.

Patr. Lat. t. 23.

1. Чти Бога и спасенъ будешь.
2. Помни о тѣснотахъ, какими прошли святые.
3. Будемъ единомушны, твердо стоя въ томъ, къ чему призваны.
4. Паче всего будемъ заботиться о томъ, чтобъ воспринятую нами жизнь, какъ должно, довести до конца, и теченіе ея по чину нашему богоугодно совершить.
5. Не поревнуемъ тѣмъ, кои находятъ удовольствіе въ суетныхъ и тлѣнныхъ вещахъ, чтобъ умъ нашъ не уклонился отъ праваго пути, и, падши во грѣхъ, не потеряли мы надежды своей.
6. Наилучшій предметъ для ума есть познаніе воли Божіей.
7. Выше всѣхъ становится тотъ человекъ, который повинуется истинѣ.

8. Всѣхъ золь хуже—противиться волѣ Божіей и угрождать своему хотѣнію.

9. Кто свою волю исполняетъ, тотъ не достигнетъ Божественнаго вѣдѣнія.

10. Исполняющій волю свою не можетъ шествовать путемъ святыхъ, и въ послѣдній день срътнть пагубу и плачь.

11. Ищѣ время благоугождать Господу; ибо спасеніе стяжается во время скорби.

12. Да не будетъ у насъ такъ, чтобъ во время радостное охотно вѣровать, а во время напасти отпадать (Лук. 8, 13).

13. Писано есть: аще обѣщаша обѣтъ Богу, не умедли отдать его (Екклес. 5, 3; и во время скорбное не отпадай, по терпѣливъ будь и пожри себя Господу.

14. Непоколбимо полная вѣра подается отъ Бога; ее отъ Духа Святаго пріяли Пророки, и въ ней утверждены были Апостолы, которые за вѣру претерпѣвъ разныя напасти и гоненія, достигли обѣтованныхъ воздаяній.

15. Зная сіе, не будемъ влаяться вѣтромъ прелестныхъ заблужденій, но наче тверды пребудемъ и неподвижны. блужданія помысленій, воздымающихся подобно волнамъ. укропимъ непрестаннымъ памятованіемъ Божественнаго закона, коимъ разоряя законъ плотекаго похотетвованія, сильны мы будемъ исполнить все угодное Богу, и соблюстись неуязвленными заботамъ вѣка сего и всякимъ возпошеніемъ, которое есть изъ безумій вящее безуміе, и изъ золь злѣйшее зло.

16. Имѣя всегда Господа предъ очами своими, будемъ воспоминаать крестныя страданія Его и смерть, кою мы искуплены и оживлены.

17. Возненавидимъ міръ и все, что въ мірѣ; возненавидимъ и всякій тѣлесный покой; отвержемся отъ самой жизни, да Богови жить возможемъ.

18. Будемъ помпнть званіе наше, и то, какъ, вступая въ него, обѣщались мы служить Богу: въ депь суда это самое и потребуется отъ насъ.

19. Будемъ алгать, жаждать, наготствовать, бѣдно бодр-

ствовать и пѣз глубиннѣ сердца воздыхая, проливать слезы во время псалмопѣній и молитвъ.

20. Испытанію строгому должно намъ подвергать самихъ себя, — дѣлаемъ ли мы хоть что нибудь, достойное безпрѣдѣльной милости къ намъ Божіей.

21. Не будемъ бѣгать утѣшенія прискорбностями, чтобъ воспріять покой утѣшенія въ Господѣ, и сподобиться вѣчныхъ благъ въ нескончаемой жизни.

3.

Преподобнаго Орсісія аввы Тавеннисіотскаго наставленія.

1).

о бѣ устроении монашескаго жительства. *Patrologiae graecae t. XL.*

1. Слыши Израилю заповѣди живота, внуши разумѣти смышленіе. Что есть Израилю? Что яко еси на земли вражій? Обетшалъ еси на земли чуждей, осквернилъ еси съ мертвыми, вмѣнилъ еси съ сущими во адѣ, оставилъ еси источникъ премудрости. Аще бы путемъ Божіимъ ходилъ еси, жилъ бы въ мирѣ во время вѣчное. Научися, гдѣ есть смышленіе, гдѣ есть вѣрность, гдѣ есть мудрость, еже разумѣти купно: гдѣ есть долгожитіе и жизнь, гдѣ есть свѣтъ очесъ и миръ? Кто обрѣте мѣсто ея? И кто видо въ сокровище ея? (Варух. 3, 9—15). Это говорилъ Пророкъ Варухъ тѣмъ, которые были отвѣдены въ плѣнъ въ землю Вавилонскую, — въ страну враговъ своихъ за то, что не хотѣли исполнять увѣщанія Пророковъ и забыли законъ, данный чрезъ Моисея. Богъ, однакожъ, навелъ на нихъ такія казни и кары и подвергъ ихъ игу рабства съ тѣмъ, чтобъ вразумить ихъ, какъ своихъ, и какъ отецъ дѣтей исправляетъ, исправить ихъ. Не хотѣлъ Онъ, чтобъ испытавъ такое наказаніе, они погибли, но желалъ спасти ихъ чрезъ покаяніе.

2. А мы, смотря на это, должны припоминать слова Апо-

стола, который говоритъ: аще Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како не пощадитъ и насъ (Рим. 11, 21).—Еще ли будемъ небрежъ объ исполненіи заповѣдей Божіихъ?—Сія вся образы прилучахуся оѣмъ, писана же быша въ наученіе наше, въ пихже концы вѣкъ достягоша (1 Кор. 10, 11).—И тѣ были переведены изъ города Іудейскаго въ городъ Халдейскій,—т. е., перемѣнили мѣсто на землѣ; а мы, если Богъ всегда будетъ видѣть въ насъ одну безпечность, потеряемъ тотъ градъ свой, который въ будущемъ вѣкѣ. Тогда вмѣсто веселія будемъ мы преданы въ илѣнѣ мукамъ и лишимся вѣчной радости, которую отцы наши и братія обрѣли постоянствомъ въ трудѣ.

3. Не будемъ же забывать объ этомъ; и судя по долготерпѣнію Божію къ намъ, не подумаемъ, что Онъ не знаетъ, каковы мы. Богъ для того долготерпитъ и отлагаетъ наказаніе, чтобъ, обратившись къ лучшему, не были мы преданы мученіямъ. Грѣша (ненаказанно), не подумаемъ, что Богъ соизволяетъ грѣхамъ нашимъ, когда не тотчасъ наказываетъ; ко о томъ да помышляемъ, что вотъ-вотъ изыдемъ изъ вѣка сего и въ ономъ отлучены будемъ отъ отцевъ и братій нашихъ, украшенныхъ вѣицами побѣды.—Но вѣдь ихъ и мы имѣть можемъ, если захотимъ послѣдовать стонамъ ихъ, побуждая себя къ тому тою мыслию, что если Апостоль еще здѣсь отлучаетъ святыхъ отъ грѣшниковъ, и согрѣшающихъ предаеть во изможденіе плоти, да духъ спасетя (1 Кор. 5, 5); не тѣмъ ли наче будетъ такъ тамъ? Блаженъ человекъ, который боится Господа, и котораго Господь подвергаетъ наказанію, чтобъ исправился, и научаетъ закону Своему, чтобъ ходилъ въ заповѣдяхъ Его во все дни жизни своей, не испытывая мученій совѣсти ни за какой грѣхъ.

4. Итакъ, разсмотримъ и мы пути свои и изслѣдуемъ стези свои; и обратившись ко Господу, воздѣемъ горѣ—къ небу съ руками своими и сердце, чтобы въ день суда, Онъ былъ намъ помощникомъ, и чтобъ не постыдиться намъ, егда возглаголемъ врагомъ своимъ во вратѣхъ (Пс. 126, 5);

по паче удостоитися услышать: отверзите врата, да вйдутъ людіе, хранящіи правду и хранящіи петину. приємлющіи истину и хранящіи миръ, могущіе сказать: яко на Тя надѣянiемъ надѣяхомся, Господи, во вѣкъ (Исаи 26, 2—4). Да памятуемъ Господа, и Іерусалимъ (горній) выну да восходитъ на сердце наше. Возревнуемъ уподобитися тому челоуѣку, о которомъ написано: Благословець челоуѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его: и будетъ яко древо, насажденное при водахъ и во влагѣ пуститъ кореніе свое: не убоится егда прїидеть зной, и будетъ на немъ стебліе зелено, и во время бездождїа не устранился, и не престанетъ творити плода. Глубоко сердце челоуѣку паче веѣхъ, и челоуѣкъ есть, и кто познаетъ его? Азъ Господь, испытуяй сердца, и исекушаяй утробы, еже воздати комуждо по пути его (Іерем. 17, 7—10).

5. Будемъ помнить о себѣ и не понерадимъ о грѣхахъ, содѣланныхъ нами; съ заботливымъ сердцемъ будемъ помышлять о каждой заповѣди Отца нашего, и тѣхъ, которые учли насъ. Вѣруя во Христа, будемъ готовы и все претерпѣть ради Его, зная, что тайна жизни—въ хожденіи по заповѣдямъ, какъ написано: Свѣтильникъ ногама моима законъ твой и свѣтъ стезямъ моимъ (Пс. 118, 105); и еще: Слово Твое живи ми (тамъ же, ст. 50); и: Законъ Господень непороченъ обращающаи души... Заповѣдь Господня свѣтла, проевѣщающа очи (Пс. 18, 8—9). И Апостоль говоритъ: Законъ святъ и заповѣдь свята и праведна и блага (Рим. 7, 12). Дѣломъ все сіе извѣдавъ, и мы сподобимся того, что говорится о праведникахъ: егда надеть не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его (Пс. 36, 24); и еще: Седмерицею надеть праведный и возстанеть (Притч. 24, 16).

6. Нимѣ убо, братіе, если Богъ такое являетъ долготерпѣніе къ намъ, призывая насъ къ покаянію, пробудимся отъ

тяжкаго сна, зане супостатъ нашъ, яко левъ рыбая, ходитъ изкїй кого поглотити (1 Петра 5, 8), которому смѣло надлежитъ протнестися, зная, что тѣже брани случались и съ отцами нашими. Не престанемъ трудиться и сѣять сѣмена добродѣтелей, чтобы въ будущемъ вѣкѣ пожать радость. Внимая тому, что говоритъ Апостоль Павелъ: Ты же послѣдовалъ еси моему ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію (2 Тим. 3, 10), будемъ слѣдовать примѣрамъ Святыхъ и пребудемъ въ томъ подвигѣ, который начали, имѣя начальникомъ и совершителемъ Іисуса.

7. И такъ. вожди братїй, Аввы монастырей, которымъ ввѣрены люди Божїи, каждый изъ васъ съ полкомъ своимъ да ожидаетъ пришествїа Спасителя, стараясь приготовить къ смотру Его воинство, украшенное великимъ вооруженіемъ. Не дѣлайте братїямъ прохлажденїи въ плотскомъ безъ того, чтобы въ тоже время не доставлять имъ обильнѣйшей пищи духовной; и опять не усиливайте ихъ въ духовномъ съ крайнимъ утѣщеніемъ въ плотскомъ, т. е., въ нищѣ и одѣянїи: но одинаково доставляйте имъ и духовную и плотскую пищу. и не подавайте никакого повода къ нерадѣнію.—И еще—какая это будетъ правда, — братїй угнетать трудомъ, а самимъ предаваться покою? Или налагать на нихъ бремя, котораго сами нести не можемъ?—Читаемъ въ Евангелїи: въ пюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ (Мѣ. 7, 2). Да будутъ же у насъ съ ними и трудъ и прохлажденїе общїе; не будемъ учениковъ считать рабами и въ ихъ угнетанїи находить себѣ удовольствїе, чтобы слово Евангельское не укорило насъ съ Фарисеями: и вамъ законникамъ горе, яко налагаете на челоуѣки бремена неудобъ носима, сами же и единѣмъ перстомъ вашимъ не прикасаетесь бременемъ (Лук. 11, 46).

8. Нѣкоторые изъ ревностно живущихъ по зановѣдїямъ Божїимъ. себѣ лишь внимая, такъ помышляютъ въ себѣ и говорятъ: что мнѣ до другихъ? Мое дѣло -- Богу работать и

заповѣди Его исполнять, что же дѣлають другіе, до меня то не касается. Но такое помышленіе корищаетъ пророкъ Іезекииль, говоря: Оле пастыри Израилевы, егда пасуть пастыри самихъ себя? Не овецъ ли пасуть пастыри? Се млеко ядите, и волною одѣваетея, и тучное зачалаете, а овецъ моихъ не пасете. Изнемогшаго не подъяете и болящаго не уврачуете и сокрушеннаго не обяжете, и заблуждающаго не обратите, и погибшаго не разыскаете, и крѣпкое оскорбите трудомъ, и властію накажетея и наруганіемъ. И разыскашася овцы моя, понеже не имѣяху пастырей (Іезек. 34, 3—5). Самъ Господь прійдетъ съ старѣйшими Своими и началами и на насъ сказано будетъ: приставницы ваши пожинають васъ и петязующіе обладаютъ вами (Ис. 3, 12), вмѣсто того, чтобы сказать: блаженна ты земля, ея же Царь Твой сынъ свободныхъ, и князи твои во время ядятъ въ еплѣ и не постыдятся (Еккл. 10, 17).

9. Посему, человекѣ, всѣхъ, ввѣренныхъ тебѣ до единой души, не переставай увѣщавать и учить тому, что свято, въ себѣ самомъ представляя имъ образецъ добрыхъ дѣлъ; паче же всего остерегайся одного любить, а другаго ненавидѣть, но всѣмъ изъясляй урваніе: иначе можетъ случиться, что кого любишь ты, того ненавидитъ Богъ, и кого Богъ любитъ, того ненавидишь ты. Дружбы ради не потакай погрѣшающему, и не позволяй себѣ утѣснять одного, чтобы дать льготу другому, иначе даромъ пропадетъ трудъ твой.—Когда кто либо изъ братій случайно оскорбитъ тебя, смотри, разсердившись, не скажи: ни увѣщавать, ни исправлять его не буду; спасется ли онъ или погибнетъ, какое мнѣ дѣло.—Что это говоришь ты, человекѣ? Уразумѣй, какимъ преодолѣнъ ты нецелостивомъ! Ненависть возобладала твоимъ сердцемъ, чтобы братъ погибъ болѣе отъ твоей страсти, чѣмъ отъ своего грѣха. Тебѣ должно простить и пріять его—кающагося, чтобы могъ ты (не стыдись) говорить оное Евангель-

ское слово: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ (Мѡ. 6, 12). Итакъ, если хочешь, чтобы Богъ оставилъ тебѣ грѣхи твои, оставь и ты брату твоему, чѣмъ бы опъ противъ тебя ни грѣшилъ, — помни заповѣдь: да не возненавидиши брата во умѣ твоємъ (Лев. 19, 17), — и слово Соломона, который учитъ: поощряй же и твоего друга, его же испоручилъ еси (Прит. 6, 3); и еще: не преставай младенца наказовати: аще бо жезломъ биеши его, не умретъ отъ него (Прит. 23, 13); Послушай и Моисея, который говоритъ: обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не приѣмши ради его грѣха (Лев. 19, 17).

10. Всѣ, кому ввѣрено попеченіе о братіяхъ, да уготовляютъ себя къ пришествію Спасителя и страпному Судилищу Его. Ибо, если отдавать отчетъ за себя сопряжено съ опасливымъ недоумѣніемъ (какъ быть — какъ быть) и страхомъ, не тѣмъ ли паче за вину другаго подвергнуться истязаніямъ и впасть въ руки Бога живаго? — И не можемъ мы прикрыться невѣдѣніемъ, когда знемъ изъ Писанія, яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ прегрѣшеніи, аще благо, и аще зло (Еккл. 12, 14); и у Апостола читаемъ: всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ Судилищемъ Христовымъ, да приѣмѣтъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (2 Кор. 5, 10). Исаія также объявляетъ, что назначенъ день, въ который Богъ будетъ судить вселенную въ правдѣ: се бо день Господень грядетъ не ищѣльный ярости и гнѣва, положить вселенную всю пусту и грѣшники погубити отъ нея (Ис. 13, 9). Знаемъ мы, что будемъ пѣкогда взяты на судъ и должны будемъ дать отчетъ во всемъ, что написано въ законѣ, что изображено Пророками, и чему святыи отецъ нашъ училъ насъ, — почему не дѣлали всего того, или дѣлали, но съ крайнимъ небреженіемъ. — И се Тотъ, Кому весь судъ преданъ Отцемъ, — сія Истина, учащая всякой истинѣ, говоритъ: не мните, яко азъ на

вы реку ко Отцу: есть, иже на вы глаголетъ, Моисей, напѣже вы уноваете. Аще бо бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа (Іоан. 5, 45—46).

11. Изъ всего этого мы познаемъ, что намъ должно стать предъ судилище Христово и быть судимыми во всѣхъ не только дѣлахъ, но и помышленіяхъ, и что послѣ отчета въ своей жизни, мы равно должны будемъ дать отвѣтъ и за другихъ, намъ ввѣренныхъ. Это, впрочемъ, касается не однихъ настоятелей, — Аввъ и смотрителей, — но и всякаго брата, причисляемаго къ братству. Ибо всѣ должны другъ друга тяготы носить, да тако исполнится законъ Христовъ (Гал. 6, 2), внимая пригомъ и тому, что Апостоль пишетъ къ Тимоѳею: 0, Тимоѳее, преданіе сохрани, уклоняся скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума (1 Тим. 6, 20). — Мы имѣемъ залогъ, Богомъ намъ преданный, — пещись о богоугодномъ житіи братій, ради которыхъ подъемля трудъ, ожидать можемъ и будущихъ наградъ. Поопасемся же, да не будетъ и намъ сказано: отпусти люди Моя, да Ми послужатъ (Исх. 4, 23), и да не падеть на насъ, если оставимъ преданія отна нашего, судъ Писанія: держащій законъ не вѣдѣша Мя, и пастыри нечествоваша на Мя (Іерем. 2, 8). Таковыхъ и Пророкъ Исаія укоряетъ въ лицѣ дщери Халдейской, говоря: Азъ вдахъ наслѣдіе мое въ руку Твою, ты же не дала имъ милости, старчій яремъ отягчила еси зѣло (47, 6). Это и намъ надлежитъ не только слышать, но и разумѣть; ибо если кто не разумѣетъ, тотъ по слову Апостола, да не разумѣваетъ (1 Кор. 14, 38). И въ другомъ мѣствъ написано: яко ты умѣніе мое отвергль еси, отвергу и Азъ тебе, еже не жречествовати Мнѣ (Осін 4, 6).

12. Итакъ, возлюбленные братія, слѣдующіе житію и правиламъ Киновійскимъ, стойте въ однажды принятой рѣшимости и въ точности исполняйте дѣло Божіе, чтобъ отецъ,

впервые учредившій общежитіе, съ радостію могъ сказать о насъ Господу: какъ я предалъ имъ, такъ они и живутъ. Это самое и Апостоль, еще находясь въ тѣлѣ, говорилъ. хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите (1 Кор. 11, 2).

13. Будьте же, Аввы монастырей, заботливы и всякое прилагайте стараніе о братіяхъ, со страхомъ и по правдѣ Божіей. Не злоупотребляйте властію, являя ее только въ наказаніяхъ, но примѣръ подавайте во всемъ подчиненному вамъ стаду, такъ какъ и Господь нашъ подавалъ въ Себѣ примѣръ во всемъ.—Будьте милосерды ко звѣренному вамъ стаду и помните то изреченіе Апостола, въ которомъ онъ говоритъ: не обвинухся сказати вамъ всю волю Божію (Дѣян. 20, 27); и еще: не престаяхъ уча со слезами единого кождо васъ (—31). Видите, какое благоутробіе, и какое милосердіе было въ чловѣкѣ Божіемъ, что онъ не только заботился о вѣхъ Церквахъ, но и скорбѣлъ со скорбящими и страдалъ сострадавшими. Будемъ остерегаться, чтобы кто нибудь чрезъ наше нерадѣніе не соблазнился и не палъ, научаясь словомъ Господа Спасителя, который говоритъ въ Евангеліи: Отче! ихъ же далъ еси Миѣ, не погубихъ отъ нихъ никогоже (Іоан. 18, 9). Не презримъ ни одной души, чтобы кто не погибъ чрезъ наше равнодушіе. Ибо, если кто умретъ (душевно) по нашей винѣ, душа его съ нашей души взыскана будетъ на судѣ. Это и отецъ нашъ имѣлъ обыкновеніе постоянно влущать намъ, предостерегая, да не исполнится на насъ угроза Апостола: аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете (Гал. 5, 15). Изъ сего явствуетъ, что кто хранитъ душу ближняго, тотъ есть стражъ и своей души.

14. И вы, второствующіе въ монастыряхъ, являйте себя первыми по добродѣтелямъ, чтобы кто не погибъ, по причинѣ вашей грѣшности. Смотрите, не подпадите той попосной участи, какой подпалъ ѣвній и пившій съ пьяницами,

а клеветамъ своимъ не дававший въ свое время житомѣрія, какъ сказано: и придетъ Господинъ раба того въ день въ онъже не часть, и въ часть, въ онъже не вѣсть. И растешеть его полма, и часть его съ невѣрными положить: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мѡ. 24, 50 — 51). Да не постигнетъ кого либо изъ насъ подобное осужденіе; но, когда придетъ время воздаянія, да сподобимся услышать: добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣрею, надъ многими ты поставлю: види въ радость Господа твоего (Мѡ. 25, 21).

15. Вы также, смотрители домовъ, будьте готовы къ отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи (1 Петр. 3, 15). Увѣщавайте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте немощныхъ, съ терпѣніемъ обращайтесь со всеми. Внимайте Апостолу, который говоритъ: Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 6, 4), и знайте, что всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него, и ему же предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него (Лк. 12, 48). Не своихъ еси кійждо, но и дружинихъ кійждо смотрите (Фил. 2, 4), да не исполнися и на васъ приговоръ Писанія: зане вы течете въ домъ свой: сего ради удержитесь небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя (Агг. 1, 9. 10); и то, что говорится въ другомъ мѣстѣ: понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Миѣ сотвористе (Мѡ. 25, 45).

16. Неоднократно говорилъ я и еще невторю: остерегайтесь однихъ любить, а другихъ ненавидѣть, этого поддерживать, а о томъ перадѣть, да не тщетень будетъ трудъ вашъ и даромъ не пропадутъ поты ваши; и, чтобъ, когда изшедши изъ тѣла и освободившись отъ бурь міра сего, будете надѣяться войти въ пристанище спокойствія, не постигло васъ кораблекрушеніе несправды, и какою мѣрою мѣрили, не было возмѣрено

и вамъ отъ Того, Который на судѣ лица не приѣмлетъ. Если какой либо грѣхъ смертный или какое либо дѣло постыдное совершится въ домѣ по нерадѣнію зрителя, то, послѣ наказанія самихъ согрѣшившихъ, и зритель будетъ судимъ, какъ виновный въ томъ же согрѣшеніи. Это и святой памяти отецъ нашъ имѣлъ обыкновеніе всегда внушать намъ.

17. Посему со вѣскою заботливостію и опасливостію да пасетъ каждый изъ васъ ввѣренное ему стадо, подражая въ Евангеліи упоминаемымъ пастырямъ (Лк. 2, 8), которымъ во спящимъ, а бодрствующимъ явился Ангель Божій, и возвѣстилъ пришествіе Спасителя. Вспомните и тому, что Самъ Спаситель говоритъ: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. А наемникъ, иже несть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща и оставляетъ овцы и бѣгаетъ; и волкъ расхититъ ихъ, и расудитъ овцы. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радить о овцахъ (Ин. 10, 11—13). О добрыхъ же пастыряхъ Св. Евангеліе Луки пишетъ: И пастырие бѣху въ тойже странѣ, бдяще и стрегуще стражу нощную о стадѣ своемъ. И се, Ангель Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ: и убояшася страхомъ велимъ. И рече имъ Ангель: не бойтеся, се бо благовѣствую вамъ радость велию, яко будетъ въмъ людемъ. Яко родилъ вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете младенца повитъ, лежаща въ яслѣхъ (Лк. 2, 8—12). Развѣ они одни въ то время пасли овецъ и ходили по пустынѣ съ стадами?—Но поселку они одни были заботливы, и естественный сонъ побуждалъ опасеніемъ подстергающихъ волковъ, то первые удостоились слышать о томъ, что совершилось вблизи; а спящій Іерусалимъ не зналъ о томъ. Посему и вы бодрствуйте, содѣвая свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ, и памятуя о томъ, что Господь вѣческихъ, отъ Котораго всякая плоть приметъ воздаяніе за все содѣянное ею, явив-

пись по воскресеніи, говорилъ Апостолу Петру: Симоне Іонинѣ, любиши ли Мя наче сихъ? Глагола ему: ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси агницы Моя. Глагола ему наки второе: Симоне Іонинѣ, любиши ли Мя? Глагола ему: ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси овцы Моя (Ин. 21, 15—19). И въ третій разъ еще заповѣдалъ Онъ ему пасти овецъ;—и тѣмъ на вѣхъ насъ возложилъ долгъ тщательно пасти овецъ Господнихъ, въ надеждѣ въ день пришествія Его, за сей трудъ пасенія получить то, что Онъ обѣтовалъ въ Евангеліи: Отче, хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною (Ин. 17, 24); и опять: идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ (Ин. 12, 26). Будемъ же взирать на обѣтованіе сіе, чтобъ увѣрены будучи въ воздаяніи, легче и охотнѣе поднимали мы всякій трудъ, ходя, какъ ходилъ Господь, обѣтователь наградъ.

18. Вы также, второствующіе въ домахъ, держитесь смиренія и кротости и закономъ общей жизни считайте заповѣди старцевъ, чтобъ, соблюдая ихъ, сохранить вамъ души свои, уподобляясь Тому, Кто сказалъ: Душа Моя въ руку Твою выну (Пс. 118, 109).— И исполняя написанное: Сыиъ да прославляетъ Отца.— За это обрадованы будете вы, плодами трудовъ своихъ. Безъ трудовъ же и плодовъ никто не будетъ обрадованъ общеніемъ съ Господомъ Только имѣя плодъ о Господѣ, можете вы содѣлаться наслѣдниками и сонаслѣдниками Ему.

19. И вамъ вѣмъ, братія, состоящіе въ подчиненіи, по чину свободнаго порабощенія, говорю: Да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтільницы горящии: и вы подобни челоуѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и тольнувшу, абіе отверзуть ему. Блаженни раби тѣи, ихже пришедъ Господь обращетъ бдящихъ (Лк. 12, 35—37). Тоже будетъ и вамъ, если продолжительность труда не породитъ въ васъ расслабленія; будете приглашены на

небесную вечерю и вы, и Ангелы послужать вамъ. Таковы обѣтованія хранящимъ заповѣди Божіи, — таковы награды имъ въ будущемъ! Радуйтеся же всегда о Господѣ, и наки реку: радуйтеся (Филип. 4, 4). Подчиняйтесь отцамъ со всею покорностію, безъ роптанія и разныхъ помышленій и къ добрымъ дѣламъ прилагайте простоту души, чтобъ исполнясь добродѣтелей и страха Божіа, содѣлались вы достойными вышновленія Богу. Примите щитъ вѣры, въ немже возмозете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити: и шлемъ спасенія воспримите и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій (Еф. 6, 16. 17). Будьте мудри, яко змїя, и цѣли, яко голубіе (Мѡ. 10, 16). Внимайте словамъ Апостола Павла: чада, послушайте родителей своихъ во всемъ (Колос. 3, 20); и получите спасеніе душъ вашихъ чрезъ тѣхъ, которые поставлены надъ вами. И въ другомъ еще мѣстѣ написано: повинуйтеся наставникумъ вашимъ и покаряйтесь, тїи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще (Евр. 13, 17). Поминайте всегда со страхомъ и о томъ, что еще говоритъ тотъ же Апостоль: храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ. Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ (1 Кор. 3, 16. 17); и опять: не оскорбляйте Духа Святаго Божіа, Имже знаменаетеся въ день избавленія (Еф. 4, 30).

20. Храните цѣломудріе тѣла вашего, да будете вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ (Пѣс. пѣс. 4, 12); пбо всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя Его въ немъ пребываетъ (1 Ин. 3, 9). Тотъ же св. Іоаннъ говоритъ еще: писяхъ вамъ юноши, яко крѣпцы есте, и слово Божіе въ васъ пребываетъ, и побѣдите лукаваго (1 Ин. 2, 14). Когда и вы съ помощію Божіею побѣдите врага, тогда самъ Господь скажетъ: Отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я. Гдѣ прятвоя, смерти? Гдѣ остепъ твой аде? (Осіи 13, 14). Когда же смерть пожерта будетъ въ насъ,

и мы побѣдимъ ее, тогда и объ насъ сказано будетъ: смерть ими етому не обладаетъ (Рим. 6, 9). Смерть стала мертвою въ насъ съ того момента, какъ мы однажды навсегда умерли грѣху, и стали жить жизнью, коею оживлены во Христѣ. Ибо кто умираетъ для плоти, тотъ освобождается отъ грѣха (Рим. 6, 7), чтобъ не жить болѣе въ похотяхъ человѣческихъ, но въ волѣ Божіей прочее во плоти жить время (1 Петр. 4, 2). Почему страхомъ Божіимъ осѣнясь, облекитесь въ цѣломудріе, да сподобитесь услышать: вы же иѣсте во плоти, но въ Дусѣ (Рим. 8, 9). И знайте, что совершеннымъ совершенства придастся, а у немощныхъ оскудѣніе увеличится, по слову Евангельскому: имущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ; отъ немощаго же и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него (Мѣ. 25, 29). Будемъ подражать мудрымъ дѣвамъ, которыя удостоились съ Женихомъ войти въ чертогъ, потому что въ сосудахъ своихъ и свѣтильникахъ имѣли елей добрыхъ дѣлъ. Юродивыя же дѣвы нашли двери чертога затворенными, потому что прежде брака не позаботились приготовить себѣ елей. Сія же вся образи прилучахуся оиѣмъ, писана же быша въ наше наученіе, чтобъ мы избѣгали прегрѣшеній, въ какія впадали предшествовавшіе намъ, соблюдая уроки Премудраго, Который говоритъ: Сыне, аще премудро будетъ сердце твое возвеселиши и мое сердце, и пребудутъ въ словесѣхъ твоихъ уста твои къ моимъ устамъ, аще прави будутъ (Прит. 23, 15—16); и далѣе: да не ревнуетъ сердце твое грѣшникомъ, но въ страхѣ Господни буди весь день (—17).

21. Будемъ же бодрствовать съ большимъ вниманіемъ, убѣждаясь, что Богъ явилъ намъ великую милость чрезъ отца нашего Пахомія, научившаго насъ, какъ отрекаться отъ міра и ни во что вмѣнять всякую печаль вѣка сего и всея заботы о мірскихъ вещахъ. — Оставленъ ли намъ какой предлогъ къ тому, чтобъ имѣть что либо собственное отъ верви до сапожнаго ремня, когда имѣемъ пабольшихъ, забо-

тящихся о насъ со страхомъ и трепетомъ, и о пищѣ и одеждѣ нашей, и о немощи тѣлесной, если какая случится, такъ что намъ печего бояться за себя, чтобъ изъ за плоти терять пользу душевную. Мы свободны; мы сбросили съ выи нашихъ иго мірекаго рабства; зачѣмъ опять хотимъ возвратясь на старое, имѣть что нибудь,—что, конечно, озаботитъ насъ, и потери чего будемъ мы страшиться. — Къ чему излишняя мантия, или болѣе изысканная пища, или лучшая постель, когда все обще для всѣхъ приготовлено намъ? Или бѣжать хотимъ отъ креста Христова?—Но не подъ знаменемъ ли его живя, отцы наши назидали насъ на основаніи Апостоловъ и Пророковъ и Евангельскаго ученія, сущу красугольну самому Іисусу Христу? (Еф. 2, 20).—Ему же послѣдуя, мы должны отъ смертоносной гордыни нисходить къ животворному смиренію, богатство мѣняя на нищету, и всякія сласти на простую пищу.

22. Не забывайте, умоляю васъ, однажды принятаго вами намѣренія, и стремясь къ царствію небесному, ступенями восхожденія туда почитайте преданія отца нашего. Не желайте снова того, что попрали въ началѣ. Довольно съ насъ имѣть то, безъ чего нельзя обойтись: два левитона и еще одинъ ветхій, полотняную мантийцу, два наглавника, полотняный поясъ, сандаліи, мплоть и палку. Если тотъ, кому ввѣрено какое либо по монастырю служеніе, или распорядженіе, извлекаетъ изъ этого какую либо себѣ корысть, то злымъ стяжаніемъ и свитотатствомъ должно считать все, что добудетъ онъ такимъ образомъ и употребитъ на свое успокоеніе. Презирая, велѣдствіе сего, другихъ, которые ничего не имѣютъ и богаты одною блаженною пищею, онъ не только самъ гибнетъ чрезъ это, но и другихъ влечетъ въ пагубу. Тѣ, которые, поделонивъ выю свою подъ иго плоческой нищеты, со всякимъ смиреніемъ, безъ саможалбія, въ слезахъ и стенаніяхъ, стараются угодить Богу въ настоящемъ вѣкѣ, по разлученіи съ тѣломъ, отведены будутъ въ мѣсто упокоенія и возлягутъ со святыми отцами—Авраамомъ, Исаакомъ,

Іаковомъ, съ Пророками и Апостолами, и достойнымъ наслаждаться утѣшеніемъ, какъ Лазарь наслаждался имъ на лошѣ Авраама. Но горе тѣмъ, которые живя въ Киновіи, изъ общаго обратили что либо въ свою пользу! Имъ сказано будетъ по разлученіи ихъ съ тѣломъ: помяните, что вы пріяли благая ваша въ животѣ вашемъ (Лк. 16, 25); тогда какъ братія ваши работали и проливали потъ, проводя жизнь въ постахъ, въ воздержаніи и непрестанномъ трудѣ. Такъ и вы тѣхъ, которые презирали настоящую жизнь для стяжанія будущей, увидите пребывающими въ радости и веселіи, а сами брошены будете въ мѣсто смрада, мукъ и страданій исполненное, за то, что не хотѣли внимать Евангельскому ученію, и мимо ушей пропускали слова Пророка Исаи, который говоритъ: се работающіи Ми ясти будутъ, вы же взалчете; се работающіи Ми пити будутъ, вы же возжаждете; се работающіи Ми возрадуются, вы же посрамитесь; се работающіи Ми возвеселятся въ веселіи сердца, вы же возопіете въ болѣзни сердца вашего и отъ сокрушенія духа восплачетесь (Ис. 65, 13. 14). Вы слышали въ Писаніи о всѣхъ блаженствахъ, и не хотѣли воспринять на себя должной дисциплины, для достиженія ихъ!

23. Итакъ, братія, будемъ все, какъ одинъ, отъ меньшаго до большаго, какъ богатый, такъ и бѣдный, преуспѣвая въ совершенномъ между собою согласіи и смиреніи, чтобъ и о насъ можно было сказать: иже многое, не преумножилъ есть, и иже малое, не умалилъ (2 Кор. 8, 15). Не заботься никто о своемъ успокоеніи, видя брата въ скудости и тѣснотѣ, да не будетъ и ему сказано оное пророческое слово: не Отецъ ли единъ всемъ вамъ? Не Богъ ли единъ созда васъ? Что яко оставите кійждо брата своего осквернити завѣтъотца вашихъ? Оставленъ бысть Іуда и мерзость бысть во Израилѣ (Малах. 2, 10. 11). Почему сообразно съ тѣмъ, что заповѣдалъ Господь и Спаситель нашъ Апостоламъ, говоря: — заповѣдь новую даю

вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе; о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте (Ин. 13, 34. 35),—мы должны любить себя взаимно, показывая, что мы дѣйствительно рабы Господа нашего Иисуса Христа, дѣти Пахомія и питомцы общезитія.

24. Если сместритель дома сдѣлаетъ выговоръ кому либо изъ подчиненныхъ ему братій, наставляя его въ страхъ Божию, и желая исправить его въ прегрѣшеніяхъ его, а другой станетъ говорить за него и защищать его, развращая сердце его; то поступающій такъ грѣшитъ на свою душу, ибо развращаетъ того, кто могъ бы исправиться; возстающаго повергаетъ опять долу, и стремящагося къ лучшему прельщаетъ пагубными внушеніями, заблуждаясь самъ и вводя другихъ въ заблужденіе. Къ таковымъ прилично приложить слѣдующее слово: горе папаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ и упояющаго (Аввак. 2, 15); и еще: провлять прельщай слѣпаго въ пути (Втор. 27, 18); и еще: иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему да обѣситея жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучицѣ моретѣй (Мѣ. 18, 6). Потому что онъ, какъ сказали мы, поднимающагося опять низлагаетъ, извѣвляющаго покорность возгордѣваетъ, того, кто могъ бы быть сладость любви, превращаетъ въ горечь вздорливости, послушнаго монастырскимъ уставамъ развращаетъ худыми совѣтами своими, и дѣлаетъ, что тотъ начинаетъ питать негодованіе и неприязнь къ тому, кто научалъ его разуму Божию, и между братіями сѣетъ раздоръ и несогласіе, не боясь сказаннаго въ Писаніи: ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеву стоитъ или падаетъ. Станетъ же: силенъ бо есть Богъ поставити его (Рим. 14, 4). Подумай, что говоритъ Апостоль: силенъ есть Богъ поставити его. Не тотъ силенъ, кто мимоходитъ словеса Божіи.

25. Посему, братія, всячески будемъ избѣгать того, чтобъ превращать чей либо умъ, и возставлять его противъ того, кто учить его и вразумляетъ, помня сказанное: омый отъ лукавства сердце твое, да спасешися (Іерем. 4, 14). Не будемъ другъ другу насѣвать въ сердцахъ вмѣсто покорливости гордыню и упрямство. Ибо кто боится Господа своего, тотъ, види, что братъ согрѣшастъ и нападетъ, долженъ показать ему, что свято и указать прямой путь, чтобъ не только самому жить со всякимъ иѣломудріемъ и страхомъ Божиимъ, но исполнять и слѣдующее наставленіе Соломона: избави ведомыя на смерть, и пскупи убиваемыхъ, не щадя. Аще же речеши: не вѣмъ сего, разумѣй, яко Господь веѣхъ сердца вѣсть (Прит. 24, 11. 12); равно какъ и то, что говоритъ Іуда въ своемъ посланіи: овѣхъ страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе, ненавидяще, и яже отъ плоти оскверненную ризу (Іуд. ст. 23). Поостережемся имѣть такую ризу, облечемся же во вся оружія Божія, яко возможи намъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Яко иѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, духовомъ злобы поднебеснымъ (Еф. 6, 11. 12).

26. И того особливо надо остерегаться, чтобы никто ничего изъ вещей не передавалъ для сбереженія въ другой домъ, или въ келію другаго, дѣйствуя въ семъ случаѣ противно монастырскому уставу. Кто таковъ, тотъ не изъ числа братій; но есть наемникъ и пришлецъ и не долженъ со святыми вкушать Пасху Господню; ибо онъ сдѣлался для другихъ камнемъ соблазна въ монастырѣ. Къ нему вотъ какое идетъ слово: отбросьте камни съ пути моего. Если леви́тоновъ своихъ, когда, бывъ вымыты, не высохнуть они къ вечеру, не имѣемъ мы власти держать у себя, а отдаемъ смотрителю дома, которому и сами ввѣрены, или тому, кому поручена келарня, чтобъ онъ отнесъ ихъ на то мѣсто, гдѣ хранятся одежды всегда, и утромъ они выдаются

намъ, чтобъ мы развѣсили ихъ на солнцѣ; и когда онѣ высохнутъ, мы у себя не держимъ ихъ, а по заповѣди отцевъ, отдаемъ ихъ для храненія со всеми другими: то насколько болѣе грѣшишь ты противъ монастырскаго устава, если, признавъ что либо своею собственностію, передаешь то другому на сохраненіе или удерживаешь у себя въ своей власти?— И не разумѣешь, выходить, ты словъ Апостола Павла, который говоритъ: вы на свободу званіи бысте, братіе: точію да не свобода ваша въ вину плоти будетъ, но любовію работайте другъ другу (Гал. 5, 13). И еще: Господь близъ. Ни о чемъ же печетесь, но во всемъ молитвою и моленіемъ.... прошенія ваша да сказуются къ Богу (Фил. 4, 6).— Да вѣдаетъ и тотъ, кто беретъ что либо отъ другаго на сохраненіе, что, думая сдѣлать благочестивое дѣло чрезъ успокоеніе брата, онъ грѣшитъ противъ своей души, нарушая монастырскій уставъ. О, безумный! душа твоя вѣрена ближайшему наибольшему твоему (смотрителю); но тотъ, кто хранитъ душу твою и тѣло твое, ужели не достоинъ того, чтобъ ты повѣрилъ ему тайное? Возлюбимъ правду, да оправдимся. Ибо читаемъ: милость и истина сръѣтостѣся (Ис. 84, 11).

27. Должно также всякому остерегаться, чтобъ, обольстясь неразумнымъ помышленіемъ, или вѣриѣ опутавшись сѣтьми діавола, не сказать въ сердцѣ своемъ: „когда умру, подарю братіямъ, что имѣю.“ О, безумнѣйшій человѣкъ! Гдѣ нашель ты это въ Писаніи? Не всѣ ли святые, приступая работать Богу, тотчасъ отлагали всякое житейское стяжаніе? Первые вѣрующіе, не все ли, что имѣли, полагали къ ногамъ Апостоловъ, какъ говорится въ Дѣяніяхъ? (4, 35). И какъ ты, умерши, загадываешь облечься въ одежду правды, которой не позаботился стяжать, будучи живымъ? Или забылъ ты сказанное въ Писаніи: еже аще сѣсть человѣкъ, тожде и пожнетъ (Гал. 6, 7); и: кійждо еже аще сотворитъ благое, сіе приметъ (Еф. 6, 8); и: воздастъ бо емуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 6); и еще: Господь

испытаяй сердца и утробы праведно (Пс. 7, 10), дати комуждо по пути его и по плоду начинаній его? (Иер. 32, 19).—Почему, еще въ жизни сей вращаясь, и еще въ тѣлѣ семъ находясь, не внемлешь ты словамъ Пророка Давида, который говоритъ: сокровиществуеть и не вѣсть кому собереть я (Пс. 38, 7); и слову Евангельскому, обличающему скупаго: безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ (Лук. 12, 20); и слѣдующему еще: въ той день погибнуть вся помышленія его (Пс. 145, 4). Безумный! Почему не хочешь слѣдовать увѣщанію Господню: иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, — возми крестъ свой и гряди въ слѣдъ Мене (Мѣ. 19, 21; 16, 24). Юноша, услышавъ сіе, обратился вспять; ибо сердце его было неправо, и онъ не возмогъ сложить съ себя тяжелаго бремени богатства. Хотя имѣлъ онъ желаніе совершенной жизни, какъ свидѣтельствуеть Иисавіе, и блескомъ добродѣтелей влекомъ былъ къ похвальному; но богатство его, устремлявшася впередъ, охлѣкало назадъ, и онъ не могъ вмѣстить ученія Спасителя, потому что еще помышлялъ объ утѣхахъ міра. Посему Спаситель и говоритъ: неудобъ богатый видеть въ Царствіе Небесное (Мѣ. 19, 23); и еще: никто не можетъ двѣма господинама работати: либо одинаго возлюбить, а другаго возненавидить, или одинаго держитя, о друзмъ же нерадѣти начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ (Мѣ. 6, 24). Фарисей, будучи любостяжательны, слыша это смѣялись; мы же, ихъ певѣрія бѣгая, не будемъ смѣяться надъ тѣми, которые призываютъ насъ къ сему (отрѣшенію отъ всего). Отречемся отъ міра, чтобъ всецѣло устремиться къ стяжанію истинныхъ сокровищъ. Чьими душами обладаетъ любонманье, тѣмъ нищета Христа ради кажется безуміемъ. По истинѣ же, есть снисканіе велие благочестіе съ довольствомъ. Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, явѣ яко ни изне-

сти что можемъ. Имущи же пищу и одѣяніе, симъ довольни будемъ. А хотящіи богатѣтца впадаютъ въ напастни сѣти и въ похоти многи несмысленны и вреждающы, яже погружаютъ челоуѣка во всегубительство и погубель. Корень бо всемъ злымъ сребролюбіе есть (1 Тим. 6, 6—10).

28. Даже до нынѣ Пророкъ Ілія обличаетъ Израїля, говоря: доколѣ вы храмлете на обѣ плѣенѣ ваши? Аще есть Господь Богъ идите въ слѣдъ Его (3 Цар. 18, 21). И къ намъ можно сказать: если Божіи суть заповѣди тѣ, кои преданы отцемъ нашимъ съ тѣмъ, чтобы, слѣдуя имъ, могли мы достигнуть Царствія Небеснаго, то будемъ исполнять ихъ со всемъ усердіемъ. Если же мы слѣдуемъ помышленіямъ своимъ, и къ иному стремится душа наша; то почему просто не сознаться въ заблужденіи, и не показать, что мы то, чѣмъ видимы быть стыдимся? — Смотрите, какъ бы и намъ не было сказано: почто оскверниша святая Моя (Іезек. 22, 26); и: изъ дому Моего изжену я (Осіи 9, 15).—Братства монашескія по негнѣ суть домъ Божій и вертоградъ святыхъ. Поопасемся же осквернить домъ сей, чтобъ не быть изринутыми воиъ, подобно тому, какъ по свидѣтельству Евангелія, изгнаны были изъ храма продававшіе въ немъ овецъ и воловъ, когда Господь и Спаситель, вошедши и сотворивши бичъ отъ вервїа, изгналъ ихъ воиъ, и деньги торжниковъ разсыпалъ, и столы ихъ опровергъ, сказавъ продающимъ голубей: возмите сія отсюду, и не творите дому Отца Моего дому купленнаго (Іо. 2, 16). Ибо написано: храмъ Мой храмъ молитвы наречется, вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ (Мѡ. 21, 13). И въ другомъ мѣстѣ: васъ ради присно имя Мое хулится во языцѣхъ (Исаїи 52, 5).

29. Умоляю васъ, братїи, недопустимъ, чтобъ и объ насъ было сказано: овъ убо алчетъ, овъ же упивается. Еда бо домовъ не имате, во еже ясти и пити? Или о Церкви Божіей нерадите, и срамляете неиму-

щія? Къ таковымъ говорится: Аще ли кто алчетъ, въ дому да ястъ, да не во грѣхъ сходитесь (1 Кор. 11, 21. 22. 34). Да не будетъ домъ нашъ домомъ чуждаго гласа (иноязычнымъ,—отчужденнаго отъ Бога настроенія), чтобы къ намъ по справедливости не было примѣнено сіе изреченіе: твореній Египетскихъ не оставиша, оправданій не сотвориша, и заповѣди Моя отринуша, и субботы Моя оскверниша (Іез. 20, 8—24). Да не пребудемъ гъ ожесточеній сердца нашего, ипаче прогнѣваемъ Бога, и Опъ ставъ врагомъ нашимъ, скажетъ: дахъ имъ заповѣди недобры, и оправданія, въ нихъ же не будутъ живи (-- —25); ибо они вкусили отъ плода лжи и поклонились дѣламъ руцъ своихъ, и наполнилась земля ихъ отъ начала волхвованіями, какъ земля иноплеменниковъ.

30. Отрекшися отъ міра и начавъ шествовать подъ знаменемъ креста, да не обращаемся вспять, и да не ищемъ прохлады временной, подражая Ефрему, который говорилъ: обогатѣхъ, обрѣтохъ прохлажденія себѣ (Осіи 12, 8), чтобы и намъ не услышать того же, что одъ услышалъ: вси труды его не обрящутся ему ради неправдъ, и между согрѣшии; чтобы и на насъ не исполнилось: начеише духомъ, ныиѣ плотію скончаваете. Толика пострадасте туне (Гал. 3, 3. 4); чтобы и противъ насъ не было сказано: законъ погибнетъ отъ жерца, и совѣтъ отъ старецъ.... и руки людей земли разслабѣютъ (Іез. 7, 26. 27). Старцы отъ вратъ оскудѣша, избраніи отъ пѣсеней своихъ умолкоша (Плач. Іерем. 5, 14); и еще: имя Божіе вами хулится во языцѣхъ (Рим. 2, 24); и чтобы за презрѣніе наставленій отца нашего не быть намъ забытыми отъ него, и чрезъ грѣхи свои совѣмъ не лишиться помощи Божіей и святыхъ Его.

31. Ибо какой въ насъ плодъ и какой знакъ, что хранимъ заповѣди Божіи? Или въ чемъ исполняемъ мы воспріятое нами званіе? Не все ли нарушено нами, и непобѣждены ли мы любостязаніемъ? Прилично и къ намъ сказать:

откуда брани и своры въ васъ? (Іак. 4, 1). Не отъ любостыжанія ли? Поелику, каждый изъ насъ ищетъ своей пользы, а не ближняго; то пророкъ Іезекіиль, какъ бы живой, доселѣ пророческимъ словомъ обличаетъ насъ, говоря: сіи купцы (27, 21). Какой отвѣтъ дадимъ мы въ день суда, или что можемъ представить въ тотъ послѣдній часъ въ защиту себѣ? — Все это совершилось съ нами; поелику священницы восплескаша руками своими, и людіе возлюбиша таковая, и яко же людіе, тако и жрецъ (Іерем. 5, 31). Сего ради и говоритъ Господь: отищу на нихъ пути ихъ, и умышленія ихъ воздамъ имъ (Осіи 4, 9).

32. Не о всѣхъ васъ говорю сіе, но о тѣхъ, кои небрегутъ о заповѣдяхъ отцевъ. Лучше бѣ имъ не познати пути правды, нежели позпавшимъ возвратитися вспять отъ преданнаго имъ святаго заповѣди (2Петр. 2, 21). Скорбя о таковыхъ людяхъ, пророкъ Іеремія нишетъ: оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися сердце мое, излися на землю слава моя, о сокрушеніи дщере людей моихъ, внигда оскудѣ младенецъ и сеущій на стогнахъ градскихъ. Матеремъ своимъ рекоша: гдѣ пшеница и вино? внигда разслабленнымъ быти имъ, яко язвленнымъ на стогнахъ градскихъ, егда разливахуся души ихъ въ лоно матерей ихъ (Плач. Іер. 2, 11, 12). Мы знаемъ, что Богъ не въ силѣ констѣй восхощетъ, ниже въ лмстѣхъ мужескихъ благоволитъ (Псал. 146, 10).

33. Посему обратимся ко Господу Богу нашему, чтобы, когда будемъ молиться, услышалъ насъ Тотъ, Кто ежедневно взываетъ къ намъ: упряднитесь и уразумѣете, яко Азъ есмь Богъ (Пс. 45, 11). Обратитесь ко Миѣ, и Азъ обращуся къ вамъ. Обратитесь сынове отступившіи, яко Азъ возобладаю вами (Іерем. 3, 14). Подобное и Іезекіиль свидѣтельствуетъ, говоря: вскую умираете дома Израилевъ? Понеже не хочу смерти

грѣшника умирающаго, но еже обратитесь ему отъ пути своего, и жити души его (Іезек. 18, 31. 32). Также милосердѣйшій Господь, глава всякой благодѣтели, взываетъ къ намъ въ Евангеліи, говоря: приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ (Мѣ. 11, 28. 29). Уразумѣемъ изъ сего, что благодѣтель Божій на покаяніе насъ ведетъ (Рим. 2, 4), и Святые мужи убѣждаютъ насъ начать наконецъ содѣваніе своего спасенія. Не ожесточимъ же сердець нашихъ и не будемъ собирать себѣ гнѣва въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, иже воздастъ коемуждо по дѣломъ Его (— — 6); но отъ всего сердца обратимся ко Господу; согласно словамъ Моисея, напоминающаго: обратися ко Господу Богу твоему... отъ всего сердца твоего... и очиститъ Господь сердце твое. и сердце сѣмене твоего (Втор. 30, 2—6).

34. Потрудимся, какъ добрые воины Христовы, стараясь соблюсти, что сказано въ Писаніи: никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ. Аще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ. Труждающемуся дѣлателью прежде подобаетъ отъ плода вкусити (2 Тим. 2, 4—6). Писано есть также: Все людіе пойдутьъ кійждо въ путь свой (Мих. 4, 5), мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тѣи спяти быша и падоша: мы же востахомъ и исправихомся (Пс. 19, 8. 9).

35. Аще кто ходитъ во дни, не поткнется. Аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко пѣсть свѣта въ темъ (Ін. 11. 9. 10). Мы же, говоритъ другой Апостоль, иѣсмы обнищенія въ погибель, но вѣры въ снабдѣніе души (Евр. 10, 39); и въ другомъ мѣстѣ: вси вы сынове свѣта есте и сынове дне; иѣсмы нощи,

ниже тмы (1 Сол. 5, 5). Итакъ, если мы сыны свѣта, то должны знать, что свойственно свѣту и творить плоды свѣта во всякомъ дѣлѣ благомъ: все бо являемое свѣтъ есть (Ефес. 5, 13). Если отъ всей души обратимся ко Господу, и въ простотѣ сердца будемъ ходить по заповѣдямъ Его, и отца нашего, то будемъ избыточествовать во всякомъ дѣлѣ благомъ. Если же будемъ избѣждены плотскими страстями, то среди дня, какъ среди ночи, стѣну осязать будемъ и не обрѣтемъ пути во градъ и обиталище наше, какъ сказано о нѣкоторыхъ: алчуще и жаждуще, душа ихъ въ нихъ нечезе (Пе. 106, 5). Ибо, какъ они презрѣли данный имъ отъ Бога законъ, и гласу Пророковъ не внимали, то и не могли вникти въ обѣтованный покой.

36. Будемъ бодрствовать и внимать. Аще Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како и насъ не пощадитъ (Рим. 11, 21). Не обо всѣхъ говорю это, но о нерадивыхъ, къ коимъ справедливо приложить оное сѣтованіе: горе тѣмъ, кои отступили отъ Мене, и явно пеществовали на Меня: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать (Іер. 2, 5. 13).—Они не только судей Божіихъ не слушали, но не послушали и самого Бога, когда Онъ говорилъ: поставихъ надъ вами стража: слышите гласъ трубы? И рекоша: не послушаемъ (Іер. 6, 17). Откуда сіе невѣріе? Не отъ того ли, что они признали чуждыхъ боговъ, а не отвратились отъ нихъ. Сего ради тако глаголетъ Господь имъ: се азъ напитаю люди сія тѣнотами, и расточу ихъ въ языки и пошлю на нихъ мечъ (Іер. 9, 15. 16).

37. Слыша сіе, воспринемъ какъ бы отъ сна, и постараемся представить себя достойными рабами Господа, да сподобимся милости Его, о коей Самъ Онъ говорить: призовите Меня и услышу васъ. Развѣявѣй Израїля собереть его (Іер. 31, 10); и въ другомъ мѣстѣ: не сотворю по гнѣву ярости Моея; не оставлю еже потребите-

ся Ефремови (Осіи 11, 9); и еще: не прогнѣваюся на вы во вѣки (Іер. 3, 12).

38. Если такова милость Спасителя Господа, и Онъ призываетъ насъ къ спасенію, то обратимъ сердца наши къ Нему: яко часъ уже намъ отъ сна востати... нощь убо прейде, а день приближися, отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта (Рим. 13, 11. 12). Дѣти мои! Первѣе отъ всего сердца возлюбимъ Бога, потомъ и другъ друга взаимно любить будемъ, помня заповѣди Спасителя Бога. въ конхъ Онъ говоритъ: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ (Іо. 14, 27). Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ (Мѡ. 22, 40).

39. Если кто изъ пребывающихъ въ какомъ либо домѣ монастыря подъ надзоромъ смотрителя, и немѣющихъ ни въ чемъ недостатка, изъ всего, что положено имѣть въ монастырѣ, имѣеть отца, или брата, или друга возлюбленнаго; пусть ничего отъ нихъ не принимаетъ, — ни левитона, ни мантійцы, ни другой какой вещи. Если же будетъ дознано, что онъ не имѣеть чего либо изъ положеннаго, то это въ вину обратится смотрителю, который и долженъ подвергнуть быть за то взыскаіію.

40. Итакъ, пабольшіе въ монастыряхъ, если увидите, что кто либо нуждается въ чемъ и терпнть недостатокъ, не нерадите о немъ, зная, что вы должны дать отчетъ за все стадо, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Посему должни есмь мы сильніи немощи немощныхъ понести и не себѣ угождати: кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію. Ибо и Христосъ не Себе угоди, но якоже есть писано: поношенія поносящихъ Тебѣ, нападаша на Мя (Рим. 15, 1 — 3). И Апостоль говоритъ о себѣ: во всемъ угождаю не искій своей пользы, но многихъ, да спасутся (1 Кор. 10, 33).

41. Если же Господь и Спаситель нашъ такъ заповѣдалъ, и Святые такъ дѣйствовали, и отцы наши такъ насъ учили, то воспріемъ отъ сна, и будемъ усердно исполнять то, что заповѣдано намъ. Елико бо преднаписаца быша, въ наше наказаніе преднаписашася: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній уповаемъ на мамъ (Рим. 15, 4). Никто изъ насъ да не будетъ для другаго виною заблужденія, и не станемъ ревновать тѣмъ, кои благоденствуютъ въ животѣ семъ (Пс. 36, 7). Пусть они имѣютъ въ изобиліи все потребное для тѣла, но, вѣдь, умирая, они ничего изъ того не возьмутъ съ собою. Сыны вѣка сего только въ животѣ семъ имѣютъ упованіе; потому что они отъ міра, а міръ любитъ свое.— Но тѣ, кои суть сыны Божіи, помнятъ слово Евангельское: аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ (Ин. 15, 18); и еще: иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ (Іак. 4, 4); и еще: въ мірѣ скорби будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Ин. 16, 33); и еще: Блаженни плачущіи: яко тѣи утѣшатся. Блаженни алчущіи и жаждущіи правды: яко тѣи насытятся. блаженни изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное (Мѡ. 5, 4—6. 10).— О сынахъ же вѣка сего что напротивъ говорится? Горе вамъ богатымъ: яко отстоите утѣшенія вашего. Горе вамъ насыщенніи нынѣ: яко взалчете. Горе вамъ смѣющимся: яко возрыдаете и восплачете (Лк. 6, 24. 25).

42. Посему будемъ избѣгать содружества съ міромъ, чтобъ удостоиться услышать: вечеръ водворится плачъ и заутра радость. Слыша Господь и помилова мя... разтерзалъ еси вретнище мое, и препоясалъ мя еси веселіемъ (Пс. 29, 6—11. 12). Ибо кто изъ Святыхъ безъ борьбы и скорби прошелъ путь міра сего? Іеремія говоритъ: не сѣдохъ на сонмѣ ихъ играющихъ, но бояхся отъ лица руки Твоея: наеднѣ сѣдохъ, яко горести исполнихся (Іерем. 15, 17); и св. Давидъ пишетъ:

яко плача и сѣтуй, тако смиряхся (Пс. 34, 14). Ихъ стопамъ послѣдуя, разумѣемъ, что спасеніе наше въ претерпѣнн скорбей. Потернимъ; и исполнителя на часъ сѣтovanje решаго: на время мало оставихъ тя, а съ милостію великою помилую тя (Ис. 54, 7). Итакъ, если скорбь и тѣснота на время, а не всегда пребудутъ, то будемъ сѣять слезами, не ослабѣвая, да радостію пожнемъ: нбо знаемъ, что Господь избавляетъ читателей Своихъ отъ искушеній.

43. Господь—Отець нашъ, Господь—Судія нашъ, Господь—Владыка, Господь—Царь нашъ,—Господь Самъ спасетъ насъ; если же презримъ заповѣди Его, то испытаемъ скорбную тѣсноту. Нбо Онъ Самъ говоритъ: держащійся Мене стяжутъ землю, и наслѣдятъ гору святую Мою (Исаи 57, 13). - Ее и мы можемъ наслѣдовать, если будемъ исполнять законъ Его, и послушаемся того, что сказано: чистыми сотворите предъ лицемъ Его пути ваша. и послушайте гласа Господа Бога вашего (Иер. 26, 13); и еще: отънимите претыканіе отъ пути людей Моихъ (Ис. 57, 14); и еще: изжени изъ сонмища губителя, и изыдетъ съ нимъ ирѣніе (Прит. 22, 11). Кто правое называетъ неправымъ, и кто неправое признаетъ правымъ, тотъ и другой нечисты предъ Богомъ. Будемъ же остерегаться, чтобъ и объ насъ не было сказано: отчуждишася грѣшницы (Пс. 57, 4); и еще: воснесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею и помизаніемъ очесъ, купно ризы влекущы по долу, и ногами купно играющыя (Ис. 3, 16); съ чѣмъ согласно и другое отличительное для насъ слово того же пророка: како бысть блудница градъ вѣрный, Сіонъ полнъ суда, въ немже правда почиваше, нынѣ же въ немъ убійцы? (Ис. 1, 21), и: людіе смыслящн со блудницею сплетяхуся (Осн 4, 14). Если будемъ поучаться въ словѣ Божіемъ, то возможемъ сказать, что говорилъ и св. Давидъ: возрадуюся азъ о словесѣхъ Твоихъ, яко обрѣтаяй корысть многу (Пс. 118, 162). Коль сладка

гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ мопмъ. Пѣта бяху мнѣ оправданія Твоя на мѣстѣ пришельствія моего (Пс. 118, 103. 54); и въ другомъ мѣстѣ: не предлагахъ предъ очима моима вещь законопреступную: творящія преступленіе возненавидѣхъ: не прильне мнѣ сердце строитиво: уклоняющагося отъ Мене лукаваго не познахъ: оклеветающаго тай нескренняго своего, сего изгнахъ: гордымъ окомъ и насытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ. Очи мои на вѣрныя земли, посаждати я со Мною (Пс. 100, 3—6).

44. Всѣхъ таковыхъ дѣламъ будемъ подражать и мы, да будутъ во дни наши миръ и правда, и да не надъ нами исполнится, что читаемъ у Пророка Исаіи: на земли людей Моихъ терніе и быліе возникнетъ (Исаіи 32, 13). Очистимъ же поля наши, чтобъ не сѣять намъ между терній. — Если соблюдемъ заповѣди, то явно будетъ, что любимъ Бога, какъ Самъ Онъ свидѣтельствуемъ о семъ: имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ (Ин. 14, 21—23). — И еще: вы друзи Мои есте, аще творите, елико Азъ заповѣдаю вамъ (Ин. 15, 14). — И что многословить? — Обратимся ко Господу Богу нашему, и воздадимъ Ему плодъ устенъ нашихъ (Ос. 14, 3), — и утѣшится въ насъ душа наша.

45. О, когда бы раскаялся намъ въ заблужденіи и нерадѣніи нашемъ, чтобъ и объ насъ, когда обратимся, сказалъ Богъ: возлюблю Я явленно, яко отвратися гнѣвъ Мой отъ нихъ. Буду яко роса Израилю, процвѣтетъ яко кринъ, и простретъ кореніе свое, якоже ливанъ. Пойдутъ вѣтви его, и будетъ якоже маслина плодовита, и обонаніе его аки ливана: обратятся и сядутъ подъ кровомъ его, поживутъ и утвердятся пшеницею, и процвѣтетъ

яко виноградъ память его, якоже вино ливаново. Ефремови что ему еще и кумиромъ? Азь смирихъ его, Азь и укрѣплю его: аки смерчіе учащенное, отъ Мене обрѣтесе плодъ Твой. Кто премудръ и уразумѣеть сія, и смысленъ и увѣсть сія? (Ос. 14, 5 — 10). — О, когда бы и намъ начать приносить благій плодъ, помощію Того, безъ Кого не можетъ совершиться ни одно доброе дѣло!

46. Обратимся бо Господу, чтобъ и объ насъ сказалъ Онъ: грѣховъ и неправдъ ихъ не помяну кому (Іер. 31, 34; 36, 3). Не будемъ опускать закона Божія, который получилъ отъ Бога отецъ нашъ и предаль намъ; и его собственныхъ заповѣданій не уничтожимъ; чтобъ иначе и надъ нами не былъ возгласенъ плачевный оный вопль: како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе? Разсыпашася камыцы Святыни въ началѣ всѣхъ исходовъ (Пл. Іер. 4, 1). Подъявъ столь многіе труды для спасенія насъ, отецъ нашъ, представлявшій въ себѣ образецъ всѣхъ добродѣтелей, съ похвалою отзывался о насъ предъ Святыми, говоря: се, дѣти мои! Послѣ такого свидѣтельства, да не лишимся упованія доброй совѣсти, совлекшись одеждъ, въ которыхъ онъ облекъ насъ; и бывъ введены имъ въ поприще бореція, чтобъ законно подвизаться, да не будемъ побѣждены врагами нашими. Смотрите, какъ бы, когда достигнемъ мы времени пехода нашего изъ тѣла, не оказаться намъ не дѣтьми, а противниками отца нашего; а это будетъ, если мы рабствуемъ сокровищамъ, и, будучи обязанностию постомъ и изможденіемъ тѣла стяжать свободу души, порабощаемся плоти и сластямъ, краснымъ одеждамъ и мягкимъ постелямъ, — не только самихъ себя губи такимъ образомъ, но примѣромъ своимъ увлекая въ пагубу и другихъ, которые безъ того могли бы преуспѣвать въ добродѣтели. Мы, какъ приметъ Апостоль, не пріяли духа работы въ боязнь (Рим. 8, 15), но силы, любви и цѣломудрія. И еще: брашно же насъ не поставляетъ предъ Богомъ:

ниже бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся (1 Кор. 8, 8): нѣсть бо Царствіе Божіе брашно и питіе, но правда, и миръ и радость о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17). Кто симъ образомъ служитъ Христу, тотъ благоугоденъ Богу, и всемъ вѣдомъ, какъ во всемъ искусный. Пророкъ Исаія говоритъ: терпящій Господа, измѣнятъ крѣпость, окрылатѣють, аки орли, потекутъ и не утрудятя, пойдутъ и не взалчутъ (Исаія 40, 31). И еще: ни взалчутъ, ни утрудятя, ни воздремлютъ, ни поспятъ, ни распояшутъ поясовъ своихъ отъ чреслъ своихъ, ниже расторгнутя ремени сапоговъ ихъ (Исаія 5, 27).

47. Будемъ же подражателями Святыхъ, и не забудемъ наставленій, какія преподаль намъ отецъ нашъ, пока былъ еще живъ. Не погасимъ горящаго свѣтильника, который поставилъ онъ надъ главами нашими. При его свѣтѣ, шествуя въ вѣкѣ семь, будемъ помнить, что его стараніемъ Богъ принялъ насъ въ семейство Свое, подавая намъ, — страшнымъ прибѣжище, въ морѣ влающимя — пристанище, — въ алчбѣ — хлѣбъ, въ зноѣ — прохладу, въ наготѣ — одежду, — неопытныхъ руководствуя посредствомъ заповѣдей духовныхъ, побѣждаемыхъ страстями, ограждая цѣломудріемъ, и вдали находящихся привлекая къ себѣ и соединяя съ собою. — И теперь, когда почилъ отецъ нашъ, не будемъ забывать такой милости Божіей, и такихъ безмѣрныхъ Его къ намъ благодѣній, — чтобъ и намъ не было сказано: судите между мною и виноградемъ моимъ... ждахъ да сотворитъ гродіе, сотвори же терніе... ждахъ да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и неправду, но вопль (Исаія 5, 3—7); чтобъ и насъ не постигла та клятва, которую сіе пророческое слово далѣ излагаетъ, и которой мы должны всячески избѣгать стараться, послѣдуя житію предшествовавшихъ намъ св. отцевъ, равно какъ и братьевъ, которые, отрекшись отъ міра, и непреткновенными стопами приблизясь къ Господу, обладаютъ теперь наслѣдіемъ Его. Боюсь, какъ

бы намъ не лишиться сего блаженства по лѣности нашей, и чтобы къ намъ не отнесено было оное пророческое слово,— сказанное о Ефремѣ: елей во Египетъ послаше (Ос. 12, 1); и слово другаго Пророка: смѣшшася во языцѣхъ и навывоша дѣломъ ихъ (Пс. 105, 35).—Какъ бы, послѣ того, какъ призваны мы къ свободѣ, по сказанному: пойму вы единаго отъ града, и двухъ отъ племени, и введу васъ въ Сіонъ, и дамъ вамъ пастыри по сердцу Мосму, и упасутъ васъ разумомъ (Іер. 3, 14. 15),—не ослабить намъ узъ любви, и не услышать упрека: Сынъ славить Отца, и рабъ Господина своего убоится: и аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя? и аще Господь есмь Азъ, то гдѣ есть страхъ Мой? (Малах. 1, 6).

48. Посему, каждый изъ насъ да взываетъ ко Господу (по сказанному у пророка Іереміи): возопи сердце ихъ ко Господу, стѣны дщере Сіони да изліютъ, якоже водотеча, слезы день и ночь: не даждь покоя себѣ, и да не умолкнетъ зѣница очію твоею. Востани, поучися въ нощи, въ началѣ стражбы твоея, пролей, яко воду, сердце твое предъ лицемъ Господнимъ, воздвигни къ Нему руцѣ твои о душахъ младенцевъ твоихъ, расслабленныхъ гладомъ въ началѣ веѣхъ исходовъ (Плач. Іерем. 2, 18—19); чтобъ и противъ насъ не было сказано: восплакася земля, и растлѣнна бысть вселенная, восплакашася висоцыи земли. Земля бо беззаконіе сотвори живущихъ ради на ней, понеже преступиша законъ, и измѣниша заповѣди, разрушиша заветъ вѣчный. Сего ради проклятіе поясть землю, яко согрѣшиша живущіи на ней. Сего ради убози будутъ живущіи на ней, и останется челоуѣковъ мало (Ис. 24, 4—6); или сіе: еще мало да идутъ и падутся всячь, и въ бѣду впадуть, и сокрушатся, и плѣнени будутъ... яко рекосте: сотвори-

хомъ завѣтъ со адомъ и съ смертію сложеніе (Ис. 28, 13—15). Если будемъ избѣгать сего, то вѣруемъ, что въ свое время возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и востанетъ челоуѣкъ отъ Израиля, и погубитъ князи Моавитскіе и илѣнитъ всѣ сыны Снѣовы (Числ. 24, 17). И не будетъ къ тому дому Израилеву оstenъ горести и тернъ болѣзни (Іезек. 28, 24). И бысть часть Господня, людіе его Іаковъ: уже наслѣдія его Израиль (Втор. 32, 9); и еще: дамъ трудъ ихъ праведникомъ, и завѣтъ вѣченъ завѣщаю имъ. И познается во языцѣхъ сѣмя ихъ, и внуцы ихъ посреди людей: всякъ видѣй я познаетъ я, яко сіи суть сѣмя благословенное отъ Бѣга, и радостию возрадуются о Господѣ (Ис. 61, 8—9). Черезъ пророка же Іеремію говоритъ Господь: аще премолкнутъ законы сіи отъ лица Моего, то и родъ Израилевъ престанетъ быти языкъ предъ лицемъ Моимъ во вся дни (Іер. 31, 37).

49. Итакъ, изслѣдуемъ пути наши и обсудимъ шаги наши; и потечемъ въ слѣдъ вои вѣдѣнія, скрывая всегда глаголы истины въ сердцахъ своихъ, чтобъ быть непорочными въ пути и ходить въ законѣ Господнемъ (Ис. 118, 1). Да не устрашаетъ насъ немощь тѣла и долговременность труда; (ибо невѣчно будемъ жить здѣсь, по сказаніюму): отцы ваши гдѣ суть и пророцы? Еда во вѣки поживутъ? обаче словеса Моя и законы Моя приедемте, елико Азъ заповѣдаю въ Дусѣ Моемъ рабомъ Моимъ пророкомъ, иже постигнуша отецъ вашихъ (Зах. 1, 5—6). Возчувствуемъ неизреченную благость Бога нашего, Который доселѣ все еще призываетъ насъ къ покаянію, говоря: еда падай не востаетъ? или отвращаяся не обратится? Всеюю отвратишася людіе Мои сіи во Іерусалимѣ отвращеніемъ безстуднымъ и укрѣпишася въ произволеніи звоемъ и не восхотѣша обратитися (Іер. 8, 5. 6). Когда же обра-

тимася къ Нему, Онъ возсозиждетъ насъ Духомъ Своимъ, подобно тому, какъ написано: зиждий Іерусалима Господь: разсѣяція Израилева соберетъ (Пс. 146, 2).

50 Что наше купножителство и общеніе, коимъ взаимно связуемся, по Богу есть, въ семь удостовѣряетъ насъ Апостоль, когда говоритъ: благотворенія и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ читаемъ также: пароду вѣровавшему бѣ сердце и душа една: и ни единъ что отъ имѣнїи глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща (Дѣян. 4, 32. 33). И Псалмопѣвецъ согласно съ сими словами говоритъ: се что добро, или что красно, но еже жити брати вкупѣ (Пс. 132, 1). — Пребывая же въ киновїяхъ, и единясь между собою взаимною любовію, приложимъ стараніе, чтобы какъ въ сей жизни сподобились мы сообщества святыхъ отцевъ, такъ и въ будущей быти причастными имъ, твердо помня, что начало нашего житія и ученія есть крестъ; и что намъ должно спострадать Христу, въ томъ убѣжденїи, что безъ тѣснотъ и скорбей никто не получитъ вѣнца побѣды. Св. Ап. Іаковъ пишетъ: блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе; зане искусенъ оывъ, приметъ вѣнецъ жизни (1, 12). Къ сему св. Павелъ присовокупляетъ: понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся. Испущю бо, яко недостойни страсти нынѣшняго времени къ хотящей славіи явитися въ насъ (Рим. 8, 17. 18). И Господь нашъ говоритъ въ Евангелїи: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Мѣ 10, 22). Въ другомъ мѣстѣ пишется еще: сія книга повелѣнїи Божїихъ и законъ сый во вѣкъ: вси держащїи ея, въ животъ выйдуть, оставивши же ю, умрутъ. Обратися, Іакове, и нимися ея, ходи къ сіянію прямо свѣта ея. Не даждь иному славы Твоея, и полезныхъ тебѣ языку чуждему. Блаженни есмы, Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть.

Дерзайте, людіе Мои, память Израилева (Варух. 4, 1—5). И Пророкъ Исаія говоритъ: веселися, Іерусалиме, и торжествуйте въ немъ всѣ, любящій его, и живущіи въ немъ, радуйтесь... Да ссете и насытитесь отъ сосца утѣшенія его (66, 10. 11).

51. Приложимъ тщаніе читать и заучивать Писаніе, и будемъ всегда повторять словеса его на память съ размышленіемъ; ибо написано: отъ плодъ устъ душа мужа наполнится благихъ: воздаяніе же устенъ его воздается ему (Прит. 12, 14). Оно ведетъ насъ къ жизни вѣчной, какъ предалъ намъ отецъ нашъ, зановѣдавъ всегда поучаться въ немъ, чтобъ и нами исполняемо было написанное: вложите словеса сія въ сердца ваши, и въ душу вашу, и навяжите я въ знаменіе на руку вашу, и будутъ непоколебима между очима вашима. И паучите сямъ чада своя— глаголати сія, сѣдѣящу тебѣ въ дому, и идущу тебѣ въ пути, и возлежащу ти, и встающую ти. И напишите я на празѣхъ домовъ вашихъ и вратъ вашихъ (Втор. 11, 18—21).

52. Посмотрите, сколькими свидѣтельствами слово Господне убѣждаетъ насъ къ изученію Священныхъ Писаній, дабы что вращаемъ въ устахъ, тѣмъ обладало сердце. Пророкъ Іеремія говоритъ: благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своею. Сядетъ наединѣ и умолкнетъ (Плач. Іер. 3, 27. 28). И въ другомъ мѣстѣ сказано: веселися юноше, въ юности твоею, и да ублажитъ тя сердце твое во днехъ юности твоея, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ, и не въ видѣніи очію твоею: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ. И остави ярость отъ сердца твоего, и отрини лукавство отъ плоти твоея: яко юность и безуміе суета (Екклес. 11, 9. 10). И еще: помяни сотворшаго тя во днѣхъ юности твоея, дондеже не придутъ дніе злобы твоея и приспѣютъ лѣта, въ нихъ же речеши: нѣсть ми въ нихъ хотѣнія (Екклес. 12, 1).

И въ Евангеліи пишется: отроча преспѣваше премудростію и возрастомъ и богатію у Бога и челоувѣкъ (Лук. 2, 52). Іисусъ Навинъ также въ юности своей былъ слугителемъ Моисея и не выходилъ изъ Скиніи (Исх. 33, 11). И св. Тимоѳей, будучи еще отрокомъ и юношею научился Свящ. Писанію, такъ что путемъ его пришелъ къ вѣрѣ въ Господа Спасителя. Іосифъ также былъ возлюбленнѣйшимъ сыномъ отцу своему, потому что исполнялъ его повелѣнія, и будучи еще семнадцати лѣтъ отъ роду, почиталъ приказанія его закономъ жизни своей (Быт. 37, 2. 3. 14).

53. Все сіе я привелъ на память для того, чтобы, разсматривая житія святыхъ, не вляялись мы всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14), но воодушевлялись на трудъ, и, житіе ихъ имѣя образемъ въ подлежащей намъ жизни, содѣлались народомъ Божиимъ особеннымъ. — Не будемъ оскорблять Духа Святаго, Которымъ знаменались мы въ день избавленія (Еф. 4, 30), ни угашать Его, ни пророчествія уничтожать (1 Сол. 5, 19. 20), дабы не оказалось, что, когда Духъ Святой благоволитъ обитать въ насъ, мы не даемъ Ему мѣста. Никого другаго не будемъ бояться, кромѣ Бога, Который есть праведный Воздаятель и Судія дѣлъ каждаго, и Который съ преподобнымъ—преподобенъ, и съ мужемъ неповиннымъ—неповиненъ,—какъ Самъ говоритъ: Азъ любящія Мя люблю, ищущія же Мене, обрящутъ благодать (Прит. 8, 17); и въ другомъ мѣстѣ: аще пойдете ко Мнѣ страню, пойду и Азъ съ вами въ ярости страню (Лев. 26, 23. 24).

54. Не будемъ гнѣваться другъ на друга; а если, когда гнѣвомъ побѣждены будемъ, сдѣлаемъ такъ, чтобы и гнѣваясь не согрѣшати, т. е., будемъ покаяніемъ предварять захожденіе солнца (Ис. 4, 5; Еф. 4, 26). Будемъ помнить, что намъ заповѣдано въ Писаніи, многократно прощать согрѣшающаго противъ насъ (Мѡ. 18, 21), и даже оставлять предъ алтаремъ даръ нашъ. угрожая, что онъ не примется, пока чрезъ примиреніе не

едѣлаемъ его угоднымъ Богу, — чтобы можно было намъ съ дерзновеніемъ возглашать въ молитвѣ: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ (Мѡ. 6, 12), и апостоль заповѣдуетъ прощать, аще кто на кого имать пореченіе, яко же и Христосъ простилъ есть намъ (Кол. 3, 13). Будемъ въ кротости учениками всѣхъ Святыхъ и особенно пророка Давида, о которомъ написано: помяни, Господи, Давида и всю кротость его (Пс. 131, 1), и Моисея, о которомъ читаемъ, что онъ былъ кротокъ — зѣло паче всѣхъ чловѣкъ, сущихъ на земли (Числ. 12, 3). И Господь въ Евангеліи о кроткихъ говоритъ: блаженни кротцыи, яко ти наследятъ землю (Мѡ. 5, 5); и еще сказано: бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная (Еф. 5, 1); и: будете вы совершенни, якоже Отець вашъ Небесный совершенъ есть (Мѡ. 5, 48); и въ другомъ мѣстѣ: будете святи, якоже святъ есмь азъ Господь Богъ вашъ (Лев. 11, 44)

55. Читая сіи свидѣтельства, да сѣмъ и мы сѣмена правды, дабы пожать плодъ жизни. Потщимся возжечь свѣтъ вѣдѣнія; пбо время уже намъ познать Бога, да приидеть къ намъ чрезъ сіе плодъ правды. Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2). Искренло возлюбимъ другъ друга, согласно съ словомъ Писанія: исполненіе закона любви есть (Рим. 13, 10). Что подтверждаетъ и св. Іоаннъ, говоря: заповѣдь пріяхомъ отъ Отца... да любимъ другъ друга (2 Ін. 4; 1 Ін. 3, 23); и еще: да любяй Бога любитъ и брата своего (1 Ін. 4, 21); и опять: не якоже Каннъ отъ лукаваго бѣ, и закла брата своего. И за какую вину закла его? Яко дѣла его лукава бѣша, а брата его праведна. Не чудитесь, братія мои, аще ненавидитъ васъ міръ. Мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животь, яко любимъ братію (1 Ін. 3, 12 — 14). — Будемъ же любить себя взаимно.

56. Братія возлюбленные! скажу вамъ пѣчто съ большимъ дерзновеніемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ ввѣрилъ мнѣ Богъ васъ, яко стадо святое, не престаюхъ уча со слезами единаго коегождо васъ (Дѣян. 20, 31), дабы вы угодили Богу. Ни въ чемъ стѣ полезныхъ обинухся, еже сказати вамъ (— — 20). И нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ (— — 32). Бдите, и со всякимъ тщаніемъ и заботою старайтесь не забывать принятаго вами намѣренія, и исполняйте все, что, какъ сами знаете, обѣщали вы. Азъ бо уже жренъ бываю, и время моего отшествія наста. Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончавъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, стоже воздастъ ми Господь въ день оиъ, праведный Судія, не токмо же мнѣ, но и веѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его (2 Тим. 4, 6—8), и исполнившимъ заповѣди Отца своего. Конецъ слова — все слушай: Бога бойся и заповѣди Его храни: яко сіе всякъ человекъ: яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ погрѣшеніи, аще благо и аще лукаво (Еккл. 12, 13. 14).

2.

О шести помышленіяхъ святыхъ.

Во первыхъ, о Господѣ Богѣ должны мы помышлять и памятовать, да возвеселимся упованіемъ на Него, подражая блаженному Давиду, который говоритъ о себѣ: помянухъ Бога и возвеселихся (Пс. 76, 4).

Во вторыхъ, — о страданіи Христовомъ; чтобъ и самимъ благодушно все переносить ради Его, непрестанно помышляя и въ умѣ вращая, какъ всемогущій Господь и вѣчный Сынъ Божій нисшелъ съ небесной высоты, облекся въ человѣческое тѣло, вознесенъ былъ на крестъ въ сомъ святомъ тѣлѣ, воз-

вратилъ черезъ то всё вышнія царства къ миру съ нами; излилъ безцѣнную кровь на землю, и тѣмъ открылъ намъ земнымъ путь горѣ, да будемъ согражданами Ангеловъ.

Въ третьихъ, — о часѣ пехода нашего, чтобы быть всегда къ нему готовыми. Вся жизнь человѣка, вся мудрость — въ помысленіи о смерти; одного этого дня трепещуть и всё мудрые.

Въ четвертыхъ, — о днѣ суда, чтобы готовиться дать отвѣтъ. Великъ сей день и достоинъ того, чтобы мы о немъ помышляли и помнили. Въ сей день разорить Господь твореніе, созданное Имъ въ началѣ. Се Господь сотрясетъ землю и обнажитъ ее. Небо и земля прейдутъ, и откроетъ Господь лице ея, т. е. откроетъ землю, — и изыдутъ мертвые изъ гробовъ своихъ, и всё дѣла людей провозглашены будутъ всенародно. Всё равно предстанутъ предъ судищемъ Христовымъ; и ничтоже есть покровенно, еже не открытается, и тайно, еже не увѣдѣно будетъ (Мѡ. 10, 26), — только грѣхи, прежде очищенные покаяніемъ, Господь на судѣ покроетъ. Въ этотъ день никто изъ нечестивыхъ не избѣжитъ великаго гнѣва Божія. — Посему, напередъ надобно намъ помнить, что говоритъ блаженный Давидъ: благъ мужъ, щедръ и дая, устроить словеса свои на судѣ, яко во вѣкъ не подвижется (Пс. 111, 5).

Въ пятыхъ, — чтобы бояться того страшнаго мученія, о которомъ говоритъ Исаія: червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ (Ис. 66, 24). — Червь — т. е. совѣсть: ибо мучимые будутъ сознавать, что по дѣламъ терпятъ такіа мукы.

Въ шестыхъ, — о вѣчной жизни, чтобы желать достигнуть гуда, гдѣ Святые наследуютъ радость и веселіе, и откуда отбѣжать страхъ и болѣзнь.

Сими шестью помышленіями, душа праведнаго побѣждаетъ врага, и ими охраняется отъ него. — Всегдашнее усердное памятованіе и помышленіе о Господѣ, расположить любить Его паче всего, чтобы послѣ вѣка сего и во всю вѣч-

ность, съ Ангелами и Архангелами и всеми Святыми любить Его,—благодатию Его же Самого. Живущаго и Царствующаго во вѣки вѣковъ. Аминь.

4.

Уставныя иноческія правила другихъ св. Отцевъ подвижниковъ.

1.

ТРИ НЕБОЛЬШІЕ СБОРНИКА ПРАВИЛЪ СВ. ОТЦЕВЪ.

Между уставомъ пр. Пахомія и уставомъ Св. Василія должны занять мѣсто слѣдующіе три небольшіе сборника правилъ для иноковъ, начертанныхъ великими Отцами на общемъ совѣщаніи. Ихъ сохранилъ Венедиктъ Аніанскій въ своемъ сборникѣ правилъ св. Отцевъ. (Patrol. Lat. t. 103, стр. 435).

а).

Правило св. Отцевъ, Серапіона, Макарія, Пафнутія и другихъ 34 старцевъ.

1. Сомедшнсь вмѣстѣ для спасительнаго совѣщанія, мы просили Господа нашего въ теплой молитвѣ, да ниспослетъ Онъ намъ Духа Святаго, Который бы научилъ насъ, какое правило жизни, или какой уставъ положить намъ для братій.

2. Пр. Серапіонъ сказалъ: милости Господни исполнь земля (Ис. 32, 5), и многіе полки ревнителей стремятся къ совершеннѣйшей жизни. Но послыку по неудобствамъ пустыни и по причинѣ страшныхъ бывающихъ тамъ отъ врага привидѣній и нападений, жить братіямъ по одиночкѣ крайне затруднительно; то находимъ наилучшимъ, чтобъ они собирались воедино и жили въ послушаніи одному опытнѣйшему старцу, слѣдуя его заповѣдямъ, какъ внушеніямъ Духа Святаго. Не наши это слова; не и Писаніе ли тоже подтверждаетъ, говоря: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ (Ис. 132, 1),—и еще: Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ (Ис. 67, 7)?

3. Итакъ, постановляемъ, чтобъ братія многіе собирались въ одну обитель и жили совокупно, въ единомудшіи и взаимной любви. Какъ соблюсти сіе единомудшіе и любовь, — при помощи Божіей укажемъ и это.

4. Постановляемъ, чтобы падъ всеми собравшимися во едино братіями, начальствовалъ одинъ старецъ, отъ совѣта и повелѣнія котораго уклоняться никто не долженъ; но какъ самому Господу, такъ да повинуются ему все со всякою радостію, по слову Апостола: повинуйтеся наставникомъ вашимъ: тѣмъ бо бдять о душахъ вашихъ (Евр. 13, 17). Да помышляютъ также таковыя, единомудшно желающіе подвизаться въ дѣлѣ Божіемъ, что повинованіемъ Авраамъ угодилъ Богу и другъ Божій паречеся (Іак. 2, 23); чрезъ повинованіе Апостолы сподобились быть свидѣтелями Господу, среди народовъ и племенъ земныхъ; и Самъ Господь нашъ, съ горняго неба нисшедшій въ дольняя, говоритъ: спидохъ съ небесе не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Ін. 6, 38). Да соблюдается убо такими свидѣтельствами подтверждаемое послушаніе со всемъ усердіемъ.

5. Пр. Макарій сказалъ: о совокупномъ житіи, о единомудшіи и послушаніи сказано; теперь съ помощію Божіею покажемъ каковы должны быть начальствующіе отцы. Должно вамъ, отцы настоятели, являть себя такими, какими желаетъ вамъ быть Апостоль, говоря: яко быти вамъ образъ вѣрующимъ (1 Сол. 1, 7). Должно вамъ и теплою любовью и строгостію власти возводить души братій отъ земнаго къ небесному, всячески назидая ихъ, како говоритъ тотъ же Апостоль: обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2), и въ другомъ мѣстѣ: что хотите? Съ палицею ли принду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости? (1 Кор. 4, 21). Настоятель съ разузденіемъ долженъ опредѣлить въ какой мѣрѣ являть къ каждому отеческое расположеніе любви и въ какой — строгость власти, помня слово Господа, Который говоритъ: въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ (Мѣ. 7, 2).

6. Когда собираются братія на молитву, никто не смѣй начинать пѣть несломъ безъ приказанія настоятельствующаго отца. И всегда должно держать тотъ порядокъ, чтобы ни въ чемъ не упреждать Аввы монастыря, ни въ стояніи, ни въ пѣніи, по слову Соломона: на мѣстѣ сильныхъ не стани (Прит. 25, 6);—и слову Господа: не сяди на предпѣмъ мѣстѣ (Лук. 14, 8. 9); и слову Апостола, который говоритъ: не высокоумдрствуй, но бойся (Рим. 11, 20). Если онъ замедлитъ почему либо, надлежитъ извѣстить его, и потомъ поступить такъ, какъ онъ прикажетъ.

7. Покажемъ вамъ и то, какъ должно испытывать тѣхъ, которые, оставляя міръ, желаютъ вступитъ въ обитель. Надо, чтобы они прежде всего обнажились отъ всѣхъ стяжаній вѣка сего. Пусть и бѣдный кто приходитъ, есть и у него стяжанія, отъ которыхъ долженъ онъ обнажиться. Это тѣ, на которые Премудрость указываетъ у Сираха, говоря: убога горда и богата лжива ненавидитъ душа моя (—25, 4). И въ другомъ мѣстѣ говорится: ты смирилъ еси, яко извена, гордаго (Пе. 88, 11). Итакъ, настоятельствующему Аввѣ должно со всѣмъ вниманіемъ держать такое правило: когда кто приходитъ изъ міра, первѣе всего пусть сложить съ себя бремя гордости и по испытаніи да будетъ принятъ. Для сего, пусть съ недѣлю протерпитъ за вратами монастыря: никому изъ братій не входить съ нимъ въ общеніе, и никакой ласки ему не оказывать, напротивъ обращаться съ нимъ будто съ презрѣніемъ и непріязнію. Если не смотря на все это, пребудетъ онъ, толкая въ двери, не отказать ему во входѣ въ обитель. Принимая, однакожъ, такого, Авва настоятельствующій пусть покажетъ ему, какъ живутъ братія, и какимъ порядкамъ долженъ онъ подчиняться. Если кто изъ богатыхъ и имѣющихъ большія стяжанія желаетъ отречься отъ міра, пусть прежде исполнитъ волю Божию и прямую заповѣдь Господа, къ нему относящуюся, которую изрекъ Онъ богатому юношѣ: иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ и иди въ слѣдъ Мене, вземъ крестъ (Мр. 10, 21).

Авва настоятельствующій долженъ убѣдить его, чтобъ ничего себѣ не оставилъ, кромѣ креста Христова, который возьмъ и да послѣдуетъ Господу. Если желаетъ онъ внести какую часть въ монастырь, да вѣдаетъ, что это не даетъ ему никакого преимущества въ обители. Если изъ рабовъ своихъ приведетъ кого либо въ монастырь, пусть не имѣетъ его болѣе, какъ раба, но какъ брата,—да во всемъ будетъ совершенъ человекъ тотъ.

8. Когда приходятъ странники, чикто не долженъ выходить къ нимъ, кромѣ того, кому вѣрепо попеченіе о страннопріимствіи. Никому изъ приходящихъ не должно давать цѣлованіе мира, пока не повидаетъ его Авва: тогда, по совершеніи вмѣстѣ молитвы, своимъ порядкомъ, слѣдуетъ давать и цѣлованіе мира. Никому изъ братій неозволительно заводить разговоръ съ приходящимъ; и заботы ни у кого не должно быть разспрашивать его, откуда и зачѣмъ пришелъ, или куда идетъ, кромѣ Аввы, и тѣхъ, кому онъ прикажетъ. Когда братія пойдутъ въ трапезу въ должный часъ, брату страннику не слѣдуетъ позволять кушать съ ними: пусть покушаетъ съ Аввою для большаго назиданія. Ничьего слова не долженъ онъ слышать, кромѣ Божія, которое почитать для него по книгѣ, или словъ Аввы, или тѣхъ, кому онъ велитъ поговорить съ нимъ, и притомъ о чемъ либо божественномъ.

9. Пр. Пафнутій сказалъ: много полезнаго для спасенія души изречено уже, братіе; но не должно умолчать и о томъ, какого порядка должно держаться относительно подкрѣпленія себя пищею. Въ семъ отношеніи, братія должны держаться такого порядка, чтобы никогда не принимать пищи раньше девяти часовъ, исключая дня Господня, и дней Пятидесятницы. Въ день же Господень ничего не должно дѣлать, а весь его посвящать Богу, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣннхъ и пѣснѣхъ духовныхъ.

10. Заповѣдуемъ также братіямъ, — время отъ перваго часа до часа третьяго посвящать Богу; отъ третьяго часа до девятаго работать, что кому прикажетъ Авва, безъ роптанія,

помня слово Апостола: вся творите безъ роптанія (Фил. 2, 14), и боясь страшнаго на таковыхъ изреченія: не ропщите, якоже пѣщыи отъ нихъ ропташа и погибша отъ всегубителя (1 Кор. 10, 10). Смотрѣть за работами пусть опредѣляетъ Авва одного, — и всѣ должны его слушаться.

11. Если кто изъ братій, посту прилежа и трудолюбно занимаясь руководіемъ, по примѣру Апостола, который говоритъ о себѣ: своими руками дѣлали мы, да не отягчимъ кого изъ васъ (1 Кор. 4), — если кто изъ таковыхъ заболитъ, Авва долженъ позаботиться помочь ему въ этой помощи. Кто напротивъ немощствуетъ духомъ, тотъ да претруждаетъ себя болѣе; подражая Апостолу, какъ онъ умерщвлялъ и порабощалъ тѣло свое (1 Кор. 9, 27). Надобно, однакожь, и то наблюдать, чтобъ ни въ чемъ не творилъ онъ воли своей.

12. Если братство велико, настоятельствующій Авва долженъ учредить подѣльныхъ, и установить череду, въ которой братія должны слѣдовать одни за другими въ служеніи; опредѣлить также долженъ и то, какъ долженъ поступать тотъ, кто содержитъ келарню братскую. На эту должность надо избрать такого, который силенъ бы былъ препобѣждать всѣ искушенія кревоугодія и по евангельскому слову раздавалъ бы праведно братіямъ своимъ житомѣріе, всячески стараясь избѣгать и того приговора, который заслужилъ Иуда т. е. что онъ изначала тать бѣ. Приставленный къ сему дѣлу, да ревнуетъ услышать: служившіи добръ, степень себѣ добръ снискиваютъ, и многое дерзновеніе въ вѣрѣ (1 Тим. 3, 13). Всѣ, служащіе по монастырю братія, должны содержать въ мысли, что въ монастырѣ сосуды, орудія и все прочее суть вещи священныя. Если кто изъ братій будетъ небрежно обходиться съ этими вещами, да вѣдастъ, что часть его будетъ съ тѣмъ царемъ, который съ наложниками своими пилъ изъ освященныхъ сосудовъ дома Божія и какое заслужилъ отмищеніе (Дан. 5). Всѣ эти правила надо

строго соблюдать и почаще перечитывать велухъ братій, чтобъ по невѣдѣнію не впадали въ погрѣшности.

13. Другой пр. Макарій сказалъ: сама истина свидѣтельствуеть, что при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголъ (Мѡ. 18, 16). Этимъ подтверждаютъ изреченія уже правила благочестія; но не слѣдуетъ умолчать и о томъ, какъ обители должны сохранять между собою твердый миръ. Для сего не слѣдуетъ принимать братій изъ другого монастыря, безъ воли настоятельствующаго въ немъ Аввы; даже и на глаза такого не принимать, потому что онъ, по слову Апостола, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшіи есть (1 Тим. 5). Если онъ упроситъ своего Авву дать ему позволеніе вступитъ въ другой монастырь, то Авва его пусть напишетъ свѣдѣніе о немъ къ Аввѣ обители, куда онъ желаетъ пустить; въ такомъ случаѣ принять его. Безъ согласія же Аввы, нигдѣ не слѣдуетъ принимать чужаго брата. И братъ этотъ, принявъ будучи законно, сколько найдетъ въ другомъ монастырѣ братій, столько да имѣеть надъ собою и старшихъ себѣ. Не слѣдуетъ смотрѣть на то, чѣмъ онъ былъ прежде, а то испытать, каковъ началъ быть теперь. Если онъ имѣеть что нибудь, вещи ли или книги, да не будетъ болѣе владѣтелемъ ихъ, чтобъ явиться здѣсь въ совершенствѣ, каковаго не имѣлъ въ прежнемъ мѣстѣ. Когда братія сходятся для бесѣды о предметахъ Писанія, не слѣдуетъ такому говорить что либо, если не повелитъ Авва.

14. Когда кто изъ служителей алтара приходитъ посѣтить обитель, принять его со всею почтительностію. Жить же въ монастырѣ не позволять никакому клирику, кромѣ падающихъ въ грѣхъ и ищущихъ врачевствомъ смиренія исцѣлить язву грѣховную.

15. При исправленіи братій, по качеству впын. должна быть и эпитимія. Держаться въ семъ отношеніи такого порядка. Кто попраздпословитъ, тому повелѣваемъ три дня быть въ отлученіи отъ сообщества братій; никто пусть не входитъ съ нимъ въ общеніе и не говорить съ нимъ. Кто замѣченъ,

что заводитъ шутки и раздражаетъ на смѣхъ, яже неподобная, по слову Апостола (Еф. 5, 4); того повелѣваемъ, въ продолженіе двухъ недѣль держать во имя Господне подъ смирительною эпитимією, по заповѣди Апостола, не примѣшатся, если кто братомъ именуясь, безчинничаетъ (1 Кор. 5, 11) не какъ врага его имѣя, но какъ брата наказуя (2 Сол. 3, 15), какъ онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: братіе, аще и впадетъ человекъ въ пѣкое прегрѣшеніе, вы, духовніи, не правляйте такового духомъ кротости (Гал. 6).

16. Вамъ, настоятельствующіе Аввы, наче всего вмѣняется въ обязанность не имѣть лицепріятія, но всехъ любить равною любовію. Такое уравненіе угодно Богу, какъ говоритъ Пророкъ: аще во истину правду любите, правая судите сынове человекѣстїи (Пс. 57, 2). Ваше дѣло также внимательно смотрѣть за падающими и вселчески стараться врачевать ихъ мудрыми мѣрами исправленія. Вѣдомо да будетъ вамъ, что кто оставляетъ погрѣшающаго безъ исправленія, тотъ огвѣтитъ за него своимъ лицемъ. Будьте для всехъ вѣрными и благими наставниками; обличайте неспокойныхъ; болѣзнуюте о немощныхъ; будьте терпѣливы ко всемъ. Сколькихъ прїобрѣтете вы для Господа, за столькихъ и награду получите, отъ праведнаго здовоздателя.

Этихъ правилъ достаточно для васъ, братіе, и соблюдая ихъ, вы пребудете безукоризненными предъ Богомъ.

б).

Другое подобное св. отецъ правило для монаховъ.

Собравшись вмѣстѣ во имя Господа нашего Ісуса Христа, мы разсудили, руководясь преданіемъ святыхъ мужей, отцевъ нашихъ, написать уставъ, который, соблюдая братія по монастырямъ, востекали бы къ совершенству, и при которомъ какъ намъ было бы покойнѣе, такъ и у Аввы не было бы колебанія въ образѣ дѣйствованія; но все, единодушно и единомудрен-

по, честію другъ друга больше себя твоя, строго жили по однимъ законамъ, повинаясь имъ, какъ благому игу Господню.

1. Прежде всего надо имѣть любовь, смиреніе, терпѣніе, кротость и прочее, чему учитъ Апостоль (Кол. 3); такъ чтобы никто ничего не присвоилъ себѣ какъ собственность, но какъ написано въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, чтобы все было у всѣхъ обще (Дѣян. 4). Кто по суду Божию и постановленію старчества избранъ настоятелемъ, того надлежитъ почитать, любить и во всемъ ему повиноваться. Кто его презираетъ, Бога презираетъ, какъ написано: слушай васъ, Мене слушаетъ; отменяйся же васъ, Мене отменяется. Отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя (Лк. 10). Безъ его воли ни одинъ братъ ничего не долженъ дѣлать, ни полагать что отъ кого, ни дать кому что, ни отлучиться куда либо.

2. Наблюдать надобно, чтобы между братїями не заводилось пустословіе, но чтобы всякій руками дѣлалъ свое дѣло, помышленїями же своими былъ у Бога. Въ общемъ собранїи младшіе не должны ничего говорить, развѣ когда спросятъ. Кому нужно утѣшеніе или вразумленіе, пусть взыщетъ ихъ наединѣ и въ удобное время.

3. Когда придетъ странникъ, дать ему цѣлованіе мира, и только; о томъ, откуда идетъ онъ, куда и для чего, не слѣдуетъ разспрашивать,—или заводить съ нимъ разговоръ о стороннихъ вещахъ.

4. Въ присутствїи Аввы, никто не долженъ начинать дѣлать что либо прежде его, ни пѣть, ни говорить, ни вести поучительную бесѣду. Все дѣлать по его началу и указанію. Когда онъ велитъ, способный и поученіе можетъ говорить вмѣсто его братству. Все же любовію да бываетъ, безъ соперничества и притязанїй.

5. Послѣдованіе молитвъ и псалмопѣній должно соблюдать, какъ постановлено. Утромъ до втораго часа братїя должны всегда прилежать чтенію съ размышленїемъ; развѣ только встрѣтится нужда, остави чтеніе, обще вѣсми поразу выйти на какое дѣло. Послѣ втораго часа всякій пусть берегся за

свое дѣло, и работаетъ до часа девятаго безъ роптанія (Филип. 2), какъ учитъ св. Апостоль. Если кто заропщеть, или спорить станеть и противиться даннымъ распоряженіямъ, держать его подъ эпитимією, пока покажетъ полное раскаяніе и исправится. Состоящій подъ эпитимією никуда не долженъ выходить. Если кто изъ братій станеть съ нимъ заодно, подвергнуть и его такому же отлученію.

6. Когда данъ знакъ на молитву, если кто тотчасъ оставя дѣло, какое дѣлаеть (пбо молитвѣ вчего не должно предпочитать) не успѣшитъ въ собраніе, такого со стыдомъ оставитъ внѣ. Да приложатъ братія стараніе, чтобъ, когда во время церковныхъ собраній, днемъ ли или кочью, надобно бываетъ подолѣе постоять на молитвѣ, не ослабѣвать и не выходить внѣ изъ Церкви, потому что въ Евангеліи написано: подobaеть всегда молиться, и не стужати си (Лк. 18). Если кто думаетъ выходить не по нуждѣ, а по блажи, пусть вѣдаеть, что когда замѣченъ будетъ, осудится, какъ виновный, и самъ за себя, и за то, что своимъ нерадѣніемъ и другихъ соблазняетъ. На бдѣніяхъ наблюдать надобно, чтобъ если кто, будучи обременяемъ сномъ, выходитъ на дворъ, не занимался тамъ пустословіемъ, а скорѣе возвращался назадъ на дѣло Божіе, для котораго собрались. Въ собраніи же, гдѣ происходитъ чтеніе, ухо свое да приложитъ всякъ къ словесамъ Писанія и всѣ да хранятъ молчаніе.

7. И еще одно надобно прибавить, чтобъ братъ, котораго обличаютъ въ какомъ либо проступкѣ и усовѣщеваютъ быть исправнымъ, терпѣніе имѣлъ и не противоотвѣчалъ обличающему; но смирился во всемъ, зная, что Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даеть благодать (1 Петр. 5), и что смиряяй себе, вознесетъся (Лк. 14). Кто послѣ частыхъ обличеній и убѣжденій не исправится, тому велѣтъ стоять послѣднимъ въ порядкѣ, какъ говоритъ Господь: буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѡ. 18).—За трапезою никто не долженъ говорить, кромѣ развѣ Аввы, и когда кого спроситъ онъ о чемъ.

в).

Третье такое же св. отецъ правило для монаховъ.

1. Собравшись вмѣстѣ съ братіями нашими, во имя Господа нашего, мы велѣли сначала прочитатъ подѣ рядъ Уставъ и Постановленія отцевъ нашихъ. По прочтеніи же ихъ разсудилось намъ постановить, чтобы, когда кто желаетъ поступить въ монастырь, былъ ему прочитываемъ уставъ и объявляемы всѣ порядки монастырскіе. Если онъ согласится все то исполнять охотно и безпрекословно, принять его какъ слѣдуетъ и причислить къ братству. Если онъ желаетъ внести что либо въ обитель, пусть положено будетъ то на столъ при всѣхъ братіяхъ. Принятый не властенъ уже послѣ сего не только надъ тѣмъ, что внесъ, но и надъ самимъ собою.

2. Аввъ непозволительно ничего обращать въ свою собственность, потому что и безъ того все, по милости Божіей, паходится въ его власти. Если какой изъ нихъ что либо, доставшееся отъ родителей или кѣмъ подаренное, удержитъ собственно для себя, а не внесетъ въ общину, да будетъ обличенъ въ томъ братіями. Если онъ останется при своей несправности, довести до свѣдѣнія о томъ совѣту старцевъ; если и послѣ ихъ внушенія не исправится, смѣнить его.

3. Одѣянія для братій Авва долженъ распорядиться готовить такія, какія приличны монахамъ, — не цвѣтныя, исключая кукуллія, которому, полагаемъ, принадлежитъ быть чернымъ.

4. Входъ въ монастырь женщинамъ, и роднымъ и чужимъ, и свиданіе съ ними монаховъ рѣшительно воспрещается, во избѣжаніе сѣтей діавольскихъ и сохраненія чистоты помысловъ. Если какой Авва сдѣлаетъ послабленіе въ семъ отношеніи, то ему не слѣдуетъ болѣе оставаться Аввою. Надъ стадомъ святымъ надо поставлять такого пастыря, который всѣхъ овецъ приводилъ бы къ Богу непорочными, а не отдавалъ ихъ на расхищеніе мысленнымъ волкамъ — діаволамъ.

5. По окончаніи Утрени, братія пусть занимаютъ чте-

вѣкъ до часа втораго; если впрочемъ, пѣтъ никакого общаго дѣла, на которое надлежало бы вѣкъ выходить, оставя чтеніе. Отъ втораго часа до девятаго, пусть всякій сидитъ за своимъ дѣломъ, какое кому дано и трудится усердно безъ роптанія.

6. Въ часъ молитвенный, когда кто, по данному знаку, не явится тотчасъ въ собраніе, оставя дѣло, которое дѣлалъ (ибо молитвѣ ничего не должно предпочитать), Авва едѣлаетъ ему выговоръ, и если онъ падши на землю съ сокрушеніемъ, не проситъ прощенія, отлучить его.

7. За трапезою никому непозволительно говорить, — развѣ Аввѣ нужно будетъ что сказать, или спросить кого о чемъ.

8. Выходить за потребнымъ для братій, надо опредѣлять двоихъ или троихъ, — такихъ, которые не охотники много говорить и не болѣзнуютъ тревоугодіемъ.

9. Если кто безъ вѣдома Аввы, или втораго по немъ, выйдетъ куда либо и тамъ будетъ безъ мѣры ѣсть и пить, такого на тридцать дней отлучить отъ общенія съ братіями.

10. Если кто подъ предлогомъ какого либо соблазна, захочетъ выйти изъ обители, ничего ему не давать, кромѣ самой плохой одежды — и въ такомъ видѣ пусть удалится невѣрный изъ братскаго общества.

11. Постановляемъ также, чтобы Аввы во всякое время принимали пищу вмѣстѣ съ братіями. Безъ крайпей нужды не слѣдуетъ имъ отдаляться отъ братій, когда бываетъ нужда въ надзорѣ и отеческихъ внушеніяхъ.

12. Для соблюденія доброй славы объ инокахъ, постановляемъ, чтобы никакой монахъ, во время болѣзни, не уходилъ изъ монастыря къ родителямъ или роднымъ, потому что тамъ видѣніемъ мірскихъ вещей и слышаніемъ о нихъ болѣе осквернится онъ душевно, нежели сколько уврачуется тѣлесно.

13. Если какой монахъ учинитъ воровство, каковое лучше назвать святотатствомъ, то его надлежитъ наказывать тѣлесно.

14. Чужаго монаха никакой Авва не долженъ принимать въ свой монастырь, если онъ не съ позволенія и безъ воли Аввы своего вышелъ изъ прежняго монастыря.

2.

Два начертанія правилъ св. Макарія Александрійскаго.

а).

ПРАВИЛА СВ. МАКАРІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

1. Воины Христовы такъ должны располагать шествiе свое, чтобъ во всемъ являть совершеннѣйшую любовь.—любить Бога отъ всей души, отъ всего сердца и всею силою (Мѡ. 12).

2. Имъ надлежитъ являть между собою взаимно совершеннѣйшее послушаніе, быть миролюбивыми, кроткими, скромными, не гордыми, не обидчиками, не клеветниками, не насмѣшниками, не многорѣчивыми, не притязательными, не себѣ угождающими, но Христу Богу, Коему воинствуютъ, не хульщиками, и ничего кромѣ добраго не говорящими, не лѣнивыми на послушанія, усердными къ молитвѣ, совершенными въ смиреніи, стойкими въ бдѣніяхъ, охотниками поститься.

3. Никто да не почитаетъ себя праведнымъ болѣе другаго; но всякій смотри на себя, какъ на худшаго всѣхъ: яко всякъ возносій себе смирится, смиряій же себе вознесетъ (Лк. 14).

4. Заповѣдь старца принимай, какъ спасеніе; всякое дѣло исполняй безъ роптанія; и не позволяй себѣ сказать что либо противъ, когда приказываютъ тебѣ.

5. Не возносись и не величайся, что сдѣлалъ какое либо полезное дѣло; не радуйся о прибылѣи и не печалься объ ущербѣ.

6. Не увлекайся знакомствомъ съ мірянами, но все утѣшеніе твое пусть заключается внутри келіи твоей. Келію имѣй, какъ рай, и братьевъ твоихъ духовныхъ, какъ вѣчныхъ родныхъ.

7. Авву обители бойся, какъ господина, и люби, какъ

отца. Равно долженъ ты любить и братій всѣхъ, съ которыми вмѣстѣ часень увидѣть славу Христову.

8. Не возненавиди труднаго дѣла (Сир. 7, 15), и праздни не люби. Будь бодръ въ бдѣніяхъ, не утомимъ въ трудахъ, вѣруя обрѣсти покой у Христа Господа.

9. Люби чинъ монастырскій, и въ молитвахъ будь не уныпенъ, вѣруя, что кто часто молится, тотъ обрѣгаетъ обильнѣйшую милость у Христа.

10. Послѣ утрени до втораго часа, пусть монахи прилежать чтенію и богомыслию: если впрочемъ не встрѣтится какого дѣла, на которое, оставя чтеніе, надо будетъ выйти всѣмъ.

11. Со втораго часа, пусть всякій сидитъ за своимъ дѣломъ до часа девятаго, трудясь надъ тѣмъ, что поручено, безъ роптанія, какъ учитъ св. Апостолъ (Фил. 2).

12. Кто будетъ роптать или спорить, или противиться распоряженіемъ старшихъ, того подвергать положеннымъ эпитиміямъ, соотвѣтственно винѣ и чувствамъ его раскаянія или ожесточенія.

13. Кто за одно съ погрѣшающимъ въ чемъ либо въ Церкви, или въ келіи, того одинаково съ нимъ считать виновнымъ.

14. Если кто, когда данъ знакъ къ молитвѣ, тотчасъ оставя дѣло, какое дѣлаетъ, не поспѣшитъ въ Церковь, того оставлять виѣ ея, для притыжденія: ибо молитвѣ ничего не должно предпочитать.

15. Во время бдѣній братія должны стараться соблюдать бодренность. Если кого крайне тяготитъ сонъ и онъ выйдетъ, чтобъ освѣжиться, пусть не заводитъ тамъ пустословія, а скорѣе возвращается назадъ, къ дѣлу Божию, для котораго собрались. Въ собраніи, гдѣ проиходитъ чтеніе, всякій пусть прилагаетъ ухо свое къ слушанію Писанія, и всѣ да хранятъ молчаніе.

16. Надлежитъ также наблюдать, чтобы братья, котораго обличаютъ и укоряютъ за какую либо провинность, имѣлъ терпѣніе, и не противоотвѣщаль обличающему, но смирялся во всемъ, по зановѣди Господа, ревшаго: Богъ гордымъ

противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Іак. 4); и: смпрямй себе вознесетъся (Мѡ. 23).

17. Кто послѣ частыхъ обличеній, не показываетъ исправленія, тому велѣтъ стоять на послѣднемъ мѣстѣ. Кто и послѣ этого не исправится, отстранить его, какъ сказала Господь: буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѡ. 18).

18. За трапезою пието не долженъ говорить, кромѣ развѣ Аввы, и того, кого онъ спроситъ.

19. Не возносись своимъ искусствомъ и не возвышай голоса, но смиреніемъ водись и о послушаніи радуйся.

20. Держась страстнолюбія (Рим. 12), не отвращай ока твоего отъ бѣднаго и не отпускай его отъ себя съ кустыми руками. Не Господь ли пришелъ къ тебѣ въ странникѣхъ или бѣдномъ? Смотри, какъ бы, нашедши тебя нерадушнымъ, Онъ самъ не презрѣлъ тебя. Будь же веѣмъ радъ и веякому послужа, чѣмъ можешь.

21. Когда подвергаешься напраслиніѣ, молчи. Сачъ никого не обижай, а когда другіе обижаютъ, терпи. Не обольщайся пустыми надеждами, но паче утверждайся во Христѣ. Не считай никого ближайшими тебѣ родными, кромѣ живущихъ съ тобой братій.

22. Когда нужно послать куда за потребнымъ для братій, пусть идутъ двое или трое, и притомъ такихъ, которые имѣютъ въ себѣ страхъ Божій, не многорѣчивы и не чревоугодливы.

23. Когда кто пѣзъ мірянъ хочетъ поступить въ монастырь, прочитай ему Уставъ и разсказать всѣ порядки монастырскіе. Если пообѣщаетъ все то исполнять, тогда, по порядку, принять его въ число братства.

24. Если онъ желаетъ внести что въ монастырь, положить то на столъ предъ веѣми братіями, какъ указываетъ Уставъ. Принятый въ обитель, не только надъ тѣмъ, что внесъ, но и надъ собою не имѣетъ уже власти.

25. Если потомъ, по поводу какого либо соблазна, пожелаетъ онъ выѣти изъ монастыря, то ничего не можетъ получить обратно, кромѣ одежды, въ которой пришелъ.

26. Если какой либо братъ провинится въ чемъ, наказывать его удаленіемъ отъ общенія съ братією въ молитвѣ и трапезѣ. Если падшій предъ веѣми братіями съ сокрушеніемъ испроситъ прощеніе, проститъ ему.

27. Если онъ упорствовать будетъ въ своемъ непотребствѣ и въ гордости скажетъ: не хочу болѣе здѣсь оставаться, но возьму свое и пойду, куда Богу угодно; кто изъ братій первый услышитъ такіа рѣчи, пусть скажетъ препозиту (второму по Аввѣ или намѣстнику его), а препозитъ Аввѣ. Авва сидеть предъ веѣми братіями, сотворитъ надъ нимъ судъ и велитъ наказать розгами. Затѣмъ помолятся о немъ веѣ и примуть его въ общеніе.—Кто не исправляется словомъ увѣщанія, того наказывать розгами.

28. Смиренно и съ терпѣніемъ нескходно да пребываютъ братія въ обители, вѣруя, что смиренныя и миролюбивыя достигнуть Царствія небеснаго, признаны будутъ сынами Вышняго и получаютъ пресвѣтлыя и многоцѣпныя вѣнцы, а сыны противленія пойдутъ во тьму кромѣшнюю на вѣчныя муки. На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ (Ис. 66, 2).

29. Кто нарушаетъ ность ереды и пятка, тотъ почитается причастнымъ Іудѣ, который предалъ Христа.

30. И то также надобно наблюдать, чтобъ въ монастырѣ мастерствомъ занимался только тотъ, чья вѣрность испытана, и готовъ все, что ни дѣлаетъ, дѣлать въ пользу монастыря.

б).

Посланіе блаженнаго Макарія къ монахамъ.

(оттуда же).

Обиліе дровъ возбуждаетъ сильнѣйшій пламень: множество же яствъ раждаетъ похоть.

Непотребное похотѣніе яствъ и непослушаніе раждаютъ смерть.

Голодное чрево снособствуетъ бодрности въ молитвахъ и составляетъ вѣнецъ души; насыщенное же наводитъ тягчайшій сонъ.

Глазъ чревоугодника высматриваетъ, гдѣ пиры, око же премудраго помышляетъ о воздержаніи.

Трусливый воинъ ужасается трубы, зовущей на брань; и чревоугодникъ не охотно слушаетъ того, кто проповѣдуетъ о воздержаніи.

Потухшее пламя снова воспламеняется, если подложить дровъ, и похоть усыпленная опять оживаетъ въ сытости.

Не жалѣй тѣла, когда оно притворяется изнемогшимъ: конь смиренный — изсушенное постомъ тѣло, и никогда не сбрасываетъ сѣдока.

Гортанобѣсіе есть мать похоти.

Елей питаетъ пламя свѣтильника, а бесѣда съ женщиною возжигаетъ огонь похоти.

Взоръ женщины стрѣла съ ядомъ: онъ смертельно ранитъ душу.

Какъ яда избѣгай бесѣды съ женами, если хочешь сохраниться чистымъ: въ нихъ сокрытъ пагубнѣйшій ядъ змѣинъ.

Лучше приближайся къ огню пламенѣющему, чѣмъ къ молодой женщицѣ.

Особенно, когда ты юнъ, бѣгай бесѣды съ женою, чтобы избѣжать нападеній похоти.

Кто, наполняя чрево, думаетъ сохранять чистоту, тотъ самъ себя обманываетъ.

Видъ красоты разрушительнѣе бури и молніи.

Если вѣдрится въ душу лице женщины, то заставитъ презирать ради ея самую душу.

Какъ огонь, оставленный въ соломѣ, возбуждаетъ пламень, такъ память о женщицѣ, оставленная въ душѣ, возжигаетъ похоть.

Какъ грузный корабль и при небольшихъ волнахъ легко разбивается, такъ многоимѣнный монахъ не спасется.

Ничего неимѣющій монахъ — борецъ непобѣдимый: илчго неимѣющій монахъ — легкій скороходъ, скоро достигающій къ почести званія.

Монахъ достаточный о работѣ небрежетъ; а ничего неимѣющій послѣ умѣреннаго труда прилежитъ молитвѣ и чтенію.

Монахъ достаточный собираетъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва; а ничего неимѣющей собираетъ себѣ сокровище на неосси и съ Ангелами будетъ воздавать хвалу Богу.

Слава монаха—терпѣніе въ скорбяхъ.

Слава монаха—великодушіе съ любовію.

Слава монаха—ничего не имѣть изъ вещей міра сего.

Слава монаха—бдѣніе и плачь въ молитвахъ.

Слава монаха—кротость сердца и молчаніе устъ.

Слава монаху, когда онъ Бога возлюбилъ отъ всего сердца, а ближняго своего, какъ самого себя.

Слава монаха—воздержаніе отъ яствъ и многословія.

Слава монаху, когда онъ ближняго своего терпитъ, какъ себя самого.

Слава монаху, когда дѣла его соотвѣтствуютъ словамъ.

Слава монаху, когда терпѣливо пребываетъ на своемъ мѣстѣ и не блуждаетъ туда и сюда.

Слава монаха—благодушное терпѣніе всего.

Что свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, что солнце блистающее, то монахъ трезвенный умомъ и бодренный сердцемъ.

Какъ тяжелая ноша гнететъ слабосильнаго, такъ сонъ нерадиваго монаха.

Что тернія и волчцы на доброй землѣ, то злыя помышленія въ сердцѣ монаха.

Какъ моль истачиваетъ одежды, такъ суетныя заботы душу монаха.

Не вдавайся въ бесѣду съ женою, чтобы не быть отлучену отъ Царствія Божія, и не дерзни сказать: и съ женщиною поговорю, и чистъ буду.

Монахъ мудрый дѣлаетъ своими руками и приобрѣтаетъ себѣ каждадневное содержаніе; въ прибыль же у него идутъ молитвы и посты. А кто получаетъ содержаніе отъ другаго, какаа ему польза отъ молитвы и бдѣнія? Онъ всегда голъ, какъ худой наемникъ. Почему написано: лучше есть даяти, еже пріимати (Дѣян. 20).

Читающій сіе и да разумѣетъ о Господѣ.

УСТАВЪ

святаго Василя Великаго,

СОДЕРЖАЩІЙ ТЕОРІЮ И ПРАКТИКУ ПОДВИЖНИЧЕСТВА ВООБЩЕ.

Иночество св. Василия Великаго и устроение имъ монастырей.

Предварительно скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ св. Василій Великій самъ сдѣлался монахомъ и завелъ монастыри, которымъ далъ уставъ свой.

Св. Василій родился въ 328 или 329 году, въ Кесаріи Каппадокійской. Дѣтство провелъ онъ подъ надзоромъ и воспитаніемъ бабки своей, св. Макрины, которая усѣбла своимъ вліяніемъ развить въ немъ первые начатки страха Божія, пустившіе однакоже глубокіе корни. И св. Григорій Богословъ свидѣтельствуетъ, что съ тѣхъ поръ какъ сдружился съ нимъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ получали они образованіе, первое что преимущественно выдавалось въ характерѣ св. Василия было стремленіе къ Богу и вещамъ божественнымъ съ удаленіемъ отъ всего развлекающаго, и всего, чѣмъ обычно утѣшаются люди.

Послѣ начальныхъ уроковъ въ познаніяхъ человѣческихъ и въ риторикѣ, какіе преподавъ ему отецъ, отправился онъ въ Кесарію Палестинскую, гдѣ учился и св. Григорій. Какое былъ здѣсь св. Василій, о томъ говоритъ св. Григорій въ похвальномъ ему словѣ такъ: „каковъ онъ былъ свидѣтельствуютъ сами учителя его. Онъ былъ риторомъ между риторами до каедры Софиста, философомъ между философами еще до выслушанія философскихъ положеній, а что всего важнѣе, іереемъ для христіанъ еще до священства. Науки словесныя были для него постороннимъ дѣломъ и онъ заимствовалъ изъ нихъ одно то, что могло способствовать нашему

любомудрію, потому что нужна сила и въ словѣ, чтобы ясно выразить умопредставляемое. А главнымъ его занятіемъ было любомудріе, т. е. отрѣшеніе отъ міра, пребываніе съ Богомъ, по мѣрѣ того, какъ чрезъ долѣе восходилъ онъ къ горнему, и посредствомъ непостояннаго и скоропреходящаго пріобрѣталъ постоянное и вѣчно-пребывающее“ (Сл. 43, стр. 66. 67).

Таковъ же былъ онъ и въ Константинополѣ, гдѣ, послѣ Кесаріи, слушалъ уроки Ливанія, дивившагося въ немъ не столько способностямъ къ краенорѣчію, сколько строгости его нравовъ, назидательной и для стариковъ. Изъ Константинополя перешелъ онъ въ Анны (351 г.), гдѣ знакомые и прежде, они съ св. Григоріемъ стали нескренними друзьями. Последний говоритъ объ этомъ сопробываніи: „открыли мы другъ другу желанія свои и предметъ ихъ—любомудріе (міроотречная жизнь), и стали другъ для друга все—и товарищи, и сотрапезники, и родные. — Въ такомъ расположеніи другъ къ другу простирались мы впередъ, имѣя содѣйственниками Бога и свою любовь... У обоихъ насъ одно было упражненіе—добродѣтель, и одно усиліе—до отшествія отсюда отрѣшаясь отъ здѣшняго, жить для будущихъ надеждъ. Къ сей цѣли направляли мы всю жизнь и дѣятельность, и заповѣдію къ тому руководимые, и поощрявшіе другъ друга къ добродѣтели... Мы вели дружбу и съ товарищами, но съ цѣломудренными и миролюбивыми, съ которыми можно было не безъ пользы вести знакомство. Что касается до уроковъ, то мы любили не столько пріятнѣйшіе, сколько совершеннѣйшіе.— Намъ извѣстны были двѣ дороги: первая и превосходящая вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ; другая—перваго достоинства съ первою, вела къ наставникамъ наукъ вѣдѣнныхъ. Другія же дороги на праздники, на зрѣлища, на народныя стеченія и пиршества, предоставляли мы желающимъ. Ибо и вниманія достойнымъ не почитали того, что не ведетъ къ добродѣтели и не дѣлаетъ лучшимъ своего любителя. У другихъ были нныя призванія, или отцовскія, или свои, по роду собственнаго званія и за-

нѣтїя; но у насъ одно великое дѣло и имя — быть и пменоваться христіанами. — Такъ одинъ при посредствѣ другаго, и другъ съ другомъ воспаряли мы къ Богу. Для другихъ пагубны Аѣнны; но мы, живя въ Аѣннахъ, глубже утверждались въ вѣрѣ“ (тамъ же стр. 73. 75. 76).

Въ 355 г. св. Василій оставилъ Аѣнны и возвратился на родину, не заставъ въ живыхъ отца своего. Граждане упростили его занять мѣсто отца, и онъ нѣсколько времени преподавалъ словесныя науки. Успѣхъ въ этомъ нѣсколько увлекалъ его, и это вѣроятно разумѣлъ св. Григорій когда сказалъ: „возвратись домой, уступилъ онъ нѣчто міру и зрѣлищу, чтобы удовлетворить только желанію многихъ, потому что самъ по себѣ не имѣлъ расположенія жить для зрѣлища и напоказъ“ (тамъ же стр. 81). Давнія однакоже, изъ млада, укоренившіяся, стремленія превозмогли, и онъ рѣшился оставить міръ съ манувшими его надеждами и угождать Богу въ смиренномъ міроотречномъ образѣ житія. Это св. Григорій называетъ „вступленіемъ въ свои права, моментомъ, когда онъ изъ юности сдѣлался мужемъ, мужественно притупивъ къ любомудрію“ (тамъ же). Онъ отказался отъ всей славы виѣшней учености, какъ Моисей отъ жизни при дворѣ, и перешелъ къ смиренной жизни (міроотречной), сказалъ о немъ въ своемъ словѣ Григорій Нисскій (ч. 8, стр. 317).

Но послушаемъ какъ говоритъ объ этомъ рѣшеніи своемъ самъ св. Василій: „много времени потратилъ я на суету, и всю почти юность свою потерялъ въ суетномъ трудѣ, съ такимъ упражнялся въ томъ, чтобы уразумѣть уроки мудрости, обращенной Богомъ въ юродство; когда же, наконецъ, какъ бы возставъ отъ глубокаго сна, обратилъ взоръ къ чудному свѣту истины Евангельской и увидѣлъ безполезность мудрости князей вѣка сего престающихъ (1 Кор. 2, 6), тогда проливъ много слезъ о жалкой жизни своей, пожелалъ я, чтобы дано мнѣ было руководство къ первоначальному изученію догматовъ благочестія. И прежде всего предметомъ моего понеченія было проивести нѣкоторое исправле-

ніе въ правѣ, развращенномъ долговременнымъ обращеніемъ съ людьми дурными.—Итакъ, прочитавъ Евангеліе, и увидѣвъ тамъ, что дѣйствительнѣйшее средство къ усовершенію—продать свое имущество, подѣлиться имъ съ немощными братіями и вообще не заботиться о сей жизни, не вдаваться душою ни въ какое пристрастіе къ здѣшнему“ (Пис. 215, стр. 123).

Вотъ какой путь спасительной жизни указало св. Василию Божественное Евангеліе. Истинно-евангельская жизнь есть жизнь міроотречная, среди лч множества или въ пустыни.

Первая потребность, оцущенная вѣдствіе сей рѣшимости, была потребность въ учителѣ и наставникѣ, который бы истолковалъ значеніе сей жизни и поруководилъ дѣятельно въ ней. Въ Кесаріи, или около, были иноки, какъ самъ св. Василій говоритъ въ томъ же писемѣ, но они не отвѣчали тому идеалу, который образовался въ умѣ его, при чтеніи уроковъ Евангелія. Это заставило его предпринять путешествіе на востокъ, чтобы своими глазами видѣть, какъ проводится міроотречная жизнь въ совершенствѣ отцами, слава которыхъ распространялась въ то время повсюду. „Василія, послѣ нашей разлуки, говоритъ Григорій Богословъ, удерживаетъ на короткое время Кесарія и потомъ занимають путешествія, согласныя съ предположенною имъ цѣлію—любомудріемъ“ (тамъ же стр. 81). „Я пожелалъ, говоритъ самъ св. Василій, найти какого либо брата, избравшаго этотъ родъ жизни, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ перенять скоропреходящую волну сей жизни“ (тамъ же). Вблизи не нашлось и надобно было поискать его пнуды. Онъ и искалъ въ Мезопотаміи, Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ. „И подлинно, говоритъ онъ далѣе, многихъ нашелъ я въ Александріи; многихъ въ прочихъ мѣстахъ Египта, а иныхъ въ Палестинѣ, въ Келесиріи и въ Месопотаміи: дивился воздержанію ихъ въ пищѣ; дивился терпѣнію въ трудахъ; изумлялся неослабности въ молитвахъ,—тому, какъ преодолевали они сонъ, и не уступая никакой естественной необходимости, всегда сохраняя въ душѣ высокій и

непоработанный образъ мыслей, во алчбѣ и жаждѣ, въ зимѣ и наготѣ (2 Кор. 11, 27), не имѣя привязанности къ тѣлу, не соглашаясь употребить о немъ сколько нибудь заботы, но живя какъ бы въ чужой плоти, самымъ дѣломъ показали, что значить быть здѣсь пришельцами (Евр. 11, 13), и что значить имѣть житіе на небеси (Фил. 3, 20). Подвигая сему и ублаживъ жизнь сихъ мужей, которые на дѣлѣ показываютъ, что поситъ въ тѣлѣ своемъ мертвость Іисусову, пожелалъ и самъ я, сколько было мнѣ возможно, сдѣлаться подражателемъ оныхъ мужей“ (тамъ же).

Тамъ св. Василій нашель, что некаль, увидѣль, какъ живутъ настоящіе міроотречники. Теперь онъ дышалъ ревностью и свою жизнь устроить по образцу того, что видѣль и слышалъ. Это, какъ видно, надлежало ему сдѣлать самому, не имѣя содѣйственниковъ и ближайшихъ руководителей. Инокіи были и въ Кесаріи и около, и св. Василій въ началѣ льнулъ къ нимъ, полагая что они то, чѣмъ должны быть, но оказалось, что они не то. Слѣдовало все устроить заново.

Извѣстные въ той мѣстности міроотречники, все почти жили по одиночѣ. Это—не то, что отшельники и уединенники, которымъ начало положилъ пр. Антоній. Тамъ это шло такъ: когда пр. Антоній вышелъ изъ затвора, стали собираться къ нему желавшіе подражать ему. Онъ нисколько не отвергалъ, но расселялъ всехъ около своего уединища въ разныхъ разстояніяхъ и отъ себя и другъ отъ друга. Каждый жилъ особо, работалъ и тѣмъ содержался; въ отношеніи же къ подвижничеству во всемъ слѣдовалъ урокамъ пр. Антонія; и это соблюдалось такъ строго, что, какъ самъ пр. Антоній говорилъ, настоящіе иноки не позволяли себѣ лишняго шага сдѣлать, или лишній глотокъ воды выпить, если это не было опредѣлено его старцемъ. Между собою все сіи братья жили въ тѣсной любви, и будучи видимо раздѣлены, въ духѣ составляли одно братство, единоподушное и единомысленное. Посреди мѣстности, занимаемой ихъ келліями, устроилась церковь, въ которую по субботамъ и воскресеньямъ все собиралось

помолиться вмѣстѣ, причаститься св. Христовыхъ Таинъ, послушать старческихъ наставленій и подѣлиться, во взаимномъ собесѣдованіи, тѣмъ, что кому Богъ послалъ въ опытахъ духовной жизни. Какъ дѣло сіе шло у пр. Антонія, такъ оно устроилось потомъ и при ближайшихъ ученикахъ его—Аммоніѣ Нитрійскомъ, Макаріѣ Келлійскомъ и Макаріѣ Сѣитскомъ. Это образъ міроотречной жизни, въ которой мудро сочеталось отшельничество съ братскимъ общеніемъ всѣхъ, и съ подначальствомъ старѣйшимъ Аввамъ.

Св. Василій, возвратясь изъ путешествія, увидѣлъ, что жившіе въ его мѣстности по одиночѣю иноки совѣмъ не то, что отшельники и уединенники, жившіе по уставу пр. Антонія. Ихъ скорѣе можно назвать одиночниками, чѣмъ уединенниками. Какъ кто приходилъ къ мысли оставить міръ, облакался въ иноческое одѣяніе и начиналъ жить одинъ,—въ городѣ и селѣ, или за городомъ и селомъ,—и жилъ по своему смышленію и по своей волѣ, не имѣя ни руководства, ни свидѣтельства объ образѣ своей жизни. Когда нужда заставляла, или рождалось желаніе, онъ выходилъ въ міръ и водился съ мірянами, самъ бывая у нихъ и ихъ къ себѣ принимая. Такіе порядки ревностнаго инока не допускали до совершенства въ иночествѣ, оставляя его на одномъ неправильнѣйшемъ сравнительно съ мірянами поведеніи, а для слабыхъ служили камнемъ претканиа, и чрезъ нихъ подвергали укору и все иночество.

Василій Великій видѣлъ, какъ такимъ инокамъ, при всемъ ихъ желаніи лучшаго и совершеннѣйшаго, неудобно достигать своей цѣли, и принялъ намѣреніе преобразовать ихъ, давъ имъ цѣлесообразнѣйшее устройство. Именно,—онъ положилъ собирать всѣхъ такихъ въ небольшія братства *), чтобъ всѣ одиночники города или села и ихъ окрестностей соединялись

*) Примѣнять число къ числу вкушавшихъ ветхозавѣтную Пасху и говорить: чтобъ не было менѣе 10;—а большее число желательно (т. 5, стр. 71). Въ Простр. Прав. вопросъ 35-й: надобно ли въ одномъ селеніи устраивать многія братства?—рѣшаетъ оъ: лучше одно.

вмѣстѣ и жили сообща, имѣя все общее и подчиняясь во всемъ одному настоятелю. Такое устройство разсѣянныхъ одиночниковъ сильно занимало его, и онъ перѣдко обращается въ своихъ правилахъ къ пространному объясненію, почему такое общежитіе должно предпочесть одиночному; а особенно этому посвящены отвѣтъ на 7-й вопросъ въ пространныхъ правилахъ и 18-я глава подвижнческихъ уставовъ. Читая его разсужденія не должно смѣшивать уединенности и отшельничества, какое велось въ Египтѣ и Сиріи и которое есть высшій образъ мироотречной жизни, съ тѣмъ одиноничествомъ, противъ котораго онъ говоритъ. Одиночники, какихъ имѣлъ предъ глазами Василій Вел., были тоже, что наши чернцы и чернецы, живущіе по селамъ или гдѣ нибудь на пчельникахъ и въ перелѣсахъ. Ихъ-то онъ хотѣлъ собрать въ братства; имъ то совѣтовалъ соединяться вмѣстѣ и жить сообща. Но онъ не совѣмъ ихъ оуждалъ, или считалъ такой одиночный образъ жизни совѣмъ пагубнымъ. Онъ только предпочиталъ ему общежитіе, но не отвергалъ, что и въ такомъ образѣ житія можно достигать предполагаемаго совершенства, если вести его какъ слѣдуетъ. Это видно изъ того, что излагая подвижнческіе уставы, онъ на первомъ мѣстѣ ставитъ правила, какихъ должны держаться сѣи одиночники, чтобъ преуспѣвать въ духовной жизни (17-ть главъ), а потомъ уже пишетъ правила и для киновитовъ (тоже 17-ть главъ).

Преобразовать иночество имѣлъ въ мысли Василій Великій не словомъ, а дѣломъ, т. е. устроивши общежительный монастырь и въ немъ показавши порядки, какъ слѣдуетъ собираться во едно и жить всемъ сообща, опытомъ доказывая вмѣстѣ, сколь это прииспособительно къ цѣлямъ иночества. У нихъ тамъ (въ Кесаріи) было какое то братство, собранное Евстаѳіемъ, но порядки ихъ хотя не худые, не совѣмъ удовлетворяли св. Василія, который сначала и прилагался было къ нимъ, но потомъ отшатнулся, ради неправовѣрія Евстаѳіа, а вѣроятно и учениковъ его. Гдѣ же неправовѣріе, тамъ не ищи ничего истиннаго: все одна личина.

Не видно однакожь, чтобы онъ хотѣлъ устроить обитель по своимъ мыслямъ въ Кесаріи. Скорѣе надо положить, что у него давно уже созрѣлъ планъ устроить ее тамъ же, гдѣ уже подвизались его мать и сестра съ небольшимъ обществомъ инокинь. Туда желалъ онъ поскорѣе отправиться и ждалъ только св. Григорія Богослова, чтобы вмѣстѣ съ нимъ удалиться въ пустыню и положить основы новому обществу. Онъ писалъ къ св. Григорію, чтобы снѣшнлъ къ нему. Тотъ отвѣчалъ, что помнитъ обѣтъ „любомудрствовать вмѣстѣ, какой далъ еще въ Аѳинахъ, во время тамошней дружбы и тамошняго слиянія сердець; но не можетъ его исполнить, потому что одинъ законъ превозмогъ надъ другимъ,—законъ, повелѣвающій прислуживать родителямъ надъ закономъ товарищества и взаимной привычки.“ И предлагалъ ему вмѣсто постоянного сожителства—жить вмѣстѣ по временамъ, посѣщая другъ друга. „Иногда я побуду у тебя, а иногда ты благоволи навѣщать меня, чтобы все было у насъ общее, и права дружбы остались равночестными“ (Пис. 1).

Этотъ отвѣтъ кажется, не засталъ св. Василія въ Кесаріи. Неудержимое желаніе уединиться влекло его въ Понтъ и онъ, не дождавшись св. Григорія, отправился туда одинъ (358 г.).

Удовлетворявъ первымъ потребностямъ сердца относительно матери и сестры, и съ ними провѣривъ планы свои, св. Василій скоро приступилъ и къ дѣлу. Обитель дѣвъ, устроенная его родными, находилась на берегу рѣки Пры, въ семи или восьми стадіяхъ отъ Иворы, небольшого Понтійскаго городка съ епископскою каедрою. На противоположной сторонѣ рѣки была мѣстность, которая привлекла взоры св. Василія; и тамъ то рѣшился онъ поселиться, полагая основы будущей обители.

Поселившись здѣсь съ нѣкоторыми изъ прибывшихъ съ нимъ, св. Василій писалъ опять къ св. Григорію приглашая его къ себѣ, и при этомъ изобразилъ свою пустыню такъ: „Вообрази высокую гору, покрытую густымъ лѣсомъ, по подгорью которой стелется покатая долина, непрестанно утуч-

принимаемая влагами съ горы. Кругомъ долины самъ собою выросшій лѣсъ изъ разныхъ всякаго рода деревьевъ служитъ ей какъ бы оградой; съ двухъ сторонъ прорыты глубокіе овраги а съ боку рѣка; гора тянется луновидно и примыкаетъ къ оврагамъ. Здѣсь Богъ указываетъ мнѣ мѣсто, въ точности соответствующее праву; ибо такимъ вижу его въ дѣйствительности, какимъ привыкъ нерѣдко представлять его въ умѣ. Изъ всего что могу сказать о моемъ убѣжищѣ, наиболѣе важно то, что, по удобству положенія будучи способенъ произращать всякіе плоды, для меня возвращаетъ сладостнѣйшій изъ плодовъ — безмолвіе; потому что не только освобождаетъ отъ городскихъ мятежей, но и не заводитъ къ намъ ни одного путника, кромѣ встрѣчающихся на звѣриной ловлѣ“ (Иис. 14).

Св. Григорій и теперь не могъ тотчасъ посѣлится къ св. Василію, и извѣщая *) его о семъ, просилъ между прочимъ описать, какъ течетъ у нихъ жизнь и какъ проводится время. Св. Василій, отвѣчая ему, написалъ полную картину міроотречной жизни, которая у него на дѣлѣ только начиналась, въ умѣ же созерцаема была во всѣхъ подробностяхъ. Это письмо можно назвать предначертаніемъ будущаго устава, или изображеніемъ того идеала жизни, какой образовался у св. Василія во время его путешествій и какой осуществить неудержимо стремился онъ теперь. Вотъ это письмо съ небольшими сокращеніями.

„Положеніе мѣста, говоришь ты, не много значить и не можеть въ душѣ твоей произвести сколько нибудь влеченія къ тому, чтобы жить съ нами вмѣстѣ, пока не узнаешь чего нибудь о нашемъ образѣ жизни и о превращеніи у насъ времени. Разсужденіе достойное твоей души!

„Но я стыжусь и писать о томъ, что самъ дѣлаю въ этой пустынѣ ночь и день. Ибо, хотя и оставилъ я городскую жизнь, какъ поводъ къ тысячамъ золъ, однакоже никакъ не могъ

*) Между письмами св. Григорія не сохранилось такое; но что оно было, видно изъ отвѣта св. Василія Иис. 2.

оставить самого себя. Но похожу на людей, которыя по непривычкѣ къ плаванію на морѣ, приходятъ въ изнеможеніе и чувствуютъ тошноту, жалуются на величину корабля, какъ на причину сильной качки, и перейдя съ него въ лодку или въ малое судно, и тамъ страдаютъ тошнотой и головокруженіемъ; потому что съ ними вмѣстѣ переходятъ тоска и желчь. Подобно сему въ нѣкоторомъ отношеніи и мое положеніе; потому что пося съ собою живущія въ насъ страсти, вездѣ мы съ одинаковыми мятетамъ, а потому немного извлекаемъ пользы изъ этого одиночества.

„Чтоже надлежало намъ сдѣлать, и съ чего начать, чтобы идти по слѣдамъ Вождя нашего спасенія? ибо Опъ говоритъ: аще кто хошетъ по Миѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Миѣ грядетъ (Мѣ. 16, 24).—Вотъ что:

„Надобно стараться имѣть умъ въ безмолвіи. Какъ глазъ, который въ непрестанномъ движеніи, то вертится въ стороны, то обращается вверхъ и внизъ, не можетъ ясно видѣть того, что предъ нимъ, а напротивъ того, если хочешь сдѣлать, чтобы зрѣніе его было ясно, надобно устремить взоръ на одинъ видимый предметъ; такъ и умъ человѣческій,—если развлеченъ тысячами мірскихъ заботъ, не можетъ ясно усматривать истину. Какъ не связаннаго еще узами брака приводятъ въ смятеніе неистовыя пожеланія, неудержимыя влеченія и какія то мученія любви, такъ вступившаго уже въ супружество встрѣчаютъ новое волненіе заботъ: когда итъ дѣтей, желаніе имѣть ихъ, а когда есть дѣти, попеченіе объ ихъ воспитаніи; охраненіе супруги, раченіе о домѣ, надзоръ за служителями, утраты по договорамъ, споры съ сосѣдями, тяжбы въ судахъ, опасности въ торговлѣ, труды въ земледѣліи. Каждый день приноситъ съ собой свое омраченіе душѣ,—и ночи, получая въ наслѣдство дневныя заботы, обольщаютъ умъ тѣми же представленіями. Одинъ только способъ избѣжать сего: это—удаленіе отъ міра сего.

„Удаленіе отъ міра состоитъ не въ томъ только, чтобы

тѣломъ быть внѣ міра, но чтобъ и душою оторваться отъ всѣхъ пристрастій. Это прежде всего исполняетъ душу безмятежіемъ, дѣлая ее свободною отъ всѣхъ попеченій и заботъ мірскихъ и житейскихъ, и давая ей возможность принимать во всей силѣ впечатлѣваемое Божественнымъ ученіемъ.

„Видѣтъ съ сими оно вводитъ въ уединеніе и отстраняя отъ обычаевъ мірскихъ, питающихъ страсти, съ перваго шага укрощаетъ ихъ и даетъ разуму способъ совѣсть отсѣчь ихъ отъ души. Какъ не трудно одолѣвать укрощенныхъ звѣрей, такъ пожеланія, гнѣвъ, страхъ и скорби, — этихъ злыхъ и ядовитыхъ звѣрей въ душѣ, удобнѣе преодолевать силою разума, когда онѣ умышлены безмолвіемъ, и не приводятся въ разсвирѣпленіе постояннымъ раздраженіемъ.

„Такъ уединенное безмолвіе служитъ началомъ очищенія, когда ни языкъ не произноситъ чего либо человѣческаго, ни глаза не заняты разсматриваніемъ доброчѣвности и соразмѣрности въ тѣлахъ, ни слухъ не расслабляетъ душевнаго напряженія слушаніемъ пѣсней, сложенныхъ для утѣхъ, или разговорами людей шуточныхъ и смѣхотворныхъ, что, обыкновенно, всего болѣе ослабляетъ душевныя силы. Умъ, не разсѣиваясь по внѣшнимъ предметамъ, и не развлекаясь міромъ подъ вліяніемъ чувствъ, входитъ въ самого себя, а отъ себя восходитъ къ мысли о Богѣ; озаряемый же этою добротою приходитъ въ забвеніе о самой природѣ; душа не увлекается ни попеченіемъ о пропитаніи, ни хлопотами объ одеждахъ, но, будучи свободна отъ земныхъ заботъ, всю свою ревность обращаетъ на пріобрѣтеніе вѣчныхъ благъ, на то, чтобы возрастали въ ней цѣломудріе и мужество, справедливость и благоразуміе, а равно и прочія добродѣтели, которыя, состоя подъ сими родовыми добродѣтелями, обязываютъ ревнителя всякое дѣло въ жизни исполнять должнымъ образомъ.

„Сими образомъ устрояется жизнь полная благочестивыхъ упражненій, питающихъ душу Божественнымъ. И что блаженнѣе сего — на землѣ подражать лику ангеловъ: при самомъ началѣ дня посвящать на молитву, чествовать Создателя пѣ-

нями и пѣньями; потомъ, когда возсіяетъ совершенно солнце, принявшись за дѣла, и вездѣ имѣя при себѣ молитву, направлять свои работы псалмопѣніемъ, какъ солью; потому что пѣсенныя утѣшенія приносятъ душѣ безпечальное и радостное успокоеніе?

„А самый главный путь, которымъ отыскиваемъ то, къ чему обязываетъ насъ долгъ, есть изученіе боговдохновенныхъ Писаній, потому что въ нихъ находимъ мы правила дѣятельности, и въ нихъ житія блаженныхъ мужей, представленныя въ письменахъ, подобно какимъ то одушевленнымъ картинамъ жизни по Богу, предлагаются для подражанія добрымъ дѣламъ. Въ чемъ бы кто ни сознавалъ себя недостаточнымъ, занимаюсь Писаніемъ, въ немъ, какъ бы въ общей какой врачевницѣ, находить врачевство, пригодное своему недугу: у Іосифа учиться цѣломудренными поступкамъ, у Іова — терпѣнію, у Давида и Моисея — кротости и безгнѣвію. И какъ живописцы, когда пишутъ картину съ картины, часто всматриваясь въ подлинникъ, стараются черты его переносить въ свое произведеніе; такъ и возревновавшій о томъ, чтобы содѣлаться совершеннымъ во всѣхъ частяхъ добродѣтели, долженъ при всякомъ случаѣ всматриваться въ житія святыхъ, какъ бы въ движущіяся какія изваянія, и что въ нихъ добраго, то чрезъ подражаніе дѣлать своимъ.

„Опять если за чтеніями слѣдуютъ молитвы, то душа, движима любовью къ Богу, приступаетъ къ нимъ бодрѣе и зрѣлѣе. Прекрасна же молитва, уясняющая въ душѣ мысль о Богѣ. А посредствомъ памятованія водруженная въ насъ мысль о Богѣ есть вселеніе въ насъ самого Бога. Такимъ образомъ дѣлаемся мы храмомъ Божиимъ, когда непрестанное памятованіе о Богѣ не прерывается земными заботами и умъ не возмущается внезапными страстными движеніями, но избѣгающій всего Боголюбецъ уединяется въ Богѣ, отражая отъ себя страсти, приманивающія его къ невоздержанію, и проводитъ время въ занятіяхъ, ведущихъ къ добродѣтели.

„Смиренному и сокрушенному образу мыслей приличны

взоръ печальный и потупленный въ землю и небрежность о наружности. Что плачущіе дѣлають съ намѣреніемъ, то у насъ должно выказываться ненамѣренно. Надобно, чтобы хитонъ былъ собранъ на тѣлѣ поясомъ; подпояска же чтобъ лежала не выше чреслъ (это было бы женоподобно), и не такъ слабо стягивалась, чтобъ хитонъ могъ развѣваться (это было бы развѣянно). Походка должна быть не медленная, которая пзобличала бы душевное расслабленіе, и опять не скорой и торопливой, которая обнаруживала бы пзступленныя движенія души. Цѣль одежды одна—служить для плоти покровомъ, достаточнымъ зимою и лѣтомъ. Хорошо, если хитонъ имѣеть столько толщины, что надѣвшій его можетъ согрѣться, не имѣя нужды въ другомъ. Обувь должна быть по цѣнѣ дешевая, но достаточно удовлетворяющая потребности.

„Какъ въ одеждѣ надо предпочитать необходимое, такъ въ пищѣ удовлетворить нуждѣ хлѣбъ, жажду утолить у здороваго вода, и еще варенья изъ сѣмянъ могутъ поддерживать въ тѣлѣ крѣпость для необходимыхъ потребностей. Вкупнати пищу должно не обнаруживая бѣшеной жадности, но во всемъ соблюдая твердую и степенную воздержность отъ удовольствій, имѣя умъ не празднымъ отъ мысли о Богѣ даже въ это самое время, и самое свойство снѣдей и устройство приемлющаго ихъ тѣла обращая въ побужденіе къ славословію Устроителя вселенной, Которымъ примышлены разные роды снѣдей, приисобленные къ свойству тѣлъ.

„Молитвы предъ вкушеніемъ пищи должно совершать достойно даровъ Божіихъ, какіе и теперь подаются, и берегаются на будущее время. Молитвы же по вкушеніи пищи пусть содержатъ въ себѣ и благодареніе за дарованное и прошеніе обѣтованнаго.

„На принятіе пищи долженъ быть назначенъ одинъ опредѣленный часъ, и при томъ одинъ и тотъ же, въ продолженіе извѣстнаго срока, такъ чтобы изъ двадцати четырехъ часовъ въ суткахъ онъ только одинъ употребляемъ былъ для тѣла, всѣ же прочіе часы проводилъ подвижникъ въ умномъ дѣланіи.

„Сонъ долженъ быть легкій, отъ котораго безъ труда можно пробудиться, и какой естественно слѣдуетъ послѣ малаго вкушенія пищи; сего съ намѣреніемъ надо прерывать поспеченіями о дѣлахъ важныхъ. А погруженіе въ глубокое усыпленіе до расслабленія членовъ, чѣмъ дается время неразумнымъ мечтаніямъ, предасть спящаго такимъ образомъ ежедневной смерти. Напротивъ того, на что другими употребляется утро, на то подвижникамъ благочестія служитъ полночь; потому что ночное безмолвіе всего болѣе даетъ свободу душѣ, когда ни глаза, ни уши не передаютъ сердцу вредныхъ зрѣлищъ или слуховъ, но умъ на единѣ пребываетъ съ Богомъ, и какъ исправляетъ себя припоминаніемъ прежнихъ грѣховъ, такъ предписываетъ себѣ правила къ уклоненію отъ зла, и къ совершенію преднамѣреннаго испрашиваетъ содѣйствія у Бога.

„Таково тебѣ сказаніе братской любви, о любезная глава!“

Св. Григорій наконецъ нашелъ возможность оставить своихъ и прибыть въ Понтъ къ св. Василію. Утѣшенія дружества ничего не измѣнили въ заведенномъ уже здѣсь образѣ жизни; и они вмѣстѣ молились, вмѣстѣ совершали бдѣнія, вмѣстѣ изучали Писаніе и писали иноческіе уставы, вмѣстѣ и трудились. Но все здѣсь было скудно, бѣдно, нищегно. Св. Григорій, по возвращеніи домой, пишетъ къ св. Василію, касается и того, какъ они проводили тутъ жизнь. Онъ упоминаетъ о кровѣ безъ крыши и дверей, объ очагѣ безъ огня и стѣнахъ высушенныхъ на огнѣ и о жильцахъ такихъ палатъ, томящихся жаждою при водѣ, и питающихся хлѣбомъ, по кускамъ котораго скользятъ зубы, которые однакожь трудятся, заваливая овраги, очищая мѣстность и удобряя ее. Помню, говоритъ, о телѣгахъ, которыя таскали мы на своихъ плечахъ и своими руками, на которыхъ и доселѣ остаются слѣды тогдашнихъ трудовъ“ (Пис. 4-е). Такова внѣшняя сторона! Но когда переходитъ онъ потомъ къ жизни духовной, то и словъ не находитъ къ восхваленію ся. „Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней (Іов. 29, 2), въ которые

я увеселялся съ тобою злостраданіемъ; потому что скорбное, но добровольное, предпочтительнѣе пріятнаго, но невольнаго? Кто дастъ мнѣ сіи псалмонѣія, бдѣнія и молитвенныя къ Богу переселенія? Кто дастъ жизнь какъ бы невещественную и безплотную? Кто дастъ согласіе и единоподушіе братій, которыхъ ты ведешь на высоту къ обоженію? Кто дастъ соревнованіе и поощреніе къ добродѣтели, которое мы ображдали писемными уставами и правилами? Кто дастъ трудолюбіе въ чтеніи Божіихъ словесъ, и при путеводительствѣ Духа обрѣтаемый въ нихъ свѣтъ? Кто дастъ (скажу о самомъ маломъ и незначительномъ) поденныя и ручныя работы — переноску дровъ, тесаніе камней, сажаніе, поливаніе?“ — (Иис. 5-е).

Такова установившаяся у св. Василія жизнь, многотрудная для тѣла и многоплодная для духа.

У св. Василія было уже и братство, котораго единоподушіе восхваляетъ св. Григорій. И этому нечего дивиться. Вѣроятно онъ и прибылъ туда съ нѣкоторыми товарищами, согласившимся напередъ слѣдовать за нимъ, куда ни поведетъ, и келлія его съ самаго начала была не одна; но потомъ быстро начали къ нимъ предлагаться келлія за келліею, — и братство множилось. Матеріаль для него въ достаточномъ количествѣ доставляли одиночники, которыхъ было не мало. Ревностнѣйшіе изъ нихъ не могли не видѣть, сколь спасительное дѣло устрояетъ св. Василій, заводи общежитіе, — и потекли къ нему. Такъ скоро образовалось большое братство, у котораго все было обще и которое во всемъ повиновалось одной надежной главѣ, внушавшей полное довѣріе и располагавшей къ повиновенію.

Общежительныя порядки заводимы были самымъ дѣломъ. Указателями для нихъ служили восточныя образцы, въ примѣненіи ихъ къ мѣстнымъ условіямъ. Но св. Василій, что ни вводилъ, вводилъ не потому только, что такъ видѣлъ или хотѣлъ, а потому что такъ требовалъ духъ жизни міроотречной. Почему все заводимое имъ старался осмыслить, чтобъ исполнявшіе то исполняли разумно, съ убѣжденіемъ, что иначе

нельзя. Чтобъ освѣтить всѣ свои порядки такимъ умнымъ свѣтомъ, онъ велъ съ братіями бесѣды, въ которыхъ законы избранной имъ жизни выводилъ изъ Писанія, подтверждалъ примѣрами отцовъ и объяснял нѣкоторыми соображеніями. Эти устные бесѣды разеудилъ онъ потомъ передать письменю, въ которомъ сокровища духовной міроотречной жизни сохранились и для насъ въ полнотѣ, какой только желать можно.

Труды св. Василія не ограничивались устроениемъ этой одной Ноптійской своей обители. Она была образцовая; по примѣру ея онъ потомъ учреждалъ подобныя и въ другихъ мѣстахъ. Руффинъ (нар. кн. 2 гл. 9) и Созоменъ (ц. и. к. 6, гл. 17) говорятъ, что св. Василій ходилъ по Понту, возбуждалъ разслабѣвшіе аріанскими разномысліями умы; и изъ ревнигелей благочестія составлялъ общежительныя братства. И въ уставныхъ его писаніяхъ дѣлается указаніе, что около его обители были и другія, одного чина и духа: ибо онъ дастъ имъ правило помогать другъ другу, а настоятелямъ ихъ собираться по временамъ для взаимныхъ совѣщаній (пр. пр. 54). Это очень похоже на то, что велось и у пр. Пахомія.

Положивъ прочныя основы богоугодной жизни въ обителяхъ своихъ, св. Василій долженъ былъ на время отлучиться отъ нихъ. Смуты, произведенныя аріанами въ Кесаріи побудили епископа ея Діанія пригласить св. Василія на защиту православія противъ зловѣрія, установленнаго аріанами на нечестивомъ соборѣ въ Римини. Онъ посвятилъ его въ пресвитера (362. г.) и поручилъ ему дѣло проповѣди. Но эта отлучка продолжалась немного, не болѣе года. Епископъ Діаній скоро скончался; на его мѣсто избрали Евсевія, который сначала былъ хорошъ ко св. Василію, а потомъ сталъ на него смотрѣть нѣсколько изъ-коса. Это побудило св. Василія оставить Кесарію, и снова водвориться въ своей любезной пустыни, гдѣ онъ, кромѣ обычныхъ заботъ настоятельскихъ и трудовъ иноческихъ наиболѣе посвящалъ себя изученію Бож. Писанія.

Съ нимъ былъ здѣсь въ эту пору опять и св. Григорій,

и они трудились вмѣстѣ. Объ этомъ пишетъ самъ св. Василій Великій. Онъ удалился изъ Кесаріи тайкомъ. Кесарійцы, видя, что онъ болѣе не показывается и узнавъ, что онъ опять въ пустынѣ, писали къ нему и просили возвратиться. Св. Василій, отвѣчая имъ, выставляетъ причины какъ перваго, такъ и втораго своего удаленія изъ Кесаріи. „Тогда, говоритъ я удалился, бѣгая шума городской жизни; а теперь, потому что мною овладѣла какая то любовь къ Божественнымъ догматамъ и желаніе любомудрствовать объ нихъ.“ Настоящую причину онъ разумно скрылъ для сохраненія мира церкви. „Я пещель, говоритъ онъ далѣе, сосудъ избранъ и глубокой колодезь, разумѣю уста Христовы—Григорія. Почему прошу васъ, дайте и мнѣ немного времени; немного прошу не потому что возлюбилъ городскую жизнь, (ибо не сокрыто отъ меня что лукавый подобными вещами вводитъ людей въ обманъ), а потому, что обращеніе съ святыми признаю всего болѣе полезнымъ. Ибо, самъ разсуждая о божественныхъ догматахъ, а чаще слушая разсуждающихъ, приобрѣтаю навыкъ къ умозрѣніямъ, отъ котораго трудно отказаться“ (Пис. 8).

Долго ли пробылъ здѣсь св. Григорій, нельзя опредѣлить; но удалившись, онъ все усилія употребилъ къ тому, чтобы помирить Еп. Евсевія съ св. Василіемъ, что и удалось ему сдѣлать къ 366-му году. Время втораго пребыванія св. Василія въ пустыни продолжалось три года. Часть аскетическихъ писаній должна принадлежать этому времени; и можетъ быть краткія правила все составлены въ эту пору.

Оставя въ этотъ разъ обитель, св. Василій уже не возвращался туда для постояннаго жительства, но всю остальную жизнь служилъ Церкви, сначала въ санѣ пресвитера до 370 г., а потомъ въ санѣ Епископа до конца жизни въ началѣ 379 г.—Обителей однакожь онъ не оставлялъ попеченіемъ; но вѣдалъ все въ нихъ, пребывая въ постоянныхъ сношеніяхъ письменныхъ и съ настоятелями и съ другими братіями, имѣвшими въ томъ пужду. Когда же сталъ епископомъ, то, осматривая церкви Епархіи своей, посѣщалъ и обители свои и да-

валъ себѣ въ пихъ отдыхъ. Въ свой монастырь впрочемъ удалялся онъ иногда и прямо съ одною цѣлью нѣсколько отдохнуть и подкрѣпитъ духомъ. Когда нужда наlezала, онъ посылалъ довѣренныхъ лицъ для устройства дѣлъ и успокоенія умовъ въ обителяхъ, въ тогдашнее смутное время, которое самъ уподоблялъ просѣванію пшеницы въ рѣшетѣ.

Все это можно видѣть изъ одного письма, которое писалъ онъ къ свомъ подвижникамъ, въ 375 г. — Онъ говоритъ въ немъ: „Святый Богъ силенъ даровать и радость свиданія съ вами мнѣ, который всегда желаю и видѣть васъ и слышать о васъ; потому что ни въ чемъ другомъ не нахожу душевнаго покоя, какъ только въ вашемъ преуснѣянн и усовершенн чрезъ исполненіе заповѣдей Христовыхъ. Но пока не дано мнѣ сіе, признаю необходимымъ для посѣщенія васъ отправлять некрепнѣйшихъ и боящихся Господа братій, и бесѣдовать съ вашею любовью въ письмѣ. По сему то самому послалъ я благоговѣннѣйшаго и некрепнѣйшаго брата нашего, сотрудника по Евангелію, сопресвитера Мелетія, который разскажетъ вамъ и о моей любви, какую имѣю къ вамъ и о душевномъ моемъ понеченн о васъ; потому что день и почъ молю Господа о вашемъ преуснѣянн, чтобъ и мнѣ ради вашего спасенія имѣть дерзповеніе въ десть Господа нашего Іисуса Христа, и вамъ возсіять во свѣтлости святыхъ, кгда дѣло ваше пенытано будетъ правосудіемъ Божиимъ“ (Пис. 218).

Изъ обстоятельствъ личнаго посѣщенія имъ обителей, объ одномъ поминаетъ св. Кассіанъ (Устав. к. 7, гл. 19). Одинъ сенаторъ, оставляя мнръ роздалъ свое достояніе бѣднымъ, а часть нѣбую оставилъ для себя, потому что не могъ рѣшиться на самоотверженную пищету и на то, чтобъ состоять въ полномъ подчиненн настоятелю, питаться на ряду съ другими братіями трудами рукъ своихъ. Встрѣтивъ его св. Василій сказалъ ему: „И сенаторство ты потерялъ, и монахомъ не сдѣлался.“

О другомъ обстоятельствѣ пишется въ отечникахъ. Въ одной обители св. Василій спросилъ настоятеля: есть ли у

тебя братъ, который бы особенно отличался смиреніемъ. Когда тотъ указалъ на одного, св. Василій позвалъ его и велѣлъ ему подать себѣ воды на руки. Когда тотъ исполнилъ это дѣло, св. Василій взялъ сосудъ съ водою и сказалъ брату: становись, и я тебѣ подамъ воды на руки. Братъ принялъ сіе безпрекословно. Св. Василій сказалъ тогда: вотъ это настоящій смиренникъ.—И въ правилахъ есть одно, — чтобъ принимать услуги отъ старшихъ (простр. 31-е). Подобный случай былъ и въ жизни пр. Пахомія.

Приведенное выше письмо не единственное. Св. Василій часто писалъ, по разнымъ случаямъ иноческой жизни. Въ этихъ письмахъ въ краткихъ очеркахъ видѣнъ духъ подвижничества, которымъ желалъ воодушевлять своихъ учениковъ св. Василій. Приводимъ ихъ здѣсь всѣ. Это будетъ хорошимъ предварительнымъ ознакомленіемъ съ уставомъ св. Василія, прежде изложенія самаго устава.

Посылая къ одному настоятелю желавшаго отречься отъ міра и принять монашество, онъ указываетъ ему, какъ это должно сдѣлать.

„Нѣкто, какъ самъ онъ говоритъ, познавъ суету міра и извѣдавъ, что пріятности этой жизни подвержены превратностямъ, и приготавливаютъ только вещество вѣчному огню, а сами скоро проходятъ, пришелъ ко мнѣ, въ намѣреніи удалиться отъ этой трудной и многоплачевной жизни, оставить плотскія удовольствія и впродъ идти путемъ, ведущимъ въ обители Господни. По сему, если дѣйствительно твердо возжелалъ онъ сего подлинно блаженнаго житія, и возимѣлъ въ душѣ своей прекрасную и похвальную любовь, возлюбивъ Господа Бога нашего всѣмъ сердцемъ, всею крѣпостию и всею мыслию, то необходимо, чтобы ваше благочестіе показало ему трудности и неудобопроходимости тѣснаго и узкаго пути, и виѣсть съ тѣмъ утвердило его въ надеждѣ благъ. пока еще не видимыхъ, уготованныхъ же, по обѣтованію, достойнымъ Господа. Пиша по сему случаю, умоляю несравненное ваше о Христѣ совершенство наставить его, сколько возможно; и

пусть безъ меня совершитъ онъ отреченіе отъ міра для благоугоденія Богу, и будетъ наставленъ въ начальныхъ правилахъ, какъ установлено и письменно изложено св. Отцами а также пусть будетъ ему предложено все относящееся къ подвижнической строгости; и такимъ образомъ введенъ онъ будетъ въ сей родъ жизни, да, по своему изволенію воспріявъ на себя подвиги ради благочестія подъявившиися подъ благое иго Господне, устроивъ жизнь свою въ подражаніе насъ ради Обнищавшему и плоть нашу Носившему, и стремясь къ цѣли, къ почести вышняго званія, — сподобится похвалы отъ Господа. Ему и здѣсь хотѣлось пріять вѣнецъ любви къ Богу, но я отлагалъ сіе до времени, желая вмѣстѣ съ вашимъ благочестіемъ умягчить его на таковыя подвиги, и одного изъ васъ, кого самъ онъ изыщетъ, поставить ему наставникомъ подвижничества, чтобы прекрасно руководствовалъ, и своимъ усиленнымъ и блаженнымъ раченіемъ содѣлалъ его борцемъ достойнымъ одобренія, разицимъ и низлагающимъ міродержателя тмы вѣка сего и духовъ злобы, съ которыми у насъ брань, по слову блаженнаго Апостола (Еф. 6, 12). Поэтому, что я намѣревался сдѣлать вмѣстѣ съ вами, то ваша о Христѣ любовь да содѣлаетъ и безъ меня“ (Пис. 23).

Таковы наставленія относительно поступающихъ въ общежитіе прямо изъ міра. Но, какъ поминалось уже, св. Василій, хоть не отвергалъ одиночества, предпочиталъ однакожъ ему общежитіе. Почему встрѣтивъ въ одномъ мѣстѣ нѣсколько одиночниковъ, онъ убѣждалъ ихъ соединиться вмѣстѣ и составить общежительное братство. Они согласились. Чтобъ не измѣнилось это ихъ намѣреніе, св. Василій послѣ личнаго ихъ убѣжденія, писалъ потомъ къ нимъ (Пис. 287).

„Думаю, что по благодати Божіей, не имѣете вы нужды ни въ какомъ другомъ убѣжденіи, послѣ тѣхъ бесѣдъ, какія лично имѣлъ я съ вами, убѣждая всѣхъ васъ принять совобуное житіе въ подражаніе Апостольскому образу жизни, что и приняли вы какъ доброе пастыреніе и возблагодарили за сіе Господа. Итакъ, поелику сказанное мною не одни слова,

но такіе уроки, которые должны быть приведены въ дѣйствіе, къ пользѣ для васъ самихъ, которые ихъ приняли, къ успокоенію для меня, которымъ предложенъ этотъ совѣтъ, къ славѣ и похвалѣ имени Христова, которое призвано на васъ; то по сему самому послалъ я къ вамъ возлюбленнаго брата нашего, чтобы онъ и усердныхъ узналъ, и лѣнивыхъ возбудилъ, и противящихся привелъ для меня въ извѣстность, потому что велико мое желаніе и видѣть васъ соединенными вкушѣ и слышать о васъ, что любите вы не жизнь, никѣмъ не свидѣтельствуемую, но соглашаетесь лучше всеѣ быть другъ для друга и охранителями строгаго исполненія правилъ и свидѣтелями успѣховъ. Такимъ образомъ каждый изъ васъ и самъ за себя и за преусыбія брата получить совершенную награду, къ приобрѣтенію которой должны вы и словомъ и дѣломъ все споспѣшествовать другъ другу въ непрестанныхъ собесѣдованіяхъ и убѣжденіяхъ. Паче же всего убѣждаю васъ соблюдать въ памяти вѣру отцевъ и не приходитъ въ колебаніе по внушеніямъ старающихся совратить васъ въ вашемъ безмолвіи; ибо знаете, что и строгость житія, не посвященная вѣрою въ Бога, бесполезна сама по себѣ, и права вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не въ состояніи поставить насъ предъ Господомъ, но что должно быть то и другое вмѣстѣ, да совершекъ будетъ Божій человекъ, и да не храниеть жизнь наша отъ недостатка въ чемъ либо; потому что спасаетъ насъ вѣра, какъ говоритъ Апостолъ, любовію споспѣшествуема (Гал. 5, 6)“.

Это писано о вступленіи въ общежитіе; а какъ надлежитъ жить собравшимся во едино и какихъ правилъ держаться, это изобразилъ св. Василій въ письмѣ, похожемъ на окружное посланіе, которое написалъ онъ, какъ догадываться можно, тотчасъ по вторичномъ удаленіи въ Кесарію (въ 366 г.) и въ которомъ описываетъ, какова должна быть міроотречная жизнь въ совершенствѣ. Это 22-е письмо.

„Въ Богодухновенномъ Писаніи много правилъ, которые обязали наблюдать возревновавшіе о благоугожденіи Богу. Но я почелъ необходимымъ сдѣлать краткое напоминаніе, го

указанію самаго богодухновеннаго Писанія, пока о тѣхъ только обязанностяхъ, о которыхъ у васъ теперь предложенъ вопросъ.

„Христіанинъ долженъ имѣть образъ мыслей, достойный небеснаго званія, и жить достойно Евангелія Христова. Христіанину не должно разсѣиваться и чѣмъ либо отвлекаться отъ памятованія о Богѣ и о Его волѣ и судахъ. Христіанинъ, ставъ во всемъ выше оправданій по закону, не долженъ ни лжастся, ни лгать. Онъ не долженъ хулить; не долженъ обижать; не долженъ ссориться; не долженъ мстить самъ за себя; не долженъ воздавать зломъ за зло; не долженъ гнѣваться. Онъ долженъ быть долготерпѣливымъ, переносить все, что бы то ни было; а кто дѣлаетъ неправду, того обличать благовременно, не съ страстнымъ движеніемъ, чтобы отмстить за себя, но съ желаніемъ исправить брата, по заповѣди Господней. Объ отсутствующемъ братѣ не долженъ онъ говорить ничего съ намѣреніемъ очернить; это есть клевета, хотя бы сказанное было справедливо. Надобно отвращаться отъ человѣка, который наговариваетъ на брата. Не должно говорить шуточнаго. Не должно смѣяться и терять смѣхотворцевъ. Не должно празднословить и говорить что нибудь такое, что не служитъ, ни къ пользѣ слушающихъ, ни къ какому нибудь необходимому, или дозволенному намъ Богомъ дѣлу.

„Почему занимающіеся работами должны, сколько можно, стараться, чтобы работа производилась въ безмолвіи, и чтобы самыя даже добрыя рѣчи вели у нихъ тѣ, кому по неспытаніи поручено устроить слово къ созиданію вѣры, да не будетъ оскорбляемъ Духъ Святыи Божій. Никто изъ пришлыхъ не долженъ самовольно подходить къ кому либо изъ братій, или разговаривать съ нимъ, пока приставленные смотрѣть за общимъ во всемъ благочиніемъ, не разсудятъ, угоднѣ ли сіе Богу къ общей пользѣ.

„Не должно поработаться вину, желать вкушенія мясъ, и вообще быть сластолюбивымъ въ разсужденіи яствъ или питія; потому что подвизающійся воздерживается во всемъ.

Даннаго каждому въ употребленіе не должно почитать собственностію, или прикрывать; но съ заботливостію надобно смотрѣть на все сіе, какъ на принадлежащее Владыкѣ, и не проходить безъ вниманія даже мимо того, что по случаю брошено, или оставлено въ небреженіи.

„Никто не долженъ быть господиномъ даже себѣ самому; но каждый какъ отданный Богомъ въ услуженіе единопутнымъ братіямъ, сообразно съ нимъ обязанъ, и разсуждать обо всемъ и дѣлать все, пребывая впрочемъ въ собственномъ своемъ чинѣ. Не должно роптать ни при недостаткѣ потребнаго, ни при утомленіи отъ дѣлъ; потому что судить о каждомъ тѣ, кому предоставлена на это власть.

„Не должно позволять себѣ ни крика, ни другаго какаго вида, или движенія, которыми показываются раздражительность, или уклоненіе отъ несомнѣнной увѣренности въ присутствіи Божіемъ. Голосъ должно соразмѣрять съ потребностію. Не должно отвѣчать кому либо, или дѣлать что илбудь, дерзко, или презрительно, но надобно показывать во всемъ скромность, и ко всемъ почтительность. Не должно съ умысломъ мигать глазомъ или употреблять другой какой знакъ, или движеніе члена, которые оскорбляютъ брата, или выказываютъ презрѣніе.

„Не должно стараться о нарядности въ одеждѣ или въ обуви: это суетность. Къ удовлетворенію тѣлесныхъ потребностей должно пользоваться не дорогимъ. Ничего не должно издерживать сверхъ потребности и для пышности: это—злоупотребленіе.

„Не должно цѣвать чести и домогаться первенства. Каждый долженъ предпочитать себѣ всѣхъ. Не должно быть непокорнымъ.

„Не должно въ праздниці ѣсть хлѣбъ тому, кто способенъ работать, а занявшійся исполненіемъ чего либо въ славу Христову долженъ принуждать себя къ ревности въ дѣлѣ, по мѣрѣ силъ. Каждый долженъ, съ одобренія настоятелей, съ разумомъ и убѣжденіемъ такъ дѣлать все, не исключая вкушенія пищи и питья, чтобъ это дѣлалось во славу Божию. Не должно отъ одного дѣла переходить къ другому, безъ одобре-

нія тѣхъ, кто приставленъ распоряжаться симъ, развѣ немнужная нужда позоветъ кого вдругъ на помощь обезспѣвшему. Каждый обязанъ пребывать въ томъ. къ чему приставленъ, а не долженъ, преступая мѣру собственной обязанности, приниматься за непорученное ему, развѣ имѣющіе власть распоряжаться симъ признаютъ кого нуждающимся въ его помощи. Въ одной работѣ не должно никому быть изъ другой работѣ. Не должно ничего дѣлать изъ соперничества, или по желанію превзойти кого нибудь.

„Не должно завидовать доброй славѣ другаго, и радоваться чьему либо недостатку. Въ любви Христовой надобно скорбѣть и сокрушаться о недостаткахъ брата, радоваться же его преуспѣянію. Не должно равнодушно смотрѣть на согрѣшающихъ, или умалчивать о нихъ. Обличающій долженъ обличать со всякимъ сердоболиемъ, въ страхѣ Божиемъ, и въ намѣреніи обратить грѣшника.

„Обличаемый, или получающій выговоръ долженъ принимать сіе охотно, признавая, что въ неправленіи состоитъ собственная его польза. Когда обвиняютъ кого, никто другой при обвиняемомъ, или и при другихъ, не долженъ дѣлать возраженія. А если кому обвиненіе кажется неосновательнымъ, то долженъ повести слово съ обвинителемъ наединѣ, и убѣдить его, или самъ убѣдиться... Каждый, сколько есть у него силъ, долженъ врачевать того, кто имѣетъ что нибудь противъ него. На согрѣшившаго и покаившагося не должно помнить зла, а надобно простить ему отъ сердца.

„Кто говоритъ, что покался во грѣхѣ, тотъ долженъ не только сокрушаться о томъ, въ чемъ согрѣшилъ, но и принести достойные плоды покаянія. Кто вразумленъ былъ касательно прежнихъ своихъ грѣховъ и сподобился получить отпущеніе оныхъ, тотъ, если грѣшитъ опять, уготовляетъ себѣ судъ гнѣва, строжайшій прежняго. Кто по первомъ и второмъ увѣщаніи остается въ своемъ прегрѣшеніи, о томъ должно объявить настоятелю,—и тогда, получивъ выговоръ при многихъ, прійдетъ, можетъ быть, въ стыдъ. А если и

въ такомъ случаѣ не исправится, надобно уже отсѣчь его, какъ соблазнъ, и смотрѣть на него, какъ на язычника и мытаря, для приведенія въ безопасность ревностно трудящихся въ прохожденіи послушанія, по сказанному, что при паденіи печестивыхъ приходятъ въ страхъ праведные. Но должно и плакать о немъ, какъ о членѣ, отсѣченномъ отъ тѣла.

„Не должно допускать, чтобы солнце заходило въ гнѣвъ брата; иначе ночь можетъ разлучить обоихъ, и оставить имъ неизбѣжное осужденіе въ день суда. Не должно отлагать времени своего исправленія; потому что утрешній день не вѣренъ для насъ: многие, замысливъ многое, не дожили до утрешняго дня.

„Не должно даваться въ обманъ пресыщенному чреву, отъ котораго бывають почныя мечтанія. Не должно развлекаться непомѣрною работою, и преступать предѣлы умѣренности, по сказанному Апостоломъ: имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ (1 Тим. 6, 8); потому что обиліе сверхъ потребности выказываетъ любостыжательность; а любостыжательность осуждается, какъ идолоклонство (Кол. 3, 5). Не должно быть сребролюбивымъ, и не пужно собирать сокровища какихъ не надобно. Приходящій къ Богу долженъ возлюбить пищу и во всемъ, и быть пригвожденъ страхомъ Божиимъ, подобно сказавшему: пригвозди страху Твоему плоти моя; отъ судьбы бо Твоихъ убохся (Пс. 118, 120).

„Да даруетъ же вамъ Господь, со всемъ убѣжденіемъ принявъ сказанное, во славу Божию явить плоды достойныя Духа, по благоволенію Бога и содѣйствіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.“

Таковы письма—плодъ попеченія объ общежительникахъ; по св. Василій не презиралъ и уединенниковъ, и если кто не желалъ вступать въ братство, а оставался уединенникомъ, не покидалъ его своимъ попеченіемъ, а старался только оградить его жизнь достойными правилами, чтобы и ему благонадежно достигнуть искомаго спасенія и совершенства о Христѣ

Иисусъ. Есть два писема, которыя, по содержанію своему, относятся къ уединенникамъ; одно—къ Хилону (пис. 39), а другое—общее, безъ особой надписи (пис. 40).

Въ первомъ пространно излагаетъ онъ правила уединенной жизни, говоря:

„Виповникомъ спасительнаго дѣла буду для тебя, искренній братъ мой, если охотно примешь отъ меня совѣтъ о томъ, что тебѣ дѣлать, особливо въ такихъ случаяхъ, о которыхъ самъ ты просилъ подать тебѣ совѣтъ.

„У многихъ можетъ быть доставало смѣлости начать уединенную жизнь, но не многіе потрудились довершить ее, какъ должно. И безъ сомнѣнія, конецъ дѣла—не въ одномъ намѣреніи, а въ концѣ—плодъ трудовъ. Поэтому ни малой нѣтъ пользы, если кто не поспѣшаетъ къ концу намѣренія, но ограничиваетъ монашескую жизнь однимъ только началомъ, а что всего смѣшнѣе, оставляетъ и самое намѣреніе, за что сторонніе обвиняютъ его въ недостаткѣ мужества и разсудительности. О такихъхъ и Господь говоритъ: кто, хотяй домъ создати, не прежде ли сѣдъ расчтетъ имѣніе, аще имать, еже есть на совершеніе: да не, когда положить основаніе и не возможетъ совершити, начпуть ругатися ему мимо ходящии, глаголюще, яко человекъкъ сей основаніе положи, и не возможе совершити? (Лк. 14, 28—30). Посему за началомъ пусть слѣдуетъ усердіе въ успѣху въ добромъ дѣлѣ. Ибо и мужественнѣйшій подвижникъ Павелъ, желая, чтобы мы не обезпечивали себѣ прежними добрыми дѣлами, но ежедневно преуспѣвали болѣе и болѣе, говоритъ: задняя забывая, въ предняя же простираяся, къ намѣренному гоню, къ почести вышняго званія (Фил. 3, 13. 14). Такова и цѣлая жизнь человѣческая: она не довольствуется предшествовавшимъ, но пытается не столько прошедшимъ, сколько будущимъ. Что пользы человѣку во вчерашней сытости чрева, если нынѣ при возродившемся голодѣ не находитъ онъ свойственнаго утѣшенія снѣдей? Такъ и душѣ не пользуетъ

вчерашее доброе дѣло, если въ сей день оставлено исполненіе правды. Ибо сказано: какимъ найду тебя, такимъ и признаю.—Да будетъ же извѣстно тебѣ, братъ, что не тотъ совершенъ, кто хорошо началъ, но тотъ благоискусенъ предъ Богомъ, кто хорошо дастъ въ дѣлѣ отчетъ. Посему не давай сна очима, и дреманія вѣждама своимъ (Пс. 131, 4), пока не спасешься какъ серна отъ тенетъ, и какъ птица отъ сѣтей. Ибо смотри, ты идешь среди сѣтей и ходишь поверхъ великой стѣпы, откуда упасть небезопасно.

„Не вдругъ однакожь простирайся на самый верхъ подвижничества, напаче же не полагайся самъ на себя, чтобы не пасть тебѣ съ высоты подвижнической жизни по неопытности. Ибо лучше постепенное преспѣваніе. Понемногу отнимай у себя житейскія наслажденія, истребляя все свои навики, чтобы противодѣйствіемъ своимъ, вдругъ приведя въ раздраженіе всякое желаніе наслажденій, не возставитъ противъ себя толпу искушеній. Когда возьмешь верхъ надъ гристрастіемъ къ одному удовольствію, тогда вступи въ борьбу съ пристрастіемъ къ другому; и такимъ образомъ благовременно преодолѣешь всякую склонность къ наслажденію. Ибо именованіе удовольствія одно, но роды удовольствій различны.

„Прежде всего будь терпѣливъ во всякомъ искушеніи. А сколь многоразличными искушеніями испытывается вѣрный, то мірскими потерями, то обвиненіями, оболганіями, противодѣйствіемъ, оговорами, гоненіями! Все это и подобное сему служитъ къ испытанію вѣрнаго.

„Сверхъ того будь безмолвенъ, не опрометчивъ въ словѣ, не спорливъ, не упоренъ, не тщеславенъ, не все перетолковывай, но люби вѣрность, будь немногоглаголивъ, всегда готовъ не учить, но учиться.

„Не любопытствуй о жизни мірекой; изъ этого не будетъ тебѣ никакой пользы. Ибо сказано: да не возглаголятъ уста моя дѣлѣ челоуѣческихъ (Пс. 16, 4). Кто съ пріятностію говоритъ о дѣлахъ людей грѣшныхъ, тотъ съ

готовностию пробуждаетъ въ себѣ страсть къ удовольствіямъ. Но желай лучше узнать жизнь праведныхъ; пбо въ этомъ найдешь для себя пользу.

„Не будь охотникъ показываться въ люди, обходя селенія и дома; но бѣгай ихъ, какъ сѣтей для души. А если кто изъ великаго благоговѣнія убѣждаетъ тебя взойти къ нему въ домъ, то таковой пусть научится вѣрѣ сотника, который Господа Іисуса, посѣщившаго къ нему для исцѣленія, удерживалъ отъ сего, говоря: Господи, нѣсть достоинъ, да подѣ кровь мой виждеши, но токмо рцы слово, и исцѣлѣтъ отрокъ мой (Мѡ. 8, 8). Господь сказалъ, — и отрокъ исцѣлѣлъ. Да будетъ же тебѣ извѣстно, братъ, что не присутствіемъ Христовымъ, но вѣрою просящаго, освобожденъ больной отъ недуга. Такъ и нынѣ, въ какомъ мѣстѣ ни помолитесь, если больной увѣруетъ, что помогутъ ему молитвы твои, все исполнится по желанію его.

„Не паче Господа люби близкихъ тебѣ. Пбо сказано: иже любить отца, или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Мѡ. 10, 37). Что значитъ эта заповѣдь Господня? — То, что сказано въ другомъ мѣстѣ: аще кто не возьметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ми, не можетъ Мой быти ученикъ (Лк. 9, 23; 14, 27).

„Если ты со Христомъ умеръ для сродниковъ своихъ по плоти, то для чего хочешь опять жить съ ними? Если для сродниковъ своихъ опять созидашь ты то, что разорилъ для Христа, то самъ себя дѣлаешь преступникомъ. Поэтому для сродниковъ своихъ не оставляй мѣста своего; пбо, оставляя мѣсто, оставляешь, можетъ быть, и нравы свои.

„Не люби многлюдства, селеній и городовъ; но будь пустыннолюбомъ, всегда пераземянно пребывая самъ въ себѣ, признавая своимъ дѣломъ лишь молитву и псалмопѣніе. Не пренебрегай чтеніемъ; особенно читай Новый Завѣтъ. Всяко Писаніе богодухновенно и полезно есть (2 Тим. 3, 16).

„Со всеми, съ кѣмъ имѣешь дѣло, будь во всемъ не-

претеновененъ, разумонъ, братолюбивъ, смиренномудръ; не запасай дорогныхъ яствъ по цѣлямъ будто странполюбія: для этого достаточно и того, что имѣешь; ни отъ кого не бери ничего, кромѣ развѣ потребнаго для монашеской жизни; особливо бѣгай золота, какъ навѣтника души, отна грѣху, служителя діаволу. Не дѣлай себя виновникомъ въ богатстволюбіи подь предлогомъ служенія нищимъ. А если кто прищесетъ тебѣ деньги для бѣдныхъ; узнавъ, кто скудеиъ, посоветуй тому самому, кто даетъ тебѣ деньги, отнести ихъ къ немущимъ, чтобы принятіемъ отъ него денегъ не осквернить тебѣ своей совѣсти.

„Бѣгай удовольствій; люби воздержность; и тѣло упражняй въ трудахъ, а душу приучай къ искушеніямъ. Разлученіе души и тѣла признавая освобожденіемъ отъ всякаго зла, ожидай наслажденія вѣчными благами, причастниками котораго сдѣлались всѣ святые.

„Взвѣсивая діавольское, какое нападетъ, внушеніе, противопоставляй ему благочестивый помысль и уступай послѣднему, какъ наклоненію чаши на вѣсахъ. Особливо, когда возставшая въ тебѣ лукавая мысль говоритъ: „какая польза жить тебѣ въ этомъ мѣстѣ? Что выгоды въ удаленіи отъ сожителства съ людьми? Или не узнаешь, что поставленные Богомъ епископы Божіихъ Церквей живутъ, обыкновенно, вмѣстѣ съ людьми, и непрестанно совершаютъ духовныя празднества, на которыхъ присутствующимъ бываетъ весьма много пользы? Ибо тамъ рѣшеніе приточныхъ гаданій, объясненіе Апостольскихъ ученій, изложеніе Евангельскихъ мыслей, преподаваніе Богословія, свиданіе съ духовными братьями, которые зрѣніемъ лица ихъ доставляютъ великую пользу встрѣчающимся съ ними. А ты сдѣлалъ себя чуждымъ столь многихъ благъ, и сидишь здѣсь, одичавъ наравнѣ съ звѣрями. Ибо видишь здѣсь великое заустѣніе, не малую угрюмость, недостатокъ ученія, отчужденіе отъ братіи, и духъ великаго нерадѣнія о заповѣди Божіей.“ Итакъ, когда такая лукавая мысль, возставши въ тебѣ, хочетъ совратить тебя съ пути такими и по-

добными симъ благовидными предлогами, тогда въ благочестивомъ помыслѣ противоположи ей дѣйствительный онытъ, говоря: „ты говоришь мнѣ, что въ мірѣ есть доброе. Знаю это и я; но знаю также и то, что тамъ это доброе перемѣшано со зломъ, и злое гораздо превышаетъ собою доброе. Не умѣя надлежащимъ образомъ пользоваться добромъ міра безъ поврежденія себя его зломъ, я оставилъ міръ и переселился сюда. — И я, бывъ когда-то на духовныхъ празднествахъ, встрѣтилъ едва одного брата, который, по видимому, боялся Господа, но и тотъ одержимъ былъ діаволомъ, и я услышалъ отъ него пышныя рѣчи и басни, сложенныя на оболъщеніе съ пимъ встрѣчающихся, а послѣ него встрѣтилъ я многихъ воровъ, хищниковъ, притѣснителей; видѣлъ безобразную наружность ушвишихся, и кровь угнетенныхъ; видѣлъ и красоту женъ, которая подвергала некушенію мое цѣломудріе; и хотя избѣгъ я самаго блуда, однакоже осквернилъ дѣвство свое сердечнымъ помышленіемъ. Много, правда, слышалъ я и душеполезныхъ рѣчей; впрочемъ ни въ одномъ изъ учителей не нашелъ добродѣтели, соответствующей рѣчамъ. А послѣ этого услышалъ еще тысячи плачевныхъ разсказовъ, которые своими изпѣженными звуками вторглись въ душу. Еще слышалъ пріятно звучація гусли, рукописканія скачущихъ, голосъ смѣхотворовъ, слышалъ много глупостей и шутокъ, крикъ безчисленнаго многолюдства; видѣлъ слезы оскорбленныхъ, мученіе отводимыхъ въ неволю, рыданіе подвергаемыхъ пыткамъ. Все это видѣлъ я; и недуховное тутъ было собраніе, но море, обуреваемое и возмущаемое вѣтрами, которое стремилось всѣхъ за одинъ разъ покрыть своими волнами. Скажи мнѣ, злая мысль, скажи и ты, демонъ кратковременнаго сладострастія и тщеславія, какая польза видѣть и слышать сіе мнѣ, который не въ силахъ помочь обиженнымъ, не имѣю возможности защитить безсильныхъ, исправить погрѣшившихъ, а сворѣе могу погубить самъ себя? Какъ малое количество чистой воды исчезаетъ при сильномъ взвѣваніи вѣтра и пыли; такъ и то, что, по мнѣнію вашему,

сдѣлаемъ въ мѣрѣ добраго, помрачается множествомъ худыхъ дѣлъ. По сему какъ птица переселяюся въ горы, чтобъ изба- виться отъ сѣти ловящихъ (Пе. 123, 7).—И я, о злая мысль! живу въ той же пустынѣ, въ которой пребывалъ Господь. Здѣсь дубъ Мамврійскій; здѣсь лѣствица, возводящая на небо, и полки ангеловъ, видѣнные Іаковомъ. Здѣсь пустыня, въ которой на- родъ, очистившись, получилъ законъ, и такимъ образомъ во- шедши въ землю обѣтованія, увидѣлъ Бога. Здѣсь гора Кар- милъ, на которой водворяясь, Ілия благоугодилъ Богу. Здѣсь равнина, на которую, удалившись, Ездра, по Божію повелѣ- нію, отрыгнулъ всѣ богодухловенныя книги. Здѣсь пустыня, въ которой блаженный Іоаннъ, питаясь акридами, проповѣ- далъ людямъ покаяніе. Здѣсь гора масличная, на которую восходя Христосъ молился, поучая насъ молиться. Здѣсь Хри- стосъ—любитель пустыни. Здѣсь тѣнный и узкій путь, веду- щій въ жизнь. Здѣсь учителя и пророки, скитающіеся въ пустыняхъ, и въ горахъ и въ вертецахъ и въ пронастяхъ земныхъ (Евр. 11, 38). Здѣсь Апостолы и Евангелисты, и житіе монаховъ, не имѣющее для себя града. Сіе то добро- волюю принялъ я, чтобы получить обѣщанное Христовымъ мученикамъ и всѣмъ прочимъ Святымъ, чтобы нелижво ска- зать и мнѣ: за словеса устенъ Твоихъ азъ сохра- нилъ пути жестоки (Пе. 16, 4). Ибо знаю Боголюбца Авраама, внявшаго гласу Божію и переселившагося въ пу- стыню, и Исаака притѣняемаго и патриарха Іакова стра- ствующаго, цѣломудреннаго Іосифа проданнаго, трехъ отроковъ, изобрѣтателей воздержанія, борющихся съ огнемъ, Даниѣла вверженнаго въ ровъ львиный, небоязненно вѣщающаго Іере- мію, осужденнаго въ ровъ тинный, Зрителя тайнъ Исаію, прегертаго цѣлою, обличителя прелюбодѣянія Іоанна, поѣска- емаго мечемъ, Христовыхъ мучениковъ умерщвляемыхъ. И въ чему мнѣ длить рѣчь? Господь и самъ Спаситель распятъ за насъ, чтобы смертію Своею оживотворить насъ и всѣхъ поощрить и привлечь къ тернію. Къ Нему поспѣшаю, и ко Отцу, и къ Духу Святому. Для того подвигаюся, чтобы оказаться Его

пріскрепнимъ, признавъ себя недостойнымъ того, что есть добраго въ мірѣ. Впрочемъ не я для міра, но міръ для меня.“

„Сіе то помышля самъ въ себѣ, и ревностно совершая, по сказанному тебѣ, подвизайся за истину даже до смерти. Но и Апостоль говоритъ: блюдите, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, во еже отступити отъ Бога жива. Но утѣшайте другъ друга, и во единомъ назидайте, дондеже, днесь, именуется (Евр. 3, 12. 13). Такъ живя, братъ и себя спасешь, и насъ возвеселишь и Бога прославишь, во вѣки вѣковъ. Аминь.“

Въ письмѣ 40-мъ св. Василій, въ сжатомъ и краткомъ очеркѣ, представляетъ главныя черты отшельнической жизни.

„Учись, монашествующій, человекъ вѣрный и дѣлатель благочестія; научайся Евангельскому житію, порабощенію тѣла, смиренному образу мыслей, чистотѣ помышленія, искорененію въ себѣ глѣва. Подвергасмый взысканію, прибавь ради Господа; лишаемый, не судись; ненавидимый, люби; гонимый, терпи; хулимый, молись. Будь мертвъ грѣху, распнись для Бога. Все попеченіе возложи на Господа, чтобы имѣть себѣ мѣсто тамъ, гдѣ тмы Ангеловъ, торжество первородныхъ, престолы Апостоловъ, предсѣдательство пророковъ, сѣястры патріарховъ, вѣнцы мучениковъ, похвалы праведныхъ. Возжелай сопричисленія своего къ онимъ праведникамъ, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.“

2.

Уставъ Св. Василія Великаго.

Эти письма приведены нами, равно какъ и все предыдущее сказано намѣренно для предварительнаго ознакомленія съ уставомъ св. Василія. Теперь пригугимъ къ подробному изложенію самаго устава. Уставъ этотъ изображенъ въ писаніяхъ св. Василія, называемыхъ аскетическими. Сюда относятся правила, пространно изложенныя, правила, кратко изложенныя, — тѣ и другія въ вопросахъ и отвѣтахъ, и подвижни-

ческіе уставы, съ предшествующими всему этому словами объ отреченіи отъ міра и міроотречной жизни вообще. Въ Русскомъ переводѣ всѣ эти писанія составляютъ 5-й томъ, твореній св. Василія Великаго.

Въ словахъ излагается теорія подвижничества; въ правилахъ пространныхъ и краткихъ—содержатся самыя законы и порядки подвижническіе, къ указанію которыхъ подавали поводъ или случаи жизни, или вопросы братій; въ уставахъ предлагается сводъ всего сказаннаго прежде, какъ будто не доведенный до конца.

Писать правила началъ св. Василій съ самаго начала отреченія отъ міра, вмѣстѣ съ св. Григоріемъ, какъ видно изъ письма сего послѣдняго. Источникомъ для нихъ служило преимущественно Слово Божіе, питавшее и развивавшее главную мысль и значеніе міроотречной жизни и объ образѣ усѣпнѣйшаго прохожденія ея. Оттого всѣ правила св. Василія подтверждаются словами писанія обращаемыми къ разнымъ сторонамъ подвижничества. Руководствомъ же при составленіи ихъ служили правила восточныхъ великихъ Отцевъ, особенно Египетскихъ. Можно думать, что въ рукахъ св. Василія были письменныя правила сихъ Отцевъ. Почему ни на къ настоятелю о принятіи новичка, онъ, какъ видѣли мы, совѣтуется наставить его „въ начальныхъ правилахъ, какъ установлено и письменно изложено святыми Отцами.“—Читая правила св. Василія послѣ устава пр. Пахомія и писаній пр. Антонія, нельзя не видѣть, что тамъ и здѣсь какъ духъ подвижничества, такъ и внѣшнее его выраженіе—одни и тѣже.

Отличительная черта Устава св. Василія Великаго та, что онъ мало входитъ въ подробности внѣшней жизни и болѣе выясняетъ внутреннюю сторону разныхъ ея проявленій. Все устанавливаемое имъ, подводится подъ разумныя начала; такъ что съ перваго раза представляется, что все берется изъ разума, т. е. не есть дѣло жизненной опытности, а одного разсужденія и соображенія ума. На дѣлѣ же было такъ: желаніе безмолвной въ отреченіи отъ міра жизни привело его на Во-

стоѣ; видѣныя имъ опыты жизни дали мысль о томъ, какою должна быть жизнь міроотречная; изученіе Писанія развило эту мысль въ полную картину, которую св. Василій самъ осуществлялъ, и училъ осуществлять другихъ. Таково происхожденіе Устава. Разумность же его зависить отъ душевнаго настроенія и характера св. Василія.

Въ изложеніи Устава будемъ слѣдовать такому порядку:

А. Сначала представимъ теорію или предначертаніе подвижничества въ міроотречной жизни;

Б. Затѣмъ изложимъ и самыя Правила или Уставъ.

А.

Предначертаніе подвижничества.

1. Первое дѣло наше теперь — взойти опять въ живой союзъ съ Богомъ чрезъ очищеніе себя отъ страстей.

Св. Василій начинаеть съ главной цѣли челоѣка и мысль за мыслью доходить до подвижничества, какъ условія къ достиженію сей цѣли, почитая его обязательнымъ для христіанина, по тому началу, что обязанный къ цѣли обязанъ и къ средствамъ. Онъ говоритъ: „все, что можетъ содѣйствовать намѣренію спасенія души, должно соблюдать со страхомъ, какъ Божественную заповѣдь“ *).

Ходъ его мыслей такой: послѣдняя цѣль и благо челоѣка есть общеніе съ Богомъ: грѣхъ отдалилъ насъ отъ Бога и держитъ въ семь отдаленіи посредствомъ обладающихъ нами страстей. Почему, чтобы возвратиться къ Богообщенію, надобно очиститься отъ страстей, посредствомъ умерщвленія ихъ; а это и есть подвижничество.

Онъ убѣждаетъ: „Челоѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божию; а грѣхъ, увлекая душу въ страстные пожеланія, измѣ-

*) Стр. 78. Цитаты изъ 5-ти предварительныхъ словъ о подвижничествѣ будемъ означать страницами; цитаты изъ пространныхъ и краткихъ правилъ — числомъ ихъ, съ указаніемъ на пространныя такъ: Пр. и на краткія: Кр. Цитаты изъ подвижнич. уставовъ будутъ указывать главы его съ знакомъ Уст. Все въ 5-мъ томѣ его твореній по русскому переводу.

пиль красоту образа. Но Богъ сотворившій человека, есть истинная жизнь: потому кто утратилъ въ себѣ подобіе Божіе, тотъ утратилъ и общеніе съ жизнью; а кто видѣ Бога, тому невозможно быть въ блаженной жизни. Итакъ возвратимся къ первоначальной благодати, которой чуждыми сдѣлали мы себя чрезъ грѣхъ, и снова украсимъ себя по образу Божію, безстрастіемъ уподобившись Творцу. Ибо кто чрезъ подражаніе, сколько возможно се, изобразилъ въ себѣ безстрастіе Божіа естества, тотъ въ душѣ своей возстановилъ образъ Божій. А кто уподобился Богу, показаннымъ теперь способомъ, тотъ безъ сомнѣнія, пріобрѣлъ и подобіе Божіей жизни, постоянно пребывая въ вѣчномъ блаженствѣ. Поэтому, если безстрастіемъ снова возстановляемъ въ себѣ образъ Божій, а уподобленіе Богу даруетъ намъ непрекращающуюся жизнь, то, вознерадѣвъ о всемъ другомъ, употребимъ попеченіе свое на то, чтобы душа наша никогда не была обладаема никакою страстію, а напротивъ того, чтобы мысль наша, при нападеніи печушеній, оставалась непоколебимою, и чтобы чрезъ то содѣлались мы причастниками Божіа блаженства“ (стр. 68).

Это и есть самоумерщвленіе, живоносная сила котораго зависить отъ того, что посредствомъ его мы дѣлаемся причастниками крестной смерти Христа Спасителя, кою дарована намъ жизнь. Вѣрою въ Господа мы вступаемъ въ условія, при которыхъ можетъ развиваться въ насъ духовная жизнь въ Богообщеніи; самое же развитіе ея въ дѣйство производится чрезъ самораспятіе. Къ этому нарекаемся мы въ самомъ Крещеніи. Это разъясняетъ св. Василій въ отвѣтѣ (кр.) на 234-й вопросъ: „Какъ человекъ возвѣщаетъ смерть Господню? Какъ научилъ Господь, сказавъ: если кто ко Миѣ идетъ, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой (Мѡ. 16, 24), и какъ выразился Апостоль, исповѣдавъ о себѣ: и мѣ міръ распяся и азъ міру (Гал. 6, 14),—на что и дали мы предварительное обѣщаніе въ самомъ Крещеніи. Ибо говорятъ оны: олицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся (Рим. 6, 3); толкуя же, что значить въ

смерть Господню креститься, присовокупляемъ къ сему: яко вотхій нашъ человекъ съ Нимъ раснятся, яко кому не работати намъ грѣху (—6), но, очистившись отъ всякаго пристрастія къ жизни, содѣлаться достойнымъ свидѣтельства того же Апостола, который сказалъ: умросте бо и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 3),—такъ чтобы осмѣлиться намъ съ дерзновеніемъ говорить: грядетъ міра сего князь, и во мнѣ не имать ничего (Іоан. 14, 30)“ (Подоб. въ кр. 237).

Итакъ въ христіанствѣ дѣло существеннѣйшее есть очищеніе себя отъ страстей чрезъ подвиги самоумерщвленія. По сему „всякому христіанину преимущественно и паче всего должно заботиться о томъ, чтобы обнажиться отъ разнovidныхъ и различныхъ страстей, которыми оскверняется душа“ (стр. 78). Это требуетъ труда и труда цѣлой жизни. Но такой и законъ положенъ, чтобы „желающіе стяжать царствіе небесное вселчески нудили себя.“ „Царствіе Божіе принадлежитъ употребляющимъ принужденіе, и нуждницы восхитяють е (Матѣ. 11, 12). Это — Евангельское слово. Оно назвало принужденіемъ изнуреніе тѣла, какое ученики Христовы терпять въ отреченіи отъ собственныхъ своихъ хотѣній и отъ тѣлеснаго упокоенія, въ храненіи же всѣхъ заповѣдей Христовыхъ. Поэтому, если хочешь восхитить царство небесное, употреби принужденіе, подклони выю свою подъ иго служенія Христова, стяни яремъ на выи своей; пусть гнететъ онъ выю твою; истончай ее трудомъ добродѣтелей, въ постахъ, въ бдѣніи, въ послушаніи, въ безмолвіи, въ псалмопѣніи, въ молитвахъ, въ слезахъ, въ руководѣніи, въ перенесеніи всякой скорби, паносимой тебѣ демонами и людьми. Да не внушаетъ тебѣ высокоумудрый помысль ослабить со временемъ труды; бойся, чтобы предъ дверьми исхода не застигли тебя обнаженнымъ отъ добродѣтелей и чтобы тебѣ не остаться внѣ вратъ царствія“ (стр. 61).

Таковъ общій христіанскій долгъ,—не монаховъ только, но и мірянъ. Правда, что „человѣколюбивый Богъ, пекущій-

ся о нашемъ спасеніи, далъ жизни челоуѣческой двоякаго рода направленіе, то есть, супружество и дѣвство, чтобы тотъ кто не въ состояніи вынести подвиговъ дѣвства, вступалъ въ сожитіе съ женой“ (стр. 46, 47), по разрѣшеніе на супружество не есть разрѣшеніе на вся. И отъ супружниковъ „потребуется отчетъ въ цѣломудріи, святости и уподобленіи тѣмъ, которые въ супружествѣ и при воспитаніи дѣтей жили свято. — Соглашаешься ли въ томъ, что Евангеліе дано и оженившимся? Конечно такъ; въ послушаніи Евангелію потребуется отчетъ у всѣхъ людей, — монахи ли они, или живутъ въ супружествѣ. Для вступившаго въ бракъ достаточно и того, что ему извиняется невоздержаніе, пожеланіе жены и сожитіе съ ней; прочія же заповѣди, какъ всѣмъ равно узаконенныя, не безопасны для нарушителей. И Христосъ, благовѣствуя заповѣди Отца, обращалъ рѣчь къ живущимъ въ мірѣ. А если и случалось, что вопрошенный на единѣ отвѣчалъ ученикамъ Своимъ, то свидѣтельствовалъ, говоря: а я же вамъ глаголю, всѣмъ глаголю (Мр. 13, 37). Поэтому и ты, избравшій общежитіе съ женою, не опускай рукъ, какъ будто въ правѣ ты предаваться міру. Тебѣ къ улучшенію спасенія необходимо больше трудовъ и осторожности; потому что ты избралъ себѣ жилище среди сѣтей и подъ державою отступническихъ (вражескихъ) силъ, имѣешь побужденія ко грѣхамъ и всѣ чѣзства твои день и ночь напряжены къ возделѣнію ихъ. Посему знай, что не избѣжишь борьбы съ отступникомъ (дѣяволемъ) и не одержишь надъ нимъ побѣды безъ многихъ трудовъ на стражбѣ Евангельскихъ догматовъ. Ибо какъ можешь отказаться отъ ратоборства со врагомъ, ведя жизнь на самомъ ратоборствѣ поприщѣ? А это поприще вся поднебесная земля, по которой кружить и которую обходитъ врагъ, какъ бѣшенный пестъ, ища, кого поглотить, какъ узнаемъ изъ исторіи Іова (Іов. 2, 2). И поэтому, если отрекаешься отъ брани съ противоборникомъ, то ступай въ другой міръ, въ которомъ нѣтъ его; тамъ дозволено будетъ тебѣ отреченіе отъ борьбы съ нимъ и безопасное небреженіе о догматахъ (зако-

250 въ безбрачїи и отреченїи отъ міра удобнѣе достигнуть сего.

нахъ) Евангельскихъ. А если это невозможно, сѣвши обучить-ся ратоборству съ нимъ, въ Писанїи изучая ратоборное искусство, чтобы тебя побѣжденного имъ по несправедливости, не предали вѣчному огню“ (стр. 47, 48).

2.

Въ безбрачной и міроотречной жизни удобнѣе достиженіе такой цѣли.

Такимъ образомъ супружество не увольняетъ отъ долга бороться со страстями, преодолевать ихъ и совсѣмъ очищать отъ нихъ сердце свое. Между тѣмъ само оно, по св. Василію, представляетъ множество къ тому препятствій, какъ видѣли мы изъ его писемъ къ св. Григорію: „вступившаго въ супружество встрѣчаетъ непрестанное волненіе заботъ: когда нѣтъ дѣтей, желаніе имѣть ихъ, а когда есть дѣти, попеченіе объ ихъ воспитанїи, охраненіе супруги, раченіе о домѣ, надзоръ за служителями, утраты по договорамъ, споры съ сосѣдями, тяжбы въ судахъ, опасности въ торговлѣ, труды въ земледѣлїи. Каждый день приносятъ съ собою новое омраченіе душъ, и ночи, получая въ наслѣдство дневныя заботы, обольщаютъ умъ тѣми же представленїями“ (Пис. 2). Какъ при такомъ коловоротѣ смятеній успѣшно бороться со страстями?

Такъ супружество и само по себѣ помѣха; но оно размножаетъ до нечислимости сїи помѣхи тѣмъ, что неизбежно вводитъ въ связь съ міромъ, возлѣ лежащимъ. Въ мірскомъ обществѣ пусть оно и христіанское, зло преобладаетъ и всегда стоитъ впереди и является заправляющимъ дѣлами его. Обычай его суть ходящія живыя страсти. Вступающій въ общеніе съ нимъ, вступаетъ въ волнистое море огня страстей. Какъ и въ немъ самомъ есть подобное же горючее вещество — свои страсти, то самъ онъ начинаетъ горѣть тѣмъ же огнемъ. Потому желать погасить страсти среди связей съ міромъ есть тоже, что желать прохладиться столъ на жару. Это изобразилъ св. Василій въ письмѣ къ Хилону (Пис. 39). Когда, говоритъ,

врагъ станетъ соблазнять тебя, винушая за тѣмъ оставилъ міръ, и тамъ есть добро, — противопоставъ этому помислу представленіе зла, царствующаго въ мірѣ. Пока то успѣешь ты причаститься его добра, зло напередъ окружить тебя и не дастъ тебѣ добиться до него. Страсти — раны души. Какъ ни залечивай ихъ, міръ всегда будетъ развѣрзать ихъ снова. А при этомъ какъ достичь уврачеваніе души? Какой цѣлительный пластырь ни прикладывай къ ранѣ, но если будешь растирать ее, не получишь пользы отъ пластыря.

Сознавая это вполне, св. Василій часто съ настойчивостію выяснялъ, какъ неудобно спасеніе души среди житейскихъ заботъ и мірскихъ связей. Выписываемъ эти мѣста подъ рядъ, какъ они встрѣчаются.

„Утѣшеніе въ благоугожденіи Богу, по Евангелію Христу, бываеъ успѣшно при удаленіи отъ мірскихъ попеченій и при совершенномъ устраниеніи себя отъ развлеченій. Почему Апостоль при всемъ томъ, что бракъ дозволенъ и удостоенъ благословенія, палагаемыя имъ на челоуѣка заботы противоположилъ попеченіямъ ради Бога, такъ какъ бытъ и другія не могли бытъ совмѣщены между собою, и говорить: не оженивъйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви, а оженивъйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ (1 Кор. 7, 32. 33). Такъ и Господь о расположеніи учениковъ засвидѣтельствовалъ, что оно чисто и собранно говоря: нѣете отъ міра сего (Ин. 15, 19). А напротивъ о мірѣ свидѣтельствовалъ, что не можетъ онъ принять познанія о Богѣ, и вмѣститъ Духа Святаго. Ибо говорить: Отче праведный, и міръ Тебе не позна (Ин. 17, 25); и: Духъ истины, Его же міръ не можетъ пріяти (Ин. 14, 17). Поэтому намѣревающійся истинно поелѣдовать Богу долженъ отрѣшиться отъ узъ житейскаго пристрастія, а сіе достигается совершеннымъ удаленіемъ отъ прежнихъ правовъ и забвеніемъ оныхъ. Посему, если не сдѣлаемъ себя чуждыми и плотскаго родства и мірскихъ связей, чрезъ перемѣну своихъ отношеній перейдя въ

другой міръ, по словамъ сказавшаго: наше житіе на небесахъ есть (Фил. 3, 20); то невозможно намъ достигнуть цѣли—благоугожденія Богу; потому что Господь опредѣленно сказалъ: тако всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ (Лук. 14, 33) (Пр. 5).

„Вредно жить въ обществѣ съ людьми, которые неболзненно и презрительно смотрятъ на обязанность въ точности исполнять заповѣди. Это показываетъ и слово Соломона, который учитъ насъ: не бывай другъ мужу гнѣвному, и со другомъ жестокосердымъ не соводворяйся, да не когда научишися путемъ его, и приимеши тенега души твоей (Прит. 22, 24. 25). Поэтому, чтобы ни очами, ни ушами не принимать намъ ничего раздражающаго на грѣхъ, и нечувствительно не привыкнуть къ нему, чтобы въ душѣ ко вреду и пагубѣ ея не оставалось какъ бы образовъ какихъ и отпечатковъ видимаго и слышимаго, для этого прежде всего уединимся по мѣсту жительства. Такимъ образомъ можемъ преодолѣть прежній обычай, по которому жили мы вопреки заповѣдямъ Христовымъ. (А не малый это подвигъ—преодолѣть свою привычку; потому что обычай, утвердившійся долговременностью, получаетъ силу природы); и также въ состояніи будетъ стереть съ себя грѣховныя пятна любовотрудною молитвою и постояннымъ изученіемъ Божіей воли. А въ молитвѣ и въ семъ изученіи невозможно успѣть среди многихъ людей, развлекающихъ душу и занимающихъ ее дѣлами житейскими (Пр. 6).

„Да и сіе требованіе: аще кто захочетъ по Миѣ ити, да отвержется себе (Лк. 9, 23),—какъ можно кому либо исполнить живя въ многолюдствѣ? ибо намъ надлежитъ сперва отречься самихъ себя и взять крестъ Христовъ, а потомъ уже слѣдовать Христу. Самоотверженіе же есть полное забвеніе прошедшаго и удаленіе отъ своей воли, въ чемъ живущему въ обществѣ съ людьми всякаго рода успѣть весьма трудно (чтобъ не сказать—совершенно невозможно). Напро-

тивъ того, участіе въ такомъ образѣ жизни служитъ препятствіемъ тому, чтобы взять крестъ и послѣдовать Христу. Ибо взять крестъ свой означаетъ готовность къ смерти за Христа, умерщвленіе удовъ, яже на земли, расположеніе духа съ неустрашимостью встрѣчать великую опасность за имя Христово, непривязанность къ настоящей жизни; а къ этому видлмъ великія въ себѣ препятствія отъ привычки къ жизни земной (Тамже).

„Сверхъ другихъ многихъ неудобствъ, душа, смотря на множество живущихъ беззаконно, во первыхъ, проводитъ время не въ томъ, чтобы почувствоваться въ собственныхъ своихъ грѣхахъ и сокрушаться покаяніемъ о прегрѣшеніяхъ, напротивъ того, чрезъ сравненіе себя съ худшими пріобрѣтаетъ какое то мечтательное понятіе о своемъ превосходствѣ, а потому мятками и недосугами, какія обыкновенно производитъ мірекая жизнь, будучи отвлекаема отъ драгоценнаго памятованія о Богѣ, не только лишается возможности радоваться и веселиться о Богѣ, насладиться Господени и усладиться словесами Господними, но и совѣмъ привыкаетъ къ пренебреженію и забвенію судовъ Божіихъ. А больше и пагубнѣе сего зла и потернѣтъ невозможно“ (Пр. 6; подобное кр. 263).

„У людей всего чаще предлогомъ къ вождельнiю мірскихъ удовольствій бываетъ супружество; потому что нельзя и найти другого врожденнаго тѣлесной природѣ вождельнiя, болѣе сильнаго и стремительнаго, какъ вождельнiе въ мужчинахъ къ женскому полу, и въ женщинахъ къ мужскому, чему и быть надлежитъ, такъ какъ оно естественнымъ образомъ устремлено къ рожденію дѣтей. Бракъ, составляя одно изъ главныхъ дѣйствованій природы, долженъ влгати и сильнѣйшее стремленіе. Да и понеченій не встрѣчается съ людьми обременительнѣе тѣхъ, какія вдругъ постигаютъ ихъ въ супруествѣ, какъ говоритъ Павелъ: о женившийся печется о мірскихъ (1 Кор. 7. 33), будучи обремененъ заботами. Ибо одинокій будетъ заботиться только о себѣ и о

собственныхъ тѣлесныхъ нуждахъ, или, можетъ быть, и пренебрежеть ихъ, если въ состоянїи убѣдить себя къ этому. А женатый, имѣющій на своемъ попеченїи дѣтей, не бываетъ уже господиномъ своей воли, но поэтому необходимо долженъ служить удовольствїямъ, и занятый попеченїемъ о дѣтяхъ, нечернываетъ цѣлую бездну заботъ, которыя и перечислить потребовалось бы много времени.

„Поэтому желающій быть свободнымъ отъ мірскихъ узъ избѣгаетъ супружества, какъ оковъ, а избѣжавъ его, посвящаетъ жизнь свою Богу и даетъ обѣтъ чистоты, чтобы не имѣть уже и дозволенїя возвратиться къ браку, но всѣми мѣрами борется съ природою и съ сильнѣйшими ея стремленїями, подвизаясь въ соблюденїи чистоты. Таковый, предавшись любви Божїей, желая, хотя въ малой мѣрѣ достигнуть Божїа безстрастїа, вождѣвая вкусить духовной святости, тишины, безмятежїа, кротости, порождаемаго имъ веселїа и радости, старается держать помыслы свои, какъ можно дальше отъ всякой вещественной и тѣлесной страсти возмущающей душу, чистымъ же и непотемненнымъ окомъ души всматривается въ Божественное, безъ мѣры упоываясь тамоншимъ свѣтомъ. А приведя душу въ подобный навыкъ и состоянїе, возможнымъ уподобленїемъ приближается къ Богу и дѣлается Его возлюбленнымъ и желаннымъ, и приходитъ въ состоянїе бесѣдовать съ Богомъ мыслию, очищенною отъ вещественнаго срастворенїа и удаленною отъ примѣси тѣлесныхъ страстей“ (введ. къ уст. подвиж.).

„Марѳа принимаетъ въ домъ свой Господа, а при погахъ Его сидитъ Марїа (Лук. 10, 38). Въ обоихъ сестрахъ видно прекрасное усердїе; но ты различай дѣла. Марѳа служила, приготовляя къ угощенїю нужное для тѣлесной Его потребности; Марїа, сяди при погахъ Его, слушала слова Его. Поэтому одна упоковала видимое, а другая служила невидимому; потому что присутствующій у нихъ дѣйствительно былъ и человекъ и Богъ. Самъ Господь одобрилъ усердїе обихъ женъ. Но Марѳа утомленная трудомъ, призывала Господа въ

посредники, чтобы и сестру свою имѣть помощницею въ служеніи. Рцы ей, говоритъ она, да возставши ми помочь. Господь же говоритъ ей: Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ: единоеже есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея (—40, 42). Я не для того здѣсь, чтобъ возлежать и питать чрево, но для того, чтобы васъ напитать словомъ истины и созерцаіемъ тайнъ.— Поэтому, какъ одну не отвлекъ отъ того, чѣмъ занималась, такъ и другую одобрилъ за то, къ чему была внимательна.

„Вникни же, что значать сіи двѣ части, представляемыя въ лицѣ двухъ жепницъ, одна пизная, избравшая для себя служеніе тѣлесному, впрочемъ, самое полезное, а другая высшая и болѣе духовная, возшедшая до созерцаіа тайнъ. Сіе разумѣй духовно, и избери что хочешь. Если желаешь услуживать, служи о имени Христовомъ; ибо Самъ Онь сказалъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Миѣ сотвористе (Мѳ. 25, 40). Принимаешь ли у себя странныхъ, упокоиваешь ли бѣдныхъ, сострадаешь ли болѣзнуюющимъ, подаешь ли руку помощи находящимся въ нуждѣ и несчастіи, услуживаешь ли недужнымъ, все это Христось пріемлетъ на Себя. Но если хочешь соревновать Маріи, которая оставила служеніе тѣлу, а востекла къ созерцаію духовныхъ видѣній; то искренио приступи къ дѣлу. Оставь тѣло, не встунай въ земледѣіе и приготовленіе и заготовленіе снѣдей; но сиди у ногъ Господнихъ, и слушай слово Господне, чтобы стать тебѣ причастникомъ тайнъ Божества; потому что вниманіе урокамъ Иисусовымъ выше служенія тѣлу. Воспользуйся же сими примѣрами и симъ указаніемъ. Подражай чему хочешь; будь или служителемъ бѣдныхъ, или любителемъ догматовъ Христовыхъ. Если же хочешь соревновать о томъ и о другомъ; то тѣмъ и другимъ пріобрѣтешь плодъ спасенія. Впрочемъ, духовное ученіе есть первое, а все прочее—второе по немъ. Ибо сказано: Марія благую часть избра. Поэтому если и ты хочешь быть тайникомъ

Христовымъ, сядь при ногахъ Христовыхъ, приими благовѣствованіе Христово, восприми въ себя всю жизнь Христову и неси беспечально; но забудь и собственное тѣло свое. И, такимъ образомъ, можеша бесѣдовать со Христомъ въ созерцанїяхъ, чтобы подражать Марїи и пожать горнюю славу“ (Уст. 1).

Изъ приведенныхъ мѣстъ достаточно видны мысли св. Василїя Великаго о трудностяхъ спасать душу свою, въ мірѣ живучи, хоть бы и не по мірскому и достигнуть тамъ, предпазаченнаго христіанамъ, совершенства; влѣдствіе чего необходимо возревновавшему о спасенїи души, объпскреннемъ богоугожденїи и совершенствѣ христіанскомъ, состоящемъ въ безстрастїи и чрезъ то въ Богообщенїи, — не только воздержаться отъ супружества, но и бѣжать изъ міра. Оуде убѣжище безоасное—удаленїе отъ міра. Совмѣстить то и другое невозможно.“ Невозможно, говоритъ, въ одно время имѣть успѣхъ въ томъ и въ другомъ,—и въ дѣлахъ міра сего, и въ жизни по Богу. И Божественныя Писанїя, которымъ научены мы, и самая природа полны подобныхъ примѣровъ. И въ умственной дѣятельности совершенно невозможно въ то же время обдумывать двухъ мыслей. И въ припятїи чувственныхъ впечатлѣній нельзя въ то же время принять и различать двухъ голосовъ, вмѣстѣ достигающихъ слуха,—хотя отверсты у насъ два слуховые прохода. И глаза, если не будутъ оба устремлены на одинъ видимый предметъ, не могутъ въ точности исполнять своего дѣла. И это показываетъ намъ природа. Поэтому для чего соединять намъ несоединимое, — волненїя общественной жизни и упражненїе въ благочестїи? Не лучше ли, удалясь отъ сихъ волненїй и отъ того, чтобъ и самимъ имѣть, и другимъ доставлять дѣло, оставаться самимъ съ собою, и, бакую предположили себѣ цѣль благоговѣйной жизни, утвердить самымъ дѣломъ“ (Пис. 283).

Въ чемъ же существо отреченїа отъ міра?

Въ отверженїи всѣхъ обычаевъ мірскихъ раздражающихъ

въ безбрачїи и отреченїи отъ міра удобнѣе достигнуть сего. 257

и питающихъ страсти и въ видимомъ удаленїи отъ общенїи съ людьми, живущими по духу міра, въ отреченїи отъ всякой собственности чрезъ раздаяніе всего, что имѣлось, бѣднымъ за одинъ разъ и оставаясь ни съ чѣмъ, съ одною надеждою на промышленіе Божіе, въ погашенїи самыхъ естественныхъ чувствъ родства и пресѣченіи всякихъ знакомствъ и прїятельствъ житейскихъ, со вступленїемъ въ другой міръ, гдѣ другіе отцы, другіе братія и други. Св. Василій изображаетъ это во многихъ мѣстахъ; но есть въ правлахъ иностранныхъ и особая объ этомъ статья, — имено, отвѣтъ на 8-й вопросъ. Здѣсь онъ пишетъ:

„Поеліку Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ спльнаго и многими дѣлами подерѣвленнаго доказательства, вѣмъ говорить: если кто ко Мнѣ идетъ, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Миѣ грядетъ (Мѣ. 16, 24); и еще: тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнїа, не можетъ быть Мой ученикъ (Лк. 14, 33); то думаю, что повелѣніе сіе просиграется на многія вещи, которыхъ отчужденіе необходимо. Ибо прежде всего отрицаемся діавола и плотскихъ страстей мы, отрeksiеся тайныхъ срама (2 Кор. 4, 2), тѣлеснаго еродства, человѣческой дружбы и навиковъ жизни, противоборствующихъ точности Евангельскаго спасенїа. И, что еще необходимѣе, отрицаемся самихъ себя, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣянїи его (Кол. 3, 9), тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ (Еф. 4, 22). По отрицаемся и отъ всякихъ прїстрастїй къ міру, которыя могутъ пренятствовать цѣли благочестїа. Таковый человѣкъ будетъ почитать истинными родителями породившихъ его благовѣствованїемъ о Христѣ Іисусѣ, а братїями — прїявшихъ того же Духа сыноположенїа, на всякое же имущество станеть смотрѣть, какъ на чужое, каково оно и дѣйствительно. Однимъ словомъ, кому весь міръ распяся, и онъ міру (Гал. 6, 14), тотъ можетъ ли еще принимать участіе въ мірскихъ заботахъ? Господь нашъ Іисусъ Христосъ доводитъ до

крайней степени ненавидѣніе души своей и самоотверженіе, когда говорить: аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и потомъ уже присовокупляетъ: и по Мнѣ грядетъ. И еще: аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быть ученикъ (Лк. 14, 26). Поэтому совершенное отреченіе состоитъ въ томъ, чтобы преуспѣть въ безпристрастїи даже и къ самой жизни и имѣть въ себѣ осужденіе смерти, да не на ся надѣющася будемъ (2 Кор. 1, 9). Начинается же оно отчужденіемъ отъ вѣшняго, какъ-то: имѣнія, суетной славы, привычекъ жизни, пристрастїа къ неполезному, что показали намъ примѣромъ своимъ святые ученики Господни, Іаковъ и Іоаннъ, оставившіе отца своего Зеведея и самый корабль, доставлявшій всѣ средства къ поддержанію жизни; также и Матѳей, возставшій съ мытницы и послѣдовавшій за Господомъ, не только оставивъ выгоды своего промысла, но и презрѣвъ опасности, какія должны были постигнуть его и его домашнихъ по притязанію начальства за оставленіе неконченными счетовъ по сбору пошлинъ; а Павлу весь міръ распяся и онъ міру.

„Такимъ образомъ, обаятый сильнымъ желаніемъ послѣдовать Христу не можетъ уже предаваться ничему, касяющемуся этой жизни, ни любви къ родителямъ и домашнимъ, какъ скоро она противна повелѣніямъ Господа (ибо тогда имѣетъ мѣсто сіе изреченіе: аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, и проч.), ни страху человѣческому, такъ чтобы ради его оставить что либо полезное, въ какомъ безстрастїи преуспѣвали святые, говоря: подобаетъ повиноваться Богови наче, нежели человѣкамъ (Дѣян. 5, 29). И на смѣхъ мірскихъ людей надъ добрыми дѣлами не обращаетъ онъ такого вниманія, чтобы поражаться ихъ осмѣяніемъ. А кто хочетъ точнѣе и яснѣе узнать, какая сила сопряжена съ

вождѣніемъ послѣдовать Господу, тотъ пусть вспомнить, что Апостолъ въ назиданіе наше повѣствуетъ о себѣ и говоритъ: аще кто мнитъ надѣяться во плоти, азъ паче: обрѣзанъ осмодневно, отъ рода Израилева, колѣна Веніаминава, Евреинъ отъ Еврей, по закону фарисей, по ревности гонихъ Церковь, по правдѣ законнѣй бывъ непороченъ. Но яже ми бяху приобрѣтенія, сія вмѣнихъ Христа ради тщету быти, за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа моего. Егоже ради всехъ отщетихся, и вмѣняю уметы быти, да Христа приобрящу (Фил. 3, 4 — 8). Ибо если Апостолъ (скажу нѣчто смѣлое, впрочемъ, справедливо), если онъ самому презрѣнному и нечистому въ тѣлѣ, что всего болѣе спѣшимъ удалитъ отъ себя, уподобилъ Богомъ данныя на время преимуществва, какъ служащія препятствіемъ къ увѣдѣнію Христа, къ оправданію въ Немъ, къ сообразованію себя со смертію Его; что послѣ сего сказать объ узаконеніяхъ человѣческихъ? И нужно ли еще подтверждать мысль сію нашими разузденіями и примѣрами свитыхъ? Можно представить собственные изреченія Господа и ими убѣдить робкую душу; потому что Господь непререкаемо свидѣтельствуетъ, говоритъ: тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ (Лк. 14, 33). И въ другомъ мѣстѣ послѣ словъ: аще хочещи совершенъ быти, говоритъ Онъ, иди продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, а потомъ уже присовокупляетъ: и гряди въ слѣдъ Мене (Мѣ. 19, 21). Сюда же относится притча о купицѣ, какъ это ясно для всякаго благомыслящаго. Ибо сказано: подобно есть царствіе небесное чловѣку купцу, иже обрѣтъ единый многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елиба имяше, — и купи его (Мѣ. 13, 45—46). Явно же, что многоцѣнный бисеръ взятъ здѣсь въ подобіе царства небеснаго, котораго намъ, какъ показываетъ слово Господне, невозможно при-

260 ВЪ БЕЗБРАЧІИ И ОТРЕЧЕНІИ ОТЪ МІРА УДОБНѢ ДОСТИГНУТЬ СЕГО.

обрѣсти, если въ промѣнѣ за оное не отдадимъ все, что у насъ есть, богатство, славу, родъ, и если что еще вождѣлѣнно для многихъ.

„А что уму, развлеченному разными заботами невозможно преуспѣть въ желаемомъ, Господь подтвердилъ сіе, сказавъ: никтоже можетъ двѣма господинома работати; и еще: не можете Богу работати и мамонѣ (Мѡ. 6, 24). Поэтому надобно намъ избрать одно небесное сокровище, чтобы въ немъ было сердце наше. Ибо сказано: идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (—21). А если оставимъ себѣ какое либо земное имущество и тлѣнное богатство; то, послѣку умъ будетъ зарытъ здѣсь, какъ въ нѣкоторой тинѣ, душа, по необходимости, не увидитъ Бога и не подвигнется къ вождѣлѣнію небесныхъ красотъ и уготованныхъ намъ по обѣтовапіямъ благъ, обладанія которыми достигнуть намъ невозможно, если постоянная и сильная любовь не ведетъ къ исканію оныхъ и не облегчаетъ нужнаго ради ихъ труда.

„Посему отреченіе отъ міра, какъ видно изъ сказаннаго, есть разрѣшеніе узъ этой вещественной и временной жизни, свобода отъ человѣческихъ обязательствъ, дѣлающая насъ болѣе способными начать путь къ Богу. Это безпрепятственный случай къ приобрѣтенію и употребленію того, что многоцѣнно паче злата и камене честна многа (Пс. 18, 11), и короче сказать, переселеніе человѣческаго сердца въ жителство небесное, чтобы можно было говорить: наше житіе на небесѣхъ есть (Фил. 3, 20), а что еще важнѣе, это — начало уподобленія Христу, Который насъ ради обнища, богатъ съй (2 Кор. 8, 9). И если не преуспѣемъ въ этомъ, нельзя намъ приступить къ жизни по Евангелію Христову. Ибо сокрушеніе сердца, смиреніе въ образѣ мыслей, освобожденіе отъ гнѣва, скорби, заботъ, коротко сказать, отъ пагубныхъ страстей могутъ ли имѣть мѣсто при богатствѣ, жгтейскихъ попеченіяхъ, пристрастіи и привычѣхъ къ другимъ? Вообще же кому не дозволено имѣть попеченіе даже о

ВЪ БЕЗЪРАЧІИ И ОТРЕЧЕНІИ ОТЪ МІРА УДОБИЕ ДОСТИГНУТЬ СЕГО. 261

самоу необходимомъ какъ то: о пищѣ и одеждѣ, того убѣ-
дить ли какая причина окружить себя лукавыми похоченіями
о богатствѣ, какъ терніями, пренятствующими плодоношенію
сѣмени, какое посяно земледѣлателемъ души нашихъ? Самъ
Господь сказалъ: сіи суть, иже въ терніи сѣемъ, отъ
печали и богатства, и сластей житейскихъ подав-
ляются, и не совершаютъ плода (Мр. 4, 18; Лк. 8, 14)."

Таково міроотреченіе! Почему о рѣшающихся на него св.
Василій говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что они „свергнувъ съ
себя бремя многостязанія, поспѣшаютъ къ нищелюбивой и
не развлеченной жизни и вознамѣрившись послѣдовать Христу
притекаютъ къ крестоносной жизни монаховъ“ (стр. 45).

Вудучи же таковымъ, оно не можетъ совершиться безъ
глубокой внутренней брани и безъ болѣзненнаго перелома
воли и всего настроенія. Двѣ борьбы проходитъ истинный
міроотречникъ, чтобы міроотреченіе его было плодоносно:
первая — отреченіе отъ родства и имуществва, а вторая отре-
ченіе отъ своей воли. О томъ и другомъ говоритъ онъ такъ:

„Въ самомъ началѣ своего отреченія отъ міра, чтобы не
увлечься пристрастіемъ къ сродникамъ по плоти, мужайся,
укрѣпляя себя обмѣномъ смертнаго на безсмертное. Также,
когда самымъ дѣломъ оставляешь собственность свою, будь
непреклоненъ и несомнѣнно увѣренъ, что препосылаешь это
на небо, скрывая въ пѣдрахъ убогихъ, и обрѣтая у Бога съ
великимъ приращеніемъ. Разрывая связь съ друзьями и близ-
кими, не будь прискорбенъ; потому что сопрягаешься со Хри-
стомъ, за тебя распявшимся; а такого дружелюбія можешь ли
представить себѣ что выше?

„Когда же, при Божіемъ содѣйствіи, побѣдишь врага
своего въ этой первой борьбѣ; не бросай себя, подобно какому
нибудь негодному сосуду. Ибо отреченіемъ отъ земныхъ ве-
щей ты украсилъ уже себя предъ Христомъ. Но съ великою
заботливостію и внимательностію постарайся найти мужа,
который бы непогрѣшительно предшествовалъ тебѣ въ образѣ
жизни и хорошо умѣлъ руководить шествующихъ къ Богу

(строгаго пастоятеля, который строго держитъ обитель). И когда найдешь такого, предай ему себя, ни во что выѣнивъ и отринувъ прочь всякую волю свою, чтобъ оказаться тебѣ подобнымъ чистому сосуду, и что вложено въ тебя добраго хранить въ неприкосновенности съ чѣмъ либо чуждымъ ему. А если оставишь въ себѣ какую нибудь изъ прежде бывшихъ въ тебѣ страстей, то и доброе, если оно въ тебѣ вложено, претворивъ въ уксусъ, будешь изрынуть зонъ, какъ негодный сосудъ.

„Это вторая борьба съ противникомъ нашего спасенія. Ибо у добрыхъ учителей—и уроки добрые, а у злыхъ, конечно, злые. Когда лукавый нашъ противоборникъ не въ силахъ убѣдить насъ, чтобы оставались въ мірскомъ нестройствѣ и въ погибели; снѣшитъ онъ убѣдить, чтобы не предавали себя строгой жизни, или такому мужу, который всѣ грѣхи наши выводитъ намъ предъ взоры и исправляетъ ихъ, но чтобы вѣрились кому либо изъ страстныхъ славолюбцевъ, защищающему собственныя свои страсти подъ предлогомъ снисхожденія съ живущими съ нимъ вмѣстѣ, чтобы, такимъ образомъ, незамѣтно содѣлавъ насъ опять многострастными, опутать насъ собственными узами грѣха. А если поручишь себя мужу, украшенному многими доблестями, то содѣлаешься послѣдникомъ благъ, какія въ немъ, и будешь весьма блаженъ предъ Богомъ и предъ людьми. Но если падя тѣло свое, отыщешь учителя снисходительнаго къ страстямъ твоимъ, или лучше сказать, вмѣстѣ съ тобою падающаго, то напрасно ты вступалъ въ подвигъ отреченія отъ міра; потому что предался страстной жизни, взявъ себѣ слѣднаго вождя, и глубоко погружаешься въ бездну. Слепецъ же слѣпца еще водить, оба въ яму впадутъ: довлѣетъ бо ученику да будетъ яко учитель его (Мѡ. 15, 14; 10, 25). Это — Божіе слово, и оно не погрѣшитъ: тебѣ должно жить по закону подвижническому; въ противномъ случаѣ не будешь увѣнчанъ, какъ сказала Апостоль: аще и подвизается кто, не вѣнчается, аще незаконно подвизатися будетъ (2 Тим. 2, 5).“

Сознавая неотложность такихъ требованій и вмѣстѣ нелегкость исполненія ихъ св. Василій предостерегаетъ задумавшаго отречься отъ міра:

„Прощу, не дѣлай этого безъ испытанія; не воображай жизни удобоносной и спасенья безъ борьбы, а лучше напередъ упражняйся въ предпочтеніи терпѣнія въ скорбяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ, чтобы, ввергнувъ себя въ неожиданныя борьбы, и потомъ, не имѣя силы противостоятъ встрѣтившимся испытаніямъ, опять со стыдомъ и посмѣяніемъ не устремиться къ тому, отъ чего бѣжалъ, къ осужденію души, возвращаясь въ міръ и дѣлаясь для многихъ соблазномъ, подавая всѣмъ поводъ заключать о невозможности жить о Христѣ. Опасность же сего знаете всѣ вы, читающіе Евангеліе, въ которомъ говоритъ Божественный гласъ: унѣ ему было бы, аще жерновъ осельскій облежалъ бы о вын его, и вверженъ въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единого (Лк. 17, 2); потому что будетъ онъ подлежать осужденію, не только какъ оставившій свои ряды вопшъ, но и какъ виновный въ погибели развращенныхъ имъ, хотя бы думалъ увѣрять себя вздорными разсужденіями, будто, и живя въ мірѣ умилоствивляетъ Бога добрыми дѣлами, — что для него невозможно. Кто въ жизни безгрѣшной по ея неразвлеченности, не имѣлъ силъ выдержать борьбу съ врагомъ, тотъ въ жизни многогрѣшной и имъ самимъ управляемой возможетъ ли преуспѣть въ какой-либо добродѣтели? А если бы кто и согласился, что онъ управляетъ собственно своею жизнью, то неизбѣжить осужденія за то, что оставилъ Христа, подобно ученикамъ, упоминаемымъ въ Евангеліи, о которыхъ Божественный Евангелистъ свидѣтельствуетъ: мнози отъ ученикъ идоша вселять. и къ тому не хождаху со Іисусомъ, говоря: жестоко есть слово Его, кто можетъ Его послушати (Ин. 6, 60, 66) (стр. 45).

Послѣ всего сказаннаго само собою становится очевиднымъ въ чемъ задача міроотречнаго подвижничества. Задача

сія въ очищеніи дѹши отъ страстей. Ревнитель такой жизни удаляется отъ міра: „но удаленіе отъ міра состоитъ не въ томъ одномъ, чтобы тѣломъ быть внѣ міра, но чтобы душою оторваться отъ пристрастія къ тѣлу, не имѣть у себя ни города, ни дома, ни собственности ни товарищества, быть нестяжательнымъ, не беспокоящимся о средствахъ жизни, беспечительнымъ, избѣгающимъ всякаго сношенія съ людьми, не знающимъ человѣческихъ правилъ, готовымъ принимать впечатлѣваемое въ сердце божественнымъ ученіемъ“ (Пис. 2).

Ревнитель такой жизни хранить дѣвство. Но „дарованіе дѣвства заключаетъ въ себѣ не то одно, чтобы воздерживаться отъ дѣтороженія, но весь образъ жизни, и самая жизнь и нравы должны быть дѣвственны, во всякомъ занятіи безбрачлаго, показывая, не растрѣянность. Можно и словомъ соблюсти, и окомъ прелюбодѣйствовать, и слухомъ оскверниться, и въ сердце принять нечистоту, и неумѣренностію въ пищѣ и питіи преступить законы цѣломудрія. А кто чрезъ воздержаніе во всемъ этомъ соблюдаетъ себя подъ закономъ дѣвства, тотъ дѣйствительно показываетъ въ себѣ совершенную и во всемъ преуспѣвшую благодать дѣвства.

„Посему, если желаемъ, чтобы обликъ души нашей, по Божію подобію, украсился безстрастіемъ, а черезъ сіе приобрѣли мы и вѣчную жизнь, то будемъ внимать себѣ, чтобы, постуная въ чемъ-либо недостойно обѣта, не подпасть одному суду съ Анапіею. Не давъ обѣта строгой жизни, можно еще желающему, согласно съ дозволеніемъ и закономъ, вступать въ житейскія связи, предаваться брачному союзу; но кто произнесъ уже обѣтъ свой, тому надобно соблюдать себя для Бога, какъ одно изъ священныхъ приношеній, чтобы тѣло, посвященное Богу обѣтомъ, осквернивъ опять служеніемъ обыкновенной жизни, не подпасть суду за святотатство.

„Говорю же это, имѣя въ виду не одинъ родъ страсти, какъ думаютъ нѣкоторые, поставляя дѣло дѣвства въ одномъ храненіи тѣла, но страстныя расположенія всякаго рода, чтобы намѣревающимся соблюдать себя для Бога не осквер-

въ безбрачїи и отреченїи отъ міра удобнѣе достигнуть сего. 265

нїль себя никакимъ мірскимъ пристраціемъ. Гнѣва, зависти, памятозлобія, или гордости. шаренїя мыслей, разговоровъ не во время. дѣлности въ молитвѣ. пожеланїя имѣть. чего еще нѣтъ, нерадѣнія о заповѣдахъ, нарядныхъ одеждъ, украшенїя лицъ, собранїй и бесѣдъ, противныхъ приличїю и пенужныхъ, — всего этого столько долженъ остерегаться посвятившїй себя Богу обѣтомъ дѣвства. что ему равно почти опасно, какъ пребывать въ грѣхѣ, отъ котораго онъ отрекся, такъ и предаваться чему-либо одному изъ сказаннаго. Ибо все дѣлаемое по страсти вредитъ душевной чистотѣ и препятствуетъ Божественной жизни. Поэтому отрекшїйся отъ міра долженъ то имѣть въ виду, чтобы себя — Божїй сосудъ не осквернить, какъ ни есть, страстнымъ употребленїемъ.

„Особенно же надобно ему разсудить, что избравшїй жизнь Ангельскую, преступивъ мѣры естества человѣческаго, подчинилъ уже себя уставамъ житїя безплотныхъ. Ибо ангельскому естеству свойственно быть свободнымъ отъ брачнаго союза, не развлекаться никакою другою красотою, но непрестанно погружаться въ Божїе лицезрѣніе. Посему, вступившїй въ ангельскїй чинъ, если оскверняется человѣческими страстями, подобенъ кожѣ рыси, у которой шерсть не совершенно бѣла, и не вовсе черна, но испещрена смѣсью разныхъ цвѣтовъ, и не причисляется ни къ чернымъ ни къ бѣлымъ.

„И это пусть будетъ нѣкоторымъ общимъ правиломъ для избравшихъ жизнь воздержную и чистую“ (стр. 69, 70).

Но выразительнѣе представляетъ сіе св. Василїй сравненїемъ подвижника съ воиномъ. Этимъ онъ и началъ свое предначертанїе подвижничества (стр. 39 и 9).

„Прекрасны узаконенїя царя, объявляемые подданнымъ, но выше и болѣе царственны его приказы воинамъ. Поэтому, какъ провозглашенїю воинскихъ приказовъ да внимаютъ тотъ, кто желаетъ горняго и великаго чина, кто хочетъ всегда быть Христовымъ воителемъ, кто слышитъ эти великія слова: аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ (Ин. 12. 26). Гдѣ

266 въ безбрачїи и отреченїи отъ міра удобнѣе достигнуть сего.

царь Христосъ?—Туда тебѣ, воинъ, должно направлять шествіе. Забудь о всякомъ упокоенїи на землѣ.

„Ни одинъ воинъ не строитъ себѣ дома, не прїобрѣтаетъ во владѣніе полей, не вмѣшивается въ различныя купли для прїумноженїя имущества. Никто же воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ (2 Тим. 2, 4). Нужное къ пропитанію воинъ имѣетъ отъ царя; онъ не долженъ самъ себѣ добывать пропитаніе и даже заботиться объ этомъ. Ему вездѣ у подданныхъ царя отверзтъ домъ по царскому повелѣнію; не нужно ему предлагать попеченїя о домѣ. У него на широкой дорогѣ шатеръ, и пища по мѣрѣ нужды, и питіе вода, и столько сна, сколько дала природа; а походовъ и бдѣній много, терпѣливость и къ зною и къ холоду, битвы съ противниками, опасности крайнія, многократно встрѣчается и смерть, но смерть славная; у него и почести, и дары царскіе. Многотрудна жизнь его въ военное время, но свѣтла во время мира. А награда за доблести, а вѣнецъ прекрасныхъ заслугъ? — Ему ввѣряется начальство, онъ именуется другомъ царевымъ, имѣетъ близкій доступъ къ царю, удостоивается прикасаться къ царской десницѣ, принимаетъ отличїя изъ царскихъ рукъ, властвуетъ надъ подчиненными и ходатайствуетъ за друзей и постороннихъ, за кого угодно.

„Итакъ, воинъ Христовъ, взявъ себѣ малые образцы изъ дѣлъ человеческихъ, размысли о благахъ вѣчныхъ. Предназначъ себѣ жизнь бездомную, не общественную, нестяжательную. Сдѣлайся независимымъ, отрѣшнись отъ всѣхъ мірскихъ заботъ, да не связываютъ тебя ни вождѣніе жены, ни попеченіе о дѣтяхъ; потому что это невозможно для воинствующаго Богу. Да не побѣждаетъ тебя тѣлесная природа, да не стѣсняетъ тебя противъ воли, да не сдѣлаешь изъ свободнаго узникомъ.—Подражай небесному жениху, низлагай возстанїя невидимыхъ враговъ, веди брань съ началами и властями (Еф. 6, 12), изгоняя ихъ изъ своей души, чтобъ не имѣли они въ тебѣ части. — Всего болѣе довѣрай себя рукѣ

великаго Царя, которая едва только покажется, приводитъ въ страхъ и обращаетъ въ бѣгство сопротивныхъ. Будь недолимъ для всякаго труда въ ополченіи, непоколебимъ душою среди опасности.— Не теряй вѣры, имѣя предъ очами Христа, ради тебя все претерпѣвшаго, и зная, что ради Христа и тебѣ должно терпѣть все. — И смѣль побѣдишь; потому что послѣдовалъ побѣдителю Царю, Который хочетъ и тебя сдѣлать участникомъ Своей побѣды.

„Если и умрешь, не будешь побѣжденъ,—но тогда то и одержишь совершенную побѣду,—перешедши отъ смерти къ жизни вѣчной, отъ безчестія у людей къ славѣ у Бога, отъ скорбей и мученій въ мірѣ къ вѣчнымъ успокоеніямъ съ Ангелами. Земля не приняла тебя въ свои граждане, но приметъ небо; міръ гналъ, но попесутъ Ангелы представить тебя Христу, и наречешься другомъ, и услышишь сію возде́лѣнную похвалу: добръ, благій рабе и вѣрный, воинъ доблій, подражатель Владыки, послѣдователь Царя. Я вознагражу тебя Своими дарами; Я послушаю словъ твоихъ, потому что и ты слушалъ Моихъ. Попросишь спасенія утружденнымъ братіямъ и общникамъ вѣры, тайникамъ любви,—и приимешь для нихъ причастіе благъ.—Будешь ликовать вѣчнымъ ликованіемъ, блаженно вѣдуя въ ликѣ блаженства.

„Поеліку таковы и такъ славны награды, уготовленныя воинствующимъ по Христу, то да возжелаютъ сего воинствованія и отцы для сыновъ, и матери для дочерей. Да приведутъ они рожденныхъ ими (въ даръ Господу) возде́лѣвая имѣть въ нихъ заступниковъ у Христа и добрыхъ молитвенниковъ. Посвятимъ Господу дарованныхъ Имъ, чтобъ и намъ имѣть общеніе въ преславленіи дѣтей своихъ.“

3.

Изъ видовъ міроотречной жизни общежитіе прямѣе ведетъ къ послѣдней цѣли нашей.

Такъ, по св. Василію Великому, чтобы въ совершенствѣ жить по закону Евангельскому, необходимо отречься отъ міра. Но

міроотречная жизнь имѣеть не одну форму; съ самаго начала образовалось нѣсколько ея видовъ, и во всякомъ изъ нихъ являлись лица высокой жизни. Св. Василій находитъ лучшимъ образъ міроотречной жизни общежительный, но затворническій, противопоставляя его одиночеству, не тому, какое велось въ средѣ учениковъ св. Антонія, но тому, какое онъ видѣлъ въ своей мѣстности, — одиночеству безъ руководства и надзора, съ неизбѣжнымъ для него общепіемъ съ мірянами и съ міромъ. Такое одиночество не вело прямо къ цѣли и было сопряжено съ большими затрудненіями, хотя оно само по себѣ выше общезжитія. Св. Василій учредилъ такой образъ иночества, въ которомъ старался совмѣстить, что есть лучшаго въ одиночномъ подвижничествѣ и предотвратить, что есть въ немъ неудобнаго и удаляющаго отъ цѣли. И его общежитіе было одиночно, но цѣлымъ корпусомъ, въ которомъ каждый могъ такъ держать себя будто онъ одинъ. При этомъ имѣлась возможность общими силами удовлетворять всѣмъ естественнымъ потребностямъ, не имѣвъ нужды входить въ общеніе съ міромъ и мірянами, — отъ чего едва ли кто изъ одиночниковъ могъ быть свободенъ.

Вотъ слова св. Василія Великаго объ учрежденномъ имъ образѣ иночества (см. стр. 71 и 9).

„Удалившіеся отъ жизни обыкновенной и подвизающіеся для жизни Божественной, пусть подвизаются не сами по себѣ и не по одиночкѣ. Ибо для такой жизни нужно засвидѣтельство, чтобы избыть ей лукаваго подозрѣнія. И какъ законъ духовный требуетъ, чтобы вкушающихъ таинственную пасху было не менѣе десяти *), такъ и здѣсь надобно, чтобы лучше увеличивалось, нежели уменьшалось десятиричное число совокупно подвизающихся въ духовной жизни (стр. 71).

„Поелику же нравы у людей различны, и не всѣ одинаково разсуждаютъ о полезномъ; то, чтобы не было какого либо разстройства, если каждый будетъ жить по своей волѣ,

*) Передастъ такое преданіе Іосифъ Флавій.

такого человѣка, о которомъ засвидѣтельствовано, что онъ предъ всѣми отличенъ благоразуміемъ, постоянствомъ и строгостію жизни, надобно поставить въ наставники другимъ“ (стр. 79). „И да будетъ онъ началовождемъ въ благообразіи жизни, и надъ братствомъ, добровольно повинующимся ему изъ одной благоискорности и смиренномудрія, да имѣетъ такую власть, чтобы никому въ этомъ обществѣ не дозволялось противиться волѣ его, когда прибазываетъ что нибудь клонящееся къ благообразію и строгости жизни“ (стр. 71, 72). „Истинное и совершенное послушаніе подчиненныхъ наставнику выказывается въ томъ, чтобы не только, по совѣту настоятеля, удерживаться отъ несообразнаго, но чтобы безъ его воли не дѣлать даже и самаго похвальнаго; кто и послѣднее дѣлаетъ, себѣ угождаетъ“ (стр. 80).

„Когда многіе, имѣя ту же цѣль спасенія, вступаютъ въ общежитіе другъ съ другомъ, надобно прежде всего въ нихъ утвердить, чтобъ у всѣхъ было одно сердце, одна воля, одно возжеланіе, и какъ заповѣдуетъ Апостоль, чтобъ вся полнота собранія была однимъ тѣломъ, составленнымъ изъ разныхъ членовъ (1 Кор. 12, 12). А въ семъ не иначе можно преуспѣть, развѣ когда превозможетъ обычай—ничего не называть чьею либо собственностію. ни одежды, ни сосуда, ничего другаго изъ употребительнаго въ общей жизни. чтобы каждая такая вещь служила потребности, а не властвующему ею“ (стр. 79).

„Проходящимъ подобную жизнь прилично придумать такой способъ пропитанія, какой предлагаетъ Апостоль, да своими руками дѣлающе благообразно свой хлѣбъ ядятъ (2 Сол. 3, 12). А работа ихъ должна быть въ распоряженіи какаго нибудь старца, засвидѣтельствованнаго по честности жизни, который распределить дѣло рукъ ихъ на нужныя потребности, чтобъ исполнилась и заповѣдь, повелѣвающая въ потѣ и трудѣ снискивать нищу (Быт. 3, 19), и благопристойность ихъ поведенія оставалась безъ укоризны и осмѣянія, когда не будетъ имъ никакой нужды показываться въ чаро-

дѣ ради жизненныхъ потребностей“ (стр. 72, 73). „У всѣхъ пусть будетъ одна общая кладовая. А употребленіе вещей пусть будетъ во власти настоятеля, чтобы, по его распоряженію, каждый, что ему прилично, тѣмъ и пользовался изъ общаго“ (стр. 75).

„Прислуживаніе общему собору да будетъ поочередное, и пусть двое попеременно въ продолженіи одной недѣли имѣютъ все попеченіе, требуемое нуждою, чтобы и награда за смиренномудріе была общая, и никому невозможно было даже и въ прекрасномъ имѣть преимущество предъ братствомъ, чтобы и отдохновеніе давалось всѣмъ равно. Ибо попеременное утомленіе и отдохновеніе дѣлаютъ усталость нечувствительною трудящимся“ (стр. 76).

Таковы начала, на которыхъ св. Василій построилъ свое общежитіе. И вотъ преимущества такой жизни.

Въ отвѣтъ на 7-й вопросъ (пр.) онъ говоритъ:

„Примѣчаю, что совокупное пребываніе многихъ во многихъ отношеніяхъ полезнѣе.

„Во первыхъ каждый изъ насъ самъ собою не можетъ удовлетворить тѣлеснымъ потребностямъ *), но къ снисканію необходимаго имѣть нужду другъ въ другѣ. Ибо какъ нога одну силу имѣетъ, а другой лишена, и безъ помощи прочихъ членовъ находить, что ея дѣятельность не сильна и недостаточна къ собственному ея поддержанію и не можетъ вознаградить недостающаго; такъ и въ одинокой жизни, что есть, то дѣлается для насъ бесполезнымъ, а чего нѣтъ, то невознаградимымъ; потому что Создатель Богъ опредѣлилъ, чтобы мы имѣли нужду другъ въ другѣ, и, по написанному вступали другъ съ другомъ въ единеніе (Сир. 13, 20).

„Потомъ въ удаленіи отъ всѣхъ не легко узнавать каждому свой недостатокъ, не имѣя человека, который бы отличалъ его и направлялъ съ кротостію и сѣрдоболиемъ. Ибо и

*) Въ Египтѣ климатъ много облегчалъ это дѣло, и относительно жилищъ, и относительно пищи и одежды.

отъ врага обличеніе нерѣдко въ благосознательномъ возбужда-
етъ желаніе уврачеванія и возлюбившимъ искренно враче-
ваніе грѣха производится искусно. Ибо сказано: любяй па-
казуетъ прилежно (Прит. 13, 25). Самаго же человѣка
(могущаго вразумлять) въ одиночествѣ найти трудно, если
кто прежде не сблизился съ нимъ въ жизни; почему съ нимъ
сбывается сказанное: горе одному, яко аще падеть, не
кому воздвигнуть его (Еккл. 4, 10 *).

„Совокупная жизнь болѣе одиночной способствуетъ къ со-
блюденію дарованныхъ намъ отъ Бога благъ, и къ сохране-
нію отъ вишнихъ козней врага. Надежнѣ пробужденіе людь-
ми бодрственными, еслибы одному и случилось когда задре-
мать тѣмъ смертельнымъ сномъ, объ избавленіи отъ котора-
го научилъ насъ молиться Давидъ, говоря: просвѣти очи
мои, да не когда усну въ смерть (Пс. 12, 4). И согрѣ-
шающему удобнѣ разстаться съ грѣхомъ, когда приводитъ
его въ стыдъ согласное осужденіе многихъ, такъ что къ нему
примѣнимо сказанное: довольно таковому запрещеніе
еже отъ многихъ (2 Кор. 2, 6); а для преуспѣвающаго
великимъ удостовѣреніемъ служить одобреніе многихъ и со-
гласіе ихъ на дѣло. Ибо, если при устѣхъ двою или
тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь (Мѣ.
18, 16); то очевидно, что дѣлающій доброе дѣло гораздо не-
поколебимѣ утвердится на свидѣтельствѣ многихъ.

„А жизнь одинокую, кромѣ показанныхъ опасностей,
сопровождаетъ и другія. Первая и важнѣйшая изъ нихъ
опасность самоищія. Ибо, не имѣя человѣка, который бы
могъ оцѣнить дѣло его, возмнитъ, что достигъ до совершен-
ства заповѣди.

„Поэтому совокупное житіе братій есть поприще подвижни-
чества, благонадежный путь къ преспѣванію, постоянное упраж-
неніе и поученіе въ заповѣдяхъ Господнихъ. И оно, какъ

*) Въ Египтѣ не было этого лишенія, по множеству пустынножковъ и по равно-
сти мѣста, гдѣ поселялись они. Въ виду каждаго было множество келлій: братья и меж-
ду собою сносались и имѣли именитыхъ старцевъ, сильныхъ духомъ.

цѣлю имѣть славу Божию, по заповѣди Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго: тако да просвѣтитѣся свѣтъ вашъ предъ человекѣи, яко да видятъ добрая ваша дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ (Мѣ. 5, 16), такъ сохранять въ себѣ черты упоминаемыхъ въ книгѣ Дѣяній Святыхъ, о которыхъ написано: вси же вѣровавшии бяху вкупѣ, и имѣяху всеобща (Дѣян. 2, 44); и еще: народу же вѣровавшу бѣ сердце и душа едица, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше быти свое, но бяху имъ всеобща (—4, 32).“

Но съ большею живостью говоритъ онъ о семъ въ 18-й главѣ подвижническихъ уставовъ.

„Большая часть подвижниковъ живутъ обществами, изобретая другъ въ другѣ мысли объ усовершеніи себя въ добродѣтели и чрезъ взаимное сравненіе того, что дѣлаетъ для сего каждый, возбуждая себя къ преслѣванію въ добромъ.—Да уразумѣютъ таковыя великость и важность блага, котораго дѣлаются причастными чрезъ общежитіе.

„Возлюбивъ общеніе и совокупную жизнь, возвращаются они къ тому, что по самой природѣ хорошо. Ибо то общеніе жизни называю совершеннѣйшимъ, изъ котораго исключена собственность имущества, изгнана противоположность расположеній, въ которомъ съ корнемъ истреблены всякое смятеніе, споры и ссоры, все же обще—и души, и распоряженія, и тѣлесныя силы, и что нужно къ питанію тѣла и на служеніе ему, въ которомъ одинъ общій Богъ, одна общая купля благочестія, общее спасеніе, общіе подвиги, общіе труды, общіе вѣнцы, въ которомъ многіе составляютъ одного, и одинъ не единственъ, но во многихъ.

„Что равняется сему житію, и что блаженнѣе онаго? Что совершеннѣе такой близости и такого единенія? Что пріятнѣе этого сліянія нравовъ и душъ? Люди, подвижніеся изъ разныхъ племенъ и странъ, привели себя въ такое совершенное тождество, что во многихъ тѣлахъ видится одна душа, и многія тѣла оказываются орудіями одной воли. Немощный тѣломъ

имѣть у себя многихъ состраждущихъ ему расположеніемъ; больной и упадающей душою имѣть у себя многихъ врачующихъ и возстановляющихъ его. Они въ равной мѣрѣ и рабы и господа другъ другу, и съ непреодолимою свободою взаимно оказываютъ одинъ предъ другимъ совершенное рабство, — не то, которое насильно вводится необходимостію обстоятельствъ, погружающею въ великое уныніе плѣнныхъ въ рабство, но то, которое съ радостію производится свободою произволенія; потому что любовь подчиняетъ свободныхъ другъ другу и охраняетъ свободу самопроизволомъ. Богу угодно было, чтобы мы были такими и въ началѣ; для сей цѣли и сотворилъ Онъ насъ. И они-то (общежительники), изглаждая въ себѣ грѣхъ прародца Адама, возобновляютъ первобытную доброту; потому что у людей не было бы ни раздѣленія, ни раздоровъ, ни войны, если бы грѣхъ не разбѣкъ естества. Они-то суть точные подражатели Спасителю и Его житію во плоти. Ибо какъ Спаситель, составивъ лишь учениковъ, даже и Себя сдѣлалъ общимъ для Апостоловъ; такъ и сіи, повинующіеся своему вождю, прекрасно соблюдая общее правило жизни, въ точности подражаютъ житію Апостоловъ и Господа. Они-то соревнуютъ жизни Ангеловъ, подобно имъ, во всей строгости соблюдая общительность.

„Таковы истинные подвижники, не земное себѣ пріевожающіе, но домогающіеся небснаго, общежительно. Они то предвосхищаютъ блага обѣтованнаго царствія, въ доброхотномъ житіи и общеніи представляя точное подражаніе тамошнему жителству и состоянію. Они то на самомъ дѣлѣ хранятъ совершенную нестяжательность, не имѣя у себя никакой собственности, но все дѣлая взаимнымъ. Они то ясно показали жизни человѣческой, сколько благъ доставило имъ Спасителево вочеловѣченіе; потому что расторгнутое и на тысячи частей разбѣченное естество человѣческое, по мѣрѣ силъ своихъ, снова приводятъ въ единеніе и съ самимъ собою и съ Богомъ. Ибо это главное въ Спасителевомъ домостроительствѣ во плоти — привести человѣческое естество въ единеніе съ самимъ

собою и съ Спасителемъ, и истребивъ лукавое сѣченіе, возстановить первобытное единство; подобно какъ наилучшій врачъ цѣлительными врачевствами вновь связываетъ тѣло, расторгнутое на многія части.

„И это изобразилъ я, чтобы по возможности показать высоту и величіе сего добраго дѣла. И что можетъ стать паравиѣ съ симъ благомъ?—Здѣсь одинъ отецъ и подражаетъ небесному Отцу; а дѣтей много, и всѣ стараются превзойти другъ друга благорасположеніемъ къ настоятелю, всѣ между собою единомысленны, улаживаютъ отца доброхвальными поступками, не усы естества признавая причиною сего сближенія, но воздемъ и блюстителемъ единенія содѣлавъ Слово, Которое крѣпче природы, бывъ при семъ связуемы союзомъ Святаго Духа. Можно ли въ чемъ земномъ найти какое подобіе къ изображенію совершенства этой добродѣтельной жизни? Но въ земномъ нѣтъ никакого подобія; остается одно подобіе горнее. Небесный Отецъ безстрастенъ, безъ страсти и этотъ отецъ, всѣхъ приводящій въ единство словомъ. Не растлѣнными хранять себя дѣти небеснаго Отца; и сихъ сблизило соблюденіе нерастлѣнія. Любовь связуетъ горнихъ; любовь и ихъ привела въ согласіе другъ съ другомъ. Подлинно, и самъ діаволъ приходитъ въ отчаяніе предъ этою дружиною, не находя въ себѣ силъ противъ такого числа борцевъ, которые съ такою готовностію и таими тѣсными рядами ополчаются противъ него, таеъ прикрываютъ другъ друга любовію, и столько ограждены Духомъ, что нѣтъ и малѣйшаго мѣста, открытаго для его ударовъ. Представь себѣ этотъ едиодушный подвигъ седми Маккавеевъ, и найдешь, что въ согласіи сихъ подвижниковъ еще болѣе горячности. О нихъ то пророкъ Давидъ восклицалъ пѣсенно, говоря: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ (Пс. 132, 1), словомъ: добро изображая достохвальность жизни, а словомъ: красно—веселіе, производимое единомысліемъ и согласіемъ. Кто во всей точности проходитъ жизнь сію, тотъ, по моему мнѣнію, ревнитель высочайшей добродѣтели.“

Изъ всего, сказаннаго св. Василіемъ Вел. объ общежительномъ образѣ міроотречной жизни, видно, что иноческое общежитіе есть общество единоподушныхъ братій въ удаленіи отъ міра подъ руководствомъ одного опытѣйшаго отца, стремящихся къ полному достиженію цѣли христіанскаго благочестія, или къ совершенству въ христіанской жизни, состоящему въ пребываніи въ постоянномъ живомъ богообщеніи чрезъ умерщвленіе страстей.

Производители успѣха въ семь родѣ жизни суть: рѣшительное разобщеніе съ міромъ и всѣмъ мірскимъ, уединеніе и молчаніе, чтобъ ни глазъ, ни слухъ, ни языкъ не раздражали бродящихъ внутри страстей и не давали имъ пищи; свобода отъ житейскихъ заботъ, безмятежіе и безпеченіе, чтобъ извне три ничто не раздражало страстей, страстныхъ мыслей и предпріятій.—для чего въ общежитіи заводится обязательное для всѣхъ руководіе въ извѣстной мѣрѣ, при коемъ всякій ни о чемъ не заботится, кромѣ того, чтобъ исполнить свой урокъ въ издѣліяхъ, увѣренъ будучи, что у него будетъ и пища и одежда и кровъ; по и тѣ, кои промышляютъ о всемъ, тоже ни о чемъ не заботятся, зная, что къ нимъ идутъ издѣлія, дающія возможность пріобрѣтать все нужно: отъ этого всѣ все имѣютъ и каждый особо—ничего. За устраниемъ всего отвлекающаго, непрестанное пребываніе съ Богомъ въ молитвенномъ и богомысленномъ къ Нему обращеніи, съ изученіемъ Божественнаго Писанія и богооткровенныхъ истинъ; совершенное отреченіе отъ своей воли чрезъ полное послушаніе отцу своему, чтобъ не только удаляться отъ всего худаго, но и хорошаго ничего не дѣлать безъ его вѣдома и разрѣшенія; каждодневная неовѣдъ всего, бывшаго днемъ на душѣ, чего не одобряетъ совѣтъ, или что возбуждаетъ недоумѣніе; крѣпкая взаимная братская любовь всѣхъ, обращенная исключительно на преуспѣяніе каждаго въ главномъ, въ совершенствѣ духовномъ, при служеніи другъ другу и въ тѣлесныхъ потребахъ.

Св. Василій Великій часто дѣлалъ очерки такой жизни,

всю ее представляя въ одной сжатой картинѣ. Мы уже видѣли такіе очерки въ письмѣ къ св. Григорію (пис. 2) и въ окружномъ письмѣ къ монахамъ о совершенствѣ иноческой жизни (пис. 22). Есть ихъ нѣсколько и въ предшествующихъ правиламъ словахъ. Не дѣлаемъ здѣсь выписокъ изъ нихъ; частныя, содержащіяся въ нихъ правила внесемъ въ Уставъ, къ изложенію котораго и приступимъ.

В.

Правила для общежительниковъ, или самый Уставъ св. Василія Великаго.

І. О НАСТОЯТЕЛЯХЪ.

Какъ общежитіе есть общество братій, состоящее подъ руководствомъ одного отца, то въ немъ все держится симъ отцемъ. Хорошо онъ,—и въ обители все хорошо; не исправенъ онъ,—и въ обители не нищя порядка и добра. Потому св. Василій Вел. много занимается настоятелями, опредѣляя ихъ свойства, избраніе, обязанности и образъ дѣйствій достоудный.

1. Настоятель долженъ быть мужъ, „который бы непогрѣшительно предшествовалъ всѣмъ въ образѣ жизни, хорошо умѣлъ руководить шествующихъ къ Богу, украшенъ былъ добродѣтелями, въ собственныхъ дѣлахъ своихъ имѣлъ свидѣтельство любви своей къ Богу, былъ свѣдущъ въ Божественныхъ Писаніяхъ, не разсѣянъ, не сребролюбивъ, не озбоченъ многимъ, безмолвенъ, боголюбивъ, нищелюбивъ, не гнѣвливъ, не памятозлюбенъ, силенъ въ назиданіи сближающихся съ нимъ, не тщеславенъ, не высокоумренъ, не льстивъ, не измѣнчивъ, ничего не предпочиталъ Богу“ (стр. 49, 50).

2. „Началовождемъ поставляется избранный изъ прочихъ братій,—благоустроенный во всемъ поведеніи, при принятіи во вниманіе и лѣтъ его жизни. Ибо въ естествѣ человѣческомъ что старѣе, то и почтеніе. Поелику же надобно, чтобы общество было совершенно благопокорно и подчинено настоятелю; то прежде всего необходимо избрать такого вождя для

сего житія, чтобы жизнь его для взирающихъ на него была образцомъ всего добраго, и какъ говорить Апостоль, трезвенна, цѣломудренна, чѣстна, учительна (1 Тим. 3, 2). И мнѣ кажется, что надобно испытать его не въ томъ одномъ отношеніи, старѣ ли онъ лѣтами,—ибо при сѣдинѣ и морщинахъ можно имѣть юныя нравы—но преимущественно въ томъ отношеніи, по сѣдинѣ ли его нравъ и поведеніе въ благоустроенной жизни, чтобы все, что онъ ни говоритъ и ни дѣлаетъ, могло быть для общества вмѣсто закона и правила“ (стр. 71, 72).

3. „Въ наставники другимъ надо поставить отличающагося предъ всѣми благоразуміемъ, постоянствомъ и строгостію жизни, чтобы доброе въ немъ сдѣлалось общимъ для всѣхъ ему подражающихъ. Если многіе живописцы будутъ списывать черты одного лица, то всѣ изображенія будутъ сходны между собою; потому что сходны съ однимъ лицомъ. Такъ, если многіе нравы будутъ устремлены къ подражанію нравамъ одного, во всѣхъ равно будетъ сіять добрый образъ жизни. Поэтому съ избраніемъ одного останутся въ бездѣйствіи всѣ частныя произволенія, и съ превосходнѣйшимъ будутъ сообразоваться всѣ послѣдующіе, повинующаясь Апостольской заповѣди, которая повелѣваетъ, чтобы всяка душа властемъ предержащимъ повиновалась; потому что противляющійся себѣ грѣхъ пріемлетъ (Рим. 13, 1. 2)“ (стр. 79, 80).

4. „Надобно, чтобы настоятель, помни заповѣдь Апостола, который говоритъ: образъ буди въриымъ (1 Тим. 4, 12), представлялъ въ жизни своей ясный примѣръ всякой заповѣди Господней такъ, чтобы поучаемымъ не оставлялъ никакого повода почитать заповѣдь Господню невозможною для исполненія, или удобно пренебрегаемою“ (Пр. 43).

5. „И во первыхъ, что есть самое главное,—ему надобно, по любви Христовой такъ преусиловать въ смиренномудріи, чтобы, когда и молчитъ, примѣръ его дѣлалъ служилъ урокомъ, поучающимъ сильнѣе всякаго слова. Ибо, если цѣль

христіанства подражаніе Христу въ мѣру вочеловѣченія, сколько сіе сообразно съ званіемъ cadaго; то, кому ввѣрено путе- водство многихъ, тѣ обязаны по средствамъ своимъ людей еще немощныхъ побуждать идти впередъ въ уподобленіи Христу, по слову блаженнаго Павла, который говоритъ: подража- тели миѣ бывайте, яко же и азъ Христу (1 Кор. 11, 1). Посему они первые, достигнувъ въ мѣру смиренномудрія, показанную Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, должны сдѣлаться точнымъ Его образцомъ. Ибо Христосъ сказалъ: на- учитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Мѣ. 11, 29). Потому кротость нрава и смиреніе сердца да отличаютъ пастора. Если Господь не постыдил- ся служить рабамъ Своимъ, но благоволилъ быть служителемъ земли и брениа, которое Самъ создалъ, и Самъ образовалъ въ челоуѣка; то какъ должны мы вести себя съ равночестными намъ, чтобы могли помыслить, что подражаемъ Ему? И вотъ одно изъ качествъ которое особенно должно быть въ пасторѣ“ (тамже).

6. „Сверхъ того онъ долженъ быть мягкосердъ, великодушно переносить, если кто, по неопытности, не выпол- няетъ какой либо своей обязанности, не молчать о грѣхахъ, но съ кротостію терпѣть непослушныхъ, и со всѣмъ мягко- сердіемъ и съ умѣренностію давать имъ врачевства, быть способнымъ отыскивать способъ врачеванія, свойственный не- мощи, не съ высокоуміемъ дѣлать выговоръ, но съ кротостію увѣщевать и наказывать, по написанному (2 Тим. 2, 25), быть разсудительнымъ въ дѣлахъ настоящихъ, предусмотрительнымъ въ разсужденіи будущаго, имѣть силу подвизаться вмѣстѣ съ крѣпкими, носить немощи немощныхъ, быть въ состояніи все дѣлать и говорить къ усовершенію живущихъ съ нимъ.

7. „Пасторъ не самъ себя долженъ присвоить первен- ство, но быть избранъ первенствующими въ другихъ обществахъ, и въ предшествовавшей жизни показать достаточные опыты своего благонаравія. Ибо сказано: и сіи да искушаются

прежде, потомъ же да служатъ. непорочни суще (1 Тим. 3, 10. Кто таковъ и такъ избранъ, тотъ да прие-
млетъ настоятельство и да установитъ благочиніе въ братствѣ,
распредѣливъ каждому занятія, кто бѣ чему способенъ“ (Пр. 43).

8. „Начальникъ долженъ, какъ отецъ, пекущійся о сво-
ихъ законныхъ дѣтяхъ, обращать вниманіе на нужды каждаго,
и, по возможности, употреблять приличное врачеваніе и по-
печеніе, и поддерживать съ любовію и свойственнымъ отцу
доброжелательствомъ каждый членъ, дѣйствительно немоще-
ствующій по душѣ и по тѣлу“ (Уст. гл. 28).

9. „Тотъ, кому поручено заботиться о всѣхъ, будучи обя-
занъ дать отчетъ за каждаго, такъ и долженъ располагать себя,
зная, что если одинъ изъ братій впадетъ въ грѣхъ потому,
что онъ не сказалъ ему предварительно оправданій Божіихъ,
или впадши въ грѣхъ, пребываетъ въ немъ не наученный,
какъ исправиться; то кровь брата, по написанному, отъ
рукъ его взыщется (Иезе. 3, 20), и особенно, если не по
невѣдѣнію оставитъ онъ безъ вниманія что либо угодное Бо-
гу, но изъ ласкательства, потворствуя порокамъ каждаго, осла-
битъ строгія правила жизни. Ибо сказано: блажащій васъ
льстятъ вы, и стезю ногъ вашихъ возмущаютъ (Исаіи 3, 12); смущаяй же васъ понесетъ грѣхъ, кто
бы ни былъ (Гал. 5, 10). Посему и намъ, чтобы не под-
пасть сему, надобно въ бесѣдѣ съ братіями слѣдовать Апостоль-
скому правилу. Ибо сказано: никогда же въ словеси
ласканія быхомъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихо-
иманія, Богъ свидѣтель: ни ищуще отъ человѣкъ
славы, ни отъ васъ, ни отъ ипѣхъ (1 Сол. 2, 5, 6).
Поэтому, кто чистъ отъ этихъ страстей, тотъ, можетъ быть,
поведетъ путемъ безопаснымъ, съ наградою для себя, и ко
спасенію послѣдующихъ ему. Ибо кто не ради какихъ либо
почестей отъ людей, не изъ желанія правиться и угождать,
но дѣйствительно изъ любви приступаетъ къ дѣлу, тотъ ни
въ чемъ не рѣшается сказать истину, съ дерзновеніемъ про-
стираетъ къ нимъ неподдѣльное и искреннее слово, почему

идеть къ нему и то, что далѣе сказано у Апостола: но быхомъ ти си посредѣ васъ, якоже доплица грѣеть своя чада: тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя (1 Сол. 2, 7—8). А кто не таковъ, тотъ—слѣпый путеводитель: и самъ падаеть стремглавъ, и другихъ влечеть за собою“ (Пр. 25).

10. „Изъ сказаннаго уже можно видѣть, сколь худо изъ путеуказателя стать для брата причиною скитанія по ложнымъ путямъ. Но это служитъ вмѣстѣ знакомъ, что онъ не преуспѣваетъ въ заповѣди о любви; потому что ни одинъ отецъ не смотритъ равнодушно на свое дѣтище, готовое упасть въ ровъ, и не оставляетъ въ этомъ паденіи уже падшаго сына. А сколько ужаснѣе оставить въ погребели душу, низринувшуюся во глубину золь, нужно ли о томъ и говорить? Посему настоятель обязанъ братіи бдѣть о душахъ ихъ, и имѣть попеченіе о спасеніи каждаго, какъ повинный дать о нихъ отчетъ; попеченіе же свое долженъ простираеть до того, чтобы показать свое тщаніе о братіи даже до смерти, не только по общему для всѣхъ закону Господню о любви, да кто душу свою положитъ за други своя (Ис. 15, 13), но и по особенному закону сказаннаго: желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не токмо благовѣствованіе Божіе, но и души своя“ (Пр. 25).

11. Настоятеля да не надмеваетъ самъ, чтобы самому ему не лишиться блаженства, обѣщаннаго смиренномудрію (Мѣ. 5, 3), или разгордѣвся, въ судъ не впасть діаволь (1 Тим. 3. 6). А напротивъ да убѣдится въ томъ, что попеченіе о многихъ есть служеніе многимъ. Какъ тотъ, кто прислуживаетъ многимъ раненымъ, очищаетъ гной у каждаго съ раны и оказываетъ имъ пособія по качеству поврежденія, такое свое служеніе обращаетъ въ поводъ не къ превозношенію, но болѣе къ смиренію, безпокойству и усердію; такъ или еще болѣе, и тотъ, кому поручено врачевать недуги братства, какъ общій всѣхъ слуга и о всѣхъ обязанный дать отчетъ,

долженъ много думать и беспокоиться. Такимъ образомъ достигнеть онъ цѣли, потому что Господь сказалъ: аще кто хочетъ старѣй быти, да будетъ всеѣхъ меньшій и всеѣмъ слуга (Мар. 9, 35)“ (Пр. 30).

а) „Выговоры настоятель долженъ дѣлать согрѣшившимъ безъ страсти; потому что обличать брата съ раздраженіемъ и гнѣвомъ значитъ не его освобождать отъ грѣха, но самого себя ввергать въ погрѣшности. Потому сказано: съ кротостію наказующу противныя (2 Тим. 2, 25). Не должно какъ быть строгимъ, видя презрѣніе къ самому себѣ, такъ показывать снисходительность къ согрѣшившему, когда видитъ, что презрѣніи другой; но въ семъ то особенно случаѣ надобно изъяснить негодованіе на худой поступокъ. Ибо такимъ образомъ избѣжить подозрѣнія въ самолюбіи, и разностію дѣйствования въ своемъ и чужомъ дѣлѣ доказать, что не согрѣшившаго ненавидитъ, но отвращается грѣха. А кто показываетъ разность въ негодованіи, не сказаннымъ теперь, а противнымъ тому образомъ, тотъ явно негодуетъ не ради Бога и не по опасенію за согрѣшившаго, но по собственному славолюбію, или любобачалію. Кто показываетъ ревность противъ унижающаго славу Божию преступленіемъ заповѣди и вмѣстѣ имѣеть братолюбіе къ брату, подвергающемуся опасности—чрезъ грѣхъ утратить спасеніе, потому что душа яже согрѣшитъ, та умретъ (Іез. 18, 20), — тому надобно при всякомъ грѣхѣ возставать какъ бы противъ самаго грѣха, и строгостію наказанія доказывать горячность расположенія“ (Пр. 50).

б) „Какую мысль долженъ имѣть настоятель, когда что нибудь приказываетъ, или учреждаетъ? — Въ отношеніи къ Богу, какъ слуга Христовъ и строитель тайнъ Божиихъ (1 Кор. 4, 1), долженъ бояться, чтобы не сказать, или не постановить чего либо вопреки волѣ Божіей, засвидѣтельствовавшей въ Писаніяхъ и не оказаться лжесвидѣтелемъ Божіимъ или святотатцемъ, или ввести что чуждое ученію Господню, или оставить что угодное Богу. А въ отношеніи къ братіи, якоже доялица грѣветъ своя чада (1 Сол. 2, 7),

такъ и онъ долженъ быть готовъ въ угожденіе Богу и для общей всѣхъ пользы, подать каждому не только благовѣствованіе Божіе, но и душу свою, по заповѣди Господа и Бога нашего Іисуса Христа, сказавшаго: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы (Ин. 13, 34). Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Ин. 15, 13)“ (Кр. 98).

в) „И тотъ, кому вѣрено попеченіе о душахъ, можетъ соблюсти сказанное: аще не обратитесь и будете яко дѣти (Мѣ. 18, 3), если будете слѣдовать слову Соломона: время всякой вещи (Еккл. 3, 1). Есть свое время и смиренномудрію, и власти, и обличенію, и утѣшенію, и пощадѣ, и дерзновенію, и снисхожденію, и строгости, и вообще всякому дѣлу. — Потому иногда должно оказывать смиренномудріе и подражать въ смиреніи дѣтямъ, особенно когда представляется случай воздать другъ другу честь и долгъ, услужить или помочь чьей либо тѣлесной потребности, какъ научилъ Господь. Иногда же надобно употреблять власть, юже далъ есть Господь въ созиданіе, а не на разореніе (2 Кор. 13, 10), когда нужда требуетъ дерзновенія. И какъ во время утѣшенія надобно показывать доброту, такъ во время строгости обнаруживать ревность; а подобно сему поступать и во всякомъ иномъ случаѣ“ (Кр. 113).

г) „Вообще же онъ долженъ быть мудръ, какъ змія и цѣль, какъ голубь (Мѣ. 10, 16).—Мудрецъ, какъ змія, бываетъ тотъ, кто предлагаетъ ученіе съ осмотрительностію и съ разумніемъ, какъ успѣшно привести слушателей къ благопокорности; а цѣль, какъ голубь, тотъ, кто не держитъ и въ мысли, чтобы мстить злоумышляющему, но продолжаетъ ему благодѣтельствовать по заповѣданному Апостоламъ: вы же не стужайте доброе творяще (2 Сол. 3, 13). Ибо Господь дастъ сіе повелѣніе ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь, гдѣ была потребность въ мудрости для убѣжденія и въ незлѣбіи на злоумышляющихъ, чтобы, какъ тамъ зміи умѣль и подойти съ лицемъ льстивымъ и говорить увлекательно, по-

чему слушающіе его отступили отъ Бога и предались грѣху, такъ и мы избрали для себя и лице, и способъ, и время, и всѣми мѣрами устроили словеса на судъ (Ис. 111, 5), стараясь слушателей отвести отъ грѣха, и привести къ Богу, а въ искушеніяхъ соблюдали терпѣніе до конца, какъ сказано въ Писаніи (Мѣ. 24, 13)“ (Кр. 245).

д) Пастырь и способный и ревностный, при всемъ желаніи все устроить во благо наилучшимъ образомъ, какъ человекъ, можетъ погрѣшать. Замѣченную несправность онъ самъ же и исправитъ; а бываетъ, что онъ ея не замѣчаетъ. На этотъ случай св. Василій пишетъ правило, что „пастырю, если преткнется, должны дѣлать напоминанія преимуществующіе изъ братій“ — только дѣлать это благоприличнымъ образомъ, именно:

„Какъ пастырь обязанъ руководить братій во всемъ, такъ опять и на прочихъ лежитъ обязанность дѣлать напоминанія пастырю, если когда подозрѣвается въ немъ какаго либо несправность. Но чтобы не нарушилось благочиніе, надобно позволять такіа напоминанія только преимуществующимъ и по возрасту и по благоразумію. Поэтому, если что требуетъ исправленія, то и брату, а чрезъ него и самимъ себѣ, припесемъ пользу, когда возвратимъ на правый путь того, кто служитъ какъ бы правиломъ для нашей жизни и своею правою жизнію обязанъ обличать наши уклоненія отъ правоты. Если же нѣкоторые напрасно смутятся касательно пастыря, то, удостовѣрившись обнаруженіемъ того, что несправедливо подозрѣвали, освободятся отъ осужденія пастыря“ (Пр. 27).

11. Помощники пастыря въ дѣлѣ управленія.

12. Въ правилахъ нѣтъ указаній, что въ обителяхъ, въ помощь пастырю, должны быть избираемы такіа и такіа должностныя лица; но въ разныхъ пунктахъ говорится объ нихъ, а отчасти и объ обязанностяхъ ихъ. Только о второмъ по пастырь, который, въ случаѣ его отлучекъ, занимаетъ мѣсто его, имѣется особая глава; о прочихъ же только помѣ-

нается. Такъ поминается о блюстителѣ благочинія, о рѣшителѣ недоумѣній, о священствѣ, о завѣдующемъ всеѣмъ, что служить къ потребѣ братій (экономъ или расходчикъ), о смотрящемъ за одеждами,—за работами, о приставленномъ раздавать милостыню, и о посылаемомъ въ городъ и села для продажи рукодѣлій и закупокъ.

13. О второмъ по настоятелѣ, занимающемъ въ случаѣ нужды его мѣсто, говоритъ 45-е правило изъ пространныхъ.

„Пвелику часто случается, что настоятель, или по тѣлесной болѣзни, или по необходимости отлучится, или ко другому какому обстоятельству, оставляетъ братство; то пусть съ одобренія настоятеля и другихъ, способныхъ дать такое одобреніе, будетъ избранъ другой, чтобы въ отсутствіе настоятеля, могъ принимать на себя попеченіе о братіи. Такимъ образомъ, живущіе въ обители отъ одного будутъ получать слово утѣшенія; братство въ небытность настоятеля, къ нарушенію правила и преданнаго благочинія, не приметъ на себя вида какого то народоправленія; но къ славѣ Божіей соблюдется въ немъ установленное съ общаго одобренія.“

14. При этомъ правило прибавляетъ одно замѣчаніе, которое указываетъ на просвѣтительное значеніе обителей. Въ нихъ чають найти свѣтъ ищущіе свѣта.

„И приходящимъ странникамъ онъ же будетъ давать благоумные отвѣты, и требующіе слова получаютъ назиданіе по достоинству ихъ вопроса, а общество братское не останется въ стыдѣ. (Слѣд. когда настоятель дома, это на немъ лежитъ). Ибо если всеѣмъ равно вмѣшиваться въ рѣчь, то сіе производитъ шумъ, и служитъ признакомъ безпорядка; а Апостоль, даже сподобившимся дарованія учительства, не дозволяетъ говорить вдругъ многимъ, сказавъ: аще ли иному отероется, первый да молчитъ (1 Кор. 14, 30); и еще обличаетъ неумѣтность такого безпорядка, говоря: аще сидеть церковь вся вкуцѣ, и вси язъцы глаголють, видуть же и неразумивин или невѣрніи, не рекутъ ли, яко бѣспуетеся (— — 23)? И если пришлый по невѣ-

дѣвию предложить вопросъ другому, вопрошенный вмѣсто иного лица, хоть и могъ бы отвѣтить достаточно, однакоже ради благочинія пусть самъ умолчить, укажетъ же, кому повѣрена эта часть. Такимъ образомъ употребленіе слова будетъ благочинно и благообразно. Ибо, ежели при тѣлесномъ врачеваніи не всякому позволено дѣлать надъ больнымъ употребленіе лѣкарства, или какого орудія, а только тому, кто пріобрѣлъ въ этомъ искусство долговременностію, опытомъ, упражненіемъ въ леченіи, и ученіемъ учащихся; то какое же основаніе всякому безъ разбора припиматься за врачеваніе словомъ, гдѣ, если и самая малость опущена изъ виду, приносятъ сіе весьма великій вредъ? Въ такомъ обществѣ, гдѣ самое раздаяніе хлѣба не дозволяется всякому, но принадлежитъ подобное служеніе одному, и ему повѣряется сіе по испытаніи, не тѣмъ ли паче духовную пищу подавать требующимъ долженъ одинъ, наиболѣе къ сему способный, при томъ съ разборчивостію и осторожностію? Поэтому не малая самонадѣянность сирощенному о судѣ Божиемъ отваживаться отвѣчать безстрашно и наудачу, а не указывать на того, кому поручено домостроительство слова, и кто, потому что онъ вѣрный и мудрый строитель (Лк. 12, 42), избранъ даяти во время духовную пищу, и, по писанному, устроить слова свои на судѣ (Пс. 111, 5). Если же обзанный давать отвѣты не домоловить чего иибудь, и другой придумаетъ сіе, то да не вдругъ пристунаеть къ обличенію, но паче сообщить свою мысль; потому что сіе для низшихъ обращается въ предлогъ къ превозношенію надъ вышними. Почему, кто далъ отвѣтъ, хотя и полезный, но не по требованію своего долга, тотъ подлежитъ наказанію за нарушеніе благочинія."

15. Это сказано о рѣшеніи вопросовъ, предлагаемыхъ приходскими, которое, какъ видится, лежало на настоятелѣ, а въ отсутствіи его на его намѣстникѣ; для рѣшенія же недоумѣній, вознижающихъ въ самихъ братіяхъ, учрежденъ былъ особый порядокъ. Изученіе Писанія было обязательно для инобовъ; при этомъ нельзя было не встрѣчать недоумѣній.

Итакъ, когда возникали такія недоумѣнія, братія не должны были рѣшать ихъ посредствомъ совопросничества и спора между собою, а должны были предлагать на рѣшеніе настоятеля или старшихъ братій. Для соблюденія при семъ порядка избирался одинъ братъ, которому передаваемы были недоумѣнія, а онъ сообщалъ ихъ или настоятелю особо, или въ собраніи братій. Онъ же велъ и всю бесѣду при этомъ рѣшеніи отъ лица братій, дѣлая возраженія вмѣсто ихъ, чтобы уяснить вполне предметъ, покрытый недоумѣніемъ.

„Въ случаѣ недоразумѣній въ братствѣ, когда нѣкоторые несогласны въ чемъ либо, не надобно упорно спорить между собою, но должно предоставлять рѣшеніе болѣе способнымъ. А чтобы не нарушился порядокъ, и не было повода къ смѣхотворству и пустословію, если все и обо всемъ будутъ спрашивать, надобно кого либо избрать одного, который бы имѣлъ право—сомнѣнія нѣкоторыхъ или предлагать братству на общее разсужденіе, или доводить до свѣдѣнія настоятеля. Въ такомъ случаѣ разсмотрѣніе вопросовъ будетъ производимо основательнѣе и разумнѣе. Ибо, если во всякомъ дѣлѣ потребны знаніе и опытность; то тѣмъ паче нужны онѣ въ дѣлахъ подобныхъ. И если орудіями пользоваться никто не дозволяетъ неопытнымъ; то тѣмъ паче употребленіе слова надобно уступать людямъ способнымъ, которые въ состояніи распознать и мѣсто, и время, и образъ вопросовъ, которые, возражая безъ любопытности и благоразумно, а также съ разумомъ выслушивая, могутъ точно наводить на разрѣшенія вопросовъ къ общему назиданію“ (Пр 49).

16. О надзирателѣ общаго благочинія говорится по случаю исправленія дѣтей. Учащій дѣтей мастерствамъ пусть, говоритъ, исправляетъ самъ погрѣшности противъ искусства, но о погрѣшностяхъ нравственныхъ пусть дастъ знать блюстителю общаго благочинія, и тотъ займется ихъ исправленіемъ. Правило говоритъ:

„Когда проступки учениковъ показываютъ развращеніе права, каковы: непокорность, прекословіе, лѣность къ заня-

тіямъ, прайдословіе, ложь, или другое что подобное, воспрещенное благочестивымъ, тогда надобно ихъ обличать, приведя къ надзирателю общаго благочинія, чтобы имъ были придуманы и мѣра, и способъ уврачеванія грѣховъ. Наказаніе есть врачеваніе души; потому не всякому позволительно наказывать, какъ и врачевать, а только тому, кому дозвольтъ настоятель, по долгомъ его пенытанію“ (Пр. 53).

Болѣе о благочинномъ правила не говорятъ; но и по этому можно видѣть, въ чемъ состояло его дѣло.

17. Пр. Пахомій сначала не думалъ имѣть въ обители священнодѣйствующихъ, а потомъ нужда заставила завести ихъ. У св. Васклія не было объ этомъ и сомнѣнія; но онъ опредѣляетъ только одну нравственную сторону такихъ лицъ, говоря:

„Не къ превозношенію да ведетъ тебя степенъ церковнаго чина, но да смиряетъ наипаче. Преуспѣаніе души, преуспѣаніе въ смиреніи; а униженіе и безчестіе рождаются отъ высокоумдія. Въ какой мѣрѣ будешь приближаться къ высшимъ священнымъ степенямъ, въ такой мѣрѣ смирай себя, боясь примѣра сыновъ Аароновыхъ. Познаніе богочестія—познаніе смиренія и кротости. Смиреніе—подражаніе Христу, а превозношеніе, вольномысліе и безстыдетво—подражаніе дьяволу. Будь подражателемъ Христу—а не антихристу; Богу а не противнику Божію; Владыкѣ, а не рабу бѣглецу, милостивому, а не жестокому; челоуѣколюбцу, а не челоуѣконенавистнику. Будь подражателемъ достойныхъ брачнаго чертога, а не тьмы. Не снѣши давать приказы братству, чтобы не возложить тебѣ на выю свою чужаго бремени грѣховъ“ (стр. 62).

18. Говорится въ правилахъ въ раздаятелѣ братіямъ потребъ, о смотрителѣ надъ запасами, о домостроителѣ; помняется также о смотрителѣ надъ кладовою, о раздаятелѣ милостыни, объ имѣющемъ попеченіе о нищѣ. Сдается, что все это были разныя лица, но не дивно, что все сіи дѣла лежали на одномъ домостроителѣ. Или такъ: въ многолюдныхъ обителяхъ—это были разныя лица, а въ небольшихъ—одно. Приводимъ все, что говорится о нихъ въ правилахъ.

Обо всѣхъ ихъ вообще пространно говоритъ 34-й отвѣтъ на вопросъ: каковы должны быть въ братствѣ распоряжающіеся служащимъ на потребности?

а) 19. „Тѣ, которые завѣдуютъ въ каждомъ братствѣ внутреннимъ распредѣленіемъ служащаго на потребности, непременно должны быть люди способные подражать исполнявшимъ сказанное въ Дѣяніяхъ: даишеса коемуждо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 35). Они обязаны много заботиться о милосердіи и долготерпѣніи ко всѣмъ, не подавать подозрѣнія въ пристрастіи къ кому нибудь, или въ особой склонности къ нѣкоторымъ, по наставленію Апостола, сказавшаго: ничтоже творя по уклоненію (1 Тим. 5, 21), или опять въ соперничествѣ, которое отвергаетъ тотъ же Апостолъ, какъ вовсе неприлично христіанамъ, сказавъ: аще ли кто мнитса спорливъ быти, мы такового обычая не имамы, ни церкви Божіа (1 Кор. 11, 16); потому что такіе люди у нѣкоторыхъ отнимаютъ потребное для нихъ, а именно у тѣхъ, съ которыми соперничаютъ, и другимъ даютъ излишнее, а именно тѣмъ, къ которымъ имѣютъ склонность, по первое показываетъ братоненавидѣніе, второе же—пристрастіе, всего болѣе достойное порицанія; и симъ единомушіе любви въ братствѣ расторгается, поселяются же лукавыя подозрѣнія, зависть, споры и неохота къ дѣлу.

б) „Итакъ ради сказанныхъ, а равно и ради многихъ другихъ подобныхъ послѣдствій, распредѣляющимъ въ братствѣ служащимъ на потребности необходимо до крайней степени очиститься отъ пристрастіа и соперничества. Они должны сознать въ себѣ подобное расположеніе; и какъ сами, такъ и тѣ, на комъ лежитъ другое дѣло, относящееся къ служенію братіямъ, обязаны оказывать все тщаніе, какъ служащіе не челоувѣкамъ, по самому Господу, Который по великой Своей благодти, къ Себѣ Самому относитъ честь, каковую оказываемъ посвятившимъ себя Ему, а равно къ Себѣ же относитъ и тщаніе о нихъ, и общаетъ за сіе наслѣдіе небеснаго царства; ибо говоритъ: приидите благо-

словенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра. Попеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѡ. 25, 34. 40). И напротивъ должны знать опасность нерадѣнія, памятуя сказавшаго: проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іер. 48, 10); потому что нерадивые не только изринуты будутъ изъ Царствія, но еще услышатъ опый грозный и страшный приговоръ Господень на таковыхъ людей: идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его (Мѡ. 25, 41). Если же тѣ, на кого возложена попечительность и обязанность прислуживать, въ тицаніи своемъ находятъ столько выгоды, а за нерадѣніе подвергаются такому суду; то припавшимъ на себя такую обязанность, какой потребенъ подвигъ, чтобъ показать себя достойными наименованія братій Господнихъ, по ученію Господа, сказавшаго: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати есть (Мѡ. 12, 50)?

в) „Кто волю Божию не поставляетъ цѣлію для всей своей жизни, чтобы въ здоровомъ своемъ состояніи тщательностію о дѣлахъ Господнихъ доказывать трудъ любви, и во время всякой болѣзни съ радостію являть терпѣніе и великодушіе; тотъ находится въ опасности. Первая же величайшая для него опасность, что отчуждается отъ Господа, отлучивъ себя отъ части братій своихъ, неисполненіемъ воли Божіей; а вторая опасность, что осмѣливается недостойно приобщиться уготованнаго достойнымъ. Посему и въ этомъ необходимо помнить Апостола, сказавшаго: споспѣшествующе молимъ, не вотще благодать Божию пріяти вамъ (2 Кор. 6, 1); и призванные на мѣсто братій Господнихъ не должны оскорблять такую благодать Божию и измѣнить такому достоинству нерадѣніемъ о волѣ Божіей, но болѣе повиноваться тому же Апостолу, который говоритъ: молю васъ—

достойно ходити званія, въ неже званіи бысте (Еф. 4, 1).“

20. Въ частности, потребности братій суть главнымъ образомъ пища и одежда.—Относительно пищи говорится, что братія, оставя все и ничего не имѣя, всего чаютъ отъ Того, Кто даетъ пищу всякой плоти (Пс. 135, 25). Заботы у нихъ объ этомъ нѣтъ. Они о томъ только стараются, чтобъ быть дѣлателями, достойными пищи своея *), т. е. жиятъ какъ должно по плочески и безъ лѣности заниматься своимъ рукодѣліемъ, о пищѣ же знаютъ, что „по распоряженію того, кто приставленъ имѣть попеченіе о ней, она дастся и въ свое время и въ своей мѣрѣ, по написанному: даяшеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 35)“ (Кр. 93). Та же мысль выражена и при объясненіи, что есть насущный хлѣбъ. Инокъ, говоритъ, трудится, не имѣя попеченія о томъ, что ясть и что пить. „Насущный же хлѣбъ, т. е. способствующее природѣ націй къ ежедневному поддержанію жизни, не себѣ самому предоставляетъ, но испрашиваетъ сего у Бога, и Ему открывъ необходимость нужды, такимъ образомъ вкушаетъ удѣляемое ему тѣмъ, кто по испытаніи приставленъ на каждый день исполнять сказанное: даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше“ (Кр. 252).

21. Относительно одеждъ, одна была кладовая общая, гдѣ хранились одежды, обувь и другое такого рода (стр. 75). Тому, коего смотрѣнію ввѣрена кладовая, правило предписываетъ, что онъ „въ отношеніи къ тому, кто, по испытаніи ввѣрилъ ему снабженіе кладовой, долженъ помнить самого Господа, сказавшаго: не могу Азь о Себѣ творити ничегоже (Ис. 5, 30), а въ отношеніи къ тѣмъ, которые на его попеченіи, долженъ имѣть въ виду потребность каждаго; потому что написано: даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше.—Но тотъ же законъ пусть будетъ для всѣхъ тѣхъ, у кого на рукахъ подобныя порученія“ (Кр. 148).

*) Св. Василій вездѣ приводитъ вмѣсто достойнъ мзды—достойнъ пищи.

22. Братія ничего не имѣютъ; между тѣмъ случается, что къ нимъ обращаются за помощію, прося нищи или одежды. Отсюда возникъ вопросъ, — какъ быть? — „Какъ отпускать проходящихъ со стороны и просящихъ милостыни?“ И всякій ли желающій долженъ подавать хлѣбъ, или что другое; или надобно приставить къ сему одного? — Св. Василій рѣшаетъ его такъ: „поелику Господь какъ подтвердилъ, что не добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи неомъ, такъ согласился и съ тѣмъ, что и пси ядятъ отъ трапезы господей своихъ (Мѡ. 15, 26. 27); то приставленный подавать милостыню пусть дѣлаетъ сіе съ испытаніемъ. Всякій же дѣлающій это безъ его вѣдома да подвергнется наказанію, какъ нарушитель благочинія, пока не научится соблюдать свое мѣсто, по слову Апостола: кійждо въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 24)“ (Кр. 100).

23. Въ другихъ правилахъ этотъ раздаятель милостыни называется домостроителемъ (экономомъ) и дѣйствовать ему внушается съ согласія соначальствующихъ съ нимъ. Такъ, на вопросъ, позволительно ли всякому ветхую свою одежду или обувь отдавать кому захочетъ, по зановѣди? Отвѣчается: „Отдавать или братъ, хотя и по зановѣди, не всякій можетъ, но тотъ одинъ, кому по испытаніи ввѣрено домоуправленіе (экономія). По сему и ветхое и новое отдаетъ и принимаетъ онъ въ свое для всего время.“ (Кр. 87). Хотя бы нагой кто просилъ, братъ не имѣетъ власти дать ему одежды своей. „Проситъ ли нагой, или человекъ лукавый, по крайней ли нуждѣ, или изъ корысти, однажды на всегда сказано, что давать или братъ не всякій можетъ, но тотъ одинъ, кому по испытаніи поручено смотрѣніе за нимъ“ (Кр. 91). Поелику на этомъ домостроителѣ лежитъ попеченіе о содержаніи всей братіи; то ему нельзя безъ разбора раздавать изъ братскихъ запасовъ нуждающимся изъ стороннихъ, а подавать только отъ избытка. „Да будетъ предоставлено, говорить правило, умерѣннѣю домостроителя, съ общаго согласія съ нимъ соначаль-

ствующиѣхъ, дѣлать, чтобъ отъ избытка, какъ написано, солнце сіяло на злыя и благія (Мѡ. 5, 45)“ (Кр. 302).

24. Положено еще быть особому старцу, засвидѣтельствуванному по честности, въ распоряженіи котораго состояли всѣ дѣла братскихъ рукодѣлій. На немъ лежало распредѣлять дѣла рукъ братіи, на нужныя потребности, чтобы братія не имѣла нужды показываться въ народѣ ради жизненныхъ потребностей (стр. 73). Это расходчикъ, или помощникъ эконома, обязанный продавать рукодѣлія и закупать припасы.

25. Всѣ лица, которымъ поручается какое нибудь распоряженіе по обители, избираются настоятелемъ, съ совѣта старшихъ, по должномъ испытаніи способностей, чтобъ и самому быть покойну, и братію покоить (Кр. 104). Какъ въ этомъ родѣ служенія много значить опытность, а она пріобрѣтается временемъ служенія; то самъ собою рѣшается вопросъ, быть ли имъ смѣняемыми, или безсмѣнными. „Кто соблюдаетъ знаніе благочинія и строгость устава, того смѣнять — дѣло излишнее, лучше же сказать, трудное и неудобное. Но необходимо, чтобы былъ у него сотрудникъ, обязанный по немногу пріучаться къ той же должности, чтобъ когда окроется нужда въ преемникѣ, не придти намъ въ затрудненіе по немѣнью такого человѣка. А нерѣдко принуждены бываемъ представлять къ дѣлу не способнаго къ должности; отъ чего происходитъ, что, по его неспособности, и нарушается строгость, и разстроивается должное благочиніе“ (Кр. 156).

26. А вотъ и Судъ на перадиво исполняющихъ порученное имъ дѣло!

„Поелику Апостоль въ одномъ мѣстѣ повелѣваетъ ничего не дѣлать по уклоненію (1 Тим. 5, 21), а въ другомъ подтверждаетъ: аще ли кто мнится спорливъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ниже церкви Божія (1 Кор. 11, 16); то да признается таковой чуждымъ церкви Божіей, пока не исправится. — Но съ большою осмотрительностію должно испытывать, къ чему каждый способенъ, и тогда уже поручать ему какое бы то ни было дѣло, чтобъ и

дающій кому либо порученіе не по епламъ не подналъ суду, какъ худой домостроитель душъ и заповѣдей Господнихъ, и принимающіе порученіе не думали находить для себя въ этомъ оправданіе грѣху. Извѣстенъ судъ на перадающихъ: и проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іерем. 48, 10)⁴ (Кр. 149, 150).

27. Все сказанное доселѣ относится къ заправляющимъ дѣлами въ обители;—самое же исполненіе ихъ распоряженій не могло лежать на нихъ однихъ. Для этого употреблялись очередные изъ братій по порядку. Мы уже видѣли въ одной выпискѣ, что прислуживаніе общему собору должно быть по очередное, чтобы двое въ продолженіи недѣли исполняли все относящееся къ успокоенію братіи (стр. 76). Служеніе сіе опредѣлено всесторонне правилами.

28. „На чередахъ своего служенія, не позволяй другому исполнять дѣлъ, на тебѣ лежащихъ, чтобы и награда не была отнята у тебя и отана другому, и чтобы другой не прославился твоимъ богатствомъ, къ твоему униженію. Дѣла служенія своего исполняй благообразно и тщательно, какъ будто служишь Христу. Ибо сказано: проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іер. 48, 10). Хотя бы поручаемыя тебѣ службы казалась низкими, бойся злоупотребленія, допуская излишество и презрѣніе, потому что за тобою надзираетъ Богъ. Дѣло служенія велико, и можетъ доставить тебѣ царство небесное. Это мрежа добродѣтелей, влебущая въ себѣ всѣ заповѣди Божіи, и во первыхъ — превосходѣйшую изъ всѣхъ добродѣтелей—смирненіе, которое приносятъ съ собою цѣлый рой благъ, а потомъ и сіе: взалкался, и дасте Ми ясти, возжадался, и напоите Ми, былъ страненъ и боленъ и въ темницѣ, и вы послужили Ми“ (Мѣ. 25, 35. 36), и особенно когда требуемое должностію исполняется со смиреннымъ о себѣ мнѣніемъ, безъ превозношенія, гнѣва и ропота“ (стр. 60).

29. Тѣ же наставленія продолжаютъ и въ отвѣтъ на 160 вопросъ, въ братенхъ правилахъ: „съ какимъ расположені-

емъ обязаны мы служить братіямъ? Оказывая имъ услуги, какъ самому Господу, сказавшему: понеже сотвористе одному сихъ братій Мнѣ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѡ. 25, 40). Къ пріобрѣтенію же такого расположенія способствуетъ и то, чтобы принимающіе услугу были дѣйствительно таковы. Почему настоятели должны тщательно заботиться о нихъ, чтобъ не служили чреву и сластолюбію, какъ плотоугодники, но чтобъ какъ боголюбцы и христолюбцы, чрезъ совершенное терпѣніе содѣлывались похвалениемъ для Господа, въ посрамленіе діаволу, по примѣру праведнаго Іова.

30. Черета шла, по исправленію нуждъ въ кухнѣ и столовой. Иной „исправляя очередную службу въ поварнѣ, утомляется не по силамъ, такъ что на нѣсколько дней дѣлается неспособнымъ къ привычному для него руководствію; должно ли налагать на него подобную службу?—Получившій власть распредѣлять послушанія долженъ давать приказы, соображаясь съ способностію и силами употребляемаго въ работу. Впрочемъ получившій приказъ не долженъ прекословить; потому что предѣль послушанію—послушаніе до смерти“ (Кр. 152).

31. При служеніи сего рода необходимо бываетъ говорить другъ другу: сдѣлай то, подай это. Какую мѣру голоса прилично при этомъ употреблять?—„Мѣру голоса опредѣляетъ потребность слушающихъ. Поэтому, если голосъ не удовлетворяетъ этой потребности, то, какъ невнятный, приближается къ шопоту и достоинъ осужденія; а если усиленъ сверхъ нужды, когда слушающій можетъ разлушать и говорящаго тихо, то дѣлается вличемъ, который также осужденъ (Еф. 4, 31),—развѣ только тупость слушателя доводитъ насъ до необходимости употребить вличѣ и тѣмъ какъ бы пробудить его отъ сна. Ибо и о Господѣ повѣствуется, что говорилъ громко, какъ сказываетъ Евангелистъ: Иисусъ же воззва, и рече: вѣруй въ Мя не вѣруеть въ Мя, но въ Слславшаго Мя (Іоан. 12, 44)“ (Кр. 151).

32. Служеніе во успокоеніе братій столь важно, что позво-

лительно увольнять себя отъ церкви, коль скоро нельзя иначе выполнить служенія своего; лишь бы только оно не служило предлогомъ лѣности къ молитвѣ.— Если кто, занятый дѣломъ въ кладовой, или въ поварнѣ, или чѣмъ другимъ подобнымъ этому, не поспѣетъ придти на правило псалмопѣнія и молитвы, то ужели не вредитъ тѣмъ душѣ? — Каждый въ дѣлѣ своемъ соблюдаетъ собственное свое правило, какъ членъ въ тѣлѣ. Онъ вредитъ себѣ, вознерадѣвъ о томъ, къ чему приставленъ; а злоумышляя противъ общей пользы, подвергается еще большей опасности. Поэтому мысленно да исполняете написанное: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви (Еф. 5, 19).— А если не успѣваетъ и тѣлесно приходите съ прочими, то да не впадаетъ въ сомнѣніе, какъ исполняющій сказанное: кійждо въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 24).— Но надобно остерегаться, чтобы иный, имѣя возможность исполнить свое порученіе благовременно и въ образецъ другимъ, недосугомъ за дѣлами не сталъ отговариваться отъ прихода въ церковь) въ соблазнъ прочимъ, и не подпалъ суду съ нерадивыми“ (Кр. 147).

33. Правила не забыли и пріемлющаго услугу отъ братій, и указываютъ ему, съ какимъ смиреніемъ долженъ онъ принимать ее. Онъ долженъ принимать ее, „какъ рабъ отъ Владыки, со смиреніемъ, какое показалъ Апостоль Петръ, когда служилъ ему Господь. Въ его примѣрѣ узнаемъ и опасность, какой подвергаются непріемлющіе услуги“ (Кр. 161).

Прочія правила, относящіяся до частныхъ работъ по монастырю, кромѣ чередныхъ послушаній, внесемъ въ статью о руководствіяхъ.

Таковъ общій составъ дѣствующихъ по обители лицъ—повелителей и исполнителей. Переходимъ къ другимъ правиламъ по порядку теченія иноческой жизни.

3. О ПРИЕМЪ ВЪ ОБИТЕЛЬ.

34. Какъ принимать приходящаго и изъявляющаго желаніе спастись въ обители, видѣли мы въ одномъ письмѣ (23) къ настоятелю, именно объ этомъ. Тамъ сказано: „прими его отечески, покажи ему трудности и неудобнопроходимости тѣснаго и узкаго пути, но и утверди его въ надеждѣ успѣха; потомъ, когда совершитъ отреченіе, наставь въ начальныхъ правилахъ, какъ установлено, и предложи ему все относящееся къ подвижнической жизни: наконецъ одного изъ васъ, кого самъ онъ изыщетъ, поставь ему наставникомъ подвижничества.“—Тутъ очерченъ весь ходъ приема въ обитель. Правила подробнѣе лишь опредѣляютъ въ частности все здѣсь сказанное, начиная съ возникновенія желанія оставить міръ и спастись въ міроотречной жизни.

35. Что не надобно бросаться въ монастырь безъ самоиспытанія, объ этомъ приведены слова св. Василія; приведены также потомъ, что не надобно высматривать, въ какой обители настоятель слабѣе и поблажливѣе къ братіямъ, потому что въ такомъ случаѣ ты и при отреченіи отъ міра вступишь въ ту же самоугодную жизнь, какая царитъ въ мірѣ, только въ болѣе скромномъ видѣ; напротивъ надо избирать обитель строгую, въ которой нельзя ожидать никакой себѣ поправки. Это первый опытъ самоотверженія міроотречника.

36. Рѣшившись оставить міръ, надо расчитаться съ нимъ такъ, чтобы послѣ это не занимало вниманія. Это особенно относится къ тѣмъ, которые имѣютъ какое либо достояніе, таковымъ предписывается:

„Поеліку Господь сказалъ: продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене (Мѡ. 19, 21), и еще: продадите имѣнія ваша и дадите нищимъ (Лк. 12, 33); то заключаю, что съ подобною цѣлю оставляющій свою соб-

ствещность долженъ не презрительно смотрѣть на свое имущество, но постараться, собравъ все тщательно, какъ посвященное уже Богу, распорядитъ со всею благоговѣніемъ, или самъ, если имѣетъ возможность и опытность, или чрезъ людей, по многому извѣданіи избранныхъ и на дѣлѣ доказавшихъ, что могутъ распорядиться вѣрно и благоразумно, зная, что небезопасно и оставлять имѣніе своимъ, и давать въ распоряженіе, кому попало.

37. „Если родственники, или другіе недобросовѣстно поступаютъ съ имуществомъ, то такимъ недобросовѣстнымъ можно напомнить, что они впадаютъ въ грѣхъ святотатства, но судиться съ ними въ мірскихъ судилищахъ запрещаетъ слово благочестія, когда говоритъ: хотящему судиться съ тобою, и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу (Мѡ. 5, 40).—Бываютъ впрочемъ случаи, что иногда, поеліику не рѣдко самъ, начавшій недобросовѣстное дѣло, зоветъ насъ въ общее собраніе судей, для уясненія истины, приходимъ и мы на изслѣдованіе, не сами начавъ судъ, но слѣдуя за позвавшими насъ, не въ удовлетвореніе своей страсти гнѣва и сварливости, но для открытія истины. И такимъ образомъ и его противъ воли избавимъ отъ бѣдъ, и сами не преступимъ заповѣдей, какъ служители Божіи не сварливые и несребролюбивые, твердо стоящіе за обнаруженіе истины и никогда не преступающіе надлежащую мѣру ревности“ (Пр. 9).

38. Есть еще одно правило, указывающее, въ какой мысли надобно оставлять имѣніе, т. е. продавать его и раздавать бѣднымъ, — потому ли, что имѣніе само собою естественно вредно, или потому что имъ развлекается душа.

„На сіе во-первыхъ надобно сказать то, что всякая вещь въ имѣніи, если бы сама по себѣ была худа, не была бы и Божіимъ созданіемъ; зане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменио (1 Тим. 4, 4); а потомъ, что заповѣдь Господня учитъ не выдать имѣнія, какъ нѣчто худое, и бѣжать отъ него, но правильно имъ распорядиться. И если кто осуждается, осуждается не за то, что имѣлъ у себя, но

что худо придумалъ объ имѣніи, или ехорошо употребилъ его; ибо безпристрастное и здоровое расположеніе къ имѣнію и распоряженіе имъ сообразно съ заповѣдію, способствуетъ намъ ко многому и весьма необходимому: иногда къ очищенію собственныхъ нашихъ грѣховъ, почему и написано: обаче отъ сущихъ дадите милостыню: и се, вся чиста вамъ будутъ (Лк. 11, 41; иногда же къ послѣдію царства небеснаго и къ стяжанію неоскудѣвающаго сокровища, по сказанному въ другомъ мѣстѣ: не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню. Сотворите себѣ вѣгалища не ветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ (Лк. 12, 32. 33)“ (Кр. 92).

Это все, что долженъ сдѣлать самъ отрекающійся отъ міра; дальнѣйшія дѣйствія при приемѣ его въ обитель, принадлежать уже принимающимъ его.

39. Всѣхъ ли входящихъ принимать должно, или нѣкоторыхъ, и допускать ли ихъ тотчасъ, или по испытаніи? (—Пр. 10).

„Поелику Человѣколюбецъ Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ проповѣдуетъ и говоритъ: приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мѣ. 11, 28); то не безопасно отталкивать отъ себя тѣхъ, которые чрезъ насъ приходятъ къ Господу, и желаютъ взять на себя Его благое иго и бремя заповѣдей, облегчающее намъ путь къ небу. Впрочемъ не должно позволять, чтобы неумоленными ногами попирали честность уроковъ. Но какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришедшаго юношу спрашивалъ о прежней жизни, и узнавъ, что приобрѣлъ онъ нѣкоторые успѣхи, велѣлъ исполнить и то, чего еще не доставало къ совершенству, и по исполненіи позволялъ слѣдовать за Собою; такъ и намъ, конечно, надобно извѣдывать предшествовавшую жизнь входящихъ, и тѣмъ, которые сдѣлали уже нѣкоторые успѣхи, передать совершеннѣйшее въ урокахъ, а тѣхъ, которые

оставляютъ жизнь черочную, или изъ состоянія безразличія стремятся къ строгой жизни боговѣдѣнія, подлежатъ испытать, каковы они правомъ, не оказываются ли непостоянными и опрометчивыми въ сужденіяхъ. Ибо скорая переѣвна въ таковыхъ людяхъ подозрительна. Они себѣ не дѣлаютъ никакой пользы, а для другихъ дѣлаются еще причиною вреда, распространяя о дѣлѣ нашемъ укоризну, ложь и злыя хулы.

40. „Поелику же тщательностію все исправляется, а страхъ Божій преодолеваетъ всякаго рода душевные недостатки; то не надобно въ нихъ скоро отчаяваться, но должно вводить ихъ въ приличныя упражненія долговременностію и трудными подвигами испытывая ихъ сужденія, чтобы безопасно допустить ихъ, если найдемъ въ нихъ нѣкоторую твердость, а въ противномъ случаѣ отослать отъ себя, пока еще не припаты; и такимъ образомъ испытаніе ихъ сдѣлать безвреднымъ для братства. Надобно же испытывать и то, безъ стыда ли человекъ, жившій въ грѣхахъ, неповѣдуетъ тайная срама, и самъ себѣ дѣлается обвинителемъ; а такъ же и тѣхъ, которые содѣйствовали ему въ порочныхъ дѣлахъ, стыдятся ли и удаляютъ ли отъ себя, подражая Сказавшему: отступите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе (Пс. 6, 9); и тѣмъ на послѣдующую жизнь поставляетъ ли себя въ безопасности—не падать уже въ подобныя страсти. А общій способъ испытанія всѣхъ, — извѣдывать расположены ли, не стыдятся, оказывать всякое смиренномудріе, такъ чтобы принимать на себя самыя низкія работы, если разумъ признаетъ дѣланіе ихъ полезнымъ. И когда каждый послѣ всякаго испытанія людьми, способными благо-разумно извѣдывать подобныя вещи, признанъ какъ бы сосудомъ, благопотребнымъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованнымъ (2 Тим. 2, 21), причислили его къ посвятившимъ себя Господу. Особенно же тому, кто изъ жизни знатной посвящаетъ къ смиренномудрію въ подражаніе Господу нашему Иисусу Христу, нужно назначать что нибудь, по мнѣнію мірскому самое постыдное, и наблюдать,

съ полнымъ ли убѣжденіемъ представляетъ себя не срамляющимъ дѣлательмъ Богу“ (Пр. 10).

41. Время испытанія не опредѣлено въ правилахъ, но по самому способу и предметамъ испытанія видно, что оно не можетъ быть коротко.—Когда испытанный оказывается способнымъ къ достождному иночеству, тогда совершается рѣшеніе — принять. Рѣшеніе дѣлаетъ настоятель съ вѣдома однакожь братій. 112 правило изъ краткихъ говорить:

„Если кто приступаетъ къ жизни ко Богу, то слѣдуетъ ли настоятелю принимать такового безъ вѣдома братій. — или долженъ онъ сначала имъ предложить о семъ?— Господь учитъ, что ради баяющагося созываются *друзи и сосѣди* (Лк. 15, 6). Посему тѣмъ паче необходимо принимать приходящаго съ вѣдома братій, чтобы они вмѣстѣ возрадовались и помолились.“

42. Самое отреченіе отъ міра съ одной стороны, а съ другой приемъ въ число братства были особымъ дѣйствіемъ, отличнымъ отъ предварительныхъ рѣчей о томъ. Отреченіе совершается гласно предъ настоятелемъ и братіями (Пис. 23), и въ разсужденіи такихъ отрекающихся признано приличнымъ — „предварительно ихъ спрашивать, и принимать отъ нихъ ясный обѣтъ“ (Пис. 191-е къ св. Амфилохію. прав. 19). И обѣтъ сей произносится (Пр. 14).

42. Чинъ самаго приема, или, какъ у насъ говорится, постриженія, не опредѣленъ правиломъ. Но письмо 10-е даетъ поводъ заключить, что при этомъ перемѣнялось имя. Ибо посылая къ матери сына инока съ письмомъ, въ намѣреніи и ее привлечь въ обитель женъ, и называя его Діонисіемъ, прибавляетъ, что это прежній Діомидъ.—Очень вѣроятно также, что и одежда приемлемому давалась иная. Ибо 22-е правило изъ Престранныхъ говорить, что у инока одежда должна быть особная отъ мірской; но когда приличнѣе быть ей измѣняемою, какъ не во время изреченія обѣта.—Самыя одежды не перечисляются и особаго значенія ихъ не указывается, а гворится вообще объ одеждѣ, обуви, поясѣ. Только 18-й пунктъ въ перечисленіи эпитиміи, напоминаетъ о мафоріи (наглав-

никѣ), полагая штрафъ на того, кто дѣлаеть что гдѣ бы то ни было бзъ мафорія. На основаніи этого можно впротемъ заключить, что и другія одежды тоже и значеніе имѣли и были ограждены правилами въ ихъ употребленіи, подобно тому, какъ дѣлаеть уставъ пр. Пахомія. Слово мафорій взято изъ Египта, какъ видно изъ устава пр. Кассіана.

44. Произнесшему обѣтъ и принятому въ обитель проку дается въ руководители опытный старецъ, который и научаеть его всему, какъ видѣли мы въ 23 письмѣ. Но есть въ правилахъ предписанія и прямо къ новонаначальному обращенныя:

Въ означенномъ письмѣ говорится: „дать ему наставника, какого самъ избереть; избирать же совѣтовалось такого, какой построже другихъ“ (стр. 49, 50). Затѣмъ, когда избранъ, предписывается: „наблюдай за собою, чтобы не дѣлать тебѣ ничего вопреки волѣ учителей. Ибо все, что дѣлается безъ него, есть нѣкое хищеніе и святотатство, ведущее къ смерти, а не къ пользѣ, хотя бы дѣло твое казалось тебѣ добрымъ. Ибо, если оно доброе, то почему дѣлается тайно, а не въ явь? Допроси помысль свой, который чрезъ правыя дѣла доводитъ тебя до кражи: и онъ добрыми внушеніями, безъ сомнѣнія, приуготовляетъ дѣла неправыя. Не опирайся на благородство плоти и не щщи чести, потому что плотскій не пріемлетъ яже Духа (1 Кор. 2, 14)“ (Стр. 51).

45. Сверхъ того и ему прямо говорится: „не поушайся измѣнять что нибудь въ обычаяхъ истины и собственнымъ своеволіемъ дѣлать преткновеніе подвизающимся, а себѣ самому собирать бремя грѣховъ; не измѣняй сихъ обычаевъ, ни въ постели болѣе мягкой, ни въ одеждахъ, или въ обуви, или въ другомъ кабомъ нарядѣ, или въ перемѣнѣ снѣдей, или въ столѣ, не соответствующемъ времени твоего отшельничества, или въ стояніи, или въ сидѣніи, или въ рукодѣліи болѣе покойномъ и опрятномъ. Ибо все это не только когда у тебя уже есть оно, но и когда составляетъ предметъ твоего неканія не будетъ имѣть добраго слѣдствія; а если не познаешь скоро въ этомъ діавольскаго коварства, и не отсѣчешь сего отъ

своего сердца, то уготовить тебѣ отпаденіе отъ жизни по Хри-
стѣ. Напротивъ того, положивъ въ сердцѣ своемъ, что ты без-
честивѣ и грѣшнѣ всѣхъ людей, что ты странникъ и при-
плотць, и изъ жалости принять отрѣкшимися отъ міра прежде
тебя, спѣши быть послѣднимъ изъ всѣхъ и всѣмъ работъ.
Послѣднее принесетъ тебѣ честь и истинную славу, а не пер-
вое“ (Стр. 52).

46. „Имѣя уши отверстыя къ слушанію, и руки, готовыя
исполнять слышанное, — уста имѣй молчаливыя и сердце
осмотрительное. Будь лѣнивъ къ празднословію, и благоразу-
менъ и свѣдущъ въ спасительномъ слышаніи Бож. Писаній.
Да будетъ тебѣ горькимъ вкушеніемъ слышаніе мірскихъ
разказовъ, и сотами меда—бесѣда мужей преподобныхъ. Спѣ-
ши въ подражаніи тѣмъ, которые прежде тебя подвизались
въ доброй правственности, и не дожидайся, пока изучишь
каждаго. Употреби стараніе успѣвать въ важнѣйшихъ добро-
дѣтеляхъ и не вознерадѣть о меньшихъ. Не пренебрегай
едѣланною погрѣшностью, хотя бы она подавала самый ма-
лый соблазнъ, но поспѣши исправить ее покаяніемъ, хотя
многіе многократно погрѣшаютъ въ большемъ и маломъ и
остаются пераскаянными. Не будь судьбою чужихъ паденій.
У нихъ есть Судія праведный, Иже воздастъ коемуждо
по дѣломъ его (Рим. 2, 6). Ты самъ себя удерживай отъ
паденія и сколько есть силъ облегчай свое бремя. Отягощаю-
щій бремя свое самъ и понесетъ его. Въ покаяніи—спасеніе,
а неразуміе—смерть покаянія“ (Стр. 52, 53).

47. Паче же всего новичкамъ полезно молчаніе. Объ этомъ
говоритъ 13-е правило изъ Пространныхъ.

„Нововводимымъ хорошо упражненіе въ молчаніи. Вла-
дѣя языкомъ, представятъ они достаточное доказательство
воздержности; и вмѣстѣ съ тѣмъ во время сего молчанія,
будутъ съ напряженнымъ и собраннымъ вниманіемъ обу-
чаться, какъ должно и спрашивать и отвѣчать каждому у
тѣхъ, которые благоразумно пользуются даромъ слова. Ибо
у благочестивыхъ есть свои отличныя и напряженіе го-

лоса и соразмѣрность слова, и спаровка времени, и свойство речей, — которымъ нельзя обучиться, не отучившись отъ прежнихъ; а молчаніе, какъ производитъ забвеніе прежняго чрезъ прекращеніе дѣятельности, такъ и вмѣстѣ доставляетъ досугъ изучать доброе. Поэтому, если не понуждаютъ ни собственная потребность касательно попеченія о душѣ своей, ни неизбѣжная необходимость въ дѣлѣ, которое подъ руками, или подобный сему предложенный вопросъ, то надобно пребывать въ молчаніи исключая только время псалмопѣнія.“

48. „Поступающимъ тотчасъ полезно и необходимо заучивать что либо изъ Писанія, какъ и всякому, для утвержденія въ благочестіи, и для того, чтобы отвыкнуть отъ человѣческихъ преданій“ (Кр. 95).

49. „Кто не знаетъ грамотѣ, тому, если желаетъ, должно позволять учиться ей, и заниматься потомъ чтеніемъ; надобно наблюдать только, чтобы никто не дѣлалъ этого по своей волѣ. Ибо какъ Апостоль говоритъ: да не яже хотите, сія творите (Гал. 5, 17); то во всякомъ дѣлѣ вредно позволять кому либо избранное по собственной его волѣ; но надобно принимать все одобренное настоятелями, хотя бы то было и не по желанію“ (Кр. 96).

50. Главное же, что надобно имѣть всегда во вниманіи давшему обѣтъ посвятить себя Богу, есть—всѣчески блюстись, какъ бы не расслабнуть въ принятомъ намѣреніи, и не нарушить даннаго обѣта. „На каждаго, принятаго въ братство и потомъ нарушающаго произнесенный обѣтъ, надобно смотрѣть, какъ на согрѣшившаго Богу, предъ Которымъ и Которому онъ произнесъ исповѣданіе согласія своего. Аще же, сказано, согрѣшитъ кто Богу, кто помолится о немъ (1 Цар. 2, 25)? Посвятившій себя Богу, и потомъ бѣжавшій къ другому роду жизни, сталъ святотатцемъ, потому что самъ себя похитилъ и присвоилъ себѣ Божіе приношеніе. Такимъ справедливо не отворять уже дверей братства, еслибы даже только мимоходомъ пришли они и попросили крова. Ибо ясно пра-

вило Апостольское, которое повелѣваетъ намъ удалять всякаго безчиннаго человѣка и не примѣшатся ему, да посрамятся (2 Сол. 3, 14)“ (Пр. 14).

51. Таковъ порядокъ приѣма въ число братства всякаго вообще приходящаго; но настоятелямъ внушается обращать вниманіе и на родъ лицъ приходящихъ, и дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ соотвѣтственно тому, кто они такіе. Такъ, если придетъ рабъ несвободный, то вразумивъ его и исправивъ, надобно отсылать къ господину. Если господинъ золь, то надобно или раба того приготовить къ терпѣливому перенесенію страданій, или, принявъ его, самимъ приготовиться къ искушеніямъ, какія постигнуть ихъ за него (Пр. 11).— Когда кто приступаетъ къ иночеству изъ брачной жизни, то надобно допрашивать съ согласія ли и другой половины дѣлаютъ сіе, по заповѣди Апостольской; ибо сказано: своимъ тѣломъ не владѣтеъ (1 Кор. 7, 4). И такимъ образомъ приходящаго принимать при многихъ свидѣтеляхъ; потому что всего предпочтительнѣе послушаніе Богу (Пр. 12).

52. Достойно особаго замѣчанія правило о принятіи дѣтей. Изъ него видно, что св. Василій не школу для мірянъ заводилъ, а имѣлъ расадникъ будущихъ иноковъ. Дѣти принимались въ обитель, какъ отрекающіеся отъ міра, только произнесеніе обѣта было отлагаемо до полнаго возраста. Поступленіе въ иночество было ихъ настоящее дѣло, а удаленіе въ міръ случайность, исключеніе изъ общаго правила.— Вотъ что говоритъ правило 15 изъ Пространныхъ:

„Съ какого возраста надобно дозволить произнесеніе обѣта о посвященіи себя Богу, и когда обѣтъ дѣвства почитать дѣйствительнымъ? — Поелкику Господь говоритъ: оставите дѣтей приходити ко Мнѣ (Мар. 10, 14), а Апостоль похваляетъ измлада Священное Писаніе изучившаго (2 Тим. 3, 15), и еще повелѣваетъ воспитывать чадъ въ ученіи и наказаніи Господни (Еф. 6, 4); то всякое время и время перваго возраста, почитаемъ способнымъ къ принятію приходящихъ. И дѣтей, у которыхъ нѣтъ родителей, прини-

маемъ сами собою, изъ соревнованія Іову (Іов. 29, 12) бытъ отцами спротъ; которые же зависятъ отъ воли родителей, и которыхъ сами родители приводятъ, принимаемъ при многихъ свидѣтеляхъ, чтобы не подать случая желающимъ найти случай, но заградить всякія неправедныя уста, говорящія противъ насъ хулу. На семь основаній должно принимать дѣтей, но не тотчасъ надлежитъ причислять ихъ и присыпать къ составу братства, чтобы по несчастію заслуженныя ими укоризны не пали на жизнь благочестивую.“

53. „Когда же раскроется разумъ и придетъ въ дѣйствіе разсудокъ; тогда должно принимать обѣтъ дѣвства, какъ уже твердый, произносимый по собственному расположенію и разсужденію. Въ свидѣтели же расположенія должно брать предстоятелей церкви, чтобы чрезъ нихъ и совершаемо было освященіе тѣла, какъ нѣкоего приношенія Богу *) и получило твердость совершенное при свидѣтельствѣ. Пбо сказано: при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь (Мѣ. 18, 16). Такимъ образомъ и ревность братій не подвергнется хулѣ, и тѣмъ, которые посвятили себя Богу, а потомъ намѣреваются уничтожить обѣтъ, не останется предлога къ безстыдству. А неприемлющій на себя дѣвственной жизни, какъ неспособный нещися о Господнихъ, при тѣхъ же свидѣтеляхъ да будетъ отпущенъ. Кто по долговременномъ самоиспытаніи и наблюденіи, которое надобно дозволить ему производить надъ собою въ продолженіе многихъ дней, чтобы не причли намъ этого въ хищеніе, произнесъ наконецъ обѣтъ, того должно уже принять и причислять къ братству, дозволить имѣть и жилище и образъ жизни общіе съ совершенно возрастными“ (Пр. 15).

IV) ОДЕЖДА. ИНОЧЕСКАЯ ОДЕЖДА ДОЛЖНА БЫТЬ ОСОБЕННАЯ.

54. „Полезна особенность одежды, предупреждающей всякаго и напередъ свидѣтельствующей о нашемъ общаніи жить по Богу; почему отъ встрѣчающихся съ нами требуются со-

*) Изъ этого видно, что обѣтъ даваемъ бытъ въ церкви по особому чину, и молитвенному и благословительному.

образныя поступки. Ибо неприличное и неблагопристойное не одинако замѣтно въ людяхъ, какихъ ни есть, и въ тѣхъ, которые общаются о себѣ много. Если простолюдинъ, или кто нибудь изъ людей обыкновенныхъ, при народѣ кого бьетъ, или самъ колочаетъ удары публично, если произноситъ неблагопристойныя слова, проводитъ время въ корчмахъ, дѣлаетъ другія подобныя безчиства, не вдругъшой обратитъ на это вниманіе, находи, что все случившееся соотвѣтственно всегдашнему образу жизни. А на человѣка, давшего обѣтъ строгой жизни, если пренебрежетъ и малое что изъ своихъ обязанностей, обращаютъ вниманіе и ставятъ ему сіе въ укоризну, поступаая по сказанному: вращшеса расторгнутъ вы (Мѡ. 7, 6). Почему это отличіе въ одеждѣ служить какъ бы вразумленіемъ какимъ для немощныхъ, невольню удерживающимъ ихъ отъ худаго“ (Пр. 22).

55. Качество одежды опредѣляется такъ (тамже):

„Намъ необходимы смиренномудріе, простота, во всеемъ стараніе о малоцѣпности и небольшихъ издержкахъ, чтобы тѣлесныя потребности менѣе представляли намъ поводовъ къ развлеченію. Къ тѣмъ же цѣлямъ надобно стремиться и въ отношеніи къ одеждѣ. Ибо, если намъ прилично стараться быть послѣдними между всѣми, то очевидно и въ этомъ для насъ предпочтительнѣе всего быть послѣдними между всѣми. Какъ люди славолубивые уловляютъ себѣ славу и облакающе ихъ одеждою, домогаясь того, чтобы смотрѣли на нихъ и величали ихъ за дорогое платье; такъ, очевидно, тому, кто по смиренію поставилъ жизнь свою на послѣдней ступени, и въ этомъ надобно занять между всѣми послѣднее мѣсто. Приличнѣе намъ уподобляться не въ царскихъ чертогахъ живущимъ, и облакающимся въ мягкія одежды, но Ангелу и проповѣднику пришествія Господня, его же болій не воста въ рожденныхъ женами (Мѡ. 11, 11)—разумѣю Іоанна, сына Захаріина, у котораго была риза отъ власъ велблуждъ (Мѡ. 3, 4). Да и древніе святые проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ (Евр. 11, 37).

56. „А цѣль употребленія погасаль Апостоль, ссавъ однимъ словомъ: имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ (1 Тим. 6, 8), такъ какъ бы намъ нужное былъ только покровъ, и еще не впали мы (не назвать бы какъ худо) въ это запрещенное щегольство пестротю и въ пестротѣ состоящимъ убрацствомъ; потому что сіе введено въ жизнь изысканностію некуществъ, посвятившихъ себя суетѣ. — Извѣстно же и первое употребленіе одѣяній, какое Богъ далъ возмѣвнимъ нужду въ томъ. Пбо сказано: и сотвори Богъ ризы кожаны (Быт. 3, 21). Для прикрытія срамоты достаточно было такого употребленія ризъ. Послику же привходитъ и другая цѣль—согрѣвать себя одеждами; то необходимо, чтобы употребленіе припаровлено было къ той и другой цѣли—закрывать нашу срамоту и служить предохраненіемъ отъ вредоносности воздуха. А какъ и въ этомъ самомъ иное много, а иное мало полезно, то слѣдуетъ предпочитать, что можетъ быть обращено на большее число цотребъ, такъ впрочемъ, чтобы не нарушался законъ нестяжательности, чтобы не было у насъ наготовлено одеждъ, иныхъ на показъ, а другихъ для домашней цотребности, а въ числѣ этихъ опять иныхъ для употребленія днемъ, а иныхъ ночью; но должно придумать, какъ пріобрѣсти одну такую ризу, чтобы она для всякаго могла быть достаточною, и для благообразнаго облеченія днемъ, и для необходимаго покрова ночью.

57. „Тотъ же у меня законъ и въ разсужденіи обь обувии. Во всякое время надобно избирать ту, которая неизысканна, скорѣе добывается и удовлетворяетъ цѣли употребленія“ (Пр. 22).

58. „Что употребленіе пояса необходимо, доказываютъ прежде насъ жившіе святые: Іоаннъ кожанымъ поясомъ стягивающій чресла свои (Мѣ. 3, 4); а еще прежде его Ілія, потому что какъ бы въ отличіе сего мужа, написано: мужъ босмать и поясъ усмень о чреслѣхъ его (4 Цар. 1, 8). И Петръ употреблялъ поясъ, какъ видно изъ словъ Апгела, говорившаго ему: препояшися и встужи въ плесницы твоя (Дѣян. 12, 8). И блаженный Павелъ оказывается

употреблявшимъ поясъ; ибо Пророкъ Агавъ сказалъ о немъ: мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 21, 11). И Юву повелѣваетъ Господь препоясаться. Какъ бы въ ознаменованіе какого то мужества и готовности, ему сказано: препояши, яко мужъ чресла твои (Іов. 38, 3). И у всѣхъ учениковъ Господнихъ было въ обыкновеніи употребленіе пояса, какъ видно изъ запрещенія имѣть мѣдъ при поясѣхъ (Мѡ. 10, 9). Особенно кто намѣревается работать руками, тому необходима развязность и безпрепятственность движенія, а потому ему нужно и употребленіе пояса, которымъ одежда прижимается къ тѣлу, и болѣе грѣетъ его, будучи отвсюду собрана, и не дѣлаетъ ему препятствій въ движеніяхъ. Ибо и Господь, когда приготовлялся на служеніе ученикамъ, пріемъ лентіонъ, чрепоясая (Іоан. 13, 4)^а (Пр. 23).

59. О множествѣ одеждъ нечего намъ и говорить. Если тому, кто имѣетъ двѣ ризы, повелѣвается отдать пенимущему (Лк. 3, 11), то явно, что пріобрѣтеніе большаго числа ризъ, собственно для себя запрещено. А кому запрещено имѣть двѣ ризы, тому нужно ли давать законъ объ употребленіи?^а— (Пр. 23).

60. Самое пользованіе одеждами ограждено слѣдующими правилами: когда самъ избираешь, бери худшую, а когда даютъ другіе, — бери какую даютъ.

„Не надобно желать себѣ лучшей одежды или обуви, а должно выбрать такую, которая похуже, дабы и въ этомъ показать смиренномудріе, и не явиться любящими наряды, самолюбивыми и чуждыми братолюбія. Потому что домогающійся первенства отпалъ отъ любви и смиренномудрія“ (Уст. 30).

61. „Одежду и обувь, каковы бы они ни были бери съ такимъ расположеніемъ: если они велики, или малы по твоему росту, то объяви нужду свою съ надлежащею скромностію; а если не нравятся по дешевизнѣ своей, или потому, что не повья, то вспомни слова Господа, сказавшаго: не про то всякій, но дѣлатель достоинъ пищи своея (Мѡ.

10, 10), и допроси самъ себя, сдѣлалъ ли что пибудь достойное Господнихъ заповѣдей и обѣтованій; тогда не только не потребуешь другаго, но и даннымъ будешь приведенъ въ мучительный страхъ, какъ получающій это свыше достоинства. Ибо сказанное о пищѣ должно признавать за правило и въ разсужденіи всякой вещи, удовлетворяющей тѣлеснымъ потребностямъ“ (Кр. 168).

62. „Но если кто отъ дорогой одежды отъказывается, въ разсужденіи же дешевой одежды и обуви, домогается, чтобы она была ему прилична, то очевидно, что таковой страждетъ желаніемъ правиться людямъ или челоувѣоугодіемъ, а чрезъ то удаляется отъ Бога, и въ самыхъ маловажныхъ вещахъ выказываетъ недугъ суетности: ибо все то, что предпринимается не ради потребности, а для прикрасы, подлежитъ обвиненію въ суетности“ (Кр. 50, 49).

63. Не пропустимъ и замѣчанія объ употребленіи власяницъ, лишь въ видахъ удрученія и смиренія плоти. „Употребленіе власяницы имѣетъ свое время; потому что употребленіе ихъ служитъ не для тѣлесной потребности, но для удрученія и смиренія плоти.—Поселку же пазъ запрещено имѣть по двѣ одежды; то можно ли допустить также употребленіе (я власяницъ) кромѣ упомянутой выше причины, пусть всякій разсудитъ о томъ самъ“ (Кр. 90).

γ) Молитвословіе.

64. Въ молитвословіи правила различаютъ двѣ стороны—самое молитвословіе и движущуюся во время его въ сердцѣ молитву. Первое составляетъ чинъ и порядокъ псалмопѣній, въ церкви или дома, а вторую благоговѣнное къ Богу устремленіе ума и сердца. Съ псалмопѣніемъ должна быть неразлучна молитва, такъ что первое и цѣны не имѣетъ безъ послѣдней; послѣдняя же возможна и безъ перваго.

65 Чинъ псалмопѣнія не опредѣленъ у св. Василія въ подробностяхъ; указаны только пѣкоторыя его принадлежности. Такъ подробно перечислены времена собранія на молитву

и указано, въ какомъ смыслѣ то или другое совершается. Это сдѣлалъ первый св. Василій Великій.

66. Времена молитвословія указаны еще въ предварительныхъ вводныхъ въ подвижничество словахъ: „вся жизнь да будетъ временемъ молитвы. Но поелику напряженности псалмопѣнія и колѣнопреклоненія надобно давать отдыхъ нѣкоторыми перерывами; то всего болѣе надобно соображаться съ тѣми часами, которые употребляемы были на молитву святыми въ образецъ намъ. Такъ Великій Давидъ говоритъ: полунощи востахъ и повѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея (Пс. 118, 62). А ему, какъ видимъ, послѣдую, Павелъ и Сила въ полунощи хвалятъ Бога въ темницѣ (Дѣян. 16, 25). Потомъ тотъ же Пророкъ говоритъ: вечеръ, заутра и полудне (Пс. 54, 18). Но и въ третій часъ совершается пришествіе Духа Святаго, какъ знаемъ изъ Дѣяній, когда фарисеямъ, которые смѣются надъ учениками за разнообразное въ нихъ дѣйствіе языковъ, Петръ говоритъ, что не піаны глаголющіе сіе: есть бо часъ третій (Дѣян. 2, 15). Девятый часъ напоминаетъ страданіе Господне, совершившееся нашей ради жизни. Но поелику Давидъ говоритъ: седмерицею днемъ хвалихъ Тя о судьбахъ правды Твоея (Пс. 118, 164), а упомянутыя времена молитвы не наполняютъ собою седмичнаго числа молитвъ; то полуденную молитву надобно раздѣлить на молитву предъ принятіемъ пищи, и на молитву по принятіи оной, чтобы и намъ при каждомъ круговращеніи дня служило образцомъ сіе правило: седмерицею днемъ хвалить Бога“ (Стр. 74).

67. Правило 37-е изъ Пространныхъ тоже самое изображаетъ подробице, останавливая вниманіе болѣе на значеніи молитвенныхъ времешъ.

„Не должно пренебрегать времена молитвъ, которыя избраны нами по необходимости, потому что каждое изъ нихъ особеннымъ образомъ напоминаетъ о благахъ, подаваемыхъ отъ Бога. Такъ не должно пренебрегать утра, чтобы первыя движенія души и ума посвящались Богу, чтобы мы ни

за что другое не принимался съ заботливостію, пока не возвеселены мыслію о Богѣ, по написанному: помянухъ Бога и возвеселихся (Пс. 73, 4), чтобы и тѣла не приводили въ движеніе для дѣланія, пока не исполнимъ сказаннаго: къ Тебѣ помолюся, Господи. Заутра услыши гласъ мой: заутра предстану Ти, и узриши мя (Пс. 5, 3. 4). Но еще въ третій часъ должно вставать и, еслибы случилось, что братія разошлись каждый за своими дѣлами, собирать братство на молитву; вспоминая даръ Духа, данный въ третій часъ и Апостоламъ, все должны покланяться единодушно, чтобы и имъ самимъ сдѣлаться достойными пріятія святыхи, и просить у Духа руководства и ученія на пользу, подражая сказавшему: сердце чисто созиди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ Владычнимъ утверди мя (Пс. 50, 12—14); и въ другомъ мѣстѣ: Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву (Пс. 142, 10), и такимъ образомъ опять приниматься за дѣло. И если нѣкоторые по свойству дѣлъ, или мѣстъ, не могутъ придти въ собраніе, находясь далеко, то необходимо обязаны, ни мало не медля, и тамъ исполнять сообща все установленное; потому что идѣже еста два или трие собрании во имя Мое, говоритъ Господь. тѣ есмь посреде ихъ (Мѣ. 18, 20).—Въ шестій же часъ признали мы необходимымъ въ подражаніе святымъ молиться, говоря: вечеръ и заутра и полудне повѣмъ, и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой (Пс. 54, 18); а чтобы избавиться отъ нападенія и бѣса полуденнаго.—читая вмѣстѣ и девятый псаломъ. О томъ же, что девятый часъ нуженъ намъ на молитву, предано намъ самими Апостолами въ книгѣ Дѣяній, гдѣ повѣствуется, что Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый (Дѣян. 3, 1). А по окончаніи дня нужны какъ благодареніе за то, что въ день сей дано намъ, или благоуспѣшнонами исполнено, такъ и посвѣдательство

томъ, чего мы не выполнили, произвольно ли было наше прегрѣшеніе, или непроизвольно, или даже и тайно, состояло ли оно въ словахъ, или въ дѣлахъ, или заключалось въ самомъ сердцѣ; за все должны мы умиловити Бога молитвою. Ибо обзрѣніе прошедшаго весьма полезно, чтобы снова не впадать намъ въ подобныя грѣхи, почему и сказано: я же глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитесь (Пс. 4, 5). Но опять и при наступленіи ночи нужно просить, чтобы упокоеніе наше было непреткновенно и свободно отъ мечтаній, читая и въ этотъ часъ девяностый псаломъ. А что полночь нужна намъ на молитву, это предали Павелъ и Сила, какъ говоритъ исторія Дѣяній, говоря: въ полунощи же Павелъ и Сила молящися пояста Бога (Дѣян. 16, 25). И Псалмопѣвецъ говоритъ: въ полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея (Пс. 118, 62). И опять надобно вставать на молитву, предваряя утро, чтобы день не засталъ насъ во снѣ, и на ложѣ, по словамъ сказавшаго: предвари стѣ очи мои ко утру поучитися словесемъ Твоимъ (— 148).

68. „Тѣмъ, которые рѣшились жить тщательно во славу Бога и Христа Его, не надобно пренебрегать ни одного изъ сихъ временъ. Разсуждаю же, что разность и разнообразіе молитвъ и псалмопѣній въ установленныя часы полезны по той причинѣ, что единообразіемъ душа нерѣдко приводится въ какое то равнодушіе и разсѣяніе, а перемѣною и разнообразіемъ псалмопѣнія и чтенія въ каждый часъ воздѣленіе ея пріобрѣтаетъ новыя силы, и трезвенность обновляется“ (Стр. 178—192).

69. Самый чинъ молитвословій въ то или другое время молитвенное не указанъ въ правилахъ; но видно, что въ составъ его входили кромѣ псалмовъ молитвы и чтенія; видно также, что содержаніе послѣдованія въ каждое время хотя различлось отъ другаго, но опредѣлено было однажды на всегда, почему каждое молитвословіе названо установленнымъ.

70. Псалмопѣніе и молитвы были исполняемы по очереди

ди, объ учрежденіи коей говорится: „Симъ при множествѣ достойныхъ, да соблюдается благочиніе, чтобы и самое дѣло не почиталось маловажнымъ и безразличнымъ, и чтобы равенство въ разсужденіи одного и другого лица не подавало повода къ подозрѣнію въ гордости игумена, и въ презрѣніи прочихъ“ (Кр. 307).

71. Пѣть внушалось разумно, хотя не въ видѣ предписанія, а въ видѣ объясненія, что значитъ: пойте разумно (Пс. 46, 8), съ очевидною однакожь цѣлью, чтобы такъ и было всеми исполнимо. „Что въ разсужденіи свѣдей ощущеніе качества каждой свѣди, то въ разсужденіи словъ Свящ. Писанія разумѣніе. Ибо сказано: гортань брашна вкушаетъ, умъ же *) словеса разсуждаетъ (Іов. 12, 11). Посему, если у кого душа такъ чувствительна къ силѣ каждаго слова, какъ вкусъ чувствителенъ къ качеству каждой свѣди, то онъ исполнилъ заповѣдь, которая говоритъ: пойте разумно“ (Кр. 279).—Это относилось не къ поющимъ только, но и къ слушающимъ пѣніе псалмовъ.

72. Во время молитвословія предписывалось соблюдать перазебѣнное вниманіе. Сознавая этотъ долгъ, и не умѣя совладѣть съ блуждающимъ умомъ, братія спрашиваютъ: „какъ достигнуть перазебѣнности въ молитвѣ?“ Вотъ имъ отвѣтъ: „несомнѣнно убѣдившись, что Богъ предъ очами. Если тотъ, кто видитъ предъ собою начальника, или настоятеля, и бесѣдуетъ съ нимъ, не отверщаетъ отъ него взора, то кольми наче молящійся Богу будетъ имѣть умъ, не уклоняющійся отъ Испытующаго сердца и утробы, исполняя написанное: воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размысленія (1 Тим. 2, 8)“ (Кр. 201). Въ слѣдующемъ за симъ правилѣ говорится: „что сіе возможно, показалъ тотъ, кто сказалъ: очи мои выну ко Господу (Пс. 24, 15), и: предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15, 8). Но какъ сіе возможно? Для

*) Такъ читалось иными вмѣсто ухо.

сего не должно давать душѣ времени быть праздною отъ размышленій о Богѣ и о Божіихъ дѣлахъ и дарахъ, также отъ исповѣданія и благодаренія за все* (Кр. 202).

73. Во время неалмоуѣнія (домашняго) слѣдуетъ соблюдать строгое молчаніе. Говорить что нибудь могутъ только тѣ, „на кого возложено смотрѣніе за благочиніемъ и попеченіе о дѣлахъ домашнихъ, но и тѣ могутъ говорить только вынужденные крайнею необходимостію, и при томъ не безъ осмотрительности, не теряя изъ виду мѣста, благочинія, степенности и того, чтобы не подать соблазна; всѣмъ прочимъ необходимо молчаніе. Ибо, если во время собесѣдованія, даже и тѣмъ, кому поручено слово ученія, повелѣвается умолкнуть первому, аще ни оному открытается (1 Кор. 14, 30), то не тѣмъ ли паче необходимо всѣмъ молчаніе во время неалмоуѣнія?“ — (Кр. 173).

74. Пришедши на молитву, надлежитъ пребывать на ней съ терпѣніемъ и вниманіемъ до конца. „На всякое призываніе тебя къ молитвѣ да возглашаютъ уста твои: (готово сердце мое), и до послѣдней молитвы будь на правилѣ, почитаая великимъ ущербомъ оставить молитву. Ибо, если вкушая пищу для подкрѣпленія своей плоти, остаешься безвыходно за трапезой, пока не удовлетворишь потребности, и безъ большой необходимости не легко выйдешь изъ за стола, то не тѣмъ ли паче долженъ ты до конца оставаться во время духовнаго ипанія, и укрѣплять душу молитвою? Пбо сколько разности у теба съ землею, и у небснаго съ земнымъ, столько же разности у души съ тѣломъ. Душа подобіе неба, потому что въ ней обитаетъ Господь; а плоть изъ земли, на которой обитають смертныя люди и безсловесныя животныя. Поэтому нужды тѣлесныя соразмѣрай съ часами молитвъ, и приготовься не слушаться помысла, который отвлекаетъ тебя отъ правила. Пбо у демопа въ обычаѣ—въ часы молитвы, подъ предлогомъ благовидной конечно, причипы, побуждать насъ съ отлучкѣ, чтобы благовидно отвлечь насъ отъ спасительной молитвы. Не говори въ извиненіе: „у меня болитъ голова, болитъ животъ,“ представляя

неизвѣстныхъ свидѣтелей небывалой болѣзни и для упокоенія ослабляя въ себѣ усиліе къ бѣдѣю. Напротивъ того, совершай почае гайныя молитвы, которыя Богъ видитъ въ тайнѣ, и за которыя воздасть тебѣ явѣ (Мѡ. 6, 6)“ (Стр. 59, 60).

75. Поелнгу на молитву надлежало созывать, то вѣрно былъ даваемъ какой либо знакъ, напр. стучаніе въ било, хотя не поминается объ этомъ въ правилахъ. Для возбужденія на почное молитвословіе были назначаемы будильщички. Огносительно ихъ рѣшаются два вопроса, не ихъ касающіеся, а тѣхъ кого они будятъ.

Одинъ: „Какъ внимательнымъ должно быть къ тому, кто будитъ на молитву? — Если кто узнаеть тотъ вредъ сна, что душа во время онаго не сознаеть сама себя, а также пользу бодрствованія, и особенно ту преимущественную славу, когда человекъ предстаетъ Богу въ молитвѣ, то какъ къ благодѣтелю, который дѣлаеть великое и все пожеланія превосходящее добро, будетъ внимателенъ къ тому, кто будитъ на молитву, или на исполненіе какой бы то ни было заповѣди“ (Кр. 43).

Другой: „А если тотъ, кого разбудили, огорчится или разгнѣвается, то чего онъ достоинъ? — На первый разъ отлученія и лишенія пищи; если способенъ, приведни въ сокрушеніе, познать, сколькихъ и какихъ благъ лишаетъ себя по своему неразумію, и такимъ образомъ обратившись возрадуется съ благодарностью сказавшаго: помянухъ Бога и возвеселихся (Пс. 76, 4). Если же останется безчувственнымъ, то да отсѣчется, какъ загнившій и поврежденный членъ отъ тѣла. Ибо написано: уне есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну (Мѡ. 5, 30)“ (Кр. 44).

76. Заключимъ эти постановленія о молитвословіи правилами, опредѣляющимъ приглашеніе и мірянъ къ молитвѣ съ братьями. Спрашивается, должно ли посѣщающихъ мірянъ приглашать къ молитвѣ? — И ствѣчается: „Слѣдуетъ, если они друзья Божіи; потому что Апостоль къ елмъ писалъ: молитесь въ о мнѣ, да дастся ми слово во отверженіе усть мо-

пхъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну Божию (Еф. 6, 19)“ (Кр. 312).

77. Наставленіе о молитвѣ съ внутренней ея стороны, какъ возношеніе ума и сердца къ Богу, очень подробное даетъ первая глава подвижническихъ уставовъ. Беремъ изъ нея существеннѣйшее (Стр. 381).

„Молитва имѣетъ два вида: первый славословіе съ смиренномудріемъ, а второй низкій—прошеніе. Посему, молясь, не вдругъ приступай къ прошенію; въ противномъ случаѣ самъ о своемъ произволеніи дань вѣмъ знать, что молишься Богу вынужденный потребностію.

78. „Итакъ, начиная молитву, оставь себя самого, разстанься съ землею, мнуй небо, оставь великую тварь видимую и невидимую, и начни словословіемъ все Сотворившаго; и когда будешь славословить Его, не блуждай умомъ туда и сюда, не баснословь поязычески, но выбирай слова изъ Святыхъ Писаній и говори: „Благословляю Тебя Господи долготериѣливаго и незлобиваго, ежедневно являющаго Свое милосердіе миѣ грѣшному, и вѣмъ намъ дающаго свободу покаяться. Ибо для того, Господи, молчишь и терпишь казнь, чтобы мы славословили Тебя, домостроительствующаго спасеніе рода нашего; между тѣмъ какъ то страхомъ, то увѣщаніями, то чрезъ Пророковъ, а на послѣдокъ пришествіемъ Христа Господа поспѣшалъ Ты насъ. Ибо Ты сотворилъ насъ, а не мы. Ты Богъ нашъ“ (Пс. 99, 3).

79. „Когда же кончишь славословіе, по мѣрѣ силъ твоихъ заимствованное изъ Писаній, и вознесешь хвалу къ Богу, тогда начни съ смиренномудріемъ и говори: „я не достоинъ, Господи, говорить предъ Тобою, потому что весьма грѣшенъ.“ — Такъ надобно говорить тебѣ, хотя бы ты и не сознавалъ за собою ничего худаго. Ибо никто не безгрѣшенъ, кромѣ Единаго Бога. А мы, согрѣшавъ во многомъ, большей части грѣховъ не примѣчаемъ за собою. Потому Апостоль говоритъ: ничегоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся (1 Кор. 4, 4), т. е. грѣшу много, и не примѣчаю сего. По-

этому и Пророкъ говоритъ: грѣхонаденія кто разумѣеть (Ис. 18, 13)? Потому и ты не лжешь, называя себя грѣшникомъ. Если же разумѣешь свои грѣхонаденія, то согрѣшишь этимъ самымъ словомъ: я не грѣшенъ. Напротивъ того—говори лучше: болѣе всѣхъ грѣшниковъ грѣшенъ я, преступая Божию заповѣдь, которая повелѣваетъ: когда и во всемъ неправны, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ (Лк. 17, 10). Такъ всегда должно разсуждать тебѣ: я неключимый, и еще: смиренномудріемъ другъ друга честію больше себе творяще (Фил. 2, 3). — Итакъ молись Богу со страхомъ и смиренномудріемъ. И когда прострешь слово смиренномудрія, скажешь: „благодарю Тебя, Господи, что долготерпѣль моимъ грѣхонаденіямъ, до нынѣ оставлялъ меня ненаказаннымъ; ибо давно достоинъ я былъ того, чтобы претерпѣть тысячи бѣдствій и быть отринутымъ отъ лица Твоего, но незлобное Твое человѣколюбіе было ко мнѣ долготерпѣливо; благодарю Тебя, хотя и нѣтъ у меня достаточныхъ силъ къ благодаренію за незлобіе Твое.“

80. „И когда совершишь обѣ части славословія и смиренномудрія, тогда проси уже, чего должепъ ты просить, т. е. не богатства, не славы земной, не здравія тѣлеснаго, — потому что Самъ Онъ создалъ тебя и печется о твоемъ спасеніи, и знаетъ, что полезно каждому, здоровымъ ли быть, или больнымъ, — но какъ повелѣно тебѣ, проси царствія Божія. Ибо о потребностяхъ тѣла твоего, какъ я сказалъ выше, позаботится Самъ Царь нашъ. Онъ применитъ и негодуетъ, если кто попроситъ у Него какой малости, если кто изъ насъ попроситъ у Него недостойнаго. Поэтому молитвою своею не наводи на себя негодованія, но проси себѣ того, что достойно Царя Бога.“

81. „А проси того, что достойно Бога, не переставай просить, пока не получишь. Ибо на сіе наводи мысль, Господь говоритъ въ Евангеліи: кто отъ васъ имать друга, и идетъ къ нему въ полунощи, и речетъ ему: друже, даждь ми взаимъ три хлѣбы: понеже другъ

пріиде съ пути ко мнѣ, и не имамъ что предложить ему: и той извнутри отвѣщаетъ: не твори ми труды: уже двери затворены суть, и дѣти моя со мною на ложи суть: не могу, воставъ дати тебѣ. Глаголю вамъ: аще и не дастъ ему воставъ, зане другъ ему есть: но за безочетво его, воставъ, дастъ ему, елика требуетъ (Лк. 11, 5—8). “Господь представляетъ намъ примѣръ, чтобы научить насъ быть неослабными и неоступными въ вѣрѣ. Онъ беретъ примѣръ съ человѣка, обращающагося къ человѣку, чтобы научился ты никогда не терять надежды, чтобы, когда будешь просить и не получишь, не переставалъ просить, пока не получишь, если только, какъ сказано прежде; просишь того, что Богу угодно; и чтобы не говорилъ: „и грѣшишь, и потому не услышишь.“ А чтобы не отчаявался ты, для сего говорилъ Онъ: аще и не дастъ ему, зане другъ ему есть: но за безочетво его, дастъ ему, елика требуетъ. Наконецъ, хотя пройдетъ мѣсяцъ, и годъ, и трехлѣтіе, и большее число лѣтъ, пока не получишь, не отступай, но проси съ вѣрою, и не престанно дѣлая добро.

82. „Но при этомъ знай, что ты и съ своей стороны самъ долженъ дѣлать все; къ Богу же воиѣять о помощи, — чтобы Онъ былъ тебѣ помощникомъ. Ибо, если кто по непостоянству предастся пожеланіямъ, то Богъ не помогаетъ ему и не слушаетъ его молитвъ; потому что онъ предварительно сдѣлалъ себя чуждымъ Богу чрезъ грѣхъ. Кто хочетъ имѣть помощь отъ Бога, тотъ не измѣняетъ обязанности; а кто не измѣняетъ обязанности, тотъ никогда не бываетъ оставленъ безъ Божія вспомошествованія. Поэтому не должно доводить себя до того, чтобы осуждала въ чемъ либо собственная совѣсть, и въ такомъ состояніи призывать Божію помощь.

83. „Призывать же сію должно не съ нерадѣніемъ, не умомъ считающимся тамъ и здѣсь. Такой не только не получитъ просимаго, но еще болѣе пригорчитъ Владыку. Если и тотъ, кто стоитъ и ведетъ рѣчь предъ княземъ, стоитъ съ ве-

ликимъ страхомъ, не дозволяя блуждать какъ внѣшнему своему оку, такъ и внутреннему душевному, чтобы не подвергнуться опасности; то не тѣмъ ли паче со страхомъ и трепетомъ надобно стоять предъ Богомъ, весь умъ устремляя къ Нему Единому, а не къ чему либо иному? Потому что Онъ не только подобно людямъ видитъ внѣшняго человѣка, но прозираетъ и во внутренняго. Посему, если будешь стоять предъ Богомъ, какъ надобно, и съ своей стороны все сдѣлаешь; то не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою.

84. „Если будешь осуждаемъ своею совѣстію, какъ презритель, и если будешь стоять на молитвѣ разсѣянно, когда бы могъ стоять и неразсѣянно; то не дерзай стоять предъ Богомъ, чтобы молитва твоя не обратилась въ грѣхъ. Если же, изнемогши отъ грѣха, не въ состояніи будешь молиться безъ развлеченія, то принуждай себя, сколько станетъ силъ, и продолжай стоять предъ Богомъ, къ Нему обращай свой умъ, собирая его въ себя самого, и Богъ проститъ тебя; потому что не изъ пренебреженія, но по помощи не имѣлъ ты силъ стоять предъ Богомъ, какъ должно. Потому, если такъ будешь себя принуждать ко всякому дѣлу благому, не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою, но терпѣливо толкай въ дверь Его, прося тобою просимаго. Всякъ бо, сказано, просяй приеѣмлетъ, и ищай обрѣтастъ, и толкующему отверзется (Лк. 11, 10). Ибо чего много желаешь ты сподобиться, какъ не единаго спасенія?

85. „Говоришь: „много разъ просилъ я и не получилъ.“ — Безъ сомнѣнія, потому не получалъ, что просилъ худо, или съ невѣріемъ, или разсѣянно, или бесполезнаго тебѣ. А если и полезнаго просилъ неоднократно, то не имѣлъ постоянства. Ибо написано: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша (Лк. 21, 19); и: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Мѣ. 10, 22).

86. „Богъ знаетъ сердце молящихся, поэтому говоришь: какую нужду имѣетъ Богъ въ нашемъ прошеніи? — Развѣ не

знаеть Онъ въ чемъ имѣемъ нужду? Посему какая нужда въ прошеніи? — Богъ знаеть, что намъ нужно, и все тѣлесное щедро даетъ въ наслажденіе наше, будучи благъ, дождитъ на праведныя и на неправедныя и солнце Свое сіяеть на злыя и благія, еще прежде прошеній нашихъ (Мѡ. 5, 45). Но вѣры, добродѣтели достойной сего имени, царства небеснаго. если не будешь просить съ трудомъ и многимъ терпѣніемъ, не получишь; потому что должно прежде пожелать; а пожелавъ, некаеть дѣятельно въ вѣрѣ и терпѣніи, употребивъ съ своей стороны все, такъ чтобы ни въ чемъ не осуждала собственная совѣсть, будто бы просишь или нерадиво, или лѣниво, и тогда уже получишь если угодно сіе Богу. Ибо Онъ лучше тебя знаеть, что полезно тебѣ.

87. „И можетъ быть, имѣя цѣлю сдѣлать тебя усерднымъ предъ Нимъ, для того медлитъ даровать, чтобы ты и узналъ, что такое даръ Божій, и со страхомъ хранишь данное. Ибо все, что пріобрѣтаеть кто иибудь со многимъ трудомъ, стараетса онъ сохранить, чтобы потерявъ это, не потерять и многого труда своего и отринувъ благодать Божию, не содѣлаться недостойнымъ жизни вѣчной. Какую пользу принесло Соломону, что онъ скоро получилъ даръ мудрости и утратилъ оный?—Посему не малодушествуй, если не скоро получаешь просимое. Ибо, если бы благій Богъ видѣлъ, что ты, скоро получивъ даръ, не утратишь его, то готовъ былъ бы даровать оный и прежде твоего прошенія. А теперь изъ неопытности о тебѣ дѣлаеть это. Ибо, если прінявшій талантъ и сохранившій его въ цѣлости осужденъ за то, что не пустилъ его въ оборотъ; то не тѣмъ ли наче осужденъ будетъ утратившій его?

88. „Посему, зная это, получаемъ ли скорѣе, или медленнѣе, пребудемъ благодарными Господу; потому что все, что ни дѣлаеть Владыка, домостроительствуетъ ради нашего спасенія; только мы да не будемъ изъ малодушія прекращать прошенія. Ибо Господь для того и сказалъ притчу о вдовицѣ, которая своєю неостетунностію преклонила беззаконнаго судію,

чтобы и мы ради своей неотступности, получали по прошеніямъ своимъ. Въ этомъ выказываются и вѣра наша и любовь къ Богу, когда и не скоро получая, пребываемъ благодарными Ему. Будемъ же всегда благодарить Его, чтобы быть намъ достойными сподобиться вѣчныхъ благъ Его.“

89. Цѣль упражненія въ молитвословіи и молитвѣ та, чтобы приобрѣсть навѣкъ къ непрестанной молитвѣ, или къ непрестанному памятованію о Богѣ и пребыванію въ Немъ вниманіемъ и чувствомъ, исполненнымъ благоговѣнства и теплаго къ Нему устремленія. Св. Василій Великій часто обращаетъ рѣчь къ сему настроенію, и въ стяжаніи его составляетъ всю цѣль подвижничества, — и тѣлеснаго, и духовнаго, и душевнаго.

„Надобно, говоритъ онъ, всяцѣмъ храненіемъ блюсти свое сердце (Притч. 4, 23), чтобы никакъ не терять мысли о Богѣ, и памятованія о чудесахъ Его не осквернять представленіями суетнаго, но святую мысль о Богѣ, постояннымъ и чистымъ памятованіемъ запечатлѣнную въ душахъ нашихъ, всюду носить съ собою, какъ неизгладимую печать. Ибо такимъ образомъ приобрѣтается наша любовь къ Богу, которая и возбуждаетъ къ исполненію заповѣдей Господнихъ, и вмѣстѣ опять ими сама соблюдается, дѣлаясь продолжительною и непоколебимою“ (Пр. 5, стр. 109).

90. Средствомъ къ такому запечатлѣнію памяти Божіей служитъ Богомысленное созерцаніе безконечныхъ совершенствъ Божіихъ. „Душа, приводя въ движеніе свою мысленную силу, и среди безмолвнаго отъ всего упрядненія занимаясь свойственными ей созерцаніями, блюдетъ въ себѣ свойственную ей тишину. Сію дѣлаетъ она, по возможности возводи внимательный взоръ къ достопоклоняемой Троицѣ, и умозаключая о неприступности Божіей славы по преизбытку ея сіянія, о свѣтлости блаженства, безпредѣльной премудрости, о постоянствѣ и невольности безмятежья, объ естествѣ безстрастномъ и неподвижномъ; потому что съ Кѣмъ ничто не можетъ встрѣтиться нечаянно, въ Комъ какъ въ ескровищницѣ, собрано

вѣдѣніе всего существующаго и будущаго, Кто объемлетъ всяческая и все держитъ въ рукѣ своей, и Кому совершенно ничто не можетъ воспротивиться и противостать, въ Томъ и слѣдуетъ быть тишиной и непрестанному безмятежю“ (Уст. 2).

91. Такое углубленіе въ совершенства Божіи возставляетъ созерцаніе вождельной красоты Божіей и раздражаетъ естественно вложенную въ душу любовь къ Богу, которую и сопровождаетъ неотступная память о Богѣ. Ибо—„что достоуднѣ Божіей красоты? Какое представленіе пріятнѣ Божіа великолѣпія? Какое желаніе душевное такъ живо, какъ желаніе, порождаемое Богомъ въ душѣ, которая очищена отъ всякаго порока и съ истиннымъ расположеніемъ говоритъ: уязвлена есмь любовію азъ (Пѣс. пѣс. 2, 5)? Подлинно неизреченны и неописанны молніеносныя блистакія Божіей красоты; ни слово не можетъ выразить, ни слухъ вмѣстить. Наименуемъ ли блескъ денницы, или свѣтлость луны, или сіяніе солнца, — все это недостойно къ уподобленію славы, и въ сравненіи съ истиннымъ Свѣтомъ далѣе отстоитъ отъ Него, нежели глубокая почъ и ужаснѣйшая тьма отъ полуденной ясности. Если красота сія, незримая очами, а постижимая только душою и мыслию, озаряла кого нибудь изъ Святыхъ и оставляла въ нихъ невыносимое уязвленіе желаніемъ; то, возмущенные здѣшнею жизнью, говорили они: увы миѣ, яко пришедьство мое продолжися (Пс. 119, 5)! Когда прииду и явлюся лицу Твоему? Ибо возжада душа моя къ Богу крѣпкому и живому (Пс. 41, 3). Почему желали скорѣе разрѣшиться и со Христомъ быти (Фил. 1, 23); и когда видѣли приближеніе сей блаженной минуты, съ радостью зывали: пынѣ отпушаеши раба Твоего, Владыко (Лк. 2, 29).—Тыготяся сею жизнью, какъ узылицемъ, сколько были неустойчивы въ стремленіяхъ тѣхъ, у кого коснулось души Божественное желаніе. По причинѣ неасытимаго желанія созерцать Божественную доброту, они молились о томъ, чтобы зрѣніе красоты Божіей простиралось на всю вѣчную жизнь (Пс. 26, 4)“ (Пр. 2).

92. Другой способъ укрѣпленія памятованія о Богѣ есть воспоминаніе и восчувствованіе великихъ Божіихъ благодѣяній, явленныхъ въ твореніи, Промышленіи, наче же въ Искупленіи, какъ ко всему роду человѣческому, такъ и частнѣйше ко всякому лицу, которое старается поучаться въ семъ.

„Ежели въ рожденныхъ есть природная любовь къ родившимъ, и это доказываютъ привязанность безсловесныхъ и въ людяхъ съ перваго возраста открывающаяся расположенность къ матерямъ, то недостаткомъ любви къ Сотворившему насъ и отчужденіемъ отъ Него да не скажемъ себя неразумнѣе младенцевъ и свирѣпѣе звѣрей. Еслибъ и не знали, каковъ Онъ по благодати: потому одному, что получили отъ Него бытіе, должны мы безмѣрно любить Его со всею иѣжностію и непрестанно прилѣпляться къ памятованію о Немъ, какъ дѣти прилѣплены къ матерямъ. Но благодѣтель выше любимыхъ естественно, и привязанность къ даровавшимъ какое нибудь благо есть расположеніе, свойственное не людямъ только, но и всѣмъ почти животнымъ. Сказано: позна волю стяжавшаго и, и осель ясли господина своего. О еслибы не надлежало сказать о насъ послѣдующихъ словъ: Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумѣша (Исаіи 1, 3)“ (Пр. 2).

93. „Если же по природѣ имѣемъ любовь и расположеніе къ благодѣтелямъ и рѣшаемся на всякій трудъ, чтобы воздать за оказанное намъ благодареніе; то какое слово можетъ изобразить Божіи дары? Они таковы по множеству, что превышаютъ всякое число, такъ велики и важны, что достаточно и одного, чтобы обязать насъ ко всякой благодарности Подателю. Умолчу о тѣхъ изъ нихъ, которые хотя сами по себѣ и чрезмѣрны величїемъ и прїятностію, однако же превышаемые сѣтотарностію большихъ, какъ звѣзды сіяніемъ солнечныхъ лучей, не такъ ясно выказываютъ свою прїятность. Ибо нѣтъ времени, оставивъ превосходнѣйшее, измѣрять благодѣтеля меньшими дарами. Поэтому пусть будутъ преданы

молчанію восхожденіе солнца, круговращеніе луны, благо-
раствореніе воздуха, смѣны годовыхъ временъ, вода изъ
облаковъ, вода изъ земли, самое море, и вся земля, раждаю-
щееся изъ земли, живущее въ водахъ, роды живыхъ тварей
въ воздухѣ, тысячи различій между животными, все, назна-
ченное на служеніе нашей жизни“ (тамъ же).

94. „Но одного, хотя бы кто и хотѣлъ, нельзя миновать;
объ одномъ дарѣ совершенно невозможно умолчать тому, кто
имѣетъ здравый умъ и слово, хотя еще болѣе невозможно
сказать о немъ, какъ должно, а именно, что Богъ, сотворивъ
человѣка по образу и подобію Божію, удостовѣвъ вѣдѣнія о
Себѣ, украсивъ предъ всѣми животными даромъ слова, давъ
ему наслаждаться безмѣрными красотами рая, поставивъ его
княземъ надъ всѣмъ, что на землѣ, и послѣ того, какъ пере-
хитренъ онъ зміемъ, низпалъ въ грѣхъ, а чрезъ грѣхъ въ
смерть и во все, что достойно смерти, не презрѣлъ его, но
сперва далъ ему въ помощь законъ, для охраненія его и
попеченія о немъ приставилъ Ангеловъ, для обличенія по-
рока и наученія добродѣтели посылалъ Пророковъ, порочныя
стремленія пресѣкалъ угрозами, усердіе къ добрымъ дѣламъ
возбуждалъ обѣтованіями, неоднократно на разныхъ лицахъ
для вразумленія прочихъ предварительно показывалъ конецъ
порока и добродѣтели, и отъ тѣхъ, которые, при всѣхъ тако-
выхъ пособіяхъ, пребывали въ непокорности, не отвратился;
потому что не были мы оставлены благостію Владыки и не
прервали любви Его къ намъ, оскорбивъ Благодѣтеля безчув-
ственностію къ такимъ нечестіямъ, но воззваны отъ смерти и
снова оживотворены Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ
Христомъ, у Котораго и самый способъ благодѣянія еще бо-
лѣе удивителенъ. Ибо во образѣ Божіи сый, не восхи-
щеніемъ иещева быти равенъ Богу, по Себе
умалилъ, зракъ раба пріимъ (Фил. 2, 6. 7). Воспринялъ
на себя и наши немощи, понесъ болѣзнь, былъ язвенъ
за насъ, чтобы мы язвою Его исцѣлились (Ис. 53, 5);
искушилъ ны есть отъ блятвы, бьвъ по насъ

клятва (Гал. 3, 13), претерпѣлъ поносѣйшую смерть, чтобы насъ возвести къ славной жизни, и не удовольствовался тѣмъ однимъ, что оживотворилъ насъ мертвыхъ, но еще даровалъ намъ достоинство божества, уготовалъ вѣчныя упокоенія, великію веселія превышающія всякую человѣческую мысль. Что же воздадимъ Господеви о всѣхъ, а же воздаде намъ (Ис. 115, 3)?—Но Онъ столько благъ, что не требуетъ воздаянія, а довольствуется тѣмъ, чтобы любили Его за дарованное Имъ“ (тамъ же).

95. „Когда все это привожу себѣ на мысль, тогда (откроюсь въ своей помощи) прихожу въ какой то ужасъ и страшное изступленіе отъ боязни, чтобы, по невнимательности ума или по причинѣ занятія суетнымъ, отпавъ отъ любви Божіей, не сдѣлаться мнѣ нѣкогда укоризною Христу. Ибо тотъ, кто нинѣ обольщаетъ насъ, и мірскими приманками всемірно старается произвести въ насъ забвеніе о Благодѣтелѣ, къ погибели душъ нашихъ, ругается и посмѣвается надъ нами,—тогда пренебреженіе наше обратитъ въ укоризну Господу, и будетъ хвалиться нашею непокорностію и нашимъ отступничествомъ; потому что онъ хотя не сотворилъ насъ и не умеръ за насъ, однакоже имѣлъ насъ своими послѣдователями въ непокорности и нерадѣніи о заповѣдяхъ Божіихъ. Эта укоризна Господу и эта похвальба врага для меня кажутся тяжелѣе геенскихъ мученій — врагу Христову послужить предметомъ похвальбы и поводомъ къ превозношенію предъ Тѣмъ, Кто за насъ умеръ и воскресъ. Кому, по написанному, тѣмъ болѣе за сіе мы обязаны“ (тамъ же). Кто приметъ въ чувство всѣ прописанныя благодаренія, тотъ не можетъ забыть Благодѣтеля и благоговѣйнаго памятованія о Немъ не можетъ не вращать въ умѣ и сердцѣ въ молитвенномъ къ Нему возношеніи.

96. Третій путь къ впечатлѣнію непрестаннаго о Богѣ памятованія есть навыкъ — творить все по сознанію на то воли Божіей, во славу Божию, предъ лицемъ всевидящаго Бога.

„Во всякомъ предстоящемъ намъ дѣлѣ волю Повелѣвшаго должно поставлять для себя цѣлію, и по ней направлять

тщательность свою, какъ и о Себѣ Самомъ говоритъ Господь: сиждо́хъ съ Небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Ин. 6, 38). Ибо какъ необходимыя въ жизни искусства, предположивъ нѣкія свойственныя себѣ цѣли, къ нимъ приспособляютъ частныя дѣйствія; такъ послыку и нашимъ дѣламъ положены одинъ предѣлъ и одно правило — исполнять заповѣди благоугодно Богу, то не иначе можно преуспѣть съ точностію въ дѣлѣ, какъ совершалъ оное по волѣ Давшаго заповѣди. А при строгой тщательности совершать дѣло по волѣ Божіей возможно будетъ чрезъ памятованіе вступить въ единеніе съ Богомъ. Ибо какъ ковачь, при обдѣлкѣ, наиримѣръ, топора, помня того, кто далъ ему работу, и имѣя его въ умѣ, представляетъ тотъ видъ и ту величину, какіе назначены, соображаетъ работу съ волею заказавшаго (а если забудеть, то сдѣлаетъ или что нибудь другое, или иначе, нежели какъ заказано); такъ и христіанинъ всякое дѣйствіе, маловажное и важное, соображая съ волею Божіею, и поступокъ свой распорядитъ со всею исправностію, и вмѣстѣ сохранитъ мысль о томъ, Кто повелѣлъ такъ поступать.—выполнить сказанное: предзрѣхъ Господь предо мною вышю, яко одесную Мене есть, да не подвижуся (Ис. 15, 8), удовлетворитъ также пѣтой заповѣди: аще яете, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31). А кто въ дѣлѣ своемъ нарушаетъ точность заповѣди, тотъ, очевидно, слабо, помнитъ о Богѣ“ (Пр. 5).

97. „Посему, помня слова сказавшаго: еда небо и землю не Азъ наполняю, рече Господь (Иер. 23, 24); и: Богъ приближайяся Азъ есмь, а не Богъ издалеча (—23); и: идѣже еста два, или трие собраніи во Имя Мое, ту есмь посередѣ ихъ (Мо. 18, 20);—надобно всякое дѣло совершать, какъ бы оно дѣлалось предъ очами Господа, и всякую мысль слагать, какъ бы Господь назиралъ ея. Ибо въ такомъ случаѣ будетъ и всегдашній страхъ воторый, по написанному, не терпитъ неправды, досажде-

нія же и гордыни. и пути лукавыхъ (Притч. 8, 13), и любовь узвершится, исполняя сказанное Господомъ: не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца (Ип. 5, 30); потому что душа сохранить всегдашнюю увѣренность, что, какъ добрыя дѣла, пріятны Судіи и Подвигоположицу нашей жизни, такъ дѣла противныя вскорѣ подвергнутся осужденію. А думаю, что съ сими вмѣстѣ достигнуто будетъ и то, чтобы самыя заповѣди Господни исполнять не изъ челоукоугодія“ (Тамъ же).

Таковъ внутренній строй ходящихъ предъ Богомъ, всегда о Немъ памятующихъ, и молитвенно къ Нему обращающихся,—и таковы способы къ сему наиглавнѣйшему въ духовной жизни дѣланію. Св. Василій Великій очень часто обращается къ нему въ своихъ правилахъ, его поставляя источникомъ всего добраго, и въ немъ указывая силу къ отраженію всего худаго, возникающаго въ мысляхъ и чувствахъ.

VI. О святомъ причащеніи.

98. Изъ всѣхъ церковныхъ собраній и молитвословіи, самое драгоценное для христіанъ и иноковъ есть то, на которомъ причащаются св. Христовыхъ Тѣлъ. Но правила не опредѣляютъ подробно сего святаго дѣйствія, столь мощнаго въ побѣдѣ страстей и невидимыхъ враговъ, ихъ разжигающихъ. Какъ часто должны были иноки приступать къ святому Причастію, это или рѣшалось по правилу іер. Пахомія, принятому отъ Ангела, чтобы иноки причащались каждое воскресеніе или и субботу, или было учреждено какъ ии-будь сообразно съ тѣмъ, что пишетъ св. Василій Великій къ одной госпожѣ, что хорошо причащаться каждый день и что они въ Кесаріи причащаются четыре раза въ недѣлю.—Вотъ это письмо!

99. „Хорошо и полезно каждый день приобщаться и принимать Святое Тѣло и Кровь Христову; потому что Христосъ Самъ ясно говоритъ: ядый Мою плоть и пійый Мою кровь, имать животъ вѣчный (Ип. 6, 54). Ибо это сомнѣвается, что непрестанно быть причастникомъ жизни не

яное что значить. какъ жить многообразно? Впрочемъ мы приобщаемся четыре раза каждую седмицу: въ день Господень, въ среду и пятокъ, и въ субботу; также и въ иные дни, если бываетъ память какого Святаго. А что нимало не опасно, если кто, во время гоненій, за отсутствіемъ Священника или служащаго, бываетъ въ необходимости принимать Причастіе собственною своею рукою, излишнимъ было бы это и доказывать; потому что долговременный обычай умилостивляетъ въ этомъ самымъ дѣломъ. Ибо все монахи, живущіе въ пустыняхъ, гдѣ нѣтъ іерея, храня Причастіе въ домѣ, сами себя причащаютъ. А въ Александріи и Египтѣ и каждый крещеный мірянинъ по большей части имѣетъ Причастіе у себя въ домѣ, и самъ собою приобщается, когда хочетъ. Ибо когда іерей единожды совершилъ и преподалъ Жертву; принявшій ее какъ всецѣлую, причащаясь ежедневно, справедливо долженъ вѣровать, что принимаетъ и причащается отъ самаго преподавшаго. Ибо и въ церкви іерей преподаетъ часть, и пріемлющій съ полнымъ правомъ держитъ ее, и такимъ образомъ собственною своею рукою подноситъ къ устамъ. Потому одну имѣетъ силу, пріемлетъ ли кто отъ іерея одну часть, или вдругъ многія части* (Глос. 89).

100. „Съ какимъ страхомъ, съ какою несомнѣнностію и съ какимъ расположеніемъ должны мы приобщаться Тѣла и Крови Христовыхъ?

„Страху учить насъ Апостолъ, говоря: ядый и пійяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піеть (1 Кор. 11, 29). А несомнѣнность производитъ вѣра—и въ слова Господа, сказавшаго: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лк. 22, 19)—и въ свидѣтельство Іоанна, который изобразивъ сперва славу Слова, описываетъ потомъ и образъ вочеловѣчія въ слѣдующихъ словахъ: и Слово плоть бысть, и веселся въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца; исполни благодати и истины (Ин. 1, 14);—а также въ слова Апостола, написавшаго: во образѣ Божіи

сый, не восхощеніемъ не шчева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба прїимъ, въ подобїи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе, якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 6—8). Посему, когда душа, увѣровавши въ сїи ясныя и многочисленныя свидѣтельства, познаетъ величіе славы и удивится избытку смиренія и послушанія; потому что Самъ Сынъ, ради нашей жизни, былъ послушливъ Отцу даже до смерти; тогда, думаю, расположеніе ея превратится въ любовь къ Богу и Отцу, Иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всеѣхъ предалъ есть Его (Рим. 8. 32), и къ Единородному Сыну, пребывшему послушливымъ до смерти для нашего искупленія и спасенія. И такимъ образомъ можетъ воспользоваться словомъ Апостола, который для здравыхъ умомъ какъ бы правиломъ какимъ поставляетъ добрую въ этомъ совѣсть, когда говоритъ: ибо любви Христова обдержитъ насъ суждшихъ сїе: яко аще единъ за всеѣхъ умре, то убо вси умроша. И за всеѣхъ умре, да живущїи не кому себѣ живутъ, но Умершему за нихъ и Воскресшему (2 Кор. 5, 14. 15). Такое расположеніе и такую готовность долженъ имѣть прїобщающійся Хлѣба и Чашы“ (Кр. 172).

101. Къ сподобившимся Св. Причастія можно относить отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: „какою должна быть душа, удостоившаяся участвовать въ дѣлѣ Божіемъ?

„Какою была та, которая говоритъ: кто есмь азъ, Господи мой Господи? И что домъ мой, яко возлюбилъ мя еси (2 Цар. 7, 18)? и которая исполняетъ написанное: благодаряще Бога и Отца призвавшаго насъ въ причастіе послѣдія Святыхъ во свѣтѣ, Иже избави насъ отъ власти темныя, и представи въ царство Сына любви Своея (Кол. 1, 12. 13)“ (Кр. 167).

102. Если съ кѣмъ случится нѣчто, бывающее отъ навыка и по природѣ, то надобно ли ему пристунать къ общенію Святыхъ?

„Апостолъ показалъ, что спогребшійся Христу въ крещеніи (Рим. 6, 4) выше природы и навыка, когда, какъ въ семь мѣстѣ о крещеніи въ водѣ, послѣ сказаннаго выше, говоритъ: сіе вѣдаяще, яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распятея, да упразднится тѣло грѣховное, яко кому не работати намъ грѣху (—6); такъ въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ: умертвите убо уды ваша. яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе, ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны прстивленія (Колос. 3, 5—6); и въ другомъ мѣстѣ еще даетъ правило, говоря: а иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24).—Но я извѣдалъ, что по благодати Христовой, и мужи и жены достигаютъ сего нескрещенно вѣрою въ Господа. А на того, кто находясь въ нечистотѣ, приближается ко святымъ, и въ Ветхомъ Заветѣ видимъ страшный Судъ. Если же Церкви болѣе есть здѣ (Мѣ. 12, 6), т. е. страшнѣе; то вразумитъ насъ Апостолъ, сказавъ: ядый и пійй недостойнѣ, судъ себѣ яетъ и піетъ (1 Кор. 11, 29)“ (Кр. 309).

VI) ИЗУЧЕНІЕ БОЖЕСТВЕННЫХЪ ПИСАНІЙ ДЛЯ УМУДРЕНІЯ ВО СПАСЕНІЕ.

103. Сопредѣльное съ молитвою дѣланіе есть во первыхъ—изученіе Божественныхъ Писаній для умудренія во спасеніе. Что повонаначальному надлежитъ изучать Писаніе, объ этомъ сказано уже; но сіе спасительное занятіе не должно прекращаться во всю жизнь. Отвѣчая на вопросъ о томъ, „полезно ли изучать многое изъ Писаній“—правило отвѣчаетъ утвердительно, разграничивая только, чтобы всякій изучалъ наиболѣе то, что относится къ его обязанностямъ.

„Поелику людей можно раздѣлить на два болѣе общіе разряда: однимъ ввѣрено начальство, а другіе, при различныхъ дарованіяхъ, поставлены въ благопокорности и послушаніи; то разсуждаю, что кому поручено начальство и попе-

ченіе о многихъ, тотъ долженъ знать, и изучать обязанности всѣхъ, чтобы всѣхъ научать волѣ Божіей, показывая каждому его обязанности. А изъ прочихъ—всякій помни, что сказала Апостоль: не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть (Рим. 12, 3), пусть тщательно изучаетъ и исполняетъ свои обязанности, ни о чемъ болѣе не любомудрствуя, чтобъ сдѣлаться достойнымъ услышать отъ Господа сія слова: иди, рабе благій, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю (Мѣ. 25, 21)⁴ (Кр. 235).

104. Почему съ одной стороны не позволяетъ ничего дѣлать или говорить, безъ свидѣтельства на то Богодухновенныхъ Писаній,—когда говорить:

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ о Святомъ Духѣ: не отъ Себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, сіе глаголати имать (Ин. 16, 13); и о Себѣ Самомъ: не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже (Ин. 5, 19); и еще: яко Азь отъ Себе не глаголю. но пославый Мя Отець, Той Миѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю. И вѣмъ, яко заповѣдь Его животь вѣчный есть. Яже убс Азь глаголю, якоже рече Миѣ Отець, тако глаголю (Ин. 12, 49. 50). Кто же доидеть то такогò безумія, чтобъ осмѣлиться даже и на мысль что либо взять самому собою, когда для того, чтобы и умомъ, и словомъ, и дѣломъ направить себя на путь истинны, имѣеть онъ нужду въ путеведствѣ Святаго и благаго Духа, а самъ слѣпитъ и живетъ во тьмѣ безъ солнца правды — Самого Господа нашего Іисуса Христа, Который Своими заповѣдями просвѣщаетъ какъ лучами, ибо сказано: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи (Пе. 18, 9)?“ (Кр. 1). Если же это такъ необходимо, то, очевидно, надобно изучать Бож. Писаніе.

105. Съ другой—укоряетъ того, его намѣренно не хотеть узнавать воли Божіей, открытой намъ въ словѣ Божіемъ,

чтобъ за нарушеніе знаемаго не подвергаться большому осужденію.

„Явно говоритъ, что невѣдѣніе такого человѣка притворно, и онъ подлежитъ неизбѣжному суду за грѣхъ. Ибо Господь сказалъ: аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имѣли; нынѣ же извиненія не имутъ о грѣсѣ своемъ (Ин. 15, 22), потому что Свящ. Писаніе вездѣ и всемъ возвѣщаетъ волю Божию. Поэтому подобный человѣкъ не меньше осуждается, т. е. не паравитъ съ невѣдущими, но большому подпадаётъ осужденію съ тѣми, о которыхъ написано: яко асипда глуха и затыкающаго уши свои: иже не услышитъ гласа обавающихъ, обаваемъ обаваются отъ премудра (Пе. 57, 5—6). Впрочемъ тотъ, кто приставленъ къ домостроительству слова, если вознерадитъ о томъ, чтобы возвѣститъ слово, будетъ, по написанному, осужденъ какъ убійца (Иезек. 33, 3)“ (Кр. 45).

106. А на того, кто при невозможности работать, отказывается и отъ изученія псалмовъ, еще строжайшій произноситъ приговоръ.

„Поелику Господь въ притчѣ о безплодной смоковницѣ сказалъ: посѣицы ю, вскую и землю упражняетъ? (Лк. 13, 7); то хотя необходимо употребить о такомъ все попеченіе, однакоже, если не исправляется, и въ разсужденіи его надобно соблюсти заповѣданное о пребывающихъ во грѣхѣ; потому что лѣнивый на хорошее осуждается съ діаволомъ и аггелами его“ (Кр. 61).

107. Но и тѣхъ, кои ревностно изучаютъ Писаніе, оно не гордитъ, а паче смиряетъ, внушая, что отъ таковыхъ требуется большая исправность въ жизни. Это выражается въ отвѣтѣ на вопросъ 236-й: „которые удостоились выучить четыре Евангелія, тѣ—какъ должны принимать благодать сію?—Поелику, отвѣчается, Господь изрекъ: е му же предаша множайше, множайше и стяжутъ отъ него (Лк. 12, 48), то они должны болѣе другихъ бояться и тщиться, какъ Апостоль научилъ, говоря: споспѣшествующе же и молимъ, не

вотще благодать Божію пріяти (2 Кор. 6. 1). А благодать пріемлется не вотще, если вѣрнѣмъ Господу, Который говоритъ: аще сія вѣсте, блаженн есте, аще творите я (Ин. 13, 17).“

108. Предметъ изученія въ словѣ Божіемъ есть воля Божія благая и угодная.

„Во первыхъ должно сказать, что есть благая воля Божія; потомъ, когда узнаемъ благую волю, должно изслѣдовать угодна ли Богу сія благая воля. Ибо на иное въ особомъ отношеніи есть воли Божія, и воля благая; но когда это дѣлается или не тѣмъ лицомъ, или не въ то время, какъ-бы надлежало, то не бываетъ уже благоугоднымъ Богу. Напримѣръ: была воля Божія и воля благая, чтобы Богу кадили; но не благоугодно было Богу, чтобы дѣлали сіе Даванъ и Авирофъ. И еще: есть воли Божія и воли благая, чтобы творили милостыню; но чтобы дѣлали сіе ради прославленія отъ людей, это уже неблагоугодно Богу. И еще: была воля Божія и воля благая, чтобы ученики, еже во уши слышали, проповѣдали на кровѣхъ (Мѣ. 10, 27); но чтобы говорили о чемъ либо прежде времени, сіе неблагоугодно было Богу. Ибо говоритъ: никомуже повѣдите видѣнія сего, дондеже Сынъ Человѣческой изъ мертвыхъ воскреснетъ (Мѣ. 17, 9). И вообще всякая воля благая Божія тогда и благоугодна, когда исполняется въ ней сказанное Апостоломъ: вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31), и: вся благообразно и по чину да бывають (14, 40). Но опять, если на что есть воля Божія, и воля благая, и воля угодная, то и въ семъ случаѣ должно не безпечности предаваться, но подвизаться и заботиться, чтобы сіе было совершенно и безъ недостатковъ — въ мѣрѣ какъ самаго дѣла, согласно съ заповѣданнымъ, такъ и силы совершающаго дѣло. Ибо сказано: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея, и всею силою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всеѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго своего, яко самъ себе (Лк. 10, 27), какъ и Господь научилъ въ Евангеліи отъ Іоанна

(Іоан. 13, 34). Да и всякую заповѣдь любви, какъ написано (Втор. 6, 6). Ибо сказано: блаженъ рабъ той, егоже, пришедъ господинъ его, обращетъ тако творяща (Мѡ. 24, 46)⁴ (Кр. 276).

109. Условливаюція въ семь успѣхѣ средства суть — молитва съ искреннею вѣрою, чуждою всякаго своеумудрія. На это наводятъ отвѣты на слѣдующіе вопросы:

„Какъ пріимемъ царствіе Божіе, яко отроча? — Если таковыми же будемъ въ отношеніи къ ученію Господню, каково въ обученіи отроча, которое не прекословитъ, не оправдывается предъ учителями, но вѣрно и благопокорно принимаетъ уроки“ (Кр. 217).

110. „Какого разумѣнія должны мы просить себѣ у Бога, и какъ можемъ стать достойными онаго? — О семь разумѣніи узнаемъ отъ самого Бога чрезъ Пророка, который говоритъ: да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но о семь да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа (Іерем. 9, 23, 24), и чрезъ Апостола, который сказалъ: по разумѣюще (будьте), что есть воля Божія (Еф. 5, 17). Удостойтесь же сего разумѣнія возможемъ, если исполнимъ написанное: упразднитесь и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ (Іс. 45, 11), и если увѣруемъ, что истиненъ всякій глаголь Божій, ибо сказано: аще не увѣрите, ниже имате разумѣти (Іс. 7, 9)“ (Кр. 218).

111. „Если Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ (Прит. 2, 6), и если Духоу оному дается слово премудрости, иному же слово разума (1 Кор. 12, 8); то почему же Господь ставитъ въ вину ученикамъ: аще ли и вы безъ разума есте (Мѡ. 15, 16); и Апостоль винитъ нѣкоторыхъ, какъ неразумныхъ (Рим. 1, 31)? — Если кто, отвѣчается, познаетъ благодать Бога, Иже вѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спасти ся и въ разумъ истины пріити (1 Тим. 2, 4), и дозналъ

также попечительность Св. Духа въ раздѣленіи и дѣйствѣ дарованій Божіихъ; то онъ знаетъ, что косность разумнія бываетъ не по нерадѣнію Благодѣтеля, но по невѣрію получающихъ благодѣяніе. И справедливо обвиняется неразумный, какъ смѣжающій очи при восхожденіи солнечномъ, чтобы жить во тьмѣ и взподъемлющій взора для принятія свѣта“ (Кр. 248).

112. „Кто не смысленъ и кто мудръ о себѣ? — Отв. Не смысленъ тотъ, кто не разумѣетъ воли Господней, и мудръ о себѣ всякій, кто водится собственными своими разсужденіями, и не ходитъ по вѣрѣ въ глаголахъ Божіихъ. Посему, если кто хочетъ не быть несмысленнымъ и мудрымъ о себѣ, то онъ долженъ разумѣть волю Господню вѣрою въ Господа, и въ страхѣ Божіемъ подражать Апостолу, который говоритъ: помысленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и илѣбняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христова (2 Кор. 10, 4. 5)“ (Кр. 260).

113. „Какъ человѣкъ дѣлается буимъ въ вѣцѣ семъ (1 Кор. 3, 18)?—Такъ: если убоится суда отъ Бога, Который говоритъ: горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни (Ис. 5, 21), станеть подражать сказавшему: скотенъ быхъ у Тебе (Ис. 72, 22), и, отринувъ всякое мнѣніе о своей мудрости, не прежде признаеть что либо въ своихъ сужденіяхъ добрымъ, и начнетъ разсуждать о чемъ, какъ самую заповѣдью пріучивъ себя къ тому, что угодно Богу, въ дѣлѣ ли, или въ словѣ, или въ помысленіи, потому что Апостоль сказалъ: надѣяніе таково имамы Христомъ къ Богу: не яко довольни есмь отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога (2 Кор. 3, 4. 5). Который учитъ человѣка разуму, какъ написано (Ис. 93, 10)“ (Кр. 274).

114. Цѣль изученія Писанія умудреніе во спасеніе, или стяжаніе сокровищъ духовнаго вѣдѣнія, чтобы предать его потомъ другимъ, жаждущимъ его.

„Какое это благое сокровище? — Умудреніе во всякой о Христѣ добродѣтели, служащей къ славѣ Божіей есть сокровище благое, изъ котораго каждый, по изреченію Господа, въ дѣлахъ и словахъ своихъ изнеситъ благое (Мѡ. 12, 35)“ (Кр. 239). „Пріявшій какою бы то ни было благодать необходимо долженъ передать ее имѣющему въ ней потребность. Это же надлежитъ дѣлать и съ даромъ вѣдѣнія, какъ сказано у Апостола: сія предаждь вѣрнымъ человекомъ, и же довольни будутъ и иныхъ научити (2 Тим. 2, 2)“ (Кр. 254).

VIII) Примѣръ старшихъ и взаимныя совещданія.

115. Послѣ изученія слова Божія общій вѣзмъ источникъ умудренія во спасеніе—уроки настоятеля, которому, какъ видѣли, внушается учить вѣхъ съ строгими прещеніями за нерадѣніе о семъ (Пр. 24, 25).—Кромѣ же сего внушается смотрѣть на жизнь старшихъ и изъ ней учиться, и вступать во взаимныя совещданія для уяспенія и повѣрки своихъ понятій и разумѣній.

116. О первомъ говорится: „запасайся избытками совершеннаго житія (примѣрами), чтобы найти сокровище, сокрытое на день пужды.—Будь соревнователемъ живущихъ право, и дѣла ихъ запиши у себя на сердцѣ“ (Стр. 60, 61). И еще: „Прежде начавшіе трудиться въ дѣлѣ Божіемъ могутъ быть полезны для приходящихъ вновь тѣмъ, что будутъ, если крѣпки тѣломъ, показывать полезное тѣпаніе и представлять въ себѣ образецъ всякаго добраго дѣла. А ежели немощны, то окажутъ пользу такимъ душевнымъ состояніемъ, въ которомъ и по лицу и по всякому движенію видно, что несомнѣнно призираетъ на нихъ Богъ, и сопребываетъ съ ними Господь, а также и свойствами любви, исчисленными у Апостола, сказавшаго: любви долго терпѣть, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ,

радуется же о постниѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаешь, вся терпнть. Любы нпколиже отпадаетъ (1 Кор. 13, 4—8). Ибо все это можно выполнять и при немощномъ тѣлѣ“ (Кр. 200).

117. Ко второму т. е. взаимному собесѣдованію, приглашаетъ св. Василій во введеніи къ пространнымъ правиламъ, говоря: „подвижники благочестія, предпочтшіе жнзнь безмолвную и спокойную, сообща поразсудимъ, какъ сдѣлать, чтобы ничего изъ предписаннаго не осталось у насъ безъ исполненія.“—Поэтому въ чемъ каждый почитаетъ себя нескуднымъ, то пусть и предложитъ на общее рассмотрѣніе; потому что при трудолюбномъ изслѣдованіи многихъ удобнѣе найдется сокровенное, если только Богъ, но обѣтованію Господа нашего Иисуса Христа даруетъ намъ найти некое. по наученію и напоминанію Св. Духа (Іп. 14, 26)“ (стр. 95).

118. Въ другомъ же мѣстѣ вопросъ: „долженъ ли каждый и другимъ сообщать, что самъ думаетъ, или въ себѣ скрывать то, о чемъ несомнѣнно увѣренъ, что сіе угодно Богу?“—Рѣшаетъ такъ:

„Памятуя Божій приговоръ, изреченный чрезъ Пророка: горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни (Ис. 5, 21), и сказанное Апостоломъ: желаю бо видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное, по утверженію вашему, сіе же есть, соутѣшиться въ васъ вѣрою общєю, вашею же и моею (Рим. 1, 11. 12) разсуждаю, что необходимо вамъ сообщать свои мысли единомышленнымъ съ нами, и доказавшимъ свою вѣру и смысленость, чтобы или погрѣшительное было исправлено, или правильно сдѣланное подтверждено, и мы избѣжали упомянутаго вышн осужденія, постигнаго тѣхъ, которые мудры въ себѣ самихъ“ (Кр. 227).

ix. Ипческая пища, — воздержаніе, — постничество.

119. На порядѣ трапезованія, или подерѣвленія себя пищею, въ общежитіяхъ, правила дѣлають только намеки.

Изъ нихъ видно, что былъ назначенъ опредѣленный часъ для трапезы, въ который всѣ должны были собираться къ столу. Если такъ, то надо положить, что для сбора былъ даваемъ знакъ въ било, или еще какъ. Наводитъ на это отвѣтъ на 136-й вопросъ изъ краткихъ: „какъ обходиться съ опоздавшимъ къ обѣду?“—Отвѣчается: „Если онъ не успѣлъ по необходимости, зависящей отъ мѣста, или дѣла, какъ соблюдающій заповѣдь сказавшаго: кійждо, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 24); то блюститель общаго благочинія, принявъ сіе въ разсужденіе, извинитъ ему. А если могъ успѣть, но не постарался, показавъ въ себѣ вину небреженія, пусть остается безъ пищи до опредѣленнаго часа въ слѣдующій день.“

120. Какой это опредѣленный часъ, можно навести изъ словъ св. Вазилія Великаго о необходимости раздѣлить полуденную молитву на двѣ,—на молитву предъ припятиемъ пищи, и на молитву по принятіи пищи,—для восполненія седмичнаго числа дневныхъ молитвъ (Стр. 74). Отсюда видно, что часомъ обѣда былъ полдень.

121. Отсюда видно, что предъ трапезой и послѣ оной было совершаемо молитвословіе.—Что во время трапезы было чтеніе, на это указываетъ вопросъ 180-й: „Съ какимъ расположеніемъ и вниманіемъ должны мы слушать читаемое намъ во время вкушенія пищи?“—На что отвѣчено: „Съ большимъ того удовольствія, съ какимъ ѣдимъ и пьемъ, чтобы видно было, что умъ не разсѣивается тѣлесными удовольствіями, по увеселяется болѣе словесами Господними, подражая расположенію сказавшаго: и слаждаша паче меда и сота“ (Пс. 18, 11).

122. Изъ этого уже видно, какое благочиніе требовалось отъ вкушающихъ пищу за трапезою. Но еще видише оно изъ словъ, сказанныхъ для рѣшенія вопроса: „Какъ ѣсть и пить во славу Божию?“—Здѣсь говорится, что это исполняетъ тотъ, кто при семъ: „славить Бога памятованіемъ о Благодѣтелѣ, и такимъ душевнымъ расположеніемъ, при которомъ и тѣлесное положеніе свидѣтельствуетъ, что человекъ вкушаетъ не-

беззаботно, но какъ бы имѣя зрителемъ Бога; а равно и цѣлю вкушенія, когда ѣсть не для удовольствія, какъ рабъ чрева, но какъ дѣлатель Божій для бодрости въ дѣлахъ, совершаемыхъ по заповѣди Христовой“ (Кр. 196).

123. Исполнителямъ такихъ внушеній не могло не казаться страннымъ, „если кто въ братствѣ во время вкушенія пища ведетъ себя нескромно, ѣсть или пьетъ какъ бы съ жадностью.“ И очень естественъ у нихъ вопросъ: „Должно ли обличать такого?“—Правило отвѣчаетъ на сей вопросъ:—„Таковой не соблюдаетъ заповѣди Апостола, сказавшаго: аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите: все въ славу Божию творите (1 Кор. 10, 31), и еще: все благообразно и по чину да бывають (1 Кор. 14, 40); и опъ имѣеть нужду въ исправленіи, если только не вынудили его къ тому какая либо необходимость труда, или поспѣшности. Впрочемъ и тогда надобно соблюдать непреткновенность“ (Кр. 72).

124. Изъ видовъ пищи помпнается въ правилахъ: хлѣбъ, вода, елей, рыба какаѣ-то соленая, отцами допущенная, въ маломъ количествѣ, для приправы другихъ яствъ,—зелени, или варева изъ сѣмянъ (Уст. 25). И виномъ говорится гнушаться не должно, если принимаютъ его для врачеванія и не домогаются его безъ нужды (Стр. 73). Вообще же полагается пища здоровая, по дешевая и легко безъ особыхъ хлопотъ приобретаемая въ томъ мѣстѣ, гдѣ подвизаются иноки.

125. „Должно употреблять въ пищу то, чѣмъ безъ многихъ хлопотъ удовлетворяется потребность. Сіе обнаружилъ самъ Господь, когда угощалъ утружденный народъ, да не ослабѣють, какъ написано, на пути (Мѡ. 15. 32). Опъ могъ увеличить чудо въ пустынѣ подаваніемъ дорогихъ яствъ, но угодовалъ для нихъ такую простую и неизысканную пищу, что ячменные быліи хлѣбы, и на хлѣбѣ часть рыбы. А о питіи не упомянулъ, потому что есть самоточная, достаточная къ удовлетворенію потребности всехъ вода, развѣ кому по болѣзни такое питіе вредно, и не должно быть употреб-

ляемо по совѣту св. Павла Тимоѳею (1 Тим. 5, 23). И все, что производитъ явный вредъ, не должно быть въ употребленіи. Ибо песообразно будетъ, принимая снѣди для поддержанія тѣла, сими же самыми снѣдями вооружаться на тѣло, и препятствовать ему въ служеніи заповѣди. Сіе же самое служить для насъ примѣромъ въ томъ, чтобы приучать душу свою избѣгать вреднаго, хотя бы оно имѣло пріятность. Во всякомъ же родѣ снѣдей надобно предпочитать тѣ, которыя легче имѣть, чтобы подъ предлогомъ воздержанія не хлопотать о яствахъ болѣе любимыхъ и дорогихъ, пригравляя снѣди дорого стоящими сладостями. Но должно избирать то, что въ каждой странѣ можно найти, что дешево и готово для народнаго употребленія, а изъ привознаго употреблять только самое необходимое для жизни, на примѣръ: елей и тому подобное, и еще что пригодно для необходимаго утѣшенія больныхъ, если только можно сіе добыть безъ домогательства, хлопотъ и затрудненій“ (Пр. 19).

126. Очевидно, что инокская пища постная и преимущественно растительная. По 18-е правило изъ Пространныхъ повелѣваетъ вкушать все предлагаемое. Это, вѣроятно, во время отлучекъ изъ обители, въ мірскихъ домахъ.

„И это пусть будетъ первымъ необходимымъ правиломъ, что хотя, для изможденія плоти, подвижникамъ благочестія необходимо воздержаніе, потому что всякъ подвизаяйся, отъ всѣхъ воздержится (1 Кор. 9, 25); но чтобы не сойтись съ врагами Божиими, сожженными своею совѣстью, и потому удаляющимися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ (1 Тим. 4, 3), должны мы, когда представится случай, ко всему прикасаться, чтобы показать смотрящимъ, что вся чиста чистымъ (Тит. 1, 15), что всяко созданіе Божіе добро и ничтоже отменно, со благодареніемъ приемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою (1 Тим. 4, 4. 5). Впрочемъ и въ этомъ случаѣ надобно имѣть въ виду воздержаніе, употребляя не сверхъ потребностей одно мало-

цѣнное и необходимое для поддержанія жизни, и въ томъ избѣгая вреднаго пресыщенія, а отъ служащаго къ удовольствію вовсе удерживаясь. Ибо такимъ образомъ отѣчемъ страсть въ сластолюбивыхъ и, сколько отъ насъ зависить, сожженныхъ совѣстью уврачуемъ, и себя съ обѣихъ сторонъ избавимъ отъ подозрѣнія. Сказано: всею бо свобода моя судится отъ иныхъ совѣсти (1 Кор. 10, 29)? Воздержаніе показываетъ, что человекъ умеръ со Христомъ и умертвилъ уды свои, яже на земли. И мы знаемъ, что оно матеръ цѣломудрія, снабдительнона здравія и достаточно устраняетъ препятствія къ плодоношенію добрыхъ дѣлъ о Христѣ, такъ какъ по слову Господню: нечали вѣба сего, удовольствія жизни и другія воздержанія подавляютъ слово, и безъ плода бываетъ (Мѣ. 13, 22). Воздержаніемъ прогоняются и демоны, какъ научилъ насъ самъ Господь, что сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ (Мѣ. 17, 21).“

127. Мѣра въ пищу — одна, въ какой предлагать надлежитъ пищу братіямъ, другая, въ какой всякій принимать ее долженъ, какъ подвижникъ.

Относительно первой говорится, что опредѣливъ для всѣхъ вообще здоровыхъ родъ и мѣру пищи, настоятель долженъ измѣнять ее въ отношеніи къ цѣлымъ лицамъ, судя по ихъ возрасту, состоянію здоровья и трудамъ. Подъ одинъ же законъ всѣхъ подводить не слѣдуетъ. Правило 19-е говоритъ:

„Какая мѣра воздержанія?“

„Въ душевныхъ немощахъ одна мѣра воздержанія—совершенное отчужденіе отъ всего, что ведетъ къ пагубному удовольствію. А въ разсужденіи яствъ, какъ у каждаго своя есть потребность, отличающаяся собственно по возрасту, по занятіямъ и по состоянію тѣла, такъ мѣра и способъ употребленія (пищи) различны. Поэтому невозможно подвести подъ одно правило всѣхъ находящихся въ училищѣ благочестія. Но опредѣливъ мѣру воздержанія для подвижниковъ здоровыхъ, предоставляемъ умотрѣнію настоятеля дѣлать благоразумныя перемѣны въ оной, сообразно обстоятельствамъ каждаго; по-

тому что невозможно объять словомъ потребностей, кромѣ того, что зависить отъ общаго и полнаго ученія. Утѣшеніе же снѣдами больнаго, или какъ иначе утомленнаго трудными работами, или приготовляющагося къ утомленію напр. къ путешествію, или къ другому чему либо трудному, должны устраивать настоятели по мѣрѣ нужды, слѣдую сказавшему, что раздавалось каждому, есгоже аще кто требоваше (Дѣян. 2, 45). Поэтому нельзя (однажды навсегда) для всѣхъ у:аконить, чтобы одно было время, одинъ способъ и одна мѣра въ принятіи нищи.“

128. Относительно второй,—всякій самъ смотри, имѣя въ виду одно—не заходить за предѣлы потребности. Объ этомъ не разъ говорится въ правилахъ. — Такъ тоже 19 правило продолжаетъ:

„Общею цѣлью (въ принятіи нищи) пусть будетъ удовлетвореніе потребности. До излишества наполнять свое чрево и обременять себя яствами есть дѣло, достойное проклятія, какъ сказалъ Господь: горе вамъ насыщенніи мѣломъ (Лк. 6, 25). Черезъ это и самое тѣло дѣлается неспособнымъ къ дѣятельности, склоннымъ ко сну и готовымъ къ поврежденіямъ. Поэтому во избѣжаніе неумѣренности въ наслажденіи, цѣлью вкушенія надобно поставить не пріятность, а потребность нищи для жизни; ибо раболѣпствовать удовольствіямъ не что иное значить, какъ чрево свое дѣлать богамъ. Поелику тѣло наше, непрестанно истощаемое и разсѣвающееся, требуетъ наполненія, почему и позывъ на пищу естественъ; то прямой законъ употребленія пищи требуетъ для поддержанія животнаго наполнять опустѣвшее, будетъ ли для сего нужда въ сухой или въ жирной пищѣ.“

129. Также въ одномъ изъ предварительныхъ словъ пишется (73 стр.): „самымъ лучшимъ предѣломъ и правиломъ воздержанія пусть будетъ слѣдующее: не имѣть цѣлю — и цѣлать плоть, и поступать съ нею жестоко, но избѣгать неумѣренности въ томъ и другомъ, чтобы плоть, утучнѣвъ, не мятежничала, и изнуренная до болѣзненнаго состоянія, не

лишилась сила къ исполненію заповѣдей. Ибо равный вредъ душѣ въ обоихъ случаяхъ,—и когда плоть непокорна, отъ избытка здоровья предаваясь неистовымъ порывамъ, и когда отъ мучительныхъ болѣзней изнурена, расслаблена и неподвижна; потому что душа, при такомъ состояніи тѣла, не имѣетъ времени возводить взоры горѣ, но по всей необходимости бываетъ занята ощущеніемъ боли, и ослабѣваетъ, подавляемая злостраданіемъ тѣла. Поэтому употребленіе пищи пусть будетъ соразмѣрно потребности: все здѣсь пусть служитъ потребностямъ, а не прихотямъ подвизающихся.“

130. Еще точнѣе опредѣляется эта мѣра въ 4-й главѣ подвижническихъ уставовъ, словами: не выше и не ниже силы... Вотъ что тамъ говорится:

„Нужно имѣть власть надъ чревомъ; потому что обуздываніе чрева есть подавленіе страстей; а подавленіе страстей—безмятежность и тишина души; душевная же тишина—самый обильный источникъ добродѣтелей. Воздержаніе чрева есть самое лучшее, когда измѣряется въ каждомъ тѣлесною едою. Ибо инымъ и злостраданіе въ высшей степени казалось неприскорбнымъ и болѣе представлялось отдохновеніемъ, нежели трудомъ, по твердости и непреклонности ихъ тѣлеснаго состава и силы. Но что сносно для такихъ людей, то для другихъ бывало причиною опасностей. Ибо у однихъ тѣло съ другими иной найдеть столько же различія, сколько у мѣди и желѣза съ деревьями, растущими кустарникомъ. Посему должно избирать воздержаніе по мѣрѣ силы, какая есть въ человѣкѣ. Добродѣтели, совершаемыя одною душею, равно все и всемія предписываются. Таковы: кротость, скромность, смиренномудріе, благодать, братолюбіе, простосердечіе, любовь къ негнѣ, сострадательность, обходительность, человеколюбіе. Сіи добродѣтели преимущественно называемъ душевными; потому что тѣло къ пріобрѣтенію и совершенію оныхъ ничѣмъ болѣе не содѣйствуетъ душѣ, а служитъ только для нея мѣстомъ совѣщанія, гдѣ душа разсуждаетъ о сихъ добродѣтеляхъ. Воздержаніе же для каждого должно быть опредѣляемо по его тѣлес-

ной силѣ, чтобы не остававляться на томъ, что ниже силы, какая есть въ человѣкѣ, и не простираться до того, что выше силы“ (Стр. 396—7).

131. „И на сіе, думаю, надобно обращать вниманіе, чтобы чрезмѣрностью воздержанія ослабивъ тѣлесную силу, не сдѣлать тѣла лѣнвымъ и недѣтельнымъ въ важнѣйшихъ занятіяхъ. Ибо Богу, сотворившему человѣка, конечно, было бы угодно, чтобы онъ не оставался празднымъ и неподвижнымъ, а напротивъ того выказывалъ дѣятельность въ чемъ должно. И въ раю повелѣлъ Онъ Адаму дѣлать и хранить его (Быт. 2, 15). По изгнаніи же изъ рая ему опредѣлено въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ (Быт. 3, 19). Посему не должно дѣлать нововведеній вопреки естеству и уставамъ, какіе положены Благодѣтелемъ естества, но ихъ держаась, надобно сохранять тѣло дѣтельнымъ, никогда не приводя его въ ослабленіе неумѣренностями. Ибо думаю: это знакъ самой лучшей распорядительности—слѣдовать положеннымъ, уставамъ“ (тамъ же, стр. 387—8).

132. И такъ мѣра питанія—потребность естества или сила cadaго. Очевидно, что самымъ дѣломъ опредѣлить чрезъ сіе посредствомъ мѣры оставляется на личное усмотрѣніе cadaго. Какъ здѣсь не можетъ не виѣшиваться саможалѣніе, обыкновенно покривляющее вѣсы, когда дѣло идетъ о насъ самихъ; то въ предохраненіе отъ него для опредѣленія мѣры питанія св. Василій указалъ два руководства: одно виѣшнее, другое внутреннее.

Первое: по твоимъ о себѣ рѣчамъ, вѣдѣствіе наблюденія надъ собою, пусть опредѣлитъ тебѣ мѣру отецъ твой духовный. „Будь вѣрною сокровищницею добродѣтелей, а ключемъ отъ нея пусть будетъ языкъ отца твоего духовнаго. Онъ пусть отверзаетъ уста твои для принятія хлѣба: онъ пусть и замыкаетъ. Не бери въ совѣтники змія, который вмѣсто добраго совѣта хочетъ уловить тебя“ (Стр. 58).

133. Второе—внутреннее вводитъ въ глубочайшее вниманіе къ себѣ, и внушаетъ приступать къ пищѣ и принимать

ее не въ усладу плоти, и не въ покой ей, а по нуждѣ, и вкушеніе пищи нѣкъ не простираетъ до ослабленія духовныхъ отравленій жизни, теплоты сердечной, трезвости, бодрости, живости и воспримчивости къ вещамъ духовнымъ. Наде такъ сдѣлать, чтобы принятіе пищи не дѣлало въ семь послѣднемъ никакого измѣненія. До какой мѣры принятіе пищи не дѣлаетъ сего измѣненія, та мѣра есть твоя, лично для тебя гошая.— „Подвижникъ благочестія пусть имѣетъ въ виду одно. не вкрасось бы въ душу нерадѣніе, не ослабѣли бы трезвеніе и напряженное стремленіе ума къ Богу, не затмилсь бы какъ нибудь Святыня Духа и производимое ею въ душѣ просвѣщеніе. Если нечисленныя теперь благія дарованія остаются въ своей силѣ, то тѣлесныя страсти не будутъ имѣть времени къ возстанію: потому что душа занята горнымъ, и не даетъ времени тѣлу къ возстанію въ немъ страстей“ (Уст. 4, стр. 399).

А что при принятіи пищи надо отрѣзать всякое помышленіе объ усладѣ и угодіи плоти, объ этомъ далѣе говорится въ томъ же мѣстѣ.

134. „Должно обращать вниманіе и на то, чтобы подъ предлогомъ тѣлесной потребности не уклониться въ служеніе сластолюбію. Если бы можно было выполнять надлежащія тѣлу работы при непрестанномъ воздержаніи отъ пищи, то сіе было бы всего лучше. Но поелику весьма немногіе тѣла могутъ не упадать въ силахъ при такомъ воздержаніи, то должно и поститься умѣренно, и оказывать тѣлу самую необходимую помощь, но такъ, чтобы не сластолюбіе руководствовало въ избраніи снѣдей, а разсужденіе со всею строгостью опредѣляло потребность, подобно свѣдущему врачу, который безпристрастно врачуетъ болѣзнь чѣмъ должно. Ибо при такомъ душевномъ расположеніи вкушающій пищу оказывается въ любомудріи не ниже невкушающаго, даже и по намѣренію, не только держитъ непрестанный постъ, но можетъ быть названъ и вовсе недущимъ, и поначеніемъ о тѣлѣ заслуживаетъ похвалу, какъ наилучшій домостроитель; потому что соразмѣрное иначеніе о тѣлѣ и воздержаніе не могутъ воспалять похоти и дѣлать

страсти необузданными. Это бываетъ слѣдствіемъ ненасытности и роскоши“ (Стр. 400—1).

Вслѣдствіе сего сущность воздержанія опредѣляется такъ:

135. „Воздержаніемъ называемъ не совершенное удержаніе себя отъ пищи (это будетъ насильственнымъ разрушеніемъ жизни), но удержаніе себя отъ сластей, предпринимаемое при изложеніи плотскаго мудрованія съ благочестивою цѣлью. Вообще наслажденіе чѣмъ возжелѣнно для живущихъ въ страстяхъ, въ томъ необходимо воздержаніе намъ, образующимся въ благочестіи“ (Пр. 16). „Кто выше всякой страсти, не терпитъ и не дозволяетъ себѣ никакого раздраженія, производимаго удовольствіемъ, но твердо и неослабно избѣгаетъ всякаго вреднаго наслажденія, тотъ совершенный подвижникъ, и таковой человѣкъ, какъ очевидно, свободенъ отъ всякаго грѣха“ (Пр. 17).

136. Опредѣливъ такъ воздержаніе, правила съ одной стороны превозносятъ его великими похвалами, чтобы возбудить ревность къ нему и держать въ постоянной вѣрности правилу его; съ другой же выставляютъ всю пагубность невоздержанія и всякаго плоти угодія въ похоти.

„Какъ тати день и ночь непрерывно подсматриваютъ, гдѣ положено золото, а похищаютъ печально, когда не знаешь; такъ смотри, чтобы врагъ не обольстилъ тебя грѣхомъ прародительскимъ, и не изгналъ тебя изъ рая сладости. Ибо тотъ, кто хищеніемъ сѣди отвлекъ Адама отъ жизни, надѣялся запутать и Иисуса, тѣмъ паче не постыдится и тебѣ подмѣчать этой первой причины золь, зная, какой это сильный ядъ: потому что страсть чревоугодія обыкновенно обнаруживаетъ свою силу не во множествѣ леть, но въ пожеланіи, хотя бы и при маломъ вкушеніи. Поэтому, если пожеланіе вкусить что либо малое такъ будетъ сильно, что ввергнетъ въ страсть чревоугодія, то оно безъ труда предастъ тебя смерти. Какъ вода раздѣляемая на многіе потоки дѣлаетъ, что зеленыютъ всѣ мѣста, лежащія около протѣевъ, такъ и страсть чревоугодія, если разлилась въ твоемъ сердцѣ, наполнѣвъ всѣ твои

чувства и насадивъ въ тебѣ лѣсъ пороковъ, обратишь душу твою въ жилище звѣрей. Видѣлъ я, что многіе одержимые страстями, нецѣлялись, но не видалъ между ними ни одного чревоугодника; напротивъ того, все такіе люди или оставляли воздержную жизнь, и развращались въ мірѣ, или пытались укрыться между воздержными, а по сластолюбію предавались въ служеніе діаволу. Чтобы прикрыть страсть чревоугодія, впадаютъ они во множество золъ. Такіе люди хотя по наружности въ числѣ спасаемыхъ, но по дѣламъ въ числѣ осуждаемыхъ“ (Стр. 55, 56).

137. „Чревоугодіе Адама предало смерти и причинило міру погибель сластолюбіемъ чрева. Ной осмѣявъ, Хамъ проклятъ, Исавъ лишается правъ первородства и вступаетъ въ родство съ Хананеями; Лотъ дѣлается мужемъ дочерей, а самому себѣ зятемъ и тестемъ, отецъ становится мужемъ и дѣдъ отцемъ, въ обоихъ отношеніяхъ нарушая предѣлы естества. Чревоугодіе и Израиля сдѣлало поклонникомъ идолу и довело Израильтянъ до того, что тѣлеса ихъ пали въ пустынь (Числ. 14, 29). Чревоугодіе и одного изъ Пророковъ, посланнаго Богомъ для обвиненія печестиваго Царя, сдѣлало спѣдію дикаго звѣря. И кому не могъ причинить вреда царь Іеровоамъ, при всемъ царскомъ могуществѣ, тотъ, удовлетвленный ободщеніемъ чрева, подвергся жалкой смерти (3 Цар. 13, 23, 24)“ (стр. 56, 57).

138. Но мужъ желаній Даниилъ, преодолевъ чрево, повелѣвалъ въ царствѣ халдейскомъ, содѣлавшись низложителемъ идоловъ, истребителемъ змій, наставникомъ львовъ, предсказателемъ Божія вочеловѣченія, истолкователемъ сокровенныхъ таинъ. Три святые отрока, показавшіе, что они выше удовольствій чрева, презрѣли царскій гнѣвъ и безтрепетно дерзнули войти въ страшную горящую печь, какую только могъ разжечь царь Навуходоносоръ, обнаружили ничтожность обоготвореннаго злѣаго образа, и сдѣлали, что самъ враждебнѣйшій царь и все богопротивное воинство стали со всею тварію испословить Бога.—И скажу всего короче, если будешь

владѣть чревомъ, то станешь обитать въ раю; а если не овладѣешь имъ, то сдѣлаешься добычею смерти (Стр. 57).

139. „Намѣревающимся жить благочестно необходимъ законъ воздержанія. Сіе видно, во первыхъ, изъ того, что Апостоль причисляетъ воздержаніе къ плодамъ духовнымъ (Гал. 5, 23), потомъ изъ того, что Апостоль воздержаніе приноситъ успѣхъ въ непорочности служенія, когда говоритъ: въ трудѣхъ, во бдѣніихъ, въ пощеніихъ, во очищеніи (2 Кор. 6, 5—6), и въ другомъ мѣстѣ: въ трудѣ и въ подвижѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніихъ многощии (—11, 27), и еще: всякъ же подвижаяйся отъ всѣхъ воздержитя (1 Кор. 9, 25). Да и умерщвленіе и порабощеніе плоти ничѣмъ не производится такъ успѣшно, какъ воздержаніемъ; потому что кипучесть юности и неукротимость въ стремленіяхъ, какъ бы нѣкоторою уздою, удерживаются воздержаніемъ. Не пользуетъ безумному сладость, по Соломонову слову (Прит. 19, 10); а что неразуміе преданной удовольствіямъ плоти и кружащейся юности? Почему Апостоль говоритъ: и плоти угодія не творите въ похоти (Рим. 13, 14); и: питающаяся пространно, жива умерла (1 Тим. 5, 6). И призмѣръ роскоши богача показываетъ намъ необходимость воздержанія, чтобъ иначе не услышать намъ того же, что услышалъ богачъ: яко воспріялъ еси благая въ животѣ твоємъ (Лук. 16, 25)“ (Пр. 16).

140. „А какъ страшна невоздержность, сіе показалъ и Апостоль, причисливъ ее къ отличительнымъ свойствамъ отступленія и сказавъ: въ послѣднія дни настануть времена люта; будутъ бо чловѣцы самолюбцы, и перечисливъ многіе виды порока, присовокупилъ онъ: клеветницы, невоздержницы (2 Тим. 3, 1—3). И Псавъ какъ въ величайшемъ порокѣ, обвиненъ въ невоздержности; потому что за одно яство отдалъ право первородства. И первое преслушаніе случилось съ чловѣкомъ отъ невоздержности“ (Тамъ же).

141. „Всѣ же святые имѣютъ свидѣтельство о своемъ воздержаніи. Вся жизнь святыхъ и блаженныхъ людей, примѣръ Самого Господа въ пришествіе Его во плоти, научаютъ насъ воздержанію. Моисей, съ помощію долговременнаго пребыванія въ постѣ и молитвѣ, пріялъ законъ и слышалъ глаголы Божіи, якоже, говоритъ онъ, аще бо кто возглаголае къ своему другу (Исх. 33, 11). Или тогда удостоенъ зрѣнія Божія, когда достигъ въ равную мѣру воздержанія. А что Даніилъ? Когда достигъ чрезвычайныхъ видѣній? Не по двадцатомъ ли днѣ поста? Какъ три отрока угасили силу огненную? Не воздержаніемъ ли? И у Іоанна все направленіе жизни опредѣлено воздержаніемъ; имъ и Господь началъ явленіе Свое“ (Тамъ же).

„Воздержаніе есть истребленіе грѣха, отчужденіе отъ страстей, умерщвленіе тѣла даже до самыхъ естественныхъ ощущеній и пожеланій, — начало духовной жизни; оно предуготовляетъ вѣчныя блага, уничтожаетъ въ себѣ жало сластолюбія; потому что сластолюбіе есть великая приманка ко злу; ради его всего болѣе мы, люди, падки бо грѣху; имъ всякая душа, какъ удою, увлекается въ смерть. Посему кого не преклоняетъ къ себѣ и не изнѣживаетъ сластолюбіе, тотъ чрезъ воздержаніе преуспѣлъ вовсе избѣжать грѣховъ. А если избѣжалъ большей части и преобладается однимъ, то онъ еще не воздержникъ; равно какъ не здоровъ тотъ, кого безнокнуть одна тѣлесная немочь, и не свободенъ тотъ, надъ кѣмъ есть хотя одинъ, какой бы то ни было, господинъ“ (Пр. 17).

142. „Прочія добродѣтели, совершаемыя въ тайнѣ, рѣдко дѣлаются извѣстными людямъ; но воздержаніе дѣлаетъ замѣтнымъ воздержнаго при самой съ нимъ встрѣчѣ. Ибо какъ борца отличаютъ полнога и добронѣтностъ тѣла: такъ сухость тѣла и блѣдность пронесходящія отъ воздержанія, доказываютъ о христіанинѣ, что онъ дѣйствительно подвизается въ заповѣдяхъ Христовыхъ, въ немощи тѣла преоборая своего врага, и являя силу въ подвигахъ благочестія, по сказанному: егда немощствую, тогда силенъ есмь (2 Кор. 12, 10)“ (Тамъ же).

143. „Сколько пользы видѣтъ воздержника, который едва слегка касается къ необходимому для жизни, какъ бы совершаетъ тяжкое служеніе природѣ, скучаетъ временемъ, употребляемымъ на это, и тотчасъ убѣгаетъ изъ-за стола къ занятію дѣлами! Думаю, что душу не привыкшаго воздерживать чрево не можетъ никакое слово такъ тронуть и привести къ исправленію, какъ одна встрѣча съ воздержнымъ. И сіе-то, кажется, значить, ѣсть и пить во славу Божию, такъ чтобы и за трапезою свѣтились добрыя дѣла наши къ прославленію Отца нашего, Иже на небесѣхъ“ (Тамъ же).

144. По такому высокому значенію воздержанія въ духовной жизни, оно поставляется въ неразрывной связи со всеми другими добродѣтелями, такъ что воздержный въ пищѣ легко воздерживается и отъ всего другаго непозволительнаго, а невоздержный едва ли сплещъ къ этому.

„Подвигъ воздержанія касается не одного удовольствія отъ яствъ сладкихъ, но простирается на всякое устраненіе пренятетвующаго. Поэтому въ точности воздержный какъ будетъ надъ чревомъ одерживать побѣду, такъ не уступитъ оной надъ собою и славъ человѣческой; какъ надъ гнусными пожеланіями восторжествуетъ, такъ не откажется восторжествовать надъ богатствомъ, или другимъ какимъ неблагороднымъ расположеніемъ, напр. гнѣвомъ, печалію и всемъ тѣмъ, чему обыкновенно поработаются души невѣжественныя. Ибо что уеатриваемъ во всехъ заповѣдяхъ, а именно, что опѣ одна за другую держатся и невозможно преусиѣвать въ одной, отцѣльно отъ другой, тоже самое наипаче уеатривается въ воздержаніи. Воздержный въ разсужденіи славы смиренномудръ; соблюдающій воздержность въ разсужденіи пмущества исполняетъ Евангельскую мѣру нестяжательности; удерживающійся отъ раздраженія и гнѣва не гнѣвливъ. Строгій законъ воздержанія назначаетъ мѣру языку, предѣлы—очамъ, непытливое слышаніе—ушамъ. Кто не остается въ сихъ границахъ, тотъ невоздерженъ и своеволенъ. Видишь ли, какъ около этой одной заповѣди все, какъ въ хороводѣ, одна за другую держатся?“ (Пр. 16).

145. „Все стараніе да употребить человекъ, чтобы душевная высота не была унижена возстаніемъ сластолюбивыхъ пожеланій. Ибо душа, пригвожденная къ землѣ плотскимъ сластолюбіемъ, какъ уже можетъ взирать свободнымъ окомъ на сродный ей и умный свѣтъ? Поэтому прежде всего надобно упражняться въ воздержаніи, которое служитъ надежнымъ стражемъ цѣломудрія, и вождю—уму не позволяетъ порываться туда и сюда. Какъ вода, запертая въ трубахъ, подъ гнетущею ее силою, не имѣя возможности разливаться въ стороны, стремится прямо вверхъ; такъ и умъ человѣческой, когда воздержаніе, подобно узкой трубѣ, отвсюду сжимаетъ его, не имѣя случая въ разсыпанію, по свойству своей подвижности, возвысится до предметовъ возвышенныхъ. Ибо ему невозможно когда либо остановиться, получивъ отъ Творца природу, назначенную къ непрестанному движенію; и если пренятствуютъ ему устремиться къ чему либо суетному, то, конечно, не возможно не идти прямо къ негнѣ“ (Уст. 19).

146. Все доселѣ сказанное изображаетъ обычный порядокъ и мѣру подкрѣпленія себя пищею. Очевидно, какъ это строго. То былъ настоящій строгій постъ, хотя именуется только общимъ воздержаніемъ. Почему янчская жизнь называется постническою.—Но постъ и при такомъ строгомъ воздержаніи бывалъ еще особо; и онъ являлся въ двухъ видахъ: одинъ былъ общій для всѣхъ братій, по уставу церкви (среда, пяттокъ, большіе посты), когда всѣ постились. Другой—частный, какою пищею предпринимали особо отъ прочихъ братій и постоянно держали себя строже другихъ.

147. О первомъ, обычно веѣмъ братствомъ совершаемомъ постѣ, въ 129-мъ правилѣ изъ краткихъ только упоминается; а въ правилѣ 130-мъ опредѣляется, съ какимъ расположеніемъ должно встрѣчать и держать его именно съ сильнымъ желаніемъ и охотно.

„Поеліку Господь говоритъ: блаженни и алучиши и жаждущи правды (Мѡ. 5, 6); то опасно безъ вседѣлнія и усердія дѣлать все, что клонится къ богочестію. А потому какъ

постящемуся не безопасно дѣлать сіе неохотно, такъ и поститься во время подобной нужды (т. е. во время положенныхъ постовъ) необходимо; потому что и Апостоль въ числѣ другихъ своихъ подвиговъ въ наученіе наше упомянулъ и сіе: въ пощеніихъ многаши (2 Кор. 11, 27).

148. При всемъ томъ однакоже и здѣсь требуется благоразумная мѣра,—которая и опредѣляется въ 139 правилѣ,—въ отвѣтъ на вопросъ: „при продолжительности поста дѣлаемся малосильнѣе для трудовъ. Поэтому что лучше,—оставить ли работы для поста, или для работы пренебречь постъ?“

„Надобно непремѣнно и постъ держать, и вкушать пищу въ мѣру свойственную богочестію, чтобы и поститься, когда требуется выполнить заповѣдь Божию чрезъ постъ, и опять, когда заповѣдь Божія требуетъ вкушенія укрѣпляющаго тѣло, принимать памъ пищу не какъ чревоугодникамъ, а какъ Божіимъ дѣлателямъ. Ибо надобно соблюдать сказанное Апостоломъ: аще яете, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божию творите (1 Кор. 10, 31).“

149. Что касается до особнаго пощенія, какое держать иные строже братій, то правила, хотя не запрещаютъ его, если позволяетъ его настоятель, но смотрятъ на него неблаговольтельно. На 138-й вопросъ: „надобно ли позволять кому нибудь въ братствѣ, по собственной волѣ, поститься или бодрствовать больше другихъ?“—отвѣчается:

„Поеліику Господь сказалъ: спидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Ин. 6, 38); то все, что ни дѣлаетъ кто нибудь по собственной своей волѣ, есть собственность дѣлающаго; но сіе чуждо богочестія. Желать большаго въ сравненіи съ другими, даже и въ самомъ хорошемъ, есть страсть состязанія, пропеходящая отъ тщеславія и Апостоль, показывая, что сіе запрещено, говоритъ: не смѣемъ бо судити, или прикладовати себе инымъ хвалящимъ себе самѣхъ (2 Кор. 10, 12). Поэтому отложивъ собственныя изволенія и желаніе казаться, будто бы дѣлаешь что нибудь лучше другихъ, надобно пови-

поваться Апостолу, который увѣщаетъ и говоритъ: аще ли ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божию творите (1 Кор. 10, 31). Ибо состязаніе, тщеславіе и самоугодіе совершенно чужды тѣхъ, которые законно подвизаются подвигомъ добрымъ. Потому Апостоль говоритъ въ одномъ мѣстѣ: не бывайте тщеславни (Гал. 5, 26); а въ другомъ: должни есмь мы не себѣ угождати (Рим. 15, 1), и къ этому для большаго убѣжденія присовокупляетъ: пбо и Христосъ не Себѣ угоди (— — 3). Если же кто думаетъ, что ему нужно нѣчто большее въ постѣ, или въ бдѣніи, или въ чемъ другомъ; то причину свою, по которой думаетъ, что имѣетъ нужду въ большемъ, пусть отгрозитъ тѣмъ, кому ввѣрено общее попеченіе, и соблюдаетъ ими одобренное. Ибо нерѣдко окажется, что такой потребности слѣдуетъ удовлетворить другимъ лучше образомъ.“

150. Тому же правилу подлежитъ и то, если кто на время хочетъ удерживаться отъ какой либо снѣди, или отъ какого либо питія. „Поелнгу, говорится, Господь сказалъ: не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя (Ин. 6, 38), то не надежно всякое рѣшеніе собственной своей воли. Зная сіе, Давидъ сказалъ: кляхся и поставихъ сохранить судьбы правды Твоя (Пс. 118, 106), а не свои изволенія“ (Кр. 137).

151. О времени, когда позволительно, и съ разрѣшенія набольшихъ, предпринимать особый постъ, говорится: „время поста опредѣляетъ не воля каждаго, но потребность того, что относится къ богочестію, какъ повѣствуютъ намъ Апостольскія Дѣянія (13, 2—3; 14, 23), и какъ научаетъ насъ избранный Давидъ (Пс. 34, 13)“ (Кр. 129).

Прилож. Въ Дѣяніяхъ говорится: служащимъ же и имъ Господеви и постящимся, рече Духъ Святый: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ. Тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ (13, 2—3). Еще: рукоположше же имъ пресвитеры на вся

церкви (основанныя въ первое путешествіе св. Павла съ Варнавою), и помолвившися съ постомъ, предаста ихъ Господеви, въ Негоже увѣроваша (14, 23). Въ Псалмахъ читаемъ: Азъ же, внигда они стужаху ми, облачався во вретнице, и смиряхъ постомъ душу мою, и молитва моя въ пѣдро мое возвратится (Пс. 34, 13)

152. Неумѣренное же особое пощеніе, простираемое до того, что не остается уже силъ исполнять послушанія, совершенно осуждается. Такого рода пощеніе, недостойно имени и воздержанія. „Ибо воздержаніе состоитъ не въ одномъ удаленіи отъ яствъ, ничего по себѣ не значущихъ, слѣдствіемъ котораго бываетъ осуждаемое Апостоломъ непощадѣніе тѣла (Кол. 2, 23), но въ совершенномъ отреченіи отъ собственныхъ своихъ произволеній. А сколько опасно отпадать отъ заповѣди Господней по собственной своей волѣ, сіе ясно видно изъ словъ Апостола, сказавшаго: творяще волю плоти и помышленій, бѣхомъ естествомъ чада гнѣва (Еф. 2—3)“ (Кр. 128).

153. Противъ этого неумѣреннаго пощенія преимущественно направлена 4-я глава подвижническихъ уставовъ, гдѣ, по указаніи необходимости воздержанія и опредѣленія его мѣры,—чтобъ оно было не выше и не ниже силъ—говорится: „подвижнику надо быть свободнымъ отъ всякаго надменія, п. идя путемъ, истинно среднимъ и царскимъ, ни мало не уклоняться ни въ ту, ни въ другую сторону,—не любить нѣги и не приводить тѣла въ безсиліе излишествомъ воздержанія. Ибо еслибы хорошо было изнемогать тѣломъ и лежать дышащимъ мертвецомъ, то, конечно, Богъ въ началѣ устроилъ бы насъ такими. Если же не такъ сотворилъ, то, конечно, что призналъ хорошимъ, то и сдѣлалъ. А если такими произвелъ насъ, какими хорошо было произвести, то грѣшнать тѣ, которые хорошо сотвореннаго не хранить сколько могутъ.“

154. „Скажи мнѣ что лучше, подражать ли плодоноснымъ деревьямъ, которыя и сами богаты плодами, и другихъ уве-

селяютъ своимъ плодоносіемъ, или уподобляться огороднымъ растеніямъ, которыя вянуть отъ зноя и засухи, быть, по слову пророка, яко свекла недо варена (Исаиѣ 51, 20), т. е. быть неспособнымъ послужить собственнымъ своимъ потребностямъ и при томъ когда имѣемъ отъ природы совершенныя силы къ удовлетворенію своихъ нуждъ, и упражняться въ любомудріи только въ половину, т. е. одною душою, а не вмѣстѣ и тѣломъ? Еслибы мы находились вмѣстѣ тѣла, то необходимо было бы стремиться къ совершеннѣйшему одною душою. Но поистинѣ человекъ двоекъ, то и упражненіе въ добродѣтели, должно быть двоекое, состоящее и въ тѣлесныхъ трудахъ и въ душевныхъ подвигахъ. Трудами же тѣлесными называть должно не праздность, а работу.

155. „Душѣ принадлежитъ избирать изъ добрыхъ дѣлъ и такія, которыя совершаются при содѣйствіи тѣла: а обязанность тѣла приводить въ дѣйствіе то, что избрала душа. Если же тѣло безцельно для приведенія сего въ дѣйствіе, то доброе дѣло, сокрытое еще въ произволѣніи, не полно, подобно какому нибудь ростку, увидшему въ земныхъ нѣдрахъ и не поступившему въ употребленіе тѣмъ, для кого онъ зародился.

156. „Но говорятъ: и Господь переносилъ продолжительное невкусеніе нищи, а не менѣе времени оставался безъ нищи Моисей, также Ілія Пророкъ. — Но замѣть и то, что Господь нашъ однажды только совершилъ это, а подобно Ему и Моисей и Ілія. Во все же прочее время, въ надлежащемъ порядкѣ управляя тѣломъ, и держа его въ дѣятельности, всегда занимаясь работами и трудами, такимъ образомъ просіяли душевными добродѣтелями, при содѣйствіи же тѣла, жизнь дѣятельную сдѣлавъ печатію и совершеніемъ житія духовнаго. Такъ поступалъ Моисей, такъ Ілія, такъ и Іоаннъ, по неизреченному домостроительству долгое время жившій въ пустынѣ, по совершеніи же домостроительства, пришедшій въ населенную страну проповѣдывать и крестить, что все принадлежитъ къ дѣятельности, и довершившій свой подвигъ дерзновеніемъ передъ Продомъ. Такъ поступалъ и весь сонмъ святыхъ, и Самъ Іисусъ, проводившій время въ дѣланіи,

чтобы и изъ законовъ природы, и изъ ученія Божественныхъ Писаній, и изъ того, что дѣлали всѣ святые, и изъ житія Спасителя нашего, и изъ правила жизни благочестивыхъ, отовсюду явствовало, что гораздо лучше и полезнѣе имѣть крѣпкое, а не разслабленное тѣло, и содержать его въ дѣятельности для добрыхъ дѣлъ, а не доводить произвольно до бездѣйствія“ (Уст. 4).

157. Противъ этого же направлена и 25-я глава тѣхъ же уставовъ. „Подвижникъ, пишется въ ней, никакъ не долженъ домогаться разнообразія въ снѣдахъ и, даже подъ видомъ воздержанія, перемѣны предлагаемыхъ яствъ. Ибо это бываетъ превращеніемъ общаго благочинія и поведомъ еъ соблазнамъ; и тотъ дѣлается наслѣдникомъ возвышеннаго: горе (Мѡ. 18, 7), кто въ подвижническомъ обществѣ подаетъ такія причины къ мятежу. Напротивъ того, хотя бы для вѣушенія еъ хлѣбомъ предлагалась соленая рыба, которую святые отцы разсудили вмѣсто какой другой приправы въ маломъ количествѣ прибавлять къ яствамъ, примѣшивая сіе къ остальной снѣди изъ воды, или изъ зелени, подвижникъ не долженъ, подъ предлогомъ тщеславной, самопроизвольной набожности отказываясь отъ сего, какъ бы отъ мяса, требовать яствъ болѣе дорогихъ и доброкачественныхъ: но безъ особаго на сіе вниманія омокая кусокъ въ отваръ изъ весьма малаго участка соленой рыбы, да вкушаетъ со всякимъ благодареніемъ. Ибо этотъ весьма малый участокъ, положенный въ такое большое количество воды, или, если случится, и въ варенье изъ сѣмянъ, не есть признакъ лакомства, но самое строгое и въ подлинномъ смыслѣ исполненное терпѣнія воздержаніе подвижниковъ. Поэтому подвижнику святости не должно обращать вниманіе на что либо подобное; потому что мы удерживаемся отъ подобныхъ яствъ не по примѣру Іудеевъ, но избѣгая лакомаго насыщенія.“

158. Приложимъ еще нѣсколько практическихъ правилъ относительно подкрѣпленія себя пищею, какія находятся въ ряду правилъ краткихъ:

„Если кто мысленно помянетъ о вкушеніи пищи и потомъ самъ себя осудитъ; то ужели и опъ будетъ осужденъ, какъ заботящійся о пищѣ?“

„Если напоминаніе сіе бываетъ прежде голода, когда природа не беспокоитъ еще; то хотя ясно видна въ этомъ разсѣянность души, обличающая ее въ пристрастіи къ настоящему и въ перадѣніи объ угодномъ Богу, однакоже въ этомъ случаѣ готово милосердіе Божіе. Ибо осудившій самъ себя свободенъ отъ обвиненія, по причинѣ покаянія, особливо если и въ прочемъ соблюдаетъ себя отъ поползновенія, намятуя что сказала Господь: се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (Ис. 5, 14). Если же когда поуждастъ природа и усиливается голодъ хотя чувство приводитъ въ дѣйствіе память, однакоже разсудокъ побѣждаетъ тщаніемъ о лучшемъ и утѣшеніемъ въ этомъ, то память не заслуживаетъ осужденія, а побѣда достойна похвалы“ (Кр. 17).

159. „Иные помогаются не большаго количества, а пріятности яствъ, а другіе желаютъ для насыщенія лучше большаго количества, нежели пріятнаго: какъ надобно соглашать тѣхъ и другихъ?“

„Тѣ и другіе страдаютъ, кто сластолюбиемъ, кто жадностію. А ни сластолюбецъ, ни жадный къ чему бы то ни было не свободны отъ осужденія. По сему о тѣхъ и о другихъ съ сердоболіемъ надобно прилагать попеченіе, чтобъ уврачевать ихъ недугъ. Если же не исцѣляются они отъ недуга, то явно ихъ осужденіе, какъ перасекающихъ“ (Кр. 71).

160. „Какъ можно достигнуть того, чтобы не преодолевало сластолюбіе въ сѣдяхъ?—Рѣшившись. предпочтеніе всему полезнаго имѣть всегда вождемъ и учителемъ въ томъ, что пріемлется для употребленія, будетъ ли это пріятное, или непріятное“ (Кр. 126).

161. „Кто не вкушаетъ того, что ѣдятъ братія, а помогается другаго; хорошо ли тотъ дѣлаетъ?—Вообще помогается сѣди—противно заповѣди; потому что Господь сказалъ: не щите, что ясте, или что пите, и не возноситеся,

и чтобъ еще больше устранить, присовокупили: всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ (Лк. 12, 29. 30). А приставленный къ снѣдамъ долженъ тщательно исполнять сіе: да яшеся же коемуждо, егоче аще кто требоваше (Дѣян. 4, 35)“ (Кр. 131).

162. „Что значить, если кто говоритъ: это мнѣ вредно,— и скорбитъ, если не дано ему иное?—Симъ показывается, что онъ не имѣетъ въ себѣ упованія Лазарева и не знаетъ любви того, кому ввѣрено попеченіе о всѣхъ и о немъ. Вообще же судъ о томъ, что полезно или вредно, всякій долженъ предоставить не себѣ, но тому, кто приставленъ дознавать потребное для каждаго, и главнымъ образомъ ищетъ пользы душевной, а за симъ, во вторыхъ уже, сообразно съ волею Божіею, распредѣляетъ и потребное для нуждъ тѣлесныхъ“ (Кр. 132).

163. „А если и роптать будетъ за пищу?—Тогда подвергается одному осужденію съ роптавшими въ пустынѣ (Числ. 11, 1), ибо Апостоль говоритъ: ни ропщите, якоже иѣщцы отъ нихъ ропташа, и погибша отъ всегубителя (1 Кор. 10, 10)“ (Кр. 133).

164. „Если кто разгнѣвавшись, отказывается взять что либе изъ потребнаго?—Такой достойнъ ничего не получить, если и попроситъ, пока настоятель не усмотритъ, что исцѣленъ его недугъ, лучше же сказать, исцѣлены многіе его недуги“ (Кр. 134).

165. „Утрудившемуся надобно ли самому требовать чего либо большаго противъ обыкновеннаго? Если подѣмлетъ онъ труды ради воздаянія отъ Бога, то не здѣсь должелъ искать утѣшенія за трудъ, но приготавливать себя къ мздовоздаянію отъ Господа, зная, что отъ человеколюбца Бога удостоенъ будетъ какъ награды за трудъ, такъ и утѣшенія за терпѣніе нужды.—Впрочемъ приставленный исполняетъ сказанное: да яшеся коемуждо, егоче аще кто требоваше (Дѣян. 4, 35), необходимо долженъ знать каждаго изъ трудящихся и удовлетворять его, какъ должно“ (Кр. 135).

166. „Какой судъ домоправителю (эконому), если онъ по нерадѣнію не дастъ брату необходимо необходимаго?—Извѣстенъ судъ сей по словамъ Господа, сказавшаго: идите отъ Мене. проклятѣи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоите Мене (Мѣ. 25, 41, 42), и проч. и: проклятъ всякъ творяій дѣло Господне съ небреженіемъ (Іерем. 48, 10)“ (Кр. 150).

167. О свѣ коротко, но довольно сказано въ письмѣ къ св. Григорію Богослову, приведенномъ выше. Между правилами встрѣчается только вопросъ объ усиленіи бдѣнія вмѣстѣ съ пощеніемъ по своему изволенію, какъ видѣли предъ симъ (Кр. 138). Есть и еще одинъ вопросъ о безвременной дремотѣ. Именно:

„Отъ чего бываетъ безвременное и неумѣренное усыпленіе, и какъ избавляться отъ него?—Подобное усыпленіе бываетъ, когда душа дѣлается лѣнивою къ помышленію о Богѣ, и когда пренебрегаетъ суждѣніи Божиими; избавляемся же отъ него, когда возстановляемъ въ себѣ подлинное и достоудное понятіе о величіи Божиемъ, а также и вождѣніе исполнять волю Божию, подражая сказавшему: аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждама моима дреманіе, и покой скрапіама моима, дождеже обрящу мѣсто Господне въ селеніе Богу Іаковлю (Псал. 131, 4. 5)“.

168. Вообще же тѣло предписывается держать въ строгой дисциплинѣ, изнуриять его и истощать, отрекаясь отъ всякаго тѣлеснаго упокоенія (стр. 61). Когда держать такъ тѣло, оно бываетъ первымъ другомъ и помощникомъ въ трудахъ по веденію Богоудной жизни; а если небрегутъ о немъ и во всемъ уступаютъ его требованіямъ, оно — самый опасный и лѣтвивый врагъ, личною дружества уготовляющій намъ пагубу.

„Тѣло не заслуживаетъ укоризнъ въ глазахъ тѣхъ, которые хотятъ судить о немъ правильно. Тѣ же правы, которые худо думаютъ о тѣлѣ. Возлюбленный. прекрасная вещь — конь,

и чѣмъ онъ по природѣ рѣзвѣ и горячѣе, тѣмъ лучше; по
 нужно держать его въ уздѣ и править имъ, потому что не
 надѣленъ онъ разсудкомъ. Если же возница на немъ, то онъ
 пытается воспользоваться природными свойствами коня. По-
 этому если возница какъ должно распорядится стремленіями
 подъяремнаго животнаго, употребитъ его съ пользою для себя
 и достигнетъ предположенной цѣли, то и самъ останется въ
 цѣлости, и животное окажется по употребленію очень хоро-
 шимъ. Если же возница худо править молодымъ конемъ, то
 конь неоднократно сбивается съ большой дороги, попадаетъ
 на дорогу непроѣздную; низринувшись же въ стремнины,
 уносить иногда съ собою и самаго ѣздока; и нерадѣніе воз-
 ницы подвергаетъ опасности обоихъ. Такъ разсуждай о душѣ
 и о тѣлѣ. Тѣло получило естественныя стремленія, которыя
 не вовсе негодны, но безъ сомнѣнія на что нибудь хороши
 и полезны; но оно не получило на свою долю разсудка, что-
 бы преимуществомъ разума почтена была душа. Если душа
 какъ должно распоряжаетъ стремленіями тѣла, то и тѣло спа-
 сено, и душа пребываетъ внѣ опасностей. Если же вознератить
 объ управленіи, и, объятая своимъ безпечностію, перестаетъ
 держать тѣло въ уздѣ, то и само оно, какъ немѣющее раз-
 судка, совращается съ прямаго пути, и душу ввергаетъ въ
 равн्या съ собою паденія, не по собственному поврежденію,
 но по нерадѣнію души. Ибо, еслибы тѣлесныя страсти были
 таковы, что не могла бы украшать ихъ душа, то по справед-
 ливости было бы виновно тѣло. Но если онѣ стали покорны
 многимъ потщившимся преодолѣть ихъ, то тѣло не можетъ быть
 обвинено тѣми, которые стараются очернить его, называя
 первымъ виновникомъ порока; достойна же укоризны за нера-
 дѣніе душа, ослабившая власть свою надъ тѣломъ, но также
 не по самой природѣ имѣющая въ себѣ зло, а поставившая
 себя во злѣ, чрезъ оскудѣніе въ ней добра; потому что порокъ
 есть не что иное, какъ оскудѣніе добродѣтелей“ (Уст. 2).

х. Руководлія и другія случайныя работы по монастырю—
 послушанія.

169. „Надобно ли заниматься руководълемъ? Поеліку Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что не просто всякій и во всякомъ случаѣ достоинъ пищи своея, но дѣлатель (Мѡ. 10, 10) и Апостоль повелѣваетъ трудиться и дѣлать своимъ руками благое, да имать подавать требующему (Еф. 4, 28); то изъ сего само собою явствуетъ, что надобно ревностно заниматься руководълемъ. Ибо цѣль благочестія надобно почитать не предлогомъ къ бездѣйствію и не удаленіемъ отъ труда, но побужденіемъ къ подвижничеству, къ большимъ трудамъ, къ терпѣнію въ скорбяхъ, чтобы и намъ можно было сказать: въ трудѣ и подвижѣ, во бдѣніихъ множае, во алчбѣ и жаждѣ (2 Кор. 11, 27). Такой образъ жизни полезенъ намъ не однимъ изнуреніемъ тѣла, но любовію къ ближнему, чтобы чрезъ насъ и немощнымъ братіямъ подалъ Богъ довольство, по примѣру данному въ Дѣяніяхъ Апостоломъ, сказавшимъ: вся сказахъ вамъ, яко тако подобаетъ труждающимся заступати немощныя (Дѣян. 20, 35) и еще: да имать подавать требующему (Еф. 4, 28); а такимъ образомъ чтобы удостоились и мы услышать: прїидите, благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоите Мя (Мѡ. 25, 34. 35)“ (Пр. 37).

170. „И какое зло—праздность, нужно ли говорить о семъ, когда Апостоль ясно повелѣваетъ недѣлающему даже и не ѣсть (2 Сол. 3, 10)? Поэтому сколько необходимо каждому ежедневное вкушеніе пищи, столько же необходимо и дѣло по мѣрѣ силъ. Ибо не напрасно Соломонъ написалъ въ похвалу: брашна же лѣннотнаго не яде (Притч. 31, 27); и еще Апостоль пишетъ о самомъ себѣ: ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвижѣ, ношъ и день

дѣлающе (2 Сол. 3, 8), хотя, благовѣствуя Евангеліе, имѣлъ онъ право жить отъ Евангелія. И Господь сочеталъ лѣность съ лукавствомъ, сказавъ: лукавый рабе и лѣнливый (Мѡ. 25, 26). Но и премудрый Соломонъ не только хвалитъ занимающагося дѣломъ за упомянутое выше, но и обличаетъ лѣнливаго сравненіемъ съ самыми малыми животными, говоря: иди ко мравію, о лѣннive (Притч. 6, 6). Посему надобно бояться, чтобы и намъ въ день суда не сказано было тоже самое; потому что Давшій намъ силы заниматься дѣломъ, требуетъ и дѣланія соразмѣрнаго съ силами. Почему сказано: ему же предаша множайше, множайше и тяжутъ отъ него (Лук. 12, 48)* (Тамъ же).

171. Поелику же нѣкоторые уклоняются отъ дѣла подъ предлогомъ молитвъ и псалмопѣнія; то должно знать, что, хотя для прочаго всему есть свое время, по слову Екклесіаста: время всякой вещи (Еккл. 3, 1), однакоже для молитвъ и псалмопѣнія, какъ и для многаго другаго, пригодно всякое время. Почему, и между тѣмъ, какъ движемъ руку на дѣла, или языкомъ, когда возможно сіе, лучше же сказать, полезно къ созиданію вѣры, — или, если то невозможно, сердцемъ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ воспѣвай Бога, и между дѣломъ совершай молитву, какъ благодаря Того, Кто далъ силу рукъ на дѣла и мудрость ума на приобрѣтеніе знанія, Кто далъ вещество, изъ котораго сдѣланы орудія и которое обдѣлывается тѣмъ искусствомъ, какимъ случилось намъ заниматься, такъ моли направить дѣла рукъ нашихъ къ цѣли благоугожденія Богу. Такимъ образомъ достигнемъ душевной собранности, когда по сказанному, при всякомъ дѣйствіи будемъ у Бога просить успѣха въ дѣланіи, воздавать благодареніе Даровавшему дѣятельную силу и соблюдать цѣль благоугожденія Ему. Ибо если при этомъ не употребимъ сего способа, то какъ можетъ быть совмѣщено сказанное у Апостола: непрестанно молитесь (1 Сол. 5, 17) и: ночь и день дѣлающе (2 Сол. 3, 8)? (Тамъ же).

172. Въ подвижническихъ уставахъ эта необходимость

труда и работъ доказывается примѣромъ Господа и св. Апостоловъ. Сказавъ, что должно подражать Господу Спасителю и перечисливъ явленные Имъ въ подражаніе намъ добродѣтели, 4-я глава приговариваетъ: „а каковы и какъ многочисленны Его тѣлесныя труды? Въ нихъ то всего болѣе и служить Онъ намъ примѣромъ. Въ первомъ возрастѣ повинуюсь родителямъ, крѣтко и благопокорно переносятъ Онъ съ ними всякій тѣлесный трудъ; потому что они были люди праведные и благочестивые, но бѣдные, и не въ обиліи снабженные необходимымъ для жизни, чему свидѣтелями ясли, послужившія честному Рождеству; а потому, какъ вѣроятно, занимались непрестанными тѣлесными трудами, ешквивая себѣ тѣмъ необходимое на потребности. Иисусъ же, повинуюся имъ, какъ говоритъ Писаніе (Лк. 2, 51), безъ сомнѣнія показывалъ благопокорность и въ перенесеніи съ ними трудовъ. Съ продолженіемъ времени, оказывая Владычній и Божескія благодѣянія, избравъ уже учениковъ и преднамѣреваясь проповѣдывать Царствіе Небесное, не отъ другихъ потребовалъ себѣ служенія, лежа въ одномъ углу и пѣжа тѣло Свое; но то путешествуетъ, и всегда ищій, и служить ученикамъ, какъ Самъ говорилъ: Азъ посреде васъ есмь яко служаи (Лк. 22, 27), и: якоже Сынъ Человѣческой не прииде, да послужитъ Ему, но послужити (Мѣ. 20, 28), то умываетъ ноги ученикамъ, а потомъ надолго простираетъ Свое поученіе и иелѣбно переходитъ съ одного мѣста на другое, и все это совершаетъ для нашего спасенія. Однажды только, и то на короткое время, употребляетъ подъяремное животное, впрочемъ не для упокоенія тѣла, но чтобы запечатлѣть дѣлами Своими пророчество (Мѣ. 21, 5).

173. „А Апостолы? Не Владыкѣ ли подражали? Не занимались ли непрестанно трудами? Посмотри на Павла, который непрерывно работаетъ, неутомимо путешествуетъ, плаваетъ, бѣдствуетъ, переноситъ стужу, изгнація, побои, метаніе камнями, душевнымъ усердіемъ и тѣлесною силою сопротивостоятъ всѣмъ искушеніямъ. Поэтому хорошо, въ душевныхъ добро-

дѣтеляхъ и въ тѣлесныхъ подвигахъ подражая жизни Владыки и Его учениковъ и Апостоловъ, содержать тѣло въ дѣятельности и служеніи добрымъ дѣламъ“ (Уст. 4).

174. Инымъ желалось бы освободиться отъ обязанности работать; почему они придумали вопросъ: „если не должно прилагать попеченія о необходимомъ для жизни (не пейтесе, что яете и проч.) и есть другое повелѣніе Господа, сказавшаго: дѣлайте не брашно гиблющее (Ин. 6, 27); то лишнее дѣло—и работать.“ Но они получили отвѣтъ, неблагопріятствующій лѣности и праздности. „Самъ Господь въ томъ и другомъ мѣстѣ объявилъ Свое повелѣніе. Ибо гавъ, запретивъ домогаться нужнаго для жизни слѣдующими словами: не ищите, что яете, или что пиете: всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ, присвокунили заповѣдь: ищите же царствія Божія и правды Его (Мѡ. 6, 25. 32. 33); а какъ должно искать Царствія, открылъ сіе на удостоившихся Царствія (взалгяхея бо и дасте Ми яети и проч.). Здѣсь же, запретивъ дѣлать брашно гиблющее, научилъ дѣлать брашно пребывающее въ животъ вѣчный. Что же это за брашно, Самъ опять объявилъ въ другомъ мѣстѣ, сказавъ: Мое брашно есть, да сотворю волю посланшаго Мя Отца (Ин. 4, 34). А если есть воля Божія на то, чтобы алчущій былъ накормленъ, жаждущій напоенъ, нагой одѣтъ и проч., то совершенно необходимо повиноваться ученію Апостола: паче да труждается, дѣлая своихъ рукама благое, да имать подаяти требующему (Еф. 4, 28). Послику же таѣ сіе предано намъ Господомъ въ Евангеліи и чрезъ Апостола; то явно, что, хотя совершенно запрещается заботиться или работать ради себя, однакоже, по заповѣди Господней, надобно со рвеніемъ заботиться и работать ради потребности ближняго, тѣмъ болѣе, что Господь попеченіе наше о посвятившихъ себя Ему приимлетъ за попеченіе о Себѣ самомъ, и за оное обѣщаетъ намъ Царство Небесное“ (Кр. 207).

175. „Какія искусства приличны нашему (иноческому) званію?—Не легко опредѣлить какой нибудь особенный видъ

художествъ, потому что для однихъ требуются тѣ, а для другихъ другія, по мѣстнымъ особенностямъ и по удобствамъ производства въ каждой странѣ. Но можно въ общихъ словахъ изобразить, каковъ долженъ быть сей выборъ; это художества, которыя не нарушаютъ мира и безмолвія нашей жизни, не требуютъ многихъ хлопотъ при добываніи свойственнаго имъ вещества, и большаго безпокойства при продажѣ издѣлій, и не ведутъ къ неприличнымъ и вреднымъ встрѣчамъ съ нами мужичиъ и жепщицъ. Но надобно не терять изъ виду, что во всякомъ дѣлѣ у насъ есть своя особенная цѣль, простота и дешевизна; потому что избѣгаемъ случаевъ услуживать человѣческимъ похотямъ, немысленнымъ и вредящимъ, работая что нибудь ими требуемое. Такъ въ ткацкомъ дѣлѣ допускаются у насъ издѣлія, употребляемые въ обыкновенной жизни, а не придумаемыя похотливыми для уловленія и оцутанія сѣтями юныхъ. Подобнымъ образомъ въ сапожномъ дѣлѣ будемъ услуживать своимъ художествомъ тѣмъ, которые ищутъ необходимаго къ удовлетворенію потребностей. А искусства плотничное, столярное, кузнечное и земледѣліе, хотя сами по себѣ необходимы для жизни, доставляютъ много полезнаго, и по собственному ихъ значенію не отвергаются нами, однакоже, когда или нарушаютъ по временамъ безмолвіе, или отвлекаютъ братію отъ единства жизни, тогда по необходимости отъ нихъ уклоняемся, предпочитая такія художества, при которыхъ соблюдается жизнь неразвлеченная и приверженная ко Господу, и посвятившіе себя подвигамъ благочестія не отвлекаются отъ обычнаго псалмопѣнія, отъ молитвы, отъ благочинія во всемъ прочемъ. А когда отъ оныхъ нѣтъ никакого вреда избранной нами жизни, тогда они предпочтительнѣе прочихъ искусствъ, особенно же таково земледѣліе: которое само въ себѣ добываетъ для себя необходимое, и избавляетъ земледѣльцевъ отъ дальнихъ скитаній и отъ бѣганія туда и сюда, если только не производитъ у насъ, по сказанному, молвы и смяеній ни съ соедами, ни съ живущими вмѣстѣ“ (Пр. 38).

176. Подобное сему говорится и въ подвижническихъ уставахъ, гл. 5-я.

„Заниматься подвижнику подобно работами ирпличнымъ, которыя свободны отъ всякаго корчемства, долговременныхъ развлеченій и непозволительнаго прибытка,—которыя большею частію можно намъ производить, не выходя изъ подъ своей кровли, такъ что и дѣло дѣлается, и безмолвіе соблюдается. А еслибы по необходимой потребности должно было произвести работу на открытомъ воздухѣ, то и сіе не воспрепятствуетъ любомудрію. Ибо въ строгомъ смелѣ любомудрый, имѣя собственное тѣло свое училищемъ и безопаснымъ пристанищемъ для души, хотя бы случилось ему быть на рынкѣ, или на праздникѣ, или на горѣ, или въ полѣ, или среди народнаго множества, всегда заключенъ въ этомъ естественномъ своемъ монастырѣ, стараясь имѣть внутри собранный умъ, и любомудрствуя о томъ, что ему ирплично. Можно, и дома сидя, скитаться помыслами виѣ, и находясь на рынкѣ, но соблюдая трезвеніе, быть какъ бы въ пустынѣ, обращаться только къ себѣ самому и къ единому Богу, и не допускать въ чувства тѣхъ мятежей, какіе производятся въ душѣ чувственными предметами“ (Уст. 5).

177. „Въ самыхъ позволенныхъ намъ художествахъ, каждый обязанъ заниматься не тѣмъ, которое болѣе правится, но тѣмъ, къ какому признанъ способнымъ; потому что отрекшійся самого себя, отложившій все свои хотѣнія, дѣлаетъ не то, что хочетъ, но то, чему его учать. Самому для себя избрать полезное законъ не позволяетъ, какъ скоро кто попеченіе о себѣ ввѣрилъ другимъ, которые и представляютъ его къ тому самому, къ чему о имени Господнемъ признаютъ способнымъ. Ибо кто избираетъ себѣ дѣло, по собственному своему желанію, тотъ самъ на себя произноситъ обвиненіе, во первыхъ въ самоугоди, а во вторыхъ и въ томъ, что расположенъ къ такому занятію. или для мірсвой славы, или въ надеждѣ прибыли, или по другому чему нибудь подобному, или что по лѣности и пзвѣженности предпочитаетъ легчайшее. А быть виновнымъ

въ этомъ значить не освободиться еще отъ порока страстей. Не отрекся еще самъ отъ себя, кто хочетъ выполнять собственныя свои стремленія; онъ не отказался отъ мірскаго, если увлекается желаніемъ корысти и славы; не умертвилъ еще уды свои, я же на земли, кто не переноситъ въ работахъ труда, а напротивъ того самъ себя улпчаетъ въ гордомъ самомиѣніи, думая, что собственное сужденіе его вѣрнѣе приговора многихъ. Поэтому, если кто знаетъ художество, неохуждаемое обществомъ, тотъ не долженъ бросать его, потому что пренебрегать тѣмъ, что уже пріобрѣтено, показываетъ непостоянство мыслей и нетвердость воли. А если не знаетъ никакого художества, то да не самъ выбираетъ для себя, но пусть пригнмается за одобренное многими, чтобы во всемъ соблюдалась благопокорность. Какъ, по доказанному, неприлично самому себѣ дѣлать выборъ; такъ предосудительно не принимать одобреннаго другими. А если бы кто и зналъ художество, но употребленіе его не правилось братству, то пусть съ готовностію броситъ его, въ доказательство, что не имѣетъ пристрастія ни къ чему мірскому. Ибо творить волю помысленій (Еф. 2, 3), по слову Апостола, свойственно не имущему упованія (I Сол. 4, 13), а благопокорность во всемъ достойна одобренія, потому что самъ Апостоль хвалитъ нѣкоторыхъ за то, что себе вдаша первѣе Господеви, а потомъ и намъ волею Божіею (2 Кор. 8, 5) (1Пр. 41).

178. „Къ работѣ своей каждому надлежитъ быть внимательнымъ, заботиться о ней съ любовію и съ нелицностною тщательностію. съ внимательнымъ попеченіемъ, какъ бы назиралъ за нимъ самъ Богъ, совершать ее неукоризненно, чтобы всегда имѣть дерзновеніе сказать: се яко очи рабъ въ руку Господій своихъ, тако очи наши ко Господу Богу нашему (Ис. 122, 2); а не надобно перебѣгать отъ одного дѣла къ другому; потому что природа наша неспособна вдругъ уснѣвать во многихъ занятіяхъ; трудолюбиво заняться одною работою полезнѣе, чѣмъ слегка касаться многихъ дѣлъ. Развлеченіе многими занятіями и перехо-

жденіе отъ одного дѣла къ другому, кромѣ того, что не приводитъ къ окончанію дѣлъ, още или обличаетъ въ давнемъ непостоянствѣ права или производитъ оное, если не было его прежде“ (Тамъ же).

179. „Цѣль, какую надо держать въ сердцѣ при работѣ.— „Надобно знать и то, что занимающійся руководѣіемъ долженъ работать не для того, чтобы издѣліемъ своимъ удовлетворить своимъ потребностямъ, но чтобы исполнить заповѣдь Господа, сказавшаго: взалкахся и дасте Ми ясти, и проч. (Мѡ. 25, 35). Ибо безпокоиться о себѣ совершенно запрещено Господомъ, сказавшимъ: не пецѣйтеся душею вашею, что ясте, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь,—и присовокупившимъ: всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ (Мѡ. 6, 25. 32). Посему каждый въ дѣлѣ своемъ долженъ поставлять цѣлю вспоможеніе нуждающимся, а не собственную свою потребность. Ибо такимъ образомъ избѣжитъ осужденія за самолюбіе и приметъ благословеніе за братолюбіе отъ Господа, Который говоритъ: понеже сотворите единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Миѣ сотворите (Мѡ. 25, 40)“ (Пр. 42).

180. „И никто изъ насъ да не почитаеъ сего противленіемъ слову Апостола, сказавшаго: да дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ (2 Сол. 3, 12): ибо сіе сказано людямъ безпорядочнымъ и празднымъ; для нихъ лучше празднои жизни, чтобы каждый служилъ себѣ самому, и не былъ въ тягость другимъ. Ибо говоритъ Оиъ: слышимъ иѣкіа безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ, продолжаетъ, запрещаемъ и молимъ да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ. Ту же мысль подають и слова: ночь и день дѣлающе, да не отягчимъ никогоже отъ васъ (—8); потому что Апостоль, по братолюбію, чтобы не было болѣе людей безчинныхъ, самъ себя подвергъ трудамъ, какіе отъ него и не требовались.“

181. „А кто поспѣшаетъ къ совершенству, тому свойствен-

но заниматся руководѣніемъ день и ночь, да имать подавать требующему (Еф. 4, 28). Пбо надѣющійся на самого себя, или на того, кто принялъ на себя попеченіе о потребномъ, также признающій или собственное свое руководѣліе, или руководѣліе съ нимъ вмѣстѣ живущаго, достаточнымъ источникомъ къ поддержанію жизни, какъ возложившій упованіе свое на человѣка, въ опасности подпасть клятвѣ, которая говоритъ: проклятъ человѣкъ, иже падѣтся на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своей, и отъ Господа отступитъ сердце его (Іер. 17, 5); посему-то Писаніе словами: иже надѣтся на человѣка, запрещаетъ имѣть надежду на другаго; словами: утвердитъ плоть мышцы своей, не дозволяетъ имѣть упованія на самого себя, но то и другое именуется отступленіемъ отъ Господа; и потому показываетъ конецъ той и другой надежды: будетъ яко двія мурѣба въ пустыни, и не узритъ, егда придутъ благая (—6). чѣмъ дастъ разумѣть, что надѣяться на себя или на кого другаго значитъ отступать отъ Господа“ (Тамъ же).

182. „Работающіе такое обязаны имѣть попеченіе о снарядахъ, вѣтренныхъ имъ, какого требуютъ вещи, во первыхъ принесенныя въ даръ и посвященныя Богу, а во вторыхъ столько необходимыя, что безъ нихъ не могутъ они показать должнаго нелѣностнаго тщанія“ (Кр. 143).

183. „А если кто по нерадѣнію потеряетъ, или по небреженію испортитъ что, испортившій да судится, какъ святотатецъ, а потерявшій, какъ виновникъ святотатства; потому что все это принесено въ даръ Господу и посвящено Богу“ (Кр. 144).

184. „Хотя попеченіе объ орудіяхъ главнымъ образомъ касается художника въ каждой работѣ; однакоже, еслибы ему случилось чего недосмотрѣть, какъ общее всѣхъ достоиніе, орудія требуютъ надлежащей внимательности тѣхъ, которые прежде замѣтили недосмотрѣ. Пбо хотя употребленіе орудій частное, но польза отъ нихъ общая. Пренебрегать дѣлами другаго художества какъ чѣмъ-то до насъ не касающимся, слу-

жить доказательствомъ отчужденія. Тѣмъ, которые занимаются художествами, не прилично присвоить себѣ орудія въ полное завѣдываніе, такъ чтобы или настоятелю братства не позволять употреблять ихъ, на что хочеть, или себя почитать вправѣ ихъ продавать, или обмѣнивать или другимъ какимъ образомъ передавать, или къ тѣмъ, какія есть, прилепять новыя. Ибо кто однажды рѣшился не быть господиномъ даже собственныхъ своихъ рукъ, но дѣятельность ихъ предоставилъ распоряженію другого, тотъ сообразно ли съ чѣмъ поступить, самовластно распоряжаясь орудіями художества, и пользуясь ими, какъ собственностию?“ (Ир. 41).

185. „Въ рабочихъ не должно находиться пришлымъ, или кому либо изъ тутошнихъ, оставившихъ свое мѣсто и занятіе. Если окажется поступающимъ такъ кто либо другой, кромѣ того, кому ввѣрены надзоръ за работающими и распоряженіе работами; то ему, какъ нарушающему благочиніе въ строгости членовъ, да будетъ запрещенъ и дозволенный другимъ выходъ; сидя же на одномъ мѣстѣ, какое признано способнымъ для его вразумленія, пусть безъ развлеченія и пристальнѣе обыкновеннаго занимается своимъ дѣломъ, пока не научится наблюдать сказанное: кійждо въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 20)“ (Кр. 141).

186. „Знающимъ искусство не надобно брать у кого либо работу безъ вѣдома представленнаго къ попеченію о семь. Если случится это, то какъ тать и помогающій татю, да подлежить осужденію тотъ и другой, и кто даетъ, и кто беретъ работу“ (Кр. 142).

187. „Надобно ли работать во время чьего либо посѣщенія? Никакого дѣла, совершаемаго по заповѣди, не надобно прерывать ради приходившихъ по дружеской обязанности, развѣ какое особенное душевное попеченіе, по заповѣди Господней, предпочтительнѣе тѣлеснаго занятія, какъ св. Апостолы сказали въ Дѣяніяхъ: не угодно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служить трапезамъ (Дѣян. 6, 2)“ (Кр. 313).

188 „Если когда встрѣтитесь пужда, способному слѣдуетъ помогать и въ другихъ художествахъ. И это долженъ ты дѣлать не самъ собою, но когда будешь приглашенъ; потому что это не главное наше занятіе, а вынужденное обстоятельствомъ, какъ и въ членахъ тѣлесныхъ, когда подгибается нога, опираемся на руку. И здѣсь опять какъ не хорошо самому собою приступать къ дѣлу, такъ не приниматься за то, что приказано, достойно осужденія; надобно же стараться, чтобы не находила себѣ пищи страсть самолюбія, и чтобы не нарушалось правило послушанія и благопорности“ (Пр. 41).

189. „Какъ надобно производить продажу издѣлій?—Надобно стараться, чтобы издѣлія продавались не гдѣ либо далеко, и чтобы самимъ для продажи не казаться народу. Ибо пребываніе на одномъ мѣстѣ гораздо приличнѣе и полезнѣе и для каждаго и для общаго назиданія. Почему лучше отнять и убавить нѣсколько цѣны, нежели для небольшого прибытка отлучаться далеко“ (Пр. 39).

Какъ устроить лучше бытъ издѣлій, сказано выше, именно — избрать старца, засвидѣтельствованнаго по честности жизни, и ему поручить распредѣленіе издѣлій на пужныя потребности (стр. 73).

190. „Но законъ показываетъ, что намъ не свойственны торги, бывающіе въ мѣстахъ, гдѣ чествуются мученики. Ибо не для пнаго чего обязаны христіане приходить въ мученическіе храмы, или на мѣста, близъ оныхъ лежащія, какъ для молитвы, и для того, чтобы воспоминающіе твердость святыхъ, подвизавшихся за благочестіе до смерти, сами нобуждались къ подобной ревности, памятуя самый страшный гнѣвъ Господа, Который всегда и вездѣ, какъ написано, былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Мѡ. 11, 29), но поднялъ бичъ на тѣхъ однихъ, которые продавали и покупали около храма, потому что торговля превращаетъ храмъ молитвы въ вертепъ разбойниковъ (Мѡ. 21, 13). Если другіе прежде насъ нарушили обычай, имѣвшій силу у святыхъ, и вмѣсто

того, чтобы молиться другъ за друга, вмѣстѣ со многими поклоняться Богу, проливать предъ Нимъ слезы, какъ умо-
доставлять Его за содѣянные нами грѣхи, такъ благодарить
за Его благодѣянія и пазидаться словомъ утѣшенія, что какъ
извѣстно, и въ наше время еще соблюдалось,—если взамѣръ
этого, и мѣсто и время обращаютъ въ торгъ, игрища и общій
рынокъ, то не прилично и намъ уже послѣдовать симъ лю-
дямъ, и участіемъ въ дѣлѣ утверждать нелѣпное нововведеніе.
Напротивъ того, должны мы подражать собраніямъ, какія
описываются въ Евангеліяхъ, при Господѣ нашемъ Іисусѣ
Христѣ, и исполнять что предписано Апостоломъ, какъ близко
подходящее къ такому примѣру. Пишетъ же такъ: егда схо-
дитеся, кійждо васъ целомъ имать, ученіе имать,
языкъ имать, сказаніе имать: вся же къ созиданію
да бывають (1 Кор. 14, 26)“ (Пр. 40).

191. Относительно другихъ работъ по монастырю, кромѣ
череднаго служенія и руководлія, правила говорятъ:

„Настоятелю пужно обращать вниманіе на то, чтобы не
дѣлать приказаній, превышающихъ тѣлесныя силы, и чрезъ
это безсильнаго не довести до прекословія. Онъ долженъ,
какъ отецъ, одинаково расположенный и близкій ко всѣмъ,
смотрѣть на тѣлесныя силы каждаго, и сообразно съ тѣмъ
размѣрять и распредѣлять свои приказанія. Но величайшему
осужденію подвергнутся тѣ, которые, имѣя данную имъ отъ
Бога тѣлесную силу, отказываются, будто не имѣютъ оной,
и безстыдно обманывая начальниковъ, не повинуются ихъ
приказаніямъ. Ибо, если настоятель навлекаетъ на себя вели-
кую и нестерпимую бѣду, когда сокроетъ талантъ слова, и
не будетъ напередъ объявлять каждому о мечѣ, грядущемъ
на грѣхъ; то несравненно большую бѣду навлекаетъ на себя
тотъ, кто получивъ отъ Бога тѣлесную силу для пользы общей
не употребить ее въ дѣло и сокроетъ“ (Уст. 31).

192. „Подвижникъ долженъ и низкія работы брать на
себя съ великимъ стараніемъ и усердіемъ, зная, что все дѣ-
лаемое ради Бога, не маловажно, но велико, духовно, достой-

по небесъ, и привлекаетъ намъ тамошнія награды. Поэтому, хотя бы надлежало ходить за подъяремными животными, которые носятъ на себѣ тяжести для общихъ потребностей, не должно противиться, представляя въ умѣ, съ какимъ усердіемъ Апостолы повиновались Господу, повелѣвшему привести жребя, и разсуждая, что тѣ, для Кого приняли мы на себя попеченіе о вьючномъ скотѣ, суть братія Спасителю, и что благорасположеніе къ нимъ и стараніе о нихъ, переносится къ Самому Господу, сказавшему: понеже сотвористе единому сихъ братій Монахъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѣ. 25, 40). Если жѣ Онъ Себѣ присвоетъ, что дѣлается для сихъ меньшихъ, то тѣмъ паче присвоитъ Себѣ, что дѣлается для избранныхъ, если только работающій не признастъ служенія своего поводомъ къ безнечности, но ограждать себя со всякимъ трезвеніемъ, чтобы и ему самому и тѣмъ, которые вмѣстѣ съ нимъ, была отъ сего польза. Если же долженъ отправить какую либо низкую работу, то надобно ему знать, что и Спаситель служилъ ученикамъ, и не гнушался неправятыя маловажныя дѣла; а для человѣка великое дѣло быть подражателемъ Богу и чрезъ сія низкія работы возводиму быть на высоту онаго подражанія. Да и кто назоветъ уже низкимъ то, къ чему Богъ прикасался Своею дѣятельностію?“ (Уст. 23).

193. „Позволительно ли отказываться отъ порученнаго дѣла и просить себѣ другого?—Поелнку такова мѣра послушанія, что оно должно простираться до смерти, то отказывающійся отъ порученнаго дѣла и помогающійся другому, во первыхъ, нарушаетъ послушаніе и явно показываетъ, что не отвергся себя самого; а потомъ дѣлается и для себя и для прочихъ виновникомъ другихъ многихъ золъ; потому что многимъ отверзаетъ дверь къ прекословію, и себя приучаетъ къ тому же. И поелнку не всякій способенъ дознатъ, что полезно, то часто избираетъ вредное для себя дѣло, а въ братьяхъ производитъ худое подозрѣніе, что онъ болѣе приверженъ къ дѣлу, котораго домогается, нежели къ тѣмъ, съ

которыми необходимо ему трудиться. Почему непослушаніе вообще есть корень многихъ и великихъ золъ. Если же думаетъ, что есть у него нѣкоторое основаніе стъазаться отъ дѣла, то пусть откроетъ сіе настоятелямъ и предоставитъ ихъ усмотрѣнію" (Кр. 119).

194. „Позволительно ли отказываться отъ дѣлъ болѣе трудныхъ? — Кто искрененъ въ любви къ Богу и твердъ въ увѣренности о мздовозданіи отъ Господа, тотъ недовольтвуется сдѣланнымъ, но всегда домогается приращенія и стремится къ большому. И если, повидному, дѣлаетъ что нибудь и сверхъ силы, не отлагаетъ попеченія, какъ исполнившій мѣру, но непрестанно безпокоится, какъ недостигшій совершенства, внимая Господу, Который повелѣлъ: егда сотворите вся повелѣнная, тогда глаголите: раби неключими есмы: еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ (Лк. 17, 10), и Апостолу, которому міръ распялся, и онъ міру, и который, не срамляясь, говоритъ: азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, въ преднія же простираюся, къ намѣренному теку, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ (Фил. 3, 13, 14). Онъ, хотя имѣетъ власть, проповѣдуя благовѣстіе отъ благовѣстія жизни (1 Кор. 9, 14), однакоже говоритъ: въ трудѣ и подвизѣ, ношъ и день дѣлающе, не яко не имамы власти, но да себе образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ (2 Сол. 3, 8—9). Поэтому кто же столько безчувственъ и невѣренъ, чтобы могъ когда либо удовольствоваться сдѣланнымъ уже, и сталъ отказываться отъ чего нибудь какъ отъ тяжкаго и труднаго?“ (Кр. 121).

195. „Если кто огорчается, когда не позволяютъ ему дѣлать, чего неспособенъ онъ сдѣлать исправно; то надобно ли терпѣть его?—Вообще дѣйствовать по собственной своей волѣ, или давать себѣ волю, противно здравому ученію, а неподчиненіе себя усмотрѣнію многихъ подвергаетъ опасности внасть въ невѣріе и прекословіе“ (Кр. 123).

196. „Подвижникъ ни на малое время не долженъ имѣть власти располагать собою и предаваться собственнымъ запитіямъ. Ибо, какъ орудіе не можетъ двигаться безъ художника, и членъ не можетъ ни на короткое время отдѣлиться отъ цѣлаго тѣла, или двигаться безъ воли внутренняго художника, правящаго всѣмъ тѣломъ, такъ и подвижникъ не имѣетъ власти что нибудь дѣлать или исполнять безъ воли настоятеля. Если же скажетъ, что опъ по помощи тѣлесной не въ сплахъ исполнить что ему приказано, то пусть предоставитъ начальнику своему испытать его немощъ. Впрочемъ, когда размыслить о сказанномъ въ Писаніи, то и самъ будетъ понуждать себя къ исполненію приказаній, слыша слова Писанія: не у до крове стаете, противу грѣха подвизающесе (Евр. 12, 4); и еще въ другомъ мѣстѣ: тѣмже ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправите (— — 12)“ (Уст. 27).

197. „Какъ должно поступать съ тѣмъ, кто ѣсть не меньше другихъ, и тѣломъ не разслабленъ, и не показываетъ признаковъ въ себѣ болѣзни, между тѣмъ жалуется на безспіе къ дѣлу?—Всякій предлогъ къ бездѣйствію есть предлогъ ко грѣху; потому что тщательность, равно какъ и терпѣніе, надобно оказывать даже до смерти.—А что лѣнь, сопряженная съ лукавствомъ, подвергаетъ лѣнливаго осужденію, это видно изъ словъ Господа, сказавшаго: лукавый рабе и лѣнивый (Мѡ. 25, 26)“ (Кр. 69).

ХІ. Соотношенія братій.

а) общій законъ.

198. Братство есть союзъ единомысленныхъ, подъ руководствомъ одного при взаимосоудѣйствіи стремящихся къ совершенству въ христіанской жизни. Союзъ этотъ подобенъ союзу членовъ въ тѣлѣ. Это св. Василій Вел. выражаетъ въ пространныхъ правилахъ въ 24-мъ отвѣтѣ на вопросъ: „въ какомъ отношеніи должны мы состоять другъ къ другу?“

„Поеліку Апостоль говоритъ: вся благообразно и почину да бывають (1 Кор. 14, 40); то при взаимномъ общеніи вѣрныхъ почитаю то поведеніе благообразнымъ и благочиннымъ, въ которомъ соблюдается законъ тѣлесныхъ членовъ. Посему тотъ, кому вѣрено попеченіе обо всѣхъ, какъ бы замѣнить собою око въ оцѣнкѣ сдѣланнаго, въ предусмотрѣніи и обзрѣніи того, что будетъ сдѣлано; другой же замѣнить слухъ, или руку, при выслушиваніи и приведеніи въ дѣйствіе того, что на него возложено; а такимъ же образомъ и всякій замѣнить одинъ изъ членовъ. Потому надобно знать, что какъ для членовъ тѣла не безопасно, если каждый членъ не радитъ о своей обязанности, или не пользуется другимъ членомъ въ томъ, на что онъ сотворенъ Создателемъ Богомъ: ибо если рука или нога не подчинится путеказанію ока, то первая по необходимости коснется чего либо гибельнаго и разрушительнаго для всего тѣла, послѣдняя же претянетъ или увлечется въ стремнины; а если и глазъ зажмурится и не будетъ смотрѣть, то необходимо погубить себя вмѣстѣ съ прочими членами, потерпѣвшими что либо изъ сказаннаго; такъ и настоятелю, который отвѣтствуетъ за всѣхъ, не безопасно перадѣніе, и подчиненному не безвредна и не безубыльна непокорность, всего же болѣе опасности тому, кто соблазняетъ другихъ. Напротивъ того всякій, кто на своемъ мѣстѣ оказывастъ нелѣпное тщаніе и исполняетъ заповѣдь Апостола, сказавшаго: тщаніемъ не лѣниви (Рим. 12, 11), тотъ имѣетъ похвалу за усердіе. За перадѣніе же всякій слышитъ противное сему, а именно: оплакиваніе и горе; ибо сказано: проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іер. 48, 10)“ (Пр. 24).

199. Тоже говорится и въ краткихъ правилахъ, въ 303-мъ отвѣтѣ. „Не все всемъ дозволено, но каждый долженъ пребывать въ собственномъ своемъ званіи и тщательно исполнять ввѣренное ему Господомъ. Поэтому настоятель общины и надъ всеми поставленный долженъ нести на себѣ сію заботу со многими разсужденіемъ, и о каждомъ имѣть неусыпное попе-

ченіе, какъ прилично, чтобы дѣлать ему свои распоряженія и приказанія благоугодно Богу, и сообразно съ способностію и силою каждаго къ общей пользѣ. А подчиненные, соблюдая благочиніе и послушаніе, и зная собственную свою мѣру, должны помнить Господа, Который говоритъ: овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Миѣ грядутъ. И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ (Ин. 10, 27. 28), и Который прежде сего сказалъ: по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа (— 5),—а также и Апостола, который говоритъ: аще кто инако учитъ и не приступаетъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, ничтоже вѣдый, и по печисленіи послѣдствій сего призовокупляетъ: отступай отъ таковыхъ (1 Тим. 6, 3—5)“ (Кр. 303).

200. Почему неотложнымъ условіемъ къ сему союзу желающихъ жить вкупѣ по Богу, поставляется самоотверженіе, которое заповѣдалъ Господь говоря: аще кто хочетъ по Миѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Миѣ грядетъ (Мѡ. 16, 24) (Кр. 2).

б) Послушаніе и покорность пастоятелю безпрекословна.

201. „Приступившій къ сему образу жизни прежде всего долженъ имѣть образъ мыслей твердый, непоколебимый и неподвижный, такую рѣшимость, которой бы не могли преодолѣть и измѣнить духи злобы, и душевною твердостью даже до смерти показывать мученическое противоборство, какъ держась заповѣдей Божіихъ, такъ наблюдая послушаніе наставникамъ. Ибо это главное въ семъ родѣ жизни. Какъ Богъ, Который есть Отецъ всѣмъ и благоволитъ именоваться таѣмъ, требуетъ отъ Своихъ служителей самой точной благопокорности; такъ и духовный у людей отецъ, соображающій распоряженія свои съ Божіими заповѣдями, требуетъ безпрекословнаго послушанія. Если посвятившій себя какому нибудь руководѣльному художеству, одному изъ полезныхъ намъ въ настоя-

щей жизни, во всемъ покоряется художнику, и ни въ чемъ не противится его приказаніямъ, не отлучается отъ него и на самое короткое время, но непрестанно бываетъ на глазахъ у учителя, такую принимаетъ пищу и такое питье, такой ведетъ во всемъ прочемъ образъ жизни, какой онъ предпшеть, то колыми наче приступающіе къ изученію благочестія и святости, однажды увѣрившись, что могутъ приобрѣсти такое познаніе отъ наставника, воздадутъ за сіе всякою благопокорностію и самымъ точнымъ во всемъ послушаніемъ; даже не будутъ допытываться, на какомъ основаніи дается имъ приказаніе, но стануть исполнять самое приказанное дѣло; и развѣ о томъ только пожелаютъ знать, о чемъ не знающимъ чего либо относящагося ко спасенію позволительно скромно и съ приличнымъ уваженіемъ попросить и получить вразумленіе“ (Уст. гл. 19).

202. Вотъ полное изложеніе закона послушанія!— „Апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ повелѣваетъ во всемъ властемъ предержавшимъ повиноватися (Рим. 13, 1), т. е. повиноваться властямъ мірскимъ, а не духовнымъ, что и даетъ онъ разумѣть въ послѣдующемъ, гдѣ говоритъ объ урокахъ и данн (— —7); и онъ объясняетъ, что даже въ самой малости противящійся власти противится Богу (— —2). Посему, если законъ Божій требоваль отъ благочестивыхъ такого подчиненія начальникамъ міра сего, получившимъ начальство по человѣческому закону, и притомъ жившимъ тогда въ нечестіи; то какую благопокорность обязанъ подвижникъ оказывать начальнику, который поставленъ Богомъ и пріялъ власть по Его законамъ? Противящійся наставнику не явно ли противится Божію повелѣнію, особенно же когда Апостоль явно повелѣваетъ во всемъ повиноваться духовнымъ вождямъ? Ибо говоритъ: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся; ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творять, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе (Евр. 13, 17). Поэтому, если не въ точ-

пости повиноваться, и́еть полезно, то надобно намъ стремиться къ тому, что полезно; потому что слово: и́еть полезно, какъ думаю, даетъ подразумѣвать великій ущербъ, требующій раскаянія и исправленія (Уст. 22).

203. „Болѣе же всего надо подражать святымъ въ покорности, какую оказывали они предъ Богомъ, если намѣрены мы, воспользовавшись достаточнымъ для нашей цѣли примѣромъ, совершенно выполнить долгъ послушанія. И никто да не думаетъ, что, желая внушить благопокорность предъ наставниками, привожу примѣры слишкомъ высокіе и благопокорность людямъ надменно осмѣливаюсь уподоблять тому послушанію, какимъ обязаны мы Богу. Не по советенному своему изволенію, но согласно съ самими Божественными Писаніями дѣлаю сіе уподобленіе: ибо смотри, что говоритъ Господь въ Евангеліяхъ, предписывая имѣть послушаніе къ рабамъ Его: иже васъ приѣмлетъ, Мене приѣмлетъ (Мѣ. 10, 40); и еще въ другомъ мѣстѣ: слушай васъ, Мене слушаетъ, и отменяйся васъ, Мене отменяется (Лѣ. 10, 16). А что сказанное Апостоломъ узаконилъ Онъ о всѣхъ и послѣ нихъ наставникахъ, сіе можно подтвердить многими и несомнѣнными свидѣтельствами Божественнаго Писанія и самими ясными доводами. Почему и мы выразились согласно съ божественными узаконеніями, сказавъ, что благопокорность Святымъ Богу должны мы брать себѣ въ образецъ послушанія настоятелямъ (Тамъ же).

204. „Какъ же свитые оказывали благопокорность Владыкѣ? Посмотри на Авраама, которому велѣно оставить домъ, отечество, имущество, владѣнія, родствениковъ, друзей, и сверхъ того, некатъ противнаго: земли чуждой, неизвѣстнаго скитанія, бѣдности, страховъ, опасностей и всѣхъ непріятностей, какія сопровождаютъ странниковъ; и онъ безначально повинуется, оставляетъ домашнее благоденствіе и снокойствіе, вмѣсто же сего избѣраетъ бѣдствованіе и странствованіе въ чужой страпѣ: видишь ли, какой онъ самый строгій подвижникъ, и какъ для Бога презираетъ всякое мірское благоден-

ствіе?—Но посмотримъ, что было впоследствии. Приходитъ онъ въ Палестину на мѣсто, какое указано ему Богомъ для поселенія; по поелику страну сію постигъ голодъ, переходитъ въ Египетъ, и тамъ, когда отнята была у него жена, не малодушествуетъ, не сѣтуетъ на Божіи распоряженія, какъ получившій такое возмездіе за свою благопокорность, но кротко переноситъ сію обиду, изъ всѣхъ обидъ самую тяжкую, и не въ этотъ одинъ разъ, но и въ другой еще отъ царя Герарскаго. Ибо, однажды рѣшившись на послушаніе предъ Богомъ, смотритъ не на то, какъ домогостроптельствуетъ о немъ Богъ, но на то, какъ ему самому соблюсти самое точное и неукоризненное послушаніе. За сіе-то напоследокъ получаетъ и сына Исаака,—награду и даръ за долговременную молитву и вѣру. Но когда увидѣлъ, что Исаакъ приходитъ въ цѣлѣтущій возрастъ и подаетъ родителямъ благія надежды въ предметѣ и въ послѣдующемъ продолженіи рода; тогда послѣ такихъ надеждъ получаетъ отъ Бога повелѣніе возвести его на высокую гору и принести въ жертву Даровавшему. Но принявъ это разительное требованіе и это страшное служеніе, когда не только исполнить, но и выслушать повелѣваемое было выше силъ природы, смотри, съ какою кротостью переноситъ сіе: не теряетъ ума, не упадаетъ духомъ, но съ такимъ спокойствіемъ и безмятежіемъ мыслей, какъ будто намѣреваясь принести въ жертву агнца, возлагаетъ на себя иго послушанія, и идетъ съ сыномъ исполнить повелѣніе, ни мало не испытуя Божія о семъ суда, и не сѣтуя, но имѣя въ виду свое дѣло ни въ чемъ не парусать долга послушанія. А такимъ образомъ приобрѣлъ онъ свѣтлый вѣнецъ, для цѣлой вселенной поставленъ въ столпъ вѣры и послушанія (Тамъ же).

205. „Можно бы распространиться о благопокорности и прочихъ святыхъ, просіявшихъ въ ветхозавѣтной исторіи, въ урокъ подвижникамъ непрекословнаго послушанія. Но чтобы не сдѣлать продолжительнымъ слова, каждого желающаго научиться отославъ къ слушанію святыхъ Писаній, обратимъ

слово къ ученикамъ Спасителя, и покажемъ, какъ они были послушны и покорны.

„Говорилъ имъ Господь Иисусъ еще въ началѣ ихъ обученія, когда ожидали, что Господь скоро будетъ царствовать, и предполагали, что сами они ничего не потерпятъ, не подвергнутся опасностямъ, не понесутъ трудовъ, но будутъ царствовать со Христомъ, и сдѣлаются причастниками Его царской славы, Ему подобающихъ служенія и чести. И это дасть видѣть Пегръ, пререкающій Иисусу, когда предложилъ Онъ слово о Своемъ страданіи; ибо сказано: и поемъ Его Петръ, начать прѣрѣцати Ему глаголя: милосердѣ Ты, Господи, не имать быти Тебѣ сіе (Мѡ. 16, 22), показывая тѣмъ, что не ожидалъ ничего прискорбнаго; то же даютъ видѣть и сыны Зеведеевы, которые привели мать просить за нихъ Господа, чтобы почтены они были сѣдѣніемъ однимъ по правую, а другой по лѣвую сторону; ибо, еслибы не предполагали, что очень скоро воцарится, то не осмѣлились бы просить сего, размысливъ о сѣдѣніи Спасителя на небесахъ одесную Отца.—Итакъ, что говорилъ имъ Иисусъ, когда они сего ожидали и надѣялись? Се. Азъ посылаю васъ, яко овцы посреди волковъ (Мѡ. 10, 16). И такимъ образомъ, выслушавъ слово столько противное собственному ихъ унованію, не сказали они: „мы пришли съ другими надеждами, а Ты повелѣваешь противное намъ чаемому. Мы ожидали упокоенія, а Ты посылаешь на опасности. Мы надѣялись почестей, а Ты предлагаешь безчестіе. Мы ожидали царства, а Ты повелѣваешь намъ бѣгать и быть рабами всѣхъ.“ Они не сказали ничего такого, хотя сверхъ сказаннаго выше услышали и еще многое, еще болѣе тяжкое, напримѣръ: предадутъ вы въ скорби и убіютъ вы: и будете ненавидимы всѣми языки имене Моего ради (Мѡ. 24, 9). И предъ владыми же и цари ведени будете имене Моего ради (— 10, 18). Такъ сверхъ ожиданія выслушавъ все это, преклонили они выю ума, подъяли на себя нго чохотно пошли на опасности въ судилища, на встрѣчу оскорбленіямъ,

метаціямъ камнямъ, бісіямъ жезломъ, безчестіямъ, на кресты, на разныя роды смертей; и съ такимъ усердіемъ терпѣли сіе, что радовались и свѣтло праздновали, когда удостоивались приобщаться страданій Христовыхъ. Ибо сказано: радовались, яко сподобившася за имя Его безчестіе пріяти (Дѣян. 5, 41) (Тамъ же).

206. „Отъ подвижника по Богу требуется, чтобы онъ оказывалъ такую же благопокорность наставнику. Ибо Христосъ избралъ учениковъ, назнаменуя, какъ выше сказали мы, именно сей родъ жизни; потому что наставникъ не иное что есть, какъ человекъ, который носитъ на себѣ лице Спасителя, сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, и священнодѣйствуетъ предъ Богомъ спасеніе покорныхъ ему. И сему научаемся у самого Христа, Который Петра поставляетъ по Себѣ пастыремъ Своей церкви. Ибо говоритъ: Петръ, любши ли Мя паче сихъ? насн овцы Моя (Ин. 21, 15. 16). А равную власть даетъ Онъ всемъ послѣдующимъ пастырямъ и учителямъ. И доказательствомъ сему служить всемъ одинаково данное право, подобно Петру всехъ связывать и разрѣшать. Посему, какъ овцы покоряются пастырю, и туда обращаются, куда ведетъ пастырь, такъ и подвижники по Богу должны покоряться наставникамъ, не входя въ изслѣдованіе ихъ приказаній, когда они чисты отъ грѣха, но исполняя приказанное со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ (Тамъ же).

207. „Какъ древодѣль или зодчій каждымъ изъ орудій своего искусства пользуется по своему хотѣнію, и орудіе не отрекается удовлетворить той потребности, на какую употребляетъ его художникъ, но уступаетъ рукѣ дѣйствующаго имъ, такъ и подвижникъ долженъ, какъ орудіе художника, содѣйствовать къ совершенію духовнаго зданія, покоряться во всемъ, въ чемъ служеніе его признаетъ полезнымъ наставникъ, чтобы не воспренятствовать совершенію духовнаго дѣла, не приложивъ своего труда. И какъ орудіе не избираетъ само для себя, что должно ему дѣлать въ пособіе искусству, такъ надобно и подвижнику не самому для себя избирать работу, но

распоряженіе собою уступать благоразумію и домогостроительству художника. Ибо разумно настоятельствующій умѣетъ въ точности извѣдывать нравы, страсти и душевныя стремленія каждаго, и соглашать съ этимъ свое распоряженіе каждымъ. Посему никакъ не должно противиться его приказаніямъ, но быть увѣренну, что всего труднѣе знать и врачевать себя самого. Потому что людямъ прирождено самолюбіе, и каждый, по пристрастію къ самому себѣ превращаетъ истинный судъ. Но удобнѣе можетъ познавать и врачевать насъ другой, потому что судящаго о другихъ страсть самолюбія не затрудняетъ въ истинномъ распознаваніи. А когда въ подвижническомъ обществѣ установлено такое согласіе, тогда удобно водворится между ними миръ, и спасеніе будетъ содѣлываемо съ общою всѣхъ любовью, и съ общимъ единомысліемъ" (Уст. 22).

208. Отсюда пространство послушанія опредѣляется такъ: „Истинное и совершенное послушаніе подчиненныхъ наставнику выказывается въ томъ, чтобы не только по совѣту настоятеля удерживаться отъ несообразнаго, но чтобы безъ его воли не дѣлать даже и самаго похвальнаго. Ибо воздержаніе, напримѣръ и всякое злостраданіе тѣла конечно полезно; но если кто, слѣдуя собственнымъ стремленіямъ, дѣлаетъ въ семъ отношеніи одно себѣ угодное, а не повинуется совѣту настоятеля; то прегрѣшеніе его будетъ важнѣе заслуги: потому что противляяйся власти Божію повѣлѣнію противляется, и награда за послушаніе важнѣе награды за преслѣяніе въ воздержаніи" (Стр. 80).

209. Мѣру же, до коей должно простирать послушаніе по правилу благоугожденія Богу, показали Апостоль, представивъ въ примѣръ послушаніе Господа; Иже послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 8), и сказавъ предварительно: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ (— —5) (Кр. 116).

210. „Какое расположеніе должны всѣ имѣть къ непокорному? (Пр. 28).

„Кто неохотно повинуется Господнимъ заповѣдямъ, тому

во 1-хъ все должны оказать состраданіе, какъ больному члену, а настоятель обязанъ попытаться уврачевать его подугъ своими увѣщаніями. А кто упорствуетъ въ непокорности и не принимаетъ исправительныхъ мѣръ, того надобно строже обличить при всемъ братствѣ, и всячески упрасивать, чтобы принялъ врачества. Если же кто и послѣ многократныхъ увѣщаній не приходитъ въ стыдъ, не показываетъ своего исправленія на дѣлѣ, но по пословицѣ, самъ себѣ губитель; то его, хотя со многими слезами и рыданіемъ, однакоже, какъ поврежденный и советъ бесполезный членъ, надобно, въ раздражаніе врачамъ, отсѣчь отъ общаго тѣла. Ибо и врачи, какъ скоро находятъ какой либо членъ зараженнымъ нещепельною болѣзнію, чтобы вредъ тлетворно дѣйствуя на члены, соприкосновенные съ больнымъ, не разлился далеко, имѣютъ обыкновеніе снимать его сѣченіями или прижиганіями. То же самое необходимо дѣлать и намъ съ тѣми, которые враждуютъ противъ заповѣдей Господнихъ, или пренебрегаютъ исполнять ихъ, и дѣлать сіе по повелѣнію самого Господа, сказавшаго: аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе (Мѡ. 5, 29).

211. „Человѣколюбіе къ такимъ людямъ близко къ той невѣжественной снисходительности, за небогоудное употребленіе которой въ разсужденіи сыновей обличается Илія. Эта ложная снисходительность къ закоренѣвшимъ въ порокахъ есть измѣна истинѣ, злоумышленіе противъ общаго блага, пріученіе равнодушно смотрѣть на всякій порокъ. Тогда не только не исполняется написанное: для чего не паче плаксте, да изметея отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе? (1 Кор. 5, 2); но по необходимости случается и присовокупленное: малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ. Апостоль говоритъ: согрѣшающихъ же предъ всеми обличай, и тотчасъ приводить на сіе причину, говоря: да и прочіи страхъ и муть (1 Тим. 5, 20).

212. „Кто вовсе не принимаетъ врачеванія, предлагаемаго ему настоятелемъ, тотъ не согласенъ и самъ съ собою. Ибо,

если не соглашается подчиниться, а слѣдуетъ собственной своей волѣ, то для чего и живетъ съ нимъ? Для чего беретъ его вождемъ своей жизни? А кто однажды рѣшился быть включеннымъ въ составъ братства, тотъ, если избрали его быть сосудомъ служебнымъ, хотя бы и не по силамъ казалось ему приказаніе, предоставивъ судъ тому, кто приказываетъ превышающее силы, самъ оказывай покорность и послушаніе до смерти. помня Господа, что Онъ послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же брестныя (Фил. 2, 8). Противленіе же и прекословіе доказываютъ многое худое: немощь вѣры, колеблемость надежды, надменіе и кичливость права. Ибо не оказываетъ непокорности неосудившій прежде подавшаго совѣтъ; и вѣрующій обѣтованіямъ Божиимъ, полагающій на нихъ твердую надежду, сколько бы ни трудны были повелѣнія, не станетъ уклоняться отъ ихъ исполненія, зная, что недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явиться въ насъ (Рим. 8, 18). И убѣжденный въ томъ, что смиряйся вознесется (Мо. 23, 12), выкажетъ усердіе, превышающее ожиданіе давшаго повелѣніе, зная, что еже нынѣ легкое печали, по премуноженію тяготу вѣчныя славы содѣлываетъ намъ (2 Кор. 4, 17)“ (Пр. 28).

213. „Кто не принимаетъ одобреннаго настоятелемъ, тотъ долженъ открыто или наединѣ сдѣлать ему свое возраженіе, если имѣетъ какое крѣпкое основаніе, сообразно съ намѣреніемъ Писанія, или молча исполнять, что приказано. Если же самъ постыдится, то пусть употребить на сіе посредниками другихъ, чтобы ему, когда распорядженіе противно Писанію, и себя самого, и братію избавить отъ вреда, а если оно окажется имѣющимъ надлежащее основаніе, какъ себя освободить отъ напраснаго и опаснаго сомнѣнія;—ибо сказано: сомнѣяйся, аще ясть, осуждается, за не отъ вѣры (Рим. 14, 23), такъ и въ другихъ простодушныхъ не произвести поползновенія къ непокорности, — ибо уне есть, говоритъ Господь, да обѣсится жерновъ осельскій на выи

его, и вверженъ будетъ въ море, неже да соблазпитъ отъ малыхъ сихъ единого (Мѣ. 18, 6; Лк. 17, 2). Если же нѣкоторые будутъ упорствовать въ непокорности, жалуясь втайнѣ, но не объявляя гласно своего огорченія, то, какъ посягающія сомнѣнія въ братствѣ, колеблющія увѣренность въ заповѣдяхъ, какъ учителя непокорности и непослушанія да будутъ изринуты изъ братства. Ибо сказано: изжени отъ сомнѣнща губителя, и изыдетъ съ нимъ прѣвнѣе (Пр. 22, 11); и еще: взмите злаго отъ васъ самѣхъ, яко малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ (1 Кор. 5, 6. 13)“ (Пр. 47).

214. „А чтобы не легко было власть кому въ подобный недугъ сомнѣнія, во вреду себѣ самому и другимъ, должно вообще соблюдать въ братствѣ слѣдующее правило: вовсе никому не входить въ любопытныя изслѣдованія о дѣйствіяхъ настоятеля, и не любопытствовать о томъ, что дѣлается, кромѣ тѣхъ, которые и по степени, и по благоразумію близки къ настоятелю, и которыхъ самъ онъ по необходимости допустить къ совѣщанію и разсужденію о дѣлахъ общихъ, повинаясь повеленію сказаннаго: все дѣлай съ совѣта (Сир. 32, 21). Ибо, если ввѣрили мы ему строгительство душъ нашихъ, какъ человѣку, который дастъ въ этомъ отвѣтъ Богу, то совершенно безразсудно не довѣрять ему въ дѣлахъ самыхъ мало-важныхъ, и питать въ себѣ неумѣстныя подозрѣнія противъ брата, и другимъ подавать къ тому поводъ. А потому чтобы не случилось этого, пусть каждый въ томъ и пребываетъ, къ чему призванъ, и всецѣло предавъ себя попеченію о своихъ обязанностяхъ, не любопытствуетъ о дѣлахъ другихъ, подражая святымъ ученикамъ Господнимъ, которыхъ бесѣда съ Самаритянкою могла привести къ подозрѣнію, обаче никто же рече, что онъ ищещи, или что глаголеми съ нею (Ин. 4, 27)“ (Пр. 48).

215. „Что, если братъ, получивъ приказаніе, сперва будетъ противорѣчить, а послѣ самъ собою преступитъ къ дѣлу?—Пусть знаетъ, что за свое противорѣчіе, какъ человѣкъ

спорливый и другихъ возбуждающій къ спорамъ, подлежитъ опъ слѣдующему суду: прекословія воздрижеть всякъ злый: Господь же ангела немилостива пошлетъ на нь (Пр. 17. 11). А вмѣстѣ да увѣрится несомнѣнно, что противорѣчить или оказываетъ непослушаніе не человѣку, но Самому Господу, Который сказалъ: слушаий васъ, Мене слушаетъ; и отменяйся васъ, Мене отменяется (Лк. 10, 16). И пусть сперва съ сокрушеніемъ припесетъ извиненіе, а потомъ, если дозволятъ, — дѣлаетъ уже дѣло“ (Кр. 38).

216. „А если кто, послушавшись, станеть роптать (дѣло дѣлаетъ, но съ ропотомъ).“—Поеліку Апостоль сказалъ: вся творите безъ роптанія и размышленія (Филип. 2, 14); то и самъ ропщущій отчуждается отъ единенія съ братією, и дѣло его изъемается изъ ихъ употребленія. Явно же, что таковой человѣкъ страдаетъ невѣріемъ и колебаніемъ въ упованіи (Кр. 39).

217. „Руководѣій того, кто ропщеть или замѣченъ въ превозношеніи, не должно смѣшивать съ руководѣіями людей смпренныхъ сердцемъ и сокрушенныхъ духомъ. Первыхъ вовсе не должны употреблять въ свою пользу благочестивые, потому что еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ (Лк. 16, 15). Да есть и другая заповѣдь Апостола, который говоритъ: не ропщите, якоже иѣщны отъ нихъ роптана, и погибоша отъ всегубителя (1 Кор. 10, 10), и еще: не отъ скорби, ни отъ нужды (2 Кор. 9, 7). Посему дѣло таковыхъ людей недостойно пріятія, какъ недостаточная жертва; и не позволительно смѣшивать его съ руководѣіемъ прочихъ. Ибо, если принесеніе на жертвенникъ огнь чуждъ испытаніи такой гнѣвъ (Лев. 10, 1. 2); то не опасно ли отъ враждебнаго Богу расположенія принимать какое либо дѣло въ созданіе заповѣдей? Сказано: кое причастіе правдѣ къ беззаконію? Или кая часть вѣрну съ невѣрными? (2 Кор. 6, 14. 15). Потому Богъ говоритъ: беззаконникъ жрай

Ми телца, яко убиваяй пса, и припосей седми-
далъ, яко кровь свиую (Ис. 66, 3). Поэтому сдѣланное
человѣкомъ неохотно и съ прекословіемъ приступающимъ къ
дѣлу, необходимо должно быть изъято изъ употребленія бра-
тій. И настоятелямъ съ этой стороны надобно имѣть строгое
попеченіе, чтобы и самимъ не нарушать постановленіе того,
кто сказалъ: ходяй по пути непорочну, сой ми слу-
жаше: не живяше посредѣ дому моего творяй
гърдыню (Ис: 100, 6. 7), и тому, кто къ заповѣди примѣ-
шиваетъ грѣхъ и оскверняетъ свое дѣланіе тѣмъ, что или
перадивъ къ труду, или превозносится своими преимуще-
ствами, не помочъ къ законѣнію въ строптивости тѣмъ, что
пріимуть его работу, не давъ ему прійти въ сознаніе соб-
ственныхъ пороковъ. Потому и настоятелю надобно быть
убѣждену, что незаконное начальствованіе надъ братомъ
павлекаетъ на него тяжкій и неизбѣжный гнѣвъ, пбо кровь
его, какъ написано. отъ рукъ его възыщется (Иезек. 3, 18);
и подчиненный долженъ быть готовъ нелѣпно исполнять
всякій приказъ, даже и самый трудный, съ увѣренностію,
что мзда многа на небесѣхъ (Мѡ. 5, 12). Поэтому по-
слушнаго да увеселяетъ надежда славы, чтобы дѣло Господне
совершалось со всякою радостію и терпѣніемъ“ (Пр. 29).

218. „Если подвижникъ скажетъ, что вредны для него
выходы и путешествія, прорицываемыя для необходимыхъ
общихъ потребъ, и потому будетъ отказываться отъ выхода;
то онъ не уразумѣлъ еще строгости послушанія, и не зна-
етъ, что добродѣтель сія не усовершеняется такою недѣятель-
ностію. Посему пусть поемотритъ на примѣры святыхъ, какъ
достигали они совершенства въ послушаніи, ни мало не
противорѣчали и не противились ни одному, даже неудобно-
исполнимому приказу; и пусть обучатся совершенному по-
слушанію. Если же кто и въ самомъ дѣлѣ можетъ потерпѣть
отъ сего вредъ, то пусть просить братство помолиться о немъ
Богу, и самъ пусть испрашиваетъ ; Бога съ несомнѣнною
надеждою, чтобы во всѣхъ духовныхъ упражненіяхъ и въ

тѣлесныхъ служеніяхъ добрымъ дѣламъ, содѣлается ему соудомъ годнымъ въ дѣло и благопотребнымъ. И конечно Тотъ, Кто одобряетъ усердіе ищущихъ добраго, дастъ ему силу, потому что самъ Онъ велѣлъ просить и сказали: просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толците, и отверзется вамъ: всякъ бо просяй приѣмлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется (Мѡ. 7, 7. 8); и еще въ другомъ мѣстѣ: аще же кто отъ васъ лишень есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всеѣмъ великеприѣмнѣ. и непоношающаго, и дастся ему. Да проситъ же вѣрою, ничтоже сумняся (Іак. 1, 5. 6). И вообще во всеѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ умъ будетъ уклоняться отъ совершеннаго послушанія, или сатана станетъ полагать препятствія, ослабляя и отсѣвая усердіе, мы, пользуясь симъ пособіемъ, будемъ молить Бога и просить, чтобы дано было намъ обиліе добрыхъ дѣлъ, плоти наши пригвождены были страху Божию, умъ нашъ содѣлался неразсѣяннымъ и ни мало не увлекаемъ былъ плотскими пожеланіями и удовольствіями. Ибо мірскія пожеланія, рождающіеся въ душѣ при рассѣянности ума, производятъ многообразныя безпорядки въ помыслахъ, и дѣлаютъ насъ лѣнивыми на добрыя дѣла. Посему каждый изъ насъ да не отказывается служить собственнымъ своимъ содѣйствіемъ общимъ необходимымъ, тѣлеснымъ потребамъ, но да молить Бога, чтобы получить отъ Него силу содѣйствія. Ибо, если все будутъ отказываться въ подражаніе тѣмъ, кои уже отказались, кто будетъ тогда выполнять требуемое нуждою?—Кромѣ сего не худо вразумиться въ семь и примѣромъ. Вопль, недавно поступившій въ какой нибудь полкъ, не о томъ старается, чтобы служащихъ въ полку переучить по своему, но самъ соображается съ порядкомъ и обычаями, какіе въ полку. Поэтому и включенный въ духовное общество, долженъ желать не членовъ общества преобразовать по своему праву, но собственный свой правъ привести въ согласіе съ обычаями и уставами общества“ (Уст. 26).

219. „Братіямъ не должно огорчаться и досадовать, когда пасторятель поручаетъ слабосильнымъ служеніе, соотвѣтствующее ихъ силамъ, и по требованію нужды обазываетъ имъ пощаду; а напротивъ того болѣе сильнымъ надобно щадить имѣющихъ нужду въ пощадѣ, видя въ нихъ немощные члены, и такимъ образомъ исполнять долгъ духовной любви. Пбо и нога въ тѣлѣ не возстааетъ противъ руки, не принуждаетъ ее къ своимъ дѣламъ, и цѣлая рука не пакладываетъ на мизинецъ тяжести своихъ работъ, но каждый членъ дѣйствуетъ тою силою, какую получили отъ природы, поддерживая члены слабые. Когда такой порядокъ будетъ соблюдаться въ обществѣ духовномъ, тогда окажется, что мы поспитивъ тѣло Христово и уди отчасти (1 Кор. 12, 27), всегда сохраняющіе стройное согласіе и безмятежное единеніе другъ съ другомъ“ (Уст. 32).

220. „Послнику Господь заповѣдалъ: аще кто пойметъ тя поприще едино, иди съ нимъ два (Мѡ. 5, 41), и Апостоль учитъ: повиноватіся другъ другу въ страхѣ Христовомъ (Еф. 5, 21); то должно ли оказывать послушаніе всякому, приказывающему, что бы то ни было? — Различіе между тѣми, которые даютъ приказаніе, не должно препятствовать послушанію тѣхъ, кому дается приказаніе, потому что Моисей не преслушалъ Іофора, посовѣтовавшаго ему доброе. Но послнику есть не малая разица въ самыхъ приказаніяхъ, (потому что нныя противны заповѣди Господней, или нарушаютъ ее, или разнымъ образомъ некажаютъ примѣною запрещеннаго; а другіе согласны съ заповѣдью; нныя же хотя повидимому и не согласны, но содѣйствуютъ ей и служатъ какъ бы пособіемъ для заповѣди), то необходимо помнить сказанное Апостоломъ: пророчествія не уничтожайте: вся же искушающе, добрая держите. Отъ всякаго вида злаго отгребайтесь (1 Сол. 5, 20—22). Иеще: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово (2 Кор.

10, 4. 5). Итакъ, если намъ приказываютъ что либо согласно съ заповѣдью Господнею, или содѣйствующее ей, то надобно принимать сіе усердіе и тщательнѣе, какъ волю Божию, исполняя сказанное: терпяще другъ другу любовію Христовою (Еф. 4, 2). Когда же приказываетъ намъ кто нибудь нѣчто противное Господней заповѣди, нарушающее, или искажающее оную, тогда благосвременно сказать: повиноваться подобаетъ Богуви паче, нежели человѣкомъ (Дѣян. 5, 29), помня, что говоритъ Господь: но чуждемъ же не идуть, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа (Ин. 10, 5); а также и то, какъ Апостоль для нашей безопасности, осмѣлился коснуться и самыхъ Ангеловъ, сказавъ: и аще мы, или Ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѣма да будетъ (Гал. 1, 8). А сіе дастъ намъ разумѣть, что хотя бы и весьма былъ близокъ или чрезмѣрно славенъ пренятствующій исполнять заповѣданное Господомъ, или совѣтующій дѣлать запрещенное Имъ, всякій любящій Господа долженъ такового бѣгать и гнунаться имъ“ (Кр. 114).

221. „Какъ должны мы оказывать послушаніе другъ другу?—Какъ рабы владыкамъ, по заповѣданному Господомъ: иже хочетъ въ васъ вѣщній быти, да будетъ вѣхъ меньшей, и вѣмъ рабъ (Мр. 9, 35; 10, 43. 44),— къ чему Господь присовокупляетъ еще болѣе убѣдительныя слова: яко Сыны Человѣчь не принде, да послужатъ Ему, но да послужитъ (Мр. 10, 45); и по сказанному Апостоломъ: любовію Духа работайте другъ другу (Гал. 5, 13)*“ (Кр. 115).

в) Между собою братская любовь,—искренняя и ко всемъ равная.

222. „Братія должны имѣть любовь другъ къ другу такую, какую показалъ и какою научилъ Господь, сказавъ: любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы. Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя (Ин. 15, 12. 13).—А если и

душу полагать должно, то кольми паче необходимо во всѣхъ отношеніяхъ оказывать усердіе къ пользѣ каждаго брата, не просто исполненіемъ человѣческихъ обязанностей, но исполненіемъ съ цѣлью благоугождать Богу“ (Кр. 162).

223. „Такое братолюбіе должно быть не наружнымъ, а внутреннимъ и пламеннымъ, какъ показалъ Апостоль, сказавъ: братолюбіемъ другъ ко другу любезни (Рим. 12, 10). Ибо любезни *φιλόστοργοι*, — указываетъ на высшую степень содружества, состоящаго въ пламенномъ расположеніи и влеченіи любящаго къ любимому“ (Кр. 242).

224. „Желающій приобрести такую любовь, во первыхъ, да убоятся суда на преступающихъ заповѣдь самого Господа, сказавшаго: иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Ин. 3, 36); а потомъ да вождѣлеваетъ вѣчной жизни; ибо заповѣдь его животь вѣчный есть (Ин. 12. 50). Первая же и большая заповѣдь: возлюбивши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею мыслию твоею, и всею крѣпостію твоею. И вторая подобна ей: возлюбивши некрепняго твоего, яко самъ себе (Мѡ. 22, 37. 39; Мр. 12, 30. 31). Также да желаетъ уподобиться Господу, сказавшему: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы (Ин. 13, 34). А еще помогутъ и слѣдующія разсужденія: ежели братъ благодѣтель нашъ, то мы и по человѣчески обязаны ему любви, какую соблюдаютъ и язычники, какъ ясно говоритъ и самъ Господь въ Евангеліи: аще любите любящія вы, кака вамъ благодать есть, ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ (Лк. 6, 32). А если братъ дѣлаетъ зло, то и въ семъ случаѣ мы обязаны любить его, не только по заповѣди, но и за то, что онъ и оказываетъ намъ благодѣяніе въ важнѣйшемъ, если вѣрнемъ Господу, сказавшему: блаженн есте, егда поносятъ вамъ и иждепуть, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради. Ра-

дуйтеса и веселитеса, яко мзда ваша многа на небесѣхъ (Мѡ. 5, 11. 12)“ (Кр. 163).

225. „Въ обществѣн законѣ любви не дозволяетъ частныхъ содружествъ и товариществъ. Ибо частныя пристрастія, по всенеобходимости, много вредятъ общему согласію. А теперь надобно, чтобы всѣ смотрѣли другъ на друга съ равномѣрнымъ расположеніемъ, и чтобы всѣмъ обществомъ владѣла одна мѣра любви. Если же найдется кто подъ какимъ нибудь предлогомъ расположенный съ большею любовію къ монаху брату, или родственнику, или къ кому другому, то да уцѣломудрится, какъ дѣлающій обиду обществу. Ибо избытокъ расположенія къ одному лицу весьма обличаетъ недостатокъ къ другимъ“ (Стр. 75).

226. „Любовь другъ къ другу должна быть во всѣхъ также равною и общео, какъ человекъ естественнымъ образомъ имѣетъ любовь къ каждому изъ своихъ членовъ, въ равной мѣрѣ желая здравія всему тѣлу; потому что страданіе каждаго члена причиплетъ равное безпокойство тѣлу. Но какъ въ насъ самихъ, хотя страданіе каждаго большаго члена равно касается всего тѣла, однакоже одинъ членъ предпочтительнѣе другихъ; ибо неодинаково занимаемся глазомъ и пальцемъ въ ногѣ, хотя страданіе ихъ и равно; такъ надобно, чтобы въ каждомъ ко всѣмъ живущимъ въ томъ же обществѣ были чувство состраданія и приверженность любви, но почитеніе по всей справедливости будетъ отъ имѣть въ большей мѣрѣ къ тѣмъ, которые болѣе полезны. Но послѣдку всѣ непременно обязаны любить другъ друга съ равномѣрнымъ расположеніемъ, то оскорбительно для общества, когда находятся въ немъ отдѣльныя какія нибудь собратства и сотоварищества. Ибо любящій одного предпочтительно предъ другими обличаетъ себя въ томъ, что не имѣетъ совершенной любви къ другимъ. Почему равно должны быть изгнаны изъ общества и непристойная ссора, и частная расположенность; потому что отъ ссоры происходитъ вражда, а отъ частной дружбы и близости происходятъ подозрѣнія и зависти. Ибо наруше-

ніе равенства вездѣ бываетъ въ унижаемыхъ началомъ и предлогомъ зависти и непріязни. Поэтому и заповѣдь приняли мы отъ Господа подражать благости Ниспосылающаго солнечный свѣтъ одинаково и праведнымъ и злымъ (Мѡ. 5, 45). Какъ Богъ всѣмъ даетъ возможность равно пріобщаться свѣта, такъ и подражатели Божіи да изливаютъ на всѣхъ общій и равночестный лучъ любви. Ибо гдѣ оскудѣваетъ любовь, тамъ непремѣнно на мѣсто ея входитъ ненависть. А если, какъ говоритъ Іоаннъ, Богъ любви есть (1 Іо. 4, 16); то необходимо всякая ненависть есть діаволь. Почему, какъ имѣющій любовь имѣетъ въ себѣ Бога, такъ имѣющій ненависть питаетъ въ себѣ діавола. Итакъ надобно, чтобы любовь во всѣхъ и ко всѣмъ была равная и одинаковая, и почтеніе воздавалось каждому по приличію. У людей же такъ между собою сопряженныхъ, тѣлесное родство не будетъ имѣть преимущества въ отношеніи къ любви. Братъ ли кто кому по плоти, или сынъ, или дочь; единокровный не будетъ имѣть къ родственнику предпочтительно предъ другими большого расположенія, потому что послѣдующій въ этомъ природѣ обличаетъ себя, что не совершенно отказался отъ естественныхъ узъ, но управляется еще плотію“ (Стр. 80—82).

227. „Надобно братьямъ имѣть любовь другъ къ другу, но не должно двоимъ или тремъ, согласившимъ между собою заводить особенныя дружескія связи. Ибо это не любовь, а возмущеніе и раздѣленіе, и вмѣстѣ доказательство порочности сдружившихся, потому что, если бы они любили общее благочиніе, то имѣли бы общую равно внимательную любовь ко всѣмъ; а когда отсѣкая и отдѣляя себя, они становятся обществомъ въ обществѣ, то такой союзъ дружбы есть союзъ злой, и такихъ людей сводить что нибудь отличающееся отъ общаго дѣла, какое нибудь нововведеніе противъ господствующаго благоустройства. Посему не надобно допускать въ обществѣ такихъ дружескихъ связей, и кому нибудь, для сохраненія любви, вступать въ сообщество съ братомъ, который хочетъ дѣйствовать лукаво и нарушать уставъ общаго благочинія;

а должно каждому быть въ общеніи и единеніи со всеми, доколѣ всѣ держатся добраго. А если кто, захотѣвъ противиться господствующему устройству, привлекаеть къ тому же брата, то здравый братъ долженъ сначала втайнѣ вразумить его, какъ болящаго разсудкомъ; если же не захочетъ наединѣ принять врачевство, то нужно пригласить и другихъ братьевъ, болѣе разсудительныхъ, для уврачеванія его, по сказанному въ Священномъ Евангеліи: аще же тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единого или два (Мѡ. 18, 16); а когда и ихъ не послушается, надобно объявить о душевномъ его недугѣ настоятелю; если же не приметъ и увѣщанія настоятеля, то должно смотрѣть на него, какъ на язычника и мытаря, и какъ овцу, одержимую заразою, выгнать изъ стада, чтобы не заразилъ и прочихъ своимъ недугомъ. Но ежели никто не можетъ потерпѣть вреда отъ худаго примѣра, то единственно въ этомъ случаѣ, и уже по употребленіи выше упомянутыхъ средствъ, можно дать мѣсто долготерпѣнію, въ надеждѣ исправленія. Долготерпѣніе же будетъ состоять въ томъ, чтобы не отсѣкать его, а не въ томъ, чтобы оставлять его безъ увѣщаній и вразумленія законными наказаніями“ (Уст. 49).

228. Въ семь отношеніи особеннаго потребовали замѣчанія юнѣйшіе изъ братій.

„Если ты юнъ по плоти, или по разуму, удалійся короткаго обращенія съ сверстными, и бѣгай отъ нихъ, какъ отъ пламени. Ибо врагъ, воспаливъ чрезъ нихъ, многихъ предалъ вѣчному огню, духовною конечно любовію изрешувъ ихъ въ гнусную пропасть этихъ обитателей пятиградія, и тѣхъ, которые спаслись среди моря при всѣхъ вѣтрахъ и буряхъ, когда ни о чемъ не безпокоились внутри пристани, погрузили въ глубину съ ладьей и пловцами. Когда сядишься, сядишь гораздо дальше отъ сверстнаго съ тобою: когда ложнись спать, одѣяніе твое да не сближается съ его одѣяніемъ; но лучше пусть будетъ между вами старецъ. А когда говорить онъ съ тобою, или поеть, стои противъ тебя, отвѣ-

чай ему понижши взоромъ долу, чтобы тебѣ, остававшая взоръ свой на лицахъ не принять въ себя сѣмени похотѣнія, ввергаемаго сѣятелемъ врагомъ, и не пожать рукоятей растлѣнія и гибели. Въ домѣ, или на всякомъ мѣстѣ, гдѣ никто не видитъ дѣлъ вашихъ, не оставайся съ нимъ подъ предлогомъ разсужденія о Божіемъ словѣ, или другой какой нибудь, даже самой необходимой потребности; ибо всего нужнѣе душа, за которую умеръ Христосъ. Не вѣрь обманчивому помыслу, который подсказываетъ тебѣ, что это ни мало не соблазнительно, несомнѣнно зная, что сіе самое и есть соблазнъ, какъ ясно тебѣ доказано многократнымъ опытомъ падшихъ. Повѣрь словамъ моимъ, происходящимъ отъ братолюбиваго сердца.— Прибѣгай къ старцамъ, не для всякаго доступнымъ, которые приточными словами поощряютъ молодыхъ людей къ дѣламъ похвальнымъ, но никогда не дѣлаютъ вреда своему наружностью. Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце (Пр. 4, 23)“—(Стр. 54, 55).

229. Изъ сказаннаго видно, что не всякая любовь есть истинная любовь; и надобно всякому осматривать свою любовь, чтобы увѣриться, настоящая ли она.—Вотъ признакъ, по которому легко опредѣлить, по заповѣди ли кто любитъ брата, или нѣтъ.

„У любви два примѣчательныя свойства: скорбѣть и мучиться о томъ, что любимый терпитъ вредъ, а также радоваться и трудиться о пользѣ любимаго. Потому блаженъ, кто плачетъ о согрѣшающемъ, который чрезъ сіе подвергается страшной опасности, и радуется о поступающемъ хорошо, который, какъ написано, приобретаетъ симъ несравненную выгоду. Да и Павелъ Апостоль свидѣтельствуетъ, говоря: аще страждетъ единъ уди, съ нимъ страдаютъ вси уди (1 Кор. 12, 26), безъ сомнѣнія по закону любви о Христѣ; и аще славится единъ уди, очевидно, по цѣли благоугожденія Богу, съ нимъ радуются вси уди. А кто не такъ расположенъ, тотъ явнымъ образомъ не любитъ брата (Ер. 175).

г) *Взаимное другъ друга исправленіе, какъ плодъ любви, ревнующей о совершенствѣ брата и всего братства.*

230. Видя несправныхъ, не должно равнодушно къ нимъ относиться, но употребить съ своей стороны все стараніе, чтобы его исправить. Общій о семъ законъ правила выражаютъ словами Господа. Къ согрѣшающимъ, говорятъ они, должно относиться, „какъ повелѣлъ намъ Господь, сказавъ: аще согрѣшитъ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единого или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь: аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѡ. 18, 15—17). Поэтому, если случится послѣднее, довольно такому запрещенію сіе, еже отъ многихъ (2 Кор. 2, 6); потому что Апостоль написалъ: обличи, запрети, умоли со многимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2); и еще: аще же кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменууйте: и не примѣшайтесь ему, да посрамятся (2 Сол. 3, 14)“ (Кр. 3).

231. И кто не исполняетъ сего, тотъ не милосердъ. „Если жало смерти — грѣхъ (1 Кор. 15, 56), — не тотъ или другой, но безъ различія всякій грѣхъ; — то немилосердъ тотъ, кто умалчиваетъ, а не обличаетъ, какъ немилосердъ тотъ, кто въ угрызенномъ ядовитымъ животнымъ оставляетъ ядъ, а не извлекаетъ его. Опъ же и любовь расторгаетъ; потому что написано: любя—наказуегъ прилѣжно (Притч. 13, 25)“ (Кр. 4).

232. Это и значить посить немощи немощныхъ (Рим. 15, 1). „Ибо, если посить значить взять и уврачевать,

по написанному, что Сей немощи наши пріялъ и болѣзни понесъ (Ис. 53, 4), не въ томъ смѣлѣ, что возлагаетъ Онъ это Самъ на Себя, но въ томъ, что врачуетъ страждущихъ; то и въ этомъ изреченіи Апостола прилично разумѣть тотъ способъ и законъ покаянія, которымъ врачуются немощные, при попочительности спльвѣйшихъ“ (Кр. 177).

233. Это же значить и другъ друга тяготы носить (Гал. 6, 2). „Ибо грѣхъ есть тяжесть, влекущая душу на дно адаво. Его-то беремъ мы другъ у друга, и снимаемъ другъ съ друга, приводя согрѣшающихъ къ обращенію. Исполнимъ же законъ Христа, сказавшаго: не придохъ призвати праведныхъ, но грѣшныя въ покаяніе (Лк. 5, 32), и намъ вмѣниваго въ законъ: аще согрѣшитъ братъ твой, иди, обличи его. Аще тебѣ послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего (Мѣ. 18, 15)“ (Кр. 178).

234. Потому или самъ врачуй брата, или когда не можешь, скажи о томъ настоятелю. „Всякій грѣхъ долженъ быть открываемъ настоятелю или самимъ согрѣшившимъ, или узнавшими о грѣхѣ, когда сами они не могутъ уврачевать его по заповѣди Господней (Мѣ. 18, 15). Ибо грѣхъ умолчанный есть гнойный вередъ въ душѣ. Какъ благодѣтелемъ называемъ не того, кто закрывъ рану оставляетъ вредоносное заключеннымъ въ тѣлѣ, но того, кто болѣзненными средствами и надрѣзваніями вызываетъ то наружу, или посредствомъ рвоты исторгаетъ вредившее, или вообще чрезъ обнаруженіе болѣзни дѣлаетъ и способъ излѣченія извѣстнымъ; такъ очевидно скрывать грѣхъ значить готовить больному смерть; ибо сказано: жало смерти — грѣхъ (1 Кор. 15, 56), лучше же обличенія откровенна тайныя любви (Притч. 27, 5). Поэтому не закрывай грѣховъ у другого, чтобы изъ братолюбца не сдѣлаться братоубійцей. Не закрывай и у себя самого. Ибо сказано: не ищѣляй себе во своихъ дѣлѣхъ, братъ естъ погубляющему себе самаго (Притч. 18, 9)“ (Пр. 46).

235. „Что не должно молчать, когда другіе грѣшатъ, сіе

видно изъ повелѣнія Господа, сказавшаго въ Ветхомъ Завѣтѣ: обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не приѣмши ради его грѣха (Лев. 19, 17); и въ Евангеліи: аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его, — и проч. (Мѡ. 18, 15 — 17). Тоже показаль Апостоль, сначала укоривъ Коринѣянь: почему не паче плакаете да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе (1 Кор. 5, 2); а потомъ, когда они исправились, похваливъ ихъ: се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися, колико содѣла въ васъ тщаніе, — и пр. (2 Кор. 7, 11)^а (Кр. 47).

236. Такого рода дѣйствованіе не подходитъ подъ то запрещеніе, которое наложилъ Господь: не судите, да не судими будете (Мѡ. 7, 1). Поелику Господь иногда говорить: не судите, а иногда повелѣваетъ: праведный судъ судите (Ин. 7, 24); то не вовсе запрещается намъ судить, а показывается различіе суда. А о чемъ надобно, и о чемъ не надобно намъ судить, ясно предаль намъ Апостоль, когда въ разсужденіи того, что въ волѣ каждаго и съ точностію не опредѣлено въ Писаніи, говорить: ты же почто осуждаеши брата твоего (Рим. 14, 10)? и еще: не ктому убо другъ друга осуждаемъ (— — 13); а въ разсужденіи того, что негодно Богу, осуждаетъ не осуждающихъ, и самъ отъ себя произноситъ судъ надъ согрѣшившимъ (1 Кор. 5, 3—5). Поэтому, если что въ нашей волѣ, или перѣдко еще и неизвѣстно, за то не надобно осуждать брата, по сказанному у Апостола о томъ, чего не знаемъ: тѣмъ же прежде време не ничтоже судите, дондеже приидеть Господь, Иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечныя (1 Кор. 4, 5). Но неотъемлемая необходимость — защищать суды Божіи, чтобъ умалчивающему самому не вкусить гнѣва Божія, развѣ кто, дѣлая тоже, что и обвиняемый, не посмѣеть осудить брата, слыша Господа, Который говоритъ: изми первѣе бервено изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего (Мѡ. 7, 5) (Кр. 164).

237. Надлежитъ только дѣлать это въ духѣ братской любви, какъ уже указано, и по ревности Божіей, а не по какой либо страсти. — Это правило оговариваютъ и показываютъ, относительно перваго, какъ узнать, ревностію ли Божіею кто подвигнутъ противъ согрѣшающаго брата, говоря: „Если при видѣ всякаго грѣха ощущаетъ кто въ себѣ написанное: нестала мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои (Ис. 118, 139); то сіе—явная ревность Божія. А если не было въ душѣ сего расположенія, и не имъ приведена она въ движеніе, то какъ движеніе ея безпорядочно, такъ и цѣль благочестія ни мало не сохраняется“ (Кр. 165).

238. Указывается въ нихъ также признакъ и того, изъ состраданія ли къ брату обличаетъ кто грѣхъ его?—Это узнается „во первыхъ, по преимущественнымъ признакамъ состраданія, согласно съ сказаннымъ у Апостола: аще страдаетъ единъ удъ, съ нимъ страдаютъ вси уди (1 Кор. 12, 26); и: кто соблазняется, и азъ не разжизаюся (2 Кор. 11, 29). —А потомъ надобно смотрѣть, одинаково ли сокрушается о всякомъ грѣхѣ онъ, одинаково ли скорбитъ и плачетъ о всякомъ грѣшникѣ, и въ обличеніи не искажаетъ ли того способа, какой преданъ отъ Господа?“ (Кр. 182).

239. Того же, кто обличаетъ согрѣшающаго не изъ желанія исправить брата, но по страсти отмстить за себя, правила предписываютъ самого исправлять. „Если послѣ многобратныхъ увѣщаній, остается онъ въ томъ же недугѣ, то признавъ его самолюбивымъ и страдающимъ любоначалиемъ, надлежитъ прилагать къ нему способъ исправленія по наукѣ благочестія (по установившимся порядкамъ). Если останется онъ въ грѣхѣ, то извѣстенъ судъ на нераскаянныхъ (т. е. отсѣченіе отъ общества)“ (Кр. 73).

240. „Если обиженный кѣмъ нибудь, по терпѣнію и незлобію, никому не сообщитъ о семь, но, повидимому, предоставляетъ судъ Богу; то угодно ли Господу поступаетъ онъ въ этомъ? Поелику Господь сказалъ въ одномъ мѣстѣ: отпу-

СООТНОШЕНІЯ БРАТІЙ: Д) ОПАСЕНІЕ СОБЛАЗНИТЬ КОГО ИЗЪ БРАТІЙ. 401

щайте, аще что имате на кого (Мр. 11, 25), а въ другомъ мѣстѣ: аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его,—и проч. (Мѡ. 18, 15—17), то надобно показать плодъ терпѣнія, съ истиннымъ расположеніемъ принося Богу молитву объ обидѣвшемъ, говоря: Господи, не постави ему грѣха (Дѣян. 7, 60), чтобы гнѣваясь на брата своего, не стать повиннымъ суду; а также должно сдѣлать обидѣвшему увѣщаніе и обличеніе, чтобы и онъ освободился отъ гнѣва, грядущаго на сыновъ непокорныхъ. А если кто вознерадить, и именно по собственному своему терпѣнію смолчать, то согрѣшитъ онъ сугубымъ грѣхомъ, какъ потому, что самъ преступаетъ заповѣдь, которая говоритъ: обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не приимеши ради его грѣха (Лев. 19, 17), и вслѣдствіе своего молчанія дѣлается сообщникомъ согрѣшающаго, такъ и потому, что оставляетъ погибать во злѣ чловека, котораго чрезъ обличеніе, можетъ быть, въ состояніи бы онъ былъ пріобрѣсти, какъ и Господь сіе повелѣлъ* (Кр. 232).

241. „Какое расположеніе имѣтъ намъ къ нераскаянному грѣшнику?—Какое велѣлъ имѣтъ Господь, сказавъ: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѡ. 18, 17), и какому научилъ Апостоль, написавъ: отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ (2 Сол. 3, 6)* (Кр. 9).

д) Опасеніе—соблазнить кого изъ братій.

242. Ревнуя объ исправленіи погрѣшностей другаго, самому надо жить такъ, чтобы не соблазнить кого нарушеніемъ заповѣди, или неразумнымъ употребленіемъ того, что оставлено намъ на свободу.

„Поелику Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: уне есть ему, да обѣяется жерновъ осельскій на выи его, и вверженъ будетъ въ море, неже да соблазнить отъ малыхъ сихъ едиаго (Мѡ. 18, 6; Лѡ. 17, 2):

то подобно всячески остерегаться отъ соблазненія другихъ, чтобы не пало на насъ столь страшное осужденіе.—Соблазняетъ, кто преступаетъ законъ словомъ или дѣломъ, и другого вводитъ въ беззаконіе, какъ змій Еву, и Ева Адама; или кто препятствуетъ исполнять волю Божию, какъ Петръ Господу, сказавъ: милосердѣ Ты, Господи, неимать быти Тебѣ сіе;—за что услышалъ: иди за мною, сатано, соблазни Ми еси, яко не мыслиши, яже Божія, но человѣчская (Мѡ. 16, 22. 23); или кто наводитъ мысли немощнаго на что либо запрещенное, по написанному Апостоломъ, который сказалъ: аще кто видѣтъ тя, имуща разумъ, въ требищи возлежаща, не совѣсть ли его немощна сущи созиждется идоложертвенная ясти? И присовокупляетъ: тѣмъже, аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазнию брата моего (1 Кор. 8, 10. 13). Но бываетъ, что соблазняющійся соблазняется и тѣмъ, когда кто исполняетъ заповѣдь Божию, или безъ опасенія пользуется тѣмъ, что въ его волѣ. Поэтому, когда люди претыкаются о что нибудь сдѣланное или сказанное по заповѣди, и соблазняются этимъ, какъ, по свидѣтельству Евангелія, нѣкоторые соблазнялись тѣмъ, что Господь дѣлалъ и говорилъ по волѣ Отца, тогда надобно припомнить отвѣтъ о таковыхъ Господа, когда приходше ученики сказали Ему: Вѣси ли, яко фарисее слышавше слово соблазнишася? И Онъ отвѣчалъ имъ: всякъ садъ, егоче не посади Отецъ Мой Небесный, некоренится. Оставьте ихъ: вожди суть слѣпни слѣпцемъ: слѣпецъ же слѣпца аще водить, оба въ яму впадутъ (Мѡ. 15, 12—14). И много подобнаго сему можно найти въ Евангеліяхъ и у Апостола. Когда же претывается кто, или соблазняется тѣмъ, что въ нашей волѣ, тогда должно привести себе на память слова Господа, сказавшаго Петру: убо свободни сугъ сынове: но да не соблазнимъ ихъ, шедъ на море, верзи удицу, и, юже прежде имеша рыбу, возми. и отверзь уста ей,

обращеніи статуръ: той возьмъ, даждь имъ за Мя и за ся (Мѡ. 17, 26. 27); и также написанное Апостоломъ: добро не ясти мясъ, ниже пити вина, ни о немже братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ (Рим. 14, 21). А какъ странно, въ разужденіи того, что повидимому въ нашей волѣ, пренебрегать, что братъ соблазняется тѣмъ, сіе показываетъ повелѣніе Господа, Который вообще запрещаетъ всякій видъ соблазна, и говоритъ: блюдите, да не презрите одного отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангелы ихъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго (Мѡ. 18, 10). Но и Апостоль свидѣтельствуеть въ одномъ мѣстѣ, говори: но сіе наче судите, еже не колагати претыканія брату или соблазна (Рим. 14, 13); и въ другомъ мѣстѣ обильнѣе распространяетъ и сильнѣе запрещая сіе невольнительное дѣло, говоритъ:—согрѣшающе въ братію. и біюще совѣсть ихъ немощну сущу, во Христа согрѣшаете (1 Кор. 8, 12).—Когда же доказано, сколько страшно соблазнять брата тѣмъ, что въ нашей волѣ; что сказать о соблазняющихъ тѣмъ, что дѣлають и говорятъ запрещенное? И особенно, когда соблазняющій или оказывается имѣющимъ въ избыткѣ вѣдѣніе, или принадлежащимъ къ священной степени? Таковъ обязанъ служить для другихъ, какъ бы правиломъ и образцемъ, и если пренебрегъ хоть малымъ чѣмъ изъ написаннаго, или сдѣлалъ что запрещенное или не исполнилъ предписаннаго, или вообще умолчалъ о чемъ подобномъ, за сіе одно подлежитъ такому суду, что, какъ сказано: кровь согрѣшающаго отъ руки его взыщетсяя (Іезек. 3, 18)* (Кр. 64).

е) Бѣгать всякаго разлада,—не оскорблять и не оскорбляться.

243. Въ многолюдствѣ невозможно не быть столкновеніямъ. Это, однакожъ, никого не увольняетъ отъ обязанности блюсти сердечный миръ со всѣми. Правила строгій произносятъ судъ

на тѣхъ братій, которые доходятъ до ссоръ и остаются въ разладѣ: таковыя, говорятъ, не принадлежать къ братству.

„Послику Господь сказалъ: даждь, Отче, да якоже Азъ и Ты едино есмь, и тиѣ въ насъ едино будутъ (Ин. 17, 21. 22), и Апостоль написалъ: единомудренни (Фил. 2, 2), и въ Дѣянїяхъ повѣствуется, что народу вѣровавшу бѣ сердце и душа едина (Дѣян. 4, 32); то соорящїеся не принадлежать къ числу тѣхъ, о коихъ сіе сказано“ (Кр. 183).

244. И вообще для братій поставлено закономъ, чтобы „ничто въ нихъ не было признакомъ гнѣва или памятозлобія; ни видъ, ни движеніе, ни слово, ни пристальный взглядъ, ни расположеніе лица, или что еще обыкновенно возбуждастъ къ гнѣву живущихъ вмѣстѣ съ другими. Если же кто впадетъ во что либо подобное, то къ извиненію прегрѣшенїя, въ какомъ онъ пребываетъ недостаточно того, что самъ онъ претерпѣлъ прежде нѣчто оскорбительное; потому что худое въ какое бы время ни отваживались на него, равно худо“ (Стр. 76, 77).

245. На случай возникающихъ неудовольствїй и оскорбленїй вотъ какіе предлагались составителю правилъ вопросы:

„Если братъ оскорбитъ брата, то какъ должно исправлять его?—Если оскорбилъ онъ какъ Апостоль, который сказалъ: оскорбѣте по Бозѣ, да ни въ чемъже отщтитесь отъ насъ (2 Кор. 7, 9); то не оскорбившїй имѣетъ пужду въ исправленїи, но оскорбленный долженъ показать въ себѣ свойства печали по Бозѣ (— — 10). — Если же оскорбилъ въ томъ, что само по себѣ безразлично, то пусть оскорбившїй припомнить, что сказалъ Апостоль: аще брашна ради братъ твой скорбитъ, уже не по любви ходиши (Рим. 14, 15), и познавъ таковой грѣхъ, пусть исполнить сказанное Господомъ: аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоимъ, и

тогда пришедъ, принеси даръ твой (Мѡ. 5, 23. 24)“ (Кр. 40).

246. „А если оскорбившій не соглашается принести извиненіе?—Должны мы исполнить надъ нимъ то же, что сказалъ Господь о согрѣшившемъ и непокаявшемся: аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѡ. 18, 17)“ (Кр. 41).

247. „А если, когда оскорбившій приноситъ извиненіе, оскорбленный не захочетъ примириться?—Господень судъ на такового ясно изображенъ въ притчѣ о рабѣ, который, умиляемый клеветомъ, не захотѣлъ потерпѣть. Видѣвши же, сказано, клеветы бывшая, сказала господину своему. Господь же прогнѣвался, лишилъ его Своей милости, и предаде его мучителямъ, дождеже воздастъ долгъ (Мѡ. 18, 31—34)“ (Кр. 42).

248. Неудовольствія и разлады всегда происходятъ отъ движсній гнѣва; потому, какъ средство къ избѣжанію червыхъ, правила предписываютъ подавленія послѣдняго.

„Слова Апостола: гнѣвайтесь и не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ,—и слѣдующія послѣ того: всяка горестъ, и яростъ, и гнѣвъ да возметъ отъ васъ (Еф. 4, 26. 31),—надобно понимать, какъ слова Господа, Который сначала привелъ, что речено бысть древнимъ, а потомъ присовокупилъ: Азъ же глаголю вамъ сіе, — Мѡ. 5, 21. 22. Такъ и Апостоль здѣсь, сперва упомянувъ о древнемъ изреченіи, сказанномъ жившимъ тогда: гнѣвайтесь и не согрѣшайте (Пе. 4, 5), векорѣ потомъ и отъ себя присовокупляетъ, что намъ прилично, сказавъ: всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и еличчъ да возметъ отъ васъ“ (Кр. 243).

249. „Когда Апостоль говоритъ: укорями благословляемъ, хулими утѣшаемся (1 Кор. 4, 12. 13), то учить насъ своимъ примѣромъ сохранять незлобіе ко всѣмъ, и поступающимъ съ нами лукаво воздавать добромъ, такъ, чтобы соблюдалось подобное сему не въ разсужденіи только укоряю-

406 соотношеніи братій: ж) не искать чести, предпочтеній, начальства.

шаго, по и въ разсужденіи всякаго поступающаго лукаво во исполненіе сказаннаго: не побѣжденъ бывай зломъ, но побѣждай благимъ злое (Рим. 12, 21)“ (Кр. 226).

250. Средствомъ къ подавленію гнѣва могущественнѣйшимъ почитается—память о Богѣ, всевидящемъ и вездѣсущемъ.

„Какимъ образомъ можно не приходить въ гнѣвъ?—Если всегда будешь въ той мысли, что ты предъ очами Зрителя Бога и близь тебя Сущаго Господа. Ибо какой подданный въ глазахъ государя отважится на что нибудь ему неугодное?“ (Кр. 29). „А если и взоръ чловѣка, по природѣ съ нами равночестнаго, по превосходству его сана удерживаетъ отъ страсти; то не тѣмъ ли паче удержится тотъ, кто несомнѣнно увѣрепъ, что Бога имѣетъ зрителемъ собственныхъ своихъ движеній; потому что Богъ, испытующій сердца и утробы, гораздо больше видитъ душевныя движенія, нежели чловѣкъ измѣненія въ лицѣ“ (Кр. 127).

251. Второе къ тому средство—не искать преобладанія и не ожидать, чтобы все было по нашей волѣ.

„Не будешь приходить въ гнѣвъ также и тогда, если не будешь ожидать повиновенія отъ другихъ, но самъ будешь готовъ къ повиновенію, почитая всѣхъ высшими себя. Ибо если кто требуетъ повиновенія для своей пользы, то пусть знаетъ, что слово Господне учить, чтобы каждый служивалъ другимъ. А если взыскиваетъ за преслушаніе Господней заповѣди, то потребны ему не гнѣвъ, а милосердіе и состраданіе, чтобы поступить подобно сказавшему: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю (2 Кор. 11, 29)“ (Кр. 29).

ж) Не искать чести, предпочтеній, начальства.

252. Наибольшая часть неудовольствій имѣетъ причину въ томъ, что ласкаютъ помыслы о предпочтеніи и преимуществахъ. Отъ этого одинъ видитъ излишніа притязанія и эсорбляется, а другой полагаетъ, что не отдастся ему должное и начинаеть питать неудовольствіе. Отсюда множество

соотношения братій: ж) не искать чести, предпочтеній, начальства. 407

кастроений зарождается среди братій. Вотъ какъ изобличается сіе въ працѣлахъ!

„Ни мало не должно подвижнику домогаться предпочтеній. Ибо это діавольскій недугъ и порокъ любопачалія, служащій признакомъ самаго высшего лукавства въ диаволѣ. И онъ, увлекшись сею страстью, впадаетъ въ гордость: и кѣмъ обладаетъ сія страсть, тотъ болѣзнуетъ паравиѣ съ діаволомъ. Сверхъ того страсть сія плѣненныхъ ею дѣлаетъ завистливыми, упорными, ласкателями, обвинителями, клеветниками, злокозненными, унижающимися сверхъ должнаго, раболѣпными, высокоумными и исполненными тысячей безпорядковъ. Ибо такой человекъ завидуетъ достойнымъ и клеветаетъ на нихъ, а нерѣдко желаетъ имъ смерти, чтобы при недостаткѣ способныхъ къ дѣлу, голоса дошли и до него. Онъ будетъ ласкательствовать тѣмъ, въ чьей волѣ подать избирательный голосъ, и поэтому сдѣлается раболѣпнымъ; но будетъ дерзокъ противъ пизшихъ, если станутъ противятся и поэтому начнетъ сплетать козни; у него будутъ тысячи смущеній и подозрѣній, душевная тишина разрушится, и Богъ мира, не находя мѣста, гдѣ упокоиться, оставитъ его. Посему, зная такой вредъ, будемъ избѣгать неприличнаго пожеланія. Если же кого Богъ опредѣлитъ на подобное служеніе, то онъ, какъ искусный, знаетъ, какъ и сдѣлать его достойнымъ; а мы должны сознать въ себѣ, что не домогались ничего подобнаго, и вовсе не имѣемъ такого желанія въ душѣ. Ибо и желаніе это есть самая тяжкая болѣзнь въ душѣ, и отпаденіе отъ добра“ (Уст. 9).

253. Почему предписываютъ не домогаться почестей и отличій. Такъ на вѣпросъ: должно ли искать чести:—отвѣчается:

„Мы научены воздавать честь, ему же честь (Рим. 13, 7), а искать чести намъ запрещено; потому что Господь сказалъ: како вы можете вѣровать, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ Единого Бога, не ищите (Ин. 5, 44)? Посему искать чести и славы отъ людей

408 соотношения братья: ж) не искать чести, предпочтений, начальства.

есть доказательство невѣрія и отчужденія отъ богочестія; такъ какъ Апостоль сказалъ: аще быхъ еще человекъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ (Галат. 1, 10). А если такъ осуждаются тѣ, которые приѣмлютъ честь и славу, воздаваемую людьми; то неслезанно болѣе осужденіе тѣхъ, которые сами ищутъ славы не возданной“ (Кр. 36).

254. Пространнѣе объясняютъ неумѣстность сего устава подвижническіе въ 24 главѣ.

„Почестей нѣсколько не должно домогаться подвижнику. Ибо если за труды и заслуги ищеть онъ воздаяній здѣсь, то жалокъ тѣмъ, что чрезъ временное вознагражденіе теряетъ вѣчное. Если же вознамѣрился онъ подвизаться здѣсь, а вѣнцы получать на небѣ, то долженъ не только самъ не домогаться почестей, но бѣгать и отказываться отъ тѣхъ, какія ему воздаютъ, чтобы здѣшняя почесть не послужила къ умаленію тамошней славы. Ибо настоящая жизнь вся предоставлена трудамъ и подвигамъ, а будущая — вѣнцамъ и наградамъ; какъ и великій Павелъ, прѣблжаясь къ окончанію здѣшней жизни и къ переселенію въ жизнь тамошнюю, говоритъ: подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егже воздастъ ми Господь, не здѣсь, но въ день онъ, праведный Судія (2 Тим. 4, 7. 8). И еще Спаситель говоритъ: въ мирѣ семъ скорбни будете (Ин. 16, 33); и опять тотъ же Апостоль говоритъ: многими скорбни подобаетъ намъ внити въ Царствіе Небесное (Дѣян. 14, 22).“

„Поэтому, если хочешь царствовать въ будущемъ вѣкѣ, то ищи здѣсь не упокоенія, не почести, а напротивъ того, если въ настоящее время и скорби потерпишь за слово, т. е. за истину, знай, что въ послѣдствіи будешь царствовать. Ибо сія награда опредѣлена за здѣшнюю скорбь, подытую ради добраго. Если не терпишь скорбей, то не ождай тамошнихъ вѣнцевъ, какъ не выходившій здѣсь на подвиги и труды, какіе назначены для полученія вѣнцевъ. — Посему подвижникъ,

соотношения братья: ж) не искать чести, предпочтеній; начальства. 409

пу мало не домогайся почестей и предпочтенія другимъ. Ибо всякъ возносяйся смирится: и смиряйся вознесетъся (Лк. 14, 11). Если подвижникъ будетъ возноситься, то есть у него тяжкій и сильный Смотритель, Который можетъ низвести до ада. Если же будетъ смиряться, то блистательно и величественно будетъ вознесенъ; потому что Богъ собственно силою возвышаетъ смиреннаго. Итакъ, подвижникъ, жди Того, Кто прекрасно возвышаетъ, и никакъ не малодушествуй ради настоящаго. Ибо ты борець и дѣлатель Христовъ, условившійся цѣлый день провести въ борьбѣ и претерпѣть зной цѣлаго дня. Почему же не исполнивъ еще мѣры дня, домогаешься упокоенія? Дождись вечера, предѣла здѣшней жизни, и тогда домовладыка придетъ и отсчитаетъ тебѣ плату. Ибо вечеру бывшу сказалъ господинъ винограда къ приставнику своему: призови дѣлатели, и даждь имъ мзду (Мѡ. 20, 8), а не въ полдень, не при началѣ найма. Посему жди предѣла жизни, и тогда достойно применишь награду; теперь же занимай послѣднее мѣсто, чтобы тогда получить первое“ (Уст. 24).

255. Прекраснымъ побужденіемъ къ тому выставляется сознаніе равночестія природы нашей въ примѣрѣ дѣтей, когда рѣшается вопросъ: „въ чемъ должно состоять обращеніе наше и уподобленіе дѣтямъ (Мѡ. 18, 3)?“

„Сему поучаетъ насъ то же мѣсто Евангелія, объясняя случай, по которому сіе сказано, и именно, чтобы не искать предпочтенія, но знать равночестность природы, и любить сіе равночестіе въ отношеніи къ тѣмъ, которые повидимому, въ иномъ ниже. Ибо таковы въ отношеніи другъ къ другу и дѣти, еще не навъкъши порочности обращающихся съ ними“ (Кр. 216).

256. Какъ приобрѣсть навыкъ — не искать предпочтенія, указывается въ отвѣтѣ на вопросъ: „какъ узнается гордый и чѣмъ врачуется?—Узнается потсму, что домогается предпочтенія. А врачуется, если будетъ вѣрить суду сказаннаго: Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ

благодать (Іак. 4, 6). Впрочемъ надобно знать, что хотя убоится кто суда, произнесеннаго на гордость, однакоже не можетъ ищѣлиться отъ сей страсти, если не оставитъ всѣхъ привычекъ къ предпочтенію, какъ невозможно разучиться какому нибудь языку, или искусству, не переставъ совершенно, не только дѣлать, или говорить что нибудь относящееся къ этому искусству, но и слушать говорящихъ и видѣть дѣлающихъ. Сіе же надобно наблюдать и въ разсужденіи всякаго порока“ (Кр. 35).

257. Подобное сему внушается и въ отвѣтъ на вопросъ: „что такое смиренномудріе, и какъ оное пріобрѣсти намъ?“

„Смиренномудріе состоитъ въ томъ, чтобы всѣхъ почитать превосходнѣйшими себя самого. Пріобрѣтаетъ же оное человекъ, если во первыхъ будетъ помнить заповѣдь Господа, сказавшаго: научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Мѡ. 11, 29), что Господь во многихъ случаяхъ и многими способами показалъ и преподаль, — а также будетъ вѣрить ему, давшему обѣтованіе, что смиряясь вознесется (Лк. 14, 11), — сверхъ же того будетъ равно во всякомъ дѣлѣ и непрерывно изучать правила смиренномудрія и въ нихъ упражняться. Ибо такимъ образомъ, при непрестанномъ обученіи, едва въ состояніи будетъ утвердить въ себѣ навыкъ къ смиренномудрію, какъ обыкновенно бываетъ и въ искусствахъ. Но тотъ же способъ для пріобрѣтенія и всякой добродѣтели, требуемой по заповѣди Господа нашего Іисуса Христа“ (Кр. 198).

3) *Употребленіе слова.*

258. Самый широкій и всеобъемлющій способъ соотношенія братій естъ слово. Правила даютъ пространныя относительно употребленія его наставленія.

„Употребленіе слова да будетъ благовременно и произношеніе онаго на пользу. Полезно же бываетъ при времени бесѣдовать о добродѣтели, и вести рѣчь или по настоятельной и неминуемой нуждѣ, или сообща для созиданія слушателей,

а прочихъ рѣчей, какъ излишнихъ и бесполезныхъ избѣгать“ (Уст. 71).

259. „Неполезное слово и безвременное разсѣяніе себя бесѣдою съ другими да будутъ запрещены. Напротивъ того, если что полезно къ назиданію души, то о семъ только и надобно говорить; да и о самомъ полезномъ должны говорить благочливо, въ приличное время, и тѣ только лица, которымъ дозволено говорить. А кто низшій, тотъ дожидается дозволенія отъ вышшаго. Шептанія же, собесѣдованія на ухо, знаки, подаваемые мановеніями,—все это да будетъ изгнано; потому что шептаніе заставляеть подозрѣвать въ злословіи, а знаки чрезъ помаваніе служатъ доказательствомъ брату, что скрываютъ отъ него какой-нибудь худой умыселъ. Все же это бываеть началомъ ненависти и подозрѣнія. Когда же необходимъ будетъ взаимный о чемъ либо разговоръ, тогда мѣру голоса должна опредѣлитель самая потребность, и съ тѣмъ кто близко, надобно разговаривать тихимъ голосомъ, а говоря съ тѣмъ, кто вдали, надобно возвысить голосъ. Но чтобы совѣтующій кому, или дающій о чемъ приказаніе употреблялъ голосъ громкій и грозный—сего, какъ оскорбительнаго, да не бываеть въ обществѣ“ (Стр. 82).

260. „Не подставляй ушей всякому разглагольствующему, и не отвѣчай всякому говоруни въ бесѣдахъ, не соотвѣтственныхъ цѣли подвижничества. Будь слушателемъ добрыхъ поученій, и въ размысленіи о нихъ храни свое сердце. Береги свой слухъ отъ мірскихъ разказовъ, чтобы не замарать души брызгами грязи. Не старайся вслушиваться, что говорятъ другіе, и не вкладывай головы своей въ середину бесѣдующихъ, чтобы и самому тебѣ не быть осмѣяннымъ и ихъ не сдѣлать злорѣчивыми. Не будь любопытенъ и не все желай видѣть, чтобы не удержать тебѣ въ сердцѣ своемъ гноя страстей... Съ пользою смотри, съ пользою слушай, съ пользою говори, съ пользою отвѣчай“ (Стр. 58).

261. „Спрошенный отвѣчай пристойнымъ и смиреннымъ голосомъ, а не спрошенный—храни молчаніе. Когда спраши-

вають другаго, сожми уста свои, чтобы не прорвался у тебя языкъ, понуждаемый опреметчивымъ сердцемъ, не нормальнъ бога изъ строгихъ въ подвижничествѣ, и самого тебя не свергъ въ узы укоризнъ.—Если разговариваешь съ низшимъ себя, или онъ тебя о чемъ спрашиваетъ, давай ему отвѣты не съ перадѣниемъ, не съ презорствомъ къ брату въ оскорбленіе Божіе. Пбо ругайся убогому, раздражаетъ Сотворшаго его (Прит. 17, 5), говоритъ притча. Слово утѣшенія да предшествуетъ прочимъ рѣчамъ твоимъ, подтверждая любовь твою къ ближнему. Оно да предлагается въ серединѣ, и да исполняетъ собою весь разговоръ, продолжаемый тобою съ свѣтлымъ лицомъ, чтобы это веселило твоего собесѣдника“ (Стр. 58, 59).

262. „Надобно воздерживаться отъ всякой шутливости, потому что съ занимающимся чѣмъ либо подобнымъ, часто случается что погрѣшаютъ они противъ здраваго разума, когда душа разливается смѣхомъ и теряетъ глубокомысліе и собранность ума. А перѣдко зло сіе, возрастая постепенно, сканчивалось сквернословіемъ и крайнимъ безчиніемъ: столько-то несовмѣстны между собою трезвенность души и излианіе шутливости! Если же когда, чтобы дать себѣ нѣкоторую ослабу, нужно разогнать угрюмость бесѣдою; то да будетъ слово наше неполнею благодати и приправлено Евангельскою солью, чтобы оно изливало изъ себя благоуханіе внутренно мудраго домо-строительства, и вдвойнѣ увеселяло слушателя, и доставляя ему отдохновеніе и привлекая къ себѣ благоразуміемъ“ (Уст. 12).

263. „Какъ допускать шутливость, такъ и смѣяться вовсе не позволительно подвижающимся и Бога болящимъ. Посляку Господь осуждаетъ смѣющихся нишѣ (Лк. 6, 25); то явно, что вѣрному никогда нѣтъ времени для смѣха, и особливо при такомъ множествѣ безчествующихъ Бога преступленіемъ закона (Рим. 2, 23), и осужденныхъ умереть во грѣхѣ, о которыхъ надобно болѣзновать и плакать“ (Кр. 31).

264. „И оставляемое многими безъ вниманія для подвижниковъ стоитъ не малой осторожности. Пбо предаваться неупорядоченному смѣху—знакъ невоздержанности, неубудаемыхъ

движеній, и не сокращаемаго строгимъ разумомъ надменія въ душѣ. Душевную радость изъяснить даже свѣтлою улыбкою не противно приличію, поколику только дѣлается это въ оправданіе написаннаго: веселящуся сердцу, лице цвѣтеть (Прит. 15, 13). Но смѣяться громко, всѣмъ тѣломъ приходитъ въ невольное сотрясеніе, свойственно человѣку необузданному, пенекусному, не умѣющему владѣть собою. И Екклесіастъ, предотвращая такой родъ смѣха, которымъ всего болѣе сокрушается душевная твердость, говоритъ: смѣху рекохъ: погрѣшеніе (—2, 2); яко гласъ тернія подъ котломъ, тако смѣхъ безумныхъ (—7, 7).—И Господь, хотя понесъ на Себѣ необходимыя немощи плоти, и все, что служить свидѣтельствомъ добродѣтели, напримѣръ утомленіе и жалость къ скорбящимъ, однакоже, сколько видно изъ Евангельской исторіи, не смѣялся, а напротивъ того возвѣщаль горе предающимся смѣху (Лк. 6, 25)⁴ (Пр. 17).

265. „Всяка клятва да будетъ изгнана изъ общества подвижниковъ; вмѣсто же клятвы и говорящимъ и слушающимъ да пріемлется помаваніе головою, или согласіе, подтвержденное словомъ. Если же кто не повѣритъ простому подтвержденію, то произнесетъ обличеніе собственной совѣсти, что не достигъ еще не лживости въ словѣ, и за то настоятель включитъ его въ число согрѣшившихъ. и уцѣломудритъ врачующимъ наказаніемъ“ (Стр. 77). „Лгать не надобно, даже имѣя въ виду что нибудь полезное. Сего не дозволяетъ сказанное Господомъ, Который рѣшительно говоритъ, что ложь отъ діавола (Ин. 8, 44), не показывая никакого различія во лжи. И Апостоль также свидѣтельствуешь, написавъ: аще и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно подвизатися будетъ (2 Тим. 2, 5)⁴ (Кр. 76).

266. „И празднословіе осуждается во всей широтѣ слова сего.—Слово же праздное есть всякое слово, которое не клонится къ предположенной о Господѣ потребѣ. И опасность подобнаго слова такова, что если сказанное и хорошо, по не направлено къ созиданію вѣры, сказавшій оное не приводитъ

себя въ безопасность добротою слова, но тѣмъ самымъ, что сказанное не къ созиданію клонилось, оскорбляетъ Духа Божія. Ибо ясно научилъ сему Апостоль, сказавъ: всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть Слаго къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ (Еф. 4, 29), и еще пресокупивъ: и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменаетеся (—30). Нужно ли же говорить, какое зло оскорбить Духа Святаго и Божія?“—(Кр. 23).

267: А о томъ, что не должно злословить и клеветать, и говорить нечего. Правила и не говорятъ, а только опредѣляютъ, что есть злословіе и что клевета.

— „Всякое слово, сказанное съ намѣреніемъ обезчеститъ— есть злословіе, хотя бы слово само по себѣ и не казалось укорительнымъ. И сіе видно изъ Евангелія, въ которомъ сказано объ Іудеяхъ: и укериша его и рѣша ему: ты ученикъ еси Того (Ис. 9, 28)“ (Кр. 24).

268. Вотъ опредѣленіе и клеветы!—

„Думаю, что есть два случая, въ которыхъ позволительно говорить о комъ нибудь дурное, именно: когда необходимо кому посоветоваться съ другими опытнымъ о томъ, какъ исправить согрѣшившаго, и еще, когда бываетъ нужда предостеречь другихъ, которые по невѣдѣнію, могутъ быть перѣдко въ сообществѣ съ худымъ человѣкомъ, почитая его добрымъ. Тогда, какъ Апостоль повелѣваетъ, не прѣмѣнаться таковымъ (2 Сол. 3, 14), чтобы не наложить какъ бы силковъ на свою душу. Такъ поступалъ и самъ Апостоль, какъ видимъ изъ того, что пишетъ къ Тимоѣю: Александръ ковачъ много ми зла сотвори: отъ негоже и ты себе блюди, зѣло бо противится словесемъ нашимъ (2 Тим. 4, 14. 15). А кто безъ таковой необходимости говорить что нибудь о другомъ, съ намѣреніемъ разгласить или очернить, тотъ клеветникъ, хотя бы говорилъ и правду“ (Кр. 25).

269. „И кто клеветаетъ на брата, и кто слушаетъ клевет-

ника,—оба достойны отлученія. Ибо сказано: оклеветаящаго тай и искренняго своего, сего изгоняхъ (Ис. 100, 5), и въ другомъ мѣстѣ: не слушай съ пріятностію клеветущаго, да не вознесешися (Прит. 20, 13)* (Кр. 26).

270. „Если же кто будетъ худо говорить о настоятелѣ, то судъ на него видѣнъ въ гнѣвѣ Божиемъ на Маріамъ, когда худо говорила она о Моисей. Грѣха ея Богъ не оставилъ неплазаннымъ, хотя молился за нее самъ Моисей“ (Кр. 27).

хп. Не должно отдѣляться отъ духовнаго братства (Уст. 21).

271. Надобно ясно увѣриться и въ томъ, что однажды вступившій въ союзъ и единеніе духовнаго братства не въ правѣ уже разрывать сіи узы и разлучаться съ тѣми, съ которыми сталъ соединенъ. Ибо, если вступившіе между собою въ связи по этой вещественной жизни часто не могутъ расходиться вопреки сдѣланнымъ условіямъ, или поступающій такъ поднадасть опредѣленнымъ за то взысканіямъ, то тѣмъ паче принявшій на себя условія духовнаго сожителства, имѣющаго неразрывную и вѣчную связь, не въ правѣ отдѣлять и отторгать себя отъ тѣхъ, съ которыми вступилъ въ единеніе, или поступающій такъ подвергнетъ себя самымъ тяжкимъ наказаніямъ свыше. Если женщина, которая вступила въ сообщество съ мужчиною и имѣетъ съ нимъ плотскую связь, какъ скоро обличена будетъ въ невѣрности къ нему, осуждается на смерть; то кольми паче дѣлается виновнымъ за свое отлученіе тотъ, кто при свидѣтельствѣ и посредничествѣ самого Духа принять въ духовное сообщество? — Посему какъ тѣлесные члены, связанные между собою естественными узами, не могутъ отторгаться отъ тѣла, а если отторгнутся, то отторгнувшійся членъ сдѣлается мертвымъ: такъ и подвижникъ, принятый въ братство и удерживаемый въ немъ члененіемъ Духа, который крѣпче естественныхъ узъ, не имѣетъ власти отдѣляться отъ тѣхъ, съ которыми сталъ

соединенъ; или, поступаая такъ, онъ мертвъ душею и лишенъ благодати Духа, какъ обратившій въ ничто условія, заключенныя при самомъ Духѣ.

272. „Если же кто скажетъ, что нѣкоторые изъ братій худы (конечно не обвинить онъ всѣхъ, потому что не для худого чего составили они общество, чтобы всѣмъ согласно быть худыми; поэтому, если скажетъ, что нѣкоторые изъ братій худы), безъ осторожности нарушаютъ доброе, перадаютъ о благопристойности, не брегуть о строгости, криличной подвижникамъ, и потому надобно съ такими разлучаться; то придумалъ онъ недостаточное оправданіе своего удаленія, потому что ни Петръ, ни Андрей, ни Іоаннъ не отторглись отъ прочаго лика Апостоловъ за лукавство Іуды, и никто другой изъ Апостоловъ не обратилъ сего въ предлогъ къ отступничеству и злоправію Іуды ни мало имъ не воспренитствовало повиноваться Христу; напротивъ того, пребывая покорными поставленіямъ Господа, они ревновали о благочестіи и добродѣтели, не совращаясь въ лукавство Іуды. Такимъ образомъ, кто говоритъ: ради дуриныхъ братій принужденъ я отдѣляться отъ духовнаго союза, — тотъ изобрѣлъ неблаговидный предлогъ своему непостоянству; напротивъ того, самъ онъ есть та каменная земля, которая по непостоянству воли, не можетъ возрастить въ себѣ слова истины, но при маломъ прираженіи искушенія, или отъ неудержимости страстей, не терпитъ цѣломудреннаго житія; и едва изникшій стебель ученія вскорѣ изсушается въ немъ зноемъ страстей. И онъ придумываетъ по собственному убѣжденію пустыи и недостаточныя предлоги къ своему оправданію на судѣ Христовомъ и самъ легко вводитъ въ обманъ; потому что всего легче обмануть самого себя: ибо всякій бываетъ снисходительнымъ къ себѣ судьбою, разсуждая, что пріятное вмѣстѣ съ тѣмъ и полезно.

273. „Поэтому, да будетъ таковой осужденъ по суду самой истины, какъ послужившій для многихъ новодомъ къ соблазнамъ, или худымъ примѣромъ, который всегда поощряетъ къ соревнованію такимъ же несообразнымъ поступкамъ,

и какъ сдѣлавшійся наслѣдникомъ возвѣщеннаго: горе. И: уне есть ему, да сбѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ моретѣй (Мѡ. 18, 6). Пбо душа, какъ скоро привыкнетъ къ отступничеству, наполняется сильною невоздержанностію, любостязательностію, ненасытностію, лживостію и всякимъ злоправіемъ, и наконецъ погружаясь въ крайнее зло, низвергается въ бездну порока. Посему, кто сталъ путеводителемъ въ подобныхъ дѣлахъ, тотъ пусть посмотритъ въ погибели сколькихъ душъ виновень оны, между тѣмъ, какъ не въ состояніи дать удовлетворительнаго отчета и за свою душу. Пбо почему таковой не подражаетъ лучше великому Петру, и не служитъ для прочихъ примѣромъ твердой вѣры и постоянства въ прекрасномъ, чтобы при восіаніи свѣта добрыхъ дѣлъ его, и живущіе во тьмѣ лукавства направили путь свой къ лучшему? Потому и Ной праведный не сказалъ Богу: мнѣ должно уйти изъ міра, потому что всѣ лукавы; но лучше терпѣль подвижнически и мужественно, и среди бездны лукавства соблюлъ необуревземое благочестіе, и никогда не мятежничалъ противъ Владыки, но терпѣніемъ и постоянствомъ и среди волнъ нечестія спасъ корабль благочестивой вѣры. И Лотъ, жившій въ Содомѣ среди нечестія, беззаконія и безчистія, сохранилъ добродѣтель неповрежденную, ни мало неуловленную никакими злыми навітами; но среди жителей, которые убивали странниковъ, съ великою наглостію и похотливостію поступали вопреки уставамъ природы, и самъ сохранилъ святую неоскверненную, и другихъ, сколько можно было, приводилъ къ ней, поучая доброму болѣе дѣлами, нежели словами. А ты выставляешь предлогомъ нерадѣніе братій, или дѣйствительное, или тобою придуманное, самъ замысливъ отступничество, подмекиваясь уничтожить Святаго Духа, и клевету на братій обращать въ завѣсу собственного своего лукавства и лѣности грудиться для добродѣтели.

274. „Посему таковой, уцѣломудрившись сими примѣрами, да возлюбитъ согласіе Духа, въ какое привелъ себя

съ первыхъ минутъ небеснаго рожденія. Ибо если одному изъ перстовъ на рукѣ случится потерпѣть что нибудь болѣзненное, другой переть не будетъ усиливаться, чтобы и его также отсѣкли, но сперва постарается избѣжать боли отсѣченія, а потомъ будетъ столько твердъ, чтобы замѣнить собою тѣлу потребность подвергшагося опасности перста, и чтобы рукѣ, лишенной естественныхъ своихъ вѣтвей, не дать вовсе утратить свойственное и прирожденное ей украшеніе. Посему примѣни этотъ примѣръ къ подвижнику, и смотри сколько скорби и замѣшательства причиняетъ онъ душамъ чувствительнымъ своимъ отсѣченіемъ, и какъ себя самого дѣлаетъ мертвымъ и неучастнымъ жизни.

275. „А что наставникъ не захочетъ обучаемаго имъ вводить въ порокъ, въ какомъ случаѣ худое руководство учителя послужило бы ученику предлогомъ къ удаленію и отступленію, это, если угодно, разсмотримъ такъ: Что такое отецъ? Что такое учитель? Тотъ и другой образуетъ дѣтей для подвиговъ: одинъ сыну, другой ученику старается желать и совѣтовать лучшее. Ибо отцамъ естественно желать, чтобы дѣти ихъ сдѣлались самыми хорошими, благоразумными, благоправными и скромными, чтобы и дѣтямъ имѣть добрую о себѣ славу, и отцамъ приобрести болѣе пмекитости, когда имъ воспишутся и добрыя качества дѣтей. А обучающіе тѣлеснымъ упражненіямъ стараются упражняемыхъ ими сдѣлать самыми сильными и ловкими, чтобы при силѣ и опытности совершивъ искусный подвигъ, оказались они славными побѣдителями противоборцевъ, и чтобы по всѣмъ правиламъ производимая имъ борьба обратилась въ явную похвалу наставникамъ. И всякому, вознамѣрившемуся учить, естественно желать, чтобы ученики дошли до самаго точнаго уразумѣнія уроковъ. Итакъ воелуку въ огняхъ природа слѣдуетъ сему закону; то какъ же паставнику святой жизни не пожелать, чтобы обучаемый имъ оказался самымъ непорочнымъ и цѣлѣмудреннымъ въ духовной мудрости, когда при томъ ясно онъ знаетъ, что, если ученикъ сдѣлается такимъ, и у людей

будетъ онъ славенъ, и отъ Христа получить онъ свѣтлыя вѣнцы за то, что служителей, или лучше сказать, братій Его, потому что Христосъ употреблялъ и сіе наименованіе (Мѡ. 12, 49), своею попечительностью содѣлалъ достойными единенія со Христомъ? Посмотримъ и съ другой стороны. Если ученикъ отъ его руководства сдѣлается худъ, то наставнику будетъ безутѣшный стыдъ на всемірномъ собраніи во время суда, и на всеобщемъ небесномъ соборѣ будетъ онъ не только постыжденъ, но и наказанъ. Поэтому какъ возможно, чтобы наставникъ не пожелалъ своему слушателю сдѣлаться благоправнымъ и скромнымъ? Да и въ другомъ отношеніи неполезна учителю порочность ученика. Поелику оба они вознамѣрились жить другъ съ другомъ: то плоды того порока, который прійметъ въ себѣ ученикъ, прежде всего сообщитъ онъ учителю, какъ ядовитыя пресмыбающіяся прежде всего изливаютъ ядъ свой на тѣхъ, кто отогрѣлъ ихъ. А такимъ образомъ и изъ свойства дѣла, и изъ того, что полезно руководителю, — изъ всего явствуетъ, что онъ пожелаетъ и всемѣрно постарается содѣлать своего воспитанника скромнымъ и благоправнымъ. Ибо, если бы онъ былъ наставникомъ и въ грѣхѣ и лукавствѣ, то конечно, постарался бы упражняемыхъ имъ привести къ этому концу. Если же онъ учитель добродѣтели и справедливости, то захочетъ, какъ думаю, чтобы обучаемый достигъ конца непротивнаго собственнымъ его стараніямъ.

276. „Посему у хотящаго удалиться изъ духовнаго общества отнять всякій благовидный предлогъ. Оказалось же, что причиной подобной мысли въ немъ—есть неудержимость страстей, нерадѣніе о трудахъ, неозповательность и нетвердость сужденій. Онъ не слыжалъ сказаннаго Пророкомъ Давидомъ блаженнѣе хранящии судъ (Пс. 105.3), — хранящии, а не разоряющіе. Эти люди подобны уродливымъ, которые основаніе духовнаго зданія положили на песокъ, т. е. на нетвердой волѣ, и это зданіе небольшой дождь искушеній и малый потокъ пашествій лукаваго, увлекши его опоры, раз-

рушаютъ и размываютъ (Мѡ. 7, 26. 27)“ (Уст. 21; подобное нѣчто въ 36 прав. изъ Пространныхъ).

277. „Оставляющаго братство по какой бы то ни было причинѣ надобно, или ненадобно удерживать увѣщаніемъ? И если надобно, то какъ?“

„Поелику Господь сказалъ: грядущаго ко Миѣ не иждену воиѣ (Ин. 6, 37); и еще: не требуютъ здравіи врача, но болящія; и въ другомъ мѣстѣ: кій отъ вастимый сто овецъ, аще заблудитъ едина отъ нихъ, не оставитъ ли девятьдесятъ и девять, и шедъ ищетъ заблудшія, дождеже обрящетъ ю? (Мѡ. 18, 12; Лк. 15, 4); то надобно всѣми способами врачевать болящаго и стараться, что бы вывихнутый, скажу такъ, членъ снова вправить. Если же кто закоснѣваетъ въ какомъ бы то ни было искрѣ; то надобно оставить его, какъ чуждаго, пбо написано: всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небесный, некоренится. Оставьте ихъ: суть слѣпцы (Мѡ. 15, 13. 14)“ — (Кр. 102).

278. Другое дѣло, когда кто укрьпившійся въ иночествѣ среди братства, и навъкъ побѣждать страсти, желаетъ отойти на уединеніе, чтобы въ безмолвіи всегда пребывать съ Единнымъ Богомъ. Таковому не запрещаетъ удалиться св. Василій Великій, только внушаетъ не дѣлать этого по своей волѣ. Вотъ отвѣтъ его на вопросъ—отдѣлять ли такихъ?

„Поелику Господь неоднократно говоритъ: Сынъ не творитъ о Себѣ ничегоже (Ин. 5, 19), и: яко сподохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Ин. 6, 38); и Апостоль свидѣтельствуемъ, что плоть похотствуетъ на духа; духъ же на плоть; сія же другъ другу противятся, да не яже хожемъ, сія творимъ (Гал. 5, 17); то все избираемое по собственной волѣ чуждо благочестивыхъ“ (Кр. 74).

III) Относительно выходовъ и отлучеѣ изъ монастыря.

279. „Сколько отъ тебя зависитъ уклоняйся отъ всякаго выхода въ общество, избѣгая изліяній сердца своего. Вышелъ

ты изъ келліи?—оставляешь уже воздержанность, прикинешь взоромъ на міръ, встрѣчаешь жену блудницу, которая очаровавъ твой слухъ раздражительными словами, твои взоры—красотою лица, твой вкусъ—лакомыми яствами, какъ бы на удѣ, приведетъ къ себѣ, и такимъ образомъ ослабивъ въ тебѣ постоянство любви къ воздержанію, развратитъ собою. А если при помощи Божіей и возможешь избѣгать ея сѣтей, то хотя возвратишься въ келію, однако уже не такимъ, какимъ вышелъ, но расслабленнымъ и болѣзненнымъ, не расположеннымъ ни къ какому добродѣлю, и только по истеченіи долгаго времени способнымъ возвратиться къ свойственному тебѣ навыку. Тебя будетъ безпокоить въ помыслахъ желаніе той и другой жизни; и со многимъ только трудомъ въ состояніи будешь возвратитъ побѣду душѣ“ (Стр. 53).

280. „Настоятель обители имѣетъ власть по усмотрѣнію дозволять необходимыя выходы, а кому полезно, приказывать заниматься домашними дѣлами и сѣдывать дома. Ибо перѣдко въ юномъ тѣлѣ, при всемъ усиліи изнурять его воздержаніемъ, никакъ не увядаетъ добродѣтность возраста, и для встрѣчныхъ дѣлается сіе поводомъ къ страсти. Поэтому, если кто по цвѣту тѣла представляется молодымъ, то да не показываетъ такого благообразія, скрывая до тѣхъ поръ, пока наружность не придетъ въ приличное состояніе“ (Стр. 76).

281. „Отлучка пусть дозволяется тому, кто можетъ совершить странствованіе безъ вреда для души своей, и съ пользою для встрѣчающихся съ нимъ. Если же нѣтъ къ сему способнаго, то при недостаткѣ необходимыхъ потребностей, лучше перенести всякую скорбь и тѣсноту даже до смерти, нежели для тѣлеснаго утѣшенія опуститъ изъ виду несомнѣнный вредъ. Добрѣе мнѣ паче умереть, говоритъ Апостоль, нежели похвалу мою кто да испразднитъ (1 Кор. 9, 15). И это говоритъ о томъ, что въ нашей волѣ; что же сказать о томъ, что дѣлается по заповѣди?“—(Пр. 44).

282. „Безъ позволенія настоятеля никому нигде не должно отлучаться. Ибо, когда Господь говоритъ о Себѣ: о Себѣ

не пріидохъ, по Той Мя посла (Ин. 7, 28. 29); то не тѣмъ ли паче каждый изъ насъ не долженъ давать себѣ воли? Ибо кто даетъ себѣ волю, тотъ явно страдаетъ высокоумдіемъ, и подлежитъ суду Господа, Который сказалъ: еже есть въ человекѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ (Лк. 16, 15) И вообще давать себѣ волю предосудительно“ (Кр. 120).

283. „Если случится тебѣ по какому нибудь обстоятельству выйти изъ кедіи, то облекшись въ броню страха Божія, вооружившись любовію Христовою и воздержаніемъ во всемъ отразивъ вторженіе самолюбія, тотчасъ по исправленіи нужды, иди назадъ, нимало не замедляя, по на быстрыхъ крылахъ возвращаясь, подобно невинной голубицѣ спасаясь въ ковчегъ, изъ котораго ты посланъ и неся въ устахъ милости Христовы, и такимъ образомъ убѣждая внутренніе свои помыслы, что на всякомъ другомъ мѣстѣ не доступно для тебя спасительное успокоеніе“ (Стр. 54).

284. „Не надобно подъ предлогомъ посѣщенія братій и свиданія съ ними, дѣлать частыхъ отлучекъ. Ибо и это есть одно изъ діавольскихъ примышленій; потому что врагъ подобными способами пытается разстроить наше постоянство и благочиніе въ жизни, ввергнувъ насъ въ сластолюбіе и различныя разстройства помысловъ. Но надобно въ безмолвіи бесѣдовать съ самимъ собою, разматривать и исправлять душевныя прегрѣшенія. Ибо недавно оставившій міръ, по собственному расположенію, достоинъ похвалы, за склонность къ добру, но не пріобрѣлъ еще совершенства добродѣтелей: не рѣдко же бываетъ, что онъ и не думалъ еще, какимъ образомъ выполнить требуемое имъ. Напротивъ того ему нужно въ безмолвіи, вникая въ себя самого, усматривать беспорядочныя стремленія и движенія души, мужественно имъ противоборствовать и исправлять беспорядки добрыми помыслами; потому что порядокъ въ душѣ есть знакъ добродѣтели. Поэтому кто всегда въ отлучкахъ, переходитъ съ мѣста на мѣсто, непрестанно разстраиваетъ и разсѣиваетъ внимательность и

собранный души, и постепенно привыкаетъ обращать взоръ на тѣлесныя удовольствія, тотъ будетъ ли въ состояніи заглядывать въ самого себя, или узнавать, что въ душѣ не хорошо, или приводить это въ устройство сообразно съ долгомъ, пока еще раздражаетъ душу къ страстнымъ расположеніямъ?—Посему надобно больше пребывать въ безмолвіи, и каждому терпѣливо оставаться въ своемъ убожищѣ, чтобы это свидѣтельствовало о постоянствѣ нравовъ, хотя и не жить въ совершенномъ затворѣ, но съ добрымъ дерзновеніемъ дѣлать необходимыя выходы, за которыми не мало не зазираетъ совѣсть, и навѣщать изъ братій лучшихъ и полезнѣйшихъ по строгости житія, заимствуя для себя, при полезномъ свиданіи, образцы добродѣтелей, и соблюдая въ выходахъ своихъ, какъ сказали мы, умѣренность и неукоризненность. Ибо часто выходъ разсѣваетъ уныніе, родившееся въ душѣ, и, давъ какъ бы нѣсколько укрѣпиться и отдохнуть, доставляетъ возможность вновь съ усердіемъ приступить къ подвигамъ благочестія. А если кто много думаетъ о томъ, что не выходитъ изъ своей хижины, пусть онъ знаетъ, что надмевается пустымъ дѣломъ. Ибо не выходитъ изъ дому не есть еще само по себѣ прекрасное дѣло, и выходы по временамъ не сдѣлаютъ чловѣка хорошимъ, или худымъ. Но твердое и непоколебимое сужденіе о хорошемъ или наоборотъ переменчивость въ сужденіяхъ дѣлаютъ чловѣка добрымъ или негоднымъ. Если же кто укоренилъ въ душѣ прекрасное и долговременнымъ подвижничествомъ приобрѣлъ опытность въ управленіи страстями, и укротилъ въ себѣ тѣлесныя порывы къ невоздержанію, обуздавъ душевныя безпорядки и надѣясь на узду разсудка, намѣренъ перѣдко выходить для назиданія и роше-нія братій то подобнаго чловѣка и Писаніе еще болѣе гоощряетъ къ нехожденію, чтобы поставивъ свѣтильникъ на свѣщникѣ, всемъ подавалъ онъ свѣтъ прекраснаго руковод-ства, если только надѣется, что встрѣчающимся съ нимъ и въ словѣ и въ дѣлѣ послужить училищемъ добродѣтели. и такимъ образомъ приведетъ себя въ безопасность, по сказан-

ному Апостоломъ: да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду (1 Кор. 9. 27)“ (Уст. 7).

285. Подобное наставленіе дается и въ отвѣтъ на вопросъ: „надобно ли ходить на посѣщеніе тѣхъ, которые просятъ о томъ?—Посѣщать—дѣло угодное Богу. Но посѣтитель долженъ быть благоразумнымъ слушателемъ и мудрымъ на отвѣты, исполняя сказанное: слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солию растворено, вѣдѣти, како подѣбаетъ единому комуждо отвѣщавати (Кол. 4, 6). Дѣлать же посѣщенія по родству, или по дружбѣ—противно нашему обѣту“ (Кр. 311).

286. „По возвращеніи отлучившагося надобно испытать его, что онъ дѣлалъ, съ какими людьми имѣлъ встрѣчи, какіе велъ съ ними разговоры, какіе въ душѣ его были помыслы, цѣлый ли день и цѣлую ли ночь проводилъ въ страхѣ Божиємъ, не погрѣшилъ ли въ чемъ, не нарушилъ ли какого правила, и если нарушилъ, то принужденный ли внѣшними обстоятельствами, или доведенный собственною безпечностью? И что исполнено правильно, то надобно подтвердить одобреніемъ; а въ чемъ допущена погрѣшность, то исправить тщательнымъ и благоразумнымъ наставленіемъ. Въ такомъ случаѣ отлучающіеся будутъ осторожнѣе, озабоченные необходимостью дать отчетъ: да и о насъ не подумаютъ, что нерадѣли объ ихъ жизни во время отлучки. А что въ обычаѣ было у Святыхъ, о томъ передаетъ исторія въ книгѣ Дѣяній, повѣствуя, что Петръ, по возвращеніи своемъ въ Іерусалимъ, давалъ отчетъ тамошнимъ христіанамъ о своемъ общеніи съ язычниками (Дѣян. 11, 5), а также Павелъ и Варнава, возвратясь и собравъ церковь, возвѣтили, елика сотвори Богъ съ ними; и потомъ умолча все множество, и послушаху Варнавы и Павла, повѣдающа, елика сотвори Богъ (Дѣян. 15, 12)“ (Пр. 44).

хiv. Не безъ осторожности входитъ въ сношеніе съ сторонними, особенно съ женщинами.

287. „Кто живетъ по Богу, у того много павѣтниковъ, и перѣдко самые близкіе къ нему подсматриваютъ за его жизнью. Поэтому не безъ предварительнаго испытанія надобно имѣть свиданіе съ посторонними. Ибо, если Спаситель, какъ говоритъ Евангеліе, не всякому ввѣрялся (Ин. 2, 24); если поступалъ такъ Онъ—чистый, непорочный, неуборизненный, праведный, Который весь — добродѣтель; то мы, грѣшныя, поползновенныя, не всегда успѣшно достигающіе цѣли, то по естественной своей немощи, то по ухищренію врага, который лукаво и неослабно съ нами борется, мы, говорю, предаваясь людямъ любопытнымъ, не повлечемъ ли на себя злой клеветы, и не устроимъ ли себѣ соблазновъ? Ибо люди порочныя часто и прекрасныя дѣла стараются оклеветать, а маловажныхъ погрѣшностей не потеряютъ оставить неосмѣяемыми. Поэтому нужно съ осторожностію вступать въ бесѣды съ посторонними“ (Уст. 6).

288. „Имъ случается впадать и въ другой порокъ, когда разсуждаютъ объ удалившихся отъ міра, вовсе не зная жизни ихъ. Они думаютъ, что въ перемѣнившихъ образъ жизни не разположеніе одно перемѣнено, но и перестроена самая человѣческая природа; не разсуждаютъ, что подвижники колдвержены тѣмъ же страстямъ, преодолеваютъ ихъ только душевною силою и тѣмъ, что чуждаются удовольствій; но полагаютъ, что страсти отъ тѣлеснаго естества ихъ совершенно стали далеки. А посему если человекъ духовный, хотя нѣсколько уклоняется отъ совершенства, тотчасъ всѣ, даже прежде со всѣмъ жаромъ хвалившіе его и удивлявшіеся ему, дѣлаются жестокими обвинителями и сами себя обличаютъ въ томъ, что прежде воспевали несправедливыми похвалами. Какъ на поприщѣ, если какой борець поскользнется, против-

пикъ наступаетъ на него немедленно, наноситъ ему удары и доводитъ его до совершеннаго паденія, такъ и они, какъ скоро увидятъ, что живущій въ подвигѣ добродѣтели уклонился нѣсколько отъ совершенства, нападаютъ на него, какъ стрѣлами, поражая его укоризнами и клеветами, а не разсудятъ въ себѣ, что самихъ ежедневно уязвляютъ страсти тысячами стрѣлъ. Подвижники же благочестія, если и воюютъ противъ нихъ подобныя страсти, или терпятъ отъ нихъ малый какой нибудь вредъ, или часто и вовсе не терпятъ никакого вреда, и при томъ имѣя сильнѣйшаго, нежели они, противника. Послѣду подвижники вызвались на борьбу съ противникомъ; то для лукаваго весьма важно одержать надъ ними побѣду, а напротивъ остаться побѣжденнымъ значитъ получить смертную рану, какъ потерпѣвшему совершенное пораженіе во всѣхъ частяхъ добродѣтели. Но брань съ тѣми, которые предали себя міру, врагъ презираетъ, частію потому, что весьма многіе изъ нихъ произвольно стремятся уступить надъ собою верхъ, будучи уловляемы въ грѣхѣ различными удовольствіями и вожделѣніями, и доставляя противнику нетрудную надъ собою побѣду, частію же потому, что хотя повидимому и противятся нѣсколько грѣху, но разными развлеченіями легко бываютъ уклонены отъ борьбы, обращаютъ хребетъ, и неослабно поражаемые, носятъ на себѣ позорные знаки одержанной надъ ними побѣды“ (Тамъ же).

289. „Если же нѣкоторые, преодолевъ стремленіе житейскихъ развлеченій, могли смѣло вступать въ брань съ лукавымъ; то вынесли не подобныя боренія, но во многомъ и до безконечности меньшія въ сравненіи съ подвижническими. Ибо одинъ усиливается удержать за собою, что принадлежитъ ему по праву, и упорно подвизается въ спорахъ о настоящихъ благахъ; а другой уступаетъ споривающимъ и то, что принадлежитъ ему по праву, исполняя сказанное: отъ взимающаго твоя не истязуй (Лк. 6. 30). Одинъ, получивъ ударъ, самъ отвѣчаетъ ударомъ, и потерпѣвъ обиду, платитъ обидою же, и думаетъ, что самъ поддерживаетъ

равенство; а другой терпитъ до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ сытости наносящей ему обиду, или удары. И одинъ старается удержать верхъ надъ всеми тѣлесными удовольствіями, а другой проводитъ жизнь, пресыщаясь удовольствіями. Поэтому мірскаго человѣка какъ и признать подвижащимся въ сравненіи съ подвижникомъ?—(Тамъ же).

290. Замѣтъ и другой порокъ, въ который обыкновенно впадаютъ привязанные къ настоящей жизни, когда судить о подвижникахъ. Какъ скоро подвижникъ, послѣ долгаго невкушенія, призналъ необходимымъ подкрѣпить тѣло пищею; они хотятъ, чтобы онъ, какъ безтѣлесный и невещественный, или вовсе не принималъ пищи, или принималъ, но какъ можно меньше. И если увидятъ подвижника, который не вовсе не щадитъ тѣла, но хотя въ чемъ нибудь удовлетворяетъ настоящей своей потребности,—всѣхъ злословятъ, на всѣхъ клеветуютъ, всѣхъ называютъ какими то многоядцами и прожорливыми, слабое поведеніе и невоздержаніе въ волѣ одного распространя на всѣхъ; а не разсуждаютъ того, что сами два раза, иные же изъ нихъ и три раза въ день ѣдятъ самую сытную и жирную яства, нагружаютъ себя необъятной грудой мяса, и наливаютъ безмѣрнымъ количествомъ вина, и съ такою же жадностью кидаются на столъ, какъ и псы послѣ продолжительнаго голода спущенные съ привязи. А истинные подвижники употребляютъ пищу самую сухую, которая при недостаточности имѣетъ мало въ себѣ питательности, и каждый день вкушаютъ по одному разу; научившись проводить жизнь въ строгомъ порядкѣ, и вкушая пищу умѣренно и разумно, имѣютъ они право при вкушеніи съ дерзновенною совѣстью подавать тѣлу потребное. А посему и прилично, чтобы свобода наша не судилась отъ нпня совѣсти (1 Кор. 10, 22). Ибо если вкушаемъ пищу съ благодареніемъ, для чего хулить насъ за то самое, за что мы благодаримъ, скудную и дешевую пищу принимая съ такимъ веселіемъ, съ каемъ не принимаютъ они блистательныхъ и многоцѣнныхъ приготовленій богатаго яствами стола?—(Тамъ же).

291. „Надобно удалиться отъ всего того, что приближаясь къ намъ, приводитъ намъ на память страсти, тревожитъ и смущаетъ разсудокъ и производитъ въ душѣ брани и боренія. Ту брань, котѳрая невольно постигаетъ насъ, выдерживать — дѣло благоразумія и мужества; по весьма безразсудно воздвигать противъ себя брани произвольно. Въ невольной брани получить можетъ быть прощеніе, если кто и побѣжденъ бываетъ (только да не встрѣтится сего съ христіанскими подвижниками); а побѣждаемый въ брани произвольной, сверхъ того, что бываетъ осмѣянъ, лишается извиненія“ (Уст. 3).

292. „Посему надобно всего больше избѣгать бесѣдъ и свиданій съ женщинами, если не принуждаетъ къ свиданію неминуемая какая нибудь необходимость. Да и при встрѣтившейся необходимости надобно беречься женщинъ, какъ огня, и какъ можно скорѣе поспѣшить расхотѣться съ ними. Вникни же, что о сѣмъ говоритъ премудрость: вяжетъ ли кто огонь въ нѣдра, ризъ же не сожжетъ ли? или ходити кто будетъ на угліяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? (Прит. 6, 27, 28)“—(Тамъ же).

293. „А если кто говоритъ, что отъ свиданія и долгаго сожителства съ женщинами не терпитъ вреда; то онъ или не имѣетъ въ себѣ мужской природы, и есть что-то весьма странное, составляетъ нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ поломъ (какъ это говорятъ о скопцахъ отъ рожденія, если только и имъ можно присвоить безстрастіе и нечувствительность къ женскому полу: ибо желаніе скопче растлѣть ли дѣвицу?—говоритъ Премудрый — Сир. 20, 4), или если имѣетъ, то будучи погруженъ въ страсти, не чувствуетъ сего по подобію упившихся, или сумасшедшихъ, которые въ самыхъ тяжкихъ страдаціяхъ почитаютъ себя нестрадающими. Но уступимъ слову, чуждому всякаго разума, а именно, будто пный не уязвляется мужскою страстію. Если самъ онъ и не подлежитъ уязвленію, то не легко ему увѣрить другихъ, что точно неуязвимъ. А соблазнять многихъ, не имѣя при

семь въ виду никакого добраго дѣла, почитаю небезопаснымъ для поступающаго такъ. При томъ должно принять во вниманіе и другое нѣчто, а именно: хотя мужчина и не терпитъ вреда отъ помысловъ, но не будетъ уже спорить съ ними въ разсужденіи женщины, что она также изъята отъ тѣлесныхъ страстей. Напротивъ того, будучи слаба разсудкомъ и склонна къ страсти, она нерѣдко терпитъ уже нѣкоторый вредъ отъ того, кто неосторожно имѣлъ съ нею свиданіе. И кто самъ не уязвляется, тотъ часто уязвляетъ, хотя и не знаетъ того. Женщина, часто приходи къ подвижнику подъ видомъ духовной любви, начинаетъ вбивать въ себя грѣхъ посредствомъ очей, похотливыми глазами пожирать наружность ближняго и нечистыми помыслами растлввать внутреннюю дѣву, которую всего болѣе любитъ женихъ“ (Тамъ же).

294. „Поэтому, чтобы не случилось чего либо изъ сказаннаго, надобно намъ остерегаться, если возможно всякихъ, а въ противномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, частыхъ и продолжительныхъ бесѣдъ и свиданій съ женщинами, не какъ ненавистникамъ рода (да не будетъ сего) и не какъ отрицающимся родства съ ними; но, при готовности помогать и дѣлать по возможности пользу какъ всякой женщинѣ, поколѣнку имѣемъ съ ними одно естество человѣческое, такъ особенно вступившимъ въ подвигъ чистоты, потому что подвизаются они въ одномъ съ нами; надобно остерегаться свиданія, чтобы не призвести себя на память той страсти, отъ которой мы удалились и отреклись“ (Тамъ же).

хv. Отношенія къ роднымъ.

295. „Какое расположеніе должно имѣть къ своимъ по плоти?“

„Однажды принятымъ въ братство настоятель не долженъ дозволять, чтобы они чѣмъ либо развлекались, чтобы, подъ предлогомъ посѣщенія своихъ, удалялись отъ братій и вели жизнь, никѣмъ не свидѣтельствуемую, и чтобы соглашались

принять на себя заботы попечительства о сродникахъ по плоти“ (Пр. 32).

296. „Родители по плоти, или братья одного изъ братій, если живутъ по Богу, да пользуются услугами всѣхъ, принадлежащихъ къ братству, такъ какъ бы были они всѣмъ отцы и свои. Ибо Господь говоритъ: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ, и сестра, и мати Ми есть (Мѡ. 12, 50). Но и о нихъ попеченіе почитаю приличнымъ возлагать на настоятеля братства“ (Тамъ же).

297. „А если они преданы еще мірской жизни, то нѣтъ никакого общаго къ нимъ отношенія у насъ, которые стараемся безъ развлеченія преуспѣвать въ томъ, что благообразно и поставляетъ насъ предъ Господомъ. Ибо кромѣ того, что имъ не доставляемъ никакой пользы, и свою жизнь исполняемъ тревогъ и смятенія, сами себѣ навлекаемъ случай къ грѣхамъ. Напротивъ того, презирающихъ заповѣди Божіи и унижающихъ дѣло благочестія, если когда приходятъ для посѣщенія своихъ, не слѣдуетъ принимать, какъ нелюбящихъ Господа, Который сказалъ: не любяй Мя словесеъ Моихъ не соблюдаетъ (Іп. 14, 24). Но кое же причастіе правдѣ къ беззаконію? Или какъ часть вѣрну съ невѣрными?—И всего болѣе у тѣхъ, которые еще только навываютъ добродѣтелямъ, должно стараться всѣми мѣрами отнимать поводы ко грѣху, изъ которыхъ важнѣйшей есть памятованіе прежней жизни—отнимать, чтобы не случилось съ ними сказаннаго, что возвратились сердцемъ своимъ въ Египеть (Чис. 14, 4);—а сіе всего чаще бываетъ при постоянныхъ бесѣдахъ съ родными по плоти“ (Тамъ же).

298. „Вообще же не должно дозволить, чтобы свой или чужой вель разговоры съ братіями, если не будетъ о нихъ увѣренъ, что разговоръ ведется къ душевному назиданію и усовершенію. Если же нужно сказать слово съ встрѣчающимся однажды, то предоставь сіе тѣмъ, кому вѣренъ даръ слова; потому что они имѣютъ способность и разумно говорить и

слушать къ созиданію вѣры, какъ и Апостолъ ясно учитъ, что не всѣ имѣютъ способность слова, но что дарованіе сіе у немногихъ, когда говорятъ: овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума (1 Кор. 12, 8). И въ другомъ мѣстѣ: да силенъ будетъ утѣшати въ здоровомъ ученіи, и противящіяся обличати (Тит. 1, 9)“—(Тамъ же).

299. „Отъ родственниковъ, друзей и родителей надобно столько же отдаляться своимъ расположеніемъ, сколько видимъ далекими между собою мертвыхъ и живыхъ. Ибо кто дѣйствительно приуготовилъ себя къ подвигамъ добродѣтели, отрекся отъ цѣлаго міра и отъ всего, что въ мірѣ, и скажу полнѣе, распялся міру, тотъ умеръ для міра и для всего, что въ мірѣ, будутъ ли то родители, или братія, или родственники, состоящіе въ третьемъ, четвертомъ и далѣе колѣнѣ. Поэтому если родители удалятся отъ міра и пристанутъ къ тому же роду жизни, какой ведетъ сынъ, то подлинно они сродники, и стоятъ на ступени не родителей, но братій. Ибо первый, — самый истинный Отецъ есть Отецъ всѣхъ; а второй послѣ Него — наставникъ въ духовномъ житіи. Если же сродники продолжаютъ любить прежнюю жизнь, то составляютъ они часть міра, отъ котораго мы удалились, и ни въ какомъ родствѣ не состоятъ съ тѣми, кто отложилъ плотскаго чловѣка и совлекся свойства съ ними. А кто вполне любитъ дружбу съ людьми мірскими, и желаетъ непрестанно съ ними бесѣдовать, тотъ, вслѣдствіе частыхъ бесѣдъ поселяетъ въ душѣ своей ихъ расположенія. И опять, кто наполнилъ умъ мірскими понятіями, тотъ отсталъ отъ благаго предпріятія, удалился отъ духовнаго образа мыслей, снова собралъ въ душу извергнутое имъ прежде, и уязвленъ врагомъ, который плотскимъ сродствомъ возмущаетъ духовное житіе“ (Уст. 20).

300. Поэтому, пожелаемъ сродникамъ наилучшаго, т. е. правды, благочестія и того, что мы признали для себя досто-чественнымъ. Ибо и намъ прилично желать сего, и имъ полезно получить отъ насъ такой плодъ. А сами освободимъ свои по-

мысли отъ заботы и безпокойства о нихъ, потому что дiаволь, какъ скоро видитъ, что совлеклись мы всякаго житейскаго попеченія и съ легкостію течемъ къ небу, внушивъ намъ мысль о родственникахъ и настроивъ насъ заботиться объ ихъ дѣлахъ, дѣлаетъ, что разсудокъ нашъ обезпокоивается житейскими заботами о томъ, каково имущество у близкихъ намъ, достаточное или скудное; кабая прибыль получена отъ сдѣланныхъ ими оборотовъ, и на сколько отъ сего возрасло ихъ богатство; какія потери понесены ими отъ встрѣтившихся несчастныхъ обстоятельствъ, и на сколько отъ этого уменьшилось настоящее ихъ имущество. Онъ дѣлаетъ также, что какъ радуемся ихъ успѣхамъ и приходимъ въ уныніе отъ ихъ неудачъ, такъ и враждуемъ съ ними на ихъ враговъ (тогда какъ намъ вѣрно никого не признавать себѣ врагами— Мѡ. 5, 44), и радуемся о друзьяхъ, которые часто бываютъ недостойны духовнаго сближенія, радуемся неправеднымъ и безрасчетливымъ ихъ прибиткамъ. Дiаволь слова вводитъ въ наши помыслы вѣ лукавыя расположенія къ предметамъ житейскимъ, которыхъ совлеклись мы, чтобъ поселить въ себѣ духовныя понятія. И опять внеся въ душу вещественный и мірекой образъ мыслей, уничтожаетъ въ насъ внутренняго подвижника, дѣлаетъ же изъ насъ какой то истуканъ, который носитъ на себѣ наружность подвижника, но ни мало неодушевленъ добродѣтелями. А перѣдко бывало, что отъ сильнаго расположенія къ родственникамъ подвижникъ осмѣливался учинить святотатство, чтобы избавить отъ нужды родственниковъ. Ибо сберегаемое для святыхъ, посвятившихъ себя Богу, священно признается и пріемлется за петинное приношеніе Богу; а потому похищающій что либо изъ этого, принадлежитъ къ числу отваживающихся на святотатство“ (Тамъ же).

301. „Посему, познавъ несносный вредъ сего расположенія къ своимъ, будемъ избѣгать заботы о нихъ, какъ дiавольскаго орудія. Ибо и Самъ Господь запретилъ таковую привязанность и привычку, не дозволивъ одному изъ учениковъ

даже проститься только съ домашними, а другому—передать землѣ тѣло умершаго отца. Тому, кто хочет проститься съ домашними, Господь говоритъ: никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ естъ въ Царствіи Небесномъ (Лк. 9, 62). А тому, кто просить погребсти отца, отвѣтствуетъ: ходи въ слѣдъ Мене; и остави мертвыя погребсти своя мертвецы (—59. 60). Хотя, повидимому, тотъ и другой предлагаютъ весьма благовидныя и справедливыя прошенія, однакожь, Спаситель не далъ на нихъ соизволенія, и на короткое время не позволилъ отлучиться отъ Него питомцамъ Небеснаго Царствія, чтобы они, по увлеченію въ земныя и плотскія распоряженія, не сдѣлали, или не помыслили чего либо такого, что ниже возвышеннаго и небеснаго образа мыслей; потому что помышляющимъ о небесномъ, какъ уже переселеннымъ отселѣ и мысленно сдѣлавшимся премірными, непозволительно имѣть какое либо уваженіе къ земному“ (Тамъ же).

302. „Если же кто скажетъ: какъ же законъ повелѣваетъ заботиться о своихъ, говоря: и отъ свойственныхъ племени твоего не презри (Ис. 58, 7); а подобно сему и Апостоль: аще же кто о своихъ, каче же о домашнихъ не промышляетъ, вѣры отверглся естъ и невѣрнаго горшій естъ (1 Тим. 5, 8)?—то дадимъ ему краткій отвѣтъ, что Божественный Апостоль сказалъ сіе людямъ мірскимъ, имѣющимъ у себя вещественное богатство и возможность облегчить нужду родственниковъ, а подобно и законъ говоритъ сіе (скажу короче) живымъ, а не мертвымъ; потому что послѣдніе не подлежатъ никакой подобной обязанности. А ты умеръ и распялся цѣлому міру. Ибо, отказавшись отъ вещественнаго богатства, возлюбилъ ты нестяжательность, посвятивъ себя Богу, сдѣлался Божию драгоцѣпностію. Какъ умершій, свободенъ ты отъ всякаго оклада въ пользу сродниковъ; а какъ не стяжательный, ничего у себя не имѣешь, что могъ бы подать имъ. Поелику же ты пододпринесъ Богу и самое тѣло, и надъ нимъ, какъ надъ принесеннымъ въ даръ Богу,

не имѣешь уже власти; то непозволительно тебѣ обращать себя на употребленіе людямъ, а надобно имѣть дѣло съ одними единоправными, которые и сами все посвятили Богу. Посему, какъ могутъ быть прилагаемы къ тебѣ упомянутыя изреченія Святаго Писанія? Или не погрѣшишь ли, отказываясь отъ обѣта своего касательно подвижничества?“ (Тамъ же).

303. „Должно ли имѣть жалость къ свойственникамъ по плоти, желая ихъ спасенія? Рожденный отъ Духа, по слову Господню (Ин. 3, 8), и получившій право стать чадомъ Божиимъ, стыдится родства по плоти, признаетъ же своими близкихъ по вѣрѣ, засвидѣтельствованныхъ Господомъ, Который сказалъ: мати Моя и братія Моя сіи суть, слышащія слово Божіе, и творящія е (Лк. 8, 21). И онъ да имѣетъ жалость ко всѣмъ, засвидѣльствованнымъ отъ Господа, а къ сродникамъ по плоти, какъ ко всѣмъ. Если же кто, будучи къ нимъ нѣсколько болѣе пристрастенъ, думаетъ своему пристрастію найти защитника въ Апостолѣ, который говоритъ: молилбхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти (Рим. 9, 3); то пусть таковой изъ присовокупленнаго Апостоломъ узнаетъ, что чтитъ онъ не плотское родство, но Израяля и преимущества, данныя ему отъ Бога, чтитъ не потому, что Израильтяне были ему сродниками, но потому что сродники его по плоти были Израильтянами, и потому что они удостоены отъ Бога столь многихъ и великихъ благодѣяній. Поелику ихъ было всыновленіе и слава, ихъ законоположеніе и служеніе, имъ даны завѣты и обѣтованія, ихъ были отцы, поелику отъ нихъ Христосъ по плоти; то посему такъ высоко и цѣнимъ ихъ спасеніе, не родство имѣя въ виду, но вочеловѣченіе ради насъ Господа, сказавшаго: нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева (Мѣ. 15, 24)“ (Кр. 190).

304. „Какъ видѣться намъ съ жившими нѣкогда вмѣстѣ, или съ родными, когда приходятъ они къ намъ? Какъ показалъ и научилъ Господь, когда возвѣщено Ему было:

матри Твоя и братія Твоя вѣ стоятъ, видѣти Тя хотяще (Лк. 8. 20). Ибо возвѣстившимъ съ укоризною отвѣтствуетъ, сказавъ: кто есть мати Моя? и кто суть братія Моя? иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть (Мѣ. 12, 48. 50)“ (Кр. 188).

305. „А ежели стануть они еще уговаривать насъ, желая увести къ себѣ домой, то надобно ли внимать имъ? — Если сіе нужно для созиданія вѣры, то способный идти на сіе, да будетъ посланъ по сдѣланномъ ему испытаніи. А если нужно для исполненія человѣческихъ обязанностей, то да слышатъ, что говоритъ Господь сказавшему: повели ми идти проститися съ сущими въ дому моемъ, — никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ Царствіи Божіи (Лк. 9, 61. 62). Если же таею судъ произнесенъ надъ тѣмъ, кто вознамѣрился только отречься (отъ міра): что надобно сказать объ отрешенемъ?“ (Кр. 189).

306. „За отдаваемыхъ вѣ братство надобно ли принимать отъ свойственниковъ, если хотять что дать? Попеченіе и разсужденіе объ этомъ принадлежитъ настоятелю. Впрочемъ, что до моего имѣнія (св. Василія Великаго), то разсуждаю, что гораздо неблаженнѣе будетъ для многихъ и полезнѣе для созиданія вѣры не принимать такихъ подарковъ. Ибо слѣдствіемъ принятія во 1-хъ, бываетъ, что нерѣдко на общину падаегь укоризна. А потомъ родственнику принесшихъ подастъ это поводъ къ превозношенію. Сверхъ того, по сказанному Апостоломъ, о тѣхъ, которые въ мѣстѣ общаго собранія ѣдятъ и пьютъ свое, исполняется слово его: срамляете неимущія (1 Кор. 11, 22), и многое подобное. Поелнику же столько сходится поводовъ къ грѣху; то прекрасное дѣло — не принимать подобныхъ даровъ, Впрочемъ, дозволяя настоятелю брать на свое усмотрѣніе, отъ кого надобно принимать и какъ должно распорядиться принятымъ“ (Кр. 304, подоб. 187).

XVI. ПОПЕЧЕНІЕ О БОЛЬНЫХЪ.

307. „Согласно ли съ цѣлію благочестія пользоваться врачебными пособіями?

„Какъ всякое пособіе искусствъ противъ помощи естества даровано намъ отъ Бога, напримѣръ: земледѣліе, потому что само собою произрастающее отъ земли недостаточно къ удовлетворенію нашихъ потребностей; такъое же искусство, а подобно и зодчество, потому что необходимо употребленіе покрововъ для благоприличія и нужна защита отъ вредности воздуха: такъ надобно сказать и о врачебномъ искусствѣ. Поелику всѣмъ возмущаемое тѣло наше подвержено многоразличнымъ поврежденіямъ, и со внѣ приключаящимся, и зарождаемымъ внутри принятою нищей, приводится въ изнеможеніе и излишествами и недостатками; то распорядяющій всею нашею жизнью Богъ дозволилъ намъ врачебное искусство, которое въ образецъ душевнаго врачеванія, имѣеть цѣлію избавлять отъ излишняго и восполнять недостаточное. Какъ если бы мы жили еще въ раю сладости, то не имѣли бы нужды въ земледѣльческихъ изобрѣтеніяхъ и трудахъ; такъ если бы не подвержены были страданіямъ по дарованію, какое сообщено намъ при сотвореніи и сохранялось нами до паденія, то не нуждались бы въ пособіяхъ врачебнаго искусства къ своему облегченію. Но какъ, по изгнаніи нашемъ на мѣсто сіе, послѣ того, какъ сказано: въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой (Быт. 3, 19) въ облегченіе горестныхъ послѣдствій проклятія, долговременнымъ опытомъ и многими трудами надъ землею составили мы искусство земледѣлія, потому что Богъ даровалъ намъ смысленность и способность постигнуть сіе искусство; такъ поелику повелѣно намъ опять возвратиться въ землю, изъ которой взяты, и поелику сопряжены мы съ болѣзненною клѣткою, которая за грѣхъ осуждена на истребленіе, и чрезъ это подверглась симъ немощамъ; то дана намъ и помощь врачеб-

наго искусства, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ оказываемая страждущимъ болѣзнями: ибо не сами собою прозябли травы, состоящія въ свойствѣ съ каждою изъ помощей, но очевидно по волѣ Создавшаго, произведены съ цѣлію служить къ нашей пользѣ. Поэтому свойства, заключающіяся въ корняхъ, цвѣтахъ, листьяхъ, въ плодахъ и себахъ, и что въ металахъ и въ морѣ открыто годнаго къ пользованію плоти, — все это подобно изобрѣтенію принимаемаго въ пищу и питіе. Но что изъ придуманнаго и излишне и требуетъ долгихъ трудовъ, и какъ бы всю жизнь нашу обращаетъ въ попеченіе о плоти; то должно быть запрещено христіанамъ“ (Пр. 55).

308. „И надобно стараться такъ пользоваться въ случаѣ нужды искусствомъ, чтобы не въ немъ одномъ поставлять причину здоровья, или болѣзненнаго состоянія, но принимать предлагаемыя имъ пособія во славу Божию и въ образъ попеченія о душѣ. При недостаткѣ же врачебныхъ пособій, въ этомъ искусствѣ не должно заключать всю надежду на облегченіе скорбей, а напротивъ того знать, что Господь или не оставитъ насъ искустися паче, еже можемъ понести (1 Кор. 10, 13), или какъ въ тогдашнее время, то, сотворивъ брѣніе, помазалъ очи и велѣлъ умыться въ Силоамѣ (Ис 9, 6. 7), то ограничился однимъ изволеніемъ, сказавъ: хочу, очистися (Мс. 8, 3), инымъ же попускалъ бороться съ трудными болѣзнями, чтобы чрезъ испытаніе содѣлать ихъ искуснѣйшими, такъ и къ намъ иногда прибавается невидимо и неошутительно, какъ скоро находитъ сіе полезнымъ для душъ нашихъ, а иногда благоволитъ, чтобы мы пользовались вещественными пособіями въ нашихъ немощахъ, продолжительностію врачеванія укореняя въ насъ памятованіе о благодати, или, какъ сказалъ я, указывая нѣкоторый образецъ для попеченія о душѣ“ (Тамъ же).

309. „Ибо какъ для плоти необходимо удаленіе чуждаго и восполненіе недостающаго, такъ и въ душѣ нашей надобно устранять чуждое ей, и принимать въ нее преличное ея природѣ, потому что Богъ сотвори челоуѣка праваго

(Евкл. 7, 30), и создалъ насъ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ (Еф. 2, 10). И какъ тамъ для врачеванія тѣла переносимъ сѣченія, прижиганія и принятія горькихъ лекарствъ; такъ и здѣсь для душевнаго уврачеванія надобно принимать рѣзкость обличительнаго слова и горькія врачевства наказаній. А не вразумившимся и этимъ пророческое слово съ укоризною говоритъ: или ритины нѣсть въ Галаадѣ? или врача нѣсть тамо? чего ради нѣсть исцѣлена рана людей Моихъ (Іер. 8, 22)? И если въ застарѣлыхъ болѣзняхъ выжидаемъ исцѣленія долгое время отъ пособій мучительныхъ и разнородныхъ, то это—знакъ, что и грѣхи въ душѣ надобно исправлять трудолюбною молитвою, долговременнымъ покаяніемъ и строгимъ поведеніемъ, достаточность котораго къ уврачеванію показало намъ уже слово“ (Тамъ же).

310. „Итакъ на томъ основаніи, что нѣкоторые не хорошо пользуются врачевнымъ искусствомъ, не должно намъ избѣгать всякаго имъ пользованія. Ибо на томъ основаніи, что неумѣренны въ наслажденіяхъ, преступая предѣлы необходимости къ промышленію роскоши употребляютъ искусство поваренное, или хлѣбопекарное, или твацкое, не должно уже намъ отвергать всѣхъ вообще искусствъ, а напротивъ того правильнымъ ихъ употребленіемъ надобно обличить, что ими повреждено. Такъ и въ разсужденіи врачевнаго искусства, нѣтъ основанія порицать даръ Божій по причинѣ лукаваго употребленія. Скотское было бы несмысліе надѣяться себѣ здоровья единственно отъ рукъ врача, чему, какъ видимъ, подвергаются иные жалкіе люди, которые не стыдятся называть врачей своими спасителями. Но и то будетъ упорствомъ, если во всякомъ случаѣ избѣгать пользованія врачевнымъ искусствомъ. Напротивъ того, какъ Езекія перевысло смоквей (4 Цар. 20, 7) не почелъ первою причиною своего здоровья, и не сему приписалъ исцѣленіе своего тѣла, но къ прославленію Бога присовокупилъ благодареніе за созданіе смоквей, такъ и мы, приѣмая удары отъ Бога, Который съ благостію и премудростію устрояетъ жизнь нашу, будемъ про-

силь у Него сперва познанія тѣхъ причинъ, по которымъ поражаетъ Онъ насъ, а потомъ избавленія отъ скорбей, т. е. чтобы Онъ со искушеніемъ даровалъ и избытіе, и намъ возмощи понести (1 Кор. 10, 13). Дарованную же намъ благодать исцѣленія или чрезъ виномасліе, какъ было съ впадшимъ въ разбойники (Лк. 10, 34), или чрезъ смоквы, какъ было съ Езекиєю, примемъ съ благодарностію. И не будемъ поставлять въ томъ разности, невидимымъ ли образомъ оказалось на насъ Божіе попеченіе, или чрезъ что нибудь тѣлесное, хотя послѣднее нерѣдко сильнѣе приводитъ насъ въ сознаніе милости Господней“ (Тамъ же).

311. „Нерѣдко же, впадая въ болѣзни, служащія для насъ наказаніемъ, осуждены бываемъ терпѣть врачеванія мучительными средствами, какъ часть наказанія. Поэтому здравый разумъ внушаетъ не отказываться ни отъ сѣченій, ни отъ прижиганій, ни отъ непріятнаго принятія острыхъ и трудныхъ лѣкарствъ, ни отъ пребыванія безъ пищи, ни отъ строгаго исполненія всѣхъ строгихъ предписаній, ни отъ воздержанія во всемъ, разстраивающимъ здоровье. впрочемъ (повторяю опять), не упуская изъ виду цѣли душевнаго пользованія, т. е., чтобы душа, во всемъ этомъ, какъ въ примѣрѣ, обучалась имѣть попеченіе о себѣ самой“ (Тамъ же).

312. „Но не малая опасность впасть умомъ въ ту ложную мысль, будто бы всякая болѣзнь требуетъ врачевныхъ пособій; потому что не всѣ недуги происходятъ естественно, и приключаются намъ или отъ неправильнаго образа жизни, или отъ другихъ какихъ либо вещественныхъ началъ, въ какихъ случаяхъ, какъ видимъ, иногда полезно бываетъ врачевное искусство: часто болѣзни — суть наказанія за грѣхи, налагаемыя на насъ, чтобы побудить къ обращенію. Сказано: егоже бо любить Господь наказуетъ (Прит. 3, 12); и: сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и усыпаютъ доволни. Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были: судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осу-

димся (1 Кор. 11, 30 — 32). Таковымъ надобно въ безмолвіи, оставивъ врачебныя пособія, терпѣть посланную на нихъ болѣзнь, пока не познаютъ своихъ прегрѣшеній, по примѣру сказавшаго: гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ Ему (Мих. 7, 9). Имъ должно показать свое исправленіе, принеся плоды, достойныя покаанія, и помнить Господа, сказавшаго: се здравъ еси, етому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (Ис. 5, 14)^а (Тамъ же).

313. „Бываетъ иногда и по настоянію лукаваго, что человекълюбивый Владыка много великаго подвижника отдаетъ ему для бorenія, и низлагаетъ его высокоуиность высокимъ терпѣніемъ рабовъ Своихъ, что какъ и знаемъ, было съ Іовомъ. Или же въ примѣръ нетерпѣливымъ Богъ изводитъ людей, которые въ состояніи перенести скорбь даже до смерти; таковъ былъ Лазарь, который былъ покрытъ многими струпами, и о которомъ не написано, чтобы просилъ чего либо у богатаго, или былъ недоволенъ своимъ положеніемъ; за что и сподобился упокоенія въ лошѣ Авраамовомъ, какъ воспріявшій злая въ животѣ своемъ (Лк. 16, 25). Находимъ же, что у святыхъ бываетъ и другая причина недуговъ, какъ у Апостола: чтобы не подумали, что онъ преступаетъ предѣлы человеческого естества, и чтобы не заключилъ кто нибудь, что онъ въ естественномъ устройствѣ имѣетъ нечто особенное (какъ и поступили жители Ликаоніи, принеся вѣнцы и привели воловъ — Дѣян. 14, 13); въ ознаменованіе человеческого естества имѣлъ онъ у себя продолжительный педугъ. Какая же была бы польза такимъ людямъ отъ врачебнаго искусства? Не больше ли для нихъ опасности уклониться отъ здраваго разума къ попеченію отѣль?“ (Тамъ же).

314. „А тѣ, которые худымъ образомъ жизни сами приобрѣли болѣзнь, должны, по сказанному прежде, пользоваться тѣлеснымъ врачеваніемъ, какъ нѣкоторымъ образцомъ и примѣромъ для попеченія о душѣ. Ибо и для насъ полезно по врачебному закону воздержаніе отъ вреднаго, избраніе служащаго къ пользѣ, и соблюденіе предписаній. И самый пере-

ходъ плоти изъ болѣзненнаго состоянія въ здоровое да служить для насъ утѣшеніемъ, чтобы не отчаяваться намъ и въ разсужденіи души, какъ будто бы она изъ грѣховнаго состоянія не можетъ чрезъ покаяніе возвратиться опять въ свойственное ей совершенство“ (Тамъ же).

315. „Поэтому, какъ не должно вовсе бѣгать врачевнаго искусства, такъ несообразно полагать въ немъ всю свою надежду. Но какъ пользуемся искусствомъ земледѣлія, а плодовъ просимъ у Господа, или ввѣряемъ кормило кормчому, а молимъ Бога, чтобы спасъ насъ отъ потопленія, такъ вводя къ себѣ врача, когда дозволяетъ сіе разумъ, не отступаемся отъ упованія на Бога“ (Тамъ же).

316. „А мнѣ кажется, что искусство сіе не мало способствуетъ и воздержанію. Ибо вижу, что оно отсѣкаетъ сластолюбіе, не одобряетъ пресыщенія, отвергаетъ, какъ нѣчто неполезное, разпობразіе въ снѣдахъ и излишнюю пзобрѣтательность въ приправахъ; и вообще недостаточность именуетъ матерію здравія. Почему въ этомъ отношеніи совѣтъ его для насъ не бесполезенъ“ (Тамъ же).

317. „Итакъ пользуемся ли когда предписаніями врачевнаго искусства, или отвергаемъ ихъ по какой либо изъ приведенныхъ причинъ, да будетъ хранима цѣль—благоугожденіе Богу, да устроится душевная польза, и да исполняется заповѣдь Апостола, сказавшаго: аще убо яете, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите (1 Кор. 10, 31)“ (Тамъ же).

318. „Такова теорія врачеванія болѣзни. Относительно практики сего дѣла въ правилахъ есть только три вопроса, и тѣ всѣ отпосятся болѣе къ нравственной его сторонѣ:

„Кто живеть въ братствѣ и впалъ въ тѣлесную немочь; того должно ли отводить въ страннопріимную?

„Надобно, чтобы каждое мѣсто и частная цѣль служили къ общей пользѣ во славу Божию“ (Кр. 286).

Больница была въ страннопріимницѣ, или гостинницѣ, можетъ быть для покоя братій, или для того, чтобы ею могли пользоваться и сторонніе.

319. „Поелику мы, которые прислуживаемъ больнымъ въ страннопріимномъ домѣ, научены прислуживать имъ съ такимъ расположеніемъ, какъ бы служили братіямъ Господнимъ; то если принимающій отъ насъ услуги будетъ не таковъ, какъ должны мы быть къ нему внимательны?

320. „Поелику Господь сказалъ: иже бо аще сотворишь волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть (Мѡ. 12, 50); то, если кто не таковъ, по оказывается грѣшникомъ, достойнымъ слѣдующаго приговора: всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха (Ин. 8, 34), онъ прежде всего имѣетъ нужду въ настоятелевомъ увѣщаніи и вразумленіи. А если останется въ тѣхъ же грѣхахъ, то извѣстепъ о немъ судъ Самого Господа, присовокупившаго: рабъ же не пребываетъ въ дому (—35), и Апостола, заповѣдовавшаго: измите злого отъ васъ самѣхъ (1 Кор. 5, 13). Ибо такимъ образомъ и прислуживающіе избавятся отъ недоумѣнія, и всѣ живущіе вмѣстѣ приведены будутъ въ безопасность“— (Кр. 155).

321. „Если кто не воздерживается отъ вредныхъ яствъ, принимая же ихъ неумѣренно, впадаетъ въ болѣзнь, то надобно-ли заботиться о немъ?

„Невоздержаніе есть явный порокъ, и прежде всего необходимо позаботиться о семъ недугѣ, какъ уврачевать ого. Ибо чловѣколюбивый Богъ, желая показать, какъ велико зло предаваться невоздержанію, попускаетъ нерѣдко душѣ страдать недугомъ неумѣренности въ томъ, что вредно для тѣла, чтобы чрезъ тѣлесное злестраданіе, которое бываетъ слѣдствіемъ неумѣренности, могла она быть приведена въ сознаніе собственнаго своего вреда и научена воздержанію во всемъ. Прилагать же немедленно попеченіе о тѣлѣ потерпѣвшихъ вредъ отъ неумѣренности, согласно, правда, съ разумомъ и требованіями милосердія; однакоже надобно дѣлать сіе не безъ разсмотрѣнія, по позаботившись о томъ, чтобы при врачеваніи тѣла не оставить неуврачеванною душу. Посему,

если усмотритъ кто, что подобныйъ человѣкъ тѣлеснымъ врачеваніемъ благосознательно вразумляется, и радѣеть о душѣ, касательно собственныхъ ея немощей; то должно прилагать о немъ тѣлесное попеченіе. Если же принимая врачеванія тѣла, окажется онъ небрегающимъ о душѣ; то лучше таковому страдать отъ болѣзней, происшедшихъ отъ его невоздержанности, чтобы со временемъ, пришедши въ сознаніе себя самого и вѣчнаго наказанія, могъ онъ позаботиться о душевномъ здравіи. Ибо судими, отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимся (1 Кор. 11, 32)“ (Кр. 140).

хvii. Страннопримство.

322. Относительно сего сестъ только одно правило въ числѣ Пространныхъ, —именно о пищѣ для странниковъ, какова она должна быть.

„Тщеславіе, человѣкоугодіе и желаніе выказать себя христіанамъ вовсе запрещаются во всякомъ дѣлѣ: ибо и тотъ, кто исполняетъ самую заповѣдь съ тѣмъ, чтобы его видѣли и прославляли люди, теряетъ мзду свою за исполненное. А тѣмъ, которые по заповѣди Господней, приняли на себя всякій, видъ смиренія, наипаче должно избѣгать всякаго образа тщеславія. Поелику же видимъ, что мірскіе люди стыдятся смиренія нищеты, и когда принимаютъ кого либо изъ гостей, употребляютъ все изобиліе снѣдей и всякую роскошь; то боюсь, чтобы и насъ не коснулась непримѣтнымъ образомъ та же страсть, и чтобы не стали насъ уличать, будто бы стыдимся нищеты, ублажаемой Христомъ (Мѣ. 5, 3). Какъ не прилично намъ пріобрѣтать отъ другихъ серебряные сосуды, багряныя завѣсы, мягкую постель, прозрачныя покрывала; такъ неприлично вымышлять снѣди, во многомъ не согласныя съ нашимъ образомъ жизни. Бѣгать и отыскивать въ чемъ нѣтъ нужды для необходимой потребности, а что выдуманно для жалкаго сластолюбія и пагубнаго тщеславія не только стыдно и несообразно съ предположенною нами цѣлью, но и не мало вредно намъ, когда люди, живущіе роскошно

и поставляющіе блаженство въ наслажденіи чрева, увидятъ, что и мы связываемъ себя тѣми же заботами, какимъ они до безумія преданы. Если роскошь порокъ и надобно ея избѣгать, то никогда не должна быть допускаема нами: потому что подвергшееся осужденію не можетъ быть пригодно и на время. Люди, живущіе роскошно, первыми вонями мажущіися, и пьющія процѣженное вино, осуждаются въ Писаніи (Амос. 6, 6). О вдовицѣ питающейся пространно, говорится, что она жива и мертва (Тим. 5, 6). Богачъ за здѣшнее наслажденіе лишился рая (Лк. 16, 25)“ (Пр. 20).

323. „Итакъ къ чему же намъ большіе издержки?—Пришелъ ли странникъ? Если это братъ и у него таже цѣль жизни, то узнаетъ собственную свою трапезу; ибо что оставилъ дома, то найдетъ и у насъ. Но онъ утомился въ дорогѣ?—Предложимъ ему столько, сколько пужно къ утѣшенію за трудъ. Пришелъ ли кто другой изъ жизни мірской? Пусть узнаетъ на дѣлѣ, въ чемъ не убѣдило его слово, и получить образецъ и примѣръ умѣренности въ пищѣ. Пусть останутся въ немъ припоминанія христіанской трапезы и непостыдной нищеты ради Христа. А если не выкинетъ въ дѣло, но посмѣется надъ нами; то не обезпоятъ насъ уже въ другой разъ. Напротивъ того мы, когда видимъ, что иные изъ людей богатыхъ наслажденіе пріятнымъ поставляютъ въ числѣ первыхъ благъ, весьма соболѣзнуемъ о нихъ, что всю жизнь расточая на суету, обоготворяя свои удовольствія, и въ этой жизни воспріемля всю часть благъ, среди здѣшнихъ наслажденій не чувствуютъ, какъ идутъ на готовый огонь и на мученіе въ ономъ, и если встрѣтятся когда случай, не облѣнимся сказать имъ объ этомъ“ (Тамъ же).

324. „А если и сами станемъ прилѣпляться къ тому же и, сколько имѣемъ возможности, искать служащаго къ удовольствію и выставятъ себя на показъ, то опасаясь, чтобы на дѣлѣ не сооронитъ намъ того, что разрушаемъ, и въ чемъ осуждаемъ другихъ, не осудитъ въ томъ самихъ себя, ведя жизнь притворную и преобразаясь такъ и иначе, развѣ уже будемъ

перемѣнять и одежды свои, когда нужно встрѣтиться съ людьми знатными. Но если это постыдно, то еще постыднѣе для людей роскошныхъ переначивать нашу трапезу. Жизнь христіанина однообразна и имѣетъ одну цѣль — славу Божию. Аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божию творите (1 Кор. 10, 31), говоритъ глаголющій о Христвѣ Павелъ. Но жизнь мірская многообразна и разнообразна, она такъ и иначе измѣняется въ угодность тому, кто встрѣтился“ (Тамъ же).

325. „Поэтому и ты, множествомъ и изысканностью снѣдъ противъ обычая наполняя свою трапезу въ удовольствіе брата, осуждаешь его сластолюбіе и своими приготовлениями производишь на него упрекъ въ чревоугодіи, обличая его въ страсти къ этому наслажденію. И не часто ли, видя способъ и родъ приготовленія, догадываемся объ ожидаемомъ, кто онъ и что за человѣкъ? Господь не похвалилъ Марѳы, которая молвяше о мнозѣ службѣ, но сказалъ: печенися и молвиши о мнозѣ, между тѣмъ не многое, или даже, едино есть на потребу (Лк. 10, 41. 42), — т. е. не многое въ разсужденіи приготовленія, а единос въ разсужденіи цѣли, чтобы удовлетворить потребности. Извѣстно же тебѣ, какую пищу предложилъ самъ Господь пяти тысячамъ человѣкъ. Знаешь и молитву Іакова къ Богу: аще дастъ ми, говорилъ онъ, хлѣбъ ясти и ризы облещися (Быт. 28, 20), а не аще дастъ ми наслажденіе и роскошь“ (Тамъ же).

326. „А что премудрый Соломонъ? Онъ говоритъ: богатства же и пищеты не даждь ми: устрой же ми потребная и самодовольная: да не насыщся, ложь буду, и реку: кто мя видитъ? или обнищавъ украду, и кленуся именемъ Божиимъ (Прит. 30, 8. 9); и снмъ опредѣляетъ, что какъ изобиліе есть богатство, такъ совершенное оскудѣніе необходимаго для жизни есть нищета; а нескудость и неизлишество погребнаго означаемъ словомъ самодовольная (доволь). Но доволь для одного въ томъ, а для другого въ другомъ по состоянію тѣла, и потому, что

пужно для известной цѣли. Ибо одному потребна пища въ большемъ количествѣ, и притомъ болѣе твердая, по причинѣ труда, а другому болѣе нѣжная, легкая и во всемъ сообразная, по причинѣ немощи; но вообще всемъ дешевая и удобно находимая“ (Тамъ же).

327. „Впрочемъ во всемъ необходимымъ попечительность и благоустройство трапезы, только бы ни мало не выступать намъ изъ предѣловъ потребности; предѣломъ же въ угощеніи да будетъ удовлетвореніе потребности каждаго изъ приходящихъ; ибо сказано: и требующіи міра сего, яко не требующе (1 Кор. 7, 31). А расходъ сверхъ нужды есть злоупотребленіе. Нѣтъ у насъ денегъ? И имѣть не пожелаемъ. Не полны наши житницы? Ибо у насъ насущное пропитаніе: живемъ трудами рубѣ. Для чего пишу, какую Богъ далъ для алчущихъ, изживаемъ на удовольствіе роскошествующихъ, погрѣшая въ обоихъ случаяхъ тѣмъ, что увеличиваемъ однимъ скорби по причинѣ недостатка, а другимъ вредъ по причинѣ пресыщенія?“—(Тамъ же).

ХІІІ. ЗАКОНЫ ВНУТРЕННЕЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

Жизнь духовная начинается покаяніемъ; изъ горнила покаянія выходятъ съ пламенною ревностью благоугождать Богу во спасеніе свое и славу Божию. Ревнитель сей, отъ всего отрѣшась, въ себя входитъ, и стоя сознаниемъ предъ Богомъ, уклоняется отъ зла и творить благо. Трудъ сей озапчивается водвореніемъ въ сердца добрыхъ расположеній, или добродѣтелей, дѣлающихъ обладателя своего достойнымъ рая жителемъ.

а) Покаяніе.

328. Первый потому законъ духовной жизни: покайся и доведи покаяніе до послѣднихъ его предѣловъ, или до явныхъ плодовъ покаянія. Правила очень подробно изображаютъ это дѣло, главное, коренное и исходное.

„Не должно думать, что Богъ сотворилъ однихъ хорошими, а другихъ худыми. Это мудрованіе давно осуждено, какъ

еретическое, потому что оно и хульно и нечестиво, и душу дѣлаеть поплзновенною ко грѣху. Почему таковой или да исправится, или да измется отъ среды (1 Кор. 5, 2), чтобы не случилось сего: малъ квасъ все смѣшеніе квасить (— —6)“—(Кр. 84).

329. „Но и отчаяваться не должно согрѣшающему по крещеніи, въ какое бы множество грѣховъ ни оказался опъ впадшимъ. До чего кающемся, при посредствѣ покаянія можно простирать надежду свою на Божіе человеколюбіе, этому мѣры нѣтъ. Если можно исчислить множество щедротъ Божіихъ и измѣрить великость милосердія Божія; то при сравненіи съ ними множества и важности грѣховъ будетъ мѣсто отчаянію. А если грѣхи, какъ и естественно, и подъ мѣру подведены и исчислены быть могутъ, а милосердія Божія измѣрить и щедротъ Божіихъ исчислить невозможно; то не отчаянію время, а познанію милосердія и осужденію грѣховъ, отпущеніе которыхъ по написанному предлагается въ крови Христовой (Еф. 1, 7). А что не должно отчаяваться, сему учатъ насъ многія и разныя мѣста Писанія, особенно же притча Господа нашего Іисуса Христа о сынѣ, который взялъ отцево имѣніе и расточилъ его во грѣхахъ, и котораго покаяніе удостоено великаго праздника, какъ знаемъ о томъ изъ самыхъ словъ Господнихъ. Но и чрезъ Исаію Богъ говоритъ: аще будутъ грѣси ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣдлю; аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣдлю (Ис. 1, 18). Впрочемъ должны мы знать, что сіе тогда только истинно, когда образъ покаянія получаетъ свою цѣну отъ расположенія того, кто гнушается грѣхомъ, какъ написано въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ и когда есть достойный плодъ покаянія“ (Кр. 13).

„Итакъ о томъ, какіе грѣхи могутъ быть прощены, не должно и спрашивать; потому что Новый Завѣтъ не показалъ намъ никакого различія, обѣщаетъ же отпущеніе всякаго грѣха кающимся, какъ должно, и особенно Господь отъ собственного Своего лица обѣщалъ исполненіе прошенія о всякой вещи“ (Кр. 15).

330. „Какъ долженъ кто приносить покаяніе во грѣхахъ, и какіе оказывать плоды, достойные покаянія? Онъ долженъ придти въ такое же расположеніе духа, въ какомъ былъ сказавшій: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ (Пс. 118, 163), и исполнить, что сказалъ въ шестомъ (Господи, да не яростію Твоею обличиши мене) и во многихъ другихъ псалмахъ (подобенъ 37-й), и что Апостоломъ засвидѣтельствовано скорбящимъ ради Бога о грѣхѣ другого. Се бо, говоритъ, еже по Бозѣ оскорбитися, колико содѣла въ васъ тщаніе? Но отвѣтъ, негодование, не страхъ. не возделаніе, не отщепеніе, не ревность. Во всемъ представисте себе чисты быти въ вещи (2 Кор. 7, 11). Наконецъ долженъ подобно Закхею совершить въ большей мѣрѣ такое доброе дѣло, которое противоположно грѣху“ (Кр. 5).

331. „Душа, обремененная многими грѣхами, съ какимъ страхомъ, съ какими слезами должна удаляться отъ грѣховъ, и съ какою надеждою и съ какимъ расположеніемъ приступить къ Богу?—Во первыхъ должна возненавидѣть прежнюю свою предосудительную жизнь, чувствуя отвращеніе и омерзенеіе къ самому о ней воспоминанію, ибо написано: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же твой возлюбихъ (Пс. 118, 163). Потомъ принять въ учителя страха угрозу вѣчнымъ судомъ и наказаніемъ, познать, что время покаянія есть время слезъ, какъ научилъ Давидъ въ шестомъ псалмѣ. А когда несомнѣнно увѣрится душа въ очищеніи грѣховъ кровію Христовою по величію милосердія и по множеству щедротъ Бога рекшаго: аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю (Исаи 1, 18); тогда уже получивъ способность и силу благоугождать Богу, говоритъ она: вечеръ водворится плачь, а заутрѣ радость. Обратилъ еси плачь мой въ радость мнѣ, растерзалъ еси вретисще мое, и препоясалъ мя еси веселіемъ: яко да воспоетъ Тебѣ слава моя (Пс. 29, 6. 12. 13). И такимъ образомъ, приступивъ къ Богу поетъ Ему, говоря:

Вознесу Тя Господи, яко подъялъ мя еси, и не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ (—2)“ (Кр. 10).

332. „Какъ можно дойти до ненависти къ грѣхамъ?—Неприятнымъ и скорбнымъ окончаніемъ дѣла всегда возбуждается ненависть къ виновникамъ подобныхъ дѣлъ. Поэтому, если кто несомнѣнно увѣрится въ томъ, что многихъ и великихъ золь бываютъ причиною грѣхи, то добровольно и по внутреннему убѣжденію почувствуетъ онъ къ нимъ ненависть, какъ показалъ сіе сказавшій: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ (Пс. 118, 163)“ (Кр. 11).

333. „Какой плачь наложить намъ на себя, чтобы удоститься блаженства (Мѡ. 5, 4)?—Тотъ, чтобы плакать о грѣхахъ, или по причинѣ оскорбленія Божіей чести, потому что чловѣкъ преступленіемъ закона Бога безчестуетъ,—или по причинѣ бѣдственныхъ слѣдствій грѣха; ибо сказано: душа, а же согрѣшитъ, та умретъ (Іезек. 18, 4)“ (Кр. 194).—Это есть печаль по Богѣ, когда скорбитъ кто о томъ, что пренебрежена заповѣдь Божія по написанному: печаль пріять мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой (Пс. 118, 53) (Кр. 192).

334. Раскаившійся долженъ исповѣдать грѣхи свои строгителю тайнъ Божіихъ,—духовному отцу своему, а не кому случилось. — „Цѣль Божія чловѣколюбія къ грѣшникамъ явна по написанному: не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему (Іезек. 33, 11). Поелику же и способъ обращенія долженъ быть примѣненъ къ грѣху, и потребны достойные плоды покаянія, по написанному: сотворите плоды достойны покаянія (Лк. 3, 8), чтобы при недостаткѣ плодовъ не постигла присовокупленная угроза; ибо сказано: всяко древо, не творящее плода добра, посеѣвается и во огнь вметається (—9); то исповѣдывать грѣхи необходимы предъ тѣми, кому ввѣрено домостроительство тайнъ Божіихъ. Такъ находимъ, что издревле каившіеся дѣлали сіе предъ святыми. Ибо въ Евангеліи написано, что Крестителю Іоанну исповѣдывали

грѣхи свои (Мѡ. 3, 6), и въ Дѣяніяхъ—Апостоламъ, которыми и крещены были всѣ (Дѣян. 19, 18)* (Кр. 288).

335. Затѣмъ вотъ какъ должно обращаться отъ грѣховъ.— „Должно возревновать расположенію Давида, который во первыхъ говоритъ: беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви (Пс. 31, 5); а потомъ благоразумно объяснить способъ къ тому въ шестомъ и въ другихъ псалмахъ; у Апостола же надобно научиться тому, что засвидѣтельствовалъ онъ Коринтянамъ о чужомъ грѣхѣ, сказавъ: печаль яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ и присовокунивъ свойство печали: се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися, колико содѣла въ васъ тщаніе? по отвѣтъ, по негодованіе, по страхъ, по вождельніе, по ревность, по отмщеніе: во всемъ представисте себе чисты быти въ вещи (2 Кор. 7, 10. 11). Почему явствуетъ изъ сего, что надобно не только удаляться грѣха и скорбѣть о согрѣшающихъ, но уклоняться и отъ самыхъ грѣшниковъ; потому что и сіе, какъ Давидъ ясно выразилъ, сказавъ: отступите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе (Пс. 6, 9), такъ и Апостолъ заповѣдалъ: съ таковымъ ниже ясти (1 Кор. 5, 11)* (Кр. 297).

336. Последнее наставленіе объ удаленіи кающагося отъ грѣшниковъ внушается и въ 20-мъ правилѣ изъ Краткихъ: „Поеліку Апостолъ сказалъ: отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ (2 Сол. 3, 6); то вообще всякое общеніе, и умомъ и словомъ и дѣломъ, съ чѣмъ бы то ни было запрещеннымъ всякому вредно и опасно. Но тѣмъ болѣе надобно остерегаться сего жившимъ прежде во грѣхахъ, во первыхъ, потому что душа, имѣвшая привычку ко грѣху, по большей части бываетъ поползновеннѣе къ нему, а потомъ, какъ при попеченіи о больныхъ тѣломъ строго соблюдается, чтобы удалять отъ нихъ перѣдко и то, что полезно здоровымъ, такъ и въ разсужденіи болѣзнующихъ душею постребно еще

болѣе осторожности и попечительности. А сколько вреда отъ общенія съ предающимся грѣху, сіе изображаетъ тотъ же Апостоль, говоря о подобномъ сему предметѣ: малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ (1 Кор. 5, 6). Если же столько вреда отъ общенія съ согрѣшающими нравственно; что сказать о тѣхъ, которые злочестиво думаютъ о Богѣ, и которымъ послѣ того, какъ однажды преданы за зловѣріе въ страсти безчестія, не попускаетъ оно быть здоровыми и во всемъ прочемъ, что видно изъ многихъ другихъ мѣстъ, и изъ сказаннаго о пѣкоторыхъ въ посланіи къ Римлянамъ такъ: и якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, предаде ихъ Богъ въ неискусепъ умъ и проч. (Рим. 1, 28—32)?“— (Кр. 20).

337. Покаяніе надо доводить до конца. Первый признакъ того, что оно созрѣло — есть, когда душа совершенно увѣрится, что она чиста отъ грѣховъ. Это же когда бываетъ? — „Когда кто примѣтитъ въ себѣ расположеніе Давида, который сказалъ: неправду возненавидѣхъ и омерзихъ (Пс. 118, 163), или примѣтитъ, что исполнилось въ немъ заповѣданное Апостоломъ, который сказалъ: умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе: ихъ же ради грядетъ гнѣвъ Божій, и потомъ, распространя подобный судъ на всякій грѣхъ, присовокупилъ: на сыны противленія (Кол. 3, 5. 6), чтобы можно было сказать ему: не прильпе мнѣ сердце строптиво: уклєняющагося отъ мене лукаваго не познахъ (Пс. 100, 4). Познаетъ же себя человекъ находящимся въ такомъ расположеніи, если и къ грѣшникамъ чувствуетъ одинаковое со святыми, въ ужасъ приводящее, состраданіе. Такъ Давидъ говорилъ: видѣхъ неразумѣвающія, и истахъ: яко словесъ Твоихъ не сохраниша (Пс. 118, 158), и Апостоль говоритъ: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся (2 Кор. 11, 29)? Ибо поистинѣ, если душа лучше тѣла, а между

тѣмъ видимъ, что всякой нечистоты на тѣлѣ отвращаемся и ею гнушаемся, при видѣ же всякаго терзанія и всякаго умышленія на это прореходить въ сердцѣ сокрушеніе и скорбь; то больши паче христоролюбцу и братолюбцу свойственно чувствовать сказанное нами въ разсужденіи грѣшниковъ, когда видитъ душу согрѣшающихъ какъ бы звѣрями изъязвленную и пожираемую, и появляющіяся на пей какъ бы гной и гнилость; какъ и Давидъ сказалъ: беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ: возмердѣша и согниша рапы моя, отъ лица безумія моего: пострадахъ и слякохся до конца, весь день сѣтуя хождахъ (Пс. 37, 5—7); и Апостоль говоритъ: жало смерти грѣхъ (1 Кор. 15, 56). Посему когда примѣтитъ кто въ себѣ, что душа его о своихъ собственныхъ, или о чужихъ грѣхахъ приходитъ именно въ такое расположеніе, тогда да будетъ несомнѣнно увѣренъ, что онъ чистъ отъ грѣха“ (Кр. 296).

338. Второй признакъ созрѣлости покаянія есть укорененіе въ сердцѣ противоположныхъ прежнимъ грѣхамъ добродѣтелей. Правила рѣшаютъ это такъ: „Какіе достойные плоды покаянія?—Это дѣла правды, противоположныя грѣху, которыя долженъ плодосеять бающійся, исполняя сказанное: во всякомъ дѣлѣ блазѣ плодосеяще (Кол. 1, 10)“ (Кр. 287).

339. У кого не дозрѣло покаяніе, тотъ легко снова падаетъ въ грѣхи; какъ и обратно эти новыя паденія указываютъ на незрѣлость покаянія. „Если кто, однажды показавшись въ грѣхѣ, опять дѣлаетъ тотъ же грѣхъ,—это знакъ, что онъ не очистился отъ первой причины сего грѣха, отъ которой, какъ отъ корня какаго то, опять необходимо произрастаетъ подобное. Какъ если кто пожелаетъ отсѣчь вѣтви растенія, оставивъ корень, то остающійся корень тѣмъ не менѣе произрастаетъ опять тоже; такъ поелнику иные грѣхи имѣютъ начало не въ самихъ себѣ, но рождаются отъ другихъ грѣховъ, желающій очиститься отъ нихъ, по всей необходимо-

сти долженъ исторгнуть изъ себя первыя причины сихъ грѣховъ. Надгнѣвъ ссора или зависть начинаются не сами собою, но произрастаютъ отъ корня славолюбія. Кто домогается славы отъ людей, тотъ входитъ въ состязаніе съ имѣющимъ о себѣ добрую славу, или завидуетъ тому, кто болѣе его прославленъ. Посему, если кто, однажды обвинивъ себя въ зависти или ссорѣ, опять впадаетъ въ тѣ же грѣхи, то пусть знаетъ, что онъ внутренно боленъ первою причиною зависти или ссоры—славолюбіемъ. И ему надобно врачевать недугъ славолюбія противнымъ — упражненіями въ смиренномудрїи (упражненіемъ же въ смиренномудрїи служитъ занятіе дѣлами унижительными), чтобы такимъ образомъ, войдя въ духъ смиренномудрїа, не впасть уже въ сказанныя выше страсти славолюбія. А то же должно сказать и о каждомъ изъ подобныхъ грѣховъ“ (Кр. 289).

340. И по увѣренности въ прощенїи грѣховъ чувства покаянныя не должны прекращаться. Духъ сокрушенїа и умиленїа всегда присущъ спасаемымъ; и по нему судятъ они, въ добромъ или недобромъ они состоянїи. Отсюда вопросъ: „Отчего душа иногда сокрушается и не употребляя о себѣ старанїа, и скорбь приходитъ на нее почти какъ бы сама собою, а иногда до того безчувственна, что и принуждаемая не можетъ придти въ сокрушенїе?“—На это отвѣчается:

„Такое сокрушенїе есть даръ Божїй, подаваемый или для возбужденїа вождельнїа, чтобы душа, вкусивъ сладость подобной скорби, старалась полюбить сію скорбь, или въ доказательство того, что душа при тщательнѣйшемъ попеченїи, можетъ быть во всегдашнемъ сокрушенїи и что ни мало неизвинительны отвергнїе его по нерадѣнїю. А если кто и принуждаемый не можетъ придти въ сокрушенїе, это служитъ обличенїемъ его нерадѣнїа въ другое какое нибудь время, (потому что безъ размышленїа, безъ многого и непрерывнаго упражненїа, невозможно приступить къ чему нибудь вдругъ, и превозмочь сію), а вмѣстѣ показываетъ, что душа обладаетя другими страстями, которыя не дозволяютъ ей свободно

дѣйствовать въ томъ, чего она хочетъ, по началу, изложенному Апостоломъ, сказавшимъ: Азъ же плотянь есмь, продавъ подъ грѣхъ. Не еже бо хочу, сіе творю: по еже ненавижду, то содѣловаю (Рим. 7, 14. 15) и еще: пшнѣ же не кому азъ сіе содѣваю, по живый во мнѣ грѣхъ (— —17), потому что Богъ, намъ же во благо, попускаетъ и сему быть, если душа тѣмъ что терпѣть невольно доводитъ до сознанія, кто ею обладаетъ и познавъ о самой себѣ, въ чемъ она невольно служитъ грѣху, освобождается изъ діавольскихъ сѣтей, обрѣтая Божіе милосердіе готовымъ къ принятію истинно бающихся“ (Кр. 16).

341. Покаяніе не должно прекращаться всю жизнь: ибо кто безъ грѣха?—Поминутно согрѣшаемъ, если не дѣломъ, то словомъ, если не словомъ, то помышленіемъ. Какъ ни малы грѣхи, но они пятнаютъ совѣсть, а совѣсть должно всегда держать чистою. Если должна содержаться чистою, а она каждодневно пачается, то каждодневно и очищать ее должно. Это совершается посредствомъ испытанія себя вечеромъ и исповѣданія своихъ неправостей братству, или настоятелю, или духовному отцу.

„По прошествіи дня и по приведеніи къ концу всякаго дѣла, тѣлеснаго и духовнаго, прежде упокоенія, совѣсть каждаго должна быть подвергнута испытанію собственнаго его сердца. И если что было противное долгу,—или помышленіе о запрещенномъ, или слово неприличное, или лѣность къ молитвѣ, или дерзвіе къ псалмопѣнію, или пожеланіе мірской жизни, да не скрывается поступокъ, но да будетъ объявленъ обществу, чтобы немощь увлеченнаго въ таковое зло была уврачевана общею молитвою“ (Страп. 77).

342. Настоятель отдаетъ отчетъ за каждаго: почему о каждомъ долженъ имѣть попеченіе. „Но и каждый изъ подчиненныхъ если хочетъ оказать значительный успѣхъ, и привести жизнь свою въ состояніе, согласное съ заповѣдями Господа нашего Іисуса Христа, долженъ ни одного своего движенія душевнаго не оставлять въ секретности, ни одного слова

не пропускать без испытанія, но тайны сердечныя обнажить предъ тѣми изъ братій, кому поручено предлагать милосердное и сострадательное пощеченіе о немощныхъ. Ибо такимъ образомъ похвальное будетъ утверждено, а неодобрительное не останется безъ надлежащаго врачеванія, а при такомъ взаимномъ упражненіи, чрезъ постепенныя приращенія, достигнуто будетъ совершенство“ (Пр. 26).

б) Ревность о Богоугожденіи.

Второй законъ. Воспріявъ ревность благоугождать Богу, храни всегда въ себѣ духъ горящій, стараясь давать ему богоугодное направленіе.

343. Каково должно быть это ревнованіе?

„Съ какимъ расположеніемъ долженъ всякій служить Богу, и вообще что это за расположеніе?—Добрымъ расположеніемъ почитаю желаніе угождать Богу, желаніе сильное, ненасытимое, твердое и непреложное“ (Кр. 157). Это и есть гвореніе святыни въ страхъ Божіемъ (2 Кор. 7, 1),—т. е. „всещелое и никогда не прекращаемое посвященіе себя Святому Богу, при пощеченіи и тщаніи объ угодномъ Ему; потому что поврежденное не приѣмлется въ приношеніе Богу, и однажды принесенное Ему обращать на общее и человѣческое употребленіе нечестиво и дерзновенно“ (Кр. 53). Кто таковъ, тотъ и есть духомъ горящій, т. е. „съ пламеннымъ усердіемъ, ненасытнымъ возжелѣніемъ и нещаднымъ тщаніемъ творить волю Божію изъ любви ко Христу Иисусу Господу нашему, по написанному: въ заповѣдехъ Его восхоцетъ зѣло (Пс. 111, 1)“ (Кр. 259).

344. При всей силѣ оно должно быть самоохотное,—исходить изъ внутреннихъ разумныхъ побужденій.

„Что есть служеніе (*λατρεία*) и что значить служеніе разумное?—Служеніе есть напряженное, постоянное и неразвлеченное вниманіе къ тому, предъ кѣмъ служимъ; а различіе служенія словеснаго и неразумнаго показываетъ Апостолъ, говоря въ одномъ мѣстѣ: вѣсте, яко егда невѣрни бѣсте,

бо и доломъ безгласнымъ, яко ведоми ведостеся (1 Кор. 12, 2), а въ другомъ мѣстѣ: представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше (Рим. 12, 1). Ибо кто какъ ведомый ведется, тотъ совершаетъ служеніе неразумное, не какъ движимый собственнымъ стремленіемъ и намѣреніемъ, псдъ руководствомъ разума, а какъ влекомый властью ведущаго, куда онъ ведетъ, а не какъ самъ хочетъ. Но кто по здравому разуму и благому изволенію съ великою заботливостію всегда и во всемъ поставляетъ для себя цѣлью угодное Богу и достигаетъ сей цѣли, тотъ исполняетъ заповѣдь о словесномъ служеніи, согласно съ сказавшимъ: свѣтильникъ погама моя законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ (Пс. 118, 105); и еще: и совѣти мои оправданія Твоя (— 21)“ — (Кр. 230).

345. „Какъ можетъ человекъ съ внутреннимъ расположеніемъ и съ вождельніемъ исполнять Господни Заповѣди.— Извѣданіе пріятнаго и полезнаго и самое ожиданіе сему подобнаго естественнымъ образомъ производитъ въ душѣ расположеніе къ этому и вождельніе. Посему, если кто возненавидитъ неправду и возгнушается ею (Пс. 118, 163), очиститъ себя отъ всякаго грѣха, отъ котораго душа впадаетъ въ лѣпость и перадѣніе объ оправданіяхъ Божіихъ, подобно тому, какъ тѣло отъ болѣзни страдаетъ неимѣніемъ позыва на пищу и отвращеніемъ отъ оной, и если несомнѣнно увѣрится, что заповѣдь Божія есть животь вѣчный, и все обѣтованія соблюдающимъ се истинны, то въ немъ образуется расположеніе сказавшаго: судьбы Господни истинны, оправданны въкупѣ. Вождельныны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота. Ибо рабъ Твой хранитъ я: впегда сохранили я воздаяніе много“ (Пс. 18, 10. 11. 12)“ (Кр. 174).

346. Такъ рождается сильное желаніе благоугождать Богу исполненіемъ Его заповѣдей. „Совершенствуется же оно разумнымъ и постояннымъ разсматриваніемъ величія славы Божіей,

благодарственными размышленіями и непрестаннымъ памятованіемъ о благахъ, ниспосланныхъ намъ отъ Бога. Симвъ производится въ душѣ сказанное: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ умомъ твоимъ (Мар. 12, 30), какъ было и съ тѣмъ, кто говорилъ: имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сиче желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже (Пс. 41, 2). Съ такимъ то расположеніемъ надобно служить Богу, исполняя сказанное Апостоломъ: кто ны разлучить отъ любви Божіа? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или нагота, или бѣда, или мечь (Рим. 8, 35)?“ (Кр. 157).

347. Горѣніе духа къ Богу съ желаніемъ благоугождать Ему и есть любовь „мѣра которой та, чтобы душа непрестанно чрезъ силу напрягалась исполнять волю Божію съ цѣлію и вожделѣніемъ славы Божіей“ (Кр. 211).

348. Это и есть единое и истинное направленіе ревности. „Тому же, кто исполняетъ волю Господню, не какъ хочетъ сего Богъ, и не по чувству любви къ Богу дѣлаетъ, это бесполезное усердіе въ дѣлѣ, по изреченію Самого Господа нашего Іисуса Христа, Который говоритъ: поелику дѣлають, да явятся человекомъ, аминь глаголю вамъ, яко восприемлютъ мзду свою (Мѣ. 6, 5). Симвъ и Апостоль Павелъ наученъ былъ сказать: аще раздамъ все имѣніа моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любви же не имамъ, ни каа польза ми есть (1 Кор. 13, 3)?“ (Стр. 91).

349. Руководитель ея—воля Божія въ заповѣдяхъ явленная. И она ревнуетъ всегда быть чистою предъ Богомъ т. е., „чтобы совѣсть никогда не упрекала ее въ презрѣніи заповѣди Божіей, или въ недостаточномъ и небрежномъ исполненіи оной“ (Кр. 280).

350. Условіе къ успѣху въ семъ—полное самоотверженіе. „Та душа и можетъ быть направлена по волѣ Божіей, которая приняла предложеніе Господа: если кто по Миѣ идетъ,

458 законы внутренней духовной жизни: в) ревность о богоугождении.

да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядеть (Мѡ. 16, 24). А кто не успѣлъ прежде всего отвергнуться себя, и взять крестъ, тотъ много находитъ препятствій къ послѣдованію за Христомъ“ (Кр. 237).

351. Для возведенія своей ревности на такую степень, чтобы ради заповѣди Господней быть готову на всякія опасности и даже смерть, — „во первыхъ надобно помнитъ, что Самъ Господь ради насъ былъ послушливъ Отцу даже до смерти, потому несомнѣнно убѣдиться въ силѣ заповѣди, что она, какъ написано, животь вѣчный есть (Ин. 12, 50); а наконецъ повѣрить Господу сказавшему: иже аще хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасеть ю (Мар. 8, 35)“ (Кр. 199).

352. Такимъ образомъ всѣ виды надлежитъ отстранить и дѣйствовать такъ, чтобы шуйца не вѣдала, что творить десница. Это и само собою устрояется. Ибо „когда умъ съ неразвлекаемымъ и успленнымъ вожделѣніемъ благоугождаетъ Богу, законно подвизается, всѣми мѣрами домогаясь, чтобы не уклониться отъ должнаго; тогда не имѣетъ онъ помышленія ни о чемъ иномъ и ни о какомъ иномъ членѣ, кромѣ служащаго ему къ предположенной цѣли, какъ художникъ въ каждомъ дѣлѣ устремляетъ мысль только на одно полезное для него орудіе“ (Кр. 197).

353. Въ этомъ успѣваетъ, кто дѣлаетъ все во славу Божию, — т. е. „все дѣлаетъ ради Бога, по заповѣди Божіей, и ни въ чемъ не смотритъ на похвалы людскія, но во всемъ помнитъ Господа, сказавшаго: тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ (Мѡ. 5, 16)“ (Кр. 195).

354. Ревность принимаетъ недолжное направленіе, если въ нее вмѣшивается самоугодіе. Почему „кто ревнуетъ объ исполненіи заповѣди, но дѣлаетъ всегда только то, чего самъ хоцетъ, тотъ получить и награду такую, бакая слѣдуетъ за

самоугодіе. Итакъ коеліку Апостоль говоритъ: кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію (Рим. 15, 2), и сильнѣе въ томъ убѣждаетъ, присовокупивъ: ибо и Христосъ не Себѣ угоди; то угождающій себѣ долженъ знать свою опасность“ (Кр. 118).

355. „Писаніе не позволяетъ дѣлать доброе по самоугодію. Кто угождаетъ себѣ, тотъ угождаетъ человѣку: ибо всякій и самъ человѣкъ. А какъ проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка и утвердитъ плоть мышцы своя, что выражаетъ довѣренность къ самому себѣ, и пророкъ къ этому присовокупляетъ: и отъ Господа отступитъ душа его (Іерем. 17, 5); такъ и угождающій другому, и дѣлающій что нибудь по самоугодію, отпадаетъ отъ богочестія, впадаетъ же въ человѣкоугодіе. На таковыхъ изрекается въ Писаніи сильнѣйшая угроза: яко Богъ разсыплетъ кости человѣкоугодииковъ (Пс. 52, 6)“ (Кр. 298).

356. Къ неправымъ направленіямъ ревности относится и ретивость—усиліе не только неотстать отъ другихъ, или показать, что и мы не хуже ихъ, но паче опереживать ихъ во всемъ. Правила охуждаютъ это, выясняя различіе между ретивостью (*ερις*) и рвеніемъ (*εριθεια*). „Ретивость есть, когда старается кто сдѣлать что нибудь, чтобы показаться не ниже другого кого; а рвеніе—когда дѣлаетъ что нибудь на показъ и изъ тщеславія. Апостоль иногда упоминая о рвеніи, присовокупляетъ ему и тщеславіе, говоря: ничтоже по рвенію, или по тщеславію (Фил. 2, 3); и иногда уступивъ первое мѣсто тщеславію, съ нимъ вмѣстѣ запрещаетъ и рвеніе, которое разумѣемъ подъ инымъ именемъ, говоря: не бываемъ тщеславни, другъ друга раздражающе (Гал. 5, 26)“ (Кр. 66).

в) Трезвенное хожденіе предъ Богомъ.

Третій законъ. Сосредоточившись умомъ въ себѣ самомъ, стой предъ Господомъ, въ благоговѣйномъ намятованіи о Немъ, съ соотвѣтственными тому чувствами, намѣреніями и жела-

460 ЗАКОНЫ ВНУТР. ДУХОВ. ЖИЗНИ: в) ТРЕЗВЕННОЕ ХОЖДЕНИЕ ПРЕДЪ БОГОМЪ.

ніями. Это тоже, что другими словами внушается: хранить трезвенность, или ходить въ присутствіи Божіемъ. — Такое внутреннее настроеніе есть условіе всякаго успѣха въ духовной жизни. О немъ приведены уже мысли святаго Василія Великаго въ статьяхъ о непрестанной молитвѣ. — Приложимъ еще нѣчто.

357. „Надобно знать, что невозможно имѣть успѣха въ Богоугодной жизни, если будемъ блуждать мыслями туда и сюда“ (Пр. 5). Почему прежде всего должны мы всѣми мѣрами удерживать помысль, установивъ надъ нимъ трезвенный надзоръ ума, чтобы не дозволить душѣ предаваться необузданнымъ стремленіямъ. Душа, соблюдающая свою мысленную силу въ трезвеніи и приличныхъ дѣйствіяхъ, утвердившись въ Божественныхъ созерцаніяхъ, будетъ угрожать свою нравственность въ томъ, что правильно, справедливо, благопрістойно и мирно“ (Уст. 2).

358. Сии два дѣйствія духовныя — трезвеніе и хожденіе предъ Богомъ неразлучны. Кто трезвенъ, тотъ всегда ходитъ предъ Богомъ, и кто ходитъ предъ Богомъ — тотъ всегда трезвенъ. Отсюда признакъ того, что кто нибудь разсѣянъ, т. е. не имѣетъ собранности въ себѣ и трезвенія, есть, — „когда кто нерадитъ о необходимомъ для благоугожденія Богу, какъ сказалъ пророкъ: предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15, 8)“ (Кр. 295). А таковъ кто? — „кто теряетъ всегдашнее памятованіе о Богѣ. Это-же отчего? — Оттого, что не памятуетъ благодѣяній Божіихъ, и оказывается несознательнымъ предъ Благодѣтелемъ“ (Кр. 294). — Ибо трезвенность есть не одно бездѣйственное стояніе предъ Богомъ, но есть вмѣстѣ съ тѣмъ наполненіе ума созерцаніями о Богѣ и вещахъ Божественныхъ.

359. Вслѣдствіе сего разсѣянность мыслей, или пресѣченіе трезвленія „происходитъ отъ праздности ума, незанимающагося необходимымъ. А умъ остается въ праздности и безпечности отъ невѣрія въ присутствіе Бога, испытующаго

сердца и утробы. Ибо, если кто повѣритъ сему, то безъ сомнѣнія сѣдѣласть сказано: предзрѣхъ Господа — и проч. — А кто достигъ сего и подобнаго сему, тотъ никогда не осмѣлится и не будетъ имѣть досуга помыслить что либо неклонящееся къ созиданію вѣры, хотя бы казалось это и хорошимъ, а не только что нибудь запрещенное или неудобное Богу“ (Кр. 21).

360. Послѣ сего само собою ясно, „какъ преуспѣть въ неразбѣяности. — Преуспѣть, кто усвоитъ себѣ мысли избраннаго Давида, который говорилъ иногда: предзрѣхъ Господа предо Мною выну, яко одесную Мене есть, да неподвижуся (Пс. 15, 8); иногда-же: очи мои выну ко Господу, яко той исторгнетъ отъ сѣти нозѣ мои (Пс. 24, 15); а иногда: се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своя: тако очи наши ко Господу Богу нашему (Пс. 122, 2). И чтобы малымъ примѣромъ озаботить намъ себя къ тщательнѣйшему приобрѣтенію сего — важнѣйшаго, пусть каждый размыслить самъ съ собою, какъ онъ ведетъ себя въ присутствіи другихъ, хотя бы и равныхъ себѣ, какъ старается достигнуть того, чтобы не осудили чего въ умнѣнъ его удержать себя въ походкѣ, движеніи каждаго члена, въ выговорѣ. Но какъ передъ людьми стараемся соблюдать видимое для людей, такъ и гораздо еще боляе, кто несомнѣнно увѣренъ, что имѣеть зрителями—Бога, по написанному, испытующаго сердца и утробы (Пс. 7, 10), — и Единороднаго Сына Божія, исполняющаго обѣтованіе: и дѣже еста два, или тріе собранн во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мт. 18, 20), — и Святаго Духа, Который управляетъ нами, раздѣляетъ дарованія, и дѣйствуетъ, — и Ангеловъ хранителей каждаго изъ насъ, по сказанному Господомъ: блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго (Мт. 18, 10); тотъ возлагаетъ на себя труднѣйшій и

важнѣйшій подвигъ, какъ благочестіе свое сдѣлать благо-
угоднымъ; и такимъ образомъ сильнѣе и совершеннѣе утвер-
ждается въ немъ неразсѣянность, особливо же, если постарается
исполнять сказанное: благословлю Господа на всякое
время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ (Пс. 33, 2),
и въ законѣ Господни поучаться день и ночь
(Пс. 1, 2), чтобы при неослабномъ и непрестанномъ изуче-
ніи и созерцаніи воли и славы Божіей, умъ не находилъ и
времени къ разсѣянію“ (Кр. 306).

361. Такимъ образомъ трезвенное хождение предъ Богомъ
есть наисильнѣйшее орудіе къ преодолѣнію всего недобраго и
къ успѣху во всемъ добромъ. Оно держитъ въ силѣ и напряже-
ніи благія намѣренія, и если они слабѣютъ, то потому что
оно ослабѣваетъ. Это изъясняется въ отвѣтъ на вопросъ: „отче-
го бываетъ, что въ умѣ оскудѣваютъ благія помыслы и по-
печенія, угодныя Богу? И какъ предохранить себя отъ этого?—
Поеліку Давидъ говорить: воздрема душа моя отъ уны-
нія (Пс. 118, 28); то видно изъ сего, что бываетъ это отъ
душевной дремоты и отъ безчувствія. Ибо въ душѣ бодрствен-
ной и трезвящейся не оскудѣваютъ и попеченіе угодное Богу
и благій помыслъ, а напротивъ того видитъ она, что сама
для нихъ недостаточна; потому что, если тѣлесное око недо-
статочно къ разсмотрѣнію какихъ либо не многихъ Божіихъ
созданій, и не насыщается, посмотрѣвъ на что либо однажды,
но непрестанно разсматривая одно и то же не перестаетъ одна-
коже смотрѣть; то тѣмъ паче душевное око, если оно бодр-
ственно и трезвенно, недостаточно къ созерцанію Божіихъ
чудесъ и судьбъ. Ибо сказано: судьбы Твоя бездна мно-
га (Пс. 35, 7); и въ другомъ мѣстѣ: удивися разумъ
Твой отъ мене: утвердися, не возмогу къ нему (Пс.
138, 6); и многое подобное сему. Если же оскудѣваетъ въ душѣ
благій помыслъ; то явно что оскудѣваетъ также въ ней про-
свѣщеніе, не по оскудѣнію просвѣщающаго, но отъ дремоты
того, что должно быть просвѣщено“ (Кр. 80).

362. Разлѣнившійся же на исполненіе заповѣдей Божіихъ

какъ можетъ возвратить себѣ тщательность? — „Несомнѣнно увѣрившись въ присутствіи Всевидящаго Владыки—Бога, въ угрозахъ, какіе изречены на лѣнливыхъ, и въ надеждѣ великаго отъ Господа мздовозданія, обѣщаннаго чрезъ Апостола Павла, что кійждо свою мзду приметъ по своему труду (1 Кор. 3, 8), и во всемъ томъ, что написано подобнаго сему къ возбужденію въ каждомъ собственнаго его тщанія, или терпѣнія во славу Божию“ (Кр. 37).

363. Трезвеніе прогоняетъ всякія возстанія со стороны тѣла. „Если душа содѣлаетъ свою созерцательную и разумную силу всегда бодрственною, какъ говоритъ Пророкъ: и не дремлетъ храняй тя (Ис. 120, 3), то усыпляетъ тѣлесныя страсти двоякимъ образомъ, т. е. и тѣмъ, что бываетъ занята созерцаніемъ лучшаго и сроднаго, и тѣмъ, что, надзирая за безмятежіемъ тѣла, уцѣломудриваетъ и утишаетъ его страсти.—Если же возлюбивъ лѣность, оставить созерцательную силу въ недѣятельности, то тѣлесныя страсти, такъ какъ никто ими не правитъ и никто ихъ не останавливаетъ, увлекаютъ душу къ своимъ стремленіямъ и дѣйствованіямъ. Посему тѣлесныя страсти въ насъ сильны, когда умъ бездѣйственъ, благопокорны же, когда умъ распоряжаетъ и управляетъ“ (Уст. 2).

364. Чрезъ это достигается и то, „чтобы заповѣди Господни исполнять не изъ челоуѣкоугодія. Ибо никто при увѣренности, что онъ въ присутствіи вышшаго, не обращается къ низшему. А если бы и случилось, что сдѣланное пріятно и угодно лицу знаменитому, непріятно и стоитъ порицанія по мнѣнію низшаго, всякій, признавая достойнымъ предпочтенія одобреніе вышшаго, пренебрегаетъ оужденіемъ низшаго. Если же такъ бываетъ у людей, то какая душа, истинно трезвенная и здравая, при увѣренности, въ присутствіи Божиемъ, иногда оставивъ совершеніе дѣла, благоугоднаго Богу, обратится къ людскимъ мнѣніямъ, иногда же нерадя о заповѣдяхъ Божіихъ, поработится челоуѣческому обычаю, или уступить надъ собою власть общему предразсудку, или прійдетъ въ смущеніе предъ облеченными высокимъ саномъ? Не таково было расположеніе

Того, Кто сказалъ: повѣдаша Миѣ закопо преступницы глумленія, по не яко законъ Твой, Господи (Пс. 118, 85); и еще: глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ цари и не стыдяхся (—46)“ (Пр. 5, подобное—кр. 34).

365. Трезвеніе, какъ мы видѣли, гнѣвъ укрощаетъ (Кр. 29), похоть погашаетъ (Кр. 30), сонъ прогоняетъ (Кр. 32). И вообще никакая страсть противъ него не только устоять, но даже и появиться не можетъ, когда оно въ силѣ. Оно одно можетъ замѣнить всѣ подвижническія дѣланія, которыя если и нужны будутъ при немъ, то развѣ для того, чтобы не мѣшать ему дѣйствовать всею своею силой.

г) Украшеніе души всеми добродѣтелями, чрезъ которое душа дѣлается храмомъ достойнымъ Боговселенія.

Четвертый законъ. Богъ вложилъ въ естество наше сѣмена всего добраго; развращеніемъ воли мы то заглушаемъ, то извращаемъ сіе доброе, а направленіемъ воли на богоугождепіе добрыя сѣмена оживляемъ, а все недоброе подавляемъ и исторгаемъ. Когда все доброе возочистится, тогда душа бываетъ обителію Тріупостаснаго Бога, бываетъ, т. е., у цѣли, для которой создана, и которой искала.

Этотъ законъ выводится изъ духа всѣхъ правилъ. Но вотъ нѣкоторыя мѣста, ближе къ сему относящіяся.

366. Такъ, о любви къ Богу правило говоритъ: „Любовь къ Богу не есть что либо ученіемъ пріобрѣтаемое. Ибо не у другаго учились мы восхищаться свѣтомъ, быть привязанными къ жизни; не другой кто училъ насъ любить родителей или воспитателей. Такъ, или еще болѣе, невозможно отвнѣ научиться любви Божіей, но вмѣстѣ съ устроеніемъ живаго существа, разумію челоуѣка, вложенъ въ насъ, въ видѣ сѣмени, какой-то законъ. въ себѣ самомъ заключающій побужденія, чтобы мы настривали себя къ любви“ (Пр. 2).

367. Тоже говоритъ оно и о любви къ ближнимъ. „Предписано намъ любить ближняго; но имѣемъ ли мы отъ Бога и силу къ исполненію сей заповѣди?—Кто же не знаетъ, что

человѣкъ есть животное кроткое и общительное?—Ипчто такъ не свойственно нашей природѣ, какъ имѣть общеніе другъ съ другомъ и пужду другъ въ другъ, и любить другъ друга“ (Пр. 3).

368. „И для исполненія всѣхъ вообще заповѣдей, какія даны намъ отъ Бога, получили мы отъ Него и силы, чтобы невозможно было и негодовать на то, будто бы отъ насъ требуется что-то необыкновенное, и превозноситься тѣмъ, будто отъ себя привносимъ нѣчто сверхъ дапнаго. И этими силами дѣйствуя правильно и какъ должно, благочестиво проводимъ добродѣтельную жизнь; а разстроивая ихъ дѣйствіе, увлекаемся въ порокъ. Посему, въ чемъ преусиѣваемъ мы по произволению, то есть въ насъ и по природѣ, если разсудокъ нашъ не совращенъ лукавствомъ“ (Пр. 2).

369. Воздѣлываютъ и воспитываютъ добрыя естественныя сѣмена слово Божіе и благодать, произволеніемъ приемлемыя.— „И сіи-то сѣмена, взявъ училище Божіихъ заповѣдей, имѣеть обычай тщательно воздѣлывать, благоразумно воспитывать и, при помощи Божіей благодати, возводить до совершенства“ (Тамъ же).

370. Почему, „пороку можно дать слѣдующее опредѣленіе: это—лукавое, противное Господней заповѣди, употребленіе того, что дано намъ Богомъ для доброй цѣли; равно какъ опредѣленіе добродѣтели, требуемой Богомъ, будетъ слѣдующее: это—употребленіе Божіихъ даровъ съ доброю совѣстію, по заповѣди Господней“ (Тамъ же).

371. Все зло посему происходитъ отъ перадѣнія о воздѣланиі естественныхъ сѣмянъ добра. Это выясняется въ отвѣтѣ на вопросъ: „слѣдуетъ ли сатану называть виновникомъ всякаго грѣха, въ умѣ, или словѣ, или въ дѣлѣ? — Вообще думаю, что сатана самъ по себѣ не можетъ ни въ комъ быть виновникомъ грѣха; но, пользуясь иногда естественно происходящими движеніями, а иногда и запрещенными страстями, чрезъ нихъ старается не бодрствующихъ надъ собою вводить въ свойственныя страсти дѣла. А что злое зараждается въ насъ самихъ, это ясно показываетъ Господь: ибо говорить: отъ

сердца неходятъ помышленія злая (Мѡ. 15, 19). Бываетъ же сіе съ тѣми, которые по нерадѣнію оставляютъ въ себѣ невоздѣланными естественныя сѣмена добра, какъ сказано въ Притчахъ: якоже нива мужъ безумный, и яко виноградъ челоуѣкъ скудоумный: аще оставиши его, опустѣетъ, и травою порастетъ весь, и будетъ оставленъ (Прит. 24, 30. 31). А душѣ, отъ такого нерадѣнія опустѣвшей и оставленной, по необходимости слѣдуетъ произращать тернія и волчцы, и испытать надъ собою сказанное: ждахъ, да сотворишь гроздіе, сотвори же терніе (Исаіи 5, 4). Между тѣмъ какъ объ этой же душѣ прежде было сказано: и насадихъ лозу Сорихъ, что толкуется: избранну. Подобное сему можно найти и у Іереміи, который отъ лица Божія говоритъ: насадихъ виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ; како превратился еси въ горестъ, виноградъ чуждій (Іер. 2, 21)²⁴ (Кр. 75).

372. Итакъ, когда при свѣтѣ слова Божія или заповѣдей Божіихъ, съ помощію благодати Божіей, добрыя сѣмена разовьются и окрѣпнутъ, злое же все отпадетъ; тогда душа является преукрашеною всѣми добродѣтелями и содѣлывается достойнымъ жилищемъ Бога Трїиностаснаго.— Это выясняется, во первыхъ, въ отвѣтѣ на вопросъ: „какъ удостоивается челоуѣкъ стать причастникомъ Святаго Духа?“— На что отвѣчается: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ научилъ, сказавъ: аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. И азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ. Духъ истины, Егоже міръ не можетъ прїяти (Ін. 14, 15 — 17). Посему пока не хранимъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, и пока мы не таковы, чтобы Господь засвидѣтельствовалъ о насъ: вы и есте отъ міра сего (Ін. 15, 19), до тѣхъ поръ да не ожидаемъ удостоиться Духа Святаго“ (Кр. 204).

373. Во вторыхъ — въ отвѣтѣ на вопросъ: „Поеліку, Господь сказалъ: идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посередѣ ихъ (Мѡ. 18 20); то какъ

можемъ удостоиться сего?“—На что отвѣчается: „Собравшіеся въ чье либо имя, безъ сомнѣнія, должны знать намѣренія собравшаго, и расположить себя сообразно съ онымъ, чтобы обрѣсти благодать благоугожденія, и не подпасть осужденію за злонамѣренность или нерадѣніе. Ибо званые кѣмъ нибудь, если у звавшаго предположена цѣль—жаты, готовятъ себѣ къ этому, и если у него цѣль—строить домъ, приготовляются къ постройкѣ дома; такъ и мы, призванные Господомъ, должны помнить, что говоритъ Апостолъ: молю васъ азъ, юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже званіи быете, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщасяся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира. Едино тѣло, едиць духъ, якоже и званіи быете во единомъ упованіи званія вашего (Еф. 4, 1—4). Яспѣ же все сіе представляетъ намъ Господь, въ обѣтованіи Своемъ, сказавъ: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отець Мой волюбитъ его, и въ Нему приидема и обитель у него сотворима (Ин. 14, 23). Поэтому, какъ у сего бываетъ обитель вслѣдствіе соблюденія имъ заповѣдей, такъ Господь пребываетъ посреде двохъ, или трохъ, если сообразуемся съ волею Его. А собравшіеся недостойно и не по волѣ Господней, хотя, повидимому, собрались вмѣстѣ во имя Господне, услышатъ: что Мя зовете, Господи! Господи! и не творите, яже глаголю (Лк. 6, 46)?“ (Кр. 225).

д) Иисческія добродѣтели, или начертаніе образа совершеннаго инока.

374. Когда, по изложеннымъ законамъ, дѣйствуя съ постоянствомъ, инокъ окрѣпнетъ и въ образѣ мыслей, и въ чувствахъ и расположеніяхъ, ему свойственныхъ, тогда онъ является вполне украшеннымъ всеми иноческими добродѣтелями: совершеннымъ отрѣшеніемъ отъ міра и всего мірскаго, такъ что міра будто и нѣтъ для него уже, ни мірацъ, ни обычаевъ мірскихъ, ни родства мірскаго, — совершенною не-

стяжательностію и ничего неимѣніемъ, совершеннымъ отреченіемъ отъ своей воли, строгимъ обученіемъ тѣла всякому добродѣльному дѣланію, неутомимымъ трудолюбіемъ, непрестаннымъ Богомысліемъ и съ Богомъ живымъ соединеніемъ въ сердечной молитвѣ неотходной. Обязательство къ преспѣванію во всемъ этомъ, разсѣяно по разнымъ частямъ устава; по св. Василій Великій нерѣдко дѣлалъ общіе очерки того, какова должна быть жизнь инока. Это мы видѣли уже въ письмахъ его, приведенныхъ въ началѣ. Можно это видѣть и въ предшествующихъ уставу статьяхъ, изъ которыхъ одна такъ и озаглавляется: „Чѣмъ должно украшаться монаху?“—Приводимъ ее здѣсь всю сплона (Стр. 64—67).

375. „Монаху должно прежде всего стяжать жизнь нестяжательную, тѣлесное усидненіе, благоприличную наружность, имѣть голосъ умѣренный и слово скромное, пищу и питіе, непричиняющіе мятежа, и ѣсть въ безмолвіи; предъ старшими молчать, мудрыхъ слушать, къ разнымъ имѣть любовь, низшимъ подавать неполненный любви совѣтъ; удаляться людей негодныхъ, плотскихъ и суетныхъ; больше думать, а меньше говорить, не быть дерзкимъ въ словѣ, не допускать излишествъ въ разговорѣ, не быть смѣшливымъ, не украшаться стыдливостію, взоръ потуплять долу, а душу возносить горѣ, на прекословія не отвѣчать прекословіемъ, быть благопокорну; трудиться своими руками, всегда памятовать о послѣднихъ, съ каждою радоваться, скорби терпѣть, непрестанно молиться, о всемъ благодарить, предъ всеми быть смиреннымъ, ненавидѣть высокоуміе; быть трезву и охранять сердце отъ лукавыхъ помысловъ; чрезъ исполненіе заповѣдей собирать себѣ сокровище на небѣ, дѣлать себѣ испытаніе въ ежедневныхъ помышленіяхъ и поступкахъ, не вдаваться въ житейскія заботы и излишнія бесѣды; не любопытствовать о жизни людей безпечныхъ, но соревновать жизни св. Отцевъ; сорадоваться, а не завидовать преуспѣвающимъ въ добродѣтели; страдать о страждущихъ, плакать съ ними и весьма сѣтовать о нихъ, но не обвѣщать ихъ;

не дѣлать упрековъ отвращающемуся отъ грѣха и никогда не оправдывать самого себя, признавать себя паче всѣхъ грѣшнымъ предъ Богомъ и предъ людьми, вразумлять безчинныхъ, утѣшать малодушныхъ, прилуживать недужнымъ, омывать ноги Святыхъ, заботиться о страннопріимствѣ и братолюбіи; съ единобѣрными быть въ мѣрѣ, а челоуѣка еретика отвращаться, подтвержденные правилами книги читать, а сомнительныя вовсе не брать въ руки; объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ не совопросничать, но съ дерзновеніемъ говорить и разсуждать о несозданной и единосущной Троицѣ, и спрашивающимъ отвѣчать, что должно креститься, какъ приняли, и вѣровать, какъ крестилесь, и прославлять, какъ увѣровали и дѣлать и говорить хорошее, и вовсе не клясться, не давать ни сребра въ ростъ, ни хлѣба, и вина, и селя изъ приращенія, воздерживаться отъ жизни разгульной и отъ пьянства, и отъ заботъ житейскихъ; не обходиться ни съ кѣмъ коварно, вовсе не говорить ни о комъ худо, не оговаривать, вовсе не слушать съ пріятностію оговоровъ, не скоро вѣрить тому, что говорятъ на кого, не отдаваться во власть раздражительности, не покаряться унынію, не гнѣваться на ближняго понапрасну, не держать ни на кого неудовольствія, не воздавать зломъ за зло, лучше самому выслушать оскорбительное слово, нежели оскорбить другаго, быть биту, нежели бить, стерпеть обиду, нежели обидѣть, понести лишеніе, нежели другаго лишитъ чего.

376. „А паче всего монаху надобно воздерживаться отъ свиданія съ женщинами и отъ питія вина; потому что вино и жены превратятъ разумившихъ (Сир. 19, 2); и исполняя по возможности заповѣди Господни, не приходить въ уныніе, но ожидать отъ Господа мзды и похвалы; желать наслажденія вѣчной жизни, имѣть всегда предъ очами Давидово изреченіе: предзрѣхъ Господа предо мною, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15, 8); какъ сыну, всѣмъ сердцемъ, всею крѣпостію и мыслию, и силою любить Бога, а какъ рабу, благоговѣть предъ Нимъ,

бояться Его, и повиноваться Ему, со страхомъ и трепетомъ содѣлать свое спасеніе, горѣть духомъ, быть облечену во всеоружіе Святаго Духа, тещи небезвѣстно, и подвижаться, не яко воздухъ бїяй (1 Кор. 9, 26); поборать врага въ немощи тѣла и нищетѣ душевной; творить все заповѣданное и называть себя неключимымъ; благодарить Святаго славнаго и страшнаго Бога; все дѣлать не изъ ревности и тщеславія, но ради Бога и въ угодность Ему; яко Богъ разсына кости челоуѣкоугодниковъ (Пс. 52, 6); вовсе не хвалиться, не говорить себѣ самому похвалъ, и не слушать съ прїятностію, когда хвалятъ другой; въ тайнѣ слушать всегда и напоказъ людямъ не дѣлать; но искать только похвалы у Бога, и помышлять о страшномъ и славномъ Его пришествїи, объ ишествїи отсюда, о благахъ, уготованныхъ праведнымъ, подобно и объ огнѣ, уготованномъ діаволу и аггеламъ его; а сверхъ всего этого памятовать Апостольское изреченіе: яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ (Рим. 8, 18), и напередъ говорить съ Давидомъ: хранящимъ заповѣди Его воздаяніе много (Пс. 18, 12), великая награда, вѣнцы правды, вѣчныя сѣни, нескончаемая жнзнь, неизглаголанная радость, неразоряемая обитель на небесахъ у Отца и Сына и Св. Духа — истиннаго Бога, откровеніе лицомъ къ лицу, ликованіе съ Ангелами, съ Отцами, съ Патріархами, съ Пророками, съ Апостолами, и мучениками, и исповѣдниками, и съ благоугодившими Богу отъ вѣка, обрѣтися съ еоторыми потщимся и мы, по благодати Господа нашего Іисуса Христа.“

ХІХ. МЪРЫ ИСПРАВЛЕНІЯ И ЭНИТИМІИ.

а) общіе законы.

Взаимное другъ друга исправленіе правила предоставляють всему братству. Когда эта мѣра оказывается неэффективною, повелѣвается передавать дѣло настоятелю. Настоятель усовѣщеваетъ, кающагося штрафуетъ, а остающагося

въ нераскаяніи упорномъ изгоняеть изъ обители. Правила опредѣляютъ при семъ образъ дѣйствій исправляющаго настоятеля и исправляемаго погрѣшителя и отчасти прочихъ братій.

377. Настоятелю указываетъ ни одного проступка не считать маловажнымъ, и ни одного не оставлять безъ вниманія и исправленія.

„Прежде всего надобно знать, что въ Новомъ Заветѣ нельзя видѣть различенія малыхъ и важныхъ грѣховъ. Ибо на все грѣхи падаетъ одинъ приговоръ, когда Господь сказалъ: творий грѣхъ отъ діавола есть (1 Ин. 3, 8); и еще: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (Ин. 12, 48). И Іоаннъ вопиеть: иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Ин. 3, 36), а причина угрозы за невѣріе не различіе грѣховъ, но преслушаніе. Вообще же, если дозволено говорить: грѣхъ малый и великій, то неоспоримо можно доказать, что для cadaго велико владѣющее имъ, и мало, чѣмъ онъ владѣеть; какъ у борцевъ побѣдившій крѣпче, а побѣжденный слабѣе одержавшаго верхъ, кто бы онъ ни былъ. Поэтому въ разсужденіи всякаго согрѣшающаго какимъ бы то ни было грѣхомъ, должно соблюдать судъ Господа, Который сказалъ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ. Аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего. Аще же не послушаетъ, пойми съ собою еще единого или два: да приустѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь: аще же не послушаетъ; ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь (Мѣ. 18, 15-17). Въ разсужденіи же всѣхъ таковыхъ да соблюдается сказанное Апостоломъ: почему не паче плачете, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе (1 Кор. 5, 2)?—Ибо при отвѣченіи надобно оказывать долготерпѣніе и сѣрдоболіе“ (Кр. 293).

378. „Налагающему наказанію съ какимъ расположеніемъ надобно дѣлать сіе?

„Въ отношеніи къ Богу съ расположеніемъ, какого достигъ Давидъ, сказавшій: видѣхъ неразумѣвающія, и нестаяхъ, яко словесъ Твоихъ несохраниша (Пс. 118, 158); въ отношеніи къ наказуемому съ расположеніемъ, какое принялъ бы отецъ и врачъ, съ состраданіемъ и сердоболіемъ искуено врачующей своего сына, особенно когда присоединяется скорбь и нужепъ мучительный способъ врачеванія“ (Кр. 99).

379. „При увѣщаніи и вразумленіи надобно показывать сердоболіе. Но если сей способъ врачеванія окажется недѣйствительнымъ, по злокачественности врачуемой страсти; то въ такомъ случаѣ при сострадательности благовременно и справедливо употребимъ и стремительность негодованія къ пользѣ и къ исправленію согрѣшившаго“ (Кр. 79).

380. „Исправленію одержимыхъ страстію настоятель пусть производитъ по закону врачебной науки, не гнѣвался на немощныхъ, но борясь съ болѣзнію, и какъ дѣйствуя на перекоръ немощи, такъ въ случаѣ нужды, строгимъ обхожденіемъ, врачюя душевный недугъ, напрымѣрь: тщеславіе—предписаніемъ упражненій въ смиренномудрїи; празднословіе—молчаніемъ; неумѣренный сонъ—бодрствованіемъ въ молитвахъ; тѣлесную недѣятельность—трудами; неприличное вѣушеніе—неяденіемъ; ропотъ—отлученіемъ, чтобы никто изъ братій не соглашался съ нимъ вмѣстѣ заниматься рукодѣліемъ, чтобы издѣліе его не смѣшивалось съ издѣліемъ другихъ, пока искреннимъ раскаяніемъ не докажетъ, что освободился отъ немощи. Да и тогда работу его, произведенную во время ропота, принимать должно не на служеніе потребностямъ братій, но распредѣлять на другія потребности“ (Пр. 51).

381. „Вообще по усмотренію настоятелей должны быть опредѣляемы время и родъ наказанія, сообразно съ тѣлеснымъ возрастомъ, душевнымъ состояніемъ и различіемъ грѣха“ (Кр. 106).

382. Въ отношеніи къ душевному состоянію правила совѣтуютъ особенно имѣть въ виду различіе братій благоговѣйныхъ и холодныхъ.

„Если внимнемъ въ расположеніе согрѣшающаго и родъ грѣха, то узнаемъ и родъ наказанія. Ибо хотя повидимому грѣхъ холоднаго и благоговѣйнаго одинъ и тотъ же, но между ними большая разность. Благоговѣйный, потому что благоговѣишь, безпоконится о благоугожденіи Богу, вмѣстѣ подвизается въ этомъ; и если поползнулся и палъ, то по какому либо обстоятельству и почти какъ бы неволью; холодный же, какъ самое имя показываетъ, ни мало не думая ни о себѣ, ни о Богѣ, и не поставляя никакого различія между тѣмъ, чтобы грѣшить и быть исправнымъ, болѣзнуеть тѣмъ, что самое главное и важное во злѣ, т. е. или пренебреженіемъ Бога, или невѣріемъ въ бытіе Божіе. А то и другое бываетъ въ душѣ причиною грѣха, какъ свидѣтельствуешь Писаніе, говоря въ одномъ мѣстѣ: глаголетъ пребеззаконный согрѣшати въ себѣ: нѣсть страха Божія предъ очима его (Пс. 35, 2); а въ другомъ: рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ; растлѣша и омерзѣша въ начинаніихъ (Пс. 13, 1). Посему, или пренебрегъ онъ Бога, и поэтому согрѣшаетъ; или отвергаетъ онъ бытіе Божіе, и поэтому растлѣвается въ начинаніяхъ своихъ, хотя, повидимому, и исповѣдуетъ Бога. Ибо сказано: Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его (Тит. 1, 16). Поелику же такъ бываетъ; то, какъ разсуждаю, и родъ наказанія для подобныхъ людей долженъ быть различный. Ибо благоговѣйный имѣетъ нужду какъ бы въ мѣстномъ только пособіи и долженъ подпасть наказанію за одно то дѣло, въ которомъ погрѣшилъ, а холодный, растлившій въ себѣ вообще всю душевную красоту и зараженный самыми главными изъ золь, или какъ презритель, по сказанному выше, или какъ невѣрующій, долженъ быть и оплачиваемъ и вразумляемъ и наказываемъ, пока не будетъ въ состояніи несомнѣнно убѣдиться, или въ томъ, что Богъ есть Судія праведный,

и отъ сего почувствовать страхъ, или въ томъ, что вообще есть Богъ, и оттого прійти въ ужасъ. Но надобно знать еще и то, что недостатки въ благоговѣйныхъ бывають перѣдко и по смотрѣнію Божию къ ихъ пользѣ, потому что Богъ попускаетъ иногда имъ понолзнуться для уврачеванія отъ предшествовавшаго превозношенія, какъ сказано Петромъ и какъ случилось это съ нимъ самимъ“ (Кр. 81).

383. „Какъ настоятель безъ страсти долженъ производить врачеваніе немощныхъ; такъ и врачуемымъ опять должно принимать наказанія не во вражду и не мучительствомъ почитать попеченіе, какое настоятель изъ сердоболія прилагаетъ о спасеніи души. Ибо если больные тѣломъ столько довѣряють врачамъ, что почитаютъ ихъ благодѣтелями, даже когда они рѣжутъ, или прижигаютъ, или утруждаютъ принятіемъ горькихъ лекарствъ; то стыдно намъ къ врачамъ душъ нашихъ, когда суровымъ своимъ обращеніемъ совершаютъ наше спасеніе, не имѣть такого же расположенія, между тѣмъ, какъ Апостоль говоритъ: кто есть веселяяй Мя, точію пріемляя скорбь отъ Мене (2 Кор. 2, 2)? и еще: се бо сіе самое, еже по Возѣ оскорбитися вамъ, колко содѣла въ васъ тщаніе (2 Кор. 7, 11)? Поэтому, взирая на конецъ, надобно почитать благодѣтелемъ того, кто причиняетъ намъ скорбь по Возѣ“ (Простр. 52).

384. Въ другомъ мѣстѣ на вопросъ: „съ какимъ расположеніемъ должно принимать наказаніе?“ Отвѣчается: „Съ такимъ, какое прилично сыну больному, находящемуся въ опасности жизни, и врачуемому отцемъ и врачомъ; сколько ни гореть и ни мучителемъ способъ врачеванія,—съ несомнѣнностію въ любви и въ опытности наказующаго, и съ желаніемъ уврачеванія“ (Кр. 158).

385. „Каковъ тотъ, кто огорчается противъ подвергнувшаго его наказанію?“ Онъ не позналъ ни опасности грѣха, особливо предъ Богомъ, ни выгоды покаянія, не повѣрилъ сказавшему: любяй же наказуетъ прилѣжно (Прит. 13, 25); и самъ себя лишилъ пользы, каковую имѣеть сазавлій: на-

кажетъ мя праведникъ милостію и облчтитъ мя (Шс. 140, 5). Таковъ вредитъ братству своимъ сожительствомъ, развлекая подвизающихся“ (Кр. 159).

386. „Если кто имѣеть несправимый недостатокъ и отъ частыхъ осужденій дѣлается хуже, то полезно ли еще болѣе нападать на него?

„Согрѣшающихъ должно обращать съ терпѣніемъ, употребляя показанный Господомъ способъ. Если же кому, какъ Коринѳянину, для обращенія его недостаточно осужденія и выговора многихъ, то на такового должно смотрѣть, какъ на язычника. Но оставлять осужденнаго Господомъ никому ни въ какомъ случаѣ не безопасно, потому что Господь сказалъ, что лучше, потерявъ одинъ глазъ, или одну руку, или одну ногу, войти въ Царствіе, нежели пощадивъ какой членъ, всему быть ввержену въ геенну огненную, гдѣ—плачь и скрежетъ зубовъ (Мѡ. 5, 29. 30); и Апостоль свидѣтельствуеть, что малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ (1 Кор. 5, 6)“ (Кр. 57).

387. „Какой судъ на тѣхъ, которые защищаютъ согрѣшающихъ?

„Думаю, что тягчайшій суда, о которомъ сказано: уиѣ ему было бы, аще жерновъ осельскій облежалъ бы о выи его, и вверженъ былъ въ море, пеже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единого (Лк. 17, 2). Ибо согрѣшившій получаетъ не выговоръ, который бы могъ его исправить, но защиту, которая утверждаетъ его въ грѣхѣ; онъ и другихъ вызываетъ на подобныя слабости, почему такому защитнику, если не покажетъ плодовъ, достойныхъ покаянія, прилично сказанное Господомъ: аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ уды твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну (Мѡ. 5, 29)“ (Кр. 7).

б) *Эпитиміи.*

(Patrol. graec. t. 31, стр. 1305—).

1. Если кто, будучи здоровъ, понерадить о молитвахъ, или объ изученіи Псалмовъ, нещюя вины о грѣсѣхъ (Пс. 140, 4); таковой да будетъ отлучень *), или пусть постытся одну недѣлю.

2. Если кто, съ любовію будучи обличаемъ въ какомъ либо прегрѣшеніи, не принимаетъ обличенія и со всеѣмъ благоговѣнствомъ не проситъ и не ищетъ прощенія въ томъ, въ чемъ прегрѣшилъ, таковой да будетъ отлучень цѣлую недѣлю.

3. Если кто, узнавъ за кѣмъ либо прегрѣшеніе, примется обличать его и исправлять не въ мирѣ и съ любовію о Христѣ, а съ горечью, болѣе торжествуя надъ братомъ, чѣмъ врачуя повиннаго грѣху, таковой да будетъ отлучень вмѣстѣ съ обличаемымъ въ прегрѣшеніи на двѣ недѣли, потому что принялся обличать какъ врагъ, а не какъ братъ.

4. Если кто, когда братъ приказываетъ ему что по силамъ его, начнетъ браниться или противорѣчить, а не послушается со всею о Христѣ радостію, своимъ болѣе слѣдуя мыслямъ, также да будетъ отлучень на одну недѣлю.

5. Если кто попразднословитъ, или вдастся въ шутки, не храня со страхомъ и трепетомъ ученія Апостола и Евангелія, и этотъ да будетъ отлучень на одну недѣлю.

6. Если кто кромѣ да и нѣтъ другою клятвою поклянется, да будетъ и онъ отлучень на одну недѣлю.

7. Если кто узнаетъ о паденіи брата и, когда тотъ будетъ мимо идти, бранно укорить его, какъ бы выставляя его на позоръ, да будетъ также отлучень на одну недѣлю, какъ не сострадательный и злорадный

8. Если кто узнаетъ за кѣмъ грѣхъ, и видя, что тотъ относится къ сему безразлично, а не умоляетъ Господа съ со-

*) Отъ общенія съ братіями въ столѣ и грудѣ, въ молитвѣ и причащеніи Св. Христовыхъ Таинъ.

крушеннымъ сердцемъ и многими слезами, будетъ усовѣщевать его и убѣждать, чтобъ раскаялся и показалъ дѣла покаянія,—а тотъ, несмотря на то, останется въ своемъ нерадѣніи о спасеніи, то таковой совсѣмъ да будетъ отдѣленъ отъ братства, по слову святаго (Апостола), сказавшаго: малъ евасъ все смѣшеніе кваситъ (Гал. 5, 9).

9. Если кто безъ крайней нужды выйдетъ, и будетъ безвременно шататься, да будетъ отлученъ таковой, чтобы въ дому почивали нозѣ его, какъ написано (Прит. 7, 11).

10. Если кто разсерчасть понапрасну, и тотчасъ не упроститъ опечаленнаго тѣмъ брата—проститъ ему грѣхъ, какимъ согрѣшилъ противъ него, да будетъ отлученъ и этотъ на одну недѣлю.

11. Если кто, разбраненный братомъ, и тогда какъ другіе братія будутъ просить его, не проститъ сего грѣха, вспомнивъ слово Апостола: прощайте, аще кто на кого имать пореченіе: якоже и Христосъ простилъ есть вамъ (Колос. 3, 13);—и этотъ равно да будетъ отлученъ на одну недѣлю.

12. Если кто выйдетъ изъ монастыря, не принявъ благословенія отъ настоятеля, и не будучи отпущенъ имъ съ молитвою, да будетъ внѣ общенія (*ἀκισμότητος* *).

13. Если кто стяжетъ какую собственность въ монастырѣ, или внѣ монастыря, да будетъ внѣ общенія.

14. Если кто согласится съ кѣмъ выйти изъ монастыря на какое нибудь другое недоброе дѣло, да будетъ внѣ общенія.

15. Если кто изъ архикунитовъ (смотрителей за спальнями), найдетъ кого сѣющимъ смуты или разглагольствующимъ въ спальнѣ, и не выгонитъ его изъ собранія, самъ да будетъ безъ благословенія (*ἀπειλογίας* **).

*) Можетъ быть, это отлученіе отъ Причащенія,—или тоже, что отлученъ, — или—оставляемый безъ обѣда.

***) Это необычное благословеніе настоятеля, а что то получаемое въ столовой или въ церкви, въ качествѣ благословенія;—не ангидоръ ли со вкушеніемъ и св. воды, какъ дѣлается въ обители св. Саввы, послѣ всякой Лигургии?

16. Если кто будетъ лишенъ благословенія въ наказаніе, и по презорству не принесши оправданія, возьметъ благословеніе, да будетъ отлученъ.

17. Если кто на трапезѣ предложитъ что себѣ или другому, безъ позволенія настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

18. Если кто безъ мафорія (букуллія, т. е. наглавника) будетъ дѣлать дѣло въ какомъ либо мѣстѣ, да будетъ безъ благословенія.

19. Если кто поведетъ рѣчь съ пришельцемъ, чужимъ или своимъ *), безъ приказанія настоятеля, кромѣ тѣхъ, на коихъ лежитъ это дѣло, да будетъ безъ благословенія.

20. Если кто унесетъ что у брата и спрячетъ, да будетъ безъ благословенія.

21. Если кто, не получивъ благословенія, станетъ ѣсть, какъ непаказанный, да будетъ отлученъ.

22. Если кто въ порядкѣ своемъ не возьметъ благословенія, да будетъ безъ благословенія; а если не успѣлъ по какой нуждѣ, пусть представитъ извиненіе.

23. Если застанутъ кого ночью съ кѣмъ либо наединѣ, или если кто перемѣнитъ мѣсто, на коемъ обычно спитъ, безъ вѣдома тѣхъ, кому поручено смотрѣть за симъ, да будетъ отлученъ.

24. Если кто вмѣшается въ какое дѣло, не будучи приглашенъ, да будетъ безъ благословенія.

25. Если кто помѣняется чѣмъ съ другимъ, или подаритъ кому что либо безъ вѣдома настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

26. Если кого вечеромъ, послѣ Отче нашъ **), застанутъ разговаривающимъ, да будетъ отлученъ.

27. Если кто будучи здоровъ, ляжетъ спать внѣ моленной ***) , да будетъ отлученъ.

*) Своимъ — родственникомъ; или свой здѣсь означаетъ монаха, а чужой — мірянина.

**) Это какая нибудь общая молитва предъ сномъ, отличаемая отъ другихъ молитвою Господнею.

***) *Есктрис; можетъ быть, спальня была и моленною, частною, братскою.

28. Если кто, сидя за трапезою, заведетъ шутки, поставить его тотчасъ на молитву.

29. Если кто, лишешъ будучи благословенія, въ огорченіи самъ тѣмъ же накажетъ наказавшаго его, или противорѣча, не приметъ наказанія, да будетъ отлученъ. Если же говоритъ, что его несправедно наказываютъ, пусть скажетъ о томъ настоятелю, и приметъ то, что онъ опредѣлитъ.

30. Если кто имѣетъ огорченіе на кого, и не помирится съ нимъ, прежде послуженія *), не сказавъ о томъ настоятелю, или архидиакону, да будетъ отлученъ.

31. Если кто въ день Приношенія (безкровной жертвы) самъ себя лишитъ приобщенія безъ вѣдома настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

32. Если кто будетъ бесѣдовать о чемъ изъ Писанія, въ духѣ спорливости, да будетъ безъ благословенія; если и послѣ того, какъ напомнить ему, останется на своемъ, да будетъ отлученъ, какъ упорный и непослушный.

33. Если кто свое или другаго брата платье помочетъ безъ вѣдома настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

34. Если кто не придетъ на трапезу, не сказавъ причины, да будетъ безъ пищи.

35. Если кто потеряетъ что, и не пашедши того, не скажетъ настоятелю, да будетъ безъ благословенія.

36. Если какіе двое часто будутъ сходиться между собою въ одномъ мѣстѣ, и когда имъ напомнятъ, не отстанутъ отъ этого, да будутъ отлучены, пока исправятся.

37. Если кто вечеромъ не посвѣетъ къ Отче нашъ, безъ причины, пусть стоитъ на молитвѣ, пока все заснутъ.

38. Если кто во время Причащенія, имѣя на какогонибудь брата огорченіе, не дастъ ему мира, да будетъ отлученъ.

39. Если кто отстранитъ брата отъ обычнаго послуженія, помимо тѣхъ, на коихъ лежитъ объ этомъ попеченіе, да будетъ безъ благословенія.

*) Которое, можетъ быть, вмѣстѣ съ нимъ долженъ нести, или отказываясь отъ послуженія вмѣстѣ съ нимъ.

40. Если кто узнаеть, что какой нибудь братъ хочетъ тайно удалиться изъ монастыря и не скажетъ о томъ настоятелю, или другому кому изъ начальствующихъ, да будетъ отлученъ.

41. Если кто подыметъ изъ-за трапезы безъ воли настоятеля, пусть стоитъ на молитвѣ до свѣтильна (до вечерни).

42. Если кто послѣ приобщенія *), выйдетъ, оставя лежащее на немъ послушаніе, безъ человѣческой нужды, пусть принимаетъ пищу особо.

43. Кто лишаетъ другаго благословенія, не во время, да будетъ самъ безъ благословенія.

44. Если кто будетъ говорить по белямъ, кромѣ живущихъ въ нихъ, да будетъ безъ благословенія.

45. Кто заводитъ шутки или празднословить, да будетъ безъ благословенія.

46. Если кто встрѣтитъ или услышитъ кого поносящимъ другаго, и не остановитъ его или не скажетъ о томъ настоятелю, да будетъ вмѣстѣ съ нимъ и самъ отлученъ.

47. Если кто въ саду говорить будетъ съ кѣмъ, или повторять псалмы, или спать, кромѣ работающихъ тамъ, и тѣхъ, кои смотрять за тѣмъ, да будетъ безъ благословенія.

48. Если кто выйдетъ въ привратню, безъ позволенія ближайшихъ начальниковъ своихъ, да будетъ безъ благословенія; кто же выйдетъ въ сторожевую башню, да будетъ отлученъ.

49. Если кто дастъ что за монастырь, или приметъ что, безъ вѣдома настоятеля, да будетъ отлученъ.

50. Если кто начнетъ говорить что, кромѣ благожеланія мира съ кѣмъ изъ возвратившихся съ отлучки, помимо тѣхъ, кому поручено это, да будетъ безъ благословенія.

51. Если кто будетъ беспокоить настоятеля, по случаю череды, кромѣ келара, или недѣльнаго распорядителя, да бу-

*) Это, можетъ быть, обѣдъ; а выходящій изъ трапезы — кто нибудь изъ прислуживающихъ за немъ.

дѣть безъ благословенія. Начальникъ надъ недѣльною чередою и тотъ, на комъ лежитъ заготовленіе всего потребнаго, должны со всѣмъ усердіемъ все приготовить и подавать, чтобъ не подпасть осужденію въ перадѣніи.

52. Если кто не вовремя придетъ въ поварню, или келарню, кромѣ тѣхъ, кому поручено смотрѣніе за тѣмъ, или благочинныхъ, да будетъ безъ благословенія.

53. Если кто будучи разбуженъ кѣмъ нибудь во время чтенія, или другаго дѣла, огорчится, да будетъ отлученъ.

54. Если кто безъ нужды послѣ утреннихъ молитвъ, войдетъ въ больницу, кромѣ больничныхъ смотрителей, да будетъ безъ благословенія.

55. Если кто безъ вѣдома больничнаго, вошедши, ляжетъ отдохнуть въ больницѣ, да будетъ безъ благословенія; если же онъ сградаетъ чѣмъ, или болить, пусть скажетъ о томъ прежде больничному.

56. Если кто изъ пемоществующихъ перемѣнитъ мѣсто, на которомъ указано ему лежать, безъ вѣдома больничнаго, да будетъ отлученъ.

57. Если кто изъ прислуживающихъ больнымъ въ больницѣ, предложитъ что брату, безъ вѣдома больничнаго, да будетъ безъ благословенія.

58. Если кто изъ больныхъ что нибудь перемѣнитъ (или отмѣнитъ не исполнитъ), безъ вѣдома больничнаго, или кого либо изъ ходящихъ за больными, да будетъ безъ благословенія.

59. Если кто, безъ вѣдома настоятеля, напишетъ къ кому, или получитъ отъ кого письмо, да будетъ отлученъ.

60. Если кто пошлетъ кому благословеніе, или приметъ что отъ кого, помимо настоятеля, да будетъ безъ благословенія.

Примѣч. Предлагается желающимъ прочитатъ 41-е и 42-е писъма св. Василія Великаго.

xx. О дѣтяхъ, воспитываемыхъ при обителяхъ.

388. Мы уже видѣли, что св. Василій Великій положилъ принимать и дѣтей, не для общаго воспитанія, а для при-

готовленія ихъ къ монашеству; только обѣты ихъ отлагать до совершенполѣтія. Къ этой цѣли направлены и всѣ другія относительно ихъ воспитанія постановленія. Такъ 292-е правило изъ краткихъ гласитъ:

„Поеліку Апостолъ сказалъ: отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4); то, если приводящіе дѣтей приводятъ ихъ съ подобною цѣлію, и принимающіе pessoбнѣнно увѣрены, что могутъ приводимыхъ воспитывать въ наказаніи и ученіи Господни; пусть соблюдается повелѣніе Господа, Который сказалъ: оставите дѣтей приити ко Мнѣ, и не брайте ихъ: таковыхъ бо есть Царство Небесное (Мѣ. 19, 14). А безъ такой цѣли и безъ такой надежды, какъ разсуждаю и Богу сіе негодно, и намъ неприлично и бесполезно.“

389. Въ 15-мъ правилѣ изъ пространныхъ пишется:

„Хотя должно воспитывать дѣтей во всякомъ благочестіи, какъ общихъ чадъ братства, однакоже надо отдѣлять особые дома и особый учреждать образъ жизни дѣтямъ мужскаго и женскаго пола, чтобы не приобрѣли они смѣлости и безмѣрной дерзости предъ старшими, но, по рѣдкости встрѣчъ, сохраняли уваженіе къ высшимъ, и чтобы наказанія, полагаемыя на болѣе совершенныхъ за пренебреженіе или своихъ обязанностей (если-бъ имъ случилось впасть въ такое разсѣяніе), неприимѣтнымъ образомъ не породили въ дѣтяхъ удобопреклонности ко грѣхамъ, или ипогда и превозношенія, какъ скоро замѣтятъ, что старшіе претыкаются въ томъ, въ чемъ сами они преуспѣваютъ. Ибо младенчествующій разумъ не разнится съ младенцемъ по возрасту, а потому неудивительно, если и въ томъ и другомъ оказываются тѣже недостатки. Да и въ чемъ у старшихъ по ихъ возрасту соблюдается приличіе, то молодымъ, влѣдствіе частаго обращенія ихъ съ старшими, дѣлать преждевременно неприлично. Итакъ, для сей предосторожности и для соблюденія степенности во всемъ прочемъ, надобно отдѣльно помѣщать дѣтей и совер-

шенныхъ возрастомъ. А съ симъ вмѣстѣ въ домѣ подвижниковъ не будетъ и шума при изученіи уроковъ, необходимомъ для юныхъ.

390. „Но молитвы, которыя установлено совершать днемъ, должны быть общія и у дѣтей и у старшихъ; потому что у дѣтей чрезъ соревнованіе совершеннымъ, укореняется навѣкъ къ собируемой молитвѣ, и для старшихъ немаловажно по собируемой дѣтей въ молитвѣ.

391. „Уединенныя же упражненія и правила касательно сна и бодрствованія, времени, мѣры и качества пищи, для дѣтей должны быть опредѣлены приличнымъ образомъ. Надъ ними долженъ быть поставленъ старшій возрастомъ, превосходящій другихъ опытностію, доказавшій свое великодушіе, чтобы могъ съ отеческимъ сердоболіемъ и благоразумнымъ словомъ исправлять погрѣшности юныхъ, послѣ каждаго паденія употреблять приличныя врачевства; отъ чего бы одно и то же служило наказаніемъ за погрѣшность и обращалось въ упражненіе въ безпристрастіи душѣ. Напр. разсердился кто на сверстника? Должно успокоить его и заставить самого разсерженнаго, по мѣрѣ продержости, оказать услугу; потому что навѣкъ смиренія какъ бы отсѣкаетъ душевную раздражительность, а превозношеніе, всего чаще, производитъ въ насъ гнѣвъ. Коснулся ли не вовремя снѣдей? Пусть большую часть дня остается безъ пищи. Обличенъ ли кто, что вкушалъ пищу не въ мѣру, или неблагочинно? Пусть во время принятія пищи, отлученный отъ яствъ, принужденъ будетъ смотрѣть на другихъ, вкушающихъ чинно, чтобы и наказанъ былъ воздержаніемъ и научился чинности. Произнесъ ли кто праздное слово, оскорбленіе ближнему, ложь, или иное что запрещенное? Пусть уцѣломудрится воздержаніемъ чрева и молчаніемъ.

392. „Но подобно, чтобы и обученіе грамотѣ было соотвѣтственно цѣли; а для сего должно заставлять ихъ употреблять слова, взятая изъ Писанія, — вмѣсто басенъ разсказывать имъ повѣствованія о дѣлахъ чудныхъ, вразумлять ихъ

изреченіями пзъ Притчей, и назначать награды за удержа-
ніе въ памяти словъ и вещей, чтобы дѣти съ пріятностію и
отдыхомъ, безъ огорченія для себя и непрекънвенно дости-
гали цѣли. При правильномъ руководствѣ, дѣти удобно при-
обрѣтутъ внимательность ума и навыкъ не разсѣиваться,
если приставники постоянно будутъ допрашивать, на чемъ
остановилась ихъ мысль и какою предметъ ихъ размышле-
нія. Ибо простота возраста, неухищренность и неспособность
ко лжи легко высказываютъ душевныя сокровенности. А сверхъ
того, ребенокъ, чтобы не часто застигали его на какой нибудь
непозволительной мысли, будетъ избѣгать мыслей нелѣпныхъ
и постоянно станетъ удерживаться отъ нелѣпностей, боясь
стыда обличеній.

393. „Поэтому, пока душа еще способна къ образжанію,
нѣжна, и, подобно воску, уступчива, удобно впечатлѣваетъ
въ себѣ налагаемые образы, надобно немедленно и съ самаго
пачала возбуждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ,
чтобы, когда раскроется разумъ и прійдетъ въ дѣйствіе раз-
судокъ, начать теченіе съ положенныхъ первоначально осно-
ваній и преноданныхъ образцевъ благочестія, между тѣмъ
какъ разумъ будетъ впускать полезное, а навыкъ облегчить
преусиѣяніе. Тогда должно принимать и обѣтъ дѣвства, какъ
уже твердый, произносимый по собственному расположенію
и рассужденію.

394. „Забыли мы сказать, но и теперь неизбежно при-
совокупить, что, поелику инымъ искусствамъ надобно обу-
чатся тотчасъ съ самаго дѣтства, то, какъ скоро нѣкоторые
изъ дѣтей окажутся способными къ обученію, не запрещаемъ
имъ проводить дни съ наставниками въ искусствѣ. Но на
ночь необходимо переводимъ ихъ къ сверстникамъ, съ кото-
рыми надобно принимать имъ и пищу.“

XXI. О женскихъ обителяхъ.

395. И для женскихъ обителей Уставъ тотъ же, что и для
мужскихъ; но въ правилахъ есть нѣкоторыя предписанія,

собственно къ инокинямъ относящіяся. Приводимъ ихъ здѣсь, чтобъ ничего изъ правилъ не опустить безъ должнаго вниманія.

Воодушевивъ воиновъ къ воинствованію подъ знаменемъ Христовымъ, св. Василій Великій прибавляетъ:

„Слово же сіе относится не къ однимъ мужамъ. У Христа воинствуютъ и жены, вписываемыя въ воинство по душевному мужеству и неотвергаемыя за тѣлесную немощь. И многія жены отличились не менѣе мужей; а были и такія, что даже больше ихъ прославились. Таковы наполняющія собою ликъ дѣвственницъ; таковы сіяющія подвигами несовѣданія и побѣдами мученичества. И за самимъ Господомъ, во дни явленія Его, слѣдовали не только мужи, но и жены. Тѣми и другими совершалось служеніе Спасителю“ (стр. 43).

396. Предложивъ далѣе общее начертаніе жизни иноцескѣи оиъ говоритъ:

„Поеліку же, есть общества не мужей только, но и дѣвъ то все, доселѣ сказанное должно быть общимъ правиломъ для тѣхъ и другихъ. Одно только надо знать, что большаго и преимущественнѣйшаго благоразумія требуетъ жизнь женщіицъ, ихъ преснѣяніе въ нестяжательности, въ безмолвіи, въ послушаніи, въ дружелюбіи, строгость касательно выхода изъ обители, остереженія отъ встрѣчъ, взаимное между собою расположеніе, избѣжаніе частныхъ содружествъ. Во всемъ этомъ съ особеннымъ тщаніемъ должна преусиѣвать жизнь дѣвъ“ (стр. 83).

397. „Та, которой ввѣрено смотрѣніе за благочиніемъ, должна не того искать, что пріятно сестрамъ, и не о томъ заботиться, чтобъ заслужить ихъ благосклонность, дѣлая имъ угодное, но всегда соблюдать строгость, внишая къ себѣ страхъ и попеченіе. Ибо должно ей знать, что она дастъ отчетъ Богу въ общихъ прегрѣшеніяхъ противъ долга. И каждая изъ живущихъ въ обществѣ да ищетъ отъ настоятельницы не пріятнаго, но полезнаго и пригоднаго, да не входитъ въ изслѣдованіе о томъ, что ей приказываютъ, потому что навязъ къ сему есть обученіе безначалію и слѣдствіе оіаго. Но какъ

заповѣди Божіи приѣмлемъ безъ изслѣдованія, зная, что всяко Писаніе богодухновенно и полезно, такъ и сестры да принимаютъ приказы отъ настоятельницы безъ испытанія, съ усердіемъ, а не со скорбію и принужденіемъ, исполняя всякій совѣтъ, чтобы послушаніе ихъ имѣло награду. Да принимаютъ не только наставленія, относящіяся къ строгости жизни, но если наставница запрещаетъ постъ, или совѣтуетъ принять укрѣпляющую пищу, или, по требованію нужды, приказываетъ что либо другое, служащее къ облегченію, все одинаково да исполняютъ, съ увѣренностію, что сказанное ею есть законъ“ (Тамъ же).

398. „Если же по необходимости надобно будетъ переговорить о чемъ нибудь нужномъ, или съ кѣмъ нибудь изъ мужчинъ, или съ имѣющимъ попеченіе о дѣлѣ, или съ другимъ человекомъ, который можетъ быть полезенъ въ требуемомъ дѣлѣ, то должна переговорить о семъ настоятельница, въ присутствіи одной или двухъ сестеръ, для которыхъ по жизни и по лѣтамъ безопасно уже имѣть свиданіе и вести разговоръ съ кѣмъ бы то ни было. Если же сестра сама отъ себя придумаетъ что полезное, то пусть предложитъ настоятельница и чрезъ нее скажетъ, что нужно сказать“ (стр. 84).

399. Попеченіе о женскихъ монастыряхъ, правила, какъ у пр. Пахомія, возлагаютъ на мужскіе монастыри. Велѣдствіе этого, какъ настоятелямъ, такъ и братіи, необходимо входить въ сношенія съ сестрами. Правила говорятъ на сіи случаи:

„Надобно ли настоятелю часто разговаривать съ настоятельницею, особливо, если нѣкоторые соблазняются этимъ?

„Хотя Апостольскій сказалъ: векую свобода моя судится отъ инья совѣсти (1 Кор. 10, 29)? однакоже хорошо подражать ему самому, сказавшему о себѣ: не сотвори хомъ по области сей, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову (1 Кор. 9, 12), и сколько возможно, рѣже имѣть и сокращать свиданія“ (Бр. 109).

400. „Надобно ли настоятелю съ какою либо сестрою

безъ настоятельницы бесѣдовать о томъ, что служить къ созиданію вѣры?

„Въ такихъ случаяхъ не соблюдается заповѣдь Апостола, сказавшаго: вся благообразно и по чину да бывають (1 Кор. 14, 40)“ (Кр. 108).

401. Если настоятель такъ ограниченъ, то тѣмъ болѣе должны быть ограничены братія.

„Какимъ образомъ имѣть свиданіе съ сестрами?

„Кто однажды отрекся отъ брака, тотъ, очевидно, гораздо прежде отречется отъ попеченій, которыя Апостоль называетъ попеченіями оженившагося, како угодити женѣ своей (1 Кор. 7, 33), и совершенно очиститъ себя отъ всякаго попеченія, принимаемаго въ угожденіе женщины, боясь Суда Того, Кто сказалъ: яко Богъ разсыпа кости челоуѣкоу годниковъ (Пс. 52, 6). Поэтому, и съ мужчиною не согласится имѣть свиданія изъ одного угожденія, но прійдетъ на свиданіе только по требованію нужды, изъ усердія къ ближнему, къ какому обязываетъ каждаго Божія заповѣдь“ (Пр. 33).

402. „Впрочемъ, не надобно просто желающимъ позволять свиданіе, и не всякое время и мѣсто для него удобны. Но, если, по Апостольской заповѣди, хотимъ безпреткновенно быти Іудеямъ и Эллиномъ и Церкви Божіей (1 Кор. 10, 32), дѣлать же все благообразно и по чину, и все въ назиданіе, то необходимо приличнымъ образомъ по выбору назначать и лице, и время, и потребность, и мѣсто. А чрезъ все это, какъ избѣгнута будетъ и всякая тѣнь худаго подозрѣнія, такъ во всѣхъ отношеніяхъ видно будетъ доказательство степенности и цѣломудрія тѣхъ, кому дозволено видѣться другъ съ другомъ, и имѣть совѣщаніе объ угодномъ Богу, касательно тѣлесной потребности, или попеченія о душахъ. Но при семъ должно находиться не менѣе двоихъ съ каждой стороны, потому что одно лице удобно подпадетъ (чтобъ не сказать чего больше) подозрѣнію и не имѣеть силы къ подтвержденію сказаннаго, по яспому опудѣленію Писанія, что при двою или тріехъ станетъ всякъ глаголь (Ме.

18, 16). Не пужно же болѣе троихъ, чтобы не было препятствія тщательности къ трудолюбію, согласному съ заповѣдію Господа нашего Іисуса Христа“ (Тамъ же).

403. „А если кому изъ другихъ живущихъ въ братствѣ, будетъ пужда сказать или выслушать что собственно до кого нибудь касающагося, то не они сами должны входить въ собесѣдованіе другъ съ другомъ, но избранные старцы съ избранными старицами пусть будутъ ихъ повѣренными въ этомъ дѣлѣ, и такимъ образомъ, при ихъ посредствѣ, переговорено будетъ о чемъ нужно“ (Тамъ же).

404. „Тоже благочиніе да соблюдается не только у женщинъ съ мужчинами, или у мужчинъ съ женщинами, но и у лицъ одного пола съ лицами того же пола. Собесѣдующіе, сверхъ ипаго во всемъ благоговѣніи и степенности, должны быть благоразумны въ вопросахъ и отвѣтахъ, вѣрны и разсудительны въ томъ, что говорятъ, исполнять сказанное: устронть словеса своя на судѣ (Пс. 111, 5), чтобы довѣрившіеся имъ, и нужду свою исполнили, и вмѣстѣ не оставались въ сомнѣніи касательно того, о чемъ они переговаривали“ (Тамъ же).

405. „И ради тѣлесныхъ потребностей пусть услуживаютъ другіе, заслужившіе одобреніе, старшіе и по возрасту, и по наружности, и по нравамъ, честные, чтобы чью либо совѣсть не уязвить худымъ подозрѣніемъ. Вскую бо свобода моя судится отъ иныя совѣсти (1 Кор. 10, 29)?“ (Тамъ же).

406. Тоже самое повторяется и въ 220-мъ правилѣ изъ краткихъ.

Всякому ли желающему надобно позволять свиданіе съ сестрами, или кому, когда и какъ имѣть свиданіе съ сестрами?

„Объ этомъ говорено въ правилахъ, пространно изложенныхъ, а именно, что не всякому мужчине, не только съ женщиною, но и съ мужчиною, должно имѣть свиданія свободно, просто и какъ случилось, но это позволительно только тому, кто, по испытаніи, окажется способнымъ доставить пользу и самъ воспользоваться. А если кто помнитъ Господа,

сказавшаго: яко всяко слово праздное, еже аще рекуть человекѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный (Мѡ. 12, 36); то побоятся подобнаго суда за всякое дѣло, покорится Апостолу, сказавшему: аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божию творите (1 Кор. 10, 31), и въ другомъ мѣстѣ: вся къ созиданію да бывають (—14, 26), и не дозволить себѣ сдѣлать что нибудь праздно и безъ пользы. Что же касается до того, кому, когда и какъ имѣть свиданіе, то да принимаются въ разсмотрѣніе время, мѣсто и лице, чтобы не произошло никакого худаго подозрѣнія, всѣ соблюдены были отъ соблазна, и свиданіе послужило къ созиданію вѣры. Писаніе же не позволяетъ, чтобы одно лице съ однимъ же лицомъ имѣло свиданіе, ибо сказано: блази два паче единаго, а при томъ двое болѣе заслуживають и вѣроятія; горе же единому, яко егда падеть, пѣсть воздвизаяй (Еккл. 4, 9. 10).“

407. Это небываніе одинъ на одинъ съ сестрами простиралось такъ далеко, что даже и исповѣдь не была свободна отъ сего закона. Вопросъ: „когда сестра исповѣдуются пресвитеру, надобно ли быть при семъ и старицѣ?“ Рѣшается такъ: „Гораздо благоприличнѣе и безопаснѣе такая исповѣдь, которая бываетъ при старицѣ предъ пресвитеромъ, способнымъ предложить благоразумный способъ покаянія и исправленія“ (Кр. 110).

408. Внутреннее управленіе въ обители принадлежало все настоятельницамъ. Почему, „если бы пресвитеръ приказалъ что нибудь сестрамъ безъ вѣдома ея, она въ правѣ негодовать на это“ (Кр. 111).

409. Трудъ управленія внутренняго настоятельница дѣлитъ съ другими. Такъ у ней есть смотрительница надъ шерстями, распоряжающаяся и работами сестеръ. Ей предписывается: „сберегать шерсти, какъ залогъ Божій, а работу, каждой сестрѣ свойственную, назначать безъ притѣвленія и безъ лицепріятія“ (Кр. 153).

410. Пѣніе псалмовъ лежало на сестрахъ, вѣроятно, по чередѣ. Почему, встрѣчались случаи, подавшіе поводъ вопросу: „не хотящую пѣть псалмы нужно ли принуждать?“ — который рѣшается такъ: „Если сестра не съ усердіемъ приступаетъ къ псалмонѣнію, если не приходитъ къ ней расположеніе сказавшаго: коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ (Пс. 118, 103), и если лѣность свою не почитаетъ великимъ вредомъ, то пусть петравится, или будетъ выгнана вопъ, да не малъ квась все смѣшеніе кваситъ (Гал. 5, 9)“ (Кр. 281).

411. Были тамъ и свои мѣры исправленія. Въ правилахъ относительно сего рѣшается только одинъ случай, именно: „если случится старицѣ впасть въ одинаковый грѣхъ съ юною, подлежитъ ли она такому же съ ней наказанію?“ — и рѣшается такъ:

„Если случится когда старицѣ впасть въ одинаковый грѣхъ съ юною, то прежде всего должно принять въ разсмотрѣніе естественныя, скажу такъ, недостатки возраста, и такимъ образомъ опредѣлить приличную тому и другому возрасту мѣру наказанія. Напримѣръ, лѣность почти естественна старости, но не юности, равно какъ разсѣянность, безпокойство, дерзость, и все подобное естественны не старости, но юности, и повидному поддерживаются естественною юности горячностію. Посему, тотъ же грѣхъ, напримѣръ, лѣность, достоинъ тягчайшаго обвиненія въ молодой, которую ни мало не извиняетъ въ лѣности возрастъ; и тотъ же грѣхъ — разсѣянность или дерзость, или безпокойство, большаго осужденія дѣлаютъ достойною старицу, которой и самый возрастъ помогаетъ быть кроткою и тихою. Сверхъ сего, надобно въ томъ и другомъ лицѣ изслѣдывать и самый видъ грѣха, и такимъ образомъ, чрезъ свойственное каждому наказанію вводить приличный способъ врачеванія“ (Кр. 82).

412. Но подробности объ этомъ говорится въ изложеніи эпитимій, налагаемыхъ на сестръ (Patrol. graec. t. 31, стр. 1313).

1. Поклявшаяся какою нибудь клятвою да будетъ отлучена на двѣ недѣли.

2. Озлословившая какою нибудь изъ старицъ, коимъ ввѣрено распоряженіе по обители, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

3. О сестрѣ отсутствующей тайкомъ, говорящая что нибудь съ цѣлію очернить ее, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

4. Разбранившая какъ нибудь какую изъ сестръ, да отлучена будетъ на одну недѣлю.

5. Которая пошепчетъ другой на ухо, кромѣ старицъ—распорядительницъ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

6. Которая безъ крайней нужды, безвременную ведя бесѣду, попраднословитъ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

7. Которая заводитъ шутен и неприличные смѣхи, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

8. Которая, находясь въ дѣлѣ послуженія и нужду имѣя необходимую, заговоритъ другой сестрѣ съ крикомъ и продерзостію, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

9. Которая будетъ защищать сестру, осужденную въ какомъ либо прегрѣшеніи старицами, коимъ по испытаніи, ввѣрено вести экономію и порядок, да будетъ отлучена на двѣ недѣли вмѣстѣ съ тою, которую защищала.

10. Которая поведетъ рѣчь съ кѣмъ либо, изъ пришедшихъ со внѣ, безъ позволенія той, которой ввѣрено это дѣло, въ видахъ соблюденія благочинія, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

11. Которая роптать будетъ по причинѣ скудости потребъ, или будетъ тяготиться дѣлами, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

12. Которая поперечитъ распоряженіямъ тѣхъ, коимъ ввѣренно поначеніе, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

13. Которая съ небреженіемъ и неспокойно исполняетъ порученное ей дѣло, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

14. Которая желаетъ украшаться, послѣ перваго и втораго вразумленія, да будетъ обличена предъ настоятелемъ.

15. Которая безъ вѣдома тѣхъ, коимъ ввѣрено попеченіе, пойдетъ къ матери или сестрѣ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

16. Которая помаваніемъ очей съ злымъ умысломъ, оскорбитъ сестру, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

17. Которая, по окончаніи церковныхъ молитвословій, будетъ говорить съ какою либо изъ стороннихъ женщинъ, да будетъ отлучена на одну недѣлю.

18. Которая отъ одного дѣла перейдетъ къ другому, безъ приказанія распорядительницъ, да будетъ въ отлученіи одну недѣлю.

19. Которая отвергнетъ эпитимію, или попротиворѣчить, или поропщеть, не зная, какъ полезно для ней самой исправленіе, да будетъ отлучена на двѣ недѣли.

413. Приводимъ и назидательное письмо св. Василія Великаго къ надшей дѣвѣ, которое вразумительно можетъ дѣйствовать и на всѣхъ падающихъ въ какіе либо грѣхи (Пис. 43).

„Теперь время возгласить оное пророческое слово и сказать: кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ; и плачуся о убіенныхъ дочере людей моихъ (Іер. 9, 1)? Хотя объемлетъ ихъ глубокое молчаніе, хотя однажды навсегда подавлены они бѣдствіемъ, и смертоноснымъ ударомъ отнято уже у нихъ самое ощущеніе страданія, однакоже намъ не должно оставлять безъ слезъ такого пораженія. А если Іеремія призналъ достойными тысящекратнаго оплакиванія тѣхъ, которые тѣлесно поражены на брани; что должно сказать о такомъ бѣдствіи душъ? Уязвленіи твое, сказано, не мечьми уязвлены, ниже мертвецы твои умерщвлены ратію (Исаи 22, 2). Напротивъ того оплакиваю жало истинной смерти—тяжкій грѣхъ и раззенныя стрѣлы лукаваго, которыя немилосердно пожигаютъ вмѣстѣ съ тѣлами и души.

„Видя на землѣ такое преступленіе. безъ сомнѣнія, громко будутъ жаловаться Божіи законы, которые всегда воспрещаютъ и вопіютъ, какъ въ древности: не пожелай жены ближняго твоего (Второз. 5, 21), такъ и въ Священныхъ Евангеліяхъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ (Мѡ. 5, 28); теперь же видятъ, что безстыдно любодѣйствуетъ сама невѣста Владыки, у которой глава Христосъ. Будутъ жаловаться и самые духи Святыхъ, и Финеевъ ревнитель, что нынѣ невозможно ему, взявъ сулицу въ руки, наказати преступленіе тѣлесно, и Іоаннъ Креститель, что не можетъ, оставивъ горнія обители, какъ тогда пустыню, прийти для обличенія беззаконія, и если нужно пострадать, то скорѣе лишиться главы, нежели отказать отъ дерзновенія. А, можетъ быть, Іоаннъ (если онъ, подобно блаженному Авелю, и умершій глаголетъ еще намъ) и нынѣ вопіетъ и громче зываетъ, нежели тогда объ Иродіадѣ: недостойтъ ти имѣти ея (Мѡ. 14, 4). Ибо хотя тѣло Іоанново, по необходимому требованію естества, подчинилось Божественному опредѣленію, и языкъ Іоанновъ молчитъ; однакоже слово Божіе не вяжется (2 Тим. 2, 9). Кто даже до смерти простеръ свое дерзновеніе, когда уничтожаемъ былъ бракъ подобнаго ему раба, тотъ потерпитъ ли, видя такое поруганіе святаго Господня брачнаго чертога?

„Но ты, которая свергла съ себя иго онаго Божественнаго союза, бѣжала изъ пречистаго брачнаго чертога Истиннаго Царя и гнусно впала въ это безчестное и нечестивое растлѣніе, поелику уже не можешь избѣгнуть сего горькаго обвиненія и нѣтъ у тебя ни средствъ, ни возможности сокрыти зло, предаешься теперь дерзости. И какъ нечестивый, впадши во глубину золъ, не радитъ (Прит. 18, 3) уже, такъ и ты отрицаешься отъ самыхъ условій съ Истиннымъ Женихомъ, и вопіешь, что ты не дѣва, и никогда не общалась быть дѣвою, хотя приняла многія условія дѣвства, а многія показала на дѣлѣ.

„Приведи себя на память прекрасное повѣданіе, какое произнесла ты предъ Богомъ, Ангелами и людьми. Приведи себя на память почтенный соборъ, священный ликъ дѣвъ, сонмъ Господень и святыхъ Церкви, и престарѣлую о Христѣ бабу свою, которая юнѣетъ и цвѣтетъ еще добродѣтелью, и мать, которая соревнуетъ ей о Господѣ, и усильно старается какими—то новыми и необычайными трудами истребить въ себя слѣды навыка, а также и сестру, которая равно подражаетъ обѣмъ, а въ иномъ усиливается и превзойти ихъ, и дѣвственными преимуществами превышаетъ заслуги предковъ, а тебя, сестру свою, какъ доселѣ почитала она тебя, и словомъ и дѣломъ неутомимо призываетъ къ равному подвигу. Приведи себя на память ихъ, и съ ними Ангельскій ликъ окрестъ Бога, и духовную жизнь во плоти, и небесное жительство на землѣ. Приведи себя на память безмятежные дни, озаренные свѣтомъ ночи, духовныя пѣсни, благозвучное псалмопѣніе, святія молитвы, чистое и нескверное ложе, дѣвственное пресѣяніе, воздержную трапезу, прекрасно общающую, что дѣва твоя сохранена будетъ неразлѣпною.

„Гдѣ же твоя степенная наружность, гдѣ благопристойный нравъ, и простая одежда, приличная дѣвѣ, прекрасный румянецъ стыда, и благолѣпная блѣдность, цвѣтущая отъ воздержанія и бдѣнія и сіяющая пріятнѣй всякой доброцвѣтности? Сколько разъ въ молитвахъ о сохраненіи дѣвства твоего неоскверненнымъ, проливала ты, можетъ быть, слезы! Сколько писемъ писала къ Святымъ и въ нихъ просила молиться за тебя не о томъ, чтобы тебѣ вступить въ человѣческій бракъ, лучше же сказать, въ это безчестное растлѣніе, но о томъ, чтобы не отпасть отъ Господа Иисуса! Сколько даровъ получила ты отъ Жениха! Говорить ли о тѣхъ почестяхъ, какія ради Его воздавались тебѣ друзьями Его? Говорить ли о сожитіи съ дѣвами, о пресѣяніяхъ съ ними, о привѣтливости къ тебѣ дѣвѣ, о похвалахъ за дѣв-

ство, о дѣвственныхъ благословеніяхъ, о писъмахъ, писанныхъ къ тебѣ, какъ къ дѣвѣ?

„Но теперь при маломъ возвѣяніи, воздушнаго духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынѣхъ противленія (Еф. 2, 2), отреклась ты отъ всего этого: драгоценное свое достоинство, стоившее всѣхъ усилій, промѣняла на непродолжительное удовольствіе, которое на время улаживаетъ твою гортань, а въ послѣдствіи окажется болѣе горькимъ, чѣмъ желчь. Кто при этомъ не скажетъ плачевно: какъ бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ (Ис. 1, 21)?

„Самъ Господь не возлаголетъ ли къ кому либо изъ ходящихъ нынѣ въ духѣ Іереміиномъ: Видишь ли, я же сотвори Мнѣ дѣва Израилева (Іерем. 18, 13)? Я обручилъ ее Себѣ въ вѣрѣ и въ истинѣ, въ правдѣ и въ судѣ, и въ милости, и въ щедротахъ, какъ обѣщала ей чрезъ пророка Осію (Ос. 2, 19. 20). Но она возлюбила чужихъ, и хотя живъ я—мужъ ея, именуется любодѣйцею, и не боится принадлежать мужу иному.

„Что же невѣстоводитель, Божественный и блаженный Павелъ, какъ оный древній, такъ и сей новый, при посредствѣ и наставленіи втораго, оставивъ отеческій домъ, вступила ты въ союзъ съ Господомъ? Тотъ и другой, встревоженные такимъ бѣдствіемъ, не скажутъ ли? страхъ бо, его же ужасахся, прииде ми, и егоже бояхся, срѣте мя (Іов. 3, 25); обручнхъ бо тя единому мужу, дѣву чисту представить Христови; и всегда боялся, да не како, якоже змій прельсти Еву лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы твоя (2 Кор. 11, 2. 3). Поэтому, непрестанно старался я тысячами разныхъ сладкопѣній усмирять въ тебѣ мятежъ страстей, и тысячами разныхъ попеченій охранять невѣсгѣ Господню, и всегда описывалъ тебѣ жизнь непосягшей, что непосягшая печется о Господнихъ (1 Кор. 7, 34), чтобы ты была свята и тѣломъ и духомъ, и изображалъ тебѣ достоинство дѣвства, и именуя тебя храмомъ Божиимъ, какъ бы придавалъ крылья усердію,

восторгая тебя къ Іисусу; помогаль и страхомъ бѣдствія, чтобы ты не пала, говоря: аще кто Божій храмъ растлѣтъ, растлѣтъ сего Богъ (1 Кор. 3, 17); присовокуплялъ къ сему и то, что ограждало тебя молитвами, да все-совершенно твое тѣло, и душа, и духъ, непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа сохранился (1 Сол. 5, 23). Но всѣмъ этимъ утомлялъ себя напрасно, и горекъ вышелъ у меня копецъ сладостныхъ трудовъ, для тебя понесенныхъ. Сгѣва надобно вздыхать, о комъ надлежало радоваться; потому что вотъ оболъчена ты зміемъ злѣе, нежели Ева. Не только помышленія твои растлѣны, но растлѣно съ ними и тѣло; и что ужасно, чего не желалъ бы выговорить, о чемъ не могу и умолчать, потому что огонь горящъ и палящъ въ костехъ моихъ, и розслабѣхъ отвсюду, и не могу носити (Іер. 20, 9), возьмь уди Христовы, сотворила ты уди блудниччи (1 Кор. 6, 15). Это—одно изъ золъ несравнимое съ прочими, это новая дерзость въ мірѣ! Ибо сказало: прїидите во острова Хеттимъ, и видите, и въ Кидаръ послите, и разсмотрите прилѣжно, аще сотворена быша такъсвая: аще премѣниша языцы боги своя, и тѣи не суть бози (Іер. 2, 10. 11)? Но дѣва измѣнила славу свою, и слава ея въ студѣ. Ужасеся небо о семъ, и вострепета земля попрѣмному зѣло (— — 12). И теперь глаголетъ Господь, что два зла сотворила дѣва, Мене оставила Истиннаго Святаго Жениха Святыхъ душъ, и прибѣгла къ нечестивому и беззаконному растлѣтелю вмѣстѣ души и тѣла; отступила отъ Бога Спасителя своего, и представила уди своя рабы нечистотѣ и беззаконію (Рим. 6, 19), а Мене забы, и хождаше въ слѣдъ похотника своего (Ос. 2, 13), который ей не поможетъ.

„Но еда надаяй не востаетъ? или отвращаяйся не обратится (Іерем. 8, 4)?—Для чего дѣва отвратилась безстыдно, хотя слышала, что Женихъ Христосъ говоритъ чрезъ Іеремію: И рекохъ, повнегда любодѣйствовати

ей во веѣхъ снхъ: ко Миѣ обратися, и не обратися (—3, 7). Или ритны нѣсть въ Галаадѣ? или врача нѣсть тамо? Чесо ради нѣсть псѣлена дщерь людей Моихъ (—8, 22)? И въ Божественномъ Писаніи найдешъ много пособій отъ сего зла, много врачевствъ, спасающихъ отъ гибели;—таковы тайны касательно смерти и воскресенія, таковы словеса о страшномъ судѣ и вѣчномъ мученіи, ученія о покаяніи и отпущеніи грѣховъ, тысячекратныя оныя примѣры обращенія, драхма, овца, и сынъ, который поглотилъ свое имѣніе съ блудницами, изгубилъ бѣ, и обрѣтается, мертвъ бѣ, и снова оживе. Воспользуемся сими пособиями отъ зла, псѣлимъ ими душу свою.

„Займись же размышленіемъ о послѣднемъ днѣ (пбо, безъ сомнѣнія, не будешь ты одна жить вѣчно); представь себѣ смятеніе, сокращеніе дыханія, и часъ смертный, приближающійся Божій приговоръ, поспѣвающихъ Ангеловъ, душу въ страшномъ при этомъ смущеніи, немилосердо мучимую грѣшною совѣстію, обращающую жалостныя взоры на тамошнее, наконецъ неотвратимую необходимость дальняго онаго переселенія.

„Напиши въ мысли своей окончательный переворотъ въ общемъ житіи, когда Сынъ Божій приидеть во славу Своей со Ангелы Своими. Ибо приидеть и не премолчитъ (Пс. 49, 3); когда приидеть судить живыхъ и мертвыхъ, и воздасть каждому по дѣламъ его, когда оная труба, прозвучавъ нѣчто великое и страшное, возбудитъ уснувшихъ отъ вѣба, и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда (Ин. 5, 29). Приведи себѣ на память видѣніе Данила, какъ изводитъ онъ судъ предъ взоры наши. Зряхъ, говоритъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій деньми сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, колеса Его огнь палящъ. Рѣва огненная течаше

исходящи предъ Нимъ: тысячи тысящъ служакху Емѹ, и тмы темъ предстояху Емѹ: судище сѣде, и книги отверзошася (Дан. 7, 9. 10). Доброе, худое, явное, тайное, дѣла, слова, помышленія—все вдругъ яено отгрывается во услышаніе всѣмъ, Ангеламъ и челоувѣкамъ. Въ какомъ же положеніи неизбѣжно будутъ при этомъ жившіе худо? Гдѣ скроется душа, которая вдругъ предъ взорами столькихъ является исполненною срама? Каково будетъ состояніе тѣла у подвергшагося этимъ нескончаемымъ и нестерпимымъ мученіямъ тамъ, гдѣ огонь неугасимый, червь безсмертно мучительствующій, темное и ужасное дно адаво, горькое рыданіе, необычайные вопли, плачь и скрежетъ зубовъ, и нѣтъ конца страданіямъ? Отъ всего этого нѣтъ избавленія по смерти, нѣтъ ни способовъ, ни возможности избыть горькихъ мученій.

„Можно избѣжать сего нынѣ. Пока есть возможность, возставимъ себя отъ паденія; и не будемъ отчаяваться въ себѣ. если неправкмся отъ худыхъ дѣлъ. Иисусъ Христосъ пришелъ въ міръ грѣшныхъ спасти. Приидите поклонимся и припадемъ Емѹ; и восплачемся предъ Нимъ (Пе. 94, 6). Зовущее насъ къ покаянію слово вопіеть и взываетъ: приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы (Мѹ. 11, 28). Итакъ есть путь спасенія, если желаемъ. Пожре смерть возмогши; но твердо знай, что пакы отъять Богъ всякую слезу отъ всякаго лица вающихся (Ис. 25, 8): вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ (Пе. 144, 13). Не лжетъ, когда говоритъ: аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю (Исаи 1, 18). Готовъ исцѣлить немощъ твою Великій Врачъ душъ, сей готовый Освободитель не одной твоей души, но и всѣхъ душъ, порабощенныхъ грѣху. Его это слова, Его сладостныя и спасительныя уста изрекли: не требуютъ здравіи врача, но болящій. Не придохъ призвати праведники, но грѣш-

ниги на покаяніе (Мѡ. 9, 12. 13). Какое же извиненіе у тебя, или у кого либо другаго, когда Онъ воиетъ сіе? Господь хочетъ избавить тебя отъ болѣзненной раны, и показать тебѣ свѣтъ изъ тьмы. Тебя шцетъ добрый Пастырѣ, оставивъ незаблуждшихъ овецъ. Если отдашья Ему, не замедлитъ, не попускается Человѣколюбецъ понести тебя на раменахъ Своихъ, радуясь, что пашель овцу Свою изгнбшую. Отецъ возсталъ и ждетъ возвращенія твоего отъ заблужденія. Исправься только, и когда еще будешь далеко, Онъ притечетъ, падетъ на выю твою, и въ дружескія объятія заключитъ тебя, очищенную уже покаяніемъ. И въ одежду первую облечетъ душу совлещуюся ветхаго человѣка съ дѣянїями его, и возложитъ перстень на руки, смывшія съ себя кровь смерти, и обуеъ ноги, обратившіяся отъ пути злаго на стезю Евангельскаго мира. И объявитъ день веселія и радости Своимъ, и Ангеламъ, и человѣкамъ, и всячески будетъ праздновать твое спасеніе. Аминь глаголю вамъ, говоритъ Онъ, яко радость бываетъ на небеси предъ Богомъ о единѣмъ грѣшницѣ кающемся (Лк. 15, 7). Если кто изъ мнѣющихся стояти осудитъ, что скоро принять ты, то Самъ благій Отецъ въ защищеніе твое скажетъ: возвеселитижеся и возрадовати подобаше, яко сія дщерь Моя мертва бѣ, и оживеи изгнбла бѣ, и обрѣтесея (— —32).

XXII. СООТНОШЕНІЯ БРАТСТВЪ.

414 Пр. Пахомій всѣхъ слѣдовавшихъ его правиламъ собралъ подъ одною главою, главнымъ Аввою монастырей. Св. Василій всѣхъ державшихся его устава соединяетъ братскимъ союзомъ чрезъ взаимопомоганіе, взаимно-совѣщаніе, и приращенія къ братскимъ рѣшеніямъ.

Онъ хочетъ, чтобы въ одной мѣстности много было обителей, но чтобы всѣ собирались въ одну. Это выражаетъ онъ

въ отвѣтъ на вопросъ: надобно ли въ одномъ селеніи основывать многія братства?“—(Пр. 35).

„Предложенный вопросъ, говоритъ онъ, объясняетъ намъ примѣръ тѣлесныхъ членовъ, съ пользою употребляемый на многое. Ибо слово показало, что тѣлу, при хорошемъ устройствѣ, приспособленномъ ко всякому образу дѣйствій, нужны глаза, языкъ, и прочіе необходимыя и главнѣйшія члены; но трудно и рѣдко возможно найти душу способную быть окомя для многихъ. По самой строгости требуется, чтобы постоянный братства былъ предусмотрителенъ, и въ словѣ достаточно силенъ, и трезвенъ (умнымъ трезвеніемъ), и сердоболень и совершеннымъ сердцемъ искалъ оправданій Божіихъ. Можно ли же въ одномъ селеніи встрѣтить многихъ такихъ людей? А если бы и случилось когда, что нашлось такихъ двое или трое, — дѣло впрочемъ не легкое и намъ еще не встрѣтившееся, — то гораздо лучше сообща принять имъ на себя попеченіе и облегчать другъ другу трудъ, чтобы на примѣръ, во время отсутствія или недосуга одного изъ нихъ, или въ другихъ какихъ обстоятельствахъ (по которымъ одному настоящему нерѣдко случается отлучиться отъ братства), готовъ былъ другой къ вознагражденію недостатка. А если сего не случится, то другой можетъ идти въ другое братство, которое имѣетъ нужду въ руководителѣ.

„По опыту совершающагося въ мірѣ много можетъ способствовать намъ къ рѣшенію предложеннаго вопроса. Какъ искусные въ общеупотребительныхъ художествахъ имѣютъ соревнованіе къ занимающимся тѣмъ же художествомъ; а это самое непримѣтнымъ образомъ производитъ обыкновенно соперничество; такъ всего чаще то же случается и въ подвижнической жизни. Начавъ соревнованіемъ въ дѣлѣ прекрасномъ и стараніемъ превзойти другъ друга или въ страннопрімствѣ, или въ умноженіи числа сподвижниковъ, или въ другомъ какомъ подобномъ дѣлѣ, со временемъ входятъ въ ссоры. Потому приходящіе изъ другихъ обителей братія бываютъ въ великомъ сомнѣніи, и вмѣсто упокоенія находятъ загрудненіе;

мысль у нихъ дѣлится, прістать ли къ тому, или другому братству; и предпочтеніе оскорбительно, и вполнѣ оцѣнить то или другое братство невозможно, особливо когда требуется посѣшность; а первоначально вступающимъ въ общезитіе дѣлается большое безпокойство, кого изъ настоятелей избрать имъ руководителемъ своей жизни, избрать же одного безъ сомнѣнія, значитъ не одобрить другихъ. А отъ того съ самаго уже начала заражаются они превозношеніемъ, не въ ученики себя готовы, по привычка быть судьями и оцѣнителями братства.

„Итакъ, поелнку въ раздѣльности обителей не оказывается ничего добраго, а видно много тому противнаго, то вѣсее безполезно отдѣлять одну обитель отъ другой. Но если бы и прежде этого раздѣленіе случилось, то надобно посѣшить несправленіемъ, особливо по извѣданіи на опытѣ вреда. Оставаться же въ раздѣлѣ—это явное соперничество: аще ли кто мнитъ спорливъ быти, говоритъ Апостоль, мы таковаго обычая не имамы, кже церкви Божія (1 Кор. 11, 16).

„Да и что представить препятствіемъ къ соединенію? Жизненные ли потребности? Но при общемъ житіи ихъ легко пріобрѣтать; потому что одного свѣтильника, одного очага, и чего либо подобнаго сему можетъ быть достаточно для всѣхъ. Ибо если чего другого, то и въ семь удобства, надобно домогаться всѣми мѣрами, пріобрѣтеніе необходимаго довода до наименьшаго количества. При томъ и людей, которые бы отвѣдоставляли братству потребности, при раздѣльномъ житіи нужно большее число; а при совокупномъ — половинное. А какъ трудно пайти челоуѣба, который бы не постыднлъ имени Христова, но во время отлучекъ, при встрѣчѣ съ мірянами, вель себя достойно своего обѣта. сіе извѣстно вамъ и прежде моего слова.

„При томъ остающіеся въ раздѣлѣ какъ могутъ назидать живущихъ въ мірѣ, или въ случаѣ нужды склоняя ихъ къ миру, или убѣждая къ исполненію другихъ заповѣдей, если

сами навлекаютъ на себя худое подозрѣніе тѣмъ, что не соединяются?

„Сверхъ сего слышимъ, что пишетъ Апостоль къ Филиппійцамъ: исполните мою радость, да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единодушни, единомудренни; ничтоже по рвенію, или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга больша себе творяще: не своихъ кійждо, но и дружныхъ смотрите (Фил. 2, 2 — 4). Какое же доказательство смиренномудрія больше того, что и настоятели братства подчиняются другъ другу? Ибо, если они равны по духовнымъ дарованіямъ, то для нихъ лучше подвизаться вмѣстѣ, какъ показалъ намъ это самъ Господь, пославъ Апостоловъ два два (Мр. 6, 7). И каждый изъ нихъ безъ сомнѣнія, пожелаетъ съ радостью подчиниться другому, памятуя слово Господа, Который говоритъ: смиряяй себе вознесетъся (Лк. 18, 14). А если случится, что одинъ ниже, а другой выше, то гораздо полезнѣе для немощнаго, если будетъ принять въ сообщество болѣе вѣрливыхъ.

„И не явное ли это преслушаніе Апостольской заповѣди, въ которой говорится: не своихъ си кійждо, но и дружныхъ кійждо смотрите? Ибо, какъ рассуждаю, при отдѣльномъ жителствѣ невозможно въ этомъ успѣть, когда каждое братство имѣетъ попеченіе собственно только о принадлежащихъ къ нему, чуждается же заботливости о другихъ, что, какъ сказалъ я, очевидно противорѣчитъ Апостольской заповѣди. И изъ многократнаго въ Дѣяніяхъ свидѣтельства о святыхъ, о которыхъ пишется въ одномъ мѣстѣ: народу вѣровавшу бѣ сердце и душа едина (Дѣян. 4, 32); и въ другомъ: вси вѣровавшии бяху вкуупѣ, и имяху вся обща (Дѣян. 2, 44), видно, что у нихъ не было никакого раздѣленія, никто не жилъ по своей волѣ, по всѣ управляемы были, состоя подѣ однимъ и тѣмъ же попеченіемъ; и это соблюдалось при числѣ, доходившемъ до цѣлыхъ пяти тысячъ, отчего, можетъ быть, не мало было и такого, что по чело-

вѣческому расчету, казалось пріятнѣе къ соединенію. А если въ каждомъ селеніи находящееся число братій гораздо меньше, то какая причина дозволить имъ раздѣляться между собою? О, еслибы возможно было, чтобы не только собравшіеся вмѣстѣ въ одномъ селеніи жили всегда вкупѣ, но чтобы и многія братства въ различныхъ мѣстахъ, подѣ единымъ попеченіемъ людей, способныхъ не лицепріятно и мудро устроить полезное для вѣхъ, назидаемы были въ единеніи духа и въ союзѣ мира!“ (Пр. 35).

415. Когда же братства уже установились особо одно отъ другого, по убѣжденію въ ихъ необходимости, настоятелямъ ихъ совѣтуется устроить по временамъ взаимныя совѣщанія по дѣламъ управленія.

„Хорошо, чтобы у настоятелей братствъ въ какія ни есть опредѣленные времена и на опредѣленныхъ мѣстахъ бывали собранія, на которыхъ бы сообщали другъ другу о дѣлахъ, встрѣтившихся сверхъ всякаго предположенія, о неудобносправимыхъ нравственныхъ порокахъ, и о томъ, какъ поступлено въ каждомъ дѣлѣ, чтобы и допущенная кѣмъ либо погрѣшность достовѣрнѣе открывалась на судѣ многихъ, и правильно сдѣланное подтверждалось свидѣтельствомъ большаго числа“ (Пр. 54).

416. Братства должны помогать одно другому въ вещественныхъ нуждахъ, — когда одно убого, а другое по близости достаточно. Ибо „наученные изъ любви Христовой и душу свою полагать другъ за друга могутъ ли быть скупы въ нужномъ для тѣла, какъ бы забывъ сказавшаго: взалкахся и не дасте Ми ясти (Мѡ. 25, 42) и проч.? — Но если случится это, т. е., что достаточное братство мало будетъ расположено къ общительности, — убожествующіе должны имѣть долготерпѣнію, подражая Лазарю, въ увѣренности получить утѣшеніе въ будущемъ вѣкѣ“ (Кр. 181).

417. Также въ случаѣ взаимныхъ торговъ братствами внушается не преслѣдовать корыстныхъ цѣлей при этомъ.

Былъ вопросъ: „братству, когда ведетъ торгъ съ другимъ братствомъ, надобно ли домогаться подлежащей цѣны за вещь?“ на него отвѣчено: „Не могу сказать, позволяетъ ли Писаніе братіямъ покупать другъ у друга и продавать другъ другу; потому что научены мы дѣлиться другъ съ другомъ въ нуждѣ по написанному: ваше избыточествіе во оныхъ лишеніе, и оныхъ избытокъ въ ваше лишеніе, яко да будетъ равенство (2 Кор. 8, 14). Если же когда случится подобная необходимость, то стараться о томъ, чтобы цѣна была не меньше подлежащей, надобно болѣе покупающему, нежели продающему. Оба же да помнятъ сказавшаго: тщеты творити мужу праведну не добро (Прит. 17, 26)“ (Кр. 285).

418. Братства помогать должны одно другому и въ мѣрахъ несправленія несправныхъ.

„Начальствующіе надъ духовными обществами должны дѣйствовать въ духѣ взаимнаго доброжелательства, и заботясь другъ о другѣ, не разорять того, что устроено другими, и не принимать просто и безъ разбора тѣхъ, которые оставляютъ другія братства. Пбо это есть совершенное замѣшательство, расстройство и разрушеніе духовнаго дѣла. Потому что разумнѣйшіе изъ братій твердо пребываютъ въ добрѣ, удерживаясь страхомъ Божиимъ; а лѣнныя и безпечныя ведутся и направляются къ добру стыдомъ человѣческимъ и нуждою, налагаемою отъ людей; такъ, если безпечный увидитъ, что ему можно безъ страха убѣжать отъ трудовъ, назначаемыхъ въ избранномъ имъ однажды обществѣ, перейти въ другую обитель и жить тамъ безъ опасенія и невоздержно, то онъ легко оторвется отъ союза, и послѣднимъ принимающій его будетъ виновенъ въ его гибели. И когда это зло размножится, то и хорошо живущихъ нерѣдко будетъ совращать съ прямого и праваго пути, и гибель всѣхъ ихъ соберется на главу того, кто подастъ поводъ къ такимъ пооползновеніямъ. Итакъ, чтобы не случилось сего, будемъ отступавшихъ отъ своихъ братій вразумлять и возвращать туда,

оттуда они вышли; если же не послушаются насъ, будемъ беречься и отвращаться отъ нихъ, избѣгать встрѣчи съ ними, и это же внушать и веѣмъ братіямъ: дабы или они сами, уцѣломудренные такимъ отвращеніемъ, опять вошли въ свою ограду, и паслись отъ поставленнаго надъ ними пастыря; или, ежели они пребудутъ упорными въ своемъ отреченіи отъ общенія духовнаго, то по крайней мѣрѣ, прочіе, видя, какъ гнушаются ими, уцѣломудрились бы ихъ примѣромъ, и избѣгая стыда, боялись бы подражать имъ.

„А чтобы показать, что это не мои слова, а ясныя слова Духа, приведу вамъ глаголы Павла, которыми онъ обличалъ невоздержно живущихъ, подвергая наказаніямъ, вмѣстѣ съ другими, и пьянствующихъ и поносителей: аще бо, говорить онъ, будетъ блудникъ, или досадитель, или пияница: съ таковымъ ниже ясти (1 Кор. 5, 11). И въ другомъ мѣстѣ указывая на ничтоже дѣлающихъ, по лукавнo обходящихъ (2 Сол. 3, 11), говорить: таковаго назпаменуиго, и не примѣшайгесе ему (—14). А что нарушающій обѣты, данные Духу Святому, дѣлаетъ хуже досадителей, пияницъ и проводящихъ жизнь въ праздности, это всякому очевидно. Итакъ самый разумъ по праву убѣждаетъ насъ, тѣмъ людямъ, которые раззоряютъ духовное благочиніе, воспрещать и преграждать всякія сношенія съ хранящими оное. Отлучка брата изъ обители тогда только остается непредосудительною, когда это бываетъ по опредѣленію настоятеля для устроенія дѣлъ монастыря“ (Уст. 33).

419. Неблаговидный образъ этихъ блуждающихъ начертанъ яркими красками въ 8-й главѣ уставовъ подвижническихъ.

„Надобно остерегаться тѣхъ, которые не уживаются на одномъ мѣстѣ, переходятъ изъ одного братства въ другое, предаваясь непрекращающейся и неослабной стремительности, непрестанно бѣгаютъ по монастырямъ и, конечно, подъ видомъ

духовной любви, выполняют хотѣнія плоти; у которыхъ въ душѣ нѣтъ ничего постоянного, твердаго, упорядоченнаго, украшеннаго благоразуміемъ, но есть все то, что суетно, злонаправно, исполнено безпокойства и неразумія, коварства и лицемерія, лжи и обманчиваго ласкательства. Языкъ у нихъ невѣжественный, и чрево неумѣренное, душа всегда готова летѣть и кидаться опротивею, помыслы подобны полету пестырей, никогда не слѣдуютъ прямому направленію, но несутся вкось и удобно обращаются назадъ, иное обнаруживаютъ въ первыхъ своихъ порывахъ, къ другому, сверхъ всякаго ожиданія, стремятся по перемѣнчивости расположенія, много ползаютъ и нимало не подаютъ впередъ. Они походятъ также на подъяремныхъ животныхъ, которыхъ гоняютъ вокругъ жернововъ, и которыя ходятъ много, но всегда остаются на томъ-же мѣстѣ, и хотя утомляются тѣломъ, однакоже никакъ не выходятъ изъ малаго пространства. Такъ и эти люди, всегда претыкаясь въ тѣлесныхъ страстяхъ, не восходятъ на духовную высоту, но бѣгутъ по безконечному колесу, непрестанно гонимые тѣлесными удовольствіями и вождѣльніями, отъ одного и того же опять въ то же увлекаемые и, по причинѣ превратности произволенія, не освобождаемые отъ лукаваго рабства. Они вмѣсто приманки кажутъ смотрящимъ на нихъ наружность овчюю, а внутри скрываютъ жадную, злонаправную и хитрую лисицу; стараются же въ равное злонаравіе совращать и другихъ многихъ, именно тѣхъ, которые, не состоя подъ управленіемъ разсудка, легко отдаются въ волю и хорошаго и худаго вождя, то и признавая хорошимъ, что другой укажетъ, или правильнаго, ими только правдоподобнаго. И такихъ то людей стараются они увлекать въ свою пропасть, думая, что развращеніе обманутыхъ ими послужитъ къ собственному ихъ оправданію, и что сообщники въ порокѣ уменьшатъ ихъ вины. Поэтому надобно всѣми мѣрами остерегаться ихъ, чтобы не сдѣлали вреда другимъ, сообщивъ имъ душевную заразу, и чтобы сами по прегражденіи имъ всюду доступа, хотя поздно, но обратились къ добру, признавъ

себѣ въ наставники стыдъ, и въ отвращеніи отъ нихъ людей честныхъ находя вразумленіе къ тому, чтобы бѣжать порока. Сему научилъ и Павелъ, разсуждая о недѣлающихъ ничего, но обо всемъ любопытствующихъ: сего, говорить онъ, знаменуйте и не примѣшайтесь ему, да посрамится (2 Сол. 3, 14).“—

XXIII. Заключительное увѣщаніе—возревновать наконецъ о строгой жизни (Стр. 87—95).

„Умоляю васъ любовію Господа нашего Ісуса Христа, давшаго Себя за грѣхи наши, позаботимся, наконецъ, о душахъ нашихъ, возскорбимъ о суетѣ протекшей жизни, начнемъ подвигаться ради будущаго во славу Бога, и Христа Его и Святаго поклоняемаго Духа. Не будемъ оставаться въ лѣности, и въ этомъ разслабленіи, чтобы намъ, по лѣности потерявъ настоящее, и начало дѣлъ откладывая до завтрашняго и послѣдующихъ дней, когда потомъ притязатель душъ нашихъ достигнетъ насъ, не запасшихся добрыми дѣлами, не быть лишенными радости брачнаго чертога, и не плакать напрасно и бесполезно сѣтуя о худо проведенномъ времени жизни, когда ничто уже не поможетъ раскаявающимся. Нынѣ время благоприятно, говорить Апостолъ, нынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2). Этотъ вѣкъ — вѣкъ покаянія, а тотъ — награды; этотъ дѣланія, а тотъ — издвозданія; этотъ терпѣнія, а тотъ утѣшенія. Нынѣ Богъ — помощникъ обращающихся отъ пути злаго, а тогда страшный истязатель человѣческихъ дѣлъ, словъ и помышлений. Нынѣ пользуемся долготерпѣніемъ, а тогда познаемъ правосудіе, когда возстанемъ — одни на вѣчное мученіе, а другіе для вѣчной жизни, и каждый получить по дѣламъ своимъ. До котораго времени будемъ отлагать послушаніе Христу, призвавшему насъ въ Свое небесное царство? Ужели не отрезвимся? Не призовемъ себя отъ обычной жизни къ строгости Евангельской? Не представимъ предъ очами того страшнаго и славнаго дня Господня, въ

который приближающихся дѣлами къ десной сторонѣ Господа приметъ небесное царство, а за немѣніе добрыхъ дѣлъ отторженныхъ на лѣвую сторону сокроютъ геенна огненная и вѣчная тьма? Сказано: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мѡ. 25, 30)?

„И мы говоримъ, что желаемъ царствія небеснаго, но не заботимся о томъ, посредствомъ чего можно достигнуть онаго, и не принимая на себя никакого труда ради заповѣди Господней, по суетности ума своего предполагаемъ, что получимъ одинаковыя почести съ противоборствовавшими грѣху даже до смерти. Кто, во время сѣянія сидя дома, или предаваясь сну, при наступленіи жатвы наполнялъ вѣдро рукоятей? Кто собиралъ виноградъ, котораго самъ не насаждалъ и не воздѣлывалъ? Чьи труды — тѣхъ и плоды; и почестъ и вѣнцы принадлежать побѣдившимъ. Увѣнчиваютъ ли когда нибудь человѣка, который не снималъ съ себя и одежды для борьбы съ противникомъ, когда по Апостольскому слову, должно не только побѣдить, но и подвизаться законно (2 Тим. 2, 5), т. е. и малости не оставлять изъ предписаннаго, все же дѣлать такъ, какъ узаконено? Ибо сказано: блаженъ рабъ той, егоже пришедъ Господь обрящетъ, не какъ ни есть дѣлающаго, но творящаго тако (Лк. 12, 43).

„Какъ же предпочта жизнь сластолюбивую жизни по заповѣди, можемъ обѣщать себѣ блаженство, купножителство со святыми, и веселіе съ Ангелами предъ лицемъ Христовымъ? Подобныя мечты дѣйствительно свойственны дѣтскому уму. Какъ буду съ Ювомъ, когда и самой обыкновенной скорби не принялъ я съ благодареніемъ? Какъ буду съ Давидомъ, когда съ врагомъ поступилъ не великодушно? Какъ буду съ Даниломъ, когда не взыскалъ я Бога съ непрестаннымъ воздержаніемъ и неуспинною молитвою? Какъ буду съ каждымъ изъ святыхъ, когда не шелъ я по слѣдамъ ихъ? Какой подвигоположникъ столько не разсудителенъ, что удостоитъ равныхъ вѣнцовъ и побѣдителя, и не вступавшаго въ подвигъ? Какой военачальникъ призывалъ когда нибудь къ равному раздѣ-

лу добычи и побѣдвннхъ и тѣхъ, которые не являлись на сраженіе?

„Богъ благъ, но и правосуденъ. А правосудному свойственно воздавать по достоинству, какъ написано: ублажи Господи благія, и правыя сердцемъ: уклоняющіяся же въ развращенія отведетъ Господь съ дѣлающими беззаконіе (Пс. 124, 4. 5). Богъ милосердъ, но и Судія; ибо сказано: любить милостыню и судъ Господь (Пс. 32, 5). Посему Пророкъ говоритъ: милость и судъ воспою Тебѣ, Господи (Пс. 100, 1). Намъ дано знать, къ кому Онъ милостивъ, ибо сказано: блаженн милостивіи, яко тии помиловани будутъ (Мѡ. 5, 7). Видишь ли, какъ разсудительно употребляетъ милость? Не безъ суда милуетъ и не безъ милости судитъ. Ибо милостивъ Господь и праведенъ (Пс. 114, 4).

„Посему не будемъ знать Бога въ половину, и чловѣколюбіе Его обращать себѣ въ поводъ къ лѣности. Для того грома, для того молніи, чтобы не была презираема благодать. Кто велитъ сіять солнцу, Тотъ наказываетъ и слѣнотю; Кто даетъ дождь, Тотъ дождитъ и огнемъ. Одно показываетъ благодать, другое — строгость; или за первое будемъ любить, или за второе страшиться, чтобы и намъ не было сказано: или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣніи не радиши, не вѣдй, яко благодать Божія на искажаніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва (Рим. 2, 4. 5).

„Итакъ, поелику невозможно спастись, не творя дѣлъ, разнообразныхъ съ заповѣдію Божіей, а не безопасно пренебрегать чѣмъ нибудь изъ заповѣданнаго; то мы, подвижники благочестія, предпочтшіе жизнь безмолвную и спокойную, какъ способствующую къ соблюденію Евангельскихъ заповѣдей, позаботимся, какъ сдѣлать, чтобы ничего изъ предписаннаго не осталось у насъ безъ исполненія? Ибо если долженъ быть

510 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ УВѢЩАНІЕ -- ВОЗВѢЩАТЬ НАКОНЕЦЪ О СТРОГОЙ ЖИЗНИ.

совершенъ Божій человекъ, какъ написано (2 Тим. 3, 17); то по всей необходимости надобно ему, посредствомъ всякой заповѣди, быть уготовану въ мѣру возраста исполненія Христова; потому что и по закону Божію, хотя и чистое, но поврежденное, не приемлется въ жертву Богу.“

УСТАВЪ

преподобнаго Іоанна Кассіана.

Краткое свѣдѣніе о жизни пр. Іоанна Кассіана.

Откуда родомъ былъ пр. Кассіанъ, съ точностію опредѣлить нельзя. Одни считаютъ его Скнянинномъ изъ малой Скнеиіи Ѡракійской, другіе Галломъ изъ Прованса. То, что онъ такъ хорошо владѣлъ латинскимъ языкомъ, и что послѣднимъ мѣстомъ жизни своей избралъ Галлію, дѣлаеть послѣднее предположеніе очень вѣроятнымъ. Родился, полагаютъ, въ 350 или 360 г.; но неизвѣстно на какомъ основаніи.

Несомнѣнно достоверно, что онъ въ молодыхъ еще лѣтахъ поступилъ въ Внолеемскій монастырь, гдѣ и папоснъ догматами и правилами жизни христіанской. Содружившисъ здѣсь съ однимъ братомъ, Германомъ по имени, одновозрастнымъ и единоемцемъ, онъ предпринялъ съ нимъ путешествіе въ Египеть, для посѣщенія тамошнихъ отшельниковъ и иноческихъ обителей. Это было около 390 года. Семь цѣлыхъ лѣтъ провели они среди этихъ великихъ подвижниковъ, и проникли до внутреннѣйшей Ѡиванды. Въ свой монастырь они возвратились въ 397 году; но въ томъ же году опять отравились въ тѣ пустынныя страны и пробыли тамъ до 400 года.

Оставя Египеть въ этотъ второй разъ, прец. Кассіанъ съ собратомъ своимъ отравился въ Константинополь, гдѣ благо-склонно былъ принятъ св. Іоанномъ Златоустымъ и посвященъ имъ въ діакона. Когда св. Златоустъ былъ сосланъ въ заточеніе, тогда пр. І. Кассіана вмѣстѣ съ другими послали по этому дѣлу въ Римъ къ папѣ Иннокентію лима, преданнымъ св. Златоусту. Это было въ 405 году. Съ этого времени до 415 года

нѣтъ о немъ вѣрныхъ свѣдѣній. Одни говорятъ, что онъ опять возвратился на Востокъ, и что Кассіанъ священникъ, посланный въ Римъ въ 414 году Антиохійскимъ патріархомъ Александромъ, для водворенія мира между обѣими церквами, былъ именно онъ... Другіе же полагаютъ, что, исполнивъ дѣло посольства константинопольскаго, онъ тогда же направился въ Миссію, гдѣ къ показанному времени успѣлъ прославиться и святостью жизни и мудростью учительскою. Здѣсь же онъ посвященъ и во священника. Особенно славнымъ сдѣлало его устройство двухъ монастырей, мужскаго и женскаго, со введеніемъ въ нихъ чина, какой видѣлъ онъ въ восточныхъ монастыряхъ. Это же послужило поводомъ и къ тому, что къ нему обратились сосѣдніе епископы, возжелавшіе завести у себя такіе же монастыри, съ прошеніемъ начертать иноческіе уставы, имъ видѣнные, съ изображеніемъ и самаго духа подвижничества. Онъ исполнилъ съ охотою это прошеніе, описавъ все, что видѣлъ и слышалъ въ 36 книгахъ.

Почилъ преп. І. Кассіанъ, полагаютъ, около 440 года. Память его совершается въ нашей церкви 29 февраля.

Общежительный уставъ преп. Кассіана содержится въ первыхъ четырехъ книгахъ, который и предлагается здѣсь въ русскомъ переводѣ.

Уставъ иноческаго общежитія или порядки обще- жительныхъ монастырей.

Предисловіе къ епископу Кастору.

Исторія Ветхаго Завѣта повѣствуетъ, что премудрый Соломонъ, получившій свыше смыслъ и мудрость многу зѣло, и широту сердца, яко несокъ, иже при морѣ (3 Цар. 4, 29), — такъ, что по слову Господа, ни въ прѣжнее время не было никого равнаго ему, ни послѣ него не возсталъ такой, — приступая къ построенію величественнаго храма Господу, просилъ помощи у иноподнаго царя Тирекаго, — и что по внушенію Божественной Премудрости, ни задумывалъ устроить преславнаго въ самомъ храмѣ или въ утваряхъ его. все то устроилъ чрезъ присланнаго къ нему многохудожнаго и распорядительнаго Хирама, сына жены вдовицы (3 Цар. 7, 14). И такъ, если эта власть, вышняя всѣхъ царствъ земныхъ, если эта прызнатная и преславная отрасль рода Израилева, эта `свыше вдохновенная премудрость, умудрившаяся ка же всѣхъъ смысламихъ египетскихъ и паче всѣхъъ человекъ (3 Цар. 4, 30), не погнушалась совѣтомъ человекъ—бѣднаго и чуждороднаго, то справедливо и ты наученный такимъ при-мѣромъ, блаженный папа *) Касторъ, располагаясь построить Богу истинный храмъ—духовный, не изъ камней безчувствен-

*) Такъ называли не только Епископовъ, но и священниковъ. Касторъ былъ Епископъ Антскій, — отличался и образованіемъ и святостью и пастырскою ревностью о духовномъ преспѣяніи своей паствы. Арта Julia—вышѣ Антъ, прямо къ сѣверу отъ Массилии—нынѣ Марсея—верстъ на 50 или болѣе.

ныхъ, а изъ собранія святыхъ мужей, не временный и тлѣнный, а вѣчный и перунимый, и желая посвятить Господу сосуды драгоцѣннѣйшіе, выдѣланные не изъ золота, или серебра, которое послѣ какой нибудь царь Вавилонскій, плѣнивъ, могъ бы обратить на утѣхи съ своими и своихъ вельможъ наложницами (Дан. 5), но изъ святыхъ душъ, которыя, блистая непорочностью, праведностью и совершенною чистотою, носили бы въ себѣ всегда пребывающаго въ нихъ Царя Христа, — удостоиваешь пригласить въ соучастники въ семь дѣлъ меня убогаго и во всѣхъ отношеніяхъ наибѣднѣйшаго. Именно, — желая въ своей епархіи, немѣющей киновій, устроить иноческія обители, по образцу восточныхъ, особенно же Египетскихъ, — тогда какъ самъ ты совершенъ во всѣхъ добродѣтеляхъ и всякомъ вѣдѣніи, и столько пренеполненъ духовнымъ богатствомъ, что для ищущихъ совершенства съ прензбыткомъ достаточно бы было въ руководство не только твоего слова, но и одного примѣра твоей жизни, — призываешь меня, чтобы и я безъязычный, скудный словомъ и познаніями, привнесъ что нибудь къ исполненію твоего желанія отъ скудости моего ума, и повелѣваешь мнѣ описать монастырскіе порядки, какіе я видѣлъ соблюдаемыми въ Египтѣ и Палестинѣ, какъ преданы они тамъ отцами; хотя нескучнымъ слогомъ, — ища не краснорѣчія, въ которомъ самъ ты наиболѣе искусенъ, но желая, чтобы простая жизнь святыхъ была изложена простымъ словомъ для братій новаго монастыря твоего.

Но сколько жаръ добраго желанія твоего побуждаетъ меня послушать тебя, столько разнообразныя затрудненія при исполненіи твоего желанія устраниаютъ взяться за дѣло, хотъ и желанъ. Во первыхъ опыты жизни моея не такъ велики, чтобы я могъ съ увѣренностью полагать, что такъ должно сердцемъ и умомъ понимать эти предметы, столь высокіе, столь темные и столь свѣтлые. Во вторыхъ то, что я находясь между тѣми святыми и побуждаемый ихъ každодневными увѣщаніями и примѣрами, дѣлывалъ, или изучалъ, или видѣлъ, не могу теперь припомнить въ совершенствѣ, столько лѣтъ будучи уда-

ленъ отъ общенія съ ними и отъ подражанія имъ въ жизни, особенно, когда смыслъ и значеніе такого рода предметовъ никакъ не могутъ быть ни постигаемы, ни удерживаемы въ памяти, ни передаваемы другимъ, однимъ празднымъ разсужденіемъ или внѣшнюю наукою, ибо все здѣсь зависить отъ опыта и какъ преподано можетъ быть не иначе, какъ опытнымъ, такъ и понято и усвоено не иначе, какъ тѣми, кто трудится постигнуть то равнымъ трудомъ и потому, что однаковъ, если не будетъ (послѣ такого изученія) поповлиемо частымъ сношеніемъ и собесѣдованіемъ съ духовными мужами, скоро онять выпадеть изъ головы, по безвѣчности ума. Въ третьихъ, и то самое, что могу припомнить не соотвѣтственно достоинству тѣхъ вещей, и что по моему настоящему состоянію, — пенскіе слово мое не сильно выразить достоюльнымъ образомъ. Къ сему присоединяется еще то, что объ этомъ дѣлѣ не мало уже писано знаменитыми по жизни и отличившимися словомъ и познаніями, — разумѣю св. Василія и блж. Иеронима и пѣ которыхъ другихъ, изъ которыхъ первый давалъ отвѣты на вопросы любознательныхъ братій о разныхъ предметахъ иноческаго чина рѣчью не только прекрасною, но и богатою свидѣтельствами Божественныхъ Писаній; а другой не только издалъ о семъ своего сочиненія книги, но и писанныя другими по гречески, перевелъ на латинскій языкъ *). Послѣ этихъ полныхъ рѣкъ мудрости прекраснаго слова, покупаясь привнестъ и свою какую нибудь каплю, не буду ли я по справедливости уличенъ въ притязательности.

Впрочемъ меня воодушевляетъ довѣріе къ твоей святости, что эти ничтожности мои, каковы бы они ни были, или бу-

*) Аскетическія писанія св. Василія Великаго составляютъ пятый томъ его твореній. Статьи блж. Иеронима, касающіяся настоящаго предмета суть: въ первомъ томѣ — письма 1—4, 8, 13, 22, 27, 47, житія Павла, св. Иларіона, Малха. Во 2 томѣ — въ книгахъ противъ Юввіана. Въ третьемъ 103 письмо. Въ четвертомъ — на слова Иереміи: благо чловѣку, аще возьметъ время въ юности (1—3). Переведены имъ — жизнь Антонія Великаго, писавнал св. Аеавасіемъ и уставъ Пахомія великаго. — Нѣкто изъ этихъ статей извлекъ иноческій уставъ, который не мало времени ходилъ подъ именемъ Иеронимова.

дутъ въ рукахъ у тебя только, или ты перешлешь ихъ въ общество братій, пребывающихъ въ новомъ монастырѣ твоёмъ, — которые не смотря на то, что иное будетъ у меня не такъ искупо выражено, и прочтутъ то съ теплымъ сердцемъ, и потерпятъ на мгѣ съ большимъ благоснисхожденіемъ, ища въ словахъ монахъ болѣе истины, чѣмъ прелестей краспорѣчія. Почему, блаженный папа, единственный образецъ благочестія и смиренія, на молитвы твои падѣясь, приступлю, по силамъ ума моего, къ дѣлу, которое ты возлагаешь на меня, и то, чего предшественники мои не коснулись, такъ какъ описывали болѣе слышанное, нежели видѣнное*) — все то выскажу для монастыря новичка, жаждущаго истины. Я не имѣю въ мысли описывать знаменія Божія и чудеса, хоть и слышалъ отъ старцевъ своихъ о многихъ изъ нихъ, предивныхъ, и видѣлъ ихъ совершающимися предъ моими очами. Но оставляя ихъ, — такъ какъ они въ читающихъ возбуждаютъ удивленіе, ничего болѣе не привнося къ назиданію ихъ въ совершеннѣйшей жизни, — стараюсь, при помощи Божіей, сколько можно вѣрнѣе изобразить монастырскіе уставы и правила святыхъ отцевъ и особенно ихъ мысли о началѣ и причинахъ главныхъ и порочныхъ страстей, которыхъ они считаютъ восемь и о врачеваніи ихъ по ихъ преданіямъ. Намѣреніе мое не о Божіихъ дивныхъ дѣлахъ разсуждать, но предложить нѣчто объ исправленіи нашихъ нравовъ и достиженіи совершенства въ жизни, руководствуясь тѣмъ, что принялъ я отъ своихъ старцевъ. Постараюсь удовлетворить твоимъ требованіямъ и въ другомъ отношеніи, если окажется что въ нашихъ странахъ убавленнымъ или прибавленнымъ не по образцу древнихъ учрежденій, а по волѣ устроявшаго монастырь; то прибавлю или убавлю, вѣрно сообразуясь съ тѣми порядками, какіе видѣлъ я въ монастыряхъ, древле основанныхъ въ Египтѣ и Сиріи; никакъ не вѣря, чтобъ въ западныхъ странахъ Галліи можно было найти какое либо новое учрежденіе, болѣе разумное и совершенное,

*) Кажется, онъ разумѣеть здѣсь Руфина.

чѣмъ тѣ уставы, по которымъ съ начала апостольской проповѣди учрежденные святыми и духоносными отцами монастыри существуютъ даже и донынѣ. То только ограниченіе предполагаю допустить въ моемъ трудѣ, что если что изъ египетскихъ порядковъ окажется крайне тяжелымъ и неисполнимымъ въ нашихъ странахъ по суровости климата, или по грубости правовъ, — то буду нѣсколько умѣрять, сообразуясь съ порядками палестинскихъ или месопотамскихъ монастырей: ибо, если будетъ сохраняться разумная мѣра возможнаго, то исполненіе того будетъ одинаково совершенно и при неравныхъ способахъ и способностяхъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Принадлежности монашескаго одѣянія.

Глава 1-я.

Монашескія одежды—образъ внутренней красоты иноковъ.

Намѣреваясь говорить объ уставахъ и правилахъ монастырскихъ, съ чего, съ Божьей помощью, приличіе начнемъ, какъ не съ самаго одѣянія монашескаго? Тогда послѣдовательно можно лучше изобразить и внутреннюю красоту иноковъ, когда будемъ имѣть предъ своими очами внѣшнее ихъ украшеніе.

Глава 2-я.

О преполсаніи инока.

Итакъ монахъ, какъ воишь Христовъ, всегда готовый къ брани ходить постоянно съ опоясанными чреслами (Лк. 12, 35)*). Такъ ходили полагавшіе начатки этого чина**), въ

*) Объ этомъ у Василія Великаго простр. правил. 23.—Кромѣ готовности на брань поясъ означалъ еще обузданіе похоти, но Григорію Двоеслову (Бесѣд. 13 на Еванг.). О поясѣ кинвитовъ пр. Пахомія (Лавс. гл. 7).

***) Т-е. монашескаго. Иеронимъ сыновъ пророческихъ называетъ ветхозавѣтными монахами, въ письмѣ къ Павліи гозорить: „Нашъ глава Иліи, нашъ Елисей, наши предводители—сыны пророческіе“.

Ветхомъ Завѣтѣ т. е. Ілія и Елисей, какъ свидѣтельствуеть Писаніе; а потомъ также ходили, какъ мы знаемъ, и первые устроители Новаго Завѣта, Іоаннъ (Предтеча), Петръ и Павелъ и прочіе сего же достоинства мужи. Первый изъ нихъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ являвшій уже цвѣты дѣвства и представлявшій примѣръ чистоты и воздержанія, и узнаваемъ былъ по поясу. Такъ, когда Охозія, печестивый царь Израильскій, впавшій въ болѣзнь, послалъ спросить о состояніи своего здоровья веельзевула, бога Аккаронскаго; тогда Господь послалъ къ нему на встрѣчу Пророка сего укорить въ лицѣ ихъ за такой поступокъ царя и сказать ему, что онъ не встанетъ съ одра, на который свалился. Когда послы, возвратясь, сказали объ этомъ царю, тотъ спросилъ ихъ: какой видомъ и въ какой одеждѣ мужъ, сказавшій вамъ эти слова? Мужъ косматъ и поясомъ усменнымъ препоясанъ о чреслѣхъ своихъ (4 Цар. 1, 8), сказали тѣ. Тогда царь по этой одеждѣ тотчасъ узналъ чело-вѣка Божія: Ілія Ѳесвитянинъ сей есть (9). Такимъ образомъ по указанію пояса и такому виду онъ несомнѣнно узналъ Пророка Божія; потому что онъ всегда такъ ходилъ, и это служило отличительнымъ его признакомъ среди столькихъ тысячъ Израилтянъ, между которыми онъ вращался. Объ Іоаннѣ, который явился какъ бы цѣкою священнѣйшею границею Ветхаго и Новаго Завѣта, концомъ перваго и началомъ втораго, узнаемъ изъ повѣствованія Евангелиста, что онъ также имяше ризу свою отъ власъ вѣлблуждъ, и поясъ усмень *) о чреслѣхъ своихъ (Матѣ. 3, 4).—Петру, ввергнутому Продомъ въ темницу подъ стражу, предъ тѣмъ, какъ на—утріе ему надлежало быть выведену на смерть, представъ Ангелъ повелѣлъ: препояшия и вступи въ плесеницы твоя (Дѣян. 12, 8). Ангелъ Божій не приказывалъ бы ему это сдѣлать, еслибы не видѣлъ, что онъ только для почнаго отдохновенія и успокоенія

*) Усменный поясъ—знакъ умерщвленія плоти. Такъ Іеронимъ въ письмѣ къ Димитріадѣ и Дороеей авва въ первомъ словѣ. Объ игокахъ пр. Пахомія Іеронимъ въ предисловіи къ правилу его говорить, что они носили поясъ золотанный.

снималъ поясъ, которымъ обыкновенно опоясывался. — Когда св. Павелъ шелъ въ Іерусалимъ, гдѣ его ожидали узы. Пророкъ Агаль, увидѣвъ его въ Кесаріи, взялъ поясъ его и связавъ имъ себѣ руки и ноги, чтобы этимъ дѣйствіемъ видимо предъизобразить ожидавшаго св. Павла узы, сказалъ: тако глаголетъ Духъ Святой: мужа егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ его во Іерусалимѣ Іудеи, и предадутъ въ руки языковъ (Дѣян. 21, 11). Пророкъ не сказалъ бы: мужа егоже есть поясъ сей, еслибы святой Павелъ не имѣлъ обычая всегда опоясывать чресла свои.

ГЛАВА 3-я.

Объ одежду иноковъ вообще.

Одежда *) монаха должна быть такова, чтобы покрывала только тѣло и тѣмъ избавляла отъ срама наготы и устраняла неприятность холода; а не такова, чтобы штила сѣмена суетности и высокоумія, по слову Апостола, который говоритъ: и муща нищя и одѣяніе, сими довольни будете (1 Тимое. 6, 8). Одѣяніе здѣсь у Апостола выражено такимъ словомъ, которое означаетъ прикрытіе (σκέπησιν). Слѣдовательно онъ хотѣлъ сказать, что одѣяніе надо имѣть лишь такое, которое прикрывало бы только тѣло, а не такое, которое бы льстило тщеславію. Далѣе оно должно быть такое, которое не требовало бы слишкомъ большихъ о себѣ заботъ, не было бы, однакожъ, по нерадѣнію запачкано никакими бросающимися въ глаза пятнами. Наконецъ такое, которое, особаясь отъ украшеній мірскихъ, было бы одинаково у всѣхъ рабовъ Божіихъ **). Ибо, что между рабами Божіи-

*) Объ одѣяніи иноковъ: у Василія Великаго—Простр. правила 22. У Августина 23 его правила. Иеронимъ — въ письмахъ къ Неподіану и Евстолию. Правило препод. Пахомія 55. Въ предисловіи къ правилу препод. Пахомія Иеронимъ говоритъ: въ келіяхъ монахи ничего не имѣютъ, кромѣ рогожи, двухъ левитонаріевъ (одежда безъ рукавовъ), изъ коихъ одинъ потертый, въ коемъ спать, или работаютъ, одной алекты, двухъ кукуліевъ, милоти—козійей кожи, пояса, сандалій и палки.

***) Почему у монаховъ одежда различна отъ мірянъ?—Василій Великій въ означенномъ мѣстѣ говоритъ—а) для означенія званія иноческаго; б) чтобы иноки въ самой одеждѣ имѣли побужденіе—жить наилучшимъ образомъ.

ми принимается однимъ или нѣсколькими, а не держится всѣмъ вообще тѣломъ братства, то или излишне, или гордостно; и потому должно быть сочтено вреднымъ, болѣе обличающимъ тщеславіе, нежели показывающимъ добродѣтель. По сей причинѣ въ одеждѣ все, кривѣе чѣмъ не предали намъ ни древніе святые, положившіе основаніе иноческому житію, ни отцы нашего времени, преемственно хранящіе уставы ихъ доселѣ, надлежитъ и намъ отбѣгать, какъ излишнее и бесполезное.—Такъ власяница *) или вретнице, какъ одежда для всѣхъ видная и выдающаяся, которая не только никакой не приноситъ пользы духу, но и поселить можетъ возносливое тщеславіе, а между тѣмъ для исполненія работъ, которыми монахъ всегда долженъ быть неутомимо и нелѣпостно занятъ, неудобна и непригодна. Если, какъ слышимъ нѣкоторые изъ мужей славныхъ ходили въ этой одеждѣ, то поэтому одному еще не слѣдуетъ вносить того въ общій монастырскій уставъ, отступая отъ древнихъ опредѣленій св. отцевъ, въ угоду того, что было содержимо немногими, но нрэнзбытку въ нихъ всякихъ добродѣтелей, и по одному тому побужденію, чтобы не нало что укорное на сихъ мужей за то, что они иноѣ дѣлали не по общему для всѣхъ уставу. Ибо таковъ повсюдный законъ, что общему всѣхъ постановленію не должно предпочитать мнѣніе немногихъ. Почему и мы должны являть несомнѣнную вѣру и не разууждающее повиновеніе не тѣмъ установленіямъ и правиламъ, которыя вносила воля немногихъ, но тѣмъ, которые давностію столькихъ лѣтъ и численностію столькихъ святыхъ отцевъ, согласнымъ опредѣленіемъ, преданы для послѣдованія. И этого (т. е. носить власяницу или вретнице) не должно намъ брать въ кривѣе для повседневнаго образа жизни, не потому, что нечестивый царь Израильскій, окруженный толпами враговъ, раздравъ одежду свою,

*) Власяница, изъ грубаго волоса козляпаго, или верблужьяго,—вретнице, изъ грубаго, какъ веретье, полотна. Ту надѣвали на голое тѣло, а это—поверхъ другихъ одеждъ. Выражало это прискорбность покаянія. Въ писаніяхъ Ветхаго Завета многократно о нихъ упоминается. Ревнители самоумерщвленія въ христіанствѣ, во всѣ времена послали и посаять власяницы,—только скрытно, подъ другими одеждами.

оказался имѣющимъ подѣ исподомъ власяницу (4 Цар. 6. 30), ии потому, что Ниневитяне для смягченія Божія о нихъ опредѣленія, изреченнаго на нихъ чрезъ Пророка, облеклись во вретница (Ион. 3, 8),—когда и тотъ подѣ исподомъ скрытно носилъ власяницу, такъ, что если бы не раздралъ верхней одежды, никто бы догадаться не могъ о томъ и эти въ то время покрывались вретницею, когда, всѣ сѣтуя о предстоявшемъ разрушеніи города, равно такимъ же образомъ были покрыты, и никого нельзя было укорить въ желаніи выказаться. Ибо, если отличіе какое не необычайно и не исключительно, то неравенство не бросается въ глаза и не соблазняетъ.

ГЛАВА 4-я.

О кукулліи.

Сверхъ того въ одеждѣ Египетскихъ (иноковъ) есть иѣкоторыя принадлежности, которыя не столько потребностямъ тѣла соответствуютъ, сколько указываютъ на обязательныя для иноковъ черты права; чтобы на примѣръ соблюденіе простоты и невинности выражалось въ самомъ качествѣ одежды. Такъ они непрестанно день и ночь носятъ небольшой кукулліи*), который покрываетъ только головы ихъ, спускаясь до шеи и плечъ для того, чтобы ко всегдашнему храненію дѣтской невинности и простоты имѣть побужденіе въ подражаніе головному покрову дѣтей; и, чтобы возвратясь къ дѣтству, о Христѣ каждочасно могли онѣ искренно и лицомъфрною иѣть: Господи, не вознесеса сердце мое, ниже вознесостѣся очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ наче мене (Пс. 130, 1).

*) Это же значеніе кукуллію дасть св. Дороей въ пер. словѣ; и Созомень въ церк. Исторіи кн. 3, гл. 13.—Никифоръ Истор. кн. 9, гл. 14 говоритъ, что онѣ не былъ заостренъ вверху.—Лавсанъ гл. 37 говоритъ, что у тавеннисіотскихъ иноковъ на кукулліи вышивался крестъ пурпурнаго цвѣта. Онѣ же въ 41 гл. говоритъ, что и дѣвственницы употребляли кукулліи. У насъ теперь у схимничовъ верхняя часть схимы, у простыхъ монаховъ—клобукъ, у монахинь—скорѣ ихъ апостольницъ соответствуютъ кукуллію.

ГЛАВА 5-я.

О коловій.

Носятъ еще они коловій *), льняную одежду, у которой рукава доходятъ едва до локтей, оставляя прочую часть рукъ голою, чтобъ такое укороченіе рукавовъ внушало, что для нихъ отсѣчены всѣ дѣла и обычаи міра; а то, что эта одежда полотняная, научало ихъ, что они должны быть мертвы для всего земнаго; будто бы чрезъ то самъ Апостоль говорилъ имъ: у мертвѣтѣ уды ваша, яже на земли (Кол. 3, 5). И то еще возвѣщали сіи одежды: умрете и животъ вашъ со кровенъ со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 3). И еще: живу не кому азъ, но живетъ во мнѣ Христось (Гал. 2, 20); мнѣ міръ распяся, и азъ міру (Галат. 6, 14).

ГЛАВА 6-я.

О парамникъ.

Носятъ они также парамникъ, который греки называютъ *ααζολή*, мы же могли бы назвать подвязкою, или перевязкою. Это двойная дверь, которая, спускаясь съ шеи, идетъ по обѣимъ ея сторонамъ, обходитъ оба подплечья и опоясываетъ ихъ отвсюду, чтобъ стягивая ширящуюся одежду прижимать ее къ тѣлу и такимъ образомъ дѣлать монаха приспособленнымъ къ нелѣбности совершенію всякаго дѣла, стараясь всеми силами исполнить заповѣдь о трудѣ, внушаемую примѣромъ Апостола, который говоритъ Ефесеянамъ: сами вѣсте, яко тре-

*) Коловій—отъ *κολοφος*—что значить короткий, или укороченный, усѣченный. У св. Доротея и Созомена кн. 3, гл. 13 дается укороченію рукавовъ то значеніе, что у монаха вѣтъ рукъ напоить обиды. Иеронимъ въ предисловіи къ правилу пр. Пахомія коловій называетъ левитономъ. Что полотняный, а не шерстяной, это или по дешевизнѣ, или по климату, или по подражанію Апостоламъ; объ Апостолѣ Іаковѣ извѣстно, что онъ имѣлъ одѣяніе полотняное. Евсев. кн. I, гл. 24. И мыть можно такую одежду, и слѣд. держать въ чистотѣ, въ напоминовеніе и о внутренней чистотѣ.

бованію моему и еущимъ со мною послужитѣ руцѣ мои сіи (Дѣян. 20, 34); къ Солуныянамъ: ниже туше хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвижѣ, ноцъ и день дѣлающе, да не отягчимъ никогоже отъ васъ (2 Сол. гл. 3, стих. 8), и: яко аще кто не хошетъ дѣлати, ниже да яеть (2 Сол. 3, 10).

Глава 7-я.

О мафортѣ.

Послѣ сего они покрываютъ шею, равно какъ и плечи тѣснымъ *) плащикою **) , стараясь показать смиреніе въ одеждѣ и соблюсть дешевизну. Онъ называется на ихъ и нашемъ нарѣчїи мафортъ. Употребляя его, они избѣгаютъ тщеславія и дороговизны длинныхъ и широкихъ развѣвующихся плащей.

Глава 8-я.

О милоти.

Послѣдняя ихъ одежда есть козья кожа, называемая милотью, и посохъ, который они носятъ въ подраженіе тѣмъ, кои предъизобразили черты этого званія (иночества) въ Ветхомъ Завѣтѣ. О нихъ говоритъ Апостоль: приидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ и въ вертецахъ и въ пропастьехъ земныхъ (Евр. 11. 37. 38). Эта одежда изъ козей кожи означаетъ, что они, умертвивъ въ себѣ всякое стремленіе плотскихъ страстей, должны твердо стоять въ добро-

*) Св. Дороей говоритъ: „имѣеть и аналавъ, который полагается на плечахъ нашихъ крестообразно. А сіе значить,—что мы носимъ на раменахъ своихъ знаменіе креста, какъ говоритъ Господь: возьми крестъ свой и последуй Миѣ (Марк. 8, 34). Въ пышнѣе время это у простыхъ монаховъ параманъ, у схимниковъ—многокрестникъ, полнставріонъ.

**) Это мантия малая, которую употребляютъ у насъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и на Афонѣ. Обрѣзаетъ нашу мантию выше локтей, и уничтожить складки, выйдетъ мафортъ.

дѣтеляхъ и не допускать, чтобы въ тѣлѣ ихъ оставалось что нибудь отъ жара юности и влеченій прежней жизни.

Глава 9-я.

О жезлѣ.

Что тѣ (ветхозавѣтные) мужи употребляли носохъ, этому научаетъ насъ Елисей, одинъ изъ нихъ, когда говоритъ отроку своему Гезію, посылая его воскресить сына вдовицы: возьми жезлъ мой, и иди возложи его на лице отрочища, да оживетъ (4 Цар. 4, 29). Пророкъ не далъ бы жезла отроку, еслибы не имѣлъ обычая носить его всегда. Ношеніе его духовно внушаетъ ипокамъ, что они никогда не должны безъ орудія ходить среди столькихъ псовъ страстей, лающихъ вокругъ, и среди столькихъ невидимыхъ звѣрей нечистыхъ духовъ, объ избавленіи отъ которыхъ молясь, блаженный Давидъ говоритъ: не предаждь, Господи, звѣремъ душу неповѣдующуюся Тебѣ (Пс. 73, 19), но когда они нападаютъ и злятся на нихъ, отражать ихъ, далеко прогонять и истреблять знаменіемъ креста и постоянною памятію о страстяхъ Господнихъ и подражаніемъ имъ чрезъ самоумерщвленіе.

Глава 10-я.

О сандалияхъ.

Отказывая себѣ въ санogaхъ, какъ вещи, воспрещенной Евангельскою заповѣдью (Матѣ. 10, 10; Лук. 22, 35), они, когда вынуждала немощь или утренній холодъ зимы, или полуденный жаръ лѣта, защищали свои ноги только сандалями, давая употребленіемъ ихъ, или позволеніемъ на это Господомъ разумѣть, что если, живи въ этомъ мірѣ, мы не можемъ быть чужды, не можемъ совершенно отрѣшиться отъ всякой заботы и всякаго попеченія о своей плоти, то по крайней мѣрѣ удовлетворяли тѣлеснымъ потребностямъ попеченіемъ легкимъ и трудами незначительными, и не допускали смертоубійственнымъ заботамъ вѣка сего опутывать ногу своихъ, которыя всегда

должны быть приспособлены къ духовному теченію и готовы къ проповѣданію Евангельскаго мира; чтобъ, такимъ образомъ, свободно теши имъ въ слѣдъ во ни мира Христова (Пѣс. пѣсн. 1, 3) какъ текъ пророкъ Іеремія, говорящій о себѣ: азъ же не утрудихся, Тебѣ послѣдуяй (Іер. 17, 16). Этого мы достигнемъ, когда относительно тѣла своего, будемъ помышлять о томъ, что необходимо для удовлетворенія естственной потребности, а не о томъ, что доставляетъ только удовольствіе излишнее и вредное, или, когда по Апостолу, не будемъ плоти угодія творить въ похоти (Рим. 13, 14). Употребляя однакожъ сандалін, какъ вещь, заповѣдію Господнею позволенную, они никогда не позволяютъ имѣть ихъ на ногахъ, когда приступаютъ къ совершенію или принятію Св. Тайнъ, полагая, что буквально должно соблюдать сказанное Моисею и Іисусу Навинцу: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть (Исх. 3, 5; Іисусъ Навинъ 5, 15).

КНИГА ВТОРАЯ.

О положенныхъ уставомъ нощныхъ молитвахъ и псалмопѣніяхъ.

Глава 1-я.

Указывается предметъ сей книги.

Такимъ двойкимъ *) какъ сказали мы, поясомъ препоясанный воинъ Христовъ, да вѣдаетъ теперь и то, какой издревле въ восточныхъ странахъ установленъ св. отцами чинъ совершенія молитвъ и пѣснопѣній. О качествахъ же ихъ или о томъ, какъ можемъ по внушенію Апостола, молиться непрестанно (1 Сол. 5, 16), скажемъ въ своемъ мѣстѣ, именно, когда станемъ излагать, сколько Богъ поможетъ, наши со старнами собесѣдованія (Собѣс. 9, гл. 3, 6 и д. Соб. 10, гл. 7).

*) Веществ. и духовнымъ; см. кн. I, гл. 2 духовный поясъ-обузд. похотей.

ГЛАВА 2-я.

Въ разныхъ мѣстахъ разные уставы молитвенные.

Относительно молитвеннаго устава, мы встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ разные чины и правила, изъ которыхъ нѣкоторые, можетъ быть, устанавливаемы были лицами, имѣвшими, какъ говоритъ Апостоль, ревность Божию, но не по разуму (Рим. 10, 2); ибо у иныхъ положено пѣть по двадцати или тридцати псалмовъ въ каждую ночь, и при томъ антифонно и на разные нагѣвы; другіе покусились превзойти и это число; у нѣкоторыхъ постеля только оебмнадцать псалмовъ. Такимъ образомъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ знаемъ, разный держится уставъ; и мы видѣли почти столько же разныхъ молитвенныхъ чиновъ и правилъ въ употребленіи, сколько обозрѣли монастырей и келлій. — Иными и относительно дневныхъ молитвенныхъ службъ, т. е. третьяго, шестаго и девятаго часовъ, показалось, что при совершеніи въ нихъ молитвенныхъ ко Господу послѣдованій должно съ числомъ часовъ уравнивать и число псалмовъ и молитвъ *); между тѣмъ какъ другіе на каждой дневной службѣ поютъ по шести псалмовъ. Почему считаю необходимымъ вывести на среду древнее отеческое постановленіе, которое и доселѣ соблюдается рабами Божиими по всему Египту, чтобы неустановившуюся юность новаго монастыря **) напоить древнѣйшими правилами древнѣйшихъ отцевъ.

ГЛАВА 3-я.

Разность уставовъ отъ того, что въ авои избираютъ такихъ, кои не навыкли еще установленному чину молитвословія.

По всему Египту и Фивайдѣ, гдѣ монастыри учреждаются не по произволу каждаго міроотречника, но по преемственно идущимъ отъ старцевъ преданіямъ, держится, какъ мы видѣли,

*) Въ третій — три; въ шестой—шесть; въ девятый девять.

**) Основанный Еп. Касторомъ, для коего пишется сіе.

однѣ, въ непреложный законъ обращенный, чинъ совершенія молитвословій, на вечернихъ собраніяхъ, или въ ночныхъ бдѣніяхъ. Тамъ и вообще не позволяется никому распоряжаться не только братствомъ, но и самимъ собою; и всякій изъ поступающихъ въ обитель не только отчуждается отъ всего своего имѣнія, но признаетъ, что съ того времени онъ и самому себѣ не господинъ,—или и надъ собою власти не имѣетъ. Отрицающійся отъ міра, если онъ имѣетъ какое состояніе и богатство, вступая въ общежитіе, не льститъ себя никакою надеждою на какія либо преимущества или поправки изъ за того, что онъ оставилъ, или висетъ что въ монастырь. Вместе съ тѣмъ онъ принимаетъ обязательство такъ всею виноваться, чтобъ считалъ себя, какъ возвратившимся къ первому возрасту дѣтства по внушенію Господа (Мѡ. 18, 3). Не беретъ онъ въ расчетъ возраста старости или числа лѣтъ, которые считаетъ всею потраченными въ мірѣ, но охотно подчиняется даже тѣмъ, которые гораздо его моложе, сознавая себя въ этомъ воннствѣ Христовомъ повинкомъ, который имѣетъ нужду въ первоначальномъ обученіи, подобно дѣтямъ. Понуждается также онъ павыкать и потовому труду, чтобъ по заповѣди Апостола (1 Сол. 4, 11; 2 Сол. 3, 10), своими руками пріобрѣтая ежедневное содержаніе себѣ и приходящимъ, удобнѣе могъ онъ и забыть о довольствѣ и утѣхахъ прежней жизни, и стяжать смиреніе сердечное чрезъ преутружденіе себя работами. Почему такъ никто не избирается въ настоятели надъ братствомъ, прежде, чѣмъ долженствующій начальствовать не научится посредствомъ повиновенія, что долженъ приказывать имѣющимъ ему повиноваться, и не изучитъ въ постановленіяхъ старцевъ, что долженъ передать юнѣйшимъ. Они говорятъ, что хорошо управлять и быть управляемымъ есть дѣло человѣка премудраго, и признаютъ это вышнимъ даромъ и благодатію Св. Духа. Кбо, какъ давать спасительныя наставленія долженствующимъ повиноваться можетъ только тотъ, кто самъ прежде, состоя подъ дисциплиной, дѣятельно обучался всею добродѣтелямъ, такъ и повиноваться старшему можетъ только тотъ, кто пренеколенъ

страха Божія и совершенъ въ смиреніи. Такимъ образомъ, если видимъ мы въ иныхъ областяхъ разности въ уставахъ и порядкахъ монастырскихъ, то это отъ того, что тамъ позволяютъ себѣ принимать настоятельство, не бывъ сами искушены подъ начальствомъ старцевъ и, сдѣлавшись аввами, не будучи прежде учениками, учреждаютъ, что кому захочется, — будучи болѣе настоятельны въ соблюденіи своихъ изобрѣтеній, чѣмъ въ сохраненіи незыбланной дисциплины древнихъ. Впрочемъ, это я увлекся любовью къ постановленіямъ отцевъ, что, намѣреваясь изложить какой должно наблюдать чинъ молитвословія, слышномъ рано помѣтилъ здѣсь указаніе, которое слѣдовало поберечь для своего мѣста. Но теперь возвратимся къ своему предмету.

Глава 4-я.

Въ вечернихъ и пощныхъ собраніяхъ поютъ по 12 псалмовъ и по два чтенія имѣютъ на каждомъ.

Итакъ по всему, какъ мы сказали, Египту и Фивіадѣ поютъ по 12 псалмовъ, какъ въ вечернихъ, такъ и въ пощныхъ церковныхъ собраніяхъ; такъ однакожь, что за ними слѣдуютъ каждый разъ два чтенія, одно изъ Ветхаго, другое изъ Новаго Заветъа. Этотъ чинъ, древле установленный, потому пребываетъ недрюкосновеннымъ чрезъ столько вѣковъ даже до нынѣ во всѣхъ монастыряхъ тѣхъ областей, что, какъ утверждаютъ старцы, онъ установленъ не по человѣческому изобрѣтенію, но свыше принесенъ отцамъ Ангеломъ.

Глава 5-я.

Строгость жизни въ Александріи и около отъ св. Марка; чинъ молитвословія показанъ дѣломъ чрезъ Ангела.

Въ начаткахъ вѣры нашей немногіе отличались именемъ монаховъ (аскетовъ), но это были избраннѣйшія личности. Въ Александріи таковыя получили норму жизни отъ блаженной памяти Евангелиста Марка *), перваго первосвященника тамош-

*) Блаж. Герон. въ книгѣ о церковныхъ писателяхъ, о св. Маркѣ говоритъ, что онъ по написаніи Св. Еванг. пришелъ въ Александрію и основалъ здѣсь церковь, въ коей

няго: и они не только удерживали тотъ величественный чинъ, какимъ славилась первенствующая церковь вѣрующихъ, какъ читаемъ въ Дѣянїяхъ, именно: народу же вѣровавшу бѣ сердце и душа едина: и никтоже что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща. Елицы бо господіе селомъ, или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаваемыхъ, и полагаху при ногахъ Апостолъ: даяшеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше (Дѣян. 4, 32. 34. 35); но держали многое другое, что было гораздо выше сего. Такъ, удаляясь въ сокровенныя подгороднія мѣста, они проводили жизнь свою въ такомъ строгомъ воздержанїи, что даже тѣхъ, кои были другой вѣры, изумлялъ такой высокій образъ ихъ жизни. Съ такимъ жаромъ прилежали они къ чтенїю Божественныхъ Писанїй, молитвѣ и рукодѣлю, что пища имъ и на память не приходила, и они принимали ее на другой или на третїй день. Пищу и питїе принимали они не желанныя, а необходимыя, и эти не прежде солнечнаго заката, чтобы свѣтлое время сочетавать съ духовными упражненїями, а попеченїе о тѣлѣ съ ночью. Совершали они и другїя многія высокія дѣла, о которыхъ желающїй можетъ узнать изъ церковной исторїи, *) если не случится ему узнать изъ разсказовъ туземцевъ. — Итакъ въ тѣ времена, когда совершенство первоначальной оной церкви у преемниковъ своихъ пребывало еще въ свѣжей памяти ненарушимымъ, и пламенная вѣра многихъ не охладѣла еще, разлившись какъ бы по множеству лицъ, почтенные отцы въ бодренной заботѣ о послѣдующихъ родахъ, собрались, чтобы, посовѣщавшись, опредѣлить, какую мѣру псалмопѣнїя въ повседневномъ богослуженїи должно держать всему тѣлу—(всѣмъ всюду) братства,—чтобы передать наслѣдникамъ своимъ

всѣ христіане вели крайне строгую жизнь, по его примѣру. Тамъ же, говоря о Филонѣ, онъ утверждаетъ, что въ первое время вся церковь была такою, какими были нынѣ напрягаются монахи.

*) Церковная исторїя Евсевїя книга вторая, гл. 15 и 16. — Послѣ у Созомена кн. 1, гл. 12 и 13.

наслѣдство благочестія и мира, безопасное отъ всякаго спора и разногласія; т. е., какъ бы какое либо разногласіе и разность въ повседневныхъ службахъ, зародившеся между мужами одного и того же званія, когда нибудь впоследствии, не дало изъ себя вреднаго произрастанія заблужденія, или зависти, или раздѣленія (схизмы). Въ этомъ собраніи всякій по своей ревности, не помня о помощи другихъ, полагалъ ввести въ законъ то, что считалъ легко исполнимымъ, судя по своей вѣрѣ и силѣ, мало разсуждая о томъ, что удобочсполнимо для всего братства, въ которомъ необходимо всегда предполагать значительную часть и немощныхъ,—всякій (судя по силѣ своей души) думалъ установить огромное число псалмовъ,—кто пятьдесятъ, кто шестьдесятъ, а иные и этимъ числомъ не довольствуясь, полагали, что надо назначить еще больше того. Между тѣмъ какъ такимъ образомъ было между ними святое разногласіе благочестиваго спора о богослужебномъ уставѣ, застало ихъ за священнѣйшимъ изслѣдованіемъ этимъ время вечерней службы; на которой, когда они хотѣли совершать ее по заведенному порядку повседневныхъ молитвъ, кто-то всталъ, и вышедши на среду, началъ пѣть предъ Господомъ псалмы. Всѣ сидя (какъ и доселѣ есть обычай въ странахъ Египетскихъ), слушали, углубляясь всемъ вниманіемъ сердца въ слова поющаго; а они, пропѣвши одиннадцатъ псалмовъ ровнымъ распѣвомъ безъ прерыва, стихъ за стихомъ, раздѣляя только каждый псаломъ промежуточною молитвою и закончивъ двѣнадцатымъ, произноси послѣ каждаго стиха: аллилуія, внезапно, на глазахъ у всѣхъ сдѣлался невидимъ, и тѣмъ положилъ конецъ богослуженію, а равно и спору.

Глава 6-я.

Указанный Ангеломъ чинъ молитвословія советъ отцевъ обратилъ въ законъ; приложилъ 2 чтенія изъ В. и Н. Завета; въ субботу же и въ воскресенье оба чтенія изъ Цозаго Завета.

Послѣ сего достопочтеннѣйшій советъ отцевъ, уразумѣвая, что такимъ ангельскимъ служеніемъ не безъ благонзволенія

Господня указанъ общій законъ для псалмопѣній въ собраніяхъ братій,—опредѣлили соблюдать это число псалмовъ въ собраніяхъ, какъ вечернихъ, такъ и нощныхъ, присовокупляя къ нимъ по два чтенія; одно изъ Ветхаго, другое изъ Новаго. Это прибавилъ онъ какъ свое преданіе, какъ бы сверхдолжное, только для желающихъ, которые непрестаннымъ поученіемъ въ Божественныхъ Писаніяхъ стараются удержать ихъ въ памяти. Въ субботу же и въ воскресенье оба чтенія берутъ изъ Новаго Завета, одно изъ Апостола, или изъ Дѣяній Апостольскихъ, а другое изъ Евангелія; что и во всѣ дни пятидесятницы дѣлаютъ тѣ, у которыхъ есть забота о чтеніи и занятии Писаній.

Глава 7-я.

Послѣ каждаго псалма молитва и коленнопреклоненіе.

Указанныя предъ симъ молитвословія они такъ начинаютъ и совершаютъ, что окончивъ псаломъ, не тотчасъ преклоняютъ колѣна, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ насъ въ этой странѣ, которые еще до окончанія псалма спѣвать часть на молитву, чтобы такимъ образомъ ускорить сколько можно отнустъ. Мы, когда хотимъ отступать отъ древле установленнаго чина, попускаемъ спѣшить къ концу, чрезъ сокращеніе остающихся еще псалмовъ, болѣе думая объ отдыхѣ утомленнаго будто тѣла, чѣмъ ища пользы и благотворнаго дѣйствія молитвы. У нихъ не такъ это бываетъ: но прежде, чѣмъ преклоняютъ колѣна, они молятся и вообще, стоя въ молитвѣ, издиваютъ большую часть времени (въ продолженіе т. е. каждаго богослуженія). Послѣ сего, падши ницъ на весьма короткій моментъ, какъ бы только за тѣмъ, чтобы воздать поклоненіе Божественной благостынѣ, они очень быстро поднимаются и воздѣвши руки горѣ, опять напряженнѣе погружаются въ молитву, такимъ же образомъ, какъ прежде молились стоя. На того, кто долго лежитъ на землѣ, нападаютъ, говорятъ они, не только помыслы, но и сонъ. Что это истинно такъ, знаемъ и мы, и — о, когда бы не по опыту и не по вседневному обычаю?—Ибо часто, про-

стершись на землѣ, мы желали, чтобы это преклоненіе продолжалось побольше, не столько ради молитвы, сколько ради усно-коенія и отдыха тѣлу. — Какъ только совершающій молитво-словіе всталъ съ земли, встаютъ также всѣ; и никто не смѣетъ ни прежде, чѣмъ тотъ преклонится преклонить колѣна, ни послѣ того, какъ онъ всталъ съ земли—медлить возстаніемъ, чтобы не подать вида, что не указанію того, кто совершаетъ молитвословіе, слѣдуетъ, а ведетъ свой чинъ молитвы.

ГЛАВА 8-я.

Что въ чинѣ молитвы было на западѣ несогласное съ востокомъ?

И того, что видимъ въ этой странѣ, т. е. чтобы псаломъ пѣтъ былъ однимъ, а въ концѣ его всѣ, стоя, громогласно возглашали: Слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу, нигдѣ не видали мы по всему востоку, но тамъ при молчаніи всѣхъ, тѣмъ, кто поетъ псаломъ, по окончаніи его начинается молитва. Этимъ же словословіемъ Пресвятыя Троицы тамъ обыкновенно оканчиваютъ антифоны.

ГЛАВА 9-я.

Почему при указаніи внѣшняго чина молитвы считается нужнымъ теперь же сказать и о внутреннемъ ея качествѣ?

Рядъ установленій послѣдовательно привелъ насъ теперь къ образу совершенія уставныхъ молитвъ. Полный объ нихъ трактатъ мы сохраняемъ для собесѣдованій со старцами, имѣя намѣреніе тамъ подробнѣе изложить этотъ предметъ, когда начнемъ словами старцевъ разсуждать о качествѣ или непрерывности молитвы. Но и теперь не неудобнымъ считаю нѣсколько сказать о томъ, такъ какъ ходъ моего повѣтствованія подаетъ къ тому благопріятный случай; чтобы положивши теперь, когда изображаемъ дѣянія внѣшняго человѣка, какъ бы нѣкія только основы молитвы, послѣ, когда начнемъ разсуждать о состояніи внутренняго человѣка, съ меньшимъ трудомъ постронть намъ и самыя вершины (шпицы) молитвы. Прежде всего побуждаетъ насъ къ тому та предусмотрительность, чтобы, если застигнетъ

насъ конецъ жизни прежде чѣмъ приступить къ старческимъ собесѣдованіямъ, какія, если Богу угодно будетъ, желаемъ мы предложить, представить вамъ, въ настоящемъ трудѣ, хотя начатки предмета,—столь необходимаго,—вамъ, для которыхъ по жару желанія все поздно и медленно,—и обозначить хотя нѣкоторыя черты молитвъ, какія могутъ служить руководствомъ преимущественно для тѣхъ, кои живутъ въ киновіяхъ. И то еще имѣемъ мы въ виду, чтобъ тотъ, кто встрѣтитъ эту только книгу, а ту не будетъ имѣть возможности достать, хотя отчасти нацѣлена предлагаемымъ здѣсь наставленіемъ о качествѣ молитвы,—и какъ наставленіе оное здѣсь, какова должна быть схема и одежда виѣшняго человѣка, такъ не ведалъ и того, какъ его настраивать къ принесенію и духовныхъ жертвъ. Книжки, которыя теперь съ Божіей помощью нищу, касаются больше того, что должно наблюдать по виѣшнему человѣку, какіе порядки должны быть въ киновіяхъ, а тѣ предназначаются для изображенія дисциплины человѣка внутренняго и совершенства сердечнаго, равно какъ жизни и значенія апохоретовъ (отшельниковъ, у насъ—и затворниковъ).

ГЛАВА 10-я.

Молчаніе и тишина на собраніяхъ молитвословныхъ.

Итакъ, когда сходятся они для совершенія указанныхъ предъ симъ богослуженій, которыя они называютъ *собраніями*, такое всеми наблюдается молчаніе, что не смотря на то, что собирается въ одно мѣсто безчисленное множество братій, думается, будто кромѣ того, кто вставши, отливаетъ по срединѣ псаломъ, нѣтъ тамъ ни одного человѣка,—и особенно, когда совершается молитва. Въ это время не выбрасывается слюна, не брюзжитъ харканье, не перекликается кашель, не выводится сонливая зѣвота съ растянутыми щеками и разинутымъ ртомъ, не выпускаются никакіе стоны и вздохи на помѣху предстоящимъ, не слышится ни чей голосъ, кромѣ голоса священника, когда онъ заканчиваетъ молитву; и разчѣ иногда того, который, по избытку душевныхъ движеній, нечувствительно исторгшись

изъ сердца, проскользаетъ сквозь затворы усть,—когда, т. е., возгорится неномѣрный и неудержимый огонь духа, и воспламененная душа, не будучи въ силахъ удерживать того въ себѣ вынуждена бываетъ испустить то изъ внутреннихъ клѣтъ груди необычнымъ нѣкоторымъ стenanіемъ. Того, кто во время умной молитвы (между псалмами) станетъ молиться громко, или испустить изъ усть своихъ что нибудь изъ того, что указано предъ симъ, и особенно кто увлечется зѣвотой, они почитаютъ учинившимъ двойкій грѣхъ: во первыхъ погрѣшаетъ онъ противъ собственной молитвы тѣмъ, что приноситъ ее Богу съ небреженіемъ; во вторыхъ погрѣшаетъ противъ ближняго тѣмъ, что своимъ невѣжественнымъ шумомъ прерываетъ чувство того, кто безъ этого углубленіе могъ бы помолиться Богу. Почему они предписываютъ скорѣе кончать молитву, чтобъ, если долго будемъ на ней медлить, напоръ слюны или мокроты не вынудилъ насъ прервать доброе теченіе молитвы. Такъ молитва, пока она еще пламенна, должна быть исторгаема, какъ бы изъ челюстей врага, который, будучи и всегда непріязненъ къ намъ, съ особенною непріязненностью приступаетъ, когда видитъ, что мы хотимъ возносить ко Господу молитвы противъ него; почему спѣшить чрезъ возбужденіе помысловъ, или мокроты, отвлекать умъ нашъ отъ вниманія въ молитвѣ, кокушаясь тѣмъ охладить теплоту, съ какою она начинается. По сей причинѣ тамъ почитаютъ болѣе полезнымъ совершать молитвы краткія, но сколько можно чаще: то для того, чтобы молясь Господу, пламениѣ мы могли непрестанно быть къ Нему прилѣбленными; а это для того, чтобы умѣренной краткостью избѣгать стрѣль навѣтника діавола, который онъ съ особенною настойчивостью пускаетъ въ насъ тогда, когда совершаемъ молитву.

Глава 11-я.

Иныя псалмы раздѣляютъ на 2 и на 3 статьи; назначаются для пѣнія не 1, а 2, 3 и 4 брата.

Потому они и самые псалмы, которые поютъ въ собраніи, не безъ перерыва пропѣваютъ до конца, но раздѣляютъ ихъ на

двѣ или на три статьи, смотря по числу стиховъ, и въ промежуткахъ вставляють умныя молитвы. Ибо не множествомъ стиховъ улаждаются, а разумѣніемъ ума, всѣми силами стараюсь исполнять слова Апостола: воспую духомъ, воспую же и умомъ (1 Кор. 14, 15). Полезнѣе, полагають они, пропѣть десять стиховъ съ разумнымъ пониманіемъ, нежели весь псаломъ излить со смущеніемъ ума, которое иногда рождается и отъ поспѣшности произносящаго,—когда онъ, помышляя о числѣ и величіи псалмовъ, которое остается еще пропѣть, не о томъ заботится, чтобы передать слушающимъ раздѣльно смыслъ стиховъ, но спѣшнѣе довести поскорѣе до конца богослуженіе.—Съ другой стороны, если кто изъ новоначальныхъ, или по рвенію духа, или потому что еще не наученъ, какъ слѣдуетъ, начнетъ заходить за предѣлы того; тогда старецъ ударомъ, который дѣлаетъ рукою, сидя на своемъ сѣдалищѣ, останавливаетъ продолженіе пѣнія, и всѣхъ поднимаетъ на молитву, всячески заботясь о томъ, чтобы излишествомъ псалмовъ не породить опаснѣйшей скуки у сидящихъ. И то также у нихъ со всею точностью соблюдается, чтобы, съ отвѣчаніемъ аллелуіи, тѣ только сказывать псалмы, которые и надписываются аллелуіи.—Пропѣваніе же двѣнадцати указанныхъ псалмовъ они такъ дѣлятъ между собою, что если будетъ два брата, то они пропѣвають по шести псалмовъ, если три—по четыре, если четыре по три. Меньше этого числа псалмовъ никто изъ выходящихъ пѣть не поетъ. Потому, какое бы множество братій въ церковь не собралось, больше четырехъ братій никогда не назначается пѣть въ собраніи.

Глава 12-я.

Стоитъ на молитвѣ только поющій; прочіе сидятъ на стульцахъ и послѣ пощной службы до разсвѣта не спятъ.

Это узаконенное, какъ сказали мы, дванадцатическое число псалмовъ исполняютъ они при покойномъ положеніи тѣла; такъ что, когда отправляются тѣ, или другія обычные службы въ церкви, тогда за исключеніемъ того, кто встаетъ сказывать посредникъ псалмы, всѣ сидятъ на низенькихъ сѣдалищахъ, всѣмъ внима-

нѣмъ сердца углубляясь въ слова поющаго. Ибо они постами и денно-нощными работами такъ утомляютъ свое тѣло, что не будь этого въ помощь облегченій, они не были бы въ состояніи стоя выслушать и это число псалмовъ. Никакъ не допускаютъ они, чтобы сколько нибудь времени проходило попусту безъ работы. Не только то, что можно дѣлать при свѣтѣ дня, стремятся они со все́мъ усердіемъ исполнять своими руками, но азбодно принекиваютъ себѣ и такіе роды работъ, которымъ не можетъ помѣшать самый густой мракъ ночи, вѣруя, что тѣмъ вышѣе достигнуть чистоты созерцаній духовнымъ окомъ ума, чѣмъ долѣе будутъ напрягать себя на работы и труды. Затѣмъ, судятъ они, такое умѣренное число уставныхъ молитвословій и назначено свыше, чтобы для тѣхъ, кои потеплѣе вѣрою, сберечь просторъ, гдѣ бы могло развѣтываться неутомимое теченіе ихъ добродѣтели, а у болѣзненныхъ и утомленныхъ тѣломъ не поражать чрезмѣрностью скуки и отвращенія. Почему, когда кончается положенное уставомъ молитвословіе, каждый, возвратясь въ келію (въ которой позволено жить ему одному, или съ другимъ кѣмъ, съ кѣмъ сдружился или по одинаковости рукодѣлія, или потому, что вмѣстѣ съ нимъ проходилъ подученичество и послушничество у одного старца, или по сходству права и добродѣтелей), опять съ усердіемъ исправляетъ долгъ молитвы, какъ бы частное свое жертвоприношеніе; спать же никто уже болѣе не даетъ себѣ свободы, пока съ появленіемъ дневнаго свѣта, за ночнымъ дѣломъ и размышленіемъ не послѣдуетъ дневная работа.

Глава 13-я.

Почему держится такое неспаніе?

Такое утружденіе себя (бдѣніемъ, молитвою и размышленіемъ послѣ ночной службы), кромѣ того побужденія, что этимъ вѣрятъ они приносить Богу свою всеусердную жертву воздѣяпія рукъ, еще по двумъ причинамъ наблюдаютъ они неопустительно... Первая та, что ненавистникъ врагъ, завидуя чистотѣ нашей, противъ которой всегда навѣстуетъ и непрестанно непріязнствуетъ, не осквернилъ какимъ нибудь соннымъ мечтаніемъ очище-

нія, стяженнаго нами пощнымъ псалмопѣніемъ и молитвою. Ибо оньъ обычно, послѣ удовлетворенія, которое принесемъ мы за свои небрежности и невѣжествія (трудомъ пощной службы) и послѣ того, какъ съ глубокими вздыханіями испросимъ себѣ прощенія въ томъ чрезъ наше исповѣданіе (сердечную передъ Богомъ исповѣдь), заботливо спѣшитъ опять замянуть насъ (въ совѣсти), если найдетъ, что мы предаемся покою. Особенно тогда напрягается оньъ исторгнуть и изгладить эту увѣренность нашу (покой совѣсти), когда увидитъ, что мы съ большей теплотою возносились къ Богу въ чистыхъ молитвахъ своихъ; такъ что иногда кого, не могъ оньъ уранить во все продолженіе ночи, успѣваетъ оградить въ этотъ кратчайшій промежутокъ времени (См. 22 собесѣдованіе). Вторая же та, что хотя бы и не случилось никакого такого діавольскаго прельщенія, котораго никогда пельзя не опасаться,—даже чистый сонъ, дозволенный себѣ въ этотъ промежутокъ, поражаетъ разлѣненіе въ монахѣ, хотя бы оньъ тотчасъ опять проснулся, и наводя сонное оцѣпенѣніе на умъ, на весь день подавляетъ энергію его, притупляетъ ту острозоркость чувства, и ту полноту сердца истощаетъ, которыя могутъ весь день сохранять насъ осторожными и сильными противъ наветовъ вражескихъ. По всѣмъ этимъ причинамъ они къ пощнымъ въ церкви службамъ присоединяютъ потомъ въ келліяхъ свои частныя бдѣнія, которыя и держатъ со всѣмъ вниманіемъ, чтобы и то очищеніе, которое стяжано псалмопѣніемъ и молитвою въ церкви, не погубить и посредствомъ сего умнаго дѣланія заставить напряженнымъ вниманіемъ и бодрностію, которыя хранили бы ихъ въ продолженіе дня.

ГЛАВА 14-я.

Днемъ съ работою соединяютъ непрерывно умныя дѣланія.

Это впрочемъ исполняютъ они въ связи съ работою, чтобы не нападалъ сонъ, обычно томящій праздныхъ. У нихъ и вообще, какъ никакой почти моментъ времени не остается празднымъ, такъ никогда не полагается конца умному дѣланію. Равно упражняющія силы тѣлесныя и душевныя, они уравниваютъ и приобрѣте-

нѣе ви́шняго челоуѣка съ ползлами внутренняго, къ скорымъ движеніямъ сердца и непостоянному волненію мыслей прицѣпляя тяготу работъ, какъ брѣвкѣй какой и неподвижный якорь, чтобъ, привязанное къ нему легкодвижное и быстро всюду парящее, сердце могло удерживаться въ затворахъ келліи, какъ въ безопаснѣйшей пристани и, будучи такимъ образомъ напряжено на духовное только поученіе и храненіе мыслей, не пускало бодренному уму не только ииснасть до согласія на какое либо худое внушеніе (вражіе), но охрацало его даже отъ всякаго пустаго и празднаго помысла; такъ что не легко различать, что отъ чего зависить, или что по причинѣ чего бываетъ,—по причинѣ ли поученія духовнаго упражняются они непрестанно въ рукодѣліи, или по причинѣ непрерывности труда пріобрѣтають они преславное преуспѣшнѣе въ духѣ и свѣтѣ вѣдѣній.

Глава 15-я.

Возвращаясь изъ церкви, не заводятъ рѣчей; ни когда днемъ встрѣтятся внѣ келліи. За это штрафъ.

По окончаніи псалмопѣнія и обычнаго, какъ мы сказали, отпуста собранія, никто у нихъ не смѣетъ даже на короткое время останавливаться и заводить рѣчь съ кѣмъ другимъ. Равно и изъ келліи своихъ выходить, оставляя дѣло, которымъ обычно занимается въ ней, никто во весь день не рѣшается, развѣ только, когда будетъ вызванъ необходимымъ какимъ либо по дому дѣломъ, которое, однакожь, они исполняютъ такъ, что между ними при семъ никакая не завязывается бесѣда, потому что всякій, исполняя возложенное на него дѣло, читаетъ на память псаломъ, или какое либо мѣсто Писанія, и тѣмъ не оставляетъ времени и мѣста не только какимъ либо вреднымъ сговорамъ, или худымъ совѣтамъ, но и празднымъ рѣчамъ, когда сердце и уста непрестанно заняты духовнымъ поученіемъ. Строго также соблюдается у нихъ, чтобы никто съ другимъ, особенно юные новоначальники, не стояли вмѣстѣ даже ни на одну минуту, не заходили никуда въ певидное мѣсто и не держали другъ друга за руку. Если окажется, что какіе нибудь братія,

въ противность этому правилу, допустили что запрещенное имъ, тѣхъ, какъ непокорливыхъ нарушителей отеческихъ заповѣдей, объявляютъ виновными не въ маловажномъ проступкѣ; такъ что не остаются они свободными даже отъ подозрѣнія въ какомъ либо сговорѣ или совѣщаніи на зло. И если такую вину не омоютъ они публичнымъ покаяніемъ предъ всеми собравшимися во едино братіями, то имъ не позволяется участвовать въ общей съ братіями молитвѣ.

Глава 16-я.

Кто въ наказаніе отлученъ отъ общей молитвы, съ тѣмъ никто уже не молится. За это штрафъ.

Когда такимъ образомъ бываетъ кто либо отлученъ отъ общей молитвы, тогда никому уже не позволяется молиться съ нимъ, пока онъ, поклонившись до земли, не принесетъ покаянія и публично при всехъ братіяхъ не получитъ отъ аввы прощенія въ содѣланномъ грѣхѣ и возсоединенія съ братствомъ. Потому они съ такою строгостію воздерживаются отъ общенія въ молитвѣ съ нимъ, что вѣрятъ, что отлученный отъ общей молитвы предается, по приговору Апостола, сатанѣ; и что если кто, движимый неразумнымъ состраданіемъ, дозволитъ себѣ пообщиться съ нимъ въ молитвѣ, прежде чѣмъ принять онъ будетъ въ общеніе старцемъ, тотъ дѣлается сопричастникомъ и его осужденія, самъ себя произвольно предавая сатанѣ, которому тотъ преданъ на исправленіе своей вины. Этотъ тѣмъ наипаче утяжеляетъ свою вину, что присоединяясь къ тому общеніемъ въ собесѣдованіи и молитвѣ, поощряетъ его къ большому высокоумію и поддерживаетъ упорное нераскаяніе. Ибо, доставляя ему пагубное утѣшеніе, болѣе и болѣе ожесточеннымъ дѣлаетъ сердце его и не допускаетъ его смириться до признанія себя виновнымъ въ томъ, за что отлученъ, а чрезъ то или неважнымъ считать приговоръ старца, или помышлять о притворномъ удозлатореніи, или испрошеніи прощенія...

ГЛАВА 17-я.

Будильщикъ будитъ братію на молитву въ опредѣленный часъ.

Тотъ, кому поручается созывать братій въ церковь, или на комъ лежитъ вся забота о церковныхъ собраніяхъ, будитъ братій къ ежедневнымъ бдѣніямъ не какъ понало, или какъ ему вздумается, не какъ самъ проснется почью, или какъ поблагодаритъ ему его собственный сонъ, или безсонница; но хотя ежедневная привычка заставляетъ пробуждаться въ опредѣленный часъ, онъ однакожь заботливо и часто выкастъ въ теченіе звѣздъ, и не иначе, какъ ужъ точно узнавъ опредѣленное для собранія время, зоветъ братій на дѣло молитвы, всячески заботясь, чтобы ни съ той, ни съ другой стороны не оказаться не исправнымъ, т. е., и не пропустить установленнаго часа, но причинѣ отягченія сномъ, и не упредить его, по невниманію къ покою братій и правильности въ исполненіи молитвеннаго долга.

ГЛАВА 18-я.

Съ вечера субботы до вечера воскресенья не преклонять колѣнь.

И то также должны мы знать, что у Египтянъ не преклоняютъ колѣнь съ вечера субботы до вечера дня Господня, равно какъ и во всѣ дни Пятидесятницы; не соблюдается тогда и правило о постѣ. Причина этого будетъ изложена въ своемъ мѣстѣ въ собесѣдованіяхъ старцевъ, если Господь повелитъ (Собесѣдованіе 22). Теперь же мы имѣемъ въ намѣреніи только самые обычаи тамошніе пробѣжать краткимъ повѣтствованіемъ, чтобы книга наша, увеличившись безъ мѣры, не наскучала и не утруждала слишкомъ читающаго.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

О положенныхъ уставомъ дневныхъ молитвахъ и псалмопѣніяхъ.

Глава 1-я.

Дневныя молитвенныя часы.

Объ образѣ совершенія пощныхъ молитвъ и псалмопѣній, какой имѣется въ Египтѣ, думаю, съ Божіей помощію, сказано, сколько одолѣла малость ума нашего: теперь слѣдуетъ намъ положить службы третьяго, шестаго и десятаго часовъ, по уставу монастырей Палестины, или Месопотаміи, умѣряя, какъ мы напередъ сказали въ предисловіи, ихъ обычаями совершенства и неподражаемую строгость дисциплины Египтянъ.

Глава 2-я.

Египтяне днемъ не собираются на молитву, а весь день совершаютъ ее непрерывно, сидя за рукодѣліемъ.

Эти Богослуженія, которыя насъ совершать въ опредѣленные часы, съ извѣстными промежутками, заставляеть било, у Египтянъ самоохотно совершаются безъ перерыва во все продолженіе дня вмѣстѣ съ рукодѣліемъ. Ибо они, днемъ, занимались постоянно рукодѣліемъ въ келліяхъ своихъ, такъ, однакожь, что при этомъ никогда не опускаютъ поученія и въ псалмахъ или другихъ Писаніяхъ, и въ каждый моментъ примѣшивая къ нему молитвы и моленія, все время дня, какъ выходить, проводятъ въ молитвахъ, тогда какъ мы совершаемъ ихъ въ опредѣленные часы. Почему, исключая вечернихъ и пощныхъ собраний, днемъ не бываетъ у нихъ никакой общей службы, кромѣ субботы и воскресенья, въ которыя въ третьемъ часу (нашъ 9) собираются они для принятія Святаго Причастія.

Но, конечно, непрестанно возносящая къ Богу молитва больше той, которая совершается чрезъ извѣстные промежутки, и

самоохотное дѣло важнѣе службъ, которыя исправляютъ по-
пущаемыя уставомъ. Объ этомъ и Давидъ съ восхищеніемъ
воспѣлъ пѣчто преславное, говоря: волею пожру Тебѣ
(Пс. 53, 8), и: вольная устъ моихъ благоволи же
Господи (Пс. 118, 108).

Глава 3-я.

*Почему молитвы совершаются въ 3, 6, и 9 часы; также вечеромъ
и утромъ?*

Службы вышеозначенныхъ часовъ, въ монастыряхъ Пале-
стины и Месопотаміи и всего Востока, опредѣляются каждо-
дневно тремя псалмами, чтобы и прилежнѣе молитвы прино-
сить Богу въ положенныя времена, и необходимымъ работамъ
несколько не полагать препятствія, совершая молитвенныя по-
слѣдованія въ должной мѣрности. И Данилъ Пророкъ, какъ
мы знаемъ, въ эти три момента времени, открывъ окна въ гор-
ницѣ своей, каждодневно изливалъ предъ Господомъ молитвы
свои (Дан. 6, 10). И не безъ причины эти частныя часы вре-
мени назначены для Богослуженія: пбо въ нихъ совершалось
исполненіе обѣтованій и главное дѣло нашего спасенія.

Въ третій часъ, какъ достоверно извѣстно, обѣтован-
ный древле пророками Духъ Святой сошелъ впервые на
Апостоловъ, пребывавшихъ въ молитвѣ. Ибо, когда по при-
чинѣ глаголанія языками, которое открылось у апостоловъ
черезъ изліаніе на нихъ Святаго Духа, невѣрный родъ Еврей-
скій, съ изумленіемъ и вмѣстѣ съ насмѣшкой говорили о нихъ,
что они виномъ исполнены суть, Св. Петръ, ставъ по-
срединѣ ихъ, сказалъ: Мужіе Іудейстѣи и живущіи во
Іерусалимѣ вси, сіе разумно вамъ да будетъ, и
вишите глаголы моя. Не бо, якоже вы скажете,
сіи пияци суть; есть бо часъ третій дне. Но сіе
есть реченное пророкомъ Іоилемъ: и будетъ въ
последнія дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа
Моего на всяку плоть, и прорекуть сынове ваши
и дщери ваша и юноши ваши видѣнія узрять, и

старцы ваши сопія видятъ. Ибо на рабы Моя и на рабыни Моя, во дни оны излію отъ Духа Моего, и прорекуть (Дѣян. 2. 13—18), что все видимъ исполнившимся, когда предсказанное пророками пришествіе Св. Духа низшло на Апостоловъ въ третій часъ дня.

Въ шестой же часъ Господь и Спаситель нашъ принесъ Себя въ непорочную жертву Отцу, и возшедь на крестъ за спасеніе всего міра, омыль грѣхи рода человѣческаго; и насъ всѣхъ, виновныхъ и связанныхъ неоплатнымъ долгомъ, освободилъ, взявъ отъ среды рукописаніе сего долга и пригвоздивъ его ко кресту (Кол. 2, 14). Въ этотъ же часъ Петру въ восхищеніи ума было открыто призваніе всѣхъ народовъ къ Евангелію чрезъ испущеніе свыше сосуда, содержавшаго разнаго рода животныхъ, которыхъ донесшійся до него съ неба гласъ призналъ чистыми и сказалъ Петру: воставъ Петре, заколи и яждь (Дѣян. 10, 13). Этотъ сосудъ, за четыре края спущенный съ неба, очевидно не другое что означалъ, какъ Евангеліе. Ибо хотя оно кажется имѣть четыре начала, бывъ раздѣлено на четверообразное повѣствованіе Евангелистовъ; по тѣло Евангелія одно,—содержа рожденіе человѣческое и Божество, чудеса и страданія одного и того же Христа. Хорошо сказано: яко плащаницу (т. е. видѣль св. Петръ сосудъ сходящъ—Дѣян. 10, 11, а не плащаницу). Плащаница есть знакъ мертвенности. Поелку страдальческой смерти Господь подвергся не по закону естества человѣческаго, но по произволению хотѣнія Своего, то говорится, яко плащаницу. Ибо, умерши плотію, не былъ Онъ мертвъ духомъ; душа его не была оставлена во адѣ, и плоть не видѣла истлѣнія (Пе. 15, 10). И опять: никтоже (говорить Самъ Господь) возметъ ю (душу) отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ, и область имамъ пакіи пріяти ю (Іоан. 10, 18). Итакъ, въ этомъ сосудѣ Евангелій, съ неба испущенномъ, т. е. отъ Св. Духа устроенномъ (разумѣется въ церкви), всѣ народы, которые, находясь внѣ закона, почитались нечистыми, стекающіеся во едино чрезъ принятіе вѣры, гласомъ Господа повелѣ-

вается спасительно закалатъ для почитанія идоловъ (отвращать отъ него), и уготовить въ здравую пищу, которую чистою признать заповѣдуются и Петру.

А въ девятый часъ, Господь, низшедши во адъ, блистаніемъ свѣта Своего разогналъ непроницаемую тьму тартара, и разрушивъ мѣдныя врата его и сломивъ желѣзныя запоры, плѣнилъ спасительно плѣгъ святыхъ. и переселилъ ихъ съ Собою на небеса; и, отстранивъ огненный мечъ, ввелъ опять древняго жителя въ рай, за спасительно исповѣданіе. Въ этотъ же часъ Корнилій сотникъ, стоя по обычному благочестію на молитвѣ, узнаеть отъ бесѣдовавшаго съ нимъ Ангела, что молитвы его и милостыни помянулись предъ Господомъ (Дѣян. 10, 3—6); предъ ними явно раскрываются тайны призванія языковъ въ девятый часъ, которыя потомъ Петру открыты въ восхищеніи ума, въ часъ шестой.—И въ другомъ мѣстѣ объ этомъ времени повѣствуется въ Дѣніяхъ Апостольскихъ такъ: Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилице на молитву свою въ часъ девятый (Дѣян. 3, 1).

Всѣмъ этимъ ясно доказывается, что эти часы, не недостойно Святыми и Апостольскими мужами посвященные для молитвенныхъ послѣдованій, равнымъ образомъ должны быть наблюдаемы и нами,—которыя, если не будемъ принуждаемы какъ бы закономъ какимъ исполнять молитвенный долгъ, хотя въ опредѣленные времена, и все продолженіе дня готовы проводить въ забвеніи, безъ молитвенныхъ воззваній къ Богу, отягчаемые то заботливыми занятіями, то разлѣненіемъ.

Что сказать о вечернихъ молитвенныхъ жертвахъ, которыя всегда приносить поставлено еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ закономъ Моисеевымъ?—Что вечернія жертвоприношенія каждый день были приносимы въ храмъ, это можемъ доказать даже тѣмъ, что поется Давидомъ: да и справится молитва моя, яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя (Пс. 140, 2), въ каковомъ мѣстѣ можно разумѣть и ту истинную вечернюю жертву, которую тоже вечеромъ преподаль Господь Спаситель вечерявшимъ Апостоламъ, когда ввѣ-

рять Церкви Свѣтлы Тайны, или ту вечернюю жертву, которую Самъ Онъ, на слѣдующій день, въ концѣ вѣковъ принесъ Отцу Своему воздѣніемъ рукъ Своихъ за спасеніе всего міра. Простертіе при семъ рукъ на крестѣ справедливо называется воздѣніемъ. Ибо оно всѣхъ насъ, лежавшихъ во адѣ, подняло къ небесамъ, по обѣтованію Его: аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ (Іоан. 12, 32).

Объ утреннемъ же богослуженіи можетъ намъ дать знаніе даже и то, что во время его каждый день обыкновенно поется: Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю (Пс. 62, 1); и: на утреннихъ поучахъ въ Тя (Пс. 62, 7). И еще: предварятъ очи мои къ утру, поучитися словесемъ Твоимъ (Пс. 118, 148).

Въ эти же часы, только что указанные, и Евангельскій Домовладыка посылалъ въ виноградникъ Свой первыхъ дѣлателей (Мѣ. 20, 1, 2). Ибо говорится, что Онъ панялъ ихъ въ раннее утро: какое время означаетъ намъ утреннее Богослуженіе; потомъ (другихъ Онъ посылалъ) въ третій, далѣе въ шестой, послѣ того въ девятый, наконецъ въ одиннадцатый,—на который падаетъ время свѣтильничное (вечерни).

ГЛАВА 4-я.

О первой частѣ.

Знать впрочемъ надобно, что та утренница*), которая совершается нынѣ въ западныхъ преимущественно странахъ, впервые установлена въ наше время, и въ нашемъ монастырѣ (т. е. Внѣлеемскомъ), гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, родившись отъ Дѣвы, удостоилъ воспріять начатки человѣческаго дѣтства, гдѣ Онъ и наше въ дѣлѣ вѣры дѣтство, еще слабое и млекою питаемое, укрѣпилъ благодатію Своею. До сего же времени по окончаніи утренней службы, (которая въ монастыряхъ

*) Не утренняя, а первая часть, какъ разумѣть и Толкователь Кассіана—Алардъ Газей. О первой частѣ нигдѣ не говоритъ Пр. Кассіанъ, какъ о древнемъ учрежденіи. Не помянаетъ о немъ ни Василій Великій, ни Златоустъ, ни Иеронимъ.

Галліи обыкновенно совершается спустя немного времени по исполненіи починныхъ псалмовъ — съ небольшимъ промежуткомъ), нераздѣльно съ повседневными бдѣніями, прочіе часы отдавались тѣлесному отдохновенію, какъ предано отцами нашими. Но какъ нѣкоторые перадивцы, злоупотребляя этимъ снисхожденіемъ, болѣе надлежащаго предавались сну, (такъ какъ раньше третьяго часа необходимость идти на какое либо собраніе церковное не заставляла ихъ вставать съ постели и выходить изъ келліи), а чрезъ это, съ опущеніемъ работы (въ эти часы), по причинѣ излишняго сна бывали лѣнны и на другіе труды, которыми должны были по долгу заниматься во время дня, (какое разлѣненіе наиболѣе отягощало ихъ въ тѣ дни, когда бдѣніе съ вечернихъ часовъ продолжалось до близу—зари); то нѣкоторыми изъ братій, болѣе ревностныхъ духомъ, которымъ очень не нравился этотъ родъ нерадѣнія, доведена до старцевъ жалоба на то; и они, по долгомъ разсужденіи и осмотрительномъ совѣщаніи опредѣлили, чтобы позволивъ утомленнымъ тѣламъ попокоиться до воехода солнца, когда безпрепятственно можно уже или чтеніемъ заняться, или начать рукодѣлье, всѣ въ одно время вставали съ постелей, будучи призываемы къ совершенію особаго молитвословія, состоящаго изъ трехъ псалмовъ и молитвъ, подобно, какъ это издревле установлено, для третьяго и шестаго часовъ; и тѣмъ полагали конецъ сну и начало работамъ.—Этотъ чинъ, хотя повидному случайно введенъ и недавно установленъ по сказанной нами причинѣ, однакожь очевидно имъ буквально исполнено назначаемое Давидомъ на день седмиричное число Богохваленій, хотя оно у него можетъ быть имѣть и духовный смыслъ: седмирицею днемъ хвалихъ Тя о судьбахъ правды Твоя (Пс. 118, 164). Ибо приложивъ эту службу (къ указанному уже), мы семь разъ будемъ собираться на молитвословіе, и окажемся такимъ образомъ семь разъ въ продолженіе его воздающими хвалу Госноду. Впрочемъ хотя этотъ чинъ, идя съ Востока, къ великой намъ пользѣ распространился даже до нашихъ мѣстъ, однакожь на самомъ Востокѣ въ нѣкоторыхъ ста-

рыхъ монастыряхъ, которые никакъ не позволяютъ себѣ отступать отъ древнѣйшихъ отеческихъ правилъ, онъ кажется еще доселѣ не принять.

ГЛАВА 5-я.

Послѣ перваго часа запрещается спать.

Нѣкоторые въ нашей странѣ, не зная причины, по которой установлена эта служба, по окончаніи этого утренняго молитвословія перваго часа обращаются опять ко сну и падаютъ такимъ образомъ въ ту вину, для предотвращенія которой установили его старцы. Ибо они спѣшатъ совершать его къ такой часъ *), что нерадивымъ и беспечнымъ чрезъ то подается поводъ опять заснуть. А этому рѣшительно не слѣдуетъ быть, какъ объяснили вполнѣ мы въ предыдущей книгѣ, описывая церкъ собранія Египтянъ; чтобы нашей чистоты, стяженной сокрушеннымъ исповѣданіемъ и прилѣжными предразсвѣтными молитвами, или не осквернило невольна исторгающееся обиліе естественныхъ мокротъ, или не повредила вражеская прелесть, или чтобы прившедшее насыщеніе даже простымъ и чистымъ сномъ не пресѣкло теплоты нашего духа и охладивъ насъ оцѣненіемъ сна не держало въ продолженіе всего дня въ состояніи бездѣлія и нерадѣнія.

Египтяне, чтобы не подвергнуться этому, даже когда по обычаю встаютъ въ извѣстные дни раньше пѣнія пѣтуховъ, и тогда, окончивъ ночныя службы, продолжаютъ послѣ того бдѣніе до самаго свѣта; чтобы приходящій свѣтъ утренній заставлялъ ихъ горящими духомъ, и чтобы они потомъ въ продолженіе всего дня храня себя теплѣйшими и ревностнѣйшими, всегда были готовы къ борьбѣ, бывъ подкрѣплены противъ дневныхъ нападеній діавола подвигомъ ночныхъ бдѣній и духовнымъ въ нихъ поученіемъ.

*) Вѣроятно прямо послѣ утрени, задолго до разсвѣта.

ГЛАВА 6-я.

Какіе псалмы назначены на первый часъ.

Надобно впрочемъ знать, что старцы наши, положивъ прибавить эту новую службу, ничего не измѣнили въ древнемъ употребленіи псалмовъ. Но и въ ночныхъ собраніяхъ служба совершается непрерывно въ томъ же порядкѣ, какъ прежде,— и въ концѣ ночныхъ бдѣній, кончаемыхъ обычно послѣ пѣнія пѣтуховъ до зари, даже доселѣ они поютъ тѣ же псалмы, т. е. 148, коему начало: хвалите Господа съ небесъ, и прочіе слѣдующіе за нимъ, которые въ этой странѣ входятъ въ составъ утрени. Для новой же этой службы назначены, какъ знаемъ, псалмы пятьдесятый, шестьдесятъ второй (Боже, Боже мой, къ Тебѣ утрению) и восемьдесятъ девятый (Господи, прибѣжище былъ еси намъ). Въ Италіи нынѣ во всѣхъ церквахъ послѣ утрени поется пятьдесятый псаломъ, что, какъ по сомнѣваюсь не отъицуду замѣтовано, какъ отсюда.

ГЛАВА 7-я.

Штрафъ за опаздываніе на часы и ночныя службы.

Кто на третій, шестой и девятый часы не придетъ молиться прежде, чѣмъ кончится первый псаломъ, тотъ не смѣетъ уже болѣе входить въ молитвенницу и присоединяться къ поющимъ, но, стоя внѣ, ждетъ отпуста собранія, чтобы, когда будутъ выходить, поклонившись до земли, у всѣхъ испрашивать себѣ прощенія въ перадѣніи или опозданіи на молитву, зная, что иначе не можетъ онъ изгладить вину такого послабленія себѣ: ибо такого не допускать и на ту службу, которая будетъ слѣдовать спустя три часа, если онъ тотчасъ не поспѣшитъ съ истиннымъ смиреніемъ благопокорно удовлетворить за настоящую небрежность.

Въ ночныхъ же собраніяхъ до втораго псалма дается от-

срочка промедляющимъ, такъ однакожь, чтобы они вступали въ собраніе и присоединялись къ нему прежде чѣмъ. по окончаніи сего псалма, братія найдуть на молитву. Если кто промедлитъ хоть немного болѣе этого опредѣленнаго часа отерочки, тотъ безъ уступки подвергается тому же штрафу и покаянію, о каковомъ сказали мы предъ симъ.

ГЛАВА 8-я.

Образъ совершенія бдѣній.

Бдѣнія, какія каждую недѣлю совершаются, начинаясь съ вечера предсубботняго, старцы укоротили, положивъ въ зимнее время, когда ночи бывають длиннѣе, кончать ихъ къ четвертому пѣнію пѣтуховъ, для того, чтобы послѣ бдѣнія во всю ночь, подкрѣпивъ сномъ тѣла свои и въ эти остальные два почти часа, въ продолженіе всего уже дня не изнемогать отъ клоненія ко сну, довольствуясь этимъ кратковременнымъ отдыхомъ вмѣсто цѣло-нощнаго успокоенія плоти. Это и намъ слѣдуетъ соблюдать со всею точностію, — т. е. довольствуясь сномъ, который дозволяется намъ послѣ отпуста бдѣнія до появленія свѣта, или утренняго псалмопѣнія (перваго часа), и цѣлый потомъ день бодренно проводить въ трудѣ и необходимыхъ занятіяхъ; чтобы, если побуждаемые изнеможеніемъ отъ бдѣнія, позволимъ себѣ днемъ взять назадъ сонъ, котораго лишили себя ночью, не вышло, что совершая бдѣніе мы не лишаемъ покоя плоть свою, а только перемѣняемъ время его, нощное удовлетвореніе сну мѣняя на дневное. Конечно, если бы послѣ отпуста бдѣній не дать себѣ вкусить хоть пѣсколько сна, бременная плоть наша, будучи лишена цѣлонощнаго успокоенія, не могла бы во весь слѣдующій день сохранить бодрственность непоколебимую, безъ дреманія уже и оцѣпенѣнія чувства. Поэтому-то если дать себѣ соснуть хоть одинъ часъ, какъ мы сказали, до появленія свѣта, то этимъ вознаграждаются всѣ бдѣнные часы, которые ночью провели мы въ молитвѣ. Черезъ это отдадимъ мы природѣ, что ей свойственно, и не будемъ поставлены въ необходимость днемъ брать назадъ то, чѣмъ жер-

твовали ночью. Ибо безъ сомнѣнія все возвратитъ плоти своей вынужденъ будетъ тотъ, кто не части какой съ благоразумною мѣрностью лишаетъ ее, но покушается отказать ей въ цѣломъ, или, чтобы сказать вѣрнѣе, кто захочетъ не лишнее отсѣчь, а отнять необходимое, велѣдствіе чего нужно бываетъ отплатить за бдѣніе болѣеіи процентъ, если по неразборчивому и неразумному излишеству протянуть его до самаго свѣта. Посему и самое бдѣніе они дѣлятъ между священными дѣйствіями, чтобы нѣкое удовольствіе, доставляемое разнообразіемъ труда, облегчало утомленіе тѣла. Ибо сначала стоя пропѣвають они три антифона; потомъ сидя на землѣ или на низенькихъ стульцахъ, отвѣчаютъ на три псалма по подсказыванію (канонаршески) одного, такъ однакожъ, что не всѣ вмѣстѣ, а одинъ за другимъ попеременно отвѣчаютъ на достающійся стихъ; наконецъ къ этому присоединяють три чтенія, оставаясь въ томъ же спокойномъ положеніи. Такимъ образомъ умаляя тѣлесный трудъ, они совершаютъ свои бдѣнія съ большимъ напряженіемъ ума.

ГЛАВА 9-я.

Почему установлено это бдѣніе и почему отмененъ постъ въ субботу?

Эти бдѣнія, со времени Апостольской проповѣди, когда основана вѣра и церковь христіанская, потому установлено по всему Востоку совершать въ предсубботную ночь, что когда Господь и Спаситель нашъ былъ распятъ въ шестой день недѣли, то ученики такъ были поражены только что совершившимся Его страданіемъ, что всю ночь ту провели въ бодрствованіи, нисколько не давая очамъ своимъ сна.

По сей причинѣ съ того времени установленное въ эту ночь всеночное бдѣніе соблюдается по всему Востоку даже до сего дня ненарушимо. Ради же такого труда бдѣннаго по всѣмъ церквамъ восточнымъ, не несправедливо держится въ день суббѣтній разрѣшеніе поста, установленное тоже мужами Апостольскими. Можетъ быть при этомъ имѣется въ виду и слѣдую-

щее изрѣченіе Екклезіаста: даждь часть седьмымъ и осмымъ (Еккл. 11, 2), которое хотя имѣеть и другой мистическій смыслъ, но не чуждо и того, по которому здѣсь видится заповѣдь и седьмому дню, т. е. субботѣ, равно какъ и осмому т. е. воскресенью, придавать такую же часть праздничности.—Почему это разрѣшеніе поста въ субботы не должно почитать какъ общеніе въ праздничествѣ съ Иудеями, особенно когда они держатся лицами, совершенно чуждыми Иудейства, но какъ мы сказали, оно вызвано необходимостью подкрѣпить утомленное тѣло, которое во всѣ седмицы года, постился порядѣ по пяти дней, если не будетъ подкрѣпляемо въ эти по крайней мѣрѣ два дня (т. е. субботу и воскресенье) промежуточные, можетъ совсѣмъ истощиться и изнемочь.

Глава 10-я.

Установленіе поста въ субботу неосновательно.

Нѣкоторые въ западныхъ городахъ, особенно въ Римѣ, не зная причины такого умѣренія (строгости поста въ субботу), думаютъ, что въ субботу не слѣдуетъ разрѣшать поста,—потому что въ этотъ день постился Св. Петръ, намѣреваясь выдти на борьбу съ Симономъ.—Но отсюда же видно, что Петръ дѣлалъ это не по каноническому обычаю, но по необходимости наставшей борьбы. Поелику нарочито назначилъ онъ по сему случаю постъ ученикамъ своимъ, то значить, что постъ этотъ былъ не общій, а частный: ибо не сдѣлалъ бы онъ этого, если бы извѣстно было, что его должно держать и безъ того, по каноническому обычаю. Онъ назначилъ бы его безъ сомнѣнія и въ воскресенье, если бы борьбѣ той случилось быть въ этотъ день: однакожь поэтому не слѣдовало бы тотчасъ узаконять поста въ этотъ день, какъ каноническое правило; ибо, очевидно онъ держалъ бы былъ не какъ общій законъ, а какъ вынужденный необходимостью, и только однажды.

ГЛАВА 11-я.

Чѣмъ воскресное богослуженіе отличается отъ службы другихъ дней.

Вѣдомо вамъ буди и то, что тамъ въ воскресенье до обѣда бываетъ только одно собраніе, на которомъ, чести ради причащенія Господня, съ большею торжественностію и вниманіемъ исполняя псалмы и молитвы, или чтенія, они совмѣщаютъ и часы третій и шестій. Такимъ образомъ въ послѣдованіяхъ молитвословія ничего не умаляется; и однакожь въ честь воскресенія Господня дается братіямъ нѣкое послабленіе и снихождение сравнительно съ другими днями. Эта праздничность воскресенія облегчаетъ притрудность всей седмицы, потому что ради дозволяемой въ немъ льготности, располагаетъ ожидать этого дня, какъ праздника, и чрезъ это ожиданіе дѣлаетъ менѣе чувствительною тяготу поста текущей седмицы. Всегда благодушіе выдерживается какое либо утомленіе и трудъ продолжается безъ скуки, коль скоро въ опредѣленные сроки вставляется въ среду его какое нибудь облегченіе, или умаленіе труда.

ГЛАВА 12-я.

Въ воскресенье полагается ужинъ; и съ простою молитвою въ началъ и конць.

Накопецъ въ эти дни, т. е. въ субботу и въ воскресенье, какъ праздничные, предлагается братіямъ кромѣ обѣда и ужинъ и за вечеряніемъ псалмы не поются,—ни когда садятся за ужинъ, ни когда встаютъ изъ-за него, какъ обыкновенно бываетъ за праздничными обѣдами, или за постнымъ по уставу столомъ, которому и предшествуетъ и послѣдуетъ пѣніе обычныхъ псалмовъ; но съ простою молитвою садятся за ужинъ, и опять вставая изъ-за него, заключаютъ его простою же молитвою, такъ какъ это трапезованіе экстраординарно у монаховъ,

и на него не всё собираются, а только странники, если какіе случатся, или тѣ, которыхъ принуждаетъ немощь тѣла, или случайное какое голоданіе.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

**О порядкахъ принятія въ обитель отрекающихся
отъ міра. И объ обученіи новоначальныхъ.**

Глава 1-я.

Правила эти заимствуются шимъ у Египтянъ, а шимъ у Тавеннисіотовъ.

Отъ уставнаго чина неалмонѣній и молитвословій, какой должно соблюдать по монастырямъ въ дневныхъ собраніяхъ, переходимъ по порядку повѣствованія, къ указанію того, какъ принимаются въ обитель отрекающіеся отъ міра, стараясь изложить краткою, сколько можно, рѣчью особенно условія, на которыхъ желающіе обратиться и работать Господу принимаются въ киновіи и, заимствуя иное у Египтянъ, иное у Тавеннисіотовъ, которыхъ киновія находится въ Фивадѣ. — на сколько многочисленнѣйшая всѣхъ другихъ, на столько же и отличнѣйшая по строгости жизни; такъ какъ въ ней болѣе пяти тысячъ братій *) управляются однимъ аввою и это столь огромное число монаховъ съ такимъ послушаніемъ подчиняется всегда одному старцу, съ какииъ у насъ одинъ одному подчиняться, или одинъ надъ однимъ настоятельствовать не можетъ, даже на короткое время.

Глава 2-я.

Они смиренно пребываютъ въ послушаніи до глубокой старости.

Прежде всего, думаю, надобно намъ очертить, какииъ образомъ такъ долго и съ такимъ костоянствомъ держится у нихъ

*) Палладій, Иеронимъ, Созоменъ полагаютъ семь тысячъ и во всѣхъ монастыряхъ пр. Пахомія. Въ Тавеннисіотскомъ при немъ было до 1300 или 1400. Святый Кассіанъ говоритъ вѣроятно о времени послѣ пр. Пахомія, когда число то возрасло, или о всѣхъ монахахъ всѣхъ монастырей.

это смиреніе и подчиненіе, и какъ оно такъ прочно образуется въ нихъ, что они пребываютъ нескходно въ киновіи до преклонной старости; (ибо оно таково, какого не помню, чтобы кто нибудь изъ поступающихъ въ наши монастыри выдерживалъ даже въ продолженіе одного года), чтобы видя пачатки ихъ міроотреченія, мы послѣдовательно уразумѣли, до какой высоты совершенства можно взойти, положивъ такія основанія.

Глава 3-я.

Испытаніе въ монастырѣ, и отобраніе всякой собственности по впущеніи въ него.

Итакъ, когда кто приходитъ съ желаніемъ быть припятнымъ подъ дисциплину киновіи, то его не прежде допускаютъ внутрь, какъ когда онъ дней десять, или и того болѣе, оставаясь за воротами, докажетъ и твердость желанія своего и свое смиреніе съ терпѣніемъ. Когда же онъ, повергаясь на колѣна предъ всеми проходящими братіями, всеми памѣренно будучи отталкиваемъ и презираемъ, какъ бы желающій войти въ монастырь не по благочестію, а по нуждѣ, и поражаемъ при томъ оскорбленіями и поношеніями, дасть слытъ своего постоянства—покажетъ каковъ будетъ въ искушеніяхъ и терпѣніи безчестій, и по такомъ испытаніи его духа, будетъ принять: тогда со всемъ вниманіемъ наблюдается, чтобы при немъ ничего не оставалось изъ прежняго его имѣнія, даже на одну полушку. Ибо знаютъ, что если въ его сознаніи будетъ держаться мысль, что онъ есть обладатель хоть небольшого количества денегъ, то онъ не можетъ долго пробыть подъ монастырекою дисциплиною, не примется у него добродѣтель смиренія и послушанія и не будетъ онъ доволенъ скудостью киновіи и лишеніями во всемъ; почему какъ только зародится въ немъ по какому либо случаю смущеніе, тотчасъ, какъ камень, пущенный изъ пращи, устремится онъ бѣжать изъ монастыря.

ГЛАВА 4-я.

Почему ничто не принимается въ монастырь отъ вступающаго въ него?

Почему не соглашаются принимать отъ него деньги, даже и тогда, какъ они пригодились бы на монастырскія потребности?—Во первыхъ потому, чтобы опираясь на такой взносъ, не сталъ онъ надыматься и не пересталъ уже считать себя равнымъ другимъ бѣднѣйшимъ братіямъ; далѣе же и потому, чтобы, если по причинѣ такого паденія, не могли воспріять смиренія Христова, не выдержать онъ дисциплины монастырской и выйдетъ изъ монастыря, не захотѣлъ онъ того, что въ началѣ отреченія, горя духомъ, внесъ въ монастырь, теперь охладѣвши, снова получить и даже въ духѣ святотатскомъ истязывать то не безъ непріятности монастырю. Всячески наблюдать это они научены многими опытами. Ибо въ нихъ менѣе осторожныхъ монастыряхъ, нѣкоторые, будучи приняты просто, покушались потомъ съ крайними хулами требовать возвращенія того, что внесли и что уже истреблено было на дѣло Божіе.

ГЛАВА 5-я.

Свои одежды скидаютъ и одѣваются въ монастырскія руками аввы.

Почему всякій, когда принимается въ монастырь, такъ обнажается отъ всякаго прежняго своего имѣнія, что даже ту одежду, которою прикрытъ, не имѣетъ позволенія имѣть долѣе; по поставленный посреди въ собраніи братій, скидаетъ свои одежды, и руками аввы одѣвается въ монастырскія, чтобы познавалъ изъ сего, что не только лишается всѣхъ прежнихъ вещей, но отложивъ всякую гордость мірскую, нисходитъ до Христовой нищеты и оскудѣнія и будетъ содержимъ отеселъ на конитъ, не искусствомъ вѣка сего стяженный, или какою неправдою удержанный, а изъ святыхъ и благочестивыхъ щедротъ монастырскихъ будетъ получать оброкъ своего воинствованія,—и пищу и одежду, ничего собственнаго не имѣя; и однакожь не забо-

таясь о завтрешнемъ днѣ, по заповѣди Евангельской, и не стыдѣясь стать равнымъ съ нищими, т. е. съ тѣломъ братій, къ которымъ соприсчислится, и конхъ братомъ нарецися не устыдился Христось, — напротивъ ставя себѣ въ честь, что вступилъ въ кругъ своихъ Господу.

Глава 6-я.

Скинутая одежда бережется для чего?

Скнутыя принятымъ въ обитель мірскія одежды отдаются экзному, который бережетъ ихъ дотолѣ, пока изъ многихъ некушеній и опытовъ обнаружится его преуспѣяніе и въ добромъ житіи и въ добродѣтели терпѣнія. Когда увидать такимъ образомъ, что онъ и въ дальнѣйшее время можетъ у нихъ жить съ терпѣніемъ, храня тотъ же жаръ ревности, съ какимъ началъ, то одежды его наконецъ отдають пуждающимся; если же замѣтятъ, что за нимъ водится порокъ какой нибудь ропотливости, или вина злаго непослушанія, то скинувъ съ него монастырскія одежды, въ какія былъ одѣтъ при приѣмѣ, и надѣвъ на него прежнія, которыя были отобраны, выгоняють вошь изъ монастыря.

Никому не даютъ они отходить изъ монастыря въ полученныхъ въ немъ одеждахъ, и не допускають, чтобы опять былъ въ нихъ облакаемъ тотъ, кого видѣли уже однажды охлажденнымъ къ порядкамъ заведенной у нихъ жизни. Потому никто не имѣетъ тамъ воли самъ собою выйти явно изъ монастыря, (какъ монахъ и въ монастырской одеждѣ), развѣ кто, подобно рабу бѣглецу ночью убѣжить, прикрытый густымъ мракомъ. Если выходитъ кто, то потому, что, будучи сочтенъ недостойнымъ сего чина и званія, со стыдомъ и замѣчаніемъ предъ всѣми братіями, скинувъ монастырскую одежду, изгоняется.

Глава 7-я.

Принятый не оставляется среди братій, а отсылается къ старцу гостиницы на годъ; и затѣмъ уже вводится внутрь и отдается старцу десятнику надъ новоначальными.

Но и того, кто оказавъ, какъ мы сказали твердость и тер-

пѣніе (ождая за воротами) бываетъ принять и, отложивъ свои одежды, облеченъ одѣяніемъ монастырскимъ, не вдругъ допускаютъ въ среду братій, но отсылаютъ къ старцу, который, живя особо недалеко отъ монастыря, имѣетъ попеченіе о странникахъ и пришельцахъ, принимая ихъ радушно и всякое имъ доставляя успокоеніе. Когда, служа здѣсь въ продолженіе цѣлаго года, будетъ онъ безъ ропота оказывать всякое услуженіе странникамъ, тогда напоенный чрезъ то первыми уроками смиренія и терпѣнія и разузнанный на этомъ не краткомъ испытаніи, допускается онъ въ среду братій и отдается другому старцу, который смотритъ за десятью повоначальными братіями, вѣряемыми ему аввою для наставленія и надзора, по примѣру того, что, какъ читаемъ въ книгѣ Исхода, учреждено было Моисеемъ.

Глава 8-я.

Первыя упражненія въ подавленіи своей воли.

У этого старца первая забота и первые уроки обращаются на то, чтобы прежде всего приучить отдавнаго побѣждать свои хотѣнія; ибо не иначе, какъ чрезъ это можетъ онъ потомъ послѣдовательно восходить и на самыя вершины совершенства. Почему, со всемъ вниманіемъ и усердіемъ упражняя его въ этомъ, онъ нарочно заставляеть его всегда дѣлать то, что, какъ знаетъ, противно его душѣ. Ибо наученные многими опытами, они предають, что монахи, и особенно повоначальные, не могутъ обуздывать своихъ похотей, если прежде не научатся умерщвлять свои хотѣнія послушаніемъ. Кто не навыкъ прежде побѣждать свои хотѣнія, тотъ, учась они, никакъ не можетъ ни преодолѣть гнѣва или печали, ни погасить духа блуднаго, ни стяжать истиннаго смиренія сердца, ни держать всегда единеніе съ братіями и хранить твердый и постоянный съ ними миръ, не можетъ даже и въ общежитіи пребыть навсегда.

ГЛАВА 9-я.

Юный инокъ долженъ все открывать своему старцу.

Такими—то наставленіями, какъ бы первыми буквами и складами, наипитываютъ они новоначалаго, и настраиываютъ его къ совершенству, вмѣстѣ съ тѣмъ до ясности научая его различать, на истинномъ ли утверждается онъ смиреніи, или на воображаемомъ и фиктивномъ. Чтобы удобнѣе успѣвать ему въ этомъ дѣлѣ, ему внушаютъ никакихъ прорывающихся въ сердце помысловъ не таить по пагубной стыдливости; но тотчасъ какъ только они зародятся, открывать ихъ своему старцу; и въ сужденіи объ нихъ нисколько не вѣрить своему уму, но всегда считать худымъ или хорошимъ только то, что найдетъ и признаетъ таковымъ по испытаніи старецъ. Отсюда происходитъ то, что хитрый врагъ ни въ чемъ не можетъ обойти юнаго, неопытнаго еще и неувѣдущаго инока, и никакою хитростью обмануть его,—пока видитъ, что онъ ограждаетъ себя не своимъ, а старца своего разсужденіемъ, и пока не успѣетъ убѣдить его утаивать отъ старца внушенія, которыя онъ, какъ стрѣлы огненные, ввергаетъ въ его сердце. Ибо иначе этотъ крайне тонкій діаволь не можетъ обольстить или низринуть (въ паденіе) юнаго, если напередъ не увлечетъ его къ скриванію своихъ помысловъ, по гордости или стыду. Очевиднымъ признакомъ того, что извѣстный помыселъ есть діавольскій, почитаютъ они то, если мы стыдимся открыть его старцу своему.

ГЛАВА 10-я.

Все дѣлать по спросу и все повелѣнное исполнять.

Послѣ сего у нихъ съ такою строгостью соблюдается правило послушанія, что юные безъ вѣдома и позволенія своего наибольшаго не только не смѣютъ куда либо отлучиться изъ келліи, но даже самой общей естественной нужды удовлетворять сами по себѣ не рѣшаются; и все что онъ ни прикажетъ имъ,

спѣшать они безъ всякаго сбеужденія исполнять такъ, какъ бы это свыше имъ повелѣвалось самимъ Богомъ. Почему, когда даже повелѣвается что невозможное, они принимаютъ то съ вѣрою и благоговѣнiемъ; и всѣми силами и безъ всякаго колебанія сердца напрыгаются совершить то и исполнить, изъ благоговѣнiя къ старцу, не замѣчая даже самой неисполнимости приказанiя. О такомъ повиновенiи имъ я нынѣ подробно говорю не стану, располагая пояснить все это немного спустя примѣрамъ, если дастъ Господь продлиться рѣчамъ моимъ. Теперь же прослѣдимъ прочiе у нихъ порядки, не касаясь такихъ, какiе въ этой странѣ не могутъ быть исполняемы, а потому не должны быть и предаваемы монастырямъ въ законъ, какъ дѣлать обѣщались мы и въ нашемъ предисловіи: какъ на примѣръ, что они не употребляютъ шерстяныхъ одеждъ, и только полотняныя, и этихъ не имѣютъ по двѣ; но всякій набольнiй доставляетъ десятку своему перемѣнныя одежды, когда увидитъ, что тѣ, которыми одѣты братiя, испачкались уже.

ГЛАВА 11-я.

Не все заимствовать у Египтянъ.

Процую равнымъ образомъ и тотъ трудный высокiй родъ воздержанiя, по которому тамъ считается уже крайне великимъ угѣшенiемъ, если предложить братiямъ на трапезѣ смоченныя водою и приправленныя солью травы, которыя они называютъ лансаіями, и другое сему подобное, что въ нашей странѣ не можетъ быть принято ни по климату, ни по нашей немощности, и укажу только то, чему ни немощъ плоти, ни положеніе мѣста мѣшать не могутъ, если не помѣшаетъ слабость воли и холодность сердца.

ГЛАВА 12-я.

Послушаніе всему предпочитаться должно.

Такъ,—когда сидя въ келліяхъ своихъ и прилежно занимаюсь работою и размышленiемъ, услышать они стукъ удара

въ дверь свою и другихъ келлій, который зоветъ ихъ на молитву, или какое общее дѣло, каждый тотчасъ поспѣшаетъ выйти изъ келлій своихъ, такъ что если кто занимается дѣломъ переписыванія (книгъ), то не посмѣетъ окончить букву, при началѣ начертанія которой засталъ его зовъ, но останавливается на томъ пунктѣ, на которомъ дошелъ до ушей его стукъ ударяющаго, проворно выбѣгаетъ, не позволяя даже себѣ столько промедленія, сколько бы нужно для окончанія начертанія начатой уже буквы, но оставляя ее неоконченною, потому что они не столько заботятся объ успѣхахъ работъ и выгодахъ отъ нихъ, сколько ревнуютъ со всею усердіемъ объ исполненіи добродѣтели послушанія, которое предпочитаютъ не только рукодѣлію, или чтенію, но и всею другимъ добродѣтелямъ, такъ что все считаютъ они ниже его, и съ радостію готовы понести всякій ущербъ, лишь бы только не оказаться нарушителями этого одного добраго закона.

Глава 13-я.

Не имѣть никакой собственности и не смѣть назвать что либо своимъ.

А о той добродѣтели, между другими ихъ порядками, и поминать считаю излишнимъ, что у нихъ никому нельзя имѣть особый какой нибудь сундучекъ, или ящикъ, или что нибудь такое, что, какъ свою собственность надлежало бы отличать или обеспечивать своимъ какимъ знакомъ.

Они такъ во всехъ отношеніяхъ бѣдны, что кромѣ кукуля, мафорія, сандалій, милоти и рогожки ничего болѣе не имѣютъ. Тамъ даже и въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ допускаются снисхожденія и послабленія, донинѣ строжайше исполняется то правило, чтобы никто не смѣлъ даже словомъ назвать что либо своимъ. Было бы большимъ преступленіемъ, если бы изъ устъ монаха послышалось слова: моя книга, моя доска, мое псаломъ, моя одежда, мои сандалии. Еслибы въ какомъ либо случаѣ, невзначай, или по невѣдѣнію вырвалось изъ

усть его такого рода слово, то онъ имѣлъ бы потомъ удовле-
творить за то должнымъ покашіемъ.

ГЛАВА 14-я.

*Хотя всякій трудомъ своимъ доставляетъ доходъ монастырю, но
никто никакого притязанія на что либо не изъясляетъ.*

Не смотря на то, что тамъ всякій своимъ трудомъ и по-
томъ доставляетъ монастырю такой доходъ, что его достаточно
бы было не только на умѣренное содержаніе его самого, но и
на нужды многихъ другихъ, никто однакожь тѣмъ не нады-
мается и не ожидаетъ никакихъ себѣ изъ-за того льготъ, но
кромѣ двухъ пакемадій—(сухой хлѣбецъ величиною съ булку),
стоящихъ тамъ едва три динарія, никто ничего болѣе не тре-
буетъ.—Между ними частный, особенный какой либо трудъ (на
себя только) не говорю—дѣломъ не встрѣчается, даже въ мыс-
ляхъ никѣмъ не загадывается (какъ бываетъ въ нашихъ мона-
стыряхъ, хоть это и стыдно сказать). Хотя всякій тамъ всю
кладовую киновіи считаетъ какъ бы своєю собственностью и о
всѣхъ вещахъ столько печется и заботится, какъ бы были
хозяйномъ ихъ; не смотря на то, выдерживая добродѣтель вос-
принятой пицеты, которую стараются они въ совершенствѣ
нешарушимо соблюсти до конца, всякій считаетъ себя столько
стороннимъ и чуждымъ для всего, что ведетъ себя какъ стран-
нлецъ и житель другаго міра, болѣе почитая себя питомцемъ
и слугою монастыря, нежели претендуетъ быть хозяйномъ ка-
кой либо вещи.

ГЛАВА 15-я.

*Обличеніе западныхъ monksъ въ несоблюденіи заповѣди нестяжа-
тельности, или ничегонеимствія.*

Что скажемъ на это мы, бѣдные, которые, живя въ кино-
віяхъ и состоя на попеченіи и заботахъ аввы, держимъ осо-
бые ключи и, поправъ всякое уваженіе къ своему званію и
всякій стыдъ, не стыдимся явно носить на пальцахъ даже

перетни (съ печатію), чтобы ими запечатывать всякія спря-
танныя вещи,—которымъ не только шкапулокъ или сундуковъ,
но даже шкафовъ и коммодовъ недостаточно для упрятанія того,
что успѣли собрать, или что принесли съ собою, выходя изъ
міра, и которые кинятимся изъ-за пустыхъ и ничтожѣйшихъ
вещей, и противъ того, кто посмѣетъ хоть пальцемъ коснуть-
ся до чего илбудь изъ вещей, какія мы присвоимъ себѣ, какъ
собственность, исполняемъ такимъ гнѣвомъ, что движеній
сердца своего не можемъ не обнаружитъ и устами и состояні-
емъ всего тѣла. Но оставивъ такіе пороки свои, и все другое,
о чемъ и поминаетъ недостойно, предавъ молчанію, по слову
Пророка: да не возглаголютъ уста моя дѣль человѣ-
ческихъ (Пс. 16, 4), станемъ лучше, по предположенному
порядку повѣствованія, нечислять добродѣтели тѣхъ (восточ-
ныхъ), къ которымъ со веѣмъ усердіемъ должны стремиться и
мы,—и кратко изложивъ исправительныя правила ихъ и уста-
вы, перейдемъ потомъ къ нѣкоторымъ дѣяніямъ старцевъ, кото-
рыя располагаемъ старательно предать памяти, чтобы ими,
какъ сильнѣйшими свидѣтельствами, подтвердить то, что внесли
въ наше повѣствованіе; ихъ примѣрами и авторитетомъ ихъ
жизни доказывается все сказанное.

Глава 16-я.

Исправительныя наказанія погрѣшностей.

Если кто какъ илбудь случайно разобьетъ водоохлади-
тельный кувшинъ*), тотъ не иначе, какъ публичнымъ поканіемъ,
омываетъ свою неосторожность; для чего, когда веѣ братія со-
берутся на молитву, онъ простершись на землѣ, испрашиваетъ
прощеніе и до тѣхъ поръ пребываетъ въ семъ положеніи, пока
кончится служба и авва велитъ ему встать съ пола. Такимъ
же образомъ заглаждаетъ вину свою и тотъ, кто, когда пссзвуть
на какое либо дѣло, или на обычную службу, явится нескоро,

*) Доселѣ тамъ есть. Налепъ тепловатой воды, чрезъ нѣсколько времени она ста-
новится холодною; кувшинчики эти въ это время бывають покрыты влагою.

или поя неаломъ, запиется хоть немного, равнымъ образомъ, если кто отвѣтитъ лишнее, или грубо и непокорно, если небрежно исполнить наложенное послушаніе, если хоть немного поропщеть, если предпочитая дѣлу или послушанію чтеніе, полѣнится на исполненіе положенныхъ обязательныхъ дѣлъ (очередныхъ по монастырю, или келліи), если по окончаніи службы не поспѣшитъ поскорѣе возвратиться въ келлію, если съ кѣмъ либо хоть немного постоитъ, если хоть на минуту отлучится куда либо, если подержитъ кого за руку, если сколько нибудь поговоритъ съ тѣмъ, кто не въ одной съ нимъ живетъ келліи, если помолится съ тѣмъ, кто отлученъ отъ молитвы, если повидается, или поговоритъ съ кѣмъ изъ родныхъ своихъ, или друзей мірекихъ, безъ позволенія своего старца, если получить отъ кого писъмо, или отпишетъ ему, безъ вѣдома своего аввы,—за все такіе и подобныя проступки бываетъ духовное замѣчаніе (или употребляется мѣра исправленія нравственная, подобная поминутой въ началѣ). За все же прочее, что и у насъ, хотя допускается безразлично, не пропускается однакожь безъ обличенія и выговора, какъ то: за открытое злословіе, явное презорство, упорное противорѣчіе, свободную и распущенную походку, фамиліарность съ женщинами, сердчаніе, споры, враждованіе, брань, особенную какую работу (на себя только), заразу сребролюбія, пристрастное обладаніе излишними вещами, которыхъ нѣтъ у другихъ братій, безвременное и скрытое вкушеніе нищи, и подобное сему, употребляется не та мѣра исправленія, которую мы назвали духовною; по виновные въ этомъ или несправляются тѣлесными наказаніями, или изгоняются изъ монастыря.

Глава 17 -я.

Чтеніе за трапезой и молчаніе.

То же, что за трапезою братій въ кнпovichахъ читано было что либо священное, не ходитъ, какъ знаемъ, изъ устава не Египтянъ, а Кашпадокіанъ, которые безъ сомнѣнія установили

это не столько для духовнаго упражненія *), сколько для утишенія излишней и празднои говорливости, и особенно споровъ которые особенно зарождаются за столами, види, что иначе пресѣчь это между собою нѣтъ возможности. Ибо у Египтянъ, особенно у Тавеннисіотовъ, такое за столомъ всеми наблюдается молчаніе, что когда вмѣстѣ сидитъ такое множество братій, и подкрѣпляетъ себя ницею, никто шепнуть даже не смѣетъ, кромѣ больныхъ надъ десятками, которые впрочемъ когда нужно бываетъ принесть что, или взять со стола, даютъ знать о томъ стукомъ, а не голосомъ. Это молчаніе во время пріятія нищи соблюдается тамъ съ такою строгостію, что опустивъ кукуліи ниже очей (чтобы глазъ не имѣлъ свободы изъ любопытства блуждать туда и сюда), они ничего болѣе не видятъ, кромѣ стола и предложенной на немъ, или принимаемой съ него пищи, такъ что изъ нихъ никто не можетъ знать, какъ и сколько кушаетъ другой.

Глава 18-я.

Кромѣ общей трапезы вкушать ничего не позволено.

Видъ же стола, т. е. прежде и послѣ пріятія нищи всеми вмѣстѣ въ установленное время, со всею осторожностію блюдутся они вложить въ уста свои что либо съѣдобное, такъ что ходя, напримѣръ, въ саду между яблонями, когда висящія на древахъ яблоки такъ привѣтливо предлагаютъ себя очамъ проходящихъ, или въ большемъ количествѣ валяющіяся по землѣ сами попадаются подъ ноги, напрашиваясь какъ бы, чтобы ихъ подняли, когда все это и количествомъ и удобствомъ, легко можетъ вызывать пожеланіе даже у строжайшихъ воздержниковъ и увлекать къ согласію на него, — они считаютъ святотатствомъ не только съѣсть что нибудь изъ этого, но даже коснуться только рукою, помимо того, что явно предлагается всемъ вмѣстѣ, когда принимаютъ пищу, и по распоряженію эконома, публично раздается всемъ руками чередныхъ братій.

*) Не совсѣмъ такъ. Въ 180 крат. прав. Василій Великій говоритъ: „Слушать читаемое за трапезою должно съ расположеніемъ, большимъ того удовольствія, съ какимъ ѣдимъ и пьемъ.“

ГЛАВА 19 - я.

Какъ на Востоку ведутся чередныя послушанія?

Чтобы ничего не опустить изъ тамошнихъ кинувійныхъ уставовъ, кратко помяну о томъ, какія въ тѣхъ странахъ назначаются каждодневно братіямъ послушанія. По всей Месопотаміи, Палестинѣ, Каппадокіи и всему Востоку, братія понедѣльно чередуются въ исполненіи разныхъ по монастырю послушаній, такъ что соотвѣтственно численности братства назначается и число служащихъ. Эти послушанія они исполняютъ съ такимъ благоговѣніемъ, съ какимъ ни одинъ рабъ не справляетъ рабскаго своего служенія предъ господиномъ своимъ, самымъ могущественнымъ и жестокимъ; такъ что не довольствуясь однимъ тѣмъ—юслуженіями, какія требуются отъ каждаго уставомъ, они встаютъ ночью и тайкомъ исправляютъ то, что другіе должны бы были исправлять сами. Принимая на себя недѣльное послуженіе, всякій внимательно исправляетъ его до вечера воскреснаго дня; по окончаніи коего, послуженіе цѣлой недѣли заключается тогда, когда соберутся братія—нѣтъ псалмы, какіе обычно поютъ отходя къ сну; кончившіе свою череду вѣмъ имъ по порядку умываютъ ноги, вѣрно ожидая себѣ за трудъ недѣльный, какъ благословенной награды того, чтобы они по совершеніи псалмовъ общую вѣсь вмѣстѣ вознесли ко Христу Господу молитву съ прошеніемъ о прощеніи имъ погрѣшностей невѣдѣнія и грѣховъ помощи человѣческой, и о принятіи ихъ усерднаго послуженія, какъ тучной Богу жертвы. За тѣмъ въ понедѣльникъ, послѣ утреннихъ пѣсенѣвій, они передаютъ новымъ череднымъ посуду и вѣсь другія вещи, необходимыя при послуженіи. Тѣ, принявъ ихъ, блюдутъ съ крайнею заботливостью и вниманіемъ, чтобы не пропало что, или не повредилось, въ той увѣренности, что за самыя малыя вещи, будто за священные сосуды, они отдадутъ отчетъ не здѣшнему только распорядителю (эконому и пастоятелю), но самому

Господу, если по ихъ нерадѣнію окажется въ нихъ какой либо ущербъ. Какая въ этомъ отношеніи соблюдается у нихъ строгость, можете видѣть изъ одного примѣра, который приведу вамъ сейчасъ.

Глава 20-я.

Строгость храненія монастырскихъ вещей; три чечевицы.

На недѣлѣ одного брата эконома, проходя, увидѣлъ на землѣ валяющіяся три зерна чечевицы, которыя вмѣстѣ съ водою проскочили у недѣльнаго между пальцами, когда онъ спѣшилъ обполоскать чечевицу, приготовляя ее къ варенію. Экономъ тотчасъ сказалъ объ этомъ аввѣ, и братъ былъ осужденъ, какъ небрежникъ и губитель священнаго достоинства и отлученъ отъ общей молитвы. Вина этой небрежности была ему прощена не иначе, какъ когда онъ омылъ ее публичнымъ покаяніемъ. Не считая себя своими, они и всѣ вещи свои почитаютъ посвященными Богу. Почему коль скоро вписано что въ монастырь, они полагаютъ, что къ тому относиться должно, какъ къ чему то священному.

Глава 21-я.

Примѣръ усердія чередныхъ въ доставаніи покоя братіи.

Мы знаемъ такой случай, что въ одномъ монастырѣ не стало дровъ и нечѣмъ было приготовить братіи обычной пищи. Авва велѣлъ довольствоваться сырою пищею, которую они называютъ сухоядніемъ, пока купятъ дровъ. Всѣ согласились на это и никто не ожидалъ какого либо варева. Но братіе чередные, на недѣлѣ которыхъ это случилось, полагаю, что весь плодъ недѣльнаго ихъ послуженія пропадетъ даромъ, если на ихъ чередѣ не будетъ братіямъ предложена обычная пища, употребили все усиліе достать дровъ, что очень затруднительно въ тѣхъ сухихъ и бесплодныхъ мѣстахъ, въ которыхъ дрова состояются изъ сухихъ обломковъ отъ плодовыхъ деревьевъ, а такихъ дровяныхъ перелѣсковъ, какъ у насъ, совсѣмъ нѣтъ. Они разошлись по тѣмъ непроходимымъ мѣстамъ, и обошедши

всю пустынь, тянущуюся къ мертвому морю, набрали охапки тонкихъ вѣтвей и сучьевъ, тамъ и сямъ разбросанныхъ вѣтромъ, и на нихъ приготовили все, что требовалось къ столу братій, безъ малѣйшаго недостатка; это было произвольное ихъ послуженіе, когда они имѣли справедливое извиненіе и въ оскудѣніи дровъ, и распоряженіи аввы. Но они не хотѣли потерять мзды, которой чаяли за довольство братій въ свою череду.

Глава 22-я.

У Египтянъ нѣтъ чередныхъ.

Это сказано нами, какъ напередъ уже замѣчено было, по уставу всего Востока, который и въ нашихъ странахъ, полагаю, долженъ быть соблюдаемъ. — Но у Египтянъ, которые очень много прилежатъ рукодѣлію, нѣтъ недѣльной череды, чтобы по случаю ей не было полагается преносы усѣбному теченію работъ. Тамъ одному испытаннѣйшему брату вѣбриется келарня или поварня, и онъ несетъ это послуженіе несѣбно, пока достанеть сила, или позволять дѣла. Ибо тамъ не требуется утомительнаго для тѣла труда приготовленіе пищи къ столу, такъ какъ иноки тамоніе довольствуются болѣею частью сухояденіемъ и сырояденіемъ, и овощи, столченная соль, маслины и маленькія соленныя рыбки, кои они называютъ менидія, составляютъ для нихъ верхъ утѣшенія.

Глава 23-я.

Смирненное послушаніе—путь къ совершенству: примѣръ Іоаннъ Ликопольскій.

Какъ настоящая книга трактуетъ между прочимъ о томъ, какъ отрехнійся отъ міра, доводится до истиннаго смиренія и совершеннаго послушанія, чтобы потомъ онъ могъ востечь на верхъ и прочихъ добродѣтелей, — то считаю необходимымъ предложить здѣсь, какъ обѣщано, для примѣра дѣланія нѣкоторыхъ старцевъ, просіявшихъ въ сей добродѣтели (т. е. сми-

ренномъ послушаніи), изъ многого избиралъ немногое, сколько нужно для того, чтобы у възскавшихъ вышнато не только ревность возбудить о совершеннѣйшей жизни, но и показать имъ, какъ сего достигнуть. Почему изъ такого безчисленнаго множества Отцевъ выставимъ двухъ или трехъ, по требуемой нашей книгою краткости. Во первыхъ явву Іоанна, который обиталъ около Ликнополя, города Фиваиды; такъ какъ онъ за добродѣтели послушанія, сподобившись высокаго дара пророчества, прославился во всемъ мірѣ, и по достоинству былъ высоко чтимъ самыми царями. Такъ, Геодосій Великій не иначе приступалъ къ войнѣ противъ появившихся въ его время сильныхъ тирановъ, какъ получивъ напередъ отъ него пророческія отвѣты, удостовѣрившіе въ успѣхѣхъ предпріятія, хотя онъ жилъ такъ далеко отъ него, на послѣднихъ окраинахъ Фиваиды. Положившись на нихъ, какъ бы они съ неба были ему возвѣщены, онъ одержалъ верхъ въ отчаянныхъ битвахъ и преодолѣлъ враговъ.

Глава 24-я.

Сей Іоаннъ въ новопачаліи црлмй годъ поливалъ сухую сътьвъ утормъ и вечеромъ.

Сей блаженный Іоаннъ отъ юности до совершеннаго мужскаго возраста служилъ старцу своему, пока тотъ жилъ на свѣтѣ, и съ такимъ смиреніемъ исполнялъ его повелѣнія, что самъ старецъ изумлялся его послушанію. Желая однакожь точнѣе узнать, откуда у него такая добродѣтель, отъ вѣры ли истинной и глубокой простоты сердечной, или она притворна, припущенна и оказывается только предъ лицемъ того, кто даетъ повелѣнія, старецъ часто назначалъ ему послушанія то пустыя и неспужныя, то неисполнимыя. Приведу три такихъ случая, изъ коихъ для желающихъ разумѣть ясно будутъ видны и чистота его ума и совершенство послушанія. Такъ однажды старецъ взялъ изъ своего дровяника хворостину, давно срубленную, совершенно изсохшую и даже отъ древности немного позатнвшую, и воткнувъ ее въ землю, велѣлъ поливать ее дражды

въ дѣнь, принося воду на своихъ плечахъ, чтобы она, будучи такимъ образомъ каждодневно орошаема, пустила корни, ожила, развѣтвилась и дала видъ пріятный для очей и прохладную тѣнь тѣмъ, коимъ придется сѣсть подъ нею. Принявъ это послушаніе съ обычнымъ благоговѣніемъ, юный инокъ, нисколько не разсуждая о невозможности получить то, что ожидалось будто, исполнялъ это неопустительно каждый дѣнь, пося воду за двѣ почти мили. Такъ поливалъ онъ свое дерево въ продолженіе цѣлаго года, не пропуская ни одного дня, ни за болѣзнію, ни по причинѣ праздника, ни по причинѣ нуждѣйшей какой либо работы, ни изъ-за зимней стужи и непогоды. Старецъ молча наблюдалъ за этою неутомимостью его, и удостоившись, что онъ и принялъ и исполнялъ его приказаніе въ простотѣ сердца, безъ всякаго колебанія ума, какъ бы оно дано ему было свыше, чѣмъ доказалъ искренность своего смиреннаго послушанія. Почему, желая положить конецъ этому испытанію, подошелъ онъ къ сухой хворостинѣ и сказалъ: „Ну что, Іоаннъ, пустило ли корни дерево наше, или нѣтъ?“ Тотъ сказалъ: „Не знаю.“ Тогда старецъ, какъ бы пробуя, крѣпко ли оно на корняхъ своихъ, легкимъ движеніемъ вырвалъ хворостину предъ глазами его, и бросилъ ее, чтобы онъ не поливалъ ее болѣе.

Глава 25-я.

Онъ же сосудецъ елса бросилъ за окно, не разсуждал, потому что старецъ велѣлъ.

Таковыми опытами обучаемый, юный инокъ возрасталъ въ добродѣтели повиновенія и благодать смиренія сіяла въ немъ. Благоуханіе послушанія его разнеслось по всемъ монастырямъ; нѣкоторые братія, желая лично удостовѣриться въ истинѣ сказываемаго и сильнѣе поназидаться въ той добродѣтели, пришли къ старцу и стали выражать свое удивленіе всюду славному послушанію ученика его. Старецъ тотчасъ позвавъ Іоанна, сказалъ ему: поди поскорѣе на зерхъ, возьми тамъ сосудецъ съ елсѣмъ, и брось внизъ за окно. Елса у нихъ толь-

ко и было, и берегся онъ для приходящихъ и для себя на случай болѣзни. Іоаниѣ проворно взбѣжалъ на верхъ, и сбросилъ сосудецъ чрезъ окно, ни мало не разсуждая о нелѣпности приказанія, и не помышляя о томъ, сколь нуженъ бываетъ иногда елей, между тѣмъ какъ его тамъ и за деньги не достанешь.

Глава 26-я.

Огромный камень напрягся прикатить, какъ приказалъ старецъ.

Въ другой разъ, когда пришли братія поназидаться при мѣромъ послушанія, старецъ, позвавъ Іоанна, сказалъ ему: бѣги и вонъ тотъ камень прикати сюда, какъ можно поскорѣе. Тотъ побѣжалъ и со всѣмъ усердіемъ и напряженіемъ силъ началъ пхать камень огромный, который цѣлая толпа народа могла бы покачнуть только. Потъ лилъ съ него градомъ, пропиталъ все его платье, намочилъ и самый камень. Но ему нисколько не подумалось, что послушаніе не исполнимо: ибо изъ благоговѣнія къ старцу, и по искренней простотѣ послушанія онъ отъ всей души вѣровалъ, что старецъ ничего не прикажетъ даромъ, на что не было бы у него разумнаго основанія *).

Глава 27-я.

Авва Муціи изъ послушанія сына роднаго бросилъ въ рѣку.

Объ аввѣ Іоаниѣ довольно. Теперь предложу о достопамятномъ дѣяніи аввы Муціи, который, когда, отрекшись отъ міра, искалъ пріятія въ обитель, прождалъ за воротами монастыря, въ томительномъ страданіи долѣе, нежели кто другой, и своимъ неутомимымъ терпѣніемъ достигъ того, что его, сверхъ обычая киповійскаго, приняли въ обитель вмѣстѣ съ маленькимъ сыномъ, которому было тогда около 8 лѣтъ. Когда наконецъ они были приняты, то тотчасъ были размѣщены въ разные келліи и отданы подъ науки разнымъ старцамъ, чтобы отецъ не помышлялъ, что изъ всего имъ оставленнаго у него остался по крайней мѣрѣ сынъ, а напротивъ, чтобы, какъ зналъ онъ, что

*) Память сего св. Іоанна 27 Марта.

теперь уже не богатъ, такъ пересталъ сознать себя и отцемъ. Чтобы потомъ яснѣе обнаружилось, что въ немъ беретъ перевѣсъ: кровное ли состраданіе, или повиновеніе самоумерщвлению, которое по любви ко Христу долженъ всему предпочитать, нарочно оказывали пренебреженіе къ его дѣтищу, одѣвали его въ тряпки болѣе, чѣмъ въ настоящую одежду, держали неумытымъ и печесаннымъ, такъ что взглядъ на него могъ скорѣе скорбь причинить отцу, чѣмъ доставить утѣшеніе. Къ тому же часто и побои наносили ему; и отецъ своими глазами видѣлъ, что невиннаго малаго бьютъ понапрасну. Не смотря однакожь на то, что съ сыномъ его такъ поступали каждодневно на глазахъ его, онъ по любви ко Христу Господу и добродѣтели послушанія хранилъ сердце свое свободнымъ отъ всякой тревоги и смущенія. Ибо, не считая уже его своимъ, послѣ того, какъ вмѣстѣ съ собою и его принесъ въ жертву Христу и не на настоящія оскорбленія его смотрѣлъ, а наче утѣшался вѣрою, что они никогда не бываютъ переносимы безплодно; почему мало думалъ о сынѣ и слезахъ его, а всю заботу обращалъ на свое преуспѣяніе въ смиреніи; такое отрѣшенное настроеніе его ума и сердца не могло укрыться отъ аввы киновія, и онъ, желая показать твердость его духа, въ одинъ день, когда сынъ его о чемъ то плакалъ, какъ бы въ сердцахъ на него, приказалъ отцу схватить его и бросить въ рѣку. Тотъ, какъ бы отъ Самого Господа пріявъ повелѣніе, бѣгомъ побѣжавъ, схватилъ сына и на своихъ рукахъ притащилъ его на край рѣки и бросилъ его въ нее. Такова была горячность его вѣры и стремительность послушанія. И утонулъ бы отрокъ, если бы напередъ нарочно посланные туда братія, и заботливо обложившіе берегъ рѣчной, его брошеннаго уже не вытащили изъ глубины рѣки.

ГЛАВА 28-я.

Братъ Муцій дѣло Авраама совершилъ; и по смерти аввы обители на его мѣсто избранъ.

Такая самоотверженная вѣра его благоволительно принята Богомъ, Который и далъ о томъ удостовѣреніе свыше. Ибо од-

ному старцу тогда же было открыто, что Муцій своимъ послушаніемъ совершилъ дѣло Авраама Патріарха, почему, когда авва Зиновій спусти немного отошелъ ко Господу, то оставилъ его преемникомъ себѣ и аввою обители, предпочетши его всѣмъ прочимъ.

Глава 29-я.

Братъ изъ высокородныхъ продастъ корзины изъ послушанія въ своемъ городѣ.

Не умолчимъ также и объ извѣстномъ намъ братѣ, который по мірскимъ порядкамъ принадлежалъ къ высокой фамиліи. Родился онъ отъ комита (областнаго правителя), человѣка очень богатаго, и образованіе въ свободныхъ наукахъ получилъ не посредственное. Когда, оставя родителей, притекъ онъ и былъ въ обители, то для испытанія смиренія по мысли и горячности вѣры его, старцемъ повелѣно было ему взять десять корзины и повѣсивъ ихъ на шею, носить по площадямъ для продажи, хотя никакой не настояло нужды продавать ихъ такъ публично; приложивъ къ тому еще и такое условіе, чтобы онъ не уступалъ ихъ, еслибы кто хотѣлъ купить ихъ все вмѣстѣ одинъ, а распродать ихъ по одной, для того, чтобы подольше пробылъ онъ за этимъ дѣломъ. Онъ исполнилъ это со всѣмъ усердіемъ, и подавивъ всякій смутительный стыдъ, имени ради и любви Христовой, возложилъ на плечи корзинки, распродать ихъ по назначенной цѣнѣ и вырученныя деньги принесъ въ монастырь. Не остановили его ни непривычность къ труду, ни ничтожность дѣла сравнительно съ родою его знатностью, ни непріятности обычныя при продажѣ, когда возжелалъ онъ послушаніемъ стяжать Христово смиреніе, въ которомъ одномъ и считалъ знатность.

Глава 30-я.

Авва Пинупфій, оставя обитель свою поступилъ въ другую, какъ новоначальный, смиренія ради, но узнанъ и возвращенъ въ свою обитель.

Малость книги нашей заставляетъ насъ спѣшить къ концу, но достоинство послушанія, которое между добродѣтелями дер-

жить первенство, не позволяетъ намъ пройти молчаніемъ дѣянія тѣхъ, которые прославились имъ. Почему то и другое соразмѣряя, т. е. желая и краткость соблюсти и доставить удовольствіе и пользу ревнителямъ о сей добродѣтели, предложимъ однихъ еще примѣръ смиренія, который явленъ не новоначальнымъ кѣмъ, а уже мужемъ совершеннымъ и аввою: почему не только можетъ назидать юныхъ иноковъ, но и старцевъ возбуждать къ дальнѣйшему преусиѣнію въ сей добродѣтели*). Итакъ, продолжаю: видѣли мы авву Пинуфія, священника многочисленной киновіи, находящейся въ Египтѣ, близъ города Панефиса, котораго всѣ чтили и уважали и за жизнь святую, и по старости глубокой, и по достоинству священства. Но онъ, видя, что потому самому не имѣетъ возможности упражняться въ смиреніи, въ которомъ преусиѣть желалъ со всею усердіемъ, равно какъ разширить кругъ желаннаго послушанія, тайно убѣждалъ изъ киновіи, удалился въ послѣдніе предѣлы Фиваиды, и тамъ сложилъ монашеское одѣяніе и, одѣвшись по міреки, сталъ проситься въ киновію Тавеннисіотовъ, о которой зналъ, что она была самая строгая и въ которой надѣялся быть неузнаннымъ по отдаленности страны и утѣнъ по величинѣ монастыря и множеству братій. Долго съ терпѣніемъ прождалъ онъ тамъ за воротами, принадая къ ногамъ братіи и всеусердно прося ихъ принять его въ обитель. Наконецъ приняли его съ большимъ неуваженіемъ, какъ дряхлаго старца, который, проведши свою жизнь въ мірѣ, вступилъ въ обитель подъ конецъ ея, когда не могъ уже болѣе служить своимъ удовольствіямъ; и это то сдѣлалъ, говорили они, не въ видахъ спасенія и Богоугожденія, а потому что вынужденъ былъ бѣдностью и голодомъ. Какъ старицу, ни на какое дѣло негодному, ему назначили послушаніе—смотретьъ вмѣстѣ съ другими за садомъ. Поступивъ такимъ образомъ подъ власть брата младшаго, который считалъ его себѣ вѣрнымъ, онъ въ исправленіи дѣла своего охотою подчинялся ему, находя въ такомъ повиновеніи по-

*) Пр. Кассіана бесѣда 20 о цѣли покаянія.

прише для упражненія и усовершенія желанной добродѣтели,— смиренію; и не только то, что относилось къ содержанію въ должномъ порядкѣ сада, исправлялъ онъ каждодневно со всею точностью, но и многое другое, за что иные братья не хотѣли, почитая то труднымъ, или низкимъ. Многое дѣлалъ онъ, вставая тайкомъ ночью, безъ всякихъ свидѣтелей, подъ прикрытіемъ тьмы, такъ что сдѣланное видѣли, а кто то дѣлалъ,—никто не постигалъ. Такъ укрывался онъ тамъ три года. Братія, между тѣмъ, его обители разошлись по всему Египту, ища его; и кто то изъ нихъ, зашедши въ Тавеннисіотскую обитель, увидѣлъ его. Съ перваго раза едва заподозрить могъ онъ, что это ихъ Пинуфій, по смиренности его одѣянія и низости послушанія, которое онъ исправлялъ; а онъ, нагнувшись, расчищалъ граблями землю подъ маслинами, потомъ припоя на своихъ плечахъ возовъ, обкладалъ имъ корни ихъ. Видя это, братъ долго колебался признать его, пока подошедши поближе въ лице точно разглядѣлъ и услышалъ голосъ его. Удостоверившись наконецъ, что это онъ, палъ ему въ ноги; чѣмъ сначала въ недоумѣніе поставилъ онъ всѣхъ видѣвшихъ это,—чего т. е. ради такъ поступалъ онъ въ отношеніи къ тому, который считается у нихъ послѣднимъ, какъ повичекъ, недавно ишедшій изъ міра; а потомъ всѣхъ поразилъ крайнимъ удивленіемъ, когда пропизнесъ имя его, которое славно было и у нихъ. Тогда всѣ братіе Тавеннисіоты, испросивъ у него прощенія, что по невѣдѣнію держали его между новоначальными послушниками, препроводили его въ свой монастырь, строго наблюдая за нимъ, чтобы какъ нибудь не убѣжалъ изъ рукъ ихъ. Старецъ противъ воли покорился такой необходимости, плача, что по завѣсти діавола, не удалось ему сохранить навсегда смиренный образъ жизни, которой послѣ столько долгаго неканія, нашелъ было и радовался, что настѣлъ.

Глава 31-я.

Немного спустя онъ опять удалился и поступилъ послушникомъ въ Вилеескій монастырь,—но опять узнанъ и возвратился.

Но, пробывши здѣсь немного, опять влекомый пламеннымъ

желаніемъ смиренія, убѣжалъ онъ, почною прикрытый темно-тою, и направился уже не въ сосѣдную какую область, а въ страны отдаленныя и невѣдомыя. Именно, сѣдши въ корабль, отправился онъ въ Палестину, полагая, что удобнѣе можетъ утаиться, переселившись въ такія мѣста, гдѣ и имени его никто не слыхалъ. Прибывъ туда, онъ прямо попалъ въ нашъ монастырь, бывший педалеко отъ той пещеры, въ которой Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ родиться отъ Дѣвы. Но и здѣсь не могъ онъ долгое время укрыться, какъ градъ вверху горы, по слову Господа, ибо нѣкоторые изъ Египетскихъ братій, пришедши помолиться на святыхъ мѣстахъ, узнали его и упросили его опять возвратиться въ свой монастырь.

Глава 32-я.

Наставленіе новочаальному, какое далъ Пинупій только что принятому въ обитель въ присутствіи І. Кассіана.

Когда будучи въ Египтѣ мы разыскали и посѣтили сего старца, по знакомству съ нимъ въ нашемъ монастырѣ, онъ при насъ принималъ одного брата въ кинвію свою и давалъ ему по этому случаю наставленіе. Это наставленіе желательно мнѣ помѣстить здѣсь, потому что оно можетъ послужить многимъ въ назиданіе. „Знаешь, говорилъ онъ, сколько дней прождавши за воротами, принять ты наконецъ нынѣ въ обитель. Надо тебѣ прежде всего уразумѣть причину такого затрудненія. Ибо въ той жизни, въ которую ты возжелалъ вступитъ, много можетъ быть для тебя полезнаго, если уразумѣвши ее, послѣдовательно и какъ должно преступишь работать Христу.

Глава 33-я.

Не скоро приняли въ обитель по великости дѣла.

„Какъ великая слава обѣщается въ будущемъ вѣкѣ тѣмъ, кои вѣрою служатъ и благоугождаютъ Богу, по требованію нашей иноческой жизни; такъ великое наказаніе ожидаетъ тѣхъ, кои будутъ проходить ее съ холодною и небрежною, не заботясь

принести достойные ея плоды святости, соотвѣтственно тому, какъ общались. По Писанію, лучше не обѣщать, нежели обѣщавши, не исполнить (Еккл. 5, 3); и проклять всякъ творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ (Иерем. 48, 10). Итакъ мы долго не принимали тебя не потому, чтобы всѣмъ сердцемъ не желали спасенія тебѣ и всѣмъ другимъ, и не были готовы вдали еще срѣтатъ желающихъ приступить ко Христу; но потому, чтобы принявши тебя неосмотрительно и самимъ намъ не впасть предъ Богомъ въ вину легкомыслія, и тебя не подвергнуть тяжелой отвѣтственности, если ты легко будучи принять, и съ сего же часа не уразумѣвши важности нашихъ обѣтовъ, окажешься потомъ ихъ нарушителемъ, или холоднымъ ихъ исполнителемъ. Теперь пойми значеніе отреченія отъ міра, чтобы ясно его представляя, яснѣе могъ ты видѣть и то, какъ должно тебѣ дѣйствовать.“

Глава 34-я.

Отреченіе отъ міра есть взятіе креста, распятіе міру и самоумерщвленіе.

„Отреченіе отъ міра есть не что иное, какъ взятіе на себя креста Христова и показаніе самоумерщвленія. Итакъ знай, что стнпшѣ умеръ ты міру сему, дѣляишъ его и похотимъ его, или, по Апостолу, ты міру распялся, а міръ тебѣ (Гал. 6, 14). Углубляйся же въ то, что есть крестъ, подъ таинственнымъ знаменіемъ котораго ты долженъ отселѣ жительствовать на свѣтѣ семъ, такъ какъ теперь уже не ты живешь, но живетъ въ тебѣ Тотъ, Кто распялся за тебя (Гал. 2, 20). Почему въ какомъ положеніи и видѣ Онъ за насъ повѣшенъ былъ на крестѣ, въ такомъ необходимо и намъ проводить жизнь сію, чтобы по Пророку Давиду (Пс. 118, 120), пригвоздивъ страху Господню плоти свои, всѣми хотѣніями и желаніями своими, не похоти своей служили мы, а пригвождены были къ самоумерщвленію ради Господа. Ибо симъ только образомъ исполнимъ мы заповѣди Господа, Который говоритъ: иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и

Мнѣ грядетъ (Мр. 8, 34). И иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ (Мѡ. 10, 38). Но можетъ быть кто спроситъ, какъ можетъ человѣкъ постоянно носить крестъ свой? И какимъ образомъ можно быть распяту, оставаясь живымъ? Вотъ послушай, какъ это.“

ГЛАВА 35-я.

Распинаемъ на крестъ страхомъ Божиимъ, который не даетъ намъ двигаться по влеченію страстей.

„Крестъ нашъ есть страхъ Божій. Какъ распятый не имѣетъ уже власти по желанію своему двигать членами тѣла и обращать ихъ туда и сюда, такъ и мы хотѣнія и желанія свои должны обращать не къ тому, что пріятно намъ и доставляетъ удовольствіе въ настоящемъ, но къ тому, что требуетъ отъ насъ и къ чему обязываетъ законъ Господень. Какъ пригвожденный ко кресту, не занятъ бываетъ своимъ достояніемъ, не думаетъ о своихъ пристрастіяхъ, не заботится о завтрашнемъ днѣ, не лихоимствуетъ, не гордится, не ссорится, не завидуетъ, не замышляетъ отмщать, и хотя еще дышетъ, считаетъ однакожъ себя почти что похороненнымъ, туда обращая взоръ сердца, куда несомнѣнно скоро долженъ перейти: такъ и мы, страхомъ Божиимъ распятые, должны быть мертвы не только плотскимъ страстямъ, но и всему земному, туда устремляя очи души своей, куда переселиться должны мы каждую минуту: чѣмъ иначе и содержатся въ умерщвленіи плотскія похотѣнія и страсти наши.“

ГЛАВА 36-я.

Отрекся? Не возвращайся вспять.

„Итакъ бойся опять взять что либо изъ того, отъ чего отказался ты, въ противность Господню запрещенію, возвратясь съ села евангельскаго дѣйствованія, опять одѣться въ ризы свои, которыхъ ты совлекся (Мѡ. 24, 18). Никакъ не допускай возобновиться въ себѣ низкимъ земнымъ похотямъ и суетно-

стямъ міра сего, и въ противность повелѣніямъ Господа, сошедши съ крова совершенства взять опять, яже въ дому, что бросилъ ты отрекаясь отъ міра. Не воспоминай о родителяхъ и другихъ прежнихъ привязанностяхъ, не соплетайся заботами и попеченіями житейскими, чтобы иначе, по слову Господа, не оказаться тебѣ не управляемымъ въ царствіе небесное, какъ возложившему руку свою на рало и озкирающемуся вспясть (Лк. 9, 62). Поостерегись, какъ бы поправиши гордость нынѣ, въ началѣ отреченія, горячностью вѣры съ полнымъ смиреніемъ, послѣ, когда изучишь гсалмы и войдешь во вкусъ обительской жизни, опять не возбудить ее, вознесишь тѣмъ, чтобы по Апостолу, созидая снова, что разорилъ, не представилъ ты себя преступникомъ. Напротивъ до конца пребудь въ этомъ обнаженіи отъ всего, которое обѣщаль ты предъ лицомъ Бога и Ангеловъ Его,—и въ томъ смиреніи и терпѣніи, съ какими ты, десять дней пробывъ за воротами, умолялъ со многими слезами, чтобы приняли тебя въ монастырь, и не только пребудь, но и преуспѣвай и возрастай. Ибо довольно будетъ жалостно, если ты вмѣсто того, чтобы отъ начатковъ подвигаться впередъ и востекать къ совершенству,—отъ нихъ начнешь исходить выше и ниже. Ибо не тотъ, кто началъ это, но кто претерпитъ въ томъ до конца,—спасенъ будетъ (Мѣ. 10, 22)“.

Г л а в а 37-я.

Чтобы успѣть въ этомъ, блюди начатки помысловъ, сію главу змиа.

„Хитрый змій всегда блюдетъ пята нашу, т. е. навѣтууетъ и противъ нашихъ добрыхъ начинаній и до конца жизни нашей старается преткнуть погу нашу. Потому мало пользы начать хорошо и со всѣмъ жаромъ положить начало самоотверженія, если подобнымъ же образомъ не увѣнчаетъ того и сообразный съ тѣмъ конецъ, и смиреніе Христово, и нищета, которыя обѣщаль ты нынѣ предъ лицомъ Его, не будутъ такъ тобою сохранены до послѣднихъ дней жизни, какъ и воспри-

няты. Чтобы тебѣ удобнѣе исполнить это, блюди всегда главу змія, т. е. начатки помысловъ, открывая ихъ тотчасъ старцу своему. Ибо тогда только и научишься ты стирать пагубную главу его, когда не будешь стыдиться все открывать старцу своему.“

ГЛАВА 38-я.

Данъ обѣтъ—Блюди и ревнуй восходитъ къ совершенству.

„Почему, приступивъ работать Господу, стой въ страхъ Божіемъ и, по Писанію (Сир. 2, 1), уготовь душу твою не къ покою, не къ безнечности, не къ утѣхамъ, а къ искушенію и тѣснотамъ. Ибо многими скорбми подобаетъ намъ впити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22). Узки врата и тѣсень путь, вводящій въ животъ, и мало такихъ, которые обрѣтаютъ его. Помысли же о томъ, что ты теперь едѣланъ однимъ изъ немногихъ избранныхъ, и не попусти себѣ охладѣть, по примѣру охладѣвшаго большинства; но живи, какъ немногіе, чтобы сподобиться съ немногими войти въ царствіе Божіе. Много званыхъ, мало же избранныхъ (Мѡ. 20, 16); мало стадо, которому благоизволилъ Богъ даровать въ наслѣдіе царство (Лук. 12, 32). Познай же, что не маловажень грѣхъ, когда кто, давъ обѣтъ восходить къ совершенству, пачнетъ слѣдовать тому, что несовершенно. Къ совершенству же восходить вотъ по какимъ степенямъ и какимъ порядкамъ:“

ГЛАВА 39-я.

Какъ восходятъ къ смиренію,—какіе признаки его и какіе плоды.

„Начало нашего спасенія, и его охрана, какъ я сказала, есть страхъ Божій. Имъ полагается начало обращенія, имъ совершается очищеніе отъ страстей, имъ пріобрѣтаются и всѣ добродѣтели въ тѣхъ, кои вступили на путь къ совершенству. Когда олъ проникаетъ душу человѣка, тогда рождаетъ презрѣніе всѣхъ вещей, забвеніе родныхъ и ко всему міру отвращеніе; презрѣніемъ же и оставленіемъ всѣхъ вещей пріобрѣтается смиреніе. А смиреніе познается по слѣдующимъ признакамъ: во 1,

если умеръ кто всѣмъ своимъ хотѣніямъ; во 2, если не только свои дѣйствія, но и помыслы свои не утаиваетъ отъ своего старца; въ 3, если ни въ чемъ не вѣрнѣтъ своему уму, а все повѣряетъ его сужденію, и наставленія его слушаетъ жаждущимъ сердцемъ и всеохотно; въ 4, если во всемъ соблюдаетъ повиновеніе, кротость и постоянство терпѣнія; въ 5, если никому не причиняетъ ни въ чемъ оскорбленія, а о томъ, которое случится самому получить отъ другого, не болѣзнуетъ и не печалится; въ 6, если ничего не дѣлаетъ и ничего не замышляетъ такого, къ чему не обязывали бы его общій уставъ, или примѣръ старшихъ; въ 7, если доволенъ при всей скудости, и дѣлая со усердіемъ повелѣнное, почитаетъ себя дѣлателью худымъ и недостойнымъ; въ 8, если низшимъ всѣхъ себя не краями устъ именуетъ, а въ глубинѣ сердца искренно чувствуетъ; въ 9, если обуздываетъ языкъ и не бываетъ крикливъ; въ 10, если не бываетъ легокъ и скоръ на смѣхъ. По такимъ и подобнымъ симъ признакамъ распознается истинное смиреніе. Когда же бываетъ оно воистину приобрѣтено, тотчасъ возведетъ тебя къ любви, не имѣющей страха, на эту совершеннѣйшую степень, на которой все, что прежде соблюдалъ ты не безъ трудностей, а больше по страху наказанія, начнешь ты соблюдать безъ всякаго труда, какъ нѣчто естественное, и соблюдать уже не по помысленію о мукахъ и боязни ихъ, а по любви къ самому добру и по улаженію добродѣтелями.“

Глава 40-я.

Для подражанія избирай не многихъ, а одного или двухъ.

„Чтобы удобнѣе достигнуть этого, надобно тебѣ, вступивъ въ число братства, избрать не многихъ,—а одного или двухъ въ примѣръ подражанія и въ образецъ совершеннѣйшей жизни. Ибо кромѣ того, что испытанная и до чистоты дослѣвшая жизнь есть достояніе немногихъ, та еще происходитъ отъ этого польза, что примѣромъ одного усердіе наполняется и назидается возжелавшій совершенства въ киновійской жизни.“

ГЛАВА 41-я.

Среди братства будь какъ глухой, нѣмой, слѣпой и буйй.

„Чтобы все это шло у тебя успѣшно, и ты навсегда могъ пребыть подъ этимъ закономъ духовнымъ, необходимо тебѣ соблюдать среди братства слѣдующія три вещи. По слову Псалмопѣвца: азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ, не отверзаяй устъ своихъ (Пс. 37, 14), будь и ты будто глухой, нѣмой и слѣпой, чтобы кромѣ того, кто по достоинству будетъ избранъ тобою для подражанія, ты ни на кого не смотрѣлъ, и что бы ты ни увидѣлъ въ другихъ не советѣмъ назидательное для тебя, такъ себя имѣй, будто не видалъ того, какъ не видитъ слѣпой; дабы увлекшись авторитетомъ или видностью тѣхъ, кои такъ дѣйствующими покажутся тебѣ, ты не низшелъ къ худшему, что прежде и самъ осуждалъ. Если услышишь слова невинновенія, упорства, осужденія, или такія, коими допускается нѣчто иначе, нежели какъ тебѣ предано, не соблазнийся тѣмъ, не увлекайся такимъ примѣромъ къ подражанію, но пропусти все это безъ вниманія, будто ничего не слыхалъ, какъ глухой. Если тебя, или другого кого, будетъ кто злословить, или другимъ какимъ образомъ обижать,—будь неподвиженъ и не противоотвѣчай ничего, будто нѣмой, поя въ сердцѣ своемъ слѣдующій стихъ Псалмопѣвца: рѣчь, сохрани пути моя, еже не согрѣшати мнѣ языкомъ моимъ; положихъ устомъ моимъ хранило, внигда востати грѣшному предо мною. О нѣмѣхъ и смирихся и умолчахъ (Пс. 38, 2. 3).—Зрочемъ есть еще и четвертое, что тебѣ надлежитъ воздѣлать паче всего и что должно быть украшеніемъ и завершнѣемъ предыдущихъ трехъ, именно—сдѣлай себя, по слову Апостола (1 Кор. 3, 18), буиимъ въ мірѣ семъ, да премудръ будешь: не разбирай и не обещай ничего изъ того, что тебѣ будетъ приказано; но со всею простотою и вѣрою всегда изъясляй послушаніе, то только почитая святымъ, спасительнымъ и мудрымъ, что указываетъ тебѣ

законъ Божій и опытность старца. Основавшись на такихъ правилахъ, ты проживешь спокойно подъ обычною въ обителяхъ дисциплиною, и никакія искушенія и козни врага не исторгнутъ тебя изъ киповиѣ.“

Глава 42-я.

Не почитай себя терпимымъ, когда другіе по добродѣтели своей ничѣмъ не раздражаютъ тебя, но свою старайся показать добродѣтель, когда встрѣтятся неприятели.

„Не долженъ ты думать, что вытерпѣлъ все, полагаясь на добродѣтели другихъ, въ надеждѣ т. е., что никто не будетъ раздражать тебя къ нетерпѣливости: ибо чтобъ такъ было, не въ твоей состоитъ власти. Но вооружайся къ терпѣнію смиреніемъ и великодушіемъ, кои зависятъ отъ твоего произвола.“

Глава 43-я.

Перечень уроковъ, какъ встечь къ совершенству.

„Чтобы все, изложенное доселѣ пространною рѣчью, удобнѣе нанечатлѣлось въ сердца твои и крѣпче привилось къ чувствамъ твоимъ—сдѣлаю краткій перечень всего, помощью котораго можешь ты объять памятью вкратцѣ всю полноту заповѣданій. Выслушай же въ немногихъ словахъ весь порядокъ, какимъ безъ труда и безъ затрудненія можешь ты встечь на самый верхъ совершенства. Начало нашего спасенія, какъ и мудрости, есть страхъ Божій. Отъ страха Божія рождается спасительное сокрушеніе. Отъ сокрушенія происходитъ отреченіе отъ міра, обнаженіе себя отъ вѣхъ вещей и презрѣніе къ нимъ. Отъ обнаженія сего произрастаетъ смиреніе. Смиреніе производитъ умерщвленіе своихъ похотѣній. Умерщвленіемъ своихъ похотѣній искореняются и ижеунаются вѣхъ страсти. Черезъ изгнаніе страстей размножаются и возрастаютъ добродѣтели. Размноженіемъ добродѣтелей приобрѣтается чистота сердца. Чистотою же сердца стяжывается совершенство Апостольской любви.“

УСТАВЪ

Преподобнаго Венедикта.

Жизнь пр. Венедикта.

Жизнь пр. Венедикта написана св. Григоріемъ Двоесловомъ и составляетъ вторую книгу его собесѣдованій о жизни италійскихъ отцевъ.

„Быль, говоритъ онъ, мужъ достопочтенной жизни, по имени и благодати Венедиктъ (что значитъ—„Благословенный“), который отъ самаго отрочества хранилъ чистоту сердца. Чистотою нравовъ онъ возвышался надъ лѣтами и не подчинялъ души своей никакой страсти; но будучи еще на сей землѣ, презрѣлъ міръ съ его прелестями, какъ безплотный, хотя по обстоятельствамъ могъ бы свободно наслаждаться его благами.

Пр. Венедиктъ происходилъ отъ благородныхъ родителей, изъ области Нурсіи, а въ Римѣ былъ отданъ для обученія свободнымъ наукамъ. Но когда онъ понялъ, что отъ науки многіе впадаютъ въ пороки, тотчасъ вышелъ изъ училища, дабы по изученіи наукъ и самому послѣ не впасть въ пропасть.

Итакъ, презрѣвши занятіе науками, онъ оставилъ домъ и родительское наслѣдіе и, положивъ угождать единому Богу, искалъ крова святой обители. Впрочемъ, хотя онъ не изучилъ наукъ, но явился мудрецомъ и не будучи ученымъ“ (Стр. 77. 78).

Сначала онъ подвизался въ какой то мѣстности, называемой Епфиде, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ жили и другіе ревнители о спасеніи; но потомъ, бѣгая славы, укрылся онъ въ пустынь

ное мѣсто, Субіако, въ разстояніи отъ Рима на сорокъ миль. вмѣсто келліи служила ему натуральная пещера, въ скалѣ надъ озеромъ, образовавшимся изъ ключей, вытекавшихъ изъ горъ. Инокъ Романъ, изъ недалекой отъ того мѣста обители, указавшій ему это мѣсто и облекшій его въ иноческое одѣяніе, доставлялъ ему хлѣбъ въ урочное время; и кромѣ сего инока никто не зналъ о пребываніи пр. Венедикта.

Но потомъ Богу угодно было дать о немъ знать одному священнику путемъ откровенія; послѣ него увидѣли его пастухи, и вѣсть о немъ скоро разошлась по всеѣмъ окрестнымъ мѣстамъ. Это привлекало къ нему посѣтителей, искавшихъ слова назиданія, а потомъ и учениковъ, желавшихъ подвижаться вмѣстѣ съ нимъ, и подъ его руководствомъ.

На нѣкоторое время пр. Венедиктъ оставлялъ свое уединеніе, будучи упрощенъ братіей одного монастыря быть имъ отцемъ и руководителемъ по смерти ихъ настоятеля. Но какъ онъ повелъ дѣло управленія съ надлежащею строгостью, то скоро сталъ тягостью для монаховъ, привыкшихъ прежде къ вольностямъ и они задумали извести его ядомъ. Увидѣвъ это изъ того, что поднесенный ему съ обычнымъ нитьемъ сосудъ разсѣлся подъ крестнымъ знаменіемъ, онъ оставилъ эту обитель и удалился въ свое любимое пустынное мѣсто.

Тогда стали собираться къ нему ученики, желавшіе посвящать жизнь свою на служеніе единому всемогущему Богу, въ большомъ количествѣ, такъ что пр. Венедиктъ построилъ для нихъ двѣнадцать монастырей, помѣстивъ въ каждомъ по двѣнадцати иноковъ, подъ настоятельствомъ болѣе опытныхъ изъ своихъ послѣдователей. При себѣ оставилъ онъ очень немногихъ, которыхъ за лучшее признавалъ обрывать въ своемъ присутствіи.

Слава пр. Венедикта росла, привлекая къ нему все большее и большее число учениковъ,—и обители полнились иноками. Это возбудило зависть сосѣдняго священника Флоренція и онъ началъ строить козни. Уступая ему, пр. Венедиктъ съ немногими монахами удалился изъ того мѣста, и поселился

на горѣ Кассино, на одномъ изъгнѣ или уступѣ ея, просторномъ, и устроилъ тамъ монастырь, который сталъ главнымъ изъ его монастырей. На устройство его со внутренней и внѣшней стороны обращены были все усилія пр. Венедикта. Здѣсь наиболѣе просіялъ онъ славою чудотвореній, исцѣленіями больныхъ, изгнаніями бѣсовъ, воскрешеніями мертвыхъ, прорѣшіемъ въ сокровенныя помышленія сердецъ и пророчествомъ, хотя все это являлъ онъ въ прежнихъ обителчыхъ.

Разсказавъ о многихъ такихъ явленіяхъ силы Божіей черезъ пр. Венедикта, св. Григорій заключаетъ сказаніе свое такими словами: „Хотѣлось бы и еще многое разсказать объ этомъ достоуважаемомъ отцѣ, но опускаю... Впрочемъ не хочу скрыть того, что св. мужъ, прославившійся столькими чудесами, сіялъ также и свѣтомъ ученія, ибо онъ написалъ для монаховъ правила, отличающіяся опредѣленностію и изяществомъ рѣчи. Если кто хочетъ подробнѣе узнать его обычаи и жизнь, можетъ въ этомъ начертаніи правилъ найти все способы его учительства: потому что св. мужъ никакъ не могъ учить иначе, нежели какъ самъ жилъ“ (Кн. 2, гл. 36).

Время кончины его было ему открыто, и онъ сказалъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ своихъ учениковъ. За шесть дней до смерти своей онъ повелѣлъ открыть для себя гробницу. Потомъ стала мучить его лихорадка. Черезъ нѣсколько дней слабость его усилилась; на шестой день онъ велѣлъ ученикамъ нести себя въ храмъ; тамъ приготовился къ смерти приобщеніемъ Тѣла и Крови Господнихъ и, опираясь слабыми членами своими на руки учениковъ, всталъ съ воздѣтыми въ псбу руками и испустилъ послѣдній вздохъ въ словахъ молитвы—(Гл. 37).

Похороненъ онъ былъ въ храмѣ св. Іоанна Крестителя, который самъ построилъ на мѣстѣ разрушеннаго имъ капища Аполлонова. Въ самомъ началѣ устройенія здѣсь обители пр. Венедиктъ разорилъ сіе капище и на мѣстѣ его построилъ храмъ св. Іоанну Предтечѣ (Гл. 8). Въ немъ те онъ и похороненъ былъ.

Св. церковь чтить память пр. Венедикта 14-го марта. Родился онъ около 480 года, а скончался около 549 г.—Время процвѣтанія его совпадало со временемъ нашествія Тотиллы на Римскую область.

Уставъ пр. Венедикта, въ изданіи Св. Отцевъ Migne находится въ 66-мъ томѣ латинской Патрологіи, отсюда и заимствуется онъ въ настоящемъ переводѣ.

Уставъ преподобнаго Венедикта.

Предисловіе.

Слушай, сынъ, уроки учителя, и приклони къ нимъ ухо сердца твоего; съ любовію прими увѣщанія любящаго отца и исполни ихъ дѣломъ, да трудолюбнымъ послушаніемъ возвратишься къ Тому, отъ Кого отступилъ лѣнственнымъ непослушаніемъ. Къ тебѣ здѣсь направляется рѣчь моя, отрекающийся отъ собственныхъ хотѣній въ намѣреніи ввоиниться Христу Господу, Царю истинному, и восприемлющій брѣвкія и преславныя оружія послушанія. Первѣе всего, каковъ бы ты ни начиналъ дѣло доброе, отъ Него настоятельнѣйшею молитвою испрашивай силъ на совершеніе его, и никакъ не допускай, чтобы Тотъ, Кто благоволилъ уже включить насъ въ сыновъ Своихъ былъ когда нибудь оскорбляемъ злыми дѣлами нашими, ибо Ему во всякое время должны мы повиноваться за все Его намъ благодѣанія, чтобы иначе Онъ или какъ разгнѣванный Отецъ не лишилъ нѣкогда послѣдія насъ, яко сыновъ непокорныхъ, или, какъ грозный Владыка, вознегодовавъ на насъ за злыя дѣла наши, не предалъ непрестающему мученію насъ, яко исключимыхъ рабовъ, не восхотѣвшихъ идти во слѣдъ Его къ славѣ.

Восприемъ же наконецъ отъ сна, будучи возбуждаемы Писаніемъ, глаголющимъ: „Часъ уже намъ отъ сна востати“ (Рим. 13, 11). И открывъ очи наши для боготворнаго свѣта, и притрепетный слухъ приклонивъ къ Божественному гласу, да внимаемъ, что внушаетъ онъ намъ, каждодневно

взывая: „Днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцець вашихъ (Ис. 94, 7. 8) и еще: имѣяй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквямъ (Апок. 2, 29). Что же глаголетъ онъ? Приидите, чада, послушайте Мене, страху Господню научу васъ (Ис. 33, 12). Ходите, дондеже свѣтъ жизни имате, да тма смерти васъ не иметь (Ис. 12, 35).

Ища во множествѣ народа дѣлателя Своего, Господь взываетъ, говоря: Кто есть человекъ, хотяй животь. любяй дни видѣти благи (Ис. 33, 13)? Если ты, слыша это, отвѣтишь: „се азъ,“ говоритъ тебѣ Богъ: „если хочешь имѣть животь, удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати лести. Уклонися отъ зла, и сотвори благо; взыщи мира, и поженни (— —14. 15). И если сотворите все сіе, будутъ очи Мои на васъ и уши Мои къ молитвамъ вашимъ: прежде неже воззвати вамъ, услышу васъ, и еще глаголющимъ вамъ, реку: се Азъ (Ис. 33, 16; Ис. 65, 24). Что сладостнѣе для насъ сего гласа Господа, призывающаго насъ, возлюбленнѣйшіе братія?—Вотъ какой путь жизни по благодти Своей показываетъ намъ Господь!

Итакъ, препоясавъ чресла наши вѣрою и твореніемъ добрыхъ дѣлъ, и обувши ноги руководствомъ Евангелія (Еф. 6, 14. 15), потечемъ во слѣдъ Его, да сподобимся Зовущаго насъ узрѣть въ царствіи Его. Если желаемъ обитать въ скипніи царства Его, да вѣдаемъ, что туда достигаютъ не иначе, какъ если текутъ путемъ добрыхъ дѣлъ. Спросимъ съ Пророкомъ Господа, говоря Ему: „Господи, кто сбитаеть въ жилищи Твоемъ, или кто вселится въ Святую гору Твою (Ис. 14, 1)? И услышимъ на сей вопросъ отвѣтъ Господа, показующій намъ путь въ жилище Его: „тотъ, кто ходитъ непорочно и дѣлаеть правду, и глаголетъ истину въ сердце своемъ, иже не ульстиязыкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріять на ближнія своя (Ис. 14, 2—3).

Тотъ, кто злобнаго діавола, внушающаго ему что либо недоброе, съ самымъ внушеніемъ его стрѣвая съ взоровъ сердца своего, обращаетъ въ ничто, и младенцевъ его — злыя помыслы — разбиаетъ о камень — Христа; кто, боясь Господа, не превозносится добрыми дѣлами своими, но самое совершеніе ихъ не себѣ, но Господу приписывая, величаетъ дѣйствующаго въ немъ Господа, говоря съ Пророкомъ: „не намъ Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу“ (Ис. 113, 9), какъ и Апостоль Павелъ ничего изъ успѣховъ проповѣди не приписалъ себѣ, говоря: „благодатию Божіею есмь, еже есмь“ (1 Кор. 15, 10), и какъ онъ же опять говоритъ: „хваляйся о Господѣ да хвалитесь“ (2 Кор. 10, 17).

Почему и Господь въ Евангеліи говоритъ: всякъ, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени, и сице дождь, и придоша рѣки, и возвѣша вѣтры, и пападоша на храмину ту, и не падеа: основана бо бѣ на камени (Мѡ. 7, 24. 25). Возвѣтивъ сіе, Господь ожидаетъ, что на сіи свѣтыя внушенія Его, мы возотвѣтствуемъ дѣлами нашими, почему въ чаяніи исправленія нашего отсрочиваетъ Онъ и конецъ жизни нашей, какъ говоритъ Апостоль: „не вѣдаешь развѣ, яко благодать Божія на поканіе тя ведетъ (Рим. 2, 4)? Ибо Всеблагій Господь говоритъ: „не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Иезек. 18, 23).

Итакъ, братія, спросили мы Господа, что можетъ сдѣлаться обитателемъ жилища Его, и услышали заповѣди, къ коимъ обязывается желающій обитать въ немъ. Теперь, если исполнимъ, что повелѣваетъ намъ сей учитель, то несомнѣнно будемъ наслѣдниками царства небснаго. Уготовимъ же сердца наши и тѣлеса къ воспствованію во всеоружіи святаго послушанія заповѣдямъ, а къ чему не спяща природа наша, на то будемъ просить Господа, да благоволитъ Онъ и послать намъ помощь Божественной благодати Своей. Если истинно желаемъ избѣжать мукъ геенскихъ и сподобиться не-

скончаемой блаженной жизни, пока есть время, пока еще мы въ тѣлѣ семъ, будемъ дѣлать только то, что пригодис для вѣчности.

Въ сихъ видахъ изображена нами школа служенія Господу, въ установленіяхъ которой, надѣмся, ничего нѣтъ жестокаго, ничего тягостнаго. Но если и показывается что, по требованію закона правды, для исправленія пороковъ и сохраненія любви, нѣсколько стѣснительнымъ, не поражайся оттого страхомъ и не бѣги отъ пути спасенія, котораго пачать нельзя иначе, какъ тѣснымъ шествіемъ (Мѣ. 7, 13. 14)... Съ продолженіемъ сего рода жизни въ вѣрѣ, расширится сердце, и теченіе путемъ заповѣдей Господнихъ пойдетъ съ неизъяснимою сладостію любви; такъ что, если не оставимъ сего училища и въ обученіи его пребудемъ до смерти, то чрезъ терпѣніе содѣлаемся причастными страданій Христовыхъ, а затѣмъ сподобимся наслѣдій царствія Его.

Глава 1-я.

Роды жизни монашеской.

Извѣстно, что монахи бываютъ четырехъ родовъ.

Первый—киповиты, живущіе въ одномъ монастырѣ и вопсегующіе по общему уставу, подъ управленіемъ одного аввы.

Второй—анахореты, т. е. пустынники, которые удаляются въ пустынь не въ первоначальномъ жару по обращеніи, но по долговременномъ испытаніи себя въ монастырѣ, паучившись бороться съ діаволомъ при молитвѣ и свѣтѣ многихъ среди братскаго воинства, и будучи увѣрены, что съ Божіей помощію могутъ уже вступать въ единоборство съ врагомъ, низлагать его, отрѣвая его внушенія въ волѣ плоти и помышленій.

Третій, весьма нехорошій родъ монаховъ — сарабиты, которые не обучившись подъ руководствомъ опытнаго наставника и не будучи некушены, подобно злату въ горнилѣ, еще рабствуя дѣламъ вѣка и мягкіе какъ свинецъ для пріятія отпечатлѣній грѣховныхъ, принимаютъ постригъ, думая, что

могутъ обмануть и Бога, а не однихъ людей. Они по два или по три, или по одиночѣ, въ своихъ, а не Господнихъ, поселившись овчаряхъ, вмѣсто всякаго закона имѣютъ свои самоугодливыя пожеланія: что задумаютъ и облюбятъ, то для нихъ и свято; къ чему же сердце не лежитъ, то они считаютъ негожимъ.

Четвертый родъ монаховъ—гироваги (шатайки), которые всю жизнь блуждаютъ туда и сюда, по три и четыре дня, гости по разнымъ келліямъ; все шатаются и никогда не сидятъ на одномъ мѣстѣ,—это самоугодливые рабы чрева; они гораздо хуже сарабантовъ и о поведеніи ихъ лучше молчать, чѣмъ говорить.

Мы же, оставя все другіе роды монашества, съ Божіей помощью приступимъ къ начертанію законовъ жизни епитимовъ—рода иночествованія самаго благонадежнаго.

Глава 2-я.

Каковъ долженъ быть авва?

Авва, достойный главенства въ монастырѣ, всегда долженъ помнить, какъ именуется, и имя наибольшаго оправдывать дѣлами. Онъ въ монастырѣ представляетъ, какъ вѣрится, лице Христа; почему ничего, кромѣ заповѣдей Господнихъ (чего да не будетъ), не долженъ онъ ни влущать, ни учреждать, ни повелѣвать, по всякое повелѣніе его или ученіе да будетъ закваскою Божественной правды въ душахъ учениковъ его.

Да памятуеть авва, что какъ объ его ученіи, такъ и о послушаніи учениковъ,—объ обѣихъ этихъ вещахъ на страшномъ судѣ Божиемъ будетъ произведено строгое разсмотрѣніе, и да вѣдаеть, что на пастыря падаетъ вина, если Домовладыка менѣе, чѣмъ должно, найдетъ пользы въ овцахъ. Только тогда будетъ онъ свободенъ отъ вины, когда окажется, что онъ употреблялъ все пастырское попеченіе, а стадо оставалось безпокойнымъ и непослушнымъ. Если къ пагубнымъ болѣз-

нямъ овецъ своихъ пастырь заботливо прилагалъ должныя врачевства, то онъ будетъ оправданъ на судѣ Господнемъ, сказавъ съ пророкомъ Божиимъ: правду Твою не скрылъ въ сердцѣ моемъ, истину Твою и спасеніе Твое рѣхъ (Пс. 39, 11) а онѣ презрѣніемъ презрѣли меня. Тогда усугубится вина овецъ непокорныхъ, и наказаніемъ для нихъ будетъ вѣчная смерть.

Когда кто принимаетъ имя (и бремя) аввы, то двоякимъ руководствомъ долженъ предшествовать ученикамъ своимъ, т. е. не словомъ только предлагать, но дѣломъ показывать все доброе и святое: ученикамъ болѣе способнымъ пусть и словомъ изъяснить зановѣди Господни; а болѣе грубымъ по сердцу и простымъ пусть дѣлами своими показываетъ Божескія заповѣди. О чемъ учить учениковъ своихъ, что оно противно (волѣ Божіей и ихъ званію), пусть дѣлами показываетъ, что всего того дѣлать никакъ не должно, да по какому, инымъ проповѣдуя, самъ неключимымъ обрящется (1 Кор. 9, 27), чтобъ, если будетъ грѣшнить, не сказалъ ему Богъ: вскую ты по вѣдаеши оправданія Моя, и вопріемлеши завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси словеса Моя вспяты (Пс. 49, 16, 17); и видя спицу въ окѣ брата твоего, въ своемъ бревна не видалъ (Мѣ. 7, 3).

Не должно ему имѣть на лица зрѣнія; ни одного любить болѣе чѣмъ другаго, развѣ только найдетъ кого лучшимъ въ добрыхъ дѣлахъ и послушаніи; ни знатнаго предпочитать обращающемуся изъ рабства, развѣ другая какая разумная будетъ тому причина. Если по требованію справедливости найдетъ это нужнымъ авва, пусть сдѣлаетъ, а если нѣтъ, пусть всякій держитъ свое мѣсто, потому что рабъ ли кто, или свободный (1 Кор. 12, 13), все мы едино во Христѣ, и все подъ однимъ Господомъ одинаковое несемъ бремя воинствованія: нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога (Римл. 2, 11). Тѣмъ только въ семъ отношеніи различаемся мы у Него, если одни предъ другими оказываемся болѣе успѣвающими въ добрыхъ дѣлахъ

и болѣе смиренными. Итакъ да будетъ у аввы одинаковая ко всеѣмъ любовь, — и одинаковая ко всеѣмъ да прилагается дисциплина, смотря по дѣламъ ихъ. Въ ученіи своемъ долженъ онъ всегда соблюдать то правило апостольское, въ коемъ говорится: обличи, запрети, умоли (2 Тим. 4, 2), т. е. примѣнять время ко времени, и къ устрашеніямъ примѣшивать ласковость. Пусть и строгость учителя показываетъ въ немъ нѣжное расположеніе отца: необученныхъ и беспокойныхъ долженъ онъ обличать строго; послушныхъ, кроткихъ и терпѣливыхъ умолять—да преуспѣваютъ на лучшее; а нерадивыхъ и презорливыхъ запрещеніемъ да запретить.

Пусть не пропускаетъ безъ вниманія погрѣшностей и опущеній, но какъ только начнутъ онѣ показываться, съ корнемъ да отсѣкаетъ ихъ, чтобъ не усилились, помня бѣду, какой подвергся Первосвященникъ Илій (1 Цар. 2). Мужей честныхъ и разумныхъ въ первое, второе увѣщаніе, пусть раздражаетъ словомъ, а невѣждъ и грубыхъ сердцемъ, гордыхъ и неповорныхъ, пусть въ самомъ началѣ остепеняетъ даже тѣлеснымъ наказаніемъ, зная написанное: глупый словами не исправляется, — и еще: жезломъ бей сына твоего и избавишь душу его отъ смерти (Прит. 23, 13. 14).

Всегда долженъ помнить авва, что онъ есть, помышлять о томъ, чѣмъ называется и знать, что кому больше вѣрено, съ того больше и взыщется. Да вѣдастъ, сколь трудное и тяжелое дѣло взялъ онъ на себя управлять душами и устроить нравы многихъ. Пусть старается дѣйствовать на всехъ, на всего ласками, на кого угрозами, на кого убѣжденіями, ко всеѣмъ примѣняясь, судя по ихъ свойствамъ, или по ихъ разумности, чтобъ не допустить чего вреднаго во вѣренное ему стадо, а напротивъ всегда радоваться о его умноженіи и преуспѣаніи.

Паче же всего да опасается онъ, вознерадѣвъ о спасеніи вѣренныхъ ему душъ, болѣе заботиться о вещахъ переходящихъ, земныхъ и тлѣнныхъ, но всегда да помышляетъ о

томъ, что онъ души взялся управить въ царствѣ, за которыхъ и отчетъ долженъ будетъ отдать. Пусть не оправдывается скудостью потребнаго, помни написанное: „пщите прежде царствія Божія и правды его: и сія вся приложатся вамъ (Мѡ. 6, 33), и еще: иѣсть лишенія бо-ящимся Его (Пс. 33, 10).

Да вѣдасть онъ, что кто взялся управлять душами, тому наиболѣе должно готовиться къ отчету. Сколько ни есть братій на его испеченіи, въ день суда несомнѣнно имѣеть онъ дать отчетъ Господу за душу каждаго изъ нихъ, съ приложеніемъ, конечно, отчета и за свою душу. Болѣе такимъ образомъ имѣющаго быть истязанія ему, яко пастырю ввѣренныхъ овецъ, онъ, опасаясь за дѣла другихъ, и о своихъ дѣлается болѣе заботливымъ, и стараясь увѣщаніями своими исправить другихъ, себѣ самому находитъ въ этомъ побужденіе къ вѣщшей исправности.

Глава 3-я.

О томъ, что надобно братіи приглашать на совѣщанія.

Коль скоро надобно дѣлать по монастырю что либо особенное, авва пусть собереть все братство и скажетъ ему, въ чемъ дѣло. Выслушавъ мнѣнія братій, онъ обсудитъ все самъ собою, и сдѣластъ, что пойдетъ болѣе полезнымъ. Того ради сказали мы приглашать на совѣтъ всѣхъ, что нерѣдко Господь юпѣйшему открываетъ, что лучше. Братія же пусть предлагаетъ свои мнѣнія со всякою смиренною подчиненностью, не дерзая съ настоячивостью защищать, что имъ придумалось. Всячески и при этомъ въ волѣ аввы состоитъ постановить, что кочетъ онъ болѣе спасительнымъ, и всѣ должны ему покориться. Но какъ ученикамъ надлежитъ повиноваться наставнику, такъ и ему пристойно всѣмъ распорядиться осмотрительно и съ правдою.

Итакъ пусть всѣ во всемъ слѣдуютъ волѣ настоятельской, какъ неотложному закону, да нието отъ ней не уклоняется неразумно. Никто въ монастырѣ не долженъ слѣдовать соб-

ственной своей волѣ, и думать не думай кто либо дерзостно вступать въ споръ съ аввою, относительно распоряженій его по монастырю. Кто дерзнетъ на это, долженъ подлежать установленнымъ мѣрамъ исправленія. Впрочемъ и самъ авва пусть дѣлаетъ все со страхомъ Божиимъ и съ соблюденіемъ правды, зная, что всеконечно о всѣхъ судахъ своихъ дастъ отчетъ Богу, — Судіи Праведнѣйшему. Если же надобно что нибудь незначительное дѣлать въ пользу монастыря, то пусть авва пользуется совѣтомъ только старшихъ братій, какъ написано: „безъ совѣта ничтоже твори, и егда сотвориши, не раскаяшися (Сир. 32, 21).“

Глава 4 я.

Виды добрыхъ дѣлъ.

1. Во первыхъ Госнода Бога любить отъ всего сердца, всею душею и всею силою (Лк. 10).
2. Потомъ—ближняго, какъ самого себя.
3. Далѣе—не убивать (Мѡ. 5).
4. Не прелюбодѣйствовать (Лев. 19).
5. Не красть (Исх. 20).
6. Не похотствовать (Втор. 5).
7. Не лжесвидѣтельствовать (2 Петр. 2).
8. Почитать всѣхъ людей (Лк. 9).
9. Чего себѣ не желаешь, не дѣлать того и другому (Тов. 4).
10. Отвергаться себя самого, чтобы слѣдовать Христу (Мѡ. 17).
11. Тѣло свое умерщвлять и поработать (1 Кор. 9).
12. Не искать утѣхъ (2 Петр. 2).
13. Любить постъ (Дан. 1).
14. Кормить бѣдныхъ (Тов. 4).
15. Одѣвать нагихъ (Исаин 58).
16. Посѣщать больныхъ (Мѡ. 25).
17. Погребать мертвыхъ (Тов. 1).
18. Помогать въ бѣдѣ (Евкл. 6).
19. Утѣшать въ скорби (Евкл. 7).

20. Быть чужду дѣламъ вѣка (2 Тим. 2).
21. Ничего не предпочитать любви ко Христу (Мѡ. 10).
22. Не гнѣваться (Мѡ. 5).
23. Не злопамятствовать (Еф. 4),
24. Не держать въ сердцѣ коварства (Прит. 12).
25. Не глаголатъ миръ, злая держа въ сердцѣ (Пс. 27).
26. Не оставлять любви (1 Петр. 1).
27. Не клясться, чтобы не нарушить клятвы (Мѡ. 5).
28. Изрекать истину и сердцемъ и устами (Пс. 14).
29. Не воздавать зломъ за зло (1 Сол. 5).
30. Не причинять обидъ, а причиненную переносить терпѣливо (1 Кор. 6).
31. Любить враговъ (Мѡ. 5).
32. Злословящихъ не злословить, а паче благословлять (1 Петр. 3).
33. Переносить гоненіе за правду (Мѡ. 5).
34. Не быть гордымъ (Тов. 4).
35. Ни виноицей (1 Тим. 3).
36. Ни много ядущимъ (Сир. 37).
37. Ни сопливымъ (Прит. 20).
38. Ни лѣнивымъ (Прит. 24).
39. Ни ропотливымъ (Прем. 1).
40. Ни клеветникомъ (Прит. 24).
41. Упованіе свое на Бога возлагать (Пс. 30).
42. Увидѣвъ какое въ себѣ добро, Богу то приписывать, а не себѣ (Іак. 1).
43. Злое же почитать своимъ дѣломъ и себѣ то вѣнчать (Осіи 13).
44. Бояться дня суднаго (Іов. 31).
45. Страпиться геены (Лк. 12).
46. Вѣчной жизни желать всѣмъ духовнымъ желаніемъ (Пс. 83).
47. Смерть каждодневно имѣть предъ очами своими (Мѡ. 24).
48. Дѣла жизни своей всякій часъ блюсти (Втор. 4).

49. Знать навѣрное, что во всякомъ мѣстѣ видитъ тебя Богъ (Прит. 5).

50. Злая помышленія, на сердце приходящія, тотчасъ разбивать о камень Христа (Пс. 36).

51. И открывать духовному старцу (Сир. 9).

52. Уста свои блюсти отъ злорѣчія (Пс. 35).

53. Не любить многословія (Прит. 10).

54. Словъ пустыхъ или смѣхъ возбуждающихъ не говорить (Мѡ. 12).

55. Не любить раздражаться смѣхомъ (Еккл. 7).

56. Охотно слушать святыя чтенія (Лк. 11).

57. Часто прилежать молитвѣ (Лк. 18).

58. Грѣхи свои прошедшіе со слезами и степеніемъ каждадневно исповѣдать Богу въ молитвѣ, всячески стараясь изправиться въ нихъ (Пс. 6).

59. Похотей плотскыхъ не совершать и волю свою непаивдѣть (Гал. 5).

60. Заповѣдямъ аввы во всемъ повиноваться (Евр. 13), хотя бы самъ онъ (чего да не будетъ) поступалъ иначе, помня слово Господа: что говорятъ, то соблюдайте, а что дѣлаютъ, того не дѣлайте (Мѡ. 23).

61. Не желать, чтобъ называли святымъ, прежде чѣмъ будешь такимъ, а лучше быть таинъ, чтобъ истинно называли такимъ (Мѡ. 23).

62. Заповѣди Божіи каждадневно дѣломъ исполнять (Сир. 6)

63. Любить цѣломудріе (1 Тим. 5).

64. Не имѣть ни къ кому ненависти (Лк. 19).

65. Не имѣть зависти, не питать ненависти (Гал. 5).

66. Не любить состязаній (2 Тим. 2).

67. Бѣгать возношеній (Пс. 130).

68. Читать старцевъ (Лев. 19).

69. Любить младшихъ (1 Тим. 4).

70. Молиться за враговъ по любви Христовой (Мѡ. 5).

71. Прежде захода солнечнаго мириться съ тѣхъ, съ кѣмъ придется размолвиться (Еф. 4).

72. Никогда не отчаиваться въ милосердіи Божиємъ (Иезек. 18).

Вотъ орудія духовнаго искусства, которыми, если день и ночь непрестанно будемъ дѣйствовать, въ день Суда явлено будетъ сіе, и отъ Господа будетъ воздана намъ награда такая, какую обѣщаль Онъ: иже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша, иже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). Рабочая же хранина, гдѣ все показанное можемъ мы привести въ дѣло, есть монастырское заключеніе, и терпѣливое нескончаемое пребываніе въ братствѣ.

Глава 5-я.

О послушаніи.

Первое наше смиренное дѣло есть послушаніе безъ замедленія. Оно свойственно тѣмъ, которые ничего болѣе его не почитаютъ славнымъ предъ Христомъ, и ради святаго служенія, на которое дали обѣтъ, и по причинѣ страха геенскаго, и ради славы вѣчной жизни. Почему, какъ только приказано бываесть имъ что отъ пабольнаго, въ исполненіи того не смѣютъ допустить медленности, какъ бы приказаніе дано было имъ свыше. О таковыхъ сказалъ Господь: въ слухъ уха послушанца Мя (Пс. 17, 45). И апостоламъ также говоритъ Онъ: „слушай васъ—Мене слушаетъ (Лук. 10, 16).

Кто таковъ, тотъ, оставляя все, и своей волѣ не внимая, тотчасъ бросаетъ изъ рукъ свое дѣло, и оставляя недоконченнымъ что дѣлалъ, скорою погою послушанія дѣломъ слѣдуетъ по гласу повелѣвающаго, такъ что и изреченное учителемъ повелѣніе и исполненіе его ученикомъ сходятся будто въ одинъ моментъ. Такую скорость придаетъ страхъ Божій дѣламъ тѣхъ, которые съ любовію стремятся къ вѣчной жизни. Тѣснымъ шествуютъ они путемъ по Господь говоритъ о немъ: „тѣсенъ путь, вводяй въ животъ (Мѡ. 7, 14). Не по своему произволу живутъ они, не своимъ желаніямъ слѣдуютъ

и не самоугодія ищутъ, но пребывая въ киповѣи, дѣйствуютъ по присужденію и повелѣнію другаго, желаніемъ желая, да начальствуетъ надъ ними авва. Безъ сомнѣнія — таковыя подражаютъ Господу, Который говоритъ о Себѣ: спидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя Отца (Ис. 6, 38).

Но послушаніе тогда бываетъ угодно Богу и любезно людямъ, когда повелѣнное исполняется не съ тревогою, не съ медленіемъ, не съ холодностію, или ропотомъ, и не съ оговоркою, выражающею нехотѣніе. Повиновеніе, оказываемое наибольшему—Богу оказывается, такъ какъ Онъ Самъ сказалъ: слушающій васъ Мене слушаетъ (Лук. 10, 16)—и должно быть оказываемо съ добрымъ расположеніемъ сердца: добротна бо дателя любитъ Богъ (2 Кор. 9, 7). Если ученикъ повинется не съ добрымъ расположеніемъ, и не устами только, но и въ сердцѣ поропщеть, то хоть и исполнитъ онъ повелѣніе, не будетъ это пріятно Богу, Который видѣлъ сердце ропщущаго. За такое дѣло не только не получитъ онъ никакой благодати, но еще подвергнется наказанію вмѣстѣ съ ропотниками, если не исправится съ понесеніемъ должной эпитиміи.

Глава 6-я.

О молчаливости.

Будемъ исполнять то, что говоритъ Пророкъ: рѣхъ, съхрапю пути моя, сже не согрѣшати ми языкомъ моимъ: положихъ устомъ моимъ хранило, онѣмъхъ и смирихъя, ну молчахъ отъ благъ (Ис. 38, 2, 3). Здѣсь показываетъ Пророкъ, что если и отъ добрыхъ рѣчей надобно иногда воздерживаться ради добродѣтели молчанія, сколько болѣе необходимо бѣгать рѣчей худыхъ изъ страха наказанія за грѣхъ. Итакъ, по причинѣ преимущественнаго достоинства молчанія, даже совершеннымъ ученикамъ рѣдко должно быть даваемо позволеніе говорить и при томъ о предметахъ святыхъ, добрыхъ и назидательныхъ, ибо написано:

отъ многословія не избѣжиши, грѣха (Прит. 10, 19) и еще: исцѣленіе языка—древо жизни (Прит. 15, 4). Говорить и учить принадлежитъ учителю, ученику же приличнѣе слушать и молчать.

Почему, если нужно бывасть что спросить у первѣйшаго, пусть спрашиваютъ со всеѣмъ смиреніемъ и почтительнымъ подчиненіемъ, не говоря болѣе того, сколько нужно. Балагурство же, празднословіе и смѣхотворство осуждаемъ на вѣчное изгнаніе изъ всеѣхъ мѣстъ; на такія рѣчи ученику и рта отсрывать не позволяемъ.

Глава 7-я.

О смиреніи.

Взываетъ къ намъ, братія, Божественное Писаніе, говоря: всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе — вознесется (Лк. 14, 11). Говоря сіе, оно показываетъ намъ, что всякое возношеніе есть родъ гордости, которой Пророкъ всачески избѣгалъ, какъ самъ удостовѣряетъ говоря: Господи, не вознесеса сердце мое, ниже возпесосетъ ся очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене (Ис. 130, 1). Но что? Аще не смиренномудрествовахъ, по вознесохъ душу мою, яко отдоеное на матеръ свою, тако воздаси на душу мою (— —2).

Отсюда, братія, если хотимъ достигнуть самыхъ послѣднихъ вершинъ смиренія, и скоро востечь на ту небесную высоту, на которую восходятъ смиреніемъ въ настоящей жизни; дѣлами нашими восходительными надобно намъ воздвигнуть ту лѣствицу, которую во снѣ видѣлъ Іаковъ, и по которой восходящими и нисходящими видѣлись ему Ангелы Божіи. Не другое что, безъ сомнѣнія, подъ нисхожденіемъ и восхожденіемъ тѣмъ надобно намъ разумѣть, какъ то, что возношеніемъ нисходятъ, а смиреніемъ восходятъ. Самая же лѣствица воздвиженная есть жизнь наша въ вѣгъ семъ, которая ради смиренія сердца Господомъ воздвигается до небесъ. А

боками сей лѣстницы назовемъ наше тѣло и душу; на какихъ бокахъ слово Божіе утвердило разныя ступени, -- стени смиренія или самоумерщвленія и порабощенія плоти для нашего восхожденія горѣ.

Первая степень смиренія есть, когда кто страхъ Божій всегда полагая себѣ предъ очи, всячески бѣгаетъ забвенія; но всегда помнить все, что заповѣдалъ Богъ, равно какъ и то, что презирающіе Бога пойдутъ за грѣхи свои въ геенну; всегда же вращая въ умѣ своемъ помышленія о вѣчной жизни, угодовавшой боящимся Бога, великій часъ блюдетъ себя отъ грѣховъ и прегрѣшеній, мыслию, словомъ, очами, руками и ногами, отѣкая свои хотѣнія, иначе же похотѣнія плоти.

Такъ всегда да помышляетъ о себѣ человѣкъ, что Богъ всякій часъ призираетъ на него съ небесъ, и что дѣла его во всякомъ мѣстѣ открыты предъ взоромъ Божества, и Ангелами Божиими замѣчаются. Доказываетъ это намъ Пророкъ, когда показываетъ, что Богъ именно всегда такъ присущъ помышленіямъ нашимъ, говоря: испытаяй сердца и утробы Боже праведно (Пс. 7, 10); и опять: Господь вѣсть помышленія человѣческая, яко суть суетна (Пс. 93, 11); еще: Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча (Пс. 138, 2); и: яко помышленіе человѣческое не повѣстаетъ Тебѣ (Пс. 75, 11). Итакъ да блюдетъ себя всякій братъ отъ помышленій злыхъ, говоря всегда въ сердцѣ своемъ: тогда непороченъ буду предъ Нимъ, если сохранюся отъ беззаконія моего (Пс. 17, 24).

И волю свою творить возбраняетъ намъ Писаніе, говоря: и отъ хотѣній своихъ возбраняйся (Спр. 18, 30). Также въ молитвѣ Господней просимъ Бога: да будетъ воля Твоя (Мѣ. 6, 10), а не наша. Итакъ добрѣ поучаютъ насъ не творить своей воли, да и избѣжимъ того, что говоритъ Свящ. Писаніе: суть путіе, мящіяся правн быти мужу, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово

(Прит. 16, 25): и еще того избѣжимъ, что сказано о небрежныхъ: растлѣша и омерзиса въ беззаконіихъ своихъ (Пс. 52, 2). Будемъ вѣрить, что при всякомъ желаніи нашемъ приеущъ намъ Богъ, какъ говоритъ Пророкъ Господу: предъ Тобою все желаніе мое (Пс. 37, 10); вслѣдствіе того всячески остерегаться пожеланій злыхъ; ибо близъ входа къ власти лежитъ смерть. Почему Писаніе заповѣдуетъ намъ, говоря: въ слѣдъ похотей твоихъ не ходи (Сир. 18, 30). Итакъ, если очи Господни видятъ дебрныхъ и злыхъ, и Господь всегда припикаетъ съ небесе на сыповъ чловѣческихъ, да видитъ, аще есть разумѣваяй или въискаяй Бога (Пс. 13, 2), если приставленными къ намъ Ангелами каждый день возвѣщаются Богу, Создателю нашему, всѣ дѣла наши; то намъ, братіе, всически остерегаться должно, чтобы Богъ когда нибудь не увидѣлъ насъ уклоняющимися на зло и творящими дѣла непотребныя, и щадя насъ въ вѣкъ семъ, яко благій и ожидающій нашего обращенія на лучшее, не сказалъ намъ въ будущемъ: сія сотворилъ еси, и умолчахъ (Пс. 49, 21).

Вторая степень смиренія есть, если кто, не любя своей воли, не находитъ удовольствія въ томъ, чтобы исполнять свои пожеланія; но дѣлами подражаетъ Господу, сказавшему о Себѣ: снисдохъ съ небесе, не да творю волю Мою, по волю Пославшаго Мя Отца (Ив. 6, 38). Исполненіе своей воли ведетъ въ муку, а самопринужденіе готовитъ вѣнецъ славы.

Третья степень смиренія есть, — чтобы по любви къ Богу, со всякимъ послушаніемъ подчиняться наибольшему, подражая Господу, о Которомъ Апостоль говоритъ, что Онъ послушливъ былъ даже до смерти (Фил. 2, 8).

Четвертая степень смиренія есть, — чтобы въ самомъ послушаніи на дѣла трудныя и сердцу своему противныя, или при какихъ либо напраслиныхъ, хранить молчаливое, но благодушное, и съ доброю совѣстью, терпѣніе, и терпя, не ослабѣвать и не отступать назадъ; ибо Писаніе говоритъ:

претерпѣвый до конца, той спасется (Мѡ. 24, 13); и еще: мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа (Пс. 26, 14). Показывая также, что вѣрному должно терпѣть за Господа все противное, Пророкъ говоритъ отъ лица претерпѣвающихъ: Тебе ради умерщвляемя весь день, вмѣнихомся яко овцы заколенія (Пс. 43, 23).

Въ несомнѣнной увѣренности въ воздаяніи Божественномъ за терпѣніе, они продолжаютъ радуясь все переносить, и говорятъ: но во всѣхъ сихъ преобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны (Рим. 8, 37); или какъ въ другомъ мѣстѣ пишется: искусилъ ны еси, Боже, разжегль ны еси, якоже разжизается серебро. Ввелъ ны еси въ сѣть, положилъ еси скорби на хребтѣ нашемъ, возвелъ еси челоуѣки на главы наша (Пс. 65, 10—12). Заповѣдь Божию относительно бѣдъ и напастей исполняя терпѣніемъ, они, когда бьютъ въ одну лопиту, подставляютъ и другую, когда отнимаютъ у нихъ ризу, они отдаютъ и срачицу, когда принуждены бывають идти съ кѣмъ неприще едино, идутъ съ нимъ два (Мѡ. 5; Лк. 6); и съ Павломъ Апостоломъ терпятъ отъ ложныхъ братій гоненіе, — и благословляютъ клянущихъ ихъ (2 Кор. 11).

Пятая степень смиренія есть, чтобы худыхъ помышленій, восходящихъ на сердце, или дѣлъ худыхъ, сдѣланныхъ въ сокровенности, не утаивать отъ аввы своего, но все открывать ему въ смиренномъ исповѣданіи. Убѣждаетъ насъ къ этому Писаніе, говоря: открий ко Господу путь твой, и уповай на Него (Пс. 36, 5); и еще: не повѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ мплость Его (105, 1); также: беззаконіе мое познахъ (Тебѣ далъ познать), и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: не повѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего (Пс. 31, 5).

Шестая степень смиренія есть, чтобы монахъ довольствовался всякою скудостію, даже самую крайнюю; и при

всемъ, что ни возлагаютъ на него, считалъ себя худымъ и нестоящимъ работникомъ, говоря себѣ съ Пророкомъ: азъ упичиженъ, и не разумѣхъ, скотенъ быхъ у Тебе (Пс. 72, 22).

Седьмая степенъ смиренія есть, когда кто считаетъ себя низшимъ и худшимъ всѣхъ, не языкомъ только, но во внутреннемъ чувствѣ сердца, говоря съ Пророкомъ: азъ же червь есмь, а не человекъ, поношеніе человекovy и уничиженіе людей (Пс. 21, 7), вознесъ еси смирихся и изнемогахъ (Пс. 87, 16). И еще: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ (Пс. 118, 71).

Осьмая степенъ смиренія есть, когда монахъ ничего не дѣлаетъ, кромѣ того, къ чему обязываетъ общій монастырскій Уставъ, и къ чему побуждаютъ примѣры набольшихъ.

Девятая степенъ смиренія есть, когда монахъ удерживаетъ языкъ свой отъ говоренія, и храня молчаніе, не говоритъ, пока не спросятъ: ибо Писаніе внушаетъ, что отъ многословія не избѣжиши грѣха (Прит. 10, 19), и что мужъ языченъ — не исправится на земли (Пс. 139, 12).

Десятая степенъ смиренія есть, если нехочь и не скорь кто бываетъ на смѣхъ, ибо написано: буй въ смѣхѣ вознеситъ гласъ свой (Сир. 21, 23).

Одиннадцатая степенъ смиренія есть, если монахъ, когда говоритъ, говоритъ кротко и безъ смѣха, смиренно, по съ вѣрностію, немного, но разумно, и не возвышая до громкости голоса своего: ибо написано: словеса мудрыхъ въ мѣрилѣхъ стануть (Сир. 21, 28), и: честно малое мудрости (Еккл. 10, 1).

Двѣнадцатая степенъ смиренія есть, когда монахъ не сердцемъ только, но и самымъ тѣломъ всегда и передъ всѣми показываетъ себя смиреннымъ: т. е., когда онъ за работою, въ церкви, на монастырѣ, въ саду, въ дорогѣ, на полѣ, стоя, ходя, сидя, — всюду, склонивъ голову, взоръ впе-

ряетъ въ землю, и виновнымъ себя считая во многихъ грѣхахъ, и воображая себя стоящимъ на страшномъ судѣ Божиѣмъ, говоритъ всегда въ сердцѣ своемъ то, что, въ землю обративъ очи, говорилъ Евангельскій мытарь: Господи, не достоинъ я грѣшный и очей возвести на небо (Лк. 18, 13), или что говорилъ о себѣ Пророкъ: слякохся и смирихся до зѣла. Господи, живи мнѣ (Ис. 37, 7. 9; 118, 107).

Прощедшій все эти степени смиренія монахъ доходитъ до такой любви Божіей, которая вонъ изгоняетъ страхъ; въ силу коей онъ все, что прежде соблюдалъ не безъ труда и не безъ страха, начинаетъ соблюдать безъ всякаго труда, какъ бы естественно, не по страху геенны, а по любви ко Христу, и по услаженію добродѣтелями, которыя Господь благоволяетъ Духомъ Святымъ влагать въ сердце труженика своего, очищеннаго отъ грѣховъ и страстей.

ГЛАВА 8-я.

О почномъ богослуженіи.

Во время зимы т. е. отъ ноябрьскихъ Календъ (Счетъ Календъ начинался съ 16 числа предыдущаго мѣсяца до 1-го слѣдующаго) до Пасхи вставать надобно въ осѣмомъ часу ночи (во 2-мъ), чтобы братія немного побольше покоились ночью и вставали довольно выспавшись. Время, остающееся послѣ бдѣній (пошнаго богослуженія), братія, которые недостаточно знаютъ псалтирь или чтенія, употребить на изученіе того съ разсужденіемъ. Отъ Пасхи же до сказанныхъ Календъ ноября, время бдѣнія (пошнихъ службъ) опредѣлять по расчету такому, чтобы по окончаніи ихъ, послѣ весьма малаго промежутка, пока только братія успѣютъ сходить по какимъ либо нуждамъ, тотчасъ слѣдовала Утренняя, которая обыкновенно начинается съ разсвѣтомъ.

ГЛАВА 9-я.

Сколько псалмовъ пѣть на ночномъ богослуженіи?

Во время зимы, предпославъ сначала стихъ: Боже, въ помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися (Пс. 69, 2) трижды проговорить надобно потомъ: Господи, устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою (Пс. 50, 17) и далѣе присоединить къ сему третій псаломъ (Господи, что ся умножиша стужающіи ми), и слава. Послѣ этого псалма пѣть антифонно (одинъ стихъ на одномъ, а другой на другомъ клиросѣ) или просто, псаломъ 94-ый (Приидите возрадуемся Господеви). За этимъ должна слѣдовать пѣснь святаго Амвросія: (Тебе Бога хвалимъ); потомъ шесть псалмовъ въ антифонахъ. По окончаніи ихъ авва, проговоривъ стихъ изрекаетъ благословеніе. Послѣ сего всѣ садятся на скамейкахъ, и братія попеременно читаютъ по книгѣ на аналогіѣ три чтенія, между которыми поются три респонсорія (стихиры съ канонархомъ поемья): два респонсорія бывають безъ славы, послѣ же третьяго чтенія, кто поеть говоритъ „слава“. Какъ только начинаютъ ее пѣть пѣвецъ, тотчасъ всѣ встають со своихъ сѣдалищъ въ честь и поклоненіе Пресвятой Троицѣ.

Книги на бдѣніяхъ читаются какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта; читаются также и толкованія ихъ, сдѣланныя знаменитѣйшими отцами православными и вселенскими учителями.

Послѣ этихъ трехъ чтеній съ ихъ респонсоріями слѣдуютъ прочіе шесть псалмовъ, съ аллилуія поемые. Затѣмъ бываетъ чтеніе изъ Апостола,—стихъ и литійное моленіе, т. е. Господи помилуй; и этимъ оканчиваються ночныя бдѣнія.

ГЛАВА 10-я.

Какъ лѣтомъ совершать ночное молитвословіе?

И отъ Пасхи до поябрьскихъ Календъ, такое же, какъ сказано, держится количество псалмовъ, исключая того, что чтенія въ Кодексѣ, по причинѣ краткости ночей, оставляются, и вмѣсто трехъ чтеній бываетъ одно изъ Ветхаго Завѣта, съ краткимъ послѣ него респонсоріемъ; прочее же все, какъ сказано, не исполняется: такъ что на ночныхъ бдѣніяхъ никогда менѣе 12-ти псалмовъ не поется, — кромѣ 3-го и 94-го псалма.

ГЛАВА 11-я.

Какъ совершать бдѣнія въ дни воскресные?

Въ воскресные дни надо пораньше вставать на бдѣнія. На этихъ бдѣніяхъ пѣніе совершается протяжнѣе, и по окончаніи, какъ прежде положено, шести псалмовъ и стиха, когда всѣ сядутъ по порядку и чинно на своихъ сѣдалищахъ, бываетъ четыре чтенія въ Кодексѣ съ ихъ респонсоріями. При чемъ только на четвертомъ респонсоріи ноющимъ проговаривается „слава“, въ началѣ которой всѣ съ благоговѣніемъ встаютъ. Послѣ этихъ чтеній слѣдуютъ по порядку прочіе шесть псалмовъ въ антифонахъ и стихъ. За тѣмъ опять читаются другія четыре чтенія съ ихъ респонсоріями, по указанному выше порядку. Послѣ нихъ поются три пѣсни изъ Пророковъ, какія укажетъ авва; поются онѣ съ аллилуїя. Когда послѣ сего проговоренъ будетъ стихъ и аввою дано будетъ благословеніе, совершаются другія четыре чтенія изъ Новаго Завѣта въ томъ же, какъ и выше порядкѣ.

Послѣ четвертаго респонсорія авва начинаетъ гимнъ: Тебе Бога хвалимъ. По пропѣтіи его, авва читаетъ чтеніе изъ Евангелія, — во время коего всѣ стоятъ со страхомъ

и благоговѣнствомъ. По окончаніи сего чтенія, всѣ говорятъ: „аминь“; а авва произноситъ гимнь: Тебѣ подобаетъ хвала. Затѣмъ по благословеніи, начинаютъ Утреню.

Этотъ порядокъ бдѣнія въ дни воскресные наблюдается одинаково во всякое время, какъ зимою такъ и лѣтомъ.— Развѣ только случится (чего да не будетъ) попозже встать; тогда чтенія, или респонсоріи сокращаются. Впрочемъ, всѣчески надобно стараться, чтобы этого не было; и если случится, тотъ, по чьей небрежности это случилось, тутъ же въ церкви даетъ предъ Богомъ достойное удовлетвореніе (понесетъ эпитимію).

Глава 12-я.

Какъ совершатъ утреннее богослуженіе.

На утренникъ въ воскресный день, во первыхъ сказывать 66-ой псаломъ (Боже, ущедрити ны и благослови ны), не антифонно, а подъ рядъ; послѣ него 50-ый псаломъ съ аллелуія; за этимъ—псалмы 117-ый (Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его), и 62-й (Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю). За сими слѣдуютъ благословенія, хвалы; одно чтеніе изъ апокалипсиса съ респонсоріемъ, пѣснь святаго Амвросія, стихъ, пѣснь Евмгальская (Величитъ душа моя), литійное моленіе и отпускъ.

Глава 13-я.

Какъ въ простые дни совершатъ утреню.

Въ простые же дни утреннее богослуженіе совершать такъ: 66-й псаломъ сказывать безъ-антифонно, но попротяжнѣе, какъ и въ воскресенье, чтобы успѣли сойтись всѣ къ 50-му псалму, который поется антифонно. Послѣ этого псалма сказываются и другіе два псалма, какъ установлено, т. е.: въ понедѣльникъ—пятыи (Глаголы моя внуши, Господи) и 35-й (Глаголетъ пренебрежательный согрѣшати въ себѣ); во вторникъ 42-й (Суди ми Боже, и разсуди прю

мою) и 56-й (Помилуй мя Боже, помилуй мя, яко на Тя упова душа моя); въ среду 63-й (Услыши, Боже, гласъ мой, внигда молитимися къ Тебѣ) и 67-й (Тебѣ подобаеть пѣснь, Боже, въ Сионѣ); въ четвертокъ 87-й (Господи Боже спасенія моего) и 89-й (Господи, прибѣжище быль еси намъ); въ пяттокъ—75-й (Вѣдомъ въ Іудеѣ Богъ) и 91-й (Благо есть нековѣдатися Господеви); въ субботу—142-й псаломъ (Господи, услыши молитву мою) и пѣснь Второзаконія, съ раздѣленіемъ ея на двѣ славы. И въ прочіе дни—пѣсни изъ пророковъ поются по примѣру церкви Римской, каждая въ свой день. Послѣ этого слѣдуютъ хвалы; потомъ—одно чтеніе изъ Апостола, реинициій, пѣснь святаго Амвросія, стихъ; пѣснь Евангельская, Лпгія,—и конецъ.

Или одно послѣдованіе Утрени или Вечерни не должно проходить безъ превозглашенія въ концѣ аввою вслухъ молитвы Господней, чтобы ходатайствомъ сей молитвы братія, когда произносятъ всѣ: остави намъ долги паша, якоже и мы оставляемъ, очищали себя отъ всѣхъ неусудовольствій и соблазновъ, пронеходящихъ между нами. На другихъ же послѣдованіяхъ только послѣдняя часть сей молитвы: по избави насъ отъ лукаваго—всѣми превозглашается.

Глава 14-я.

Какъ совершать бдѣнія во дни святыхъ?

Въ праздники святыхъ, и всѣ другія церковныя торжества, такой же надобно соблюдать чинъ, какой положили мы для дней воскресныхъ; кромѣ того, что псалмы, антифоны и чтенія должны быть избираемы такіе, которые подходили бы ко дню. Образъ совершенія службы держать, какъ выше написано.

Глава 15-я.

Въ какія времена пѣть аллилуія?

Отъ Святой Пасхи до Пятидесятницы безъ опущенія пѣть Аллилуія, какъ на псалмахъ, такъ и на респонсоріяхъ. Отъ Пятидесятницы до начала Четырдесятницы на всѣхъ ночныхъ службахъ пѣть его только съ послѣдними шестью псалмами. Всякій воскресный день и кромѣ Пятидесятницы, пѣсни (пророческія), утреню, первый, третій, шестой и девятый часы пѣть съ Аллилуія; а вечерню съ антифономъ. респонсоріи же никогда не пѣть съ Аллилуія, кромѣ времени отъ Пасхи до Пятидесятницы.

Глава 16-я.

Сколько каждыи день совершать богослуженій?

Пророкъ говоритъ: седмерицею днемъ хвалихъ Тя (Ис. 118, 164). Это священное седмичное число мы исполнимъ, совершая утреню, первый, третій, шестой и девятый часы, вечерню и повечеріе. Ибо говоря: седмерицею днемъ хвалихъ Тя, пророкъ разумѣетъ дневные часы; о ночныхъ же бдѣніяхъ онъ же говоритъ: въ полнощи востахъ и повѣдатися Тебѣ (— — 62).

Во всѣ эти времена и будемъ возсылатъ хвалы Творцу нашему о судьбахъ правды Его, т. е. будемъ собираться на утреню, первый, третій, шестой и девятый часы, на вечерню и повечеріе, и ночью будемъ вставать, да и повѣдуемъ Ему.

Глава 17-я.

Сколько псалмовъ пѣть на каждомъ богослуженіи?

Порядокъ псалмопѣнія на ночныхъ и утреннихъ службахъ указанъ уже нами. Теперь посмотримъ, какъ надлежитъ дѣйствовать на другихъ службахъ. На первомъ часѣ пѣть три псалма, раздѣльно, со слагою на каждомъ. Предъ началомъ

псалмовъ возглашать пѣснь (стихиру) часа велѣдъ за стихомъ: Боже, въ помощь мою во мнѣ. По исполненіи трехъ псалмовъ, — чтеніе одно, стихъ, Господи помилуй (Литія), и отпущь. Молитвословіе въ третій, шестой и девятый часы совершается тѣмъ же порядкомъ, т. е.: стихъ, пѣснь (стихиря) каждаго часа, три псалма, чтеніе, стихъ, Господи помилуй, — и отпущь. Если большое будетъ собраніе (праздничное) пѣть антифонно, а если малое (каждодневное), пѣть подрядъ.

На вечернемъ собраніи совершать четыре псалма антифонно; послѣ псалмовъ чтеніе; за нимъ—респонсоріи, пѣснь святаго Амвросія, стихъ, Евангельская пѣснь, литія, молитва Господня, — и отпущь.

Повечеріе состоитъ изъ трехъ псалмовъ, которые поются подрядъ безъ-антифонно, послѣ пѣснь-пѣснь сей службы, одно чтеніе, стихъ, Господи помилуй (литія), благословеніе, — и отпущь.

Глава 18-я.

Въ какомъ порядкѣ пѣть псалмы?

Во первыхъ на каждой дневной службѣ возглашать стихъ--Боже, въ помощь мою во мнѣ; Господи помилуй и отпусти; славу и пѣснь совершаемой службы. За тѣмъ на первомъ часѣ, въ воскресенье пѣть четыре главки—отдѣленіица—118-го псалма; на прочихъ же часахъ т. е. третьемъ, шестомъ и девятомъ пѣть по три главки того же 118-го псалма. На первомъ часѣ во вторникъ пѣть три псалма именпо: первый, второй и шестой (Господи да не яроуетію Твоею обличши мене). Такъ каждый день до воскресенья, — на первомъ часѣ пѣть по три псалма попорядку, до псалма 19—го; при чемъ псалмы 9-й и 17-й раздѣлять на двѣ славы. Такимъ образомъ бдѣніе въ воскресенье всегда будетъ начинаться 20-мъ псалмомъ (Господи силою Твоею возвеселится царь).

На третьемъ, шестомъ и девятомъ часѣ, въ понедѣльникъ, пѣть остальные девять главокъ 118-го псалма, по три на каждомъ часѣ. Разобравши такимъ образомъ весь 118-й пса-

ломъ, въ эти два дня т. е. въ воскресенье и понедѣльникъ, — во вторникъ на третьемъ, шестомъ и девятомъ часѣ, пѣть по три псалма, отъ 119-го до 127 т. е. девять псалмовъ. Тѣ же псалмы пѣть на сихъ часахъ и въ прочіе дни, до воскресенья. И прочее послѣдованіе часовъ, пѣсни ихъ, чтенія, и стихи, каждый день одни и тѣже должны быть совершаемы, какъ установлено. Въ воскресенье же первый часъ начинать 118-мъ псалмомъ.

На вечернѣ ежедневно исполнять по четыре псалма, со сладкопѣніемъ. Псалмы эти начинаются отъ 109-го и идутъ до 147-го исключая тѣхъ, которые берутся изъ числа на разные часы, т. е. отъ 117-го до 127-го, такъ же—133-го и 142-го. Кромѣ этихъ, прочіе все изъ означеннаго числа должны быть пѣты на вечернѣ. Чтобы достало псалмовъ сколько требуется, тѣ изъ означеннаго числа, которые велики, раздѣлять на два. Таковы: 138, 143 и 144-й; а 116, какъ очень малый, присоединять къ 115-му. Соблюдая этотъ порядокъ псалмопѣнія на вечерняхъ, прочія ихъ части, т. е. чтенія, респонсорія, стихи и пѣсни исполнять, какъ положено выше. На повечеріи ежедневно повторять одни и тѣ же псалмы, т. е.—4-й, 90-й и 143-й.

Разобравши эти псалмы на дневныя службы, прочіе все, какіе еще остаются, раздѣлить поровну на семь ночныхъ бдѣній, раздѣляя тѣ изъ нихъ, которые очень длинны; чтобы на каждое бдѣніе приходилось по 12-ти псалмовъ.

Кому не правится такое распредѣленіе псалмовъ, пусть сдѣластъ свое, какое найдетъ наилучшимъ; то только да имѣется во вниманіи, чтобы въ каждую недѣлю пропѣваема была вся псалтирь, сполна, въ числѣ 150-ти псалмовъ; и въ воскресенье всегда была она снова начинаема съ начала. Крайне лѣнливыми на Богослуженіе показываютъ себя монахи, которые въ теченіе недѣли не всю пропѣваютъ псалтирь, съ обычными пѣснями: тогда какъ читаемъ въ дѣяніяхъ святыхъ отцевъ нашихъ, что они въ одинъ день охотно исполняли то, что мы, охлажденные, едва уснѣваемъ совершить въ цѣлую недѣлю.

ГЛАВА 19-я.

О чинѣ псалмопѣнія.

Вѣруемъ, что всюду есть Божіе присутствіе, и что очи Господни на всякомъ мѣстѣ видятъ и добрыхъ и злыхъ: иначе же безъ всякаго сомнѣнія вѣровать сему должны, когда бываемъ на Божественной службѣ. Почему будемъ помнить, что говоритъ Пророкъ: работайте Господеви со страхомъ; и еще: пойте разумно; также: и предъ Ангелы воспою Тебѣ. Смотри же всякій, каковыми подобаетъ намъ быть, предъ взоромъ Бога и Ангеловъ Его; и постараемся такъ стоять на псалмопѣніи, чтобы умъ нашъ былъ въ согласіи съ словами нашими.

ГЛАВА 20-я.

О благоговѣнствѣ въ молитвѣ.

Если когда либо ведемъ рѣчь о чемъ либо съ сильнымъ человѣкомъ, не иначе дѣлаемъ это, какъ съ всякимъ смиреніемъ и почтительностью; то со сколь большимъ смиреніемъ, и искреннимъ благоговѣнствомъ должны мы бесѣдовать съ Господомъ Богомъ—всеческихъ?—Да вѣдаемъ при томъ, что не за многоглаголаніе услышаны бываемъ, а за чистоту сердца, сокрушеніе и слезы. Почему молитва должна быть кратка, но чиста и искренна, развѣ только когда понудитъ продлить ее особое дѣйствіе Божіей благодати.—Въ собраніи же всечески да укорачивается молитва; и все пусть тотчасъ вѣтають, какъ только авва дасть знакъ. (Это взято у Тавеннисиотовъ).

ГЛАВА 21-я.

О деканахъ (десятникахъ) монастырскихъ.

Если братство велико, надѣе избрать изъ самыхъ братій такихъ, которые имѣють доброе свидѣтельство и живутъ свято, и поставитъ ихъ деканами, чтобы они несли попеченіе о

своимъ десяткѣ во всемъ, по заповѣдямъ Божиимъ, и повелѣніямъ аввы. Въ деканы да избираются такіе, съ которыми авва съ увѣренностію могъ бы раздѣлять бремя свое. Выборъ надо дѣлать не по порядку (поступленія въ обитель), а по успѣхамъ въ жизни и способности назидать словомъ ученія. Если какой изъ декаповъ окажется надымающимся гордостью, надо обличать его и убѣждать исправиться однажды, и дважды; а въ третій, если не исправится, смѣнить его, и на мѣсто его поставить другого, болѣе достойнаго. То же постановляемъ и о препозитѣ. (Препозитъ у прем. Пахомія — смотритель дома. Препозиты и тѣ, коимъ поручается цѣлая часть управленія по всему монастырю, напр. экономя, больничникъ и пр.).

Глава 22-я.

Какъ спать монахамъ?

Каждый пусть спитъ на особой кровати. Постель получаютъ они по распоряженію Аввы, сообразно съ родомъ занятій. Если можно пусть всѣ спятъ въ одномъ мѣстѣ; если же многочисленность ихъ не позволяетъ это устроить, пусть спятъ по десяти, или двадцати, со старшими, на коихъ лежитъ пошепеніе о нихъ. Лампада въ спальнѣ пусть горитъ до самаго утра.

Спать должны въ одеждахъ своихъ, опоясанные поясами или вервями. Когда спать, поличковъ своихъ, которыми работаютъ, обрѣзываютъ вѣтви и подобное, пусть не имѣютъ при бокахъ своихъ, чтобы не поранить себя во время сна. Монахи всегда должны быть наготовѣ, и какъ только данъ знакъ, безъ промедленія вставши, смѣнить одинъ другого упрещая, на дѣло Божіе, чинно однакожь и скромно. Юнѣйшіе братія не должны имѣть кровати другъ подлѣ друга, но пусть перемѣшаны бываютъ они со старцами. Вставая на дѣло Божіе, пусть другъ друга братски поощряютъ, разсеивая извиненія, придумываемыя сонливыми.

ГЛАВА 23-я

Объ эпитиміяхъ за провинности.

Если какой братъ упоренъ или непослушливъ, или гордъ, или ропотливъ, или въ чемъ и побудь погрѣшаетъ противъ святаго Устава, или презираетъ повелѣнія старцевъ своихъ, то такового, по заповѣди Господа нашего старцы пусть усвоѣщиваютъ, однажды и дважды, наединѣ. Если не исправится, — обличить его публично передъ всеми. Если и послѣ этого не исправится, отсѣчь его отъ общенія съ братіями, когда и поминаетъ, сколько велика вина его. Если же онъ невѣжда, — подвергнуть его тѣлесному наказанію.

ГЛАВА 24-я.

Какого рода должны быть эпитиміи?

Эпитимія должна быть соразмѣряема съ виною, и опредѣленіе этого зависить отъ суда аввы. Кто въ легкомъ чемъ провинится, того лишать участія съ братіями въ столѣ, но лишасмый такимъ образомъ участія въ столѣ, и въ церкви не долженъ ни пѣть псалма, или антифона, ни совершать чтенія, пока исполнитъ эпитимію. Пищу принимать ему одному, послѣ стола братій. Если на примѣръ братія принимаютъ пищу въ шестомъ часу, этотъ приметъ въ девятомъ; если братія въ девятомъ, онъ по вечеру: такъ пока получить разрѣшеніе.

ГЛАВА 25-я.

О важныхъ погрѣшностяхъ.

Провинившійся въ важномъ какомъ дѣлѣ, братъ, вмѣстѣ съ отлученіемъ отъ стола, отлучается и отъ молитвы вмѣстѣ съ братіями. Никто изъ братій не долженъ входить съ нимъ въ какое либо общеніе, даже ни въ разговоръ. Пусть онъ одинъ будетъ за дѣломъ на него возлагаемымъ, въ сокрушеніи и сѣтованіи покаянномъ, поминая о томъ страшномъ разговорѣ Апостола, по коему согрѣшившій предаиъ былъ

сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господень. Пищу принимать ему одному въ такой мѣрѣ и въ такое время, какія найдетъ для него пригожими авва. И привѣтствовать никто не долженъ его, проходя, ни давать ему что съѣстное.

ГЛАВА 26-я.

О тѣхъ, которые безъ повелѣнія аввы вступаютъ въ общеніе съ подзѣпитимійными.

Если какой братъ позволить себѣ безъ разрѣшенія аввы вступать въ какое либо общеніе съ подзѣпитимійнымъ братомъ, или говорить съ нимъ, или приказать ему что,—пусть равное съ нимъ раздѣлитъ наказаніе.

ГЛАВА 27-я.

Какое попеченіе долженъ имѣть авва о подзѣпитимійныхъ?

Авва со всею заботою долженъ пешица о провиняющихся братіяхъ: ибо не требуютъ здравіи врача, но болящія и (Мѡ. 9, 12). Почему, какъ некусный врачъ, долженъ употреблять все способы къ уврачеванію немощнаго душею,—подеylать къ нему мудрыхъ старшихъ братій, чтобы они, будто тайкомъ ѡбравшіеся къ нему изъ состраданія, благоастроили его, если онъ обуреваемъ помышленіями, и расположили къ смиренному несенію эпителин; и утѣшили его, да не зѣлною скорбію пожретъ таковой, но какъ говоритъ тотъ же Апостоль: да утвердится къ нему любовь, и да будетъ молитва о немъ отъ всехъ (2 Кор. 2).

Авва всевозможно долженъ стараться и со всемъ усердіемъ заботиться о томъ, чтобы не погибла ни одна изъ звѣрченныхъ ему овецъ. Да вѣдаетъ, что онъ взялъ на себя врачеваніе немощныхъ душъ, а не панство надъ здоровыми; да боится обличенія, которое Богъ изрекаетъ чрезъ Пророка: Тучное закаласте... а болящаго не уврачевываєте (Исз. 34, 3. 4); и да подражаетъ примѣру добраго и любящаго Пастыря, который, оставя девяносто девять овецъ въ горахъ,

должно ли опять принять братьев выходящих из монастыря? 621
пошелъ искать единой заблудшей, и такое явилъ состраданіе
къ немощи ея, что взялъ ее на рамена свои и принесъ обратно
въ стадо (Лк. 19).

Глава 28-я.

О тѣхъ, которые послѣ частыхъ эпитимій не исправляются.

Если братъ послѣ частыхъ увѣщаній и послѣ эпитимій
не исправится въ своей винѣ, подвергнуть его строжайшему,
т. е. тѣлесному наказанію. Если и послѣ этого останется не-
исправнымъ, или еще (чего да не будетъ) въ гордости нач-
нетъ защищать дѣла свои, тогда авва долженъ поступить съ
нимъ, какъ мудрый врачъ.

Если и послѣ того, какъ употребить и обязанія, и масти
увѣщаній, и врачества Божественныхъ Писаній, и прижиганіе
эпитимій и наконецъ и раны тѣлеснаго наказанія, если
послѣ всего этого увидить оный, что старанія его объ исправле-
ніи остаются безуспѣшными, пусть приложить еще самое
высшее средство,—свою и всѣхъ братьевъ молитву, да Господь,
Коему все возможно Самъ содѣлаетъ спасеніе немощнаго бра-
та. Если и такимъ образомъ немощный не поддастся враче-
ванію, тогда уже пусть авва употребить орудіе отсѣченія,
какъ говоритъ Апостолъ: измите злаго отъ васъ самѣхъ
(1 Кор. 5, 13), - чтобъ одна больная овца не заразила всего стада.

Глава 29-я.

Должно ли опять принимать братьев, выходящих из монастыря?

Братъ, по какой либо винѣ самъ вышедшій изъ мона-
стыря или изверженный, если захочетъ опять въ него воз-
вратиться, пусть прежде дастъ ручательство, что исправится
въ винѣ, за которую высланъ; послѣ чего принять его на
последнюю степень, чтобы этимъ испробовать его смиреніе. Если
опять лишится монастыря и опять захочетъ вступить въ него,
опять принять его,—такъ до трехъ разъ. И да вѣдаеть, что
послѣ этого входъ въ обитель уже будетъ для него заклю-
ченъ, если и еще подвергнется изверженію изъ него.

ГЛАВА 30-я.

Какъ исправлять маловозрастныхъ дѣтей?

Всякій возрастъ и всякая степень смышленности свои должны имѣть мѣры исправленія... Потому, когда дѣти, или юнѣйшіе возрастомъ, или тѣ, которые не понимаютъ важности обычныхъ эпитимій, впадаютъ въ какія погрѣшности, наказывать ихъ или пощеніемъ болѣе чувствительнымъ, или тѣлеснымъ наказаніемъ.

ГЛАВА 31-я.

Каковъ долженъ быть монастырскій келарь?

Въ монастырскіе келари избирать надобно изъ братства человека мудраго, зрѣлыхъ нравовъ, трезваго, воздержнаго, невозносливаго, не гнѣвливаго, не обидчиваго, не лѣниваго, не расточительнаго, но Богобоязненнаго, такого, который для всего братства былъ бы какъ отецъ. Онъ долженъ о всѣхъ имѣть попеченіе, но ничего не дѣлать безъ позволенія аввы. Пусть паблюдаетъ, что приказано, и братій не опечаливаетъ. Если случится, что ипой братъ потребуеть у него чего вѣбудъ нѣсколько гнѣвно, пусть не отвѣчаетъ ему презрѣніемъ, ко если нельзя удовлетворить его прошенія, пусть откажетъ ему разумно и со смиреніемъ.

И свою душу пусть спасаетъ, всегда помня Апостольское слово, что служащіи добрѣ—степень себѣ добрѣ елискиваютъ (Тим. 3, 13). О больныхъ, о дѣтяхъ, о странникахъ и бѣдныхъ пусть печется со всѣмъ усердіемъ; не сомнѣнно вѣдакъ, что въ день суда дастъ строгій отчетъ, если неправо и немилостиво поступить въ отношеніи къ нимъ. На всѣ монастырскія вещи и на все имущество пусть смотритъ, какъ на священныя церковныя принадлежности. Ни къ чему пусть небрежно не относится: ни скуднымъ пусть не будетъ, ни расточительнымъ потребителемъ монастырской

собственности, но веѣмъ пусть распоряжается умѣренно, и какъ прикладеть авва.

Паче всего смиреніемъ да украшается; и если когда не достанеть кому чего, пусть добрымъ словомъ смягчаетъ отказъ, по слову Писанія: лучше доброе слово... паче даиія блага (Сир. 18, 16. 17). Что поручить ему авва, тѣмъ пусть распоряжается со веѣмъ усердіемъ: а чего не велить, того пусть не касается. Что положено давать братіямъ— пусть выдастъ безъ надменія и промедленія, чтобъ не соблазнялись, помня божественное изреченіе о томъ, что заслуживаетъ соблазнившій единого отъ малыхъ (Мѣ. 18, 6). Если братство велико, дать ему помощниковъ, чтобы съ ихъ содѣйствіемъ онъ усѣишиѣе и благодушиѣе исполнялъ возложенное на него дѣло. Въ опредѣленные часы пусть выдастъ, что должно выдавать, и принимаетъ, что должно принимать, чтобы никто не былъ смущаемъ въ домѣ Божіемъ.

Глава 32-я.

О работныхъ орудіяхъ и другихъ вещахъ монастырскихъ.

Въ попеченіи о монастырскомъ имуществѣ, объ орудіяхъ, одеждахъ и другихъ вещахъ авва пусть выберетъ братій, на которыхъ по ихъ жизни и правамъ могъ бы онъ положиться, и поручить кому что благоразсудить, беречь то, выдавать и снова собирать въ свое мѣсто. Отъ нихъ авва получаетъ запись, кто что выдавалъ, и что снова принялъ изъ вещей отъ братій, попеременно поступающихъ на разные послушанія. Если окажется, что кто нибудь небрежно обращается съ вещами, тому дѣлать замѣчаніе, и если не исправится, подвергать установленнымъ эпитиміямъ.

Глава 33-я.

Могутъ ли монахи имѣть какую либо собственность?

Особенно надо съ корнемъ исторгнуть изъ монастыря страсть любонманія, чтобъ никто не смѣлъ ничего ни дать, ни взять безъ позволенія аввы, ни имѣть что собственное, никакой вещи, ни книги, ни доски, ни грифеля, совершенно

ничего: такъ какъ никто изъ братій не имѣеть уже въ своей власти ни тѣла своего, ни воли своей. Всего необходимаго всякій пусть ожидаетъ отъ аввы; и никому не позволительно имѣть что нибудь кромѣ того, что дастъ, или что опредѣлить авва.

Все у всѣхъ да будетъ общее, какъ написано: ни одинъ что отъ имѣній своихъ глаголаше быти свое (Иѳян. 4, 32). Если замѣчено будетъ, что кто нибудь пользуется этой непотребнѣйшей страсти (любоманія), того по первомъ и второмъ увѣщаніи подвергать установленнымъ мѣрамъ исправленія.

Глава 34-я.

Всѣ ли равно должны получить необходимое?

Надобно поступать такъ, какъ написано: даяшеся коемуждо, егоже аще требоваше; не по лицепріятію (да не будетъ), но по вниманію къ немощамъ немощныхъ. Кто меньше имѣеть нужды, пусть Бога благодарить, и не скорбитъ (что не даютъ); а кто больше имѣеть нужды, пусть смиряется по своей немощности и не превозносится по причинѣ мплости къ нему (что даютъ). Такъ всѣ члены будутъ въ мирѣ. Особенно ропота никто да не обнаруживаетъ по какому бы то ни было случаю ни словомъ, ни знакомъ. Кто замѣченъ будетъ въ этомъ, повергать его мѣрамъ исправленія.

Глава 35-я.

О недѣльныхъ на поварнѣ.

Братія должны служить сами себѣ взаимно; и никто не долженъ отказываться отъ послушанія въ поварнѣ, развѣ болонъ кто, или занятъ какимъ многополезнымъ дѣломъ. Да вѣдаетъ, что этимъ послушаніемъ, какъ любовь братская свидѣтельствуется, такъ и награда великая стяжается. Которые немощны для тѣхъ назначать помощниковъ, чтобъ безскорбно исполняли свою череду: и всѣмъ надо устраять утѣшеніе и отраду, судя по величинѣ братства и положенію мѣста. Если

братства велико—келаря освободить отъ послушанія на поварнѣ, равно и того, кто, какъ сказано, занять многопольнѣйшимъ дѣломъ. Прочіе же пусть съ любовію взаимно себѣ прислуживаютъ. Кончившій свою недѣлю, въ субботу долженъ сдать вещи и дать во всемъ отчетъ. Полотенца, которыми братія вытираетъ себѣ руки и ноги, пусть вымоетъ. Ноги же, какъ кончившій недѣлю, такъ и вступающій въ нее должны вымыть себѣ. Кончающій недѣлю сдастъ келарю сосуды чистыми и цѣлыми; а келарь вручаетъ ихъ вступающему въ недѣлю, чтобъ вѣдомо было, что одинъ даетъ, и въ чемъ другой долженъ давать отчетъ. Недѣльные за часъ до общаго стола пусть принимаютъ положенную часть вина и хлѣба, чтобъ во время стола служили братіямъ безъ особеннаго труда и безъ роптанія. Въ дни же праздничные пусть воздерживаются до конца обѣды.

Кончающіе и начинающіе недѣлю, по окончаніи утреннихъ молитвъ въ воскресенье въ церкви, дѣлаютъ себѣ колѣнопреклоненіе, прося молитвъ. Кончающій недѣлю говоритъ при семъ такой стихъ: благословенъ Богъ, помощій мнѣ и утѣшившій меня. Сказавъ это трижды, получаетъ благословеніе: этимъ кончается его послушаніе. Начинающій же недѣлю говоритъ: Боже въ помощь мою во мнѣ; Господи помощи ми потщи сея; это и всѣ произносятъ трижды; затѣмъ онъ получаетъ благословеніе; и тѣмъ вступаетъ въ недѣльное свое послушаніе.

Глава 36-я.

О болныхъ братіяхъ.

О Сольныхъ прежде и паче всего надо имѣть попеченіе, и служить имъ, какъ Христу: ибо Онъ сказалъ: болель бѣхъ и посѣтите Мене, и: понеже сотворите одному сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворите. Но болелье пусть помнятъ, что имъ служатъ ради Бога, и пусть не печаливаютъ служащихъ имъ братій излишними своими требованіями. Впрочемъ и такихъ надо терпѣливо

сносить, потому что чрезъ это стяжается богатѣйшая награда. И аввѣ надобно всячески заботиться, чтобъ о больныхъ не была допускаема никакая небрежность: веллю для нихъ назначить особую, и для хожденія за ними назначить брата богобоязненнаго, сострадательнаго и заботливаго.

Бани для больныхъ готовить сколько нужно; а для здоровыхъ особенно молодыхъ порѣже позволять се. Разрѣшать больнымъ и вкушеніе мяса, для подкрѣпленія наиболѣе немощныхъ. Но коды скоро оправятся—пусть по обычаю воздерживаются отъ мяса. Авва! пусть поусердиѣе присматриваетъ, чтобъ келарь, или прислуживающій больнымъ не вознерадѣли о нихъ; потому что на него надаеть, если ученики его въ чемъ либо погрѣшаютъ.

Глава 37-я.

О престарѣлыхъ и дѣтяхъ.

Хотя сама природа располагаетъ къ милосердому снисхожденію къ лицамъ этихъ возрастовъ, т. е. къ старцамъ и дѣтямъ; но и Уставъ не можетъ забыть о нихъ. Надобно всегда имѣть во вниманіи свойственную имъ по естеству немощь, и никакъ не держать въ отношеніи къ нимъ строгости положенія о пищѣ: надо снисхожденіе имъ оказывать въ родѣ пищи; и время для принятія ея назначать пораньше Уставомъ положеннаго для всѣхъ.

Глава 38 я.

О недѣльномъ чтеніи.

Когда братія вкушаютъ пищу въ трапезѣ, всегда должно быть при этомъ чтеніе; но не всякій, кому ни случилось, можетъ брать книгу и читать. Имѣющій читать всю недѣлю вступать въ это послушаніе въ Воскресенье. Послѣ литургіи и Причащенія вьступать опъ и просить всѣхъ помолиться, да отвратитъ отъ него Богъ духъ превозношенія. При этомъ олъ начинается, а за нимъ и всѣ повторяютъ слѣдующій стихъ: Господи устнѣ мои отверзени и уста моя возвѣ-

стятъ хвалу Твою. Затѣмъ принимаетъ онъ благословеніе, и вступаетъ въ свое послушаніе—читать. За трапезою должно быть хранимо глубокое молчаніе, чтобъ не слышно было ничего голоса, или шептанія, кромѣ одного читающаго.

Что касается до потребнаго изъ пищи и питія, то служащіе братія должны такъ устроить, чтобъ во время стола никто ни въ чемъ не встрѣчалъ нужды. Если же случится въ чемъ нужда, давать знать объ этомъ не голосомъ, а постукиваніемъ. Никто не долженъ спрашивать о чемъ либо по поводу чтенія, или еще чего нибудь; кромѣ развѣ авва разсудитъ сказать что въ назиданіе кратко. Этотъ братъ недѣльный (чтець) пусть получаетъ часть раствореннаго водою вина, прежде чѣмъ начнетъ читать, по причинѣ Святаго Причащенія и чтобъ не тяжело ему было выдерживать пощеніе. Обѣдъ же свой будетъ онъ имѣть послѣ, съ недѣльными по поваривъ и прислуживающими въ трапезной. На это чтеніе, равно какъ и на пѣніе, назначать братій не по подряду, а по выбору, кто можетъ назидать слушающихъ.

Глава 39-я.

О количествѣ и мѣрѣ яствъ.

Полагаю, что достаточно будетъ для подкрѣпленія силъ предлагать два варева на всѣхъ трапезахъ, въ шестомъ или девятомъ будутъ онѣ часу; и это по причинѣ немощи разныхъ братій, чтобъ въ случаѣ, если кто не можетъ ѣсть одного, подкрѣпился другимъ. Итакъ два варева достаточно будетъ для всѣхъ братій; если достанутся откуда плоды, или овощи, то прибавитъ и это третье кушанье. Хлѣба достаточно по фунту въ день на брата, одна ли будетъ трапеза, или двѣ—обѣдъ и ужинъ. Если будетъ ужинъ, то келарь отъ того же фунта удержитъ треть, чтобы предложить ее на ужинѣ.

Если случится тяжелая работа, то оставляется на волю и разсужденіе аввы—прибавитъ что нибудь, когда нужно, устраняя только всячески опьяненіе и обремененіе пищею: ибо ничто такъ не неприлично христіанину, какъ опьяненіе,

какъ сказалъ Господь намъ: внимлите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша... ніянствомъ (Лк. 21, 34). Дѣтямъ же предлагать не такое же количество пищи, а меньше, чѣмъ большимъ, соблюдая во всемъ бережливость. Отъ мяса же четвероногихъ рѣшительно все должны воздерживаться, кромѣ однихъ крайне большихъ.

Глава 40-я.

О мярь питіа.

Всякій свой имѣеть даръ отъ Бога: овъ сице, овъ же сице. Потому мы съ особенною осмотрительностію устанавливаемъ мѣру кошта. Такъ относительно вина, имѣя во вниманіи немощь немощныхъ, полагаемъ, что для каждаго достаточно будетъ на день стакана вина. (Нешіно—теперь неизвѣстная мѣра, примѣрно стаканъ. Вино—виноградное). А кому Богъ дастъ силу воздержаться, тотъ да вѣдаетъ, что это достойно награды своей.

Если положеніе мѣста, или трудъ, или время года требуютъ прибавки къ этой мѣрѣ,—на волѣ аввы оставляется сдѣлать это или нѣтъ; да имѣеть онъ только во вниманіи, чтобъ не вкралось оныяненіе, ибо вино, какъ читасмъ, есть вещь вовсе не монашеская. Но какъ въ наши дни нельзя убѣдить въ этомъ монаховъ, —согласимся по крайней мѣрѣ не пить до сыта, но воздержите; потому что вино и мудрыхъ доводитъ до отступленія и паденія. Если случится, что гдѣ нибудь и такой мѣры достать нельзя, или и совсѣмъ ничего, то да благословить Богъ обитающихъ тамъ (на терпѣніе): пусть не ропщутъ. На то наче всего всѣхъ надо убѣждать, чтобъ не роптали.

Глава 41-я.

Въ какіе часы предлагать трапезу?

Отъ Святой Пасхи до Пятидесятницы обѣдаютъ пусть братія въ шесть часовъ (12-ть нашихъ) и по вечеру ужинать. Отъ Пятидесятницы во все дѣто (если не бываетъ у монаховъ

о томъ, что послѣ повечерія никто не долженъ говорить. 629

работъ на поляхъ, или не мѣшаетъ знойность лѣтняя), въ среду и пятокъ пусть постятся до девятаго часа, а въ прочіе дни обѣдаютъ въ шесть часовъ. Этотъ — шестой часъ обѣда, если будетъ работа на поляхъ, или знойность не будетъ велика, должно продолжить и это по усмотрѣнію аввы. Онъ пусть все учредитъ и расположитъ такъ, чтобы дѣлу и спасенія души не было ущерба, и братія все, что дѣлаютъ, дѣлали безъ роптанія.

Отъ сентябрьскихъ идъ (иды — отъ 9-го до 13 и 15-го дня въ каждомъ мѣсяцѣ), до начала Четырдесятницы принимать пищу всегда въ девять часовъ; въ Четырдесятницу же до Пасхи—вкусать по вечеру. Этотъ вечеръ опредѣлять такъ, чтобъ для вѣрующаго не требовалось возжигать свѣтильны, но чтобы все кончалось засвѣтло. И во всякое время вечеру ли, или обѣдъ надо такъ приурочивать, чтобъ все кончалось засвѣтло.

Глава 42-я.

О томъ, что послѣ повечерія никто не долженъ говорить.

Во всякое время монахи должны со всеѣмъ усердіемъ хранить молчаніе; особенно же въ ночные часы. Послѣ ужина, — постъ ли будетъ или не постъ, братія, вставши изъ-за трапезы, собираются спустя немного въ одно мѣсто, — и одинъ читаетъ собесѣдованія (пр. Кассіана) или житія святыхъ, или другое что, — назидательное для слушающихъ; только не Пятокнижіе и не книги царствъ, потому что для псалменныхъ умовъ нецелесообразно въ это время слушать сія части Писанія, — ихъ читать въ другое время. Прочитавши листа четыре, или пять, или сколько позволитъ время, идутъ на повечеріе. — И послѣ повечерія никому уже нѣтъ позволенія говорить что либо съ кѣмъ бы то ни было. Кто озабоченъ нарушить сего правила молчанія, долженъ подлежать тяжкой энитиміи; исключая развѣ придутъ посѣтители какіе, или авва что нибудь прикажетъ; но и это надо исполнять со всею скромностію и тихостію.

ГЛАВА 43-я.

О тѣхъ, которые опаздываютъ на Богослуженіе или къ трапезѣ.

На святое Богослуженіе, какъ только слышанъ знакъ, тотчасъ надо спѣснить со всею заботливостію, оставляя все, что бы ни было въ рукахъ, съ внимательною однакожь степенностію, безъ суматохи. Дѣлу Божію ничего не должно предпочитать. Если кто на почное бдѣніе придетъ послѣ „Славы“ 97-го псалма, (который потому полагаемъ пѣть нѣсколько протяжно), тому не стоять на своемъ мѣстѣ среди братій, но пусть становится позади всѣхъ, или на особомъ какомъ мѣстѣ, которое для такихъ нерадивцевъ назначитъ авва, чтобы былъ на виду у него и у всѣхъ; а по огончаніи службы долженъ онъ принять публичное покаяніе.

Для того опредѣлено стоять такимъ на послѣднемъ мѣстѣ, или особо, чтобы, бывъ чрезъ то всѣмъ замѣчаемы, отъ одного этого стыда исправлялись. Если оставаться имъ виѣ храма, то можетъ случиться, что иной тамъ и спать расположится, или такъ просидитъ не молясь, а если не одинъ такой будетъ,—заведутъ пусторѣчіе,—и дано будетъ мѣсто лукавому. Потому пусть лучше входятъ такіе внутрь, чтобы не всего быть лишеными,—и прочее—исправиться.

На дневныя службы если кто не поспѣетъ къ славѣ послѣ стиха и перваго псалма, по сказанному закону долженъ стоять на послѣднемъ мѣстѣ. Да не дерзаетъ онъ присоединяться къ хору поющихъ, пока не очиститъ вины попенесеніемъ эпитиміи, развѣ только авва прикажетъ; но прощеніе у всѣхъ испрашивать послѣ службы, все же онъ долженъ.

Къ трапезѣ кто не поспѣетъ прежде стиха, чтобы всѣмъ вмѣстѣ возгласитъ стихъ и молитву, и заразъ сѣсть за столъ,—и это по нерадѣнію, или своей винѣ,—тому до двухъ разъ дѣлать выговоръ. Если не исправится и опять то же сдѣластъ, отдѣлать его отъ прочихъ и посадить за особый столъ, лишивъ порціи вина. Послѣ трапезы испроситъ пусть у всѣхъ

прощенія съ общаіемъ исправиться. Тому же долженъ под-
лежать и тотъ, кого не будетъ на стихѣ, который говорится
послѣ принятія пищи. (Уйдетъ изъ трапезной прежде мо-
литвы). На слѣдующей за тѣмъ трапезѣ принимать ему пищу
на особенномъ столѣ и потомъ публично покаяться.

Никто не дерзаетъ принимать пищу или питіе прежде
или послѣ установленнаго часа. Если тотъ, кому назначена
аввою особая пища, не захочетъ ее принять въ это время;
то когда захочетъ пусть или ее принимаетъ, или никакой,
до соответственнаго исправленія.

Глава 44-я.

*Какъ несть эпитимію тѣмъ, которые отлучаются отъ сообще-
ства съ братіями?*

Которые за тяжкія вины отлучаются отъ Богослуженія и
отъ трапезы, тѣ, въ то время, какъ совершается въ церкви
Богослуженіе, должны лежать простершись на землѣ внѣ
храма, ничего не говоря, и когда братія будутъ выходить
изъ храма, не поднимая головы, припадать къ погамъ ихъ.
Это долженъ онъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока авва разсудитъ,
что онъ довольно уже удовлетворилъ за вину свою. Если
наконецъ авва велитъ ему подойти къ себѣ, онъ вставши,
повергается предъ аввою и братіями, прося молитвъ о себѣ.

Послѣ сего принимается онъ въ хоръ, если велитъ авва,
или въ другой рядъ, какой опредѣлитъ авва. Но пѣть пе-
ломъ или исполнять чтеніе, или другое что дѣлать въ храмѣ
не можетъ онъ, пока тоже не разрѣшитъ авва. Сверхъ того
на всякомъ Богослуженіи, въ концѣ его, долженъ онъ, падая
лицъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоять, испрашивать прощенія и
молитвъ, пока авва не велитъ ему престать отъ сего, при-
знавъ вину совершенно очищенною. Это послѣднее удовлетво-
реніе требуется и отъ тѣхъ, которые за малыя вины отлу-
чаются только отъ трапезы съ братіями. Его исполняютъ они
пока не разрѣшитъ ихъ авва и, благословивъ, не скажетъ:
довольно.

ГЛАВА 45-я.

О тѣхъ, кои погрѣшаютъ въ чемъ либо въ храмъ.

Кто, возглашая псаломъ, респонсорій, или антифонъ, или чтеніе, ошибется,—и тамъ же смирившись предъ всеми, не удовлетворить за вину свою,—тотъ долженъ подлежать большому розысканію за то, что не успѣвшия смиреніемъ загладить допущенную по нерадѣнію неисправность. Дѣтей же за таковую вину наказывать тѣлесно.

ГЛАВА 46-я.

О тѣхъ, которые провиняются въ другомъ чемъ.

Если кто на работѣ въ поварнѣ, въ келарнѣ, во время прислуживанія, въ хлѣбнѣ, въ саду, или въ другомъ какомъ мѣстѣ въ чемъ либо погрѣшнить, сломаеть что, или потеряеть, или другое что сдѣлаеть, и тотчасъ самъ предъ аввою и братіями не обличить своей погрѣшности и не испросить прощенія, то большей долженъ подвергаться мѣрѣ исправленія, если то узнано будетъ другими. Но что касается до грѣховъ невидимыхъ, въ души совершающихся, то ихъ открывать должно только аввѣ, или духовнымъ старцамъ, которые умѣють врачевать свои и чужія раны, не открывая и не опубличивая.

ГЛАВА 47-я.

О подаваніи знака на Богослуженіи.

Возвѣщать о часѣ молитвы днемъ и ночью есть дѣло аввы,—и онъ или самъ дѣлаеть это, или поручаеть какому старательному брату, чтобъ всякая служба совершаема была въ свое время. Псалмы или антифоны послѣ аввы своимъ порядкомъ пусть исполняютъ тѣ, кому велѣно; и надобно для пѣнія и чтенія опредѣлять такихъ, которые могутъ совершить это служеніе въ пазиданіе слышавшимъ. Кому велитъ авва,

долженъ исполнять это со смиреніемъ, степенностію и терпѣемъ.

Глава 48-я.

О каждодневномъ рукодѣліи.

Праздность—врагъ души. Потому въ извѣстные времена братія должны заниматься и рукодѣліемъ, въ извѣстные же опять часы—божественнымъ чтеніемъ. Оба эти занятія, полагаемъ, распредѣлить такъ: отъ Пасхи до Октябрскихъ календъ (13—16 Сентября) братія, выходя рано утромъ, работаютъ, что нужно, отъ перваго часа до четвертаго; отъ четвертаго же до шестаго—занимаются чтеніемъ.

Послѣ шестаго часа, вставъ изъ за трапезы, пусть отдохнутъ на постеляхъ своихъ, храня молчаніе; или, если кто хочетъ читать, — пусть читаетъ себѣ такъ, чтобы никого не беспокоить. Девятый часъ отпѣвать пораньше — въ половину осьмаго, и опять за работу, и работать до вечера. Пусть не скорбятъ, если по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или по бѣдности, нужно бываетъ усилить работу: ибо то и монахи, когда живутъ трудами рукъ своихъ, какъ постановили отцы наши и Апостолы. Все однакожь да будетъ въ мѣру, по причинѣ малодушныхъ.

Отъ Октябрскихъ календъ до начала Четырдесятницы, до втораго часа пусть занимаются чтеніемъ; во второмъ часу отпѣвать третій часъ,—и потомъ до часа девятаго все занимаютъ работами, какия на кого возложены. Какъ только данъ будетъ первый знакъ къ девятому часу, все пусть оставляютъ (и прибираютъ) работы свои, чтобъ быть наготовѣ ко второму знаку, по которому идутъ въ трапезу. Послѣ трапезы пусть занимаются чтеніями своими или псалмами.

Во дни Четырдесятницы, съ утра до третьяго часа пусть занимаются чтеніемъ, а отсюда до часа девятаго работаютъ каждый свои работы. Въ эти дни Четырдесятницамъ всякій пусть возьметъ себѣ изъ библіотеки особую книгу, которую долженъ прочесть всю подрядъ: выдавать ихъ въ началѣ

Четыредесятницы. На это время назначаются одинъ или два старца для обхожденія келлій въ часы, когда братія должны заниматься чтеніемъ, и наблюденія, чтобы никто не потратилъ этихъ часовъ попусту въ праздности, въ дреманіи или празднословіи, а не въ чтеніи, — себѣ по на пользу и другимъ на соблазнъ. Если кто окажется таковымъ (чего да не будетъ), выговорить ему однажды и дважды; если не исправится, подвергнуть его положеннымъ мѣрамъ исправленія, что бы и другіе страхъ имѣли — Чтобы братъ съ братомъ не сходились не въ свое время.

Къ воскресенье пусть все занимаютъ чтеніемъ, исключая тѣхъ, которые отряжены на разныя послушанія. Если кто не хочетъ или не можетъ читать и рассуждать, заставляя такого работать, чтобы не былъ въ праздности. Братіямъ слабаго и нѣжнаго сложенія назначать такую работу, или ремесло, чтобы и праздными не были и не обременялись. О такой немощности ихъ разсудить авва.

ГЛАВА 49-я.

Какъ проводить четыредесятницу?

Хотя во всякое время жизнь монаха должна течь со строгостью Четыредесятницы, но какъ не многимъ принадлежитъ такая добродѣтель, то убѣждаемъ, по крайней мѣрѣ въ эти дни Четыредесятницы, сохранять жизнь свою во всей чистотѣ, вознаграждая все небрежности другихъ временъ въ эти святые дни. Это тогда достойно исполняется, когда укрощая страсти, будемъ прилежать молитвѣ со слезами, чтенію, сердечному сокрушенію и строгому воздержанію.

Итакъ, увеличимъ нѣсколько въ эти дни обычный оброкъ нашего служенія, чрезъ совершеніе особыхъ молитвъ, чрезъ большее воздержаніе въ пищѣ и питіи, чтобы всякій сверхъ положенной мѣры, и по своей волѣ, съ радостью Духа Святаго, приносилъ что либо Богу въ жертву: т. е. что нибудь отнималъ у тѣла своего въ пищѣ, питіи, во снѣ, въ употребленіи языка, съ радостью духовною ожидая Святой Пасхи.

КОТОРЫЕ РАБОТАЮТ ВДАЛИ ОТЪ ОБИТЕЛИ, И ВЪ ПУТИ НАХОДЯТСЯ... 635

Это одинакожь, что каждый желаетъ принести Богу отъ себя, пусть открываемо будетъ аввѣ, чтобъ предпринималось съ его молитвою и благословеніемъ: ибо что бываетъ безъ соизволенія отца духовнаго, то освернится самомнѣніемъ, или тщеславіемъ, и не награду заслуживаетъ, а осужденіе. Все надобно дѣлать съ согласія аввы.

ГЛАВА 50-я.

О братіяхъ, которые работаютъ далеко отъ храма, или находятся въ дорогѣ.

Братія, которые вдали находятся на работѣ и не могутъ въ положенныя часы посѣщать въ церковь, и авва взвѣститъ, что это такъ есть,—пусть совершаютъ дѣло Божіе тамъ, гдѣ работаютъ, со страхомъ Божіимъ преклоняя колѣна. Равнымъ образомъ и тѣ, которые отправлены въ дорогу, пусть не пропускаютъ установленныхъ въ извѣстныя часы молитвословіи; но пусть исполняютъ ихъ какъ могутъ, и не небрегутъ представлять этотъ оброкъ служенія своего.

ГЛАВА 51-я.

О братіяхъ, которые отправляются не такъ далеко.

Братъ, котораго отправляютъ куда либо по дѣлу, и который надѣется въ тотъ же день возвратиться въ монастырь, не долженъ принимать нищи въѣ, хотя бы кто и просилъ его, развѣ только разрѣшено будетъ это аввою. Кто иначе поступитъ—пошесетъ эпитимию отлученія.

ГЛАВА 52-я.

О монастырской молитвенницѣ.

Молитвенница есть то, чѣмъ называется, и въ ней ничего другаго не должно быть дѣлаемо, кромѣ совершенія молитвъ.—По окончаніи дѣла Божія, все выходитъ въ глубокомъ молчаніи, воздавъ благоговѣнное поклоненіе Богу. Брату, который захотѣлъ бы особо помолиться, не должно пренятствовать. Кто хочетъ такимъ образомъ помолиться, пусть вой-

детъ потихоцьку и молится не громкимъ голосомъ, но въ сокрушенномъ со слезами устремленіи сердца къ Богу. Безъ этой же цѣли—никому по окончаніи дѣла Божія т. е. Богослуженія) не позволительно оставаться въ церкви, чтобъ не было отъ этого помѣхи другимъ, хотящимъ помолиться наединѣ.

Глава 53-я.

О принятіи странниковъ.

Всѣхъ входящихъ странниковъ надобно принимать, какъ Христа: ибо Онъ скажетъ нѣкогда: страненъ бѣхъ,—и введете Мене (Мѣ. 25, 35). Всѣмъ должно воздавать свою честь, особенно равную съ нами проходящимъ жизнь и странствующимъ. Посему, какъ только возвѣщено будетъ, что есть странникъ, встрѣтить его пусть выйдетъ самъ авва (смотри по чину), или братія на это опредѣленные, со всѣмъ радушіемъ. Прежде всего надо всѣмъ вмѣстѣ помолиться и потомъ поздороваться въ мирѣ. Что цѣлованіе мира должно предлагать не прежде, какъ по молитвѣ,—это по причинѣ прелестей дьявольскихъ. Въ самомъ же поздорованіи надлежитъ изъяслять всякое смиреніе. Когда предъ входящими, или отходящими странниками преклоняютъ голову, или всѣмъ тѣломъ prostираются на землѣ, дѣлать сіе надлежитъ въ той мысли, что въ нихъ пріемлется Христось; Ему и поклоненіе въ нихъ воздается.

Принятые странники ведутся на молитву; потомъ сядетъ съ ними авва, или кому онъ велитъ. Надобно гостю почитать Законъ Божій, въ назиданіе; а потомъ предложить и угощеніе. И постъ пусть нарушитъ настоятель ради гостя, развѣ только будетъ какой нарочитый день поста, котораго нельзя нарушить. Братія же должны соблюдать обычай пощенія.

Воду на руки странникамъ подастъ авва; а ноги имъ омоютъ какъ самъ авва, такъ и все братство (гостинники). При омытіи ихъ гозоритъ слѣдующій стихъ: пріяхомъ, Божо, милость Твою посредѣ людей Твоихъ (Пс. 47,

10). Бѣдныхъ изъ страпшиковъ надобно принимать съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ, потому что въ нихъ наипаче приеѣмлетя Господь. Къ богатымъ же само собою является какъ то почтительность.

Кухня для аввы и гости должна быть особая, чтобъ гости, приходящіе въ неопредѣленное время, не беспокоили прочихъ братій. Въ эту кухню назначать на годъ по два брата, которые и пусть исполняютъ тамъ все нужное. Когда требуется, давать имъ помощниковъ, чтобы служили безъ ропота; а когда нѣтъ у нихъ дѣла, пусть выходятъ и они на работу, куда велятъ имъ.—И не только въ отношеніи къ нимъ, но и въ отношеніи и ко всемъ службамъ монастырскимъ надо держаться того правила, чтобъ назначать, когда требуется, помощниковъ служащимъ; но опять, когда не бываетъ у нихъ дѣла, пусть дѣлаютъ, что велятъ.

И за гостиницей смотрѣть надо назначать особаго брата, исполненнаго страха Божія, чтобы постели были всегда хорошо убраны, и домъ весь, яко Божій, былъ въ порядкѣ. Кому не велено, съ гостями пусть не общится и не разговариваетъ; но если встрѣтятся кто съ ними, или увидитъ, пусть сдѣлаетъ поклонъ, какъ сказано, и, испросивъ благословеніе, переходитъ далѣе, говоря, что ему не позволено говорить съ сторонними.

Глава 54-я.

Можно ли монаху получать письма или другое что.

Никакъ по слѣдуетъ монаху ни отъ родителей своихъ, ни отъ кого другаго, ни взаимно другъ отъ друга получать письма, благословенія, или другія какія мелочи, и самому отвѣчать тѣмъ же безъ разрѣшенія аввы. Если что прислано будетъ кому родителями, не смѣетъ онъ того получать, не показавши напередъ аввѣ. Если можно то принять, въ волѣ аввы состоитъ приказать, кому то сдать; и братъ, кому то прислано, не долженъ тѣмъ огорчаться, чтобъ не дать мѣста дѣволу. Кто иваче поступитъ, — подлежатъ обычнымъ эпитиміямъ.

Глава 55-я.

Объ одежду и обуви братій.

Одежды братіямъ должны быть назначаемы по качеству мѣста, гдѣ живутъ, и по темпераменту тамошняго воздуха; въ страхахъ холодныхъ—большая въ нихъ бываетъ пужда, а въ теплыхъ — меньшая. Опрежденіе этого оставляется на разсужденіе аввы. У насъ можно небольшимъ чѣмъ довольствоваться монахамъ; и полагаемъ на каждого брата кукуль и полукафтапье (тунику, въ родѣ подряеника): кукуль на зиму шерстяной, а на лѣто—полотняный; также нарамникъ для работъ; для обуванія же ногъ—сапаліи и сапоги. О цвѣтѣ всѣхъ этихъ вещей и толстотѣ не должны толковать монахи, но пусть довольствуются такими, какія можно найти въ ихъ мѣстности, или какія дешевле.

О мѣрѣ одеждъ позаботится авва, чтобъ не были коротки, но были въ пору. Получая новое, старое должно отдавать тогда же и беречь то въ рухлядной для бѣдныхъ. Достаточно для монаха имѣть два кукуля и два полукафтапія, для почой и на случай вымыванія тѣхъ вещей: что сверхъ этого излишне,—надо то отсѣчь. Такъ же и сапаліи и все другое ветхое пусть отдаютъ, когда получаютъ новое. Отправляющіеся въ дорогу получаютъ изъ рухлядной фемораліи (что-то въ родѣ нанталонъ), которыя по возвращеніи возвращаютъ, вымывъ. Надо имѣть въ рухлядной и кукули и полукафтапья лучше обыкновенныхъ; отправляющіеся въ дорогу пусть получаютъ ихъ и, возвратясь, отдаютъ назадъ.

Для постиланія на кровати достаточно—рогожи, саги (мѣшика, набитаго соломою, или сѣномъ), одѣяла и подушки. Авва почасту долженъ осматривать кровати, чтобъ не завелъ кто чего лишняго. Если найдется у иного что либудъ, чего не получалъ онъ отъ аввы, подвергать такого тягчайшей эпитиміи. Чтобы пресѣчь всякое покушеніе имѣть что либо осо-

бое— свое, — пусть авва даетъ всякому все необходимое: кукуль, полукафтанье, сандалицъ, сапоги, парамникъ, покичель, шпало, иглу, полотенецъ, таблички (для писанія); — этимъ отпята будетъ всякая возможность извиненія. При этомъ авва пусть руководится слѣдующимъ правиломъ, изреченнымъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: да явится коемуждо, егоче аще требованіе (Дѣян. 2) и кончатъ во вниманіи помощи нуждающихся, а не многожелательство завидующихъ. При всѣхъ же своихъ присужденіяхъ да помышляетъ о воздаяніи отъ Бога.

Глава 56-я.

О столѣ аввы.

Трапезуетъ авва пусть всегда съ поѣстителями и странниками. Когда не бываетъ никого изъ странниковъ, пусть призываетъ къ своему столу кого хочетъ изъ братій. Но изъ старцевъ всегда одного или двухъ долженъ онъ посылать съ братіями для наблюденія за порядкомъ.

Глава 57-я.

О монастырскихъ мастерахъ (изъ братій).

Мастера, если бываютъ въ монастырѣ (изъ братій), должны дѣлать свои дѣла соъвѣмъ смиреніемъ. Если кто изъ нихъ станетъ гордиться мастерствомъ своимъ, яко доставляющій чрезъ него монастырю нѣчто, такого отвѣтить надо отъ мастерства, и опять не представлять къ нему; развѣ только, когда смирится, авва можетъ позволить ему опять заняться имъ.

Если какія издѣлія продать положатъ, пусть осмотрительнѣе опредѣлятъ, чрезъ чьи руки это сдѣлать; чтобъ не случилось какое плутовство въ ущербъ монастырю. Кому поручаютъ это, пусть помнятъ объ участіи Ананія и Сапфиръ (Дѣян. 5), чтобъ и имъ не подпасть такой смерти душевно, какой тѣ подверглись тѣлесно. Это надо держать въ мысли и вѣмъ, которые задумываютъ сдѣлать какое либо плутовство въ ущербъ монастырю. Въ назначеніе цѣбы пусть не вмѣши-

вается страсть любостыжанія; но всегда лучше назначать цѣну нѣсколько меньше, чѣмъ это дѣлаютъ міряне, да во всемъ славится Богъ.

Глава 58-я.

Объ образъ принятія братій въ монастырь (повоначаліе).

Кто повоначално приступаетъ къ иноческой жизни, не тотчасъ давать ему входъ въ обитель, но, какъ говоритъ Апостоль: искушайте духи, аще отъ Бога суть (1 Ин. 4, 1). Итакъ, если пришедшій прибудетъ толкая въ дверь, и наносимыя ему нарочно оскорбленія, и намѣренное недопущеніе внутрь обители впродолженіе четырехъ или пяти дней вынесетъ терпѣливо, не отступая отъ прошенія своего. то дозволить ему наконецъ войти, и пусть нѣсколько дней пробудетъ въ гостиницѣ; послѣ же сего, — помѣститъ его въ келліи повоначальныхъ, гдѣ и пусть изучаетъ, что прикажутъ: тамъ ему принимать пищу и спать.

Приставитъ къ нему опытнаго старца, который умѣетъ стяжать души для Господа, и пусть внимательно наблюдаетъ за нимъ, вонистину ли възскалъ Бога, рачителенъ ли къ дѣлу Божію (молитвѣ), скоръ ли на послушаніе, спосливъ ли при укорахъ. Надобно ему разсказать всѣ трудности и болѣзненности, какія встрѣчаются на пути къ Богу. Если пообѣщаетъ онъ твердость и неуклонное постоянство, то спустя два мѣсяца прочитатъ ему настоящій Уставъ весь подрядъ и сказать: вотъ законы, подъ которыми ты имѣешь воинствовать; если можешь соблюсти все, — вступи, а если не можешь, — лучше отойди. Если все будетъ стоять на своемъ желаніи, вести его опять въ келліи повоначальныхъ, и опять испытывать въ терпѣніи (чтенію Устава происходило въ притворѣ церкви и не одинъ день).

Спустя шесть мѣсяцевъ еще прочитатъ ему Уставъ, чтобъ хорошо понялъ, къ чему приступаетъ. Если все будетъ стоять въ своемъ намѣреніи, чрезъ четыре мѣсяца еще прочитатъ ему тотъ же Уставъ. Если послѣ столь долгаго разсужденія по-

обѣщаетъ онъ соблюдать все установленное и исполнять всякое приказаніе, тогда наконецъ принять его въ число братства. Да вѣдаетъ, что съ сего времени онъ сталъ подѣ законъ Устава, что отселѣ непозволительно уже ему оставить монастырь, или высвободить выю свою изъ подѣ ига, которое, при такомъ долгомъ разсужденіи свободенъ онъ былъ принять или отвергнуть.

Принимать же должно въ церкви въ присутствіи всѣхъ: причемъ онъ даетъ публично обѣщаніе не отступать отъ своего намѣренія; быть всегда исправну въ поведеніи, въ правѣ и въ послушаніи. Обѣтъ изрекается предѣ Богомъ и Святыми Его (Ангелами); такъ что, если отступить въ чемъ отъ него, Судьею ему будетъ Тотъ, Коего онъ окажется обмалщикомъ.

Обѣщаніе свое долженъ онъ изложить письменно; на имя Святыхъ, коихъ мощи почиваютъ въ храмѣ и пастоящаго аввы; и написать его своею рукою. Если не умѣетъ писать, — напишетъ за него другой по его прошенію, а онъ приложитъ печать и положитъ письменное обѣщаніе сіе своею рукою на алтарь. Полагая новоначальный говоритъ слѣдующій стихъ: заступи мя по словеси Твоему, и живѣ буду: и не посрами мене отъ чаянія моего (Пс. 118. 116). За нимъ трижды повторяетъ все братство, прибавляя: слава Отцу. Послѣ сего новоначальный братъ кланяется всѣмъ въ ноги, прося молитвъ. Съ этого момента онъ считается уже состоящимъ въ числѣ братства.

Если онъ имѣетъ что, то или раздаетъ это прежде бѣднымъ, или при всѣхъ жертвуетъ въ монастырь, ничего себѣ не оставляя. Въ монастырѣ онъ не имѣетъ уже власти и надѣ своимъ тѣломъ, не только надѣ вещами какими. Тутъ же въ храмѣ скидаетъ онъ свои одежды, и одѣвается въ монастырскія. Прежнія одежды его хранятся въ рухлядной, чтобъ, если по наущенію діавола, вздумаетъ онъ выйти изъ монастыря, въ нихъ былъ изверженъ изъ него. Письменнаго же обѣщанія, положеннаго на алтарь, уже не получить: оно должно быть удержано въ монастырѣ.

ГЛАВА 59-я.

О дѣтяхъ знатныхъ или бѣдныхъ, посвящаемыхъ Богу.

Если кто изъ знатныхъ сына своего посвящаетъ въ монастырь Богу, то, когда отрокъ сей малъ еще возрастомъ, родители его дѣлають письменное обѣщаніе, о коемъ говорено выше; и, принося потребное для безкровной жертвы, какъ оукописаніе свое, такъ и руку отрока влагаютъ въ покровы алтаря и такимъ образомъ посвящаютъ его Богу.

Относительно имущества они въ своемъ рукописаніи съ вклятвою обѣщаютъ, что ни сами, ни чрезъ постороннее лицо, ни другимъ какимъ образомъ не будутъ доставлять ему ничего, и никакъ не будутъ содѣйствовать ему имѣть что либо. Или, если этого сдѣлать не хотять, а хотять принести что нибудь въ монастырь въ видѣ милостыни за души свои, пусть сдѣлають дарственную записъ монастырю о тѣхъ вещахъ, сохраняя за собою, если хотять, право пользованія этою частью до своей смерти. Все это лучше устроить такъ, чтобы отрокъ ничего про то не зная, дабы послѣ не послужило это къ его пагубѣ (не буди то), какъ знаемъ мы по опыту.

Подобнымъ образомъ поступаютъ и небогатые. А которые ничего не имѣють, тѣ дѣлають одно рукописаніе, и съ припесеніемъ необходимаго для безкровной жертвы, посвящаютъ Богу сына своего, при свидѣтеляхъ.

ГЛАВА 60-я.

О священникахъ, желающихъ жить въ монастырь.

Если кто изъ священнаго чина будетъ просить о принятіи въ монастырь, то и для него не тотчасъ изъяслять согласіе на то. Но если онъ настаивать будетъ въ прошеніи своемъ, принять его, давъ знать, что и онъ долженъ будетъ строго соблюдать весь Уставъ, и что ни въ чемъ ему не сдѣлано будетъ послабленія, да будетъ, какъ написано: друже, на сіе ли пришелъ еси (Мѡ. 26, 50)? — Позволить ему

стоять вслѣдъ за аввою, также благословлять и совершать литургію, если велить авва; а если иѣтъ, — пусть не дерзаетъ ни на что такое, а, зная, что во всемъ подлежить уставному порядку, пусть паче всеѣмъ подаетъ примѣры смиренія.

Когда бывають общія собранія для совѣщанія по какимъ либо дѣламъ монастыря; тогда пусть занимаетъ то мѣсто, когда поступилъ въ монастырь, а не то, которое ему уступлено ради чести священства.

Изъ прочихъ клириковъ, когда кто изъявитъ желаніе вступить въ монастырское братство, каждаго по принятіи поставлять на рядовое мѣсто; принимать же по обѣщаніи имъ соблюденія устава, и твердости въ своемъ намѣреніи.

Глава 61-я.

Какъ принимать монаховъ страннихъ?

Если странній монахъ, пришедшій изъ далекихъ мѣстъ, захочетъ гостемъ пожить въ монастырѣ; то, когда онъ доволенъ обычаями мѣста, какія видитъ, излишествомъ своимъ не возмущаетъ обителѣ, но просто доволенъ всеѣмъ, что ни находитъ, принять его тогда же, какъ изъявляетъ желаніе. Если онъ по разумнымъ основаніямъ найдетъ что укорное, и съ смиренною любовію покажетъ то, авва долженъ обратить на то должное вниманіе. Не для того ли и направилъ сюда брата того Господь, чтобы исправить указываемую несправность.

Если потомъ пожелаетъ онъ всеѣмъ остаться въ обители, — не отказывать ему въ семъ желаніи, а особенно, когда, во время гощенія, жизнь его и нравъ хорошо дознаны съ доброй стороны. Но если онъ излишне требователенъ, или во время гощенія замѣченъ будетъ въ какомъ либо пороцѣ, то не только не принимать его въ число братства, но сказать ему съ честью, чтобъ удалился, изъ опасенія, какъ бы и другіе не заразились его немощами. Когда же онъ не таковъ, чтобы заслуживалъ уделенія, то не только когда просится. принять его въ братство, но убѣждать его, чтобъ остался у нихъ па-

всегда, чтобы его примѣромъ пазидались и другіе: ибо на всякомъ мѣстѣ Единому Богу служимъ, и Единому царю воиствуемъ.

Даже, если авва найдетъ его такимъ, то можетъ дать ему высшее мѣсто, нежели какое ему слѣдуетъ по времени приѣма. И не только монаха, но лицъ освященныхъ въ разныхъ ихъ степеняхъ, авва можетъ поставлять на высшихъ сравнительно съ приѣмомъ, мѣстахъ, если найдетъ ихъ достойными того по жизни. Да не дерзаетъ однакожь авва приять когда либо на всегданнее жительство монаха изъ другаго извѣстнаго монастыря, безъ согласія его аввы или рекомендабельныхъ писемъ, ибо написано: чего себѣ не желаешь, не дѣлай того другому (Тов. 4, 15).

Глава 62-я.

О священникахъ монастырскихъ.

Когда авва находитъ пужнымъ имѣть священника, или діакона, пусть изъ своихъ выберетъ достойнаго степени священства. Посвященный да блюдетъ себя отъ возношенія или гордости, и ни на что не дерзаетъ, кромѣ того, что приказано будетъ аввою, зная, что ему гораздо больше другихъ слѣдуетъ держаться установленныхъ порядковъ. Да не забываетъ онъ по случаю священства обязанности повиновенія Уставу и всему монастырскому благочинію, по паче и паче да преслѣваетъ въ Богѣ.

Мѣсто же пусть всегда держитъ то, какое слѣдуетъ ему по порядку вступленія въ обитель, кромѣ служенія алтарю; развѣ только по опредѣленію всего братства и по волѣ аввы будетъ поставленъ повыше, ради достоинства жизни своей. Но кто изъ такихъ, зная, что долженъ соблюдать порядки, устанавливаемые деканами или другими приставниками, позволить себѣ не подчиняться имъ, того судить не какъ священника, а какъ нарушителя порядка. Если послѣ частыхъ увѣщаній не исправится, довести до свѣдѣнія о томъ епископу, чтобы властью своею придалъ силу увѣщенію. Если и

послѣ того не исправится, а напротивъ будетъ множить про-
вишности, то изгнать его изъ монастыря: когда впрочемъ та-
ково будетъ упорство его, что не захочетъ ни за что вполне
подчиняться Уставу и исполнять его во всемъ.

Глава 63-я.

*О мѣстѣ, какое каждый братъ занимать долженъ и о взаимныхъ
отношеніяхъ.*

Мѣста въ монастырѣ братія пусть всегда держатъ тѣ, ка-
кія имъ слѣдуютъ по времени вступленія въ обитель и по
достоинству жизни, и какъ опредѣлитъ авва. Авва да не воз-
мущаетъ ввѣреннаго ему стада, и да не допускаетъ, какъ
пользующійся полною властію, какихъ нибудь неправедныхъ
распоряженій; но пусть всегда помнить, что о всѣхъ своихъ
судахъ и дѣлахъ дастъ отчетъ Богу. Въ томъ порядкѣ, какой
установилъ онъ, или какой имѣютъ братія, пусть присту-
паютъ они къ цѣлованію мира, и къ причащенію, держать че-
реду въ пѣніи псалмовъ, и стоять въ хорѣ.

Порядки эти во всѣхъ мѣстахъ по опредѣлять лѣтами
братій: ибо Самуилъ и Даниилъ—отроки—судили старцевъ.

Исключая тѣхъ, которыхъ авва ковыншаетъ по достоин-
ству, или которыхъ понижаетъ по извѣстнымъ причинамъ,
всѣ прочіе, какъ поступаютъ въ обитель, такъ пусть и слѣ-
дуютъ всегда другъ за другомъ: такъ что напримѣръ, кто
поступилъ во второй часъ дня.— пусть имѣетъ себя юнѣйшимъ
и послѣднѣйшимъ того, кто поступилъ въ первый, какого бы
возраста и достоинства онъ ни былъ. Что касается дѣтей, то
тамъ свои порядки.

Младшіе по иночеству должны почитать старшихъ по
нему, а старшіе должны любить младшихъ. Никому невозво-
лительно называть другого простымъ именемъ; но старшіе,
обращаясь къ младшимъ, пусть говорятъ: братъ такой то, а млад-
шіе къ старшимъ: отецъ такой то. А авву, который, какъ
вѣрится, занимаетъ мѣсто Христа, звать: господице авва.

Онъ же пусть позаботится всегда являть себя достойнымъ такой чести.

Гдѣ бы ни встрѣтились братія, — младшій у старшаго просить благословенія. Когда подходит старшій, младшій долженъ встать и дать ему мѣсто. Младшій не долженъ садиться, если не прикажетъ ему старецъ; чтобы исполнялось всегда написанное: честию другъ друга больша творяще (Рим. 12, 10). Дѣти, отроки, юноши, въ церковь, или къ столу пусть слѣдуютъ въ своихъ порядкахъ чинно. Также, когда выходятъ за монастырь, и вообще, гдѣ бы ни были должны держать себя въ своемъ порядкѣ и чинности, подъ строгимъ надзоромъ пока придутъ въ зрѣлый возрастъ.

Глава 64-я.

О поставленіи аввы.

Относительно поставленія Аввы да наблюдается всегда такой законъ, чтобы поставлять того, кого избереть согласно все братство, въ страхѣ Божіемъ, по здравому совѣту. Во вниманіи при семъ имѣть достоинство жизни и степень умственнаго образованія, хотя бы это послѣднее имѣлъ мѣсто въ числѣ братій. Если братія, въ чаяніи поблажки своимъ порокамъ, обще все изберутъ такого себѣ въ аввы, который не чуждъ и самъ пороковъ тѣхъ, — но объ этомъ узнаеть какъ ипбуди епископъ, въ епархіи котораго находится тотъ монастырь, или аввы другихъ монастырей, или сосѣдніе христіане, то пусть все позаботится воспрепятствовать исполненію совѣта злыхъ, и для дома Божія поставятъ добраго пристравника, зная, что за это получаютъ добрую награду, если совершать то чисто, по ревности Божіей, какъ, напротивъ, согрѣшаютъ, если понеброгугъ о томъ.

Поставленный Аввою пусть всегда помышляетъ о томъ, какое взялъ онъ на себя бремя, и Кому долженъ будетъ дать отчетъ о своемъ пристравничествѣ. Да вѣдасть, что ему надлежитъ заботиться о томъ, чтобы болѣе дѣлать добра братіи и обители, нежели о томъ, чтобы независимѣе господствовать.

Надлежитъ ему быть вѣдающимъ Законъ Божій, чтобы имѣлъ откуда износить новое и ветхое въ казиданіе братій, быть цѣломудреннымъ, трезвымъ, милосерднымъ, предпочитающимъ милость правосудію, чтобы и самому нѣкогда сподобиться того же. Ненавидя пороки, да любить онъ братій.

Въ исправленіи несправныхъ пусть дѣйствуетъ со всемъ благоразуміемъ, избѣгая чрезмѣрности, чтобы, когда станетъ отчищать ржавчину съ усиленнѣйшимъ напряженіемъ, не разломать самага сосуда. Помня о своей сокрушенности, пусть умудряется трости сокрушенной не доламывать. Этимъ не то внушается, чтобы онъ позволялъ свободно размножаться порокамъ, но то, чтобы благоразумно и съ любовью отсѣкалъ ихъ, и усматривалъ какъ всякаго пользоваться, какъ уже мы сказали. Пусть со всемъ усердіемъ такъ ведетъ дѣла, чтобы его болѣе любили, чѣмъ боялись. Да не будетъ онъ суетливъ и многозаботливъ, да не будетъ ни въ чемъ чрезмѣренъ и упоренъ въ своихъ мысляхъ, да не будетъ ревнивъ и слишкомъ подозрителенъ: иначе никогда не увидитъ онъ покойнаго дня.

Въ своихъ дѣлахъ и распоряженіяхъ долженъ онъ быть осмотрителенъ и предусмотрителенъ, духовныхъ-ли сторонъ жизни они касаются, или тѣлесныхъ. Работы назначать долженъ онъ съ разборчивостію, соразмѣрно съ силами каждаго, помня о разсудительности Іакова, который говорилъ объ овцахъ своихъ: аще пожепу и день одинъ, — измретъ весь скотъ (Быт. 33, 13). Взявъ во вниманіе сіи и подобныя симъ свидѣтельства разсудительности, матери всехъ добродѣтелей, пусть все такъ учреждаетъ и соразмѣряетъ, чтобы и крѣпкіе того желали и немощные отъ того не бѣжали. Особенно же къ исполненію такого правила дѣйствованія пусть беретъ онъ себѣ побужденіе въ томъ, что если все разумно управить, то услышитъ отъ Госнода тоже, что сказалъ Онъ о добромъ рабѣ, всегда въ свое время выдававшемъ клеветамъ своимъ житомѣріе: аминь глаголю вамъ: надъ всемъ имѣніемъ поставитъ его (Мѡ. 24, 47).

Г л а в а 65 - я.

О препозитѣ монастыря (Намѣстникѣ, второстепенномъ по аввѣ).

Часто случается, что чрезъ поставленіе препозитовъ, происходятъ большіе скандалы въ монастыряхъ, когда эти лица, надымаясь злымъ духомъ гордости, и почитая себя вторыми аввами, пачинають дѣйствовать самоуправно и чрезъ то сѣять раздѣленія въ братствѣ. Это наипаче бываетъ тамъ, когда тѣмъ же аввами, которые избирають авву, избирается и препозитъ.

Какъ это пелѣно, видно изъ того, что избранному такимъ образомъ препозиту съ самаго пачала дается поведѣ гордиться. Злые помыслы внушаютъ ему, будто онъ совсѣмъ не зависитъ отъ власти аввы своего, какъ поставленный тѣмъ же лицами, какими поставленъ и авва. Отсюда разногласія, споры, противленія, завидованія и великіе разлады. Когда же авва и препозитъ находятся въ такихъ немирныхъ отношеніяхъ, тогда и прочимъ братіямъ угрожаетъ опасность пагубы душевной. виновниками же такого зла надлежитъ считать тѣхъ, которые участвовали въ поставленіи такого препозита.

Итакъ, для сохраненія мира и любви постановляемъ, чтобъ въ монастырѣ все учреждалось по волѣ аввы. И если можно, пусть всѣ порядки монастырскіе, заведенные аввою, блюдутся одними деками, о коихъ сказано выше, чтобъ, когда многимъ поручаются разныя части по управленію, ни одинъ не имѣлъ повода гордиться.

Если по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или по численности братій, нужнымъ окажется препозитъ, пусть избересть себѣ такого самъ авва съ разумною осмотрительностію, и съ совѣта богобоязненныхъ братій. Этотъ препозитъ долженъ дѣлать со всякою почтительностію только то, что возложено будетъ на него аввою, не позволяя себѣ ничего противнаго волѣ и распоряженіямъ аввы. Чѣмъ болѣе онъ почтенъ предъ дру-

гимъ довѣриемъ, тѣмъ съ большимъ стараніемъ надобно ему оказывать покорность главѣ монастыря.

Если препозитъ замѣченъ будетъ въ какомъ пороку, или вознесется въ гордости, или нарушитъ какія либо святаго правила, увѣщавать его до четырехъ разъ. Если не исправится,—употребить Уставомъ опредѣленные мѣры исправленія. Если и послѣ того не исправится,—известъ его со степени препозита и на мѣсто его назначить другаго достойнаго. Если и послѣ этого не будетъ онъ жить въ братствѣ спокойно и послушливо,—изгнать его изъ монастыря. Да памятуеть однакожъ авва, что долженъ во всехъ своихъ судахъ дать отчетъ Богу, и не допускаетъ, чтобы душа его при семъ, вмѣсто истинной ревности, горѣла огнемъ непріязни, или зависти.

Глава 66-я.

О привратникѣ монастыря.

Въ привратникѣ монастыря надо поставлять старца мудраго, который умѣлъ бы принимать и давать отвѣты, и которому зрѣлость возраста и права не позволила бы блуждать (помыслами). Этотъ привратникъ долженъ имѣть келлію внѣ монастыря, чтобъ приходящіе всегда находили его готовымъ дать отвѣтъ. Какъ только постучитъ кто, или какъ только бѣдный возвыситъ голосъ, пусть скажетъ: Deo gratias — Богу благодареніе, или благословить, и со всею скромностію, страхомъ Божиимъ, и теплою любовію поспѣшить дать отвѣтъ. Если нужна будетъ ему помощь—опредѣлить къ нему юнѣйшаго брата.

Монастырь же, если можно, надо устроить такъ, чтобы все нужное, какъ то: вода, мельница, садъ, хлѣбня, разные мастерскія находились внутри монастыря, чтобъ монахамъ не было необходимости выходить за ограду и блуждать: ибо это совсѣмъ бесполезно для душъ ихъ. — Желательно, чтобъ это правило почаще повторялось въ братствѣ, чтобы никто не извинялъ себя незнаніемъ его.

ГЛАВА 67-я.

О братіяхъ, отправляющихся куда по дѣламъ обители.

Братія, отправляясь въ путь, пусть поручаютъ себя молитвѣ всѣхъ прочихъ братій и аввы: и всегда на послѣдней молитвѣ Богослуженія надо поминать всѣхъ отсутствующихъ. Возвратясь же съ дороги, братія въ тотъ же самый день, когда возвратятся, въ концѣ, велѣдъ дневныхъ службъ, должны, простершись на землѣ, просить молитвъ у всѣхъ о всѣхъ своихъ оплошностяхъ, случавшихся въ дорогѣ, когда или глазомъ пополнились повидѣть что недоброе, или слухомъ услышать, или языкомъ изречь излишнее.

Никто изъ нихъ да не позволить себѣ сказать другому, что видѣлъ, или слышалъ въ монастыря; потому что отъ этого большое разореніе бываетъ въ душахъ. Кто позволить себѣ это, долженъ нести эпитимію. Подлежитъ ей равно и тотъ, кто дерзнетъ выйти за монастырскую ограду, или пойти куда либо, или еще что даже малѣйшее сдѣлать безъ позволенія аввы.

ГЛАВА 68-я.

О тяжелыхъ не по силамъ послушаніяхъ.

Если какому брату приказано будетъ дѣлать что тяжелое, ему не по силамъ, пусть приметъ приказаніе повелѣннаго со всею скромностію и покорностію. Если и на дѣлѣ окажется, что тягота дѣла превышаетъ его силы, пусть объяснитъ это тому, кто надъ нимъ начальствуетъ, благовременно и со смиреніемъ, а не въ духѣ противорѣчія, или сопротивленія. Если послѣ этого объясненія старшій останется при своемъ мнѣніи и не отмѣнитъ своего приказанія, — младшій да покорится тому благодушно, въ той увѣренности, что вѣрно такъ ему полезно, и что Богъ ради его смиренія поможетъ ему.

ГЛАВА 69-я.

Въ монастырѣ никто другаго защищать не долженъ.

Всячески надобно остерегаться, чтобъ ни въ какомъ случаѣ одинъ другаго монаха не защищалъ въ монастырѣ, хотя бы они связаны были узами родства. Ни подъ какимъ видомъ не должно дерзать на это монахамъ; потому что отъ этого могутъ происходить большіе соблазны. Если кто преступитъ это правило, то его надо очень строго вразумить.

ГЛАВА 70-я.

Чтобы никто не смѣлъ наказывать другаго.

Воспрещается въ монастырѣ всякое присвоеніе себѣ власти. Постановляемъ, чтобъ никто не дерзалъ кого иибудь изъ братій отлучать или наказывать, кромѣ тѣхъ, кому власть сія дана аввою. Согрѣшающіе же пусть предъ всѣми обличаются, чтобъ и прочіе страхъ имѣли. Дѣтей до пятнадцатилѣтняго возраста можно наказывать тѣлесно, но и это съ благоразумною мѣрою. Если же кто позволить себѣ сдѣлать это кому либо въ большемъ возрастѣ, — или въ отношеніи къ дѣтямъ безъ разбора кипятиться, подвергать его самого должной эпитиміи, ибо написано: чего себѣ не желаешь, не дѣлай того другому (Тов. 4, 15).

ГЛАВА 71-я.

О томъ, что и взаимно другъ друга должны слушаться братія.

Доброе дѣло послушанія не въ отношеніи только къ аввѣ всѣ должны изъяслять, но и сами себѣ взаимно братія пусть повинуются, въ увѣренности, что такимъ путемъ послушанія идутъ къ Богу. Итакъ, кромѣ аввы и другихъ поставленныхъ имъ властей, младшіе братія пусть съ любовью и усердіемъ повинуются старшимъ. Кто окажется противорѣчивымъ, того надо обличать и исправлять.

Когда братъ, будучи обличаемъ аввою, или другимъ какимъ начальникомъ, увидитъ, что духъ обличающаго его

652 о доброй ревности. въ настоящемъ уставѣ не все показано.

сколько нибудь раздраженъ противъ него, пусть немедля падаетъ къ погамъ его и до тѣхъ поръ лежитъ проси ѡрошепія, пока прежнее раздраженіе не замѣнится благожелательнымъ благословеніемъ. Кто побрежетъ такъ поступить, того подвергать тѣлесному наказанію, или, если окажется упорнымъ, — изгнать изъ монастыря.

Глава 72-я.

О доброй ревности, какую должны имѣть монахи.

Какъ есть злая ревнивость, отдаляющая отъ Бога и ведущая въ адъ, такъ есть и добрая ревнивость, отдаляющая отъ пороковъ и приводящая къ Богу и къ вѣчной жизни. Сію то ревность съ теплѣйшею любовію должны являть монахи, т. е. честію другъ друга больша себя творить немощи тѣлесныя и душевныя другъ въ другъ терпѣливо сносить, другъ друга упреждать въ послушаніи, не то только смотрѣть, что себѣ полезно, но паче что полезно другому, взаимную чистую любовь другъ къ другу являть, Бога бояться, авву своего любить искренно и смиренномудро, ничего не предпочитать Христу, Который всѣхъ насъ да приведетъ къ вѣчной жизни.

Глава 73-я.

Что въ настоящемъ уставѣ не все показаны законы подвижничества и духовной жизни.

Этотъ Уставъ написали мы, чтобъ соблюдающіе его могли достигнуть чистоты нравовъ, или показать начатки христіанскаго преспѣянія. Для тѣхъ, которые желаютъ востечь на высшія степени совершенства, есть наставленія Святыхъ Отцевъ, которыхъ исполненіе приводитъ человѣка на верхъ совершенства. Какая страница, или какоо зачало Божественнаго Писанія Новаго и Ветхаго Завета не представляетъ вѣрнѣйшей нормы лучшей жизни для человѣка. Или какая книга Святыхъ вселенскихъ Отцевъ нашихъ не указываетъ, какъ вѣрнѣйшимъ путемъ достигнуть къ Творцу нашему.

Собесѣдованія Святыхъ Отцевъ, ихъ изреченія и житія, также правило святаго отца нашего Василія что другое суть, какъ не начертанія добродѣтелей для добрѣ живущихъ и послушливыхъ монаховъ? А для насъ, худо живущихъ, перадивыхъ и безпечныхъ они — пристыжденіе и посрамленіе. Итакъ, братъ, желая достигнуть отечества небеснаго, потрудись прежде усердно исполнять настоящій для новоначальныхъ Уставъ; и тогда съ помощію Божіею возможешь взяться и за большее, исполненіе чего ведетъ на верхъ совершенства.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

Предисловіе 5

Уставъ пр. Пахомія.

1. Житія св. великихъ аввъ Тавеннисіотскихъ	10
1) Житіе пр. Пахомія великаго	11
2) Житіе аввы Орсісія	53
3) Житіе пр. Феодора Освященнаго	64
2. Уставъ Тавеннисіотскаго общежитія	87
1) Общій строй Тавеннисіотскихъ монастырей	90
2) Главный авва	91
3) Аввы монастырей	94
4) Вторствующій по аввъ въ обители	96
5) Смотритель дома	97
6) Вторствующій по смотрителю	100
7) Экономъ и расходчикъ	—
8) Прочія служебныя и распорядительныя лица по обителямъ	101
9) Пріемъ въ обитель	103
10) Иночское одѣяніе	107
11) Молитвословіе	112
12) Причащеніе Святыхъ Христовыхъ Таинъ	118
13) Работы	119
14) Пища	125
15) Сонъ	127
16) Внутренняя жизнь: созиданіе духа истинною	129
17) Правственное пресѣяніе	133
18) Больные и больница	140
19) Страннопріимство	141
20) Посѣщенія и отлучки	143
21) Похороны братіи	144
22) Замѣчаніе о дѣтяхъ воспитывавшихся въ монастырѣ	—
23) О благочиніи отроковицъ или инокинь	145
24) Эпитиміи	146
Краткія наставленія пр. Пахомія	154

3. Преп. Орисяя аввы Тавеннисіотскаго наставленія.	
1) Обь устроенія монашескаго жительства	156
2) О шести помысленіяхъ Святыхъ	192
4. Уставныя иноческія правила другихъ св. отцевъ подвижниковъ.	
1) Три небольшіе сборника правилъ св. Отцевъ	194
а) Правило св. Отцевъ — Серапіона, Макарія, Пафнутія и другихъ	
34 старцевъ	—
б) Другое подобное св. Отець правило для монаховъ	200
в) Третье такое же св. Отець правило для монаховъ	203
2) Два начертанія правилъ св. Макарія Александрійскаго.	
а) его правила	205
б) его посланія къ монахамъ	208

Уставъ св. Василія Великаго.

1. Иночество св. Василія Великаго и устроеніе имъ монастырей	213
2. Уставъ св. Василія Великаго	244
А. Предначертаніе (теорія) подвижничества.	
1) Первое дѣло наше теперь — взойти опять въ живой союзъ съ Богомъ чрезъ очищеніе себя отъ страстей	246
2) Въ безбрачной и міроотречной жизни удобнѣе достигнуть такой цѣли.	250
3) Изъ видовъ міроотречной жизни общезжитіе пріятнѣе ведетъ къ послѣдней цѣли нашей	267
Б. Правила для общежительниковъ, или самый Уставъ св. Василія Великаго.	
I) О настоятеляхъ	276
II) Помощники его въ управленіи	283
III) О приѣмъ въ обитель	296
IV) Иноческа я одежда	305
V) Молитвословіе	309
VI) О святомъ причащеніи	327
VII) Изученіе Божественныхъ Писаній для умудренія во спасеніе	330
VIII) Пріимѣръ старшихъ и взаимныя собесѣдованія	336
IX) Иноческа я нища, — воздержаніе, — постничество	337
X) Руководствія и другія случайныя работы по монастырю — послушанія	361
XI) Соотношенія братій.	
а) Общій законъ	375
б) Послушаніе и покорность настоятелю	377
в) Братская любовь	391
г) Взаимное другъ друга исправленіе	397
д) Опасеніе — соблазнить кого изъ братій	401
е) Бѣгать всякаго разлада	403
ж) Не искать чести, предпочтеній, начальства	406
з) Употребленіе слова	410

XII)	Не должно отдѣляться отъ духовнаго братства.	415
XIII)	Отноительно выходотъ и отлучекъ изъ монастыря	420
XIV)	Сношенія съ сторонними и особенно съ женщинами	425
XV)	Отношенія къ роднымъ.	429
XVI)	Попеченіе о больныхъ	436
XVII)	Страннопріимство.	443
XVIII)	Законы внутренней духовной жизни.	446
	а) Покаяніе	—
	б) Равность о Богоугожденіи.	455
	в) Трезвенное хожденіе предъ Богомъ.	459
	г) Украшеніе души добродѣтелями	464
	д) Мноческія добродѣтели	467
XIX)	Мѣры исправленія и эпитиміи.	
	а) Общія законы	470
	б) Эпитиміи	476
XX)	О дѣтяхъ, воспитываемыхъ при обителяхъ	481
XXI)	О женскихъ обителяхъ	484
XXII)	Соотношенія братствъ.	499
XXIII)	Заключительное увѣщаніе—возрешовать наконецъ о строгой жизни.	507

Уставъ преп. Іоанна Кассіана.

	Краткое свѣдѣніе о жизни пр. Іоанна Кассіана.	513
	Уставъ иноческаго общежитія или порядки общежительныхъ монастырей.	
	Предисловіе къ Епископу Кастору.	515
	Книга первая. Принадлежности монашескаго одѣянія.	
Глава	1. Монашескія одежды—образъ внутренней красоты иноковъ	519
>	2. О препоясаніи инока.	—
>	3. Объ одеждѣ иноковъ вообще.	521
>	4. О кукуліи.	523
>	5. О козовіи.	524
>	6. О парамникѣ.	—
>	7. О мафоргѣ.	525
>	8. О мизоти.	—
>	9. О жезлѣ.	526
>	10. О сандаляхъ.	—
	Книга вторая. О положенныхъ уставомъ ношныхъ молитвахъ и псалмопѣніяхъ.	
Глава	1. Указывается предметъ сей книги.	527
>	2. Въ разныхъ мѣстахъ разные уставы молитвенные.	528
>	3. Разность уставовъ отъ того, что въ аввы избираютъ такихъ, кои не навывкли еще установленному чину молитвословія.	—
>	4. Въ вечернихъ и ношныхъ собраніяхъ поютъ по 12 псалмовъ и по два чтенія имѣютъ на каждомъ.	530

- Глава 5. Строгость жизни въ Александріи и около отъ св. Марка; чинъ молитвословіи показанъ дѣломъ чрезъ Ангела 530
- » 6. Указанный Ангеломъ чинъ молитвословія, совѣтъ отцевъ обратилъ въ законъ; приложилъ 2 чтенія изъ В. и Н. Завѣта; въ субботу же и въ воскресенье оба чтенія изъ Новаго Завѣта . 532
- » 7. Послѣ каждаго псалма молитва и колѣнопреклоненіе 533
- » 8. Что въ чинѣ молитвы было на западѣ несогласное съ востокомъ? 534
- » 9. Почему при указаніи вышшняго чина молитвы считается нужнымъ теперь же сказать и о внутреннемъ ея качествѣ? —
- » 10. Молчаніе и тишина на собраніяхъ молитвословныхъ 535
- » 11. Пные псалмы раздѣляются на 2 и на 3 статьи; назначаются для цѣнны не 1, а 2, 3 и 4 брата 536
- » 12. Стоитъ на молитвѣ только поющій; прочіе сидятъ на стульцахъ и послѣ пошной службы до разсвѣта не спать 537
- » 13. Почему держится такое веспаніе? 538
- » 14. Днемъ съ работою соединяють непрерывно умныя дѣланія . 539
- » 15. Возвращаясь изъ церкви, не заводятъ рѣчей; ни когда днемъ встрѣтятся виѣ келлій. За это штрафъ 540
- » 16. Кто въ наказаніе отлученъ отъ общей молитвы, съ тѣмъ никто уже не молится. За это штрафъ 541
- » 17. Будильщикъ будитъ братію на молитву въ опредѣленный часъ. 542
- » 18. Съ вечера субботы до вечера воскресенья не преклонять колѣнъ. —

Книга третья. О положенныхъ уставомъ дневныхъ молитвахъ и псалмопѣніяхъ.

- Глава 1. Дневные молитвенные часы 543
- » 2. Египтяне днемъ не собираются на молитву, а весь день совершаютъ ее непрерывно, сидя за рукодѣліемъ —
- » 3. Почему молитвы совершаются въ 3, 6 и 9 часы; также вечеромъ и утромъ? 544
- » 4. О первомъ часѣ 547
- » 5. Послѣ перваго часа запрещается спать 549
- » 6. Какіе псалмы назначены на первый часъ 550
- » 7. Штрафъ за опаздываніе на часы и ночныя службы —
- » 8. Образъ совершенія бдѣній 551
- » 9. Почему установлено это бдѣніе и почему отмѣненъ постъ въ субботу? 552
- » 10. Установленіе поста въ субботу неосновательно 553
- » 11. Чѣмъ воскресное богослуженіе отличается отъ службы другихъ дней? 554
- » 12. Въ воскресенье полагается ужины; и съ простою молитвою въ началѣ и концѣ —

Книга четвертая. О порядкахъ принятія въ обитель отрекающихся отъ міра. II объ обученіи новоначальныхъ.

- Глава 1. Правила эти заимствуются ниня у Египтянъ, а ниня у Тавеннисіотовъ 555

	<i>Стр.</i>
Глава 2. Она смиренно пребываютъ въ послушаніи до глубокой старости.	555
» 3. Испытаніе вѣи монастыря, и отобраніе всякой собственности по впушеніи въ него.	556
» 4. Почему ничто не принимается въ монастырь отъ вступающаго въ него?	557
» 5. Свои одежды скидаютъ и одѣваются въ монастырскія руками аввы.	—
» 6. Скинутая одежда бережется для чего?	558
» 7. Принятый не оставляется среди братій, а отсылается къ старцу гостиницы на годъ; и за тѣмъ уже вводится внутрь и отдается старцу десятнику надъ новоначальными.	—
» 8. Первые упражненія въ подавленіи своей воля.	559
» 9. Юный инокъ долженъ все открывать своему старцу.	560
» 10. Все дѣлать по спросу и все повелѣнное исполнять.	—
» 11. Не все заимствовать у Египтянъ.	561
» 12. Послушаніе всему предпочитаться должно.	—
» 13. Не имѣть никакой собственности и не смѣть назвать что либо своимъ.	562
» 14. Хотя всякій трудомъ своимъ доставляетъ доходъ монастырю, но никто никакого притязанія на что либо не изъявляетъ.	563
» 15. Обличеніе западныхъ иноковъ въ несоблюденіи заповѣди нестяжательности, или ничегонемѣнія.	—
» 16. Исправительныя наказанія погрѣшностей.	564
» 17. Чтеніе за трапезой и молчаніе.	565
» 18. Кромѣ общей трапезы вкушать ничего не позволено.	566
» 19. Какъ на Востокѣ ведутся чередныя послушанія?	567
» 20. Строгости храненія монастырскихъ вещей; три чечевицы.	568
» 21. Примѣръ усердія чередныхъ въ доставаніи покоя братіи.	—
» 22. У Египтянъ нѣтъ чередныхъ	569
» 23. Смирненное послушаніе—путь къ совершенству: примѣръ Іоаннъ Ликонопольскій.	—
» 24. Сей Іоаннъ въ новоначаліи цѣлый годъ поливалъ сухую вѣтвь утромъ и вечеромъ	570
» 25. Онъ же сосудецъ елѣя бросилъ за окно, не разсуждая, потому что старецъ велѣлъ.	571
» 26. Огромный камень напрягся прикатить, какъ приказалъ старецъ.	572
» 27. Авва Муцій изъ послушанія сына роднаго бросилъ въ рѣку.	—
» 28. Братъ Муцій дѣло Авраама совершилъ; и по смерти аввы общтели на его мѣсто избранъ.	573
» 29. Братъ изъ высокородныхъ продаетъ корзины изъ послушанія въ своемъ городѣ.	574
» 30. Авва Пивуфій, оставя обитель свою поступилъ въ другую, какъ новоначальный, смиревія ради, но узнавъ и возвращенъ въ свою обитель.	—

Глава 31. Немного спустя онъ опять удался и поступилъ послушникомъ въ Внодеевскій монастырь,—но опять узванъ и возвращенъ.	576
» 32. Наставленіе новонаначальному, какое далъ Пинуфій только что принятому въ обитель въ присутствіи І. Кассіана.	577
» 33. Не скоро приняи въ обитель по великости дѣла.	—
» 34. Отреченіе отъ міра есть взятіе креста, распатіе міру и самоумерщвленіе.	578
» 35. Распинаемся на крестѣ страхомъ Божиимъ, который не даетъ намъ двигаться по влеченію страстей.	579
» 36. Отрекся? Не возвращайся вспять.	—
» 37. Чтобы успѣть въ этомъ, блюди начатки помысловъ, сію главу змія.	580
» 38. Данъ обѣтъ?—Блюди и ревнуй восходить къ совершенству.	581
» 39. Какъ восходить къ смиренію,—какіе признаки его и какіе плоды?	—
» 40. Для подражанія избирай не многихъ, а одного или двухъ.	582
» 41. Среди братства будь какъ глухой, пѣмой, слѣпой и буйй.	583
» 42. Не почитай себя терпѣливымъ, когда другіе по добродѣтели своей ничѣмъ не раздражаютъ тебя, но свою старайся показать добродѣтель, когда встрѣтятся неспрїятности.	584
» 43. Перечень уроковъ, какъ востечь къ совершенству.	—

Уставъ преп. Венедикта.

Жизнь пр. Венедикта.	587
Уставъ пр. Венедикта.	
Предисловіе	591
Глава 1. Роды жизни монашеской	594
» 2. Каковъ долженъ быть авва?	595
» 3. О томъ, что надобно братіи приглашать на совѣщанія	598
» 4. Виды добрыхъ дѣлъ.	599
» 5. О послушаніи.	602
» 6. О молчаливости.	603
» 7. О смиреніи.	604
» 8. О ночномъ Богослуженіи.	609
» 9. Сколько псалмовъ пѣть на ночномъ Богослуженіи?	610
» 10. Какъ лѣтомъ совершать ночное молитвословіе?	611
» 11. Какъ совершать бдѣнія въ дни воскресныя?	—
» 12. Какъ совершать утреннее Богослуженіе?	612
» 13. Какъ въ простые дни совершать утреню?	—
» 14. Какъ совершать бдѣнія во дни Святыхъ?	613
» 15. Въ какіе времена пѣть аллилуія?	614
» 16. Сколько каждый день совершать Богослуженій?	—
» 17. Сколько псалмовъ пѣть на каждомъ Богослуженіи?	—

Глава 18. Въ какомъ порядкѣ пѣть псалмы?	615
> 19. О чинѣ псалмопѣнія.	617
> 20. О благоговѣнствѣ въ молитвѣ	—
> 21. О деканахъ (десятиникахъ) монастырскихъ	—
> 22. Какъ спать монахамъ?	618
> 23—28. Объ эпитиміяхъ за провинности	619
> 29. Принимать ли опять уходящихъ изъ обители.	621
> 30. Какъ исправлять маловозрастныхъ дѣтей?	622
> 31. Каковъ долженъ быть монастырскій келарь?	—
> 32. О работныхъ орудіяхъ и др. вещахъ монастырскихъ.	623
> 33. Могутъ ли монахи имѣть собственность?	—
> 34. Всѣ ли равно должны получать необходимое?	624
> 35. О недѣльныхъ на поварѣ.	—
> 36. О большихъ братіяхъ	625
> 37. О престарѣлыхъ и дѣтяхъ.	626
> 38. О недѣльномъ чтецѣ.	—
> 39. О количествѣ и мѣрѣ яствъ	627
> 40. О мѣрѣ нитя.	628
> 41. Въ какіе часы предлагать трапезу?	—
> 42. О томъ, что послѣ новечерія никто не долженъ говорить.	629
> 43. О тѣхъ, кои опаздываютъ на Богослуженіе или къ трапезѣ.	630
> 44. Какъ нести эпитимію отлучаемымъ отъ сообщества съ братією?	631
> 45. О тѣхъ, кои погрѣшаютъ въ чемъ либо въ храмѣ.	632
> 46. О тѣхъ, кои провиняются въ другомъ чемъ.	—
> 47. О подаваніи знака на Богослуженіи.	—
> 48. О ежедневномъ руководствѣ.	633
> 49. Какъ проводить Четырдесятницу?	634
> 50. О братіяхъ, кои работаютъ далеко отъ монастыря, или нахо- > дятся въ дорогѣ.	635
> 51. О братіяхъ, кои отправляются не такъ далеко	—
> 52. О монастырской молитвенницѣ.	—
> 53. О принятіи странныхъ	636
> 54. Можно ли монаху получать письма, или другое что?	637
> 55. Объ одеждѣ и обуви братій	638
> 56. О столѣ аввы.	639
> 57. О монастырскихъ мастерахъ	—
> 58. Образъ принятія братій въ монастырь (повоначаліе).	640
> 59. О дѣтяхъ знатныхъ или бѣдныхъ, посвященныхъ Богу.	642
> 60. О священникахъ, желающихъ жить въ монастырѣ	—
> 61. Какъ принимать монаховъ странныхъ	643
> 62. О священникахъ монастырскихъ	644
> 63. О мѣстѣ каждаго брата и объ ихъ отношеніяхъ	645
> 64. О поставленіи аввы.	646

	<i>Стр.</i>
Глава 65. О препозитѣ монастыря	648
> 66. О привратникѣ монастыря	649
> 67. О братіяхъ, отправляющихся куда по дѣламъ обители	650
> 68. О тяжелыхъ не по силамъ послушаніяхъ	—
> 69. Никто другаго защищать не долженъ (когда штрафуютъ его)	651
> 70. Никто не смѣетъ наказывать другаго	—
> 71. Братія должны взаимно другъ друга слушаться	—
> 72. О доброй ревности, какою должны имѣть монахи	652
> 73. Замѣчаніе, что въ настоящемъ уставѣ не все показано	—

О ПЕЧАТ К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
УП	13 сн.	воодушевлялся	воодушевятся
15	16 —	кукудлій	кукулліи
16	16 сн.	и	а
18	3 сн.	томиться	томить се
19	16 —	Указъ	Укоръ
23	4 —	Шенбоска	Шенобоска
31	14 —	исправиться	исправляться
33	1 сн.	не зная	не звать
35	10 —	доставить... въ Египеть..	доставать... въ Египтъ
37	17 —	братин	братія
42	3 сн.	яветвъ	яствъ
59	6 сн.	восхвалять	восхвадить
64	2 сн.	а	но
69	2 сн.	образованіемъ	по образованію
71	18 —	удванѣло	удвоивало
72	13 —	и болѣзни свои	о болѣзни своей
79	11 сн.	оставляли	оставили
80	12 —	<i>вохъ</i>	<i>ванъ</i>
82	3 —	посланные	посланные
89	9 —	Надежить	Надежить
96	15 сн.	вогѣ	впѣ
104	1 —	держать	держати
108	6 —	клубикомъ	клубукомъ
124	9 сн.	и онъ	онъ
179	1 —	<i>потребителя</i>	<i>потребителю</i>
181	4 сн.	<i>слѣко</i>	<i>слѣка</i>
184	13 —	уничтожимъ	уничжимъ
189	6 сн.	<i>остаи</i>	<i>отстаи</i>
191	15 сн.	<i>будете</i>	<i>будите</i>
195	9 сн.	како	какъ
206	17 сн.	распоряженіемъ	распоряженіямъ
218	7 —	сочетавалось	сочетавалось
228	5 —	письменно	письмени
—	11 —	(цар. вн.	(Церк. ист. кн.
239	3 сн.	<i>да не возмалоютъ</i>	<i>да не возмалоютъ</i>
244	8 сн.	<i>именуется</i>	<i>именуется</i>
250	10 сн.	возлѣ	во злѣ
265	8 —	(стр. 39 и 9)	(стр. 39 и д.)
268	12 —	(стр. 71 и 9)	(стр. 71 и д.)

<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
268	9 св.	по одиночѣѣ	по одиначкѣ
284	10 св.	отлучится	отлучился
288	10 св.	служащимъ	служащее
299	5 —	причислиаи	причисли
301	15 св.	учителей	учителя
306	1 —	сообразныя	сообразные
308	2—1 св.	про то	просто
311	10 св.	и Апостоламъ	Апостоламъ
314	4 —	(домашняго)	— —
316	2 св.	ни о семъ	не о семъ
337	10 св.	исполненія. ^а	исполненія.
—	9 св.	вамъ	намъ
346	4 —	предаетъ	предаетъ
354	2 св.	<i>предати</i>	<i>предати</i>
358	4 св.	исполняетъ	исполняетъ
365	15 св.	придуманья	придуманья
384	13 св.	Илія	Иліѣ
385	8 св.	<i>бытъ</i>	<i>бытъ</i>
393	5 —	всеиснеобходимости	всей необходимости
397	4 св.	<i>люба</i>	<i>любѣ</i>
407	1 св.	настроешій	пестроешій
417	5 св.	уничтожить	уничилить
422	1 —	разстроиваетъ	разстроиваетъ
—	— —	разсѣиваетъ	разсѣиваетъ
423	5 св.	нехожденію	исхожденію
449	4 —	необходимы	необходимо
454	6 —	отдастъ	отдастъ
491	6 св.	тайкомъ, говорящая	тайкомъ говорящая
506	8 св.	ими	ими
523	6 —	въ подражаніе	къ подражанію
524	7 св.	дверь	вервь
529	13 св.	какъ	какъ бы
539	11 —	кого, не могъ	кого не могъ
543	9 —	положить	изложить
557	4 св.	стяженный	стяжанный
565	3 —	что	чтобъ
575	1 —	охотою	охотно
612	14 св.	На утреннихъ	На утренняхъ
623	13 —	(Hemino	(Hemina
629	6 —	дѣлу и	и дѣлу
633	9 —	Сентябрь	Сентября
639	10 св.	преставлять	приставлять
652	3 —	человѣка.	человѣка?
—	1 —	нашему.	нашему?